

Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2-х тт. Том I Николай Николаевич Лисовой

Том II →

Стегний П. В. О российском консульском представительстве в Святой Земле
Лисовой Н. Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в.
Предпосылки и предыстория российского присутствия в Святой Земле
Возникновение РДМ в Иерусалиме. («Проект Нессельроде»)
Придворные партии, МИД и РОПИТ («Проект Мансурова»)
Русская Палестина: «Проект Антонина»
Православное Палестинское Общество («Проект В. Н. Хитрово»)
Судьбы российского наследия на Ближнем Востоке в XX веке. («Проект И. В. Сталина»)
Некоторые итоги

Стегний П. В. О российском консульском представительстве в Святой Земле

Выход в свет документального сборника «Россия в Святой Земле» – это не только попытка вернуть нашему обществу архивные материалы, доступ к которым в течение длительного времени – по крайней мере, полутора веков – был крайне затруднён. Составители сборника видят свой духовный долг в том, чтобы обратиться в год 2000-летия христианства к теме, которая вновь обретает свою изначальную значимость для России, страны многонациональной и многоконфессиональной, но по истории своей, духовным истокам преимущественно православной.

Связи России со Святой Землёй восходят – согласно письменным источникам – к XI–XII в., когда Палестину посетили «первопаломники» русские игумены Варлаам и Даниил. В Иерусалиме Даниил застал короля Балдуина, брата одного из предводителей первого Крестового похода герцога Готфрида Бульонского. С Даниила, «Русской земли игумена», началась знаменитая русская паломническая литература.

И тем не менее «хождение» Даниила – веха условная. О паломничествах русских людей в «Еросалим» сохранились упоминания в былинах. Ещё знаменитый новгородец Василий Буслаев посетил Иерусалим «ко Христову гробу приложиться, в Иордань-реке купатися».

Среди великого множества русских паломников в Палестину мы различаем лица «гостя» Василия, купцов Василия Позднякова и Трифона Коробейникова, чьи хождения переписывались современниками, расходились по монастырям, включались в календари и хронографы. Они и их многочисленные последователи добирались до Палестины, выражаясь словами игумена Даниила, «понужаемы мыслею своею, нетерпением своим». Они и проложили те тропы, по которым впоследствии прошли десятки и сотни тысяч паломников и путешественников, среди которых были и такие выдающиеся русские люди, как Арсений Суханов, посетивший в 1651–1653 гг. Иерусалим, Каир и Синай, и видный русский просветитель, славный «пешеходец» Василий Григорович-Барский, чьё «Путешествие к Святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 г. и оконченное в 1747 г.», вошло в классику мировой паломнической литературы.

Особенно расширилось русское паломничество к Святым местам Востока в XVII–XVIII вв., хотя сопряжено оно было с немалыми трудностями и риском. Например, синайский архимандрит Мелетий был убит, возвращаясь в монастырь святой Екатерины из Москвы, где его с почётом принимал царь Фёдор Иоаннович. О нападениях разбойников на паломнические караваны много писал Григорович-Барский.

Правовую защиту русские паломники получили только после подписания в 1774 г. русско-турецкого мирного договора в Кючук-Кайнарджи, статьи 7 и 8 которого предусматривали необходимость оказания турецким правительствам покровительства и защиты русским паломникам в Палестине.

В соответствии со статьёй 11 Кючук-Кайнарджийского договора Россия получила право назначать своих «консюлей» в Османской империи «во всех тех местах, где они признаны будут надобными». Это право было подтверждено русско-турецким торговым договором, заключённым в 1783 г. (статья 52). Вскоре после этого указом Екатерины II была учреждена целая сеть российских консульств на территории Османской империи. В частности, в конце 1784 г. было создано «генеральное консульство в Сайде и прочих местах Сирии», во главе которого был

поставлен «тосканский уроженец» Карл Ферриери. Из подробной инструкции, которой Коллегия иностранных дел снабдила Ферриери, видно, что ему поручалось кроме содействия развитию торговли России со странами Леванта, изъяснять «коликое участие принимает её величество в угнетениях, приключаемых там христианам, и сколь усердно желает, чтобы жребий их был облегчён и чтоб каждый из них мог беспрепятственно, исповедуя веру праотцов своих, пользоваться свободой, безопасностью и всякими пристойными выгодами» (АВП РИ, ф. Сношения России с Турцией, д. 1461). Русское Генконсульство в Сайде функционировало в 1785–1798 гг., исключая период русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

Не менее важным для обеспечения защиты российских интересов был указ Екатерины II от 15 мая 1785 г. об определении вице-консулом в Бейрут «для пользы службы нашей и пособия торговли» капитана Реджиса Коронелла. Однако Коронеллу было не суждено стать первым российским вице-консулом в Бейруте. Осенью 1786 г. он прибыл на остров Хиос, где задержался на некоторое время, а в мае 1787 г. российский посланник в Константинополе Я. И. Булгаков проинформировал его о назначении консулом в Акку вместо Бейрута. Тем не менее в конце XVIII века в Османской империи были открыты российские консульства в Дамаске, Александрии, Каире, а в начале XIX века – в Алеппо, Яффе, Хайфе, Латакии и др.

Вторично вопрос об открытии российского консульства в Бейруте был поставлен в июне 1839 г. российским посланником в Константинополе А. П. Бутеневым. По рекомендации руководства МИД он поручил консулу в Яффе К. М. Базили изучить вопрос о возможности и целесообразности перевода российского консульства из Яффы в Бейрут. В донесении от 8 сентября 1839 г. Базили, прекрасно знавший Ближний Восток (он родился в греческой семье в Константинополе в 1809 г.), убедительно доказал преимущество размещения российского консульства в Бейруте по сравнению с Яффой. Среди аргументов, использованных Базили, не последнее место занимали доводы в пользу оказания помощи Антиохийскому патриарху, подвергавшемуся нападкам как со стороны католиков, так и небольшой, но влиятельной группы греков-униатов, создававших немало проблем для отправления патриархом своих функций. Остро ставил Базили и проблемы обеспечения безопасности российских паломников, направлявшихся в Иерусалим.

В октябре 1839 г. российский посланник в Константинополе А. П. Бутенев и генеральный консул в Египте А. И. Медем (Бейрутский округ находился в его ведении) поддержали проект Базили о перенесении российского консульства из Яффы в Бейрут. Консульство в Яффе было преобразовано в агентство с основной задачей содействовать паломникам, прибывающим из России.

В Бейрут К. М. Базили прибыл 20 ноября 1839 г. Генеральным консулом России в Сирии и Палестине он (в 1844 г. статус консульства в Бейруте был повышен до генерального) оставался до 1853 г., то есть до начала Крымской войны.

К. М. Базили оставил значительный след в российском присутствии на Ближнем Востоке. Блестящий знаток региона, свободно владевший арабским и турецким языками, он способствовал укреплению позиций России, ослабленных после подписания лондонских конвенций 1840 и 1847 гг. При нём с целью ознакомления с состоянием политической и церковной жизни в Сирии и Палестине Святую Землю посетил известный религиозный писатель А. Н. Муравьёв (1838 г.), а в 1843 г. – архимандрит Порфирий (Успенский), настойчиво рекомендовавший правительству открыть в Иерусалиме духовную миссию в интересах русских паломников. В 1847 г. император Николай I утвердил доклад министра иностранных дел К. В. Нессельроде об учреждении в Иерусалиме Русской духовной миссии (РДМ), деятельность которой оказалась весьма плодотворной.

Начавшаяся в 1854 г. Крымская война на время прервала общение России с Палестиной. Российское генконсульство в Бейруте возобновило свою работу только в 1856 г., а РДМ – в 1858 г.

По окончании войны связи России с Палестиной по духовной линии значительно оживились. Если до 1820 г. Святую Землю ежегодно посещало до 200 русских паломников, то в 1857 г. в Палестине побывало уже около 500, а в следующем, 1858 г., – до 800 паломников. С тех пор число их стабильно увеличивалось, составив за период 1865–1899 гг. 75 596 человек. Только на Пасху 1912 г. в Иерусалиме побывало около 6 тысяч российских паломников.

Доставкой паломников занималось созданное в 1856 г. Общество пароходства и торговли (РОПИТ), осуществлявшее рейсы от Одессы до Яффы и обратно. В Иерусалиме было открыто

агентство РОПИТа. Однако это не решало проблему, ощущалась необходимость в российском консульстве.

19 апреля 1858 г. министр иностранных дел А. М. Горчаков представил императору Александру II доклад, в котором предлагалось поручить исполнение должности консула в Иерусалиме агенту РОПИТа

В. И. Доргобужину (АВП РИ, ф. Петербургский главный архив, 1–1, оп. 781, д. 34, л. 63–63 об.) 13–14 декабря 1858 г. Александр II утвердил предложение Горчакова об устройстве российского консульства в Иерусалиме и его штате. На первых порах он состоял из двух единиц – консула и секретаря (Там же, л. 162–164).

В инструкции В. И. Доргобужину, утверждённой 9 августа 1858 г. посланником в Константинополе А. П. Бутеневым, ему вменялось в обязанность осуществлять надзор за русскими паломниками, оказывать им необходимое содействие, а также поддерживать прямые сношения с турецкими властями и консулами других иностранных держав. Существенно, что в связи с консульской практикой, существовавшей в Иерусалиме, вновь созданному российскому консульству давалось право решать возникающие практические вопросы самому, по соглашению с главой Русской духовной миссии, а в случае необходимости обращаться непосредственно к посланнику, находившемуся в Константинополе. Таким образом с самого начала консульство в Иерусалиме было выведено из-под подчинения российскому консульству в Бейруте.

О значении консульства в Иерусалиме можно судить хотя бы по тому, что начиная с 1879 г. оно возглавлялось генеральными консулами, а во второй половине 1891 г. уровень самого консульства был повышен до генерального. Генконсульство России в Иерусалиме просуществовало до начала Первой мировой войны.

В стенах иерусалимского консульства служило немало выдающихся дипломатов, однако особое место среди них занимает А. Г. Яковлев, управлявший генконсульством в 1894–1897 гг., а в 1897–1907 гг. занимавший пост генконсула. Широко образованный востоковед, начавший службу драгоманом константинопольского посольства, А. Г. Яковлев сумел благодаря своему профессионализму высоко поставить авторитет российского генконсульства, наладить уважительное взаимодействие с Русской духовной миссией. Результатом его деятельности остались обширные и исключительно точные инвентаризационные ведомости обширной русской земельной собственности в Святой Земле.

История российского дипломатического и консульского представительства на Ближнем Востоке освещается в документах, опубликованных в первом томе сборника «Россия в Святой Земле». Подробные экспликации, подготовленные Н. Н. Лисовым, даются в начале каждого раздела. Кроме того, в первом томе публикуются документальные материалы о паломничествах членов императорской семьи в Святую Землю, о создании и деятельности Палестинского комитета (1859–1864 гг.) и Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (1864–1889 гг.), деятельности Императорского православного палестинского общества (1882–1918 гг.). Заключает том сводный каталог русской недвижимости в Святой Земле и список русских школ, действовавших в Палестине в канун Первой мировой войны.

Второй том публикации целиком посвящён документам и материалам Русской духовной миссии в Иерусалиме. Особо выделены никогда ранее не публиковавшиеся работы В. Н. Хитрово «Русская духовная миссия в Иерусалиме», А. А. Дмитриевского «Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)», дневники архимандрита Антонина (Капустина) за 1866–1881 гг. Завершают второй том статьи Н. Н. Лисового «Храмы Русской Палестины» и Т. В. Носенко «Конфликт вокруг Святых мест в Иерусалиме и политика России».

Сборник подготовлен на базе материалов Архива внешней политики Российской Империи (АВП РИ), ставшего волей обстоятельств держателем наиболее крупных и интересных архивных фондов по истории русского духовного и политического присутствия на Ближнем Востоке.

Наиболее существенные для темы русско-палестинских связей массивы материалов содержатся в фондах так называемого Греческого стола (ф. 142, оп. 497), Турецкого стола (ф. 149, оп. 502), Азиатского департамента (ф. 154, оп. 710, 727, 728, 666), С.-Петербургского Главархива (ф. 161, 173 описи) и др.

В фонде Греческого стола (получившего своё название в соответствии с тематикой российских политических и церковных связей с греческим православным Востоком) отложились как материалы, характеризующие контакты с Константинопольским (Вселенским), Антиохийским, Александрийским и Иерусалимским Патриархатами, так и непосредственно связанные с

деятельностью русских учреждений в Святой Земле: генерального консульства, Русской духовной миссии в Иерусалиме, Императорского православного палестинского общества. Здесь хранятся документы, отражающие многолетнюю историю материальной поддержки восточных патриархатов со стороны российского правительства и Святейшего Синода (в том числе материалы об имениях в пределах Российской Империи – в Бессарабии и Закавказье, обеспечивавших львиную долю финансового бюджета Иерусалимского Патриархата). В делах Греческого стола находим также документы об учреждении Палестинского комитета (1859 г.; д. 2275; высочайше утверждённые журналы комитета, д. 2413 и др.), документы Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (д. 2274), об осуществлённых названными учреждениями постройках в Иерусалиме (отчётность главного строителя, д. 2402 и др.). Интересны и сведения об «августейших» паломничествах в Святую Землю великих князей Николая Николаевича-старшего (1872 г., д. 2354), Сергея Александровича с супругой, Елизаветой Фёдоровной (1888 г., д. 2340).

В составе Турецкого стола находятся документы как общего, руководственного характера («Консульский устав на Востоке», оп. 502 а, д. 859–860), так и относящиеся к конкретным направлениям русской дипломатической и культурно-просветительской работы (например, целая серия дел о православных училищах на Востоке, д. 3589–3612; и о пожертвованиях в их пользу российских граждан, д. 3613–3695). Отдельные, как в старину говорили, «картоны» составляют дела о материальной помощи Александрийским (д. 3804–3884) и Антиохийским (д. 3815–3876) патриархам, а также знаменитому Синайскому монастырю св. Екатерины (д. 3932–3936).

Поскольку Сирия и Палестина входили до 1918 г. в состав Османской империи, непосредственное руководство деятельностью русских учреждений в Святой Земле осуществлялось посольством в Константинополе (ф. 180, оп. 517/1, 517/2). Для раннего периода становления русского присутствия в регионе наиболее важны материалы переписки вице-канцлера К. В. Нессельроде с российской миссией в Константинополе (д. 25–221), а также переписка посланника В. П. Титова с основателем и первым начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Порфирием Успенским (д. 3606–3611). Особенно хочется отметить важность документов, относящихся к жизни и деятельности архимандрита (впоследствии епископа) Порфирия. Его переписка с В. П. Титовым (как, впрочем, и подавляющее большинство названных выше документальных комплексов), никогда не только не публиковалась, но и, как ни странно, не использовалась в работах по истории Русской Церкви.

Важнейшие сведения содержат также документы российского генконсульства в Бейруте (ф. 208, оп. 819, 680 ед. хранения), в том числе материалы личных архивов бейрутских консулов. Бейрутские материалы представляют в ряде случаев особый интерес для истории русского присутствия в Святой Земле, поскольку по непонятным причинам в архивах МИД не отложились отдельным фондом документы иерусалимского генконсульства. Целый ряд дел бейрутского генконсульства связан с русским дипломатическим представительством в Кайфе (совр. Хайфа, д. 146–156), а также с деятельностью ИППО (д. 273–296 и др.).

Особый интерес для исследователей представляет так называемый фонд РИППО (ф. 337/1, оп. 765 и 337/2, оп. 873/1–13). За неточным названием (речь идёт об Императорском православном палестинском обществе – ИППО, Российским палестинским обществом – РПО – оно стало называться лишь в советское время) скрывается уникальный, неисчерпаемый источник по истории практически всех этапов реального русского присутствия в регионе. Здесь находятся, среди прочего, доклады председателей общества великого князя Сергея Александровича (до 1905 г.) и великой княгини Елизаветы Фёдоровны (после 1905 г.), журналы Совета ИППО с момента основания в 1882 г. по 1918 г. (оп. 873/3, 176 ед. хранения), личные дела членов общества (оп. 873/4, 2959 ед. хранения).

Чрезвычайную ценность имеют актуальные во многом и сегодня документы о русской недвижимости в Святой Земле (оп. 873/1, оп. 873/8–9, оп. 873/12). На материалах фонда прослеживаются в предлагаемом сборнике архитектурно-строительные проекты ИППО, составившие целую эпоху в истории Русской Палестины: строительство в 1886–1889 гг. Сергиевского подворья в Иерусалиме (оп. 873/1, д. 18–24), в 1885–1888 гг. церкви Марии Магдалины в Гефсимании (д. 492–494), Александровского подворья с церковью св. Александра Невского (д. 495–496), Николаевского подворья в Иерусалиме (1900–1906 гг.; д. 268–272) и Сергиевского в Назарете (д. 274–275) и др.

В связи с постепенной концентрацией всех нитей управления русским делом в регионе в руках Палестинского общества, в его фондах отложились и важнейшие материалы, связанные с работой Русской духовной миссии в Иерусалиме (прежде всего, д. 588–592) и наиболее выдающихся его начальников (Порфирия Успенского, Антонина Капустина, Леонида Сенцова). Впервые в нашем сборнике публикуются такие основополагающие для истории Русской Палестины документы, как завещание архимандрита Антонина и акт об учреждении им вакуфа Русской духовной миссии.

В работе над сборником принимали участие сотрудники Историко-документального департамента МИД России Платонова З. И., Барсуков С. А., Кушпель В. Л., Бородин Н. В., Глушкова О. А.

У истоков замысла книги стоял Виктор Викторович Посувалюк, много сделавший в последние годы для развития связей России со Святой Землёй. Его светлой памяти авторы и составители сборника посвящают свой труд.

Директор историко-документального департамента МИД России
П. Стегний.

Лисовой Н. Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в.

Иерусалим и Святая Земля занимают особое, исключительное место в структуре библейского космоса, а значит, и в сакральной географии всего христианского человечества.

Обращаясь к истории Ближнего Востока, мы сразу сталкиваемся с необходимостью анализа различных историко-культурных и историко-дипломатических напластований, отложившихся, подобно геологическим периодам, на этом древнем стыке вер и культур. Многие народы на протяжении многовековой истории старались оставить и умножить свой вклад в духовную и материальную сокровищницу Святой Земли, утвердить в «центре мира» более или менее явственные знаки своего политического и культурного присутствия. К византийским, арабским, сельджукским, крестоносным и прочим пластам присоединяется со временем всё более значительный пласт русских православных влияний.

«Русской Палестиной» по праву называется уникальный феномен, который состоит материально из сложной инфраструктуры русских храмов, монастырей, земельных участков и подворий, собранных и созданных во второй половине XIX – начале XX веков на русские деньги, трудом и энергией деятелей российского государства, Церкви и культуры. Наш долг сегодня – сохранить и укрепить этот важнейший островок отечественной духовности и культуры в мире, способный служить лучшей «визитной карточкой» новой России в мировом сообществе.

При этом приходится констатировать, исследование российского присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке не заняло до сих пор подобающего места в отечественной исторической науке. В историографии вопроса мы имеем лишь немногие публикации, в основном дореволюционные, то есть в значительной степени устаревшие, и преимущественно церковных авторов. Сложность изучения вопроса в трудах светских (особенно советских) историков связана с тем, что анализ политического российского присутствия в регионе в данном случае принципиально не может осуществляться без учёта всей совокупности церковно-исторических реалий. И, напротив, недостатком многих церковно-исторических работ, как прежних, так и современных, является недоучёт или невозможность учёта в рамках конфессионального обсуждения проблематики, связанной с трудным и противоречивым взаимодействием церковных и государственных структур императорской России (Святейшего Синода и МИД, дипломатии и коммерции, имперской политики и духовного просветительства).

Огромная источниковая база российско-ближневосточных отношений, в том числе церковно-дипломатических, опирающихся на глубокую историческую традицию связей Русской Православной Церкви и православных патриархатов Востока, ещё ждёт своего исследователя. Последующий анализ русского присутствия в Святой Земле построен на привлечении крайне мало или вовсе неиспользованных документов Архива внешней политики Российской Империи (АВП РИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и других хранилищ. Наиболее существенный массив материалов содержится в Архиве внешней политики: документы так называемого Греческого стола (ф. 142, оп. 497), связанные с деятельностью генерального консульства и Русской духовной миссии в Иерусалиме, Императорского православного палестинского общества, Антиохийского и других восточных патриархатов; Турецкого стола (ф. 149, Оп. 502), включающего документы Константинопольского посольства, Бейрутского генконсульства, Яффского вице-консульства. Особый интерес представляет так называемый

фонд РИПО (ф. 337/1, оп. 765 и 337/2, оп. 873), содержащий наиболее полные материалы по истории Палестинского комитета (1859–1864), Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (1864–1889) и, разумеется, Императорского православного палестинского общества (1882–1918). Одно лишь аналитическое описание корпуса относящихся к теме источников потребовало бы нескольких томов. Комплекс документов, впервые публикуемых нами в настоящем издании, может стать в этом смысле источниковедческим прологом, началом новой документальной серии.

Предпосылки и предыстория российского присутствия в Святой Земле

Возникновению Русской духовной миссии в Иерусалиме в середине прошлого столетия, а следовательно, начальному этапу планомерного утверждения российских церковных и дипломатических структур в Святой Земле, предшествовала многовековая история теснейших и глубочайших русско-палестинских религиозных и духовно-культурных связей.

Вскоре после крещения Руси (первым русским митрополитом, возглавившим Русскую Церковь в 988 г., был, напомним, святой Михаил Сирин, т. е. сириец) одно из первых посольств, согласно Никоновской летописи, было направлено князем Владимиром в Иерусалим. Столетием позже, сразу после освобождения Святой Земли крестоносцами, мы встречаем здесь игумена Даниила, который со своей иноческой дружиной исходил в 1106–1107 гг. Палестину, затеплил лампаду у Гроба Господня «от имени всех князей русских» и первым из наших соотечественников описал в своём замечательном «Хождении», среди прочих виденных чудес и достопримечательностей, таинство схождения Благодатного Огня в Великую субботу¹.

Необходимо подчеркнуть, что с самого начала отношения строились таким образом, что русские православные люди не только черпали полной мерой благодатные впечатления и молитвенное вдохновение Святой Земли, не только воспринимали и осваивали богословский, литургический и аскетический опыт обителей и храмов Палестины, но и щедрой рукой помогали каждой из древних церквей.

Со времени «великих Иванов» – Третьего и Грозного – в Москву, что ни год, являются за «милостыней» посольства из Иерусалима, Антиохии, Александрии, с Синаи и Афона. Учреждение русского патриаршества в 1589 г. поддерживалось древними патриархатами Востока также и с практической целью – обрести мощного союзника и поддержку православию на Востоке в лице развивающегося Московского государства. Сразу после Смутного времени, в 1619 г., приезжает в Москву Патриарх Иерусалимский Феофан, чтобы участвовать в поставлении Патриарха Московского и всея Руси Филарета, а на обратном пути, в Киеве, он способствует восстановлению церковной иерархии для православного населения Украины, оставшегося без духовного руководства после Брестской унии, навязанной католиками народу Западной Руси в 1596 г. Решающая роль принадлежит иерархам Иерусалимской Церкви в реформе Патриарха Никона, как и в последующей истории русской церковной книжности².

XVIII век с его рационалистическим характером привносит момент упорядочения в древние церковно-политические связи. Говорят, Пётр Великий одно время хотел вообще ни много ни мало «перенести» Гроб Господень в Россию³. В 1725 г. в смете Святейшего Синода появляются «отдельной строкой» так называемые палестинские штаты. Серия русско-турецких войн заставляет Порту признать за Россией право быть гарантом православного населения Османской империи.

Как сказано в одной из статей Кючук-Кайнарджийского мирного договора от 10 июля 1774 г., «Блистательная Порта обещает твёрдую защиту христианскому закону и церквам оного» (статья 7). Восстанавливаются и полузабытые паломнические маршруты. «Как духовным, так и светским Российской Империи подданным да позволено будет свободно посещать святой град Иерусалим и другие места, посещения достойные» (там же, статья 8)⁴.

Ближний Восток занимал серьёзное место во внешнеполитических планах императрицы Екатерины II, справедливо считавшей себя наследницей и продолжательницей дела Петра Великого. Это стало ясно уже со времени первой средиземноморской экспедиции российского флота под командованием А. Г. Орлова. Но и до русско-турецкой войны 1768–1774 гг. идея освободительного движения на христианский Восток носилась в воздухе. Сохранился рассказ о том, как фельдмаршал Б. К. Миних, почитаемый императрицей как хранитель петровских традиций, однажды на торжестве тезоименитства цесаревича Павла Петровича высказал имениннику пожелание: «Я желаю, чтобы, когда великий князь достигнет семнадцатилетнего возраста, я мог бы поздравить его генералиссимусом российских войск и проводить в

Константинополь, слушать там обедню в храме Святой Софии. Может быть, назовут это химерою. Но я могу на это сказать только то, что Великий Пётр с 1695 г., когда в первый раз осаждал Азов, и вплоть до своей кончины не выпускал из вида своего любимого намерения – завоевать Константинополь, изгнать турок и татар и на их месте восстановить христианскую Греческую Империю»⁵.

В конце 1770-х – начале 1780 г. императрица формулирует свой так называемый Греческий проект уже и на собственно дипломатическом уровне. Первым шагом стало наречение родившегося 27 апреля 1779 г. второго внука Екатерины II византийским императорским именем Константин. В честь рождения великого князя была отчеканена специальная монета с изображением Софийского собора в Константинополе и Чёрного моря со звездой над ним⁶. Проект обычно рассматривается в литературе в рамках балканской политики Екатерины. Основные его документы («Мемориал по делам политическим» А. А. Безбородко, будущего канцлера, сентябрь 1780 г.; письмо Екатерины II австрийскому императору Иосифу II от 10 сентября 1782 г.) говорят о «совершенном истреблении Турции и восстановлении древней Греческой Империи в пользу младшего великого князя»⁷. В письме Иосифу II императрица высказывала уверенность, что «его императорское величество не откажется помочь мне в восстановлении греческой монархии на развалинах павшего варварского правления, ныне здесь господствующего, при взятии мною на себя обязательства поддерживать независимость этой восстановленной монархии от моей»⁸.

Кайзер в письмах от 13 ноября 1782 г. и от 11 января 1783 г. высказал принципиальное согласие с Греческим проектом, оговорив прежде всего собственные геополитические интересы и подчеркнув политическую сложность осуществления замысла. На этом переписка по данной теме иссякла. И в литературе встречаются суждения, будто «иссяк» и сам проект. Это не совсем точно. Во-первых, время от времени рецидивы «царьградской темы» всплывали в придворном окружении и позже. Так, в 1787 г., во время триумфальной поездки Екатерины, в сопровождении австрийского кайзера, в Новороссию и Крым, августейшие путешественники в Херсоне проехали под аркой с многозначительной греческой надписью: «Дорога в Константинополь». Суворову было поручено «на всякий случай» прикинуть план константинопольской операции. Во-вторых, «проект» с самого начала выходил за рамки узко понимаемой «балканской политики», представляя собой, если можно так сказать (по аналогии с европейскими войнами за «испанское», «баварское» и всякое иное наследство), неосуществлённую «войну за византийское наследство». Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ведь и с точки зрения филологической, если присмотреться к контексту употребления термина «греческий» в бумагах Екатерины, станет ясно, что Project Grecque можно также сопоставлять с её самообозначением Chef de l'Eglise Grecque («Глава Церкви Греческой»). Понятно, что Екатерина считала себя главой не «Греческой» (то есть Элладской) Церкви. Для неё слово «греческая» было синонимом слова «православная». Именно в этом смысле императрица пишет Вольтеру 3 марта 1771 г.: «Как добрый католик, скажите своим единоверцам, что Греческая Церковь при Екатерине II не желает зла ни Церкви Латинской, ни какой-либо другой. Греческая Церковь только обороняется»⁹.

Аналогично, и в терминах «Греческого проекта» речь шла в широком смысле о новой концепции русской внешней политики на Православном Востоке – как сказали бы дипломаты сегодня, о направлении «Петербург-Константинополь-Иерусалим». Поэт Г. Р. Державин в оде «На взятие Измаила» (1790) был, быть может, ближе к правильному пониманию сокровенных замыслов восточной политики Императрицы, когда призывал её

Отмстить крестовые походы,
Очистить Иордански воды,
Священный Гроб освободить,
Афинам возвратить Афины,
Константинополь – Константину
И мир Афету водворить.

Так что возникновение первого русского консульства на Ближнем Востоке (в Бейруте, в 1785 г.) следует рассматривать в одном ряду с другими внешнеполитическими мероприятиями российского правительства (открытие консульств и вице-консульств в городах и портах Османской империи).

Император Александр I продолжил в известном смысле «мистику» восточной политики своей бабки. 14 сентября 1815 г. в Ахене был заключён, как известно, Священный Союз между монархами России, Австрии и Пруссии – специально в день Воздвижения Креста Господня. Император хотел как бы сказать, что интересы христианских монархий «скрещиваются» в центре мира – у Креста Господня, в Иерусалиме.

В официальных донесениях русского посла в Константинополе, барона Строганова Александр I именуется «августейшим покровителем» Восточной Церкви¹⁰. По его инициативе в конце 1819 г. на Ближний Восток был направлен статский советник Д. В. Дашков, в то время второй советник императорского посольства в Константинополе. Ему было дано поручение обследовать наше консульство и, посетив под видом простого путешественника Иерусалим, собрать там «обстоятельнейшие сведения, в коих посланник (имеется в виду барон Строганов) имеет надобность, дабы вместе с французским послом в Константинополе приступить к окончательному распоряжению по делу о Святом Гробе Господнем». К Дашкову был прикомандирован художник А. В. Воробьёв, академик живописи, который должен был отправиться также в качестве частного лица и снять под величайшим секретом план храма Воскресения.

Возникновение РДМ в Иерусалиме. («Проект Нессельроде»)

В то время, как известно, русское внешнеполитическое ведомство уже возглавлял К. В. Нессельроде, назначенный на этот пост Александром I в 1816 г. Дашков прибыл в Яффу в августе 1820 г. и выполнил возложенное на него поручение. Есть сведения, что художник Воробьёв позже получил за свою часть задания орден святой Анны.

40-е гг. XIX столетия стали решающими для формирования современной системы русско-палестинских церковных связей. В этот период всё настойчивее обращают свои взоры к Иерусалиму и Ближнему Востоку великие державы Запада, маскируя нередко политические намерения религиозными интересами. В 1841 г. в Иерусалим назначается англиканский епископ из Лондона, в 1846-м – «латинский патриарх» из Рима. В аналогичном положении находилась Сирия, где Антиохийская Православная Церковь также подвергается в рассматриваемый период натиску католических и протестантских проповедников.

Очевидно, восточные патриархи для успешного противостояния инославной пропаганде и прямой униатской опасности остро нуждались в поддержке православной России. При этом проблема русского присутствия на Востоке была из разряда сугубо деликатных. Нужно было не только противостоять в дипломатическом и культурном соперничестве европейским державам, не только подтверждать постоянно словом и делом перед турецкими властями отсутствие с русской стороны каких-либо империалистических поползновений, но и строго блюсти церковно-каноническую норму отношений с древними патриархатами. Любой неосторожный, хотя и вполне доброжелательный по намерениям жест легко мог быть истолкован обидчивыми греками как вмешательство в дела иной автокефальной церкви.

При этом, подчеркнём, Россия никогда не рассматривала Палестину или Сирию как плацдарм колониальной агрессии, предмет каких-либо военно-политических амбиций. Никакая ухищрённая аргументация послов Римского Престола, Германской империи, других держав, – а мы знаем со времён великого князя Ивана III немало таких дипломатических попыток, – ни разу не смогла завлечь Московское княжество, как затем и Московское царство, и Российскую Империю, на путь «крестоносных» или иных геополитических авантур.

Последняя подобная попытка (предложение прусского короля об установлении «протектората пяти держав» – Англии, Франции, Пруссии, Австрии и России – над Святой Землёй, с размещением в Иерусалиме соответствующих, как мы бы их теперь назвали, «сил быстрого реагирования») была решительно отвергнута в 1841 г. русским правительством (ноты МИД от 20 и 25 февраля и 12 марта 1841 г.).

1 марта 1841 г. обер-прокурор Святейшего Синода граф Н. А. Протасов в докладе императору Николаю I писал: «Преосвященный Воронежский (архиепископ Антоний (Смирницкий)). – Н. Л.) уведомляет, что приходящие по возвращении из Иерусалима поклонники Гроба Господня все вообще, с чувством соболезнования, повествуют о бедственном положении, в каком находится сия святыня, и вместе о затруднениях, с какими сопряжено пребывание в Иерусалиме соотечественников наших, не имеющих там никакого постоянного пристанища»¹¹. Преосвященный предлагал учредить в Иерусалиме для русских паломников странноприимный дом, используя для этого «ныне почти стоящий впусе» Крестный монастырь¹², где пребывал бы

«православный архимандрит из россиян с двумя или тремя монашествующими» для отправления славянского богослужения для паломников. «Кроме богослужения, архимандрит мог бы быть употребляем для передачи приношений, доставляемых из России в пользу Гроба Господня, которые могли бы быть обращаемы и в пособие приходящим туда российским поклонникам».

К появлению доклада был, разумеется, причастен неслучайно упомянутый в нём известный синодальный деятель и духовный писатель А. Н. Муравьев, совершивший первое своё путешествие в Святую Землю в 1830 г. Его книга «Путешествие ко Святым местам», вышедшая первым изданием два года спустя и выдержавшая в последующие 15 лет пять изданий, оказала большое влияние на формирование в русском обществе живого заинтересованного отношения к судьбам Святой Земли¹³.

13 июня 1842 г., т. е. почти через полтора года после записки Протасова, вице-канцлер граф К. В. Нессельроде представляет императору программу крайне осторожных по характеру российских церковно-дипломатических мероприятий. В Иерусалим, по предложению главы российского внешнеполитического ведомства, должен быть направлен архимандрит (для сравнения: Англиканская Церковь, как мы видели, посылает туда епископа, а Католическая «патриарха»), который, по инструкции, даже не является официальным представителем, а едет как частное лицо и к тому же инкогнито.

По обычному порядку доклад Нессельроде с царской резолюцией был переписан и направлен в Святейший Синод «для зависящего, в чём следует, исполнения». 26 июня Синод «признал полезным возложить исполнение означенного высочайше одобренного предположения на находящегося при миссии нашей в Вене архимандрита Порфирия Успенского».

Большой удачей надо признать, что для этой цели был избран архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский) – не только «по довольному им знанию греческого языка и по опытности в обращении с заграничными единоверцами нашими», как представлял Синод, но и как человек особой духовной широты, выдающийся византист и востоковед, историк и археолог, книголюб и бесребреник¹⁴.

На первый раз он провёл в Иерусалиме около восьми месяцев – достаточно, чтобы разобраться в местных делах, войти в доверие к Святогробскому братству, в ведении которого находятся, как известно, не только Храм Гроба Господня, но и все епархии и монастыри Палестины. Подробный отчёт был представлен архимандритом 6 января 1845 г. по субординации константинопольскому послу – Порфирий был в двойном подчинении: МИДа и Синода.

Главным в его отчёте был вывод о насущности создания в Иерусалиме духовной миссии как постоянного представительства Русской Церкви при патриархатах Востока. После ещё двух лет дипломатических формальностей и министерских проволочек доклад об учреждении миссии, представленный императору по-прежнему не Синодом, а всё тем же Нессельроде, был утверждён резолюцией Николая I от 11 (23) февраля 1847 г. Эту дату Церковь и отмечала в 1997 г. как день рождения миссии¹⁵.

Граф Н.А. Протасов, как и в прошлый раз, направил копию записки с царской резолюцией: «Быть по сему» членам Синода для исполнения. 31 июля 1847 г. последовал указ Святейшего Синода на имя митрополита Санкт-Петербургского Антония (Рафальского), в ведении которого находились по положению зарубежные миссии и церкви. Данный указ впервые, кажется, называет основываемое учреждение «Российской духовной миссией в Иерусалиме»¹⁶.

Для турецких властей, впрочем, это по-прежнему никакая не «миссия», а «архимандрит, находящийся в Иерусалиме не в качестве русского настоятеля, но в качестве поклонника, снабжённого дозволением и формальной рекомендацией от русского духовного начальства»¹⁷.

В феврале 1848 г. первый состав миссии – архимандрит Порфирий в качестве начальника и иеромонах Феофан (Говоров) (в будущем великий богослов, причётный к лику святых Русской Церкви) в качестве его помощника с несколькими послушниками прибыл в Иерусалим.

Православие в Палестине, особенно арабская православная паства, составлявшая дискриминируемое греками большинство в Патриархате, нуждалось в серьёзной материальной и моральной поддержке. При содействии Порфирия Патриарх Кирилл открывает греческо-арабское училище при Крестном монастыре и назначает начальника русской миссии эфором (попечителем) всех патриарших учебных заведений¹⁸. Была создана также типография для издания книг для православных арабов¹⁹.

Придворные партии, МИД и РОПИТ («Проект Мансурова»)

Деятельность первого состава РДМ продолжалась до начала Крымской войны. Мало кто, кроме историков дипломатии, знает сегодня, с чего, собственно, начался конфликт. В 1852 г. турецкие власти в угод и под нажимом французской дипломатии передали католикам принадлежавшие православным ключи от храма Рождества Христова в Вифлееме. Из-за этих-то «ключей к Вифлеему» и разразился общеевропейский военно-политический кризис, который некоторые из историков склонны даже называть «первой мировой войной». Разумеется, конфликт имел глубокие политические и экономические причины. Но ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов и духовного, церковно-политического аспекта. В. Н. Хитрово, умный и проницательный историк русской политики в регионе, один из создателей Православного палестинского общества, не без основания с горечью скажет впоследствии, что «развалины нашего многострадального Севастополя были ответом на вопрос: кому владеть ключами Вифлеемского храма»²⁰. Или, иначе говоря, были платой России за интересы православия на Ближнем Востоке.

Военные и политические результаты кампании, заставившие правительство Александра II приступить к осуществлению обширной и серьезнейшей программы реформ в социально-экономической и духовной жизни России, не могли не коснуться и положения дел в Палестине. Теперь в Петербурге куда глубже осознали значение Святой Земли в общем контексте Восточного вопроса, который не случайно писался в русской дипломатической традиции с большой буквы. В Иерусалиме в 1858 г. создается отдельное российское консульство (с 1891 г. генеральное), притом, что ранее всеми русскими делами по Сирии и Палестине ведал консул в Бейруте, в Петербурге в 1856 г. РОПИТ (Российское общество пароходства и торговли) – для организации постоянных паломнических рейсов из Одессы в Яффу, а в 1859 г. – специальный Палестинский комитет, председателем которого назначается брат государя великий князь Константин Николаевич. Тем самым статусу комитета придавался экстраординарный, надправительственный характер.

Этому предшествовало посещение Иерусалима великим князем с супругой и малолетним сыном в апреле-мае 1859 г. – первое паломничество в Святую Землю членов императорского дома. Любопытно отметить, что и великому князю Константину пришлось буквально «прорываться» в Святую Землю сквозь неоднократные запреты и отказы, как всегда, не в меру осторожного российского МИД²¹. Собственно с этого момента – с весны 1859 г. – открывается подлинная летопись присутствия России в Палестине. Великий князь осмотрел и одобрил приобретённую к тому времени в Иерусалиме первую русскую земельную собственность: так называемое Русское место возле Храма Гроба Господня (нынешнее Александровское подворье) и большой участок к северо-западу от Старого Города, который арабы и сейчас называют «Москобия».

На этой территории и разместилась Русская духовная миссия. Здесь возникнут со временем подворья, составившие ядро российских иерусалимских недвижимостей – Елизаветинское (для мужчин-паломников) и Мариинское (для женщин), позже также Николаевское (1906 г.). Здание миссии принадлежит Русской Церкви по сей день (правда, теперь большую часть его «арендует» Мировой суд Израиля). Решено было также поднять иерархический статус миссии, сделав её начальником духовное лицо в архиерейском сане. Им стал в 1857 г. Кирилл Наумов (1823–1866 гг.), епископ Мелитопольский, доктор богословия²².

К сожалению, ни сотрудники российского консульства в Иерусалиме, ни влиятельные члены Святогробского братства не были готовы к правильному и спокойному восприятию изменившегося статуса начальника миссии. В результате непреодолимых трений, зависти и подозрений епископ Кирилл после шести лет успешной работы был отозван из Иерусалима. Ему на смену назначается образованный и энергичный архимандрит Леонид (Кавелин), питомец знаменитой Оптиной пύстыни, в прошлом – гвардейский офицер, в будущем – известный церковный историк и археограф, автор множества учёных публикаций, в том числе одного из лучших в прошлом столетии путеводителей по Иерусалиму²³. Но принципиальность, последовательность и независимость, даже резкость характера вскоре делают и его persona non grata – сначала в кругу русского консула, а затем, в результате интриг и происков, и в глазах святогробских греков. В 1865 г. в Святой Град прибыл (сначала в качестве и. о.) четвёртый и, пожалуй, наиболее известный из начальников РДМ – архимандрит Антонин (Капустин).

Прежде чем перейти к характеристике этого выдающегося деятеля РДМ, скажем несколько слов о причинах тех сложностей и ненормальностей в жизни миссии, которые привели к

указанным выше конфликтам и нестроениям. Дело в том, что, по справедливому мнению историков, работа миссии с самого начала оказалась затруднена системой «двойного подчинения», о которой говорилось выше в связи с первой палестинской командировкой Порфирия Успенского.

Политика России на Ближнем Востоке, как, вероятно, всякая «православная политика», сопряжена была с неразрешимым, видимо, в реальной истории парадоксом. Практически с самого начала, со времён Владимира Красного Солнышка и игумена Даниила, русское присутствие в Святой Земле осуществлялось как преимущественно и прежде всего державная, государственная инициатива. Так было во времена крестоносцев, так было при Иване III и Иване Грозном, так было при Екатерине II.

Мы нарочно подробно остановились выше на обстоятельствах и специфике самого процесса учреждения РДМ в Иерусалиме. Анализ документов заставляет признать неоспоримый факт: и в данном случае инициатива исходила из государственных, державных структур – прежде всего внешнеполитического ведомства. Не странно ли, что выразителем русской всенародной православной заботы о святыне Гроба Господня и о российских естественных духовных и геополитических интересах в регионе был вообще не русский и не православный человек, а лютеранин Карл Васильевич Нессельроде. Ни в коем случае не хочу и не могу присоединиться к тем, кто с лёгкой руки полемистов прошлого столетия пытается представить эту фигуру как однозначно отрицательную, чуть ли не антирусского «агента влияния». Дело совсем не в этом. Российский МИД, будучи закономерным орудием внешней политики Империи, даже в условиях его возглавления людьми не русскими и не православными, доблестно осуществлял защиту наших национальных и духовно конфессиональных интересов на Ближнем Востоке, как и в других регионах. В этом и проявлялись сила и обаяние России – наследницы Византии²⁴. Более того, не случайно Палестинский комитет, о котором мы говорили, возглавлял великий князь Константин Николаевич – не только потому, что был он верующим человеком, почитателем Святых мест, но и потому, что был в должности генерал-адмирала главой Военно-Морского ведомства. Именно при Морском министерстве служили и молодые энергичные порученцы великого князя – упомянутый «Мансур-паша» и будущий основатель Православного палестинского общества В. Н. Хитрово. «Партия Мраморного дворца», как называли в канун реформ круг соратников Константина Николаевича, включала наиболее образованных и дальновидных людей Империи. Интересы России и православия в мире были для них неразрывными и приоритетными.

Но беда состояла в том, что и духовная жизнь, и внутренняя и внешняя деятельность Русской Церкви были скованы и нередко изуродованы вполне не каноничной системой отношений Церкви и государства, мертвящей нормой регламента, подчинявшего духовное светскому, все стороны религиозной жизни – государственной, вплоть до полицейской, опеке. История Русской духовной миссии в Иерусалиме является в этом смысле почти уникальным опытом борьбы наиболее выдающихся русских церковных деятелей на Востоке с «системой», как говорил архимандрит Антонин. Как вся Церковь находилась в подчинении у бюрократического аппарата православной империи, так и миссия была в глазах некоторых чиновников российского МИД на Ближнем Востоке вполне бесправным и едва ли нужным придатком светских дипломатических структур.

Судьба епископа Кирилла сложилась, как известно, трагически. Он был без суда и следствия смещён со своей должности и отправлен в Казань настоятелем одного из монастырей – практически в ссылку. При этом, не зная за собой никакой вины, Кирилл не согласился с решением Синода, основанным на клевете и недобросовестной подтасовке фактов. История Кирилла Наумова в XIX столетии сопоставима, по сути, с историей Арсения Мацеевича столетием раньше.

Как писал историк Палестинского общества А. А. Дмитриевский, «первые наши деятели на Ближнем Востоке – преосвященные Порфирий и Кирилл – если и не достигли тех положительных и осязательных результатов, какие от них вправе было ожидать Отечество, имея в виду их таланты и характеры, то всё же благодарные преемники их, мы уверены, всегда помянут их добрым словом признательности и не забудут, что эти деятели сошли со сцены не по своей вине»²⁵.

Аналогично конфликт с консульством привёл к удалению из Иерусалима талантливый и многообещавший архимандрит Леонида (Кавелина)²⁶. К счастью, благодаря уверенности в его

правоте и прямой поддержке со стороны Филарета (Дроздова), архимандрит Леонид в отличие от своего предшественника не стал трагической жертвой в столкновении со светскими властями.

Зерно будущей конфликтной ситуации было заложено ещё и тем, что полное и практически бесконтрольное заведование строительством русских храмов и странноприимных домов в Иерусалиме было возложено в 1859 г. в обход и миссии, и Синода, на вполне светский по характеру Палестинский комитет.

В результате на фоне постоянной, большей частью молчаливой, но не менее упорной борьбы со светским засилием в церковных делах, Русская духовная миссия должна была также противостоять нараставшей в российском обществе тенденции коммерциализации. Б. П. Мансуров так прямо и говорил: «Интересы нашего правительства на Востоке совпадают с выгодами РОПИТ, и сие последнее может служить лучшим и вернейшим орудием для исполнения того, что требуют достоинство и польза Русской Церкви». Для этого, по мнению автора, «человека молодого, исполненного ума, быстрых соображений и осторожности»²⁷, обществу необходимо «создать новые источники для приобретения денежных средств на обеспечение наших церковных дел в Палестине». А затем, вопреки планам вице-канцлера Нессельроде, «привести наше вмешательство на Востоке в такую неполитическую форму, которая обезоружила бы наших противников», и «отбросить пока помышления о политической и религиозной пропаганде по отношению к чужим»²⁸.

Не особенно рассчитывая на государственную казну и Святейший Синод и пообещав от Общества пароходства и торговли всего лишь «около 20 тысяч в год», Мансуров легко и уверенно находит практически неисчерпаемый источник необходимых средств – в «массе добродетельных даяний». Иными словами, речь снова шла об эксплуатации народного религиозного чувства. Мансуров планировал найти деньги для своего проекта в тех добровольных копеечках, которые принесёт простой народ в ежегодный «палестинский сбор».

При этом, утверждал Мансуров, «весь вопрос упростится, если придать ему спекулятивный коммерческий характер». Деньги должны были поступать, по его плану, в распоряжение людей «лично ловких», с неизбежной долей «личного произвола», и пользующихся при этом «полным неограниченным доверием во всех подробностях финансового дела»²⁹. «Спекулятивный характер» должен был распространяться и, собственно, на проблемы паломничества, ибо общество «извлекает из оных денежную выгоду и принуждено не пренебрегать оными».

РОПИТ готов был взять на себя даже часть расходов на необходимого в Иерусалиме консула. Но с одним условием: чтобы иерусалимский консул соединял в своём лице «звание консула с званием главного агента общества – с тем, чтобы покровительство дипломатии сделать действительно для себя».

В деле управления паломническим приютом также «должно участвовать и РОПИТ, как для придания приюту менее политического и более коммерческого характера, так и потому, что оно (РОПИТ) будет участвовать в значительной мере в содержании и построении здания».

Иными словами, «проект Мансурова» строился на следующем разграничении функций: «политическое покровительство и помощь будет относиться к обязанностям консула, попечение о нравственности и религиозной деятельности поклонников должна лежать на ответственности духовной миссии, наконец, заботливость о материальных нуждах и благосостоянии паломников ложится на Духовную миссию совместно с агентцией РОПИТ, ибо в этой стороне дела заключается его собственная выгода».

Если для нас, современников нового «крутого» витка капитализации России, все ещё не стали привычными соблазны и скандалы, порождаемые сращиванием госаппарата с банковским и теневым капиталом, то для епископа Кирилла (Наумова) и архимандрита Леонида (Кавелина) деятельность выше поименованного РОПИТа, с которым материально были связаны и сановные лица Петербурга, и более мелкие чиновники, представлялась, естественно, нравственно несовместимой с высокими принципами и целями русского духовного присутствия в Иерусалиме и Святой Земле.

Русская Палестина: «Проект Антонина»

Имя архимандрита Антонина (1817–1894) входит в бесспорный золотой фонд русской истории XIX века. Именно ему, подвижнику-одиночке, не оценённому современниками и лишь теперь во всём своём скромном величии предстающему перед потомками, мы обязаны в первую очередь тем уникальным историческим наследием, которое называется Русской Палестиной и является главным итогом полуторавековой работы России в Святой Земле.

Сын священника из глухой уральской деревни, типичный русский самородок, Андрей Иванович Капустин получил образование сначала в Пермской и Екатеринославской семинариях, затем – в Киевской духовной академии. Позже преподавал в ней уже в качестве профессора. 7 ноября 1845 г. принял монашество с именем Антонин. Был последовательно настоятелем русских посольских храмов в Афинах (с 1850 г.) и Константинополе (с 1860 г.). Афины стали для него «бесплатной, долговременной и самой приятной школой изучения христианских древностей», Константинополь – отличной дипломатической школой³⁰.

Зов Палестины с юности звучал в его сердце. Ещё в семинарские годы, пишет о себе сам Антонин, «когда он думал о Киеве, как о счастье другого мира, ему казалось, что за Печерской картиной (т. е. за идеалом иноческой жизни в Киево-Печерском монастыре. – Н. Л.) скрывается другая – далее её, лучше, таинственней, – что Киев есть только перепутье в Иерусалим – в рай»³¹.

Он вступил посланцем Русской Церкви в город своей юношеской мечты 11 сентября 1865 г., чтобы уйти из него в вечную жизнь 28 лет спустя, 24 марта 1894 г.

Достойный представитель русского учёного монашества, на всех этапах своего служения Антонин много и плодотворно занимался научными изысканиями по церковной археологии, археографии и византистике. Подобно своим замечательным предшественникам по работе в Миссии – Порфирию Успенскому, Феофану Затворнику, Леониду Кавелину – отец Антонин оставил значительное творческое наследие: библиография его опубликованных трудов занимает 17 страниц убористого печатного текста³². Он был одним из первых исследователей греческих и славянских рукописей Иерусалима, Афона и Синая. Собранная им коллекция древних манускриптов (ныне в библиотеке Российской Академии наук в Петербурге) включает как греческие и славянские, так и арабские рукописи.

Обосновавшись в Иерусалиме, он всего себя безраздельно посвятил служению интересам России в Святой Земле. Если начало русской земельной собственности в Иерусалиме было положено и одобрено российским правительством, то продолжение и расширение её целиком было личной инициативой отца Антонина. Знаток конкретной библейской археологии, он начал переговоры с главами арабских семей, во владении которых находилась преемственно недвижимость, связанная с местами новозаветных и ветхозаветных событий, священных для православных верующих. Дело по приобретению отдельных участков он вёл постепенно, экономно и терпеливо.

Один из первых участков – на горе Елеон, где ныне, буквально в сотне шагов от места Вознесения Господня, находится русский Спасо-Вознесенский женский монастырь, – был куплен в 1868 г. в условиях острой конкуренции с кармелитским католическим монастырём Pater Noster. Причём в отличие от вельможных французских покупателей (основательницей монастыря была личная приятельница Наполеона III герцогиня ля Тур д'Овернь), за русским монахом не было ни государственной поддержки, ни больших денег. Весь годовой бюджет миссии составлял около 14,5 тыс. рублей (включая содержание храмов и подворий, оклады сотрудников, материальную помощь паломникам и православным арабам).

Почти одновременно были начаты переговоры о покупке земли в Горнем (по-арабски Айн-Карем). На месте встречи Богородицы и Елизаветы, рядом с францисканским монастырём Magnificat, где находилось уже небольшое русское владение, приобретённое Б. П. Мансуровым, и вокруг него, Антонину удалось купить значительный участок земли, на котором расположен ныне русский Горненский женский монастырь³³. Основная спонсорская помощь для приобретения земли в Горнем была ему оказана бывшим российским министром путей сообщения П. П. Мельниковым, организовавшим в Петербурге специальный комитет по сбору пожертвований. Ещё ранее были приобретены участки в Хевроне – с библейским «Дубом Мамврийским», под которым Авраам встречал Троицу в виде трех ангелов (Быт.18:1–2), в Яффе – на месте дома и гробницы праведной Тавифы (Деян.9:36–41), позже – Иерихоне и многих других местах. Участки покупались на имя драгомана (переводчика) миссии турецкого подданного Якова Егоровича Халеби. И уже тот оформлял дарственную на имя своего начальника. Так сложился знаменитый «вакуф архимандрита Антонина» в Святой Земле, завещанный им в 1894 г. Святейшему Синоду, то есть Русской Православной Церкви. К началу XX века совокупность приобретённых им земельных участков оценивалась в миллион тогдашних русских рублей³⁴.

Из числа последующих начальников Русской духовной миссии верным продолжателем дела Антонина должен быть признан архимандрит Леонид (Сенцов) († 1918). Среди его приобретений и строительных инициатив (он пробыл в Иерусалиме с 1903 г. до 1914 г.) особо отмечают большой и красивый храм Святых Праотцев в Хевроне, участок и храм святого пророка Илии на горе Кармил в Хайфе и «Магдальский сад» на Тивериадском озере, где уже в наше время, в 1962 г., был построен храм во имя святой Марии Магдалины³⁵.

Православное Палестинское Общество («Проект В. Н. Хитрово»)

Вторым по значению деятелем, которому мы всего более обязаны укреплением и утверждением русского присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке, необходимо признать основателя и фактического руководителя Императорского православного палестинского общества В. Н. Хитрово.

В. Н. Хитрово родился 5 июля 1834 г. Получив блестящее образование в Александровском лицее, он поступил на службу в Государственный контроль, затем – в Комиссариатский департамент Морского министерства. Позже служил в министерстве финансов, занимался устройством в России первых ссудо-сберегательных товариществ и руководил ими в течение 20 лет.

Но подлинное своё призвание он обрёл в Палестинском обществе – в работе по изучению Святой Земли, просвещению православных арабов Палестины. При этом В. Н. Хитрово предпочитал оставаться скромным тружеником, не делая из своей ответственной патриотической работы источника доходов или наград и почестей.

Глубокий интерес к Святой Земле проявился в деятельности В. Н. Хитрово задолго до основания общества. Летом 1871 г. была совершена им первая – ещё полугуристическая-полупаломническая – поездка в Палестину. Увиденное во время этого путешествия: и тяжёлое, беспомощное положение русских паломников, и безотрадное состояние православного арабского населения Иерусалимского Патриархата – произвели на вполне благополучного петербургского чиновника столь сильное впечатление, что весь духовный мир его изменился, вся дальнейшая жизнь его была посвящена делу «укрепления позиции Православия на Ближнем Востоке». После того первого путешествия он ещё шесть раз посетил Святую Землю, сблизился с архимандритом Антонином Капустиным, в котором нашёл – во многих, хотя не во всех вопросах – единомышленника и соратника. Конкретный опыт и неустанный труд Антонина по созиданию Русской Палестины стали образцом и примером для В. Н. Хитрово на все последующие годы³⁶.

Успеху его проекта на рубеже 80–90-х годов способствовало множество обстоятельств, как объективного, так и субъективного характера. Здесь прежде всего следует назвать подъём православнопатриотического сознания в русском обществе, связанный с освободительной русско-турецкой войной 1877–1878 гг., когда русские войска едва не дошли до Константинополя. Восточный вопрос и русское дело на Востоке приобрели совершенно новый, победоноснаступательный ракурс.

Среди субъективных, но не менее важных факторов следует отметить назначение обер-прокурором Святейшего Синода в 1880 г. государственно и православно мыслящего К. П. Победоносцева и паломничество 21–31 мая 1881 г. в Святую Землю братьев вступившего на престол Александра III великих князей Сергея и Павла Александровичей.

Последний факт имел принципиальное династическое значение. В своё время император Александр II сказал первому председателю Палестинского комитета, статс-секретарю Оболенскому: «Это для меня вопрос сердца». Этому сердечному отношению к Святой Земле и русскому присутствию в ней император оставался верен всю жизнь и завещал его своим преемникам Александру III и Николаю II. Важное значение придавала заботе о русских паломниках и императрица Мария Александровна, память о которой достойно увековечена её сыновьями в церкви Марии Магдалины в Гефсимании (1885–1888).

Устав Православного палестинского общества был высочайше утверждён 8 мая 1882 г., а 21 мая во дворце великого князя Николая Николаевича-Старшего, в присутствии членов императорской фамилии, русского и греческого духовенства, учёных и дипломатов, после молебна в домово́й церкви, состоялось его торжественное открытие. День был выбран не случайно. В этот день Церковь празднует память святых Константина и Елены. Императрица Елена, мать Константина, много сделала для христианского возрождения Иерусалима и Палестины. Ей принадлежит честь первых археологических раскопок в Иерусалиме, обретение

Голгофы и Креста Господня. На Руси с «Оленина дня» (21 мая) традиционно начинался летний строительный сезон.

К этой же дате было приурочено, как отмечалось выше, первое паломничество Сергея Александровича с братом и племянником, великим князем Константином Константиновичем (впоследствии известным поэтом, печатавшимся под инициалами «К. Р.») в Святую Землю в 1881 году. Именно великий князь Сергей и стал в 1882 г., с подачи В. Н. Хитрово, учредителем и первым председателем Православного палестинского общества (звания императорского оно было удостоено чуть позже, в 1889 г.).

Общество призвано было, согласно уставу, осуществлять три основных функции:

- организация и обустройство русских паломников в Палестине (их проходило к 1914 г. через подворья и гостиницы ИППО ежегодно до 10 тыс. человек);

- помощь и поддержка православию на Ближнем Востоке путём благотворительной и просветительской работы среди местного арабского населения. Общество содержало к 1914 г. 113 школ, училищ, учительских семинарий в Палестине, Сирии, Ливане. В подходе к этой задаче общество выступало наследником и продолжателем религиозно-просветительских начинаний РДМ: вспомним о первых училищах и типографиях, основанных в Иерусалиме ещё архимандритом Порфирием; вспомним и бет-джальскую школу для девочек, основанную архимандритом Антонином в 1866 г. и переданную им 20 лет спустя в ведение ИППО (в 1888 г. школа была преобразована в женскую учительскую семинарию);

- научно-исследовательская и издательская работа по изучению исторических судеб и современного положения Палестины и всего ближневосточного региона, библейской филологии и археологии, организации научных экспедиций и раскопок, пропаганде знаний о Святой Земле в российском обществе. В канун Октябрьской революции в целях расширения объёма научных изысканий и придания им целенаправленного системного характера планировалось создание в Иерусалиме по окончании Первой мировой войны Русского археологического института, подобного тому, который успешно функционировал в начале века в Константинополе³⁷.

Общество на всём протяжении своей истории пользовалось августейшим, а значит и непосредственным государственным вниманием и поддержкой. Во главе его стояли преемственно упомянутый выше великий князь Сергей Александрович (с момента основания общества до 1905 г.), а после его гибели – вдова покойного великая княгиня Елизавета Фёдоровна, ныне причисленная к лику святых Русской Православной Церкви.

Это обеспечивало высокий статус и активное как государственное, так и частное финансирование ИППО. Достаточно сказать, что если в день торжественного открытия общества 21 мая 1882 г., по воспоминанию В. Н. Хитрово, «касса его не только была пуста, но в ней числился даже дефицит в 50 рублей», то в 1907 г. император Николай II в высочайшем рескрипте на имя Председателя общества великой княгини Елизаветы Фёдоровны подвёл впечатляющий итог первых 25 лет его работы. «Ныне, обладая в Палестине владениями ценностью почти в 2 миллиона рублей, ИППО имеет 8 подворий, где находят приют до 10 тысяч паломников, больницу, 6 лечебниц для приходящих больных и 101 учебное заведение с 10 400 учащихся; за 25 лет им выпущено в свет 347 изданий по палестиноведению³⁸.

С 1893 г. во многих епархиях Русской Православной Церкви начали открываться отделы Палестинского общества.

Большое место занимала в жизни епархиальных отделов забота о подготовке и проведении вербных сборов – главного источника финансирования Палестинского общества. По подсчётам секретаря ИППО, упомянутого уже выше В. Н. Хитрово, доходы общества имели следующую структуру. «В каждом рубле прихода: членских взносов – 13 коп., пожертвований – 70 коп. (в том числе в вербный сбор), проценты с ценных бумаг – 4 коп., от продажи изданий – 1 коп., от паломников – 12 коп.»³⁹. Очевидно, что действительно русское дело в Палестине осуществлялось прежде всего самоотверженной помощью простых верующих людей. Соответственно, структура расходов ИППО (в процентах, или, как говорил В. Н. Хитрово, «в каждом рубле расхода») выглядела следующим образом: «на поддержание православия (т. е. на содержание русских школ и больниц в Сирии и Палестине. – Н. Л.) – 32 коп., на пособие паломникам (на содержание русских подворий в Иерусалиме, Иерихоне и др. – Н. Л.) – 35 коп., на учёные издания и исследования – 8 коп., на сбор пожертвований – 9 коп., на общие расходы – 16 коп.»⁴⁰. Иными словами, основные расходы общества сводились, согласно подсчётам В. Н. Хитрово, «к 1 паломнику и 1 ученику: каждый паломник обошёлся в 1899/1900 году в 16 р. 18

коп., за исключением полученных с каждого 3 р. 80 коп. – 12 р. 38 коп. Каждый ученик русских арабских школ – в 23 р. 21 коп.».

Смета на первый год XX столетия (1901/1902) была высочайше утверждена в 400 тыс. руб. не считая единовременных расходов на строительство⁴¹.

Просветительная работа ИППО донныне памятна среди арабской интеллигенции не только Палестины, но и Сирии, и Ливана. Пять народных школ было устроено в Бейруте при содействии замечательного русского педагога М. А. Черкасовой. В 1895 г. Патриарх Антиохийский Спиридон обратился в ИППО с просьбой принять в своё ведение женскую школу в Дамаске и несколько мужских училищ, а затем постепенно общество распространило свою просветительную деятельность практически по всей Сирии. Общее число учившихся в школах ИППО арабских детей простиралось до 11 тысяч человек. В отличие от французских или английских школ, в которых преподавание велось (и ныне ведётся) исключительно на европейских языках, в школах и учительских семинариях ИППО преподавание осуществлялось на арабском. Разумеется, в них учили также и русскому языку и литературе. Как пишет британский исследователь Дерек Хопвуд, «то, что школа была русской и в ней преподавался русский язык, создавало ей определённую репутацию и атмосферу. Знание русского языка было предметом гордости»⁴². Но при этом приобщение к русской классике, с её признанными, воспитанными на Пушкине и Достоевском, «всечеловечностью» и «всеотзывчивостью», не сужало, а расширяло ментальность и духовный кругозор учащихся, облегчало им выход в пространство мировой культуры⁴³.

Судьбы российского наследия на Ближнем Востоке в XX веке. («Проект И. В. Сталина»)

Первая мировая война, а затем 1917 год радикально изменили ситуацию. Связи России с Палестиной надолго были прерваны. Русская духовная миссия с её многочисленными участками, храмами и монастырями, равно как и школы, больницы и подворья в Святой Земле, принадлежавшие Императорскому православному палестинскому обществу, были оставлены без какой-либо поддержки. В каноническом отношении миссия, оторванная от Московского Патриаршего Центра, оказалась в подчинении Русской Православной Церкви за рубежом, много сделавшей в последующие десятилетия для сохранения русского православного достояния в Иерусалиме. Земли, здания и имущество, принадлежавшие как ИППО, так и РДМ, попали с 1918 г. в распоряжение английских колониальных властей, осуществлявших узаконенный с 1922 г. так называемый мандат Лиги Наций на Палестину. Именно английские власти ввели в практику принудительное «арендное» использование русской собственности, традиционного религиозного «вакуфа», – часто без санкции законных владельцев, – в целях светских и коммерческих⁴⁴.

Впрочем, несправедливо было бы сказать, что новая, советская Россия отказалась от своего ближневосточного наследия. При всей сложности обстановки, в условиях жёсткой идеологической борьбы и Гражданской войны, в Петрограде сохранилось Палестинское общество, правда, растерявшее постепенно прежние эпитеты «императорское» и даже «православное». Теперь это было Российское палестинское общество в составе Академии наук. Как только советское государство было признано европейскими странами, возобновились и попытки защиты российских интересов и имущественных прав в Палестине. 18 мая 1923 г. представитель РСФСР в Лондоне Л. Б. Красин направил министру иностранных дел Великобритании маркизу Керзону ноту, в которой говорилось: «Российское правительство заявляет, что все земли, гостиницы, больницы, школы и другие здания, как и вообще всё другое движимое или недвижимое имущество Палестинского общества в Иерусалиме, Назарете, Кайфе, Бейруте и в других местах Палестины и Сирии, или вообще где бы оно ни находилось (имеется в виду Свято-Николаевское подворье ИППО в Бари, в Италии. – Н. Л.), составляет собственность Российского государства. Российское правительство одновременно подтверждает свои аналогичные права на имущество бывшей Русской духовной миссии, которое находилось в ведении бывшего Святейшего Синода и которое, в силу этого и согласно декрету от 23 января 1918 г. об отделении Церкви от государства, перешло в собственность Российского государства. Наконец, Российское правительство констатирует то же самое в отношении движимого и недвижимого имущества бывшего Министерства иностранных дел в Палестине и Сирии (здания консульств и т. д.)»⁴⁵.

Нота Л. Б. Красина, как и последующие (в 1925 г.) переговоры полпреда Раковского в Лондоне, не возымели действия. В 1940-е гг., когда СССР и Великобритания выступали союзниками по антигитлеровской коалиции, ситуация, казалось бы, должна была измениться. Ещё до окончания войны, 5 марта 1945 г. посол СССР в Лондоне вручил ноту британскому

правительству с напоминанием о значительном числе недвижимостей, принадлежавших в Палестине Российской Империи (включая как консульскую собственность, так и церковную, и принадлежавшую ИППО), и требованием дать указание британскому Верховному Комиссару Палестины «о передаче в возможно короткий срок всего имущества, равно как и доходов, полученных от его эксплуатации, в ведение советской дипломатической миссии в Египте»⁴⁶. К ноте был приложен «Список русского имущества в Палестине», включавший 35 объектов собственности. Одновременно в Наркомате иностранных дел обсуждался вопрос о необходимости открытия советского консульства в Палестине⁴⁷.

Несмотря на неоднократное напоминание и на ноту от 17 сентября 1945 г., англичане, в преддверии приближавшейся уже холодной войны, затягивали вопрос до самого окончания Мандата.

Тогда вновь были задействованы апробированные каналы церковной дипломатии. 10 апреля 1945 г. новый Патриарх Московский и всея Руси Алексей I встречался с главой государства И. В. Сталиным. В мае 1945 г. он отправляется в паломничество в Святую Землю. Битву за Берлин продолжает церковно-дипломатическая «битва за Иерусалим».

Более того. В 1946 г. в отчёте Совета по делам Русской Православной Церкви говорится о «новых мероприятиях, имеющих принципиальное политическое значение». Полковник Г. Г. Карпов, возглавляющий Совет, как заправский богослов (разумеется, под диктовку Сталина) формулирует: «Как известно, РПЦ, получившая самостоятельность (автокефальность) в 1448 г., занимает среди всех Автокефальных Православных Церквей мира лишь пятое место. Между тем её удельный вес в православном мире и возросший в последнее время (за годы войны. – Н. Л.) авторитет дают основание к тому, чтобы она заняла первое место. Разрешённое ещё ранее правительством и намечаемое Патриархом Алексием на сентябрь 1947 г. Предсоборное совещание в Москве глав или их представителей всех Автокефальных Православных Церквей и преследует в качестве основной цели подготовку созыва в 1948 г. (500-летия самостоятельности РПЦ) не собиравшегося уже несколько веков Вселенского Собора для решения вопроса о присвоении Московской Патриархии титула Вселенской»⁴⁸.

С точки зрения исторической и церковно-канонической, «проект Сталина» представляется чистой утопией, лишённой будущего. Но, как ни странно, уходящей корнями в почти византийское прошлое. Идея перенесения Вселенской Патриархии в Москву принадлежит самим вселенским патриархам. Первым высказал её Патриарх Константинопольский Иеремия II, предложив себя (в 1588 г.) в патриархи московские и всея Руси. В 1915 г. вопрос вновь встал в повестку дня: присоединение Константинополя казалось делом решённым. Наиболее радикальную модель послевоенного устройства предложил тогда небезызвестный архиепископ Антоний (Храповицкий): Царьград оставить грекам, осуществив мечту Екатерины II о воссоздании Греческой Византийской империи, а Палестину и Сирию присоединить к России⁴⁹.

Но ни Иерусалим, ни Царьград, ни тем более временные союзники России по коалиции ни в 1915 г., ни в 1945 г. не желали подобного исхода. И когда в июле 1948 г. Всеправославное Совещание в Москве состоялось, западная дипломатия приняла свои меры, чтобы ни Константинопольский, ни Александрийский, ни Иерусалимский Патриархи не приехали в Москву⁵⁰.

Создание 14 мая 1948 г. Государства Израиль внесло свои коррективы. 20 мая 1948 г. был назначен «уполномоченный по делам русского имущества на территории Израиля» И. Л. Рабинович, который, по его словам, с самого начала «делал всё возможное для передачи его Советскому Союзу»⁵¹. Сразу после обмена посланниками российской стороной были приняты меры по возрождению деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме. В письме заместителя министра иностранных дел СССР В. А. Зорина на имя председателя Комитета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова от 10 сентября 1948 г. указывалось: «Учитывая сложившуюся в Иерусалиме обстановку, посланник т. Ершов внёс следующее предложение: 1. Назначить и в ближайшее время прислать начальника Русской духовной миссии от Московской Патриархии, а также представителя Русского палестинского общества, выдав им соответствующие правовые полномочия и доверенности для принятия и управления имуществом. <...> 2. В целях сохранения оставшихся архивов Духовной миссии и Палестинского общества от возможного уничтожения или расхищения передать все документы на хранение в Англо-Палестинский банк или вывезти их под охраной еврейских властей в Тель-

Авив на хранение в нашей миссии. МИД СССР с предложениями т. Ершова согласен. Прошу вас принять необходимые меры...»⁵².

14 октября 1948 г. И. В. Сталин подписал распоряжение Совета Министров СССР «дать согласие Московской Патриархии на выезд из СССР в Государство Израиль для постоянной работы архимандрита Леонида (Лобачёва Ильи Христофоровича) в качестве начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме и Елховского Владимира Евгеньевича в качестве священника миссии»⁵³. 30 ноября назначенные члены миссии были уже в Иерусалиме. В одном из первых сообщений архимандрит Леонид рассказал, что «церковь и здания в Иерусалиме, не говоря уже о других местах, находятся в запущенном состоянии и нуждаются в ремонте, который необходимо сделать также и для поднятия авторитета Духовной миссии и престижа Русской Церкви в Палестине. Доходы, получаемые от арендаторов, являются незначительными, так как главная часть имущества в Иерусалиме принадлежит Палестинскому обществу, и поэтому они не будут покрывать расходов миссии. С получением имущества Палестинского общества положение изменится, будут покрываться не только расходы обеих организаций, но и значительные суммы поступят в доходы государства»⁵⁴.

После того, как завершилась первая израильско-арабская война, демаркационная линия между территориями Израиля и Иордании (по условиям перемирия) обозначила различное «пространство судьбы» для русских храмов и монастырей на западе и востоке страны. Храмы и участки, оказавшиеся на территории Государства Израиль, были возвращены в собственность советского правительства⁵⁵.

Что касается храмов, монастырей и участков, оставшихся в 1948 г. на территориях, отошедших к Иордании, они сохранили подчинение Русской Православной Церкви за рубежом – status quo, не изменившийся и после «шестидневной» войны 1967 г.

Современная деятельность РДМ в Иерусалиме, напряжённая и плодотворная, могла бы стать темой отдельного исследования. К юбилею 2000-летия христианства миссия, возглавляемая ныне архимандритом Феодосием (Васневым), приняла на себя огромный труд по реставрации входящих в её состав храмов и подворий, строительству новых гостиниц для неуклонно возрастающего потока паломников.

Появились и новые возможности возвращения России её исконного достояния. Несколько лет назад Правительству РФ был возвращён большой участок, принадлежавший ИППО в Иерихоне и оформленный на имя председателя общества великого князя Сергея Александровича. В 1997 г. по решению администрации Палестинской Автономии Святейшему Патриарху Алексию II во время визита в Святую Землю по случаю 150-летия Русской духовной миссии был подарен в качестве жеста доброй воли участок Аль-Атн в Вифлееме. А месяц спустя, в июле 1997 г., пришло известие, что Русской Православной Церкви возвращён Хевронский участок со знаменитым Мамврийским Дубом, приобретённый когда-то архимандритом Антонином и находившийся до последнего времени в ведении Зарубежной Церкви. Наконец, в январе 2000 г. сообщалось о передаче Московскому Патриархату ещё одного «антониновского» участка в упоминавшемся уже Иерихоне.

Палестинское общество тоже знало в XX столетии периоды упадка и возрождения. Возобновление его работы в начале 1950-х гг. было связано с изменением ситуации на Ближнем Востоке. Тогда был принят новый устав общества, восстановлен выпуск «Палестинского сборника» – одного из авторитетнейших востоковедческих изданий.

На рубеже 1980–1990-х гг., когда пришли в общество нынешние его председатель О. Г. Пересыпкин и учёный секретарь В. А. Савушкин, всестороннее обновление общественной жизни страны позволило добиться восстановления основных направлений уставной деятельности общества. В январе 1990 г. был организован большой международный научный симпозиум «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем», в котором приняли участие учёные из арабских стран, Израиля, Англии, США, ФРГ и Канады⁵⁶. Осенью того же года члены общества впервые смогли осуществить паломническую поездку в Святую Землю для участия в «Иерусалимском форуме: представители трёх религий за мир на Ближнем Востоке».

22 мая 1992 г. Президиум Верховного Совета Российской Федерации принял постановление восстановить историческое имя Императорского православного палестинского общества и рекомендовал правительству принять необходимые меры по практическому восстановлению и возвращению ИППО его имущества и прав. В соответствии с принятым в 1992 г. новым уставом,

максимально приближенным к первоначальному, 1882 г., в ИППО восстановлен институт почётного членства. Комитет почётных членов возглавляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

За минувшие годы общество смогло организовать несколько десятков паломнических поездок в Святую Землю, провести совместно с Отделом внешних церковных сношений ряд научных конференций, в том числе посвящённых 100-летию со дня кончины Антонина Капустина (1994), 150-летию Русской духовной миссии в Иерусалиме (1997) – в Москве, Баламанде (Ливан), Назарете (Израиль)⁵⁷. Готовится к выходу 100-й юбилейный выпуск «Православного палестинского сборника». Активно работают отделения ИППО в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле, а также в республиках СНГ – в Одессе и Кишинёве.

Некоторые итоги

Главный итог полуторавековой работы России в Святой Земле – создание и сохранение Русской Палестины. Объём статьи не позволяет осветить, хотя бы в основных чертах, историю храмоостроительной деятельности РДМ в Святой Земле⁵⁸.

Но, быть может, всего важнее тот, не учитываемый никакими цифрами, духовный вклад, который связан с хождением в Святую Землю десятков тысяч русских православных паломников. Их поток неизменно возрастал в течение всего XIX – начала XX веков. Если при архимандрите Порфирии, в первые годы существования миссии, в Палестине бывало в год по три-четыре сотни русских, то в 1914 г., в последний мирный год перед Первой Мировой войной и революцией, их было в Иерусалиме только на Пасху около 6 тысяч человек.

Историки доньше дивятся этому небывалой в истории массовости и интенсивности опыту «диалога культур» и «народной дипломатии». Посланцы великой Северной Империи, «Хаджи-Москов-Кодс», как называли их на Востоке, смиренно обучались преодолению этнической, конфессиональной и «автокефальной» исключительности, воспитывали в себе, как любил говорить архимандрит Антонин, «терпимость, столь нужную тому, кто решился принести на Гроб Господень дань и своей признательной души вместе с тысячами других, подобных ему пришельцев, часто не похожих на него ничем, кроме одного образа человеческого и имени христианского»⁵⁹.

Не забудем и о том, что наследие Русской Палестины – это целая «библиотека» трудов и исследований церковно-исторического, библейско-филологического, археологического и византологического характера, выполненных в разные годы начальниками и сотрудниками РДМ, учёными ИППО. Достаточно упомянуть о многостороннем научном наследии епископа Порфирия, о замечательных археологических открытиях архимандрита Антонина⁶⁰.

Мы должны назвать здесь также и историко-литературные работы, связанные с публикацией таких выдающихся серий, как «Палестинский патерик» (вып. 1–22; под ред. профессора И. В. Помяловского и ак. В. В. Латышева), «Православные праздники в Святой Земле» А. А. Дмитриевского, а также практически все древнерусские «хождения» в Святую Землю, изданные в разные годы в «Православных палестинских сборниках».

Трудно и ответственно пытаться формулировать какие-либо «заключительные» выводы о современном значении и перспективах развития Русской Палестины на пороге III тысячелетия христианства. Отметим лишь два аспекта.

Сохранение и преемство традиций и основных направлений деятельности Русской духовной миссии и Императорского православного палестинского общества – несмотря на смену правительств и режимов, при царе, при советской власти, при демократической России, с одной стороны, и равным образом при турках, при англичанах, при Государстве Израиль, с другой, – невольно заставляет задуматься, в чём сила подобного преемства. Кому-то может показаться странным, но восстановление Русской духовной миссии в Святой Земле как учреждения Московской Патриархии в 1948 г., как и её основание в 1847 г. державной волей Николая Первого, вновь было делом государственной политики. В более широком контексте частью той же государственной политики были и первый визит Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) в Святую Землю в победном мае 1945 г., и попытка Москвы на Совещании глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в июле 1948 г., по случаю 500-летия русской автокефалии, вновь собрать православный Восток, «как птица собирает птенцов под крыло своё».

Означает ли это возрождение – в новых исторических условиях, в новой социальной реальности – прежнего «константинопольско-иерусалимского» вектора русской духовной

геополитики? Именно духовной – не «имперской», и не империалистической. Во всяком случае, даже если этого не сознавали руководители советской внешней политики, речь по-прежнему шла о присутствии в «центре мира», в Иерусалиме, Русской Церкви, а через неё православной России (даже если не помнящей, в статистическом большинстве своих грешных чад, что она православная).

Иными словами, «константинопольско-иерусалимская» составляющая российской внешней политики и в 1948, и в 1998 г. является по характеру своему почти исключительно духовной, идеалистической, бескорыстной, жертвенной. Святая Земля по-прежнему незримо, но властно «ориентирует» – и стабилизирует – позицию России в «безумном мире» экономических, политических, националистических интересов, глобальных перестроек и локальных войн.

Новые грани обрёл и «канонический эксперимент». Русская Палестина не по своей воле оказалась в течение всего почти XX столетия поделённой между так называемыми Белой (заграничной) и Красной (московской) юрисдикциями внутри самой Русской Православной Церкви. Верим, что «тяжкий млат, дробя стекло, куёт булат», что исторические испытания увенчаются на рубеже нового тысячелетия воссоединением «белых», «красных» и прочих островков единой Русской Палестины.

Н. Н. Лисовой.

Раздел 1. Из истории русского дипломатического представительства на Ближнем Востоке

Предисловие

Первый раздел сборника составляют документы, относящиеся к истории русского дипломатического представительства в Святой Земле.

Первая попытка учреждения дипломатического представительства на Ближнем Востоке восходит к эпохе императрицы Екатерины II. В 1785 г. в ряду консульств и вице-консульств, учреждённых русским правительством в различных портовых городах Греции и других областей Османской империи, было и вице-консульство в Бейруте (указ Екатерины II от 16 мая 1785 г.: документ № 1). При отправке к месту службы первый русский вице-консул в Бейруте капитан Реджис Коронелл получил высочайше утверждённую подробную инструкцию (документ № 2). К сожалению, в результате начавшейся в 1787 г. русско-турецкой войны первый наш вице-консул так и не прибыл к месту назначения. Лишь при Александре I, в 1820 г., появилось российское вице-консульство на Ближнем Востоке – на этот раз в Яффе. 30 декабря 1839 г. император Николай I утвердил всеподданнейший доклад вице-канцлера К. В. Нессельроде о переводе его из Яффы в Бейрут (документ № 5). Первым консулом в Бейруте стал известный Константин Михайлович Базили (документ № 374). К консульской присяге он был приведён на Пасху 20 апреля 1841 г. в Иерусалиме. Этим подчёркивалась неразрывная связь бейрутского консульства с защитой русских интересов в Святой Земле (документ № 6). К периоду пребывания К. М. Базили на посту консула (с 1843 г. – генконсула) относятся первая поездка на Восток архимандрита Порфирия (Успенского) в 1843–1844 гг. (Базили сопровождал его в Иерусалим), учреждение Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1847 г., паломничество в Святую Землю Н. В. Гоголя, друга и однокашника Константина Михайловича по нежинской гимназии, в 1849 г.

В Яффе при этом был сохранён пост вице-консула, который на протяжении нескольких десятилетий занимал Николай Степанович Марабути, принятый в российское подданство 12 октября 1844 г. (документ № 8).

После Крымской войны правительство осуществляет ряд мер, призванных укрепить российское влияние на Востоке. В 1856 г. создаётся Русское общество пароходства и торговли (РОПИТ), организовавшее регулярные паломнические рейсы из Одессы в Яффу, что позволило резко увеличить поток русских паломников. В 1857 г. возобновляется Русская духовная миссия в Иерусалиме, работа которой была прервана Крымской войной. Наконец, в 1858 г. создаётся русское консульство в Иерусалиме.

Первым консулом стал агент РОПИТа Владимир Ипполитович Доргобужин (см. инструкцию, полученную им от посланника в Константинополе А. П. Бутенева 9 августа 1858 г.: документ № 9). Официально всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А. М. Горчакова об учреждении Консульства был утверждён императором Александром II 14 декабря 1858 г. (документ № 10). Следующим годом датируется донесение Б. П. Мансурова председателю Палестинского комитета (учреждён в 1859 г., см. ниже) великому князю Константину Николаевичу с предложением переподчинить яффское вице-консульство консульству в Иерусалиме (оно было в подчинении бейрутского генконсула) и учредить новое вице-консульство в Хайфе, растущее значение которой в экономической жизни Палестины проницательно оценили уже тогда деятели Палестинского комитета (документ № 11).

Консулами (с 1891 г. – генконсулами) в Иерусалиме были последовательно после В. И. Доргобужина А. К. Соколов, А. Н. Карцев, В. Ф. Кожевников, Н. А. Иларионов, вновь В. Ф. Кожевников, Д. Н. Бухаров, С. В. Максимов, С. В. Арсеньев, А. Г. Яковлев, А. Ф. Круглов. Не все из названных оказались на высоте своего призвания, так как служение консула в Иерусалиме имело свои особенности. Прежде всего это должно было быть именно служение – на страже русских и общеправославных интересов у Гроба Господня. Иногда как по неточности разделения функций, так и в силу личной претенциозности позиция консула вступала в неоправданное противоречие с позицией Русской духовной миссии в Иерусалиме. Так было при консуле А. Н. Карцеве в истории с отзывом двух подряд начальников миссии (епископа Кирилла и архимандрита Леонида), так было при консуле Н. А. Иларионове, резко обострившем отношения с начальником миссии архимандритом Антонином (Капустиным) и ставившем вопрос об упразднении миссии. Сложные отношения, сложившиеся как с миссией, так и с Палестинским обществом у консула Д. Н. Бухарова, заставили в 1888 г. председателя общества великого князя Сергея Александровича поставить вопрос об удалении его из Иерусалима.

Наиболее яркие страницы в историю иерусалимского генконсульства вписал, несомненно, Александр Гаврилович Яковлев (1854–1909 управляющий генконсульством в 1894–1897 гг., генконсул в 1897–1907 гг.). Глубоко осведомлённый в русско-палестинских делах ещё по прежнему своему месту службы, драгоманом константинопольского посольства, с начала 1880-х гг., он оказался незаменимым тружеником по укреплению за Россией русских недвижимостей в Святой Земле. Подраздел, который мы обозначили «В борьбе за русские интересы», в основном составляют отчёты и донесения А. Г. Яковлева, хотя хронологически самым ранним документом является донесение первого консула в Иерусалиме В. И. Доргобужина от 27 января 1859 г. Забота о русском землевладении – главной материальной основе русского присутствия и влияния в Палестине – всегда оставалась в повестке дня иерусалимских консулов и генконсулов. Но только А. Г. Яковлев сумел поставить дело так последовательно и юридически строго, что составленные им аналитические обзоры и описи российских недвижимостей доньше являются надёжнейшим историческим источником. Донесение послу в Константинополе А. И. Нелидову от 29 апреля 1895 г. (документ № 16) открывает серию аналитических обзоров владельческой документации по русским земельным участкам и постройкам. Опись, составленная тогда же, в излюбленной Яковлевым табличной форме, подвела впечатляющий итог русского присутствия в Палестине к концу XIX в. (документ № 17).

Генконсула занимали не только вопросы русского землевладения, но и попытки других государств и конфессий ущемить интересы России и Православия. В справке об участке на Сионской горе, подаренном султанским правительством кайзеру Вильгельму II, А. Г. Яковлев разделяет опасения Иерусалимской Православной Патриархии относительно католического засилия в этом районе города (документ № 25). С другой стороны, генконсула не могли не беспокоить проявлявшиеся время от времени недружественные настроения по отношению к России со стороны самой Патриархии. Особое значение имела в этом смысле последовательно патриотическая и юридически безукоризненная позиция генконсула в так называемом «Айн-Фарском деле». Именно его стараниями лавра преподобного Харитона, возобновлённая русскими афонскими иноками на законно ими приобретённом участке в Айн-Фаре, осталась за Россией (документ № 27; см. ниже, в т. 2, специальный раздел, посвящённый «Айн-Фарскому делу»). Дело А. Г. Яковлева в отстаивании национальных интересов достойно продолжил последний российский генконсул в Иерусалиме А. Ф. Круглов (1908–1914).

1. Высочайший Указ Императрицы Екатерины II Коллегии иностранных дел

Царское Село, 16 мая 1785 г. Копия.

Для пользы службы нашей и пособия торговле повелеваем определить консулами в Ниссу и Виллафранку служившего во время бывшей с турками войны флота лейтенанта Антония Коррейла с жалованьем какое получал предместник его асессор Валсамакий; в Негрепонт капитана Панайота Кревату, в Санторино – капитана Николая Анастасиева, вице-консулами в Барут капитана Режиаса Коронелла, в Дамаск капитана Дмитрия Мазгана с жалованьем и на дом против поста Дарданельского, – на переписку же и на прочие расходы по сту по осмидесяти рублей каждому; в Дюнкерк консулом без жалованья фламандского уроженца в том городе торгующего – Петра Бертранда Беака, да в курляндский город Виндаву вице-консулом купца Бехерера с жалованьем по четыреста рублей, да на почтовые расходы по пятидесяти рублей на год. На проезд до места и на заведение дома пожаловали мы Коррейлу, Кревате, Анастасиеву, Коронелли и Мазгана по шести сот рублей каждому, а Бехереру двести рублей; о чем дан будет наш указ нашему действительному тайному советнику и Генералу-Прокурору Князю Вяземскому.

Оригинальной подписан собственною Ея Императорского Величества рукою тако: _____
Екатерина.

АВП РИ, ф. Сн. Р. с Турцией, оп. 89/8, д. 1028, л. 3–3 об.

2. Проект инструкции Коллегии иностранных дел вице-консулу в Бейруте капитану Р. Коронеллу

С.-Петербург, 30 сентября 1785 г. Копия.

На Высочайше апробованном Проекте написано собственною ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою так. «Быть по сему».

Копия сей инструкции препровождена при рескрипте от 31 октября к Министру Булгакову⁶¹.

ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, определя Генеральным Консулом во всей Сирии Тосканского уроженца Карла Ферриери, изволила признать за нужно для вящего распространения торговли подданных Её в тамошнем краю, учредить ещё в лице вашем особого Вице-Консуля в Баруте. Коллегия Иностранных дел, получа о сем ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА повеление, с своей стороны находит за нужно снабдить вас нужными по части её наставлениями, и вследствие сего следует здесь Патент на Российском языке за Государственною Большою печатью с италианским переводом, коим учреждены вы Российским в Баруте Вице-консулом; а затем предписывается вам к непременному и точному наблюдению следующее:

По прибытии вашем в Константинополь, явиться вам к Чрезвычайному Посланнику, Полномочному Министру, Господину Действительному Статскому Советнику и Кавалеру Булгакову который будучи извещён о назначении вашем отправленным и здесь для сведения и всегдашнего руководства вашего в списке следующим Рескриптом, не оставит истребовать от Порты Берат и Ферман обыкновенный для признания вас здешним в Баруте вице-консулом; равно как и ему сообщена Копия с инструкции вашей с намерением установить взаимную между вами связь и привести его в состояние снабждать вас по временам и обстоятельствам потребными с его стороны наставлениями.

Прибыв к назначенному вам месту, имеете вы аккредитовать себя в качестве вице-консуля с наблюдением в церемониале, буде какой есть, обрядов обыкновенных и дозволяемых вице-консулям других знатных народов и особливо Французского и Английского, ибо здешним везде и всячески приём и содержание, одинаковые с ними иметь следует по точным словам II-го Артикула мирного и 52 Статьи торгового трактатов, донося о том во своё время в Коллегию посредством помянутого Министра, и другими дорогами.

Должность служения вашего состоит в том: 1-е) Чтоб вообще по лучшему вашему разумению и всеми силами остерегая Высочайшие ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА интересы и дела, каждому Российскому судну, какое бы оно ни было, военное или торговое, и каждому же Россиянину по службе или же по собственному промыслу в Барут приходящим оказывали вы всякое от вас зависящее пособие по обстоятельствам разных нужд и случаев, по точной силе воспрятых на себя Портою обязательств. 2-е) чтоб доставили вы сюда без потерянны времени верное и подробное описание как о всех тамошнего края подробностях, а особливо о состоянии его торговли, в какие земли она производится, какие произведения и откуда привозятся и какие опять обратно оттуда идут во внешний отпуск. Собрав нужные сведения по всем сим Статьям, и узнав о выгодах, кои получают там разные Европейские народы от их Коммерции, найдётесь вы в состоянии усмотреть и те, кои для здешней торговли приобретены быть могут, а по тому и не оставьте представить сюда ваши усмотрения и мысли о лучшем и выгодном устройстве и образе произведения нашей торговли. 3-е) Чтоб во время служения вашего доносили вы сюда в Коллегию от времени до времени, как того обстоятельства и польза дела требовать будут, о всех тамошнего края примечательных происшествиях, внутренних учреждениях и успехах торговли Российской, извещая по сей последней части непосредственными доношениями и Государственную Коммерц-Коллегию, от которой получите вы особый по торговым делам Наказ. 4-е) Чтоб вы при первых оказательствах и признаках заразительной болезни немедленно доносили о том в Коллегию и Министру ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в Константинополе. 5-е) Чтоб вы всякое из Барута в Россию идущее судно снабждали нужными за вашу рукою свидетельствами кому оно принадлежит, чем нагружено, на чей счёт, Россиянина ли, или турецкого подданного, или же какого иностранца, а более всего настоит ли в Баруте при отъезде судна заразительная болезнь или нет. Такие свидетельства не могут никому

навязываемы быть против воли и желания: но, конечно, всякий хозяин судна будет их просить, потому что оное инако может встретить больше трудности и замедления в допущении своём. 6-е) Чтоб вы всякие предосудительные слухи и впечатления о здешней ИМПЕРИИ опровергали, а напротив того старались укоренять в тамошнем крае понятия справедливые о величии и могуществе её, о выгодах, с каковыми всякие Иностранцы, а особливо Купцы в России принимаются, о преимуществах и свободах особенно присвоенных Черноморским пристаням, как по силе общего нашего Тарифа, так и по особым ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Указам, с коих для употребления к стати и по времени прилагаются здесь переводы на греческом, турецком и италианском языках, а напоследок и более всего, о высочайшем и могущественном покровительстве ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА ко всем вообще христианам обитающим или прибегающим под сень Державы Её. 7-е) Когда вы узнаете, что в месте вашем или каких либо других соседственных, находятся Российские подданные каким либо образом в неволю попавшиеся и в оной содержимые, не оставьте вы немедленно о том представлять в надлежащее место, требуя и домогаясь на основании 25-го Артикула мирного и 10-ой Статьи торгового Трактатов, чтоб таковые пленники из неволи освобождены и вам возвращены были. В случае какого-нибудь затруднения со стороны Турецких Начальников, должны вы, учиня им протестацию, уведомить о том Действительного Статского Советника и Чрезвычайного Посланника Господина Булгакова, дабы от него надлежащие меры у Турецкого Министерства приняты быть могли для подкрепления вас в справедливых ваших требованиях. По освобождении же всех таковых подданных отсылать их к помянутому Министру, от которого они уже в отечество отправляемы будут. 8-е) Где вы можете найти в затруднении или недоумении, там не теряя времени, имеете просить себе наставления у Полномочного Министра Господина Булгакова. 9-е) Чтоб во всем вашем поведении относительно до здешних подданных, следовали вы ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Законам и изданному в 1781-м году Уставу водоходства, коего следует здесь печатный Экземпляр вместе с печатными же Экземплярами мирного Трактата 1774-го, изъяснительной на оный Конвенции 1779-го, установленного для Российской торговли Тарифа 1782-го (с относящимися до оной Статьями из первых двух договоров) и заключённого с Портою Оттоманскою Торгового Трактата 1783-го годов, по которым долгом вашим будет недреманно предостерегать, дабы Россияне не были подвержены каким либо обидам со стороны частных людей, или самого правления в Баруте.

В заключение не может ещё Коллегия оставить без примечания, что вообще поведение ваше долженствует располагаться таким образом, чтоб оно, приобретая вам в месте вашем личную доверенность, совершенно соответствовало достоинству и чести высочайшего ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА двора и возложенному на вас качеству, которое даёт вам право и свободу разбирать ссоры к управе вашей добровольно приходящих Российских подданных и пользоваться всеми правосудиями и преимуществами, лично Консулам и домам их от Порты Трактатами 1774-го и 1783-го годов оговорёнными.

Для извещения здешних Министров и Консулов о учреждении вас вице-консулом в Баруте и предписания им, чтобы они по востребованию службы ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА производили с вами надлежащую переписку, отправлена к ним Канцелярская Цидула, коей следует при сем для сведения вашего Список купно с Реестром всех в службе ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вне Государства находящихся особ.

Сверх переписки, в коей можете вы находиться с ними по делам высочайшей службы, поручается вам ещё иметь частное сношение с определённым в Сейде Генеральным Консулом Ферриери относительно дел поста вашего, поскольку общее ваше с ним служение долженствует быть единообразно и клониться к одному концу; о чём и ему предписано в сей самой силе в отправленном к нему Указе.

На проезд до места и на заведение дома ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила пожаловать вам 600 рублей, кои получите вы от Господина Действительного Тайного Советника Генерала Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексеевича Вяземского; а окладное содержание на пост ваш будет доставляемо в обыкновенные сроки чрез полномочного Министра Господина Булгакова, а именно: вам жалованья и на дом по 720-ти рублей, да на переписку и на другие расходы по 180-ти рублей на год, и в сих последних деньгах надлежит вам по прошествии каждого года присылать точный отчёт в Коллегию

Иностранных Дел. – В прочем собою разумеется, что вы, получая из Казны ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА определённое достаточное жалование, отнюдь не должны с судов, торговли и с Купцов чинить каких либо поборов в свою пользу за разбор их собственных ссор и нигде под каким бы то ни было иным предложом.

Подлинную подписали: Граф Иван Остерман, Граф Александр Безбородко, Пётр Бакунин.

За скрепою Секретаря Степана Адвиновского.

В Санкт-Петербурге. Октября 31 дня 1785 года.

Очерченные пункты сообщены в Коммерц-Коллегию при промемории от 31 октября. Промемория за скрепою секретаря Ивана Пряскова, а концепт её находится при регистратуре.

Оная инструкция писана была на голландской обрезной бумаге, по обеим краям поля загнувши, прошита пёстрым шёлком, концы одного припечатаны коллежскою печатью на сургуче, и отдана в Коллегии 2-ну Коронелли ноября 12-го дня 1785 года с распискою, которая и находится в оригинале ниже сего.

АВП РИ, ф. Сн. Р. с Турцией, оп. 89/8, д. 1028, л. 5–11.

3. Высочайший Указ Императора Николая I вице-канцлеру графу К. В. Нессельроде

С.-Петербург, 12 января 1834 г. Отпуск.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената господину Вице-Канцлеру, Действительному Тайному Советнику, члену Государственного Совета и кавалеру графу Карлу Васильевичу Нессельроде.

Правительствующий Сенат слушали предложение Господина Тайного Советника, Министра Юстиции и Кавалера Дмитрия Васильевича Дашкова сего января от 5-го числа, в котором изъяснено: Вы, Господин Вице-Канцлер, сообщили ему, 2-ну Министру Юстиции, что Государь Император по докладу Вашему, в 30 день минувшего декабря, всемилостивейше пожелал соизволить находившегося на эскадре, бывшей под командой Вице-Адмирала Рикорда, в качестве переводчика Константина Базили принять в службу в Министерство иностранных дел с чином актуариуса и с жалованием по 1000 рублей в год, пока не откроется вакансия для помещения его на какое-либо место к Консульствам в Греции. О таковой Высочайшей воле, он, 2-н Министр Юстиции, предложил Правительствующему Сенату. Приказали: Сие всемилостивейшее Его Императорского Величества повеление актуариусу Базили объявить на законном основании, предоставить Вам, господину Вице-Канцлеру, о чём к Вам послать указ, каковым уведомить и 2-на Министра финансов.

АВП РИ, ф. ДЛСХД, оп. 749/1, д. 14046, л. 10–10 об.

4. Отношение министра народного просвещения графа С. А. Уварова губернскому секретарю К. М. Базили

С.-Петербург, 8 февраля 1837 г. Подлинник.

По просьбе вашей, я имел счастье всеподданнейше представить Государю Императору экземпляр вашей книги, под заглавием: «Босфор и новые очерки Константинополя». Его Величество, удостоив книгу сию благосклонного принятия, Всемилостивейше изволил пожаловать вам бриллиантовый перстень, при сем препровождаемый, о получении которого прошу меня уведомить.

На полях: С препровождением бриллиантового перстня.

АВП РИ, ф. ДЛСХД, оп. 749/1, д. 14046, л. 27.

5. Всеподданейший доклад вице-канцлера К. В. Нессельроде о перемещении консульства из Яффы в Байрут

С.-Петербург, 30 декабря 1839 г. Копия.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Быть по сему».

При учреждении в 1820 году Консульства в Яффе, Министерство имело главнейшею целью доставить должную защиту и пособие Российским подданным, отправляющимся на поклонение святым местам в Сирии и Палестине, где в то время путешествие сопряжено было с немалыми опасностями и лишениями. Стараниями Миссии нашей в Константинополе и принятыми на месте мерами цель сия вполне достигнута. Ныне поклонники наши совершают без малейшего препятствия предпринятый ими подвиг благочестия. Приезжая в Яффу малыми партиями и в разное время года, они находят у тамошнего духовенства самый радушный приём и без труда, и за умеренную плату получают всё нужное для дальнейшего пути. Существенную надобность в попечении и пособиях Консула они встречают лишь по возвращении из Иерусалима, откуда обыкновенно приезжают в Яффу все разом, вместе с поклонниками иностранных исповеданий, и нередко без способов к содержанию себя. Таким образом, от принятых Правительством мер и при случившихся благоприятных обстоятельствах, обязанности Консула нашего в Яффе значительно облегчились в отношении к молещикам; но они приобрели в последнее время особенную важность по делам духовным. Действия католиков и униатов, силящихся поколебать православие на Востоке, потребовали со стороны Миссии и Консульств наших самого бдительного надзора и открыли необходимость иметь агента в Байруте.

Имея в виду, что при учреждённом в Яффе порядке касательно поклонников присутствие там Консула оказывается существенно нужным только на малое время в году, Министерство полагало полезным переместить его в Байрут для вящего наблюдения за духовными делами и за ходом политических событий в Сирии, заслуживающих ныне особенного внимания Правительства.

По сему, при назначении в Яффу в начале 1839-го года Консулом Кол. Сек. Базили, предоставлено было Миссии в Константинополе поручить сему чиновнику собрать на месте самые достоверные сведения о том: какие именно меры следовало бы принять для приведения в действие вышеупомянутого предположения.

Вследствие сего Посланник Бутенев представляет Министерству, что по донесению Кол. Сек. Базили, основанному на тщательном соображении всех местных обстоятельств, вполне подтверждаемых и свидетельством Генерального Консульства в Египте, постоянное пребывание Консула в Яффе не представляет ныне всех ожидаемых удобств для успешного исполнения лежащих на нем обязанностей, и что гораздо полезнее было бы перевести Консульство в Байрут и утвердить в Яффе зависящую от сего последнего агенцию.

В подтверждение такового заключения приводятся следующие соображения:

Во 1-х, в отношении к делам духовным, Байрут сделался в последнее время местом для нас особенно важным потому, что секта униатов, посягающая на потрясение православия в самых его основаниях, более всего распространилась в северной части Сирии, и именно между Алеппом и Байрутом, тогда как она имеет очень мало последователей и почти бессильна в окрестностях Яффы и во всей Иерусалимской епархии. Таким образом, для точного надзора за происками сей секты и для принятия своевременно мер к устранению буде можно её действий, Консул наш непременно должен бы теперь постоянно пребывать в Байруте, между тем как по выше изложенным обстоятельствам присутствие его в Яффе оказывается нужным временно для попечения об отправлении поклонников обратно в Россию.

Во 2-х, в то время, как в Яффе не существует не только Русской, но и вовсе никакой торговли, она значительно увеличилась в последнее время в Байруте, где поселилось более 40 купеческих домов и в числе их несколько русских. Город сей имеет непрестанные сообщения с Египтом, и, сделавшись рынком всей Сирии, посещается купеческими кораблями всех Европейских Держав, коих консулы пребывают в Байруте и заведывают находящимися в Яффе простыми агентствами.

И 3-е, самое географическое положение Байрута представляет немалые выгоды, ибо он отстоит на один день пути от Дамаска, местопребывания нынешнего Генерал-Губернатора Сирии. Близость расстояния доставила бы Консулу нашему удобство во всех случаях некоторой важности обращаться непосредственно к главному начальнику, и избегать тех проволочек по делам службы, которые встречаются теперь от переписки и переговоров сначала с Губернатором Яффы, потом с Пашою Байрутским, непосредственным его начальником, и, наконец, с Шериф Пашою Дамасским.

И, наконец, 4-е, в политическом отношении Сирия в последнее время приобрела особенную важность, сделавшись средоточием всех военных действий Паши Египетского. Почему и нельзя упустить из виду, что пребывание в Байруте доставило бы Консулу нашему возможность получать скорые и достоверные сведения о всех случающихся происшествиях и сообщать оные начальству.

Находя все сии соображения совершенно основательными. Посланник Бутенев, согласно с мнением Генерального Консула графа Медема, полагает необходимым предоставить Кол. Секр. Базили иметь постоянное местопребывание в Байруте, с тем, однако же, чтобы он ежегодно приезжал в Яффу ко времени возвращения туда поклонников и лично заботился о всём нужном для их обратного следования в Россию. Для заведывания же в прочее время года делами сего поста, учредить в Яффе Агентство, которое, состоя в непосредственной зависимости и на ответственности Консулу в Байруте, принимало бы о поклонниках все возможные попечения как при приезде их в Яффу, так при выдерживании там карантина и дальнейшего следования по святым местам.

Исполнение сей должности Тай. Сов. Бутенев предлагает возложить на находящегося в Яффе Греческого Вице-Консула Н. Марабути, который временно уже управлял делами нашего Консульства, исповедует православную веру, говорит по-русски, и, по свидетельству Генерального Консула графа Медема, своею хорошею приверженностью к православию вполне заслуживает доверия правительства.

Вместе с сим Посланник Бутенев полагал бы приличным предоставить Кол. Секр. Базили право именоваться Консулом в Байруте и Палестине.

Все сии предположения находя с своей стороны вполне достойными уважения и сообразными с пользою службы, я приемлю смелость испрашивать всемилостивейшего разрешения на приведение их в действие. Если ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будет на сие изъяснить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение, то я полагал бы нужным при назначении иностранца Марабути российским агентом в Яффе определить на жалованье ему и другим лицам, которые употреблены им будут, до 500 испанских талеров в год, с отнесением оных на счёт чрезвычайных издержек Миссии в Константинополе.

АВП РИ, ф. Турецкий стол, оп. 502 а, д. 397, л. 41–45.

6. Донесение поверенного в делах в Константинополе В. П. Титова в Азийский департамент МИД о приведении к присяге консула в Бейруте К. М. Базили

Константинополь, 20 мая 1841 г. Подлинник.

Честь имею препроводить в Департамент присяжный лист за подписью г-на Титулярного Советника Базили, скрепившего присягу, принятую им по случаю Всемилоостивейшего пожалования его в настоящий чин.

Приложение.

Клятвенное обещание.

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилоостивейшему Великому Государю Императору Николаю Павловичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Николаевичу, верно и нелицемерно служить и во всё повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимуществ, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать всё, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тцатися, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне Чин, как по сей (генеральной, так и по особой) определенной и от времени до времени Его Императорского Величества Именем от представленных надо мною Начальников, определяемым Инструкциям и Регламентам и Указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

(Подпись): Титулярный Советник Константин Базили

Апреля 20-го дня 1841 года в Иерусалиме.

АВП РИ, ф. ДЛСХД. оп. 749/1. д. 14046, л. 30, 31.

7. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А. М. Горчакова о назначении В. И. Доргобужина и. д. консула в Иерусалиме

С.-Петербург, 19 апреля 1858 г. Подлинник.

Общество пароходства и торговли, по предварительному соглашению с Министерством Иностранных Дел, назначило агентом своим в Иерусалиме состоящего по Морскому Министерству Коллежского Советника Доргобужина. Я полагал бы возможным, впредь до составления штата Консульства в Иерусалиме, поручить г-ну Доргобужину исправлять должность Консула в Палестине, назначив ему добавочное содержание в 1500 руб. серебром из сметных сумм Министерства Иностранных Дел, на что осмеливаюсь испрашивать Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения.

На поле слева Высочайшая резолюция: «Исполнить».

АВП РИ, ф. СПб. Главархив, 1–1, оп. 781, д. 34, л. 63–63 об.

8. Послужной список российского вице-консула в Яффе Н. С. Марабути

С.-Петербург, 1856 г. Черновик.

Чин, Имя, Фамилия, и должность, отправляемая, сколько лет и вероисповедания	Из какого звания происходит	Есть ли за ним, за родителями его или, когда женат, за женою, недвижимое имущество	Когда в службу вступил, в оной какими чинами и в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно кроме чинов чем награждаем, и в какое время	Годы	Месяцы и числа
Титулярный советник Николай Степанович Марабути. Вице-Консул. Получ. жал. 2000 р. сер. и переп. 300 р. О летах сведения не имеет. Вероисповедания Православного. Кав ^{алер} _г . орд ^{ена} Св. Анны 3 ст. Им ^{еет} мед ^{аль} в п ^{амять} в ^{ойны} 1853–6 гг.	Из иностранцев, принявший подданство России 12 октября 1844	Не имеет	По Высочайшему повелению определён в действительную службу с чином Коллежского Регистратора и назначен Вице-Консулом в Яффе Высочайшим Приказом, отданным по Гражданскому Ведомству в 21 д. Августа 1849 г. произведён, за выслугу лет, в Губернские Секретари со старшинством с Высочайшим Приказом, отданным по Гражданскому Ведомству в 9/21 д. Сентября 1853 г., произведён, за выслугу лет, в Коллежские Секретари, со старшинством с Высочайшим Приказом по Гражданскому Ведомству назначен состоять по Мин-ву Ин. Дел. По приказанию Г. Мин-ра Ин. Д. назначен Вице-Консулом в Яффе Всемил. Пожалован Кавалером Ордена Св. Анны 3 степени. На основании Всемилоостивейшего Манифеста 26 Августа 1856 г. получил медаль тёмной бронзы на Владим. ленте, в память войны 1853–56 годов. Высочайшим приказом по	1845 1849 1853 1854	Февраля 27 Февраля 27 Февраля 27 Дек ^{абря} 18 Мая 11 Августа 26 Августа 26 Декабря 9

Гражданскому Ведомству
в 25-й д. Марта 1857 г.
произведён, за выслугу
лет, в Титул. Советн. со
старш. с

АВП РИ, ф. ДЛСХД, оп. 464, д. 2142, л. 1–3.

9. Инструкция посланника в Константинополе А. П. Бутенева первому русскому консулу в Иерусалиме В. И. Доргобужину

Буюкдере, 9 августа 1858 г. Черновик.

По Высочайшей Государя Императора воле Вам вверено заведывание делами консульства нашего в Иерусалиме и Министерство Иностранных Дел поручило мне снабдить Вас инструкцией для Вашей будущей деятельности.

Обязанности, возлагаемые на Вас, двоякого рода: во-первых, присвоенные вообще званию Консула нашего на Востоке, во-вторых, проистекающие из особенности положения нашего в Иерусалиме, где существует Духовная Миссия наша, официально признанная Портою, и куда ежегодно стекается много русских паломников.

Что касается обязанностей первого рода, то они подробно определены Консульским уставом. Согласно с сим уставом и трактатами о торговле, заключёнными между Россией и Турцией 10 Июня 1783 и 18 Апреля 1846 г., Вам надлежит оказывать покровительство всем находящимся в Иерусалиме Русским подданным в пределах вверенной Вам власти. Для облегчения Вам на первых порах уразумения степени этой власти и присвоенных ей прав и обязанностей, я излишним считаю обратить Ваше внимание на следующие главные обстоятельства, которые чаще всего затрудняют в практике исполнение консульских обязанностей на Востоке:

1) Русские подданные, как и подданные всех других иностранных держав в Турции, пользуются, по силе трактатов и капитуляций, правами экс-территориалитета, т. е. изъяты от действия местных законов и подлежат исключительно консульскому судопроизводству. Но в случае каких-либо тяжёлых дел между русскими и турецкими подданными, дела эти судятся местными инстанциями. При этом полагается общим и неперенным условием, чтобы Консул наблюдал, через посредство своего Драгомана, над правильностью суда и приговора местных судилищ, и если наш подданный не будет доволен решением оных, то он имеет право переносить свою тяжбу по искам, превосходящим положенную по трактатам сумму, в верховную инстанцию в Константинополь, куда как он, так и Турецкий подданный, обязаны явиться лично или послать их поверенных для хождения по своему делу.

2) Нередко случается в Турции, что единоверцы наши, не будучи Русскими подданными, прибегают к Консульствам нашим с просьбою об оказании им помощи и заступничества перед местными Турецкими Начальствами. Хотя подобные случаи и не предвидятся часто в Иерусалиме, — но они неоднократно повторялись во всех почти консульствах наших в Европейской Турции, и в таких случаях принято за правило, — которое и для вас должно служить руководством, — воздерживаться от письменных и официальных сношений по таковым просьбам с Пашами, а заступаться перед ними за наших единоверцев доверенным образом, и всего лучше при личном свидании. При хороших отношениях Консула к местной Турецкой власти, таковое частное предстательство почти всегда приводило к желанным результатам, тогда как официальная переписка только затрудняла решение дела.

Вам известно, что в Иерусалиме существует Духовная Миссия, имеющая во главе Епископа, а из чтения непосредственно данных ему от Министерства Иностранных Дел инструкций, которые он, конечно, сообщит Вам, Вы ознакомитесь с общими чертами деятельности Начальника Духовной Миссии. Главною причиною, побудившею наше Правительство к учреждению, кроме Духовной Миссии, и Консульства в Св. Граде, было избавить нашего Епископа от несовместимых с его духовным саном как полицейского надзора над пребывающими там Русскими поклонниками, так и непосредственных сношений с Турецкими властями и иностранными Консулами в Иерусалиме не только по делам чисто гражданским, но даже и по таким духовным делам, которые, как это нередко случается, требовали бы объяснений или переговоров с этими властями.

Отсюда вытекают две Вам прямые обязанности: 1) относительно надзора за нашими поклонниками, и, 2) по сношениям Вашим как с Турецким Начальством, так и с Консулами других иностранных держав.

Что касается поклонников наших, то опыт, к сожалению, показал, что многие из них ведут в Иерусалиме образ жизни, не согласный ни со святостью места, ни с целью

паломничества, предаваясь разным соблазнам и досаждая тем духовным Святогробским властям, как неоднократно жаловался нам Иерусалимский Патриарх. Если Начальнику Духовной нашей Миссии, по положению и сану, как общему духовному отцу всей тамошней Русской колонии, ближе известны нравственные свойства каждого, то на Вашу долю выпадает наблюдать за наружным порядком и благочинием между всеми поклонниками, а также употреблять меры строгости к обузданию тех из них, которые по засвидетельствованию нашего Епископа окажутся мало склонны к его духовным внушениям. Эти меры могут состоять во временном арестовании ослушников, в сокращении срока их пребывания в Иерусалиме и даже в обратной высылке их в Россию через Консульство наше в Яффе. Во всех этих случаях Вы должны действовать в полном согласии с Начальником нашей Духовной Миссии, и оказывать ему всё ваше содействие предоставленными Вам исполнительными мерами во всех его требованиях относительно наших поклонников.

С Иерусалимским Пашою Вы будете сноситься по делам, по коим встретится надобность, а также и по всем духовным, в которых Епископ наш обратится к Вам с предложением войти в какие-либо переговоры и объяснения с Оттоманскою властью. Нынешний Суррея-Паша Иерусалимский, хотя и находится в номинальной зависимости от Саудского Генерал-Губернатора Худмир-Паши, пребывающего в Бейруте, но имеет сан бейлер-бея Румелийского (т. е. несколько ниже Мушира) и выходит из общего ряда обыкновенных Каймакамов (Губернаторов) второстепенных провинций, состоящих в полной зависимости Начальников Санджаков (Генерал-Губернаторов). Он послан в Иерусалим непосредственно из Министерства Иностранных Дел, для наблюдения за вероисповедными распрями, к сожалению, часто возникающими между христианами в Св. Граде, и для донесений обо всём прямо в Порту. Нам известно, что он в некоторых подобных случаях оказывал благоразумную осторожность и беспристрастие, в чём отдавал ему справедливость сам Начальник Духовной нашей Миссии. Вы постараетесь войти с ним в дружественные отношения, ибо доказано опытом, что личная приязнь между Оттоманскими властями в провинциях и агентами иностранных Держав много помогали всегда интересам и достижению целей этих Держав. Впрочем, во всех тех случаях, где произошло бы столкновение между нашею Духовною Миссиею и другими иноверческими исповеданиями, Вы должны руководствоваться правилом, принятым всеми христианскими Державами на Востоке, как можно меньше прибегать к посредничеству Мусульманской власти, во избежание соблазна такого вмешательства, и только в случаях крайности, когда Вы были вынуждены к тому наступательными действиями противников, объясняться доверенным образом с Иерусалимским Пашою по такого рода делам.

Отношения Ваши к прочим Вашим товарищам определяются отношениями, существующими между нашим Правительством и другими Державами. Поэтому, соблюдая со всеми наружные знаки приязни, Вы должны преимущественно и с самого начала войти в дружелюбные и доверительные отношения с пребывающим в Иерусалиме Французским агентом. Таковые отношения установлены как обязательное правило для обоюдных консульств на Востоке взаимным соглашением обоих Правительств и легли в основание прилагаемому у сего циркуляру Министерства Иностранных Дел Франции к его Консулу в Турции, в своё время сообщённого и всем нашим Консульствам. Циркуляр этот имеет тот главный смысл, чтобы агенты обеих Держав на Востоке имели в виду совершенное единство видов и действий того и другого Правительства по всем прочим политическим вопросам, не нарушая такого единства какими-либо враждебными между собою столкновениями по вопросам религиозным. Само собою разумеется, что обоюдные Консулы не обязываются тем нисколько к такого рода взаимным уступкам, в которых приносились бы в жертву одной Державе достоинства другой и личные её интересы на Востоке, освящённые вековым преданием; они должны избегать только враждебной между собою встречи и воздерживаться от всякого друг другу противодействия в таких вопросах, в которых замешаны живые интересы и честь одной из двух держав без вреда для другой, и тем предотвращать всякий повод к щекотливому спору о духовно-политическом влиянии и первенстве того или другого Правительства на Востоке. Как ни трудно точное соблюдение этого правила, но опыт доказал нам, что и в этом случае успех зависит от умения вести себя, от личного характера обоюдных агентов и от дружелюбных между ними отношений, много содействующих к

отвращению и должностных несогласий, возбуждаемых почти всегда под влиянием страсти или личного стремления к господству одного из товарищей.

Соблюдение всех этих условий особенно важно в Иерусалиме, где происходит напряжённая борьба между отдельными христианскими общинами, и само понятие о вероисповедании сливается с понятием о той или другой национальности, и каждая из них взирает на Консула единой державы как на покровителя своего и заступника от всех других. Но сближение с французским Консулом в Иерусалиме значительно облегчится Вам существующими уже хорошими связями между ним и Начальником Духовной нашей Миссии. Оно тем более будет Вам доступно, что, сколько мне известно, в последнее время, Австрия смотрит с завистью на духовное преобладание Франции в Иерусалиме и между всеми Католическими державами происходит скрытая борьба, в которой Французский Консул призван будет дорожить союзом представителей Русского Правительства и Церкви и готов и нам помочь в свою очередь. Впрочем же, это ближе разъяснится Вам по прибытии Вашем в Св. Град.

Что касается отношений Ваших с начальником Духовной нашей Миссии, то уже из предшествующего явствует, что Вы должны быть ему послушным сотрудником и оказывать ему полное содействие по его востребованию и усмотрению, так как он снабжён от Министерства Иностранных Дел непосредственно инструкцией о всём, что касается духовно-политической деятельности нашей в Иерусалиме, – причём Вам предоставляется облегчать труды его, служить ему посредником в сношениях его с посторонними лицами и всячески способствовать к достижению общей благой цели Вашего совместного пребывания в Иерусалиме.

Сверх того, в известных случаях, где в особенности нужна представительность, как то: по праздникам с торжественными службами в храме, Вам нужно являть православному народонаселению Иерусалима присутствие Ваше, как представителя православной Державы, покровительствующей равно всем единоверцам нашим на Востоке, без различия национальностей. Это было одно из постоянных желаний Иерусалимского Патриарха, которое он неоднократно выражал в объяснениях со мною.

В сношениях с чужими духовными властями в Иерусалиме, как Православными Греческими, так и Армянскими и Католическими, вы будете руководствоваться советами и местною опытностью Начальника нашей Духовной Миссии. Замечу только в общих чертах, что в отношении к иноверцам, особенно католикам, Вам нужно соблюдать все наружные знаки доброго расположения и согласия. Вы можете при этом искусно пользоваться взаимными распрями между отдельными духовными общинами Латинскими в Иерусалиме для утверждения и упрочения собственного Вашего значения, но без всякого вмешательства в их семейные распри. Тем необходимее, кажется мне, чтобы внутренние несогласия, какие могут проявиться между нами и греческими владыками во Св. Граде по поводу предполагаемых нами там благотворительных учреждений, прикрывались по крайней мере наружными формами взаимного уважения и преданности, во избежание соблазна открытой распри в виду Турецких властей и пред глазами противников наших – латинян, которые не замедлили бы ими воспользоваться для своих личных целей. – С Армяно же Григорианским духовенством, оказавшим нам в Иерусалиме явные знаки сочувствия и преданности, Вы постараетесь соблюдать самые дружественные отношения. Но ближайшее применение всех этих начал предоставляется Вам уже по прибытии к Вашему посту, при большем ознакомлении с местными условиями и обстоятельствами.

Что касается порядка сношений Ваших с Генеральным Консульством нашим в Бейруте, и с миссией в Константинополе, то, – применяясь

1) к тому, что Иерусалимский Губернатор Суррея Паша находится почти в независимости Саидского (Бейрутского) Генерал-Губернатора, и, по делам, превышающим его полномочия, относится прямо в Порт, без посредства Бейрутского Паши, и

2) что все иностранные Консулы в Иерусалиме, как то Французский, Английский и другие, так же не зависят от бейрутских Генеральных Консульств, а относятся по делам непосредственно к своим Посольствам в Константинополе, и даже к своим Правительствам,

Министерство Иностранных Дел признало наиболее уместным, чтобы и Консульство наше в Иерусалиме не находилось в прямой зависимости от Генерального Консульства нашего в Бейруте, а составляло бы отдельную часть управления. Посему Вы имеете обязанность все вопросы, относящиеся собственно к Вашей местной деятельности, решать

в самом Иерусалиме по соглашению с Епископом, доводя их, в случаях нужды, непосредственно до сведения Миссии нашей в Константинополе и в то же время сообщая Г. Статскому Советнику Мухину копии с донесений Ваших в Миссию и поставляя его в известность обо всём, заслуживающем внимания. Зависимость Ваша от Генерального Консульства будет ограничиваться лишь теми случаями, когда при невозможности решить какие-либо дела на месте через сношение с Иерусалимским Пашою, потребуется перенести оные на высшую инстанцию Бейрутского Генерал-Губернатора. О такого рода делах Вы обязаны сообщать непосредственно Г. Статскому Советнику Мухину и ожидать его наставлений.

Независимо, впрочем, от этих соображений, определяющих порядок Вашей служебных отношений, Министерству Иностранных Дел угодно, чтобы Вы, особенно на первых порах Вашего Консульского пребывания, пока ещё не вполне ознакомились с будущими Вашими задачами, в случаях затруднительных обращались к Г. С. С. Мухину, который, по приобретённой им опытности в многолетнее пребывание своё на Востоке, более других может руководить Вас благими советами.

Я предлагаю Вам, вследствие сего, по прибытии Вашем в Бейрут, войти немедленно в сношение с нашим Генеральным Консулом и, сообщив ему данную Вам инструкцию, испросить его дальнейших советов. Ему же, по ближайшему знакомству с условиями края, предоставляется снабдить Вас нужными наставлениями о предметах, относящихся к началу Ваших консульских действий, о поднятии Консульского флага, об открытии вступительных Ваших сношений с Пашою и другими Консулами, о приискании нужного Вам драгомана, найме кавасов и пр.

Вместе с тем, на него возлагается поручение, буде не встретится с его стороны каких-либо особых препятствий, сопровождать Вас лично в Иерусалим для водворения Вашего там, дабы оно могло совершиться с некоторой торжественностью.

С прибытием Вашим в Иерусалим, естественно, изменится и существовавший доньше порядок сношений Вице-консульства нашего в Яффе. Производящиеся в оном, по преимуществу, дела о русских поклонниках, отправляющихся в Иерусалим и обратно в Россию, – ставят Вице-Консула нашего в Яффе в ближайшее и прямое отношение к Вам, так как в Ваших руках сосредоточиваются отныне все распоряжения по этой части. Посему, оставаясь по-прежнему в главной зависимости от Генерального Консула нашего в Бейруте, г. Марабути будет снабжён от меня надлежащим предписанием – войти с Вами в непосредственную переписку и исполнять все Ваши требования по делам службы.

Министерство надеется, что Вы вполне оправдаете его надежды и примете в Иерусалиме положение, согласное с видами нашего Правительства – поднять в Св. Граде значение и достоинство Русского имени для наибольшей пользы Православной Церкви и единоверцев наших на Востоке.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1804, л. 94–99 об.

10. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А. М. Горчакова об устройстве Российского Императорского консульства в Иерусалиме

С.-Петербург, 4 декабря 1858 г. Подлинник.

Резолюция Александра II: «Исполнить».

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить, чтобы ведомства Морского Министерства Статскому Советнику Доргобужину, назначенному агентом от Общества Пароходства и Торговли в Иерусалиме, было поручено исправлять там же должность Консула нашего впредь до составления особого штата. По многосложности своих занятий Доргобужин ходатайствует ныне о дозволении ему предоставить доверенному лицу исполнение обязанностей Секретаря помянутого Консульства.

Вследствие этого я полагал бы возможным разрешить Статскому Советнику Доргобужину, чтобы он допустил к должности Секретаря при управляемом им Консульстве находящегося при нём и о котором он ходатайствует состоящего в отставке Кривошеина, с производством ему содержания по семидесяти пяти рублей серебром в месяц из сметных сумм Министерства Иностранных Дел, до того времени, пока по сношению с Министерством Финансов, не будет найдено возможным дать Консульству нашему в Иерусалиме окончательное устройство на том же основании и с теми же окладами, которые предоставлены вообще Консульствам нашим в Турции, согласно повергаемому при этом на Высочайшее усмотрение штату.

Приемлю смелость испрашивать на это Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления.

(подп.) Князь А. Горчаков.

Проект штата Консульства в Иерусалиме

В каких классах и разрядах

По должностям	По мундирам		Годовой оклад серебром	рублями
VI	VI	Консул На наём дома и переписку	3000 500	
IX	IX	Секретарь	1200	

(подп.) Князь А. Горчаков.

В С.-Петербурге, декабря 13-го дня 1858.

Над словом «Проект» Высочайшая резолюция: «Быть по сему».

АВП РИ, ф. СПб. Главархив 1–1, оп. 781, д. 34, л. 162–164.

11. О Переподчинении вице-консульства в Яффе консульству в Иерусалиме и об учреждении вице-консульства в Хайфе. Выписка из донесения Б. П. Мансурова председателю Палестинского комитета Великому Князю Константину Николаевичу

С.-Петербург, 1859 г. Копия.

О Яффе.

Мы оставили без всякого изменения донныне существующий порядок отправления Русских поклонников из Яффы в Иерусалим, и этим делом лично заведывает, по-прежнему, наш Вице-Консул Марабутти. Время и личная опытность Иерусалимского Консула укажут, в чём нужно изменить и улучшить сей порядок, но и теперь уже становится очевидным, что нынешняя система не удовлетворяет ни потребностям постоянно развивающегося поклонничества, ни значению вновь последовавших распоряжений нашего Правительства. Правила, которыми руководствуется Яффский Вице-Консул, составлены были в такое время, когда в Иерусалиме вовсе не существовало ни отдельного Консульства, ни Духовной Миссии, когда Русские дела во Св. Граде подлежали ближайшему ведомству Бейрутского Генерального Консульства, – и когда вся заботливость о благе наших Богомольцев сосредоточивалась в Греческом Духовенстве, вовсе не пекущегося даже о своей собственной местной пастве. С 1858 года всё в Иерусалиме изменилось в отношении к Русским делам; для новой деятельности даны особые инструкции и Иерусалимскому Консулу и Начальнику Духовной Миссии, которые уже оказались требующими изменения. Императорская Миссия в Константинополе, снабжая Статского Советника Доргобужина инструкцией и убеждённая, очевидно, невозможностью оставлять Иерусалимские Консульские дела в зависимости от Бейрута, поставила нового Консула в положение почти независимое и обещала изменить сообразно новым условиям и отношения Яффского Вице Консульства, но донныне по сему предмету не последовало никакого распоряжения.

Во всех отношениях, по роду дел Яффского Вице Консульства, – оно находится силою вещей в прямой зависимости от Иерусалима точно так же, как сама Яффа получает своё значение только от соседства Св. Града. С Бейрутом Яффское Вице Консульство имеет дела только потому, что Министерство Иностранных Дел сносится с Яффою через Бейрутское Генеральное Консульство и удерживает чисто номинальную зависимость первого от второго. В Турецком Управлении Яффа также зависит прямо и исключительно от Иерусалимского паши. Все производящиеся в Яффском Вице Консульстве дела касаются только Иерусалима и поклонников; таким образом решительно все уважения требуют немедленного подчинения означенного Вице Консульства Иерусалимскому Консульству, и ни одно не оправдывает оставления оного в зависимости от Бейрутского Консульства. Между тем, сохранение прежнего порядка производит беспрестанные затруднения и недоразумения в отношении ко всем поклонническим делам, и по этому предмету Статский Советник Доргобужин составил особую записку, которую долгом считаю представить при сем на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества. С своей стороны я могу смело засвидетельствовать, что в Палестине невозможно достичь необходимого доброго порядка, если заведывание всеми поклонническими делами во всех местах не будет сосредоточено в руках Иерусалимского Консула, – и если ему не будут вполне подчинены те Русские Гражданские Управления, которые силою вещей поставлены к нему в близкие отношения. Достаточно указать и на то, что все чужестранные Вице Консульства в Яффе находятся в прямой зависимости от Иерусалимских Консулов и что принятый нами до сих пор порядок составляет разительное исключение, не основанное ни на чём, кроме старой привычки.

Для нашего собственного дела весьма важно, чтобы положен был предел вредным столкновениям и беспрестанным недоразумениям между Иерусалимским Консульством и Яффским Вице Консульством потому, что по случаю предстоящего провоза чрез Яффу всех наших снабжений и строительных материалов – те же самые обстоятельства будут встречаться и в Яффе и в Иерусалиме, всякая излишняя переписка с Бейрутом, обуславливаемая только личностью и формальностями, совершенно напрасно затянет и затруднит наши дела и сама по себе не приведёт ни к чему, потому что в Бейруте вовсе

неизвестны местные обстоятельства Иерусалима и ни одно из наших Консульств на Востоке не имеет даже достаточных канцелярских средств для поддержания двойной переписки. Впрочем, основательность нашего мнения о необходимости ныне же подчинить Яффского Вице-Консула Иерусалимскому Консулу – кажется мне столь очевидною и неоспоримою, что я считаю излишним даже далее о сем распространяться.

О Кайфе и Назарете

Выше, в § о Яффе, было говорено о необходимости сделать изменение в положении и отношениях тамошнего Русского Вице Консульства сообразно новой деятельности нашего Правительства в Палестине и основания там нового Управления относительно Русских Богомольцев. Такая же необходимость является и в Кайфе и Назарете. Г. К. Авьерино уже около 18 лет носит звание Русского Консульского Агента в Кайфе и вместе с тем аккредитован в Акре (St. Jean d'Acre) и Назарете, потому что Галилея в административном отношении зависит от Акрского Паши, а Кайфа отстоит от Назарета на 5 1/2, а от Акры на 2 1/2 часа. Все главные Европейские державы имеют в Кайфе Вице-Консулов, одно только Русское Правительство, имеющее там больше всех дела и интересов, – даёт своему представителю звание Консульского агента, признанного не самим Правительством, а только Константинопольскою Миссиею полуофициальным образом. На Востоке внешняя сторона представительства имеет столь большое значение, что нельзя там пренебрегать вопросами формы.

С тех пор, как Кайфа сделалась одною из постоянных стоянок Русских пароходов, а для Русских богомольцев устроены богоугодные заведения, составляющие собственность нашего Правительства, Консульское представительство в Кайфе не только стало в уровень с таковым же в Яффе, но превосходит последнее в важности и значении: в Яффе пароходы наши останавливаются только самое короткое время, а в Кайфе они имеют склады угля, т.е. свою собственность, в Яффе у нас имеется только наёмный дом, находящийся под главным заведыванием Иерусалимского Консула, а в Кайфе и Назарете две недвижимые собственности и два самостоятельных заведения; близость Иерусалима отнимает всякое значение у Яффского Вице Консула, тем более, что Яффский Каймакам и всё управление сего города подчинены Иерусалимскому Паше, с коим сносятся прямо Иерусалимский Консул; значительное удаление Кайфы и от Бейрута и от Иерусалима даёт Русскому представителю в том городе гораздо большую самостоятельность; а в непредвиденных экстренных случаях должно заставить его действовать своим умом, не испрашивая высшего разрешения; наконец, в Акре, первостепенной крепости, он имеет непосредственные сношения с двумя самостоятельными Пашами, Губернатором и Комендантом. Теперешнее значение нашего Яффского Вице Консула в ряду Русских Консульских агентов на Востоке и издержки Правительства на это Вице Консульство (около 2500 р. в год) были основательны и необходимы в то время, когда в Иерусалиме вовсе не было ни Консульства, ни Духовной Миссии, и Яффский Вице Консул должен был по временам ездить в Св. Град и всегда нести на себе все заботы по делам Русских поклонников. Теперь всё это переменялось и не может быть никакого дела в Яффе, которое бы не решалось в высших инстанциях, Иерусалиме или Бейруте, без всякого затруднения от некоторой потери времени. Если, на что можно надеяться, Министерство Иностранных Дел убедится в необходимости подчинить Яффское Вице-Консульство вполне Иерусалимскому Консулу, а не Бейрутскому Генеральному Консулу, то издержки казны на содержание в Яффе означенного учреждения сделаются излишними, а в Яффе совершенно достаточно будет иметь либо почётного Вице-Консула, либо простого Консульского агента с незначительным жалованьем рублей в 1000. Зато совершенно правильно и полезно было бы в Кайфе учредить коронное Вице-Консульство. и это можно было бы сделать с весьма небольшим расходом, назначив Вице Консулом того же г-на К. Авьерино, который может довольствоваться содержанием в 1200 руб., 18 лет уже служит России, заслужил прекраснейшую репутацию и в последнее время оказал нам большие услуги, обнаружил замечательную ловкость, сметливость и умение ладить и с Греками и с Турками.

Г. Авьерино уже несколько времени тому назад оставил свои коммерческие дела и имеет только одно желание: переменить Ионическое подданство на Русское. В прошедшем году я имел счастье упомянуть о сем во всеподданнейшей записке, которую Государь Император соизволил рассматривать, и против параграфа, говорившего о желании г-на Авьерино, Его Императорское Величество Высочайше соизволил собственноручно отметить «не вижу к

сему препятствий». Однако до сих пор г. Авьерино не получил дозволения принять Русское подданство по тому случаю, что вследствие требования Английского Правительства наше Посольство в Константинополе обязалось не выбирать впредь в дипломатические агенты Ионических подданных без особого согласия Великобританского Министерства.

В этом смысле Посольство наше отвечало уже письменно на просьбу г. Авьерино, хотя просьба эта была подкреплена самыми лучшими отзывами Бейрутского Генерального Консула о службе г-на Авьерино. Во внимание к большим услугам, коими мы должны ему и за которые он по ходатайству Вашего Императорского Высочества удостоился в 1850 г. получить орден Св. Станислава, осмеливаюсь ныне вновь испрашивать у Вашего Высочества милостивого заступничества за г. Авьерино пред г-ном Министром Иностранных Дел, дабы ему дозволено было принять Русское подданство. По самому смыслу вышеозначенного соглашения с Английским Правительством он не может быть стеснён в исполнении дела, на которое он совершенно свободен по Ионическим законам; нашей Миссии в Константинополе не нужно и просить дозволения Английского Посла на предоставление г-ну Авьерино Консульского звания, ибо он носит таковое уже 18 лет; а от нашего Правительства зависит повысить его одной степенью в том же характере. Никакого нет сомнения, впрочем, что Английское Министерство не найдёт затруднений к дозволению г-ну Авьерино принять Русское подданство, если наше Правительство обратится к нему по сему предмету; между тем просимая г-ном Авьерино милость становится для него всё более и более необходимою, потому что он ныне напрасно подвергается личному неудовольствию Английских Консулов в Бейруте и Кайфе, узнавших о его стараниях переменить подданство.

Вышеизложенные обстоятельства касаются преимущественно Министерства Иностранных Дел, но я счёл обязанностью изложить оные в настоящем донесении моем потому, что с учреждением в Палестине и Галилее Русских богоугодных заведений и введением всего поклоннического дела в новый порядок под заведыванием особого Высочайше учреждённого Комитета, всё это дело самым тесным образом связалось с особенностями Консульского устройства в помянутых краях. Очевидно, что Консульства существуют в известных размерах сообразно с развитием тех интересов, которые ставятся под их покровительство; следовательно, с расширением и возвышением этих интересов должны изменяться и средства, и размеры местных Консульских учреждений. Для поклонничества на Востоке первостепенная потребность есть не только Консульское покровительство, но и присутствие Консульской власти; вследствие сего я и считаю долгом указывать на необходимость возвышения значения и средств Консульского представителя в Кайфе. Точно также обязываюсь выразить, что вместе с возведением Кайфского Консульского Агентства в Коронное Вице Консульство необходимо дополнить эту меру учреждением в Назарете Консульского агентства, под зависимою от первого, для наблюдения за Русскими богомольцами и содействия им в исполнении благочестивого подвига. Для такого учреждения потребовалась бы весьма незначительная ежегодная издержка, а наше Бейрутское Генеральное Консульство и сам г. Авьерино, вероятно, не затруднятся приискать надёжное лицо для назначения в Назарет.

Наконец, считаю долгом почтительнейше объяснить пред Вашим Императорским Высочеством, что я с полным убеждением в исполнении долга справедливости принял на себя смелость горячо ходатайствовать за г. Авьерино потому, что при трудных условиях Востока почти весь успех зависит от личных качеств деятелей, а в г-не Авьерино Министерство Иностранных Дел сделало один из счастливейших выборов.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2427, л. 33–34 об., 29–32 об.

12. Документы из личного дела генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева

1. Свидетельство, выданное А. Г. Яковлеву Первым Военным Павловским Училищем. С.-Петербург, 1 сентября 1873 г. Подлинник.

Александр Гавриилов Яковлев во время пребывания в училище в 1872 году был поведения хорошего и к службе усерден.

Подпись начальника Училища.

2. Свидетельство об отбывании воинской повинности. С.-Петербург, 19 апреля 1875 г.

Дворянин Александр Гавриилов Яковлев, родившийся 7 Июня тысяча восемьсот пятьдесят четвёртого года, приписан, по отбыванию воинской повинности к первому призывному участку города С.-Петербурга.

Вероисповедания Православного.

Состоит в учебном отделении при Азиатском Департаменте Министерства Иностранных Дел для изучения восточных языков.

Выдано С.-Петербургским Городским, по воинской повинности, присутствием 19 Апреля 1875 года.

Председатель, С.-Петербургский городской голова (подпись.)

Член присутствия, заведующий делопроизводством (подпись.)

3. Клятвенное обещание (присяга). 29 апреля 1879 г.

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловейшему Великому Государю Императору Александру Николаевичу, Самодержцу Всероссийскому, и законному Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу, верно и нелицемерно служить, и во всём повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и имущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать всё, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной), так и по особой, определенной и от времени до времени Его Императорского Величества именем от предуставленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу; как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

По сей форме присягал Александр Гавриилович Яковлев.

29 Апреля 1879 г.

4. Подписка о непринадлежности к масонству (Без даты. Очевидно, датируется временем приведения к присяге – 29 апреля 1879 г. (см. предыдущий документ)).

Я, нижеподписавшийся. Сим объявляю, что я ни к какой масонской ложе и ни к какому тайному обществу, ни внутри империи, ни вне её не принадлежу и обязываюсь впредь к оным не принадлежать и никаких сношений с ними не иметь.

(Подпись) Александр Гаврилович Яковлев.

АВП РИ, ф. ДЛСХД, оп. 749/1, д. 245, л. 285–290.

13. Отношение генерального консула в Константинополе Лаговского в канцелярию посольства

Константинополь, 6 июня 1892 г. Подлинник.

Имею честь уведомить Императорское Посольство о принятии на хранение во вверенном мне Генеральном Консульстве 72-х подлинных документов на владение земельными участками в Палестине, а так же трёх Купчих Крепостей, препровождённых при предписании Посольства от 4 сего Июня № 501.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3364, л. 14.

14. Отношение генерального консула в Константинополе Лаговского в канцелярию посольства

Константинополь, 26 января 1893 г. Подлинник.

Вследствие предписания Императорского Посольства, от 22-го сего Января за № 56, Генеральное Консульство имеет честь препроводить при сем в Канцелярию Посольства находившиеся на хранении в Генеральном Консульстве семьдесят два (72) подлинных документа и список, касающиеся земельных участков Императорского Палестинского Общества.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3364, л. 19.

15. Донесение управляющего генконсульством А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову

Иерусалим, 13 августа 1894 г. Подлинник.

Милостивый Государь Александр Иванович,

Между стеною Гефсиманского Сада и дорогою, проходящею по основанию Елеонской горы на вершину её, в мечеть, в которой заключено место Вознесения Христова, находится небольшой коридор без крыши. С трёх сторон он окружён стенами Гефсиманского Сада и места, принадлежащего Латинянам. Четвёртая сторона остаётся открытою для свободного доступа верующих к месту, находящемуся в конце коридора. Здесь, по преданию православному, было «моление о чаше» и, вследствие первых слов этой краткой молитвы, Греки называют это место «Патер имон». Налево, при входе в коридорчик, находится небольшая скала, на которой отдыхали Св. Апостолы во время моления Спасителя. Вдоль верхней части её идёт низкая стенка, сложенная из грубых камней без извести и отделяющая её от вышеупомянутой дороги на Елеонскую гору.

По мнению Католиков (несмотря на отсутствие каких бы то ни было указаний в Евангелиях), «моление о чаше» было не на месте этого коридорчика, а в пещере, близ Гроба Божией Матери, а здесь, говорят они, произошла сцена лобзания Иуды, предавшего Спасителя в руки римских воинов. Но что касается, однако, места отдохновения Св. Апостолов, то оба предания указывают на одну и ту же скалу.

Вследствие этого Католики с давнего времени стремятся завладеть ею. Лет 20 тому назад они начали возводить стены для ограждения вышеупомянутого латинского места. Вследствие настояний Православной Патриархии эта скала была оставлена вне их стен, а место «моления о чаше» было включено в короткий (15 метров) коридорчик, или, выражаясь точнее, в глухой переулочек.

В 1888 г. они хотели заменить эту городскую стенку другою высокою стеною, которую они намеревались выстроить на свои деньги. О. Антонин, бывший Начальник Русской Духовной Миссии, вовремя это заметив, сообщил Консульству; Консульство протестовало, и постройка была запрещена. Об этом Императорское Посольство было извещено донесением за № 325 от 2 Августа 1888 года.

По мнению Греков, однако, Католики не оставили до сих пор своего намерения присвоить эти две Святыни со временем, выждав удобную минуту и быстро, в одну ночь, окружив их стенкою. Это предположение, к сожалению, имеет некоторое основание. Христианские общины Палестины, действительно, прибегают иногда к подобным неправильным мерам.

Но как раз против этой скалы находятся ворота, выходящие на дорогу и сделанные в стене, которою Императорское Православное Палестинское Общество окружило всё место храма Св. Марии Магдалины. Поэтому привратник, которому приказано следить за скалою, заметив две недели тому назад, что Францисканцы за одну ночь значительно возвысили стенку, отделявшую скалу от дороги, немедленно донёс Драгоману Миссии. Миссия известила Патриархию. Патриархия обратилась к Губернатору с жалобою. Я также был у Паши и просил его восстановить прежний порядок вещей. По приказанию турецкой власти со стенки были сняты свежие ряды камней, и она была сведена к прежним своим размерам.

Происшествие это, само по себе, не имеет особой важности, но я счёл долгом донести о нём, чтобы указать на одну из Святынь, которую Католики очень желали бы сделать своею.

При сем прилагаются три светописные снимка с плана места храма Св. Марии Магдалины и с места «Патер имон».

С глубочайшим почтением и проч.

Копия сего донесения препровождается Г-ну Директору Азиатского Департамента и Августейшему Председателю Императорского Православного Палестинского Общества.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3371, л. 18–20 об.

16. Доверительное донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову

Иерусалим, 29 апреля 1895 г. Заверенная копия.

Вследствие указаний, данных мне Вашим Высокопревосходительством от 17/29 мая 1894 г., № 464, я немедленно же по прибытии сюда начал заниматься рассмотрением вопроса о переводе на имя Императорского Правительства недвижимостей, находившихся в ведении бывшей Палестинской Комиссии, а ныне состоящих в управлении Императорского Православного Палестинского Общества. Рассмотрев относящиеся к ним документы, я нашёл, что эта сторона вопроса довольно слаба и требует вследствие этого весьма осторожного образа действий. Это тем более было необходимо, что решение его зависит главным образом от местного Совета Губернатора, от так называемого Меджлис-и-Идара (Административного Совета). Ознакомившись с главными турецкими чиновниками и их характером, лично и из разговоров с другими я узнал, что первую, если не единственную выдающуюся роль в Совете играет Мюфти Иерусалимского мютесарифлыка, некий Тахир-эфенди-ибн-Мустафа – большой взяточник, а в особенности – фанатик. Главные лица, близко стоящие к вопросам недвижимостей, представляющих собою в Палестине особенно выгодную статью доходов, – находятся в близком родстве или свойстве с мюфтием. При таких условиях я не мог и думать о возможности показать им наши документы. Рассмотрев их, я нашёл, что на некоторые участки мы имеем все права, но никаких серьёзных документов. Вследствие этого я должен был прежде всего оградить себя получением на каждое наше владение этого разряда так называемых мазбат мухтаров, или старшин тех мест или кварталов, в которых находятся наши недвижимости. Подобная мазбата, как Вашему Высокопревосходительству известно, представляет собой главный, а иногда единственный документ на право владения. В ней мухтар, заявляя о границах данного участка, свидетельствует также о том, что участок находится во владении такого-то лица, в течение стольких-то лет, и что никто не оспаривает прав собственника. Она скрепляется печатями мухтара и выдающихся жителей его квартала. Начав хлопотать о них, я увидел, что мюфти проведаль о моих намерениях и предупредил меня: все мухтары затягивали дело и упорно советовали мне переговорить предварительно с мюфтием. Я нашёл нужным не делать этого и, не выказав моей слабости, избежать тем больших расходов.

Я успел выполнить моё намерение как в отношении участков вышеупомянутого разряда, так и относительно всех прочих. Расходы, сделанные мною при этом, были незначительны.

Заручившись этими важными документами, в которых мухтары свидетельствуют в желаемых выражениях о бесспорной принадлежности наших участков Российскому Правительству в течение стольких-то лет, превышающих земскую давность, даже для вакуфных участков, – я мог смелее приступить к рассмотрению всего вопроса. При этом, однако, прошло несколько месяцев.

После этого явилось новое препятствие и довольно важное. В 1893 г. я имел честь доложить Вашему Высокопревосходительству о разговоре, который я имел с одним высокопоставленным турецким чиновником. Он сказал мне, что для перевода наших участков на имя Императорского Правительства надо иметь засвидетельствованные местной властью планы их. В 1893 году планы эти были присланы Генеральным Консульством в Посольство, но не были засвидетельствованы. У здешнего Уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества я нашёл все планы (кроме одного, на место, где построен новый дом для служащих Генерального Консульства, состоящее до сих пор в управлении Министерства Иностранных Дел). Они были только подписаны инженером мютесарифлыка, но не могли быть засвидетельствованы им, тогда как они должны были быть проверены и засвидетельствованы городским инженером и затем городской Думой.

Обратившись за этим к местной Думе, я заручился её обещанием ещё летом 1894 г. Однако, когда наступила минута исполнения обещания, то возникли затруднения. Мне возражали, что, засвидетельствовав их, власть как бы признает их за нашим Правительством, а для этого надо согласие Порты. В Порте же мне говорили, что для признания за нашим Правительством права на владение этими участками, надо представить им документы (хюджеты, кочаны и пр.) и засвидетельствованные местной властью планы

их. Образовался заколдованный круг. Приходилось познакомиться со всеми чиновниками и убеждать и упрашивать каждого в отдельности. Только в прошлом декабре я получил на это точное и полное согласие. Однако и после этого мне пришлось прождать ещё почти пять месяцев, так как я просил засвидетельствовать каждый план в составленных мною выражениях. Они, по моему мнению, значительно облегчат Императорскому Посольству признание, а следовательно, и перевод участков на имя Императорского Правительства. Вот, для примера, перевод засвидетельствования на план участка на Масличной Горе:

«Этот план есть план земельного участка, находящегося исстари в руке исключительного владения Консулов Русской Державы и расположенного в деревне Тур (на Горе Масличной), зависящей от Иерусалима. Сим удостоверяется, что, по проверке его на месте, его границы и размеры оказались согласными (с действительностью).

17 апреля 1311 (=1895) г. Городской инженер Иерусалима: (печать) Ибрагим-Муса».

Ниже этого значится:

«Сим свидетельствуется, что вышеприложенная сия печать есть печать самого городского Иерусалимского инженера и что вышеупомянутая земля находится в управлении Консульства Российской Державы. 17 апреля 1311 (=1895) г. (печать) Печать Городского Совета Честного (города) Иерусалима».

Хотя донесение это довольно длинно, но я осмеливаюсь утомлять внимание Вашего Высокопревосходительства, желая немного оправдать себя и объяснить, почему я, начав это дело в прошлом июне, представляю только ныне донесение о нём.

Всех недвижимостей бывшей Палестинской Комиссии числом 11. Документов же на них имеется 72. Подробно рассмотрев их, я разделил все участки на 3 разряда: имеющие хорошие документы, имеющие слабые документы и не имеющие никаких документов. Я упомяну о них при описании участков, следуя порядку, указанному в списке отношения Императорского Православного Палестинского Общества от 23 ноября 1892 г., № 1231.

№ № указываемых документов суть № №, написанные красными чернилами на самих документах.

[1] **Старое Подворье** (или так называемые **Русские Постройки** или **Москобийе**). Находится в 5 минутах ходьбы от стен Иерусалима.

Оно представляет собой самую крупную недвижимость России в Палестине. Это место было приобретено ранее остальных, и возведённые на нём постройки послужили основанием не только всем прочим нашим приобретениям, но даже сделались ядром Нового Иерусалима, который ныне вдвое больше Старого.

По-видимому, наше Правительство возымело мысль о приобретении недвижимости в Св. Граде ещё в 1855 г. Об этом проводили некоторые здешние жители и начали скупать по частям единственное место близ Иерусалима, на котором можно возвести достойные имени России постройки. До того времени оно было совершенно диким и пустынным. Ни на нём, ни даже далеко вокруг него не было ни одного дома вне городских стен. Нередко независимые феллахи убивали путешественников около самых Яффских ворот, запиравшихся за закатом солнца и отпиравшихся только на рассвете. Несмотря на это, Великая Россия смело заложила здесь странноприимные дома для своих детей. Вокруг них быстро начали строиться и другие, потеряв страх перед феллахами и будучи уверены, что, в случае опасности, они найдут и радушный приём, и крепкую защиту за высокими стенами так называемой Москобийе. Место это замечательно хорошо выбрано. Находясь в 15–20 минутах медленного хода от Св. Гроба, оно занимает обширную, немного возвышенную площадь, мимо которой проходит шоссейная дорога из Яффы в Иерусалим. Кроме своих размеров (оно имеет 15.799 кв. сажень или 71.678,48 кв. метров или 124.875,58 турецких кв. пик) и своего хорошего воздуха, оно известно своим замечательным видом на Св. Град, находящийся ниже его, на Масличную Гору с соседними вершинами и на синие Моавитские горы. До приобретения его нами здесь, по словам сведущих людей, можно было купить 1 кв. пика за 10 сантимов. Один из перепродавших нам свои участки, Муса Таннус, платил местным крестьянам даже ещё дешевле. Иностранец, очевидно, не мог так выгодно покупать, и нам 1 кв. пика обошлась в 1 франк 24 сант. Ныне оно стоит гораздо дороже. Так, например, в 1889 г. Армянская Патриархия предлагала нашему Консульству своё место, схожее с нашим и расположенное также на Яффской дороге, но не занимающее столь возвышенного положения, по цене в 12–15 франков за 1 кв. пика. Оценив наше место даже по 10 фр. за 1 кв. пика, мы получим

почтенную цифру в более 1 1/4 миллиона франков. Между тем как на приобретение и на приготовление его к постройкам было истрачено (согласно рапорту Б. П. Мансурова Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу от 3 апреля 1860 г.) только 154.951 франк.

По смете, упомянутой в этом рапорте, предназначалось на постройку:	
Собора Св. Троицы на 1000 человек	103.443 руб. (= 413.772 фр.)
дома Духовной Миссии	155.958 —" (= 623.832 —")
мужского приюта III разряда	136.743 —" (= 546.972 —")
женского приюта III разряда	193.307 —" (= 773.228 —")
больницы (из 2-х домов)	46.440 —" (= 185.760 —")
служб и сторожки	19.732 —" (= 78.928 —")
оградной стены	20.119 —" (= 80.476 —")
	675.742 руб. (= 2.702.968 фр.)
на содержание строителей и мелкие расходы	51.513 —" (= 206.052 —")
	727.255 руб. (2.909.020 фр.)
Прибавив к этому за купленную землю Мы получим	154.951 —"
	3.063.971 фр.

Примечание: В то время, согласно нескольким расчётам, найденным мною в архивах, 1 кредитный рубль стоил 19 пиастр., т. е. 4 фр. 22 сант. Но для облегчения счёта я принимаю его равным 4 франкам.

Для поклонников I разряда предполагалось выстроить особый приют за 53.103 рубля, но это не было приведено в исполнение и они, до возведения Нового Подворья Императорским Православным Палестинским Обществом, помещались в доме Духовной Миссии.

Что касается помещения для Консула, его Канцелярии, для Секретаря и прочих служащих в Консульстве, то оно в смете не значится. Из архивов видно, что его, равно как и самые приюты, намеревались устроить внутри городских стен, на нашем месте у храма Гроба Господня. Затем, вследствие небольших размеров этого места, приюты и прочие здания были возведены там, где они находятся ныне, но дома для Консула при этом не было выстроено. Служившие в то время при постройках передали ныне мне, что для него был приспособлен дом, первоначально предназначавшийся для помещения вещей паломников и их выючных и верховых животных. Стоимость его надо искать в цифре 78.928 фр. «на службы и сторожку». Очевидно, подобный дом не мог быть поставлен в хорошие гигиенические условия и, несмотря на свои довольно большие размеры, в нём много сырых комнат. Вследствие этого все жившие в нём Консула, а в особенности их семьи, сильно страдали от ревматизмов, лихорадок и прочих болезней, вызываемых загниванием воды, стекающей под дом с вышележащей площади.

Ныне на этом месте находятся:

- 1) дом Генерального Консульства с небольшим садом и огородом;
- 2) домик для кавасов (бывшая квартира 1-го Драгомана);
- 3) домик для каваса и для Консульской тюрьмы;
- 4) домик для привратника;
- 5) и 6) два приюта для поклонников III разряда и для помещения некоторых служащих;
- 7) Собор во имя Св. Троицы;
- 8) дом Духовной Миссии с садиком;
- 9 и 10) большая и малая больницы;
- 11) мелочная лавочка для поклонников и сторожка.

Ещё несколько мелких построек, 10 цистерн и 1 колодезь.

Все здания — из камня.

За исключением дома Консульского и Миссийского со всем принадлежащим к ним, все остальные постройки состоят во владении Императорского Православного Палестинского Общества.

Необходимая для сего сумма составила из Высочайше дарованных 500.000 руб., из добровольных сборов (270.000 руб.) и пожертвования Русского Общества Пароходства и Торговли (30.000 руб.).

Переходя к рассмотрению документов, относящихся до этого участка, я имею честь изложить следующее:

Одна часть этой земли, составлявшей общественную загородную площадь (мейдан) или, точнее выражаясь, пустопорожнее казённое место, была подарена Е. В. Султаном Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, как это явствует из списка с подробного рапорта, поданного Его Высочеству Г. Статс-Секретарём Мансуровым от 3 апреля 1860 г. Размеры этого подарка – 5.101 кв. сажень = 23.142 кв. метра = 40.318 кв. пик. О получении по этому поводу надлежащего ирадэ Его Сиятельство Князь Лобанов-Ростовский, Императорский Посланник в Константинополе, немедленно известил Императорского Консула в Иерусалиме предписанием своим от 28 июня 1859 г., № 337. Несмотря, однако, на это, Г. Г. Мансуров и Доргобужинов должны были истратить на разных лиц 10.350 фр., дабы в действительности получить этот подарок. Самое Султанское ирадэ не могло быть переслано Консульству и потому его в архивах не имеется. В здешних турецких архивах его также не разыскали. Но оно было от 1275 г. хиджры и, как мне кажется, от месяца Зиль-Каадэ или Зиль-Хидже.

Другая часть этого участка составила посредством покупки нескольких участков от разных лиц. Но и купить эти места возможно было только вследствие другого Султанского ирадэ. На основании его тогдашний Великий Визирь, Эс-сеид-Эмин-Аали, вручил Императорской Миссии визириальное письмо от 21 рамазана 1275 г. (= 13/25 апреля 1859 г.). Это письмо в подлиннике и французский перевод его были препровождены Д. Ст. Сов. Мансурову при письме Его Сиятельства Князя Лобанова-Ростовского от 18/30 апреля 1859 г., № 215, о чём был извещён Г. Доргобужинов, Императорский Консул в Иерусалиме, предписанием Г. Посланника от 17/29 апреля 1859 г., № 211. Перевод его имеется в архивах, но что случилось с подлинником – неизвестно, и в архивах нет никаких указаний на это. Вероятно, он был передан Консулом местной власти. Я слегка искал его в турецких архивах, но не нашёл. Сожалеть, по моему мнению, об этом не следует: редакция его ныне не совсем для нас выгодна. Перевод этот препровождён в Императорское Посольство Г. Арсеньевым при донесении от 22 января 1893 г., № 65.

Эта вторая часть составила покупкой 5 участков у: Г. Таннуса, Графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко, Архимандрита Никифора, банкира Бергхейма и архитектора Пьеротти. Она имеет 10.698 кв. сажень = 48.535 кв. метрам = 84.557 кв. пикам и обошлась нам в 30.579 руб., т. е. по 1,446 фр. за 1 кв. пик.

На это место имеется 13 документов:

2) и 7) Хюджет-шери (купчая крепость, официально сделанная в турецком духовном суде) на арабском языке и французский перевод его. Купил 26 рамазана 1273 г. (= 8/20 мая 1857 г.) турецкий подданный Антон, сын Лонзо, участок земли мюльк (NB. Это – следующий ниже участок, перепроданный Графу Кушелеву-Безбородко) от Г-на Мусы Таннуса, турецкого подданного, 1-го Драгомана Английского Консульства в Иерусалиме, за 7.800 фр., к коим было прибавлено 2 пары часов и ящичек с неизвестной суммой денег.

1) и 6) Частный документ на арабском языке и французский перевод его. Граф Кушелев-Безбородко, русский подданный, купил 29 рамазана 1273 г. (= 11/23 мая 1857 г.) от турецкого подданного Антона, сына Лонзо, участок земли мюльк в 7.462 кв. метра или 13.000 кв. пик за 7.800 фр., к коим было прибавлено 2 пары часов и ящичек с неизвестной суммой денег. (NB. Это делается с целью обойти «право соседа»),

13) Хюджет-шери от 3 ребиуль-эввеля 1272 г. (= 1/13 ноября 1855 г.). Акт на арабском языке о выделении одной трети или 8 кыратов из участка по имени «Мельзе», которым Муса Таннус владел вместе с 11 жителями ближней деревни «Лифта». При этом было заявлено, что эта часть Мусы Таннуса была им куплена ранее от 8 жителей деревни «Лифта». Земля – мюльк. Покупная цена – не объявлена.

14) Хюджет-шери на арабском языке от 2 ребиуль-эввеля 1272 г. (31 октября / 12 ноября 1855 г.). Продаётся вторая треть или 8 кыратов участка земли мюльк по имени «Керм-уш-Шейх». Продавцы – 11 крестьян из деревни «Лифта» (те же, которые упомянуты в документе № 13). Цена – 1.104 фр. Покупатель – Муса Таннус.

15) Хюджет-шери на арабском языке от 2 ребиуль-эввеля 1272 г. (= 1/13 ноября 1885 г.). Удостоверяет: 1) что Муса Таннус уплатил 690 фр. 20 лицам за весь участок земли мюльк, вырезанный из так называемого участка «Керм-уш-Шейх» и имеющий в себе колодезь, и 2) что продажа состоялась в начале джемази-уль-эввеля 1271 г. (= в конце февраля 1855 г.).

16) Частное письмо, к которому приклеен маленький конверт с адресом «Мусе Таннусу, 1-му Драгоману Английского Консула». В письме этом от 28 января 1859 г. Георгий Джеммаль (он же Георгий Измаил, упомянутый в документе № 11) пишет, что владелец известного участка земли просит за него 14.904 фр.

11) Акт, составленный на французском языке в Английском консульстве в Иерусалиме 21 января (2 февраля) 1859 г. Продаётся участок земли. Покупатель – турецкий подданный М. Шейх-Ашири, 1-ый Драгоман Российского Консульства в Иерусалиме. Продавцы – Муса Таннус и его зять Георгий Измаил. Цена – 65.320 фр.

19) Акт, составленный на французском языке во французском Консульстве в Иерусалиме 21 декабря 1857 г. (2 января 1858 г.). Продаётся участок земли в 1.360 кв. пик., входящий в состав участка земли по имени «Керм-уш-Шейх». Цена – 2.400 фр. Продавец – Мордехай-Джошуа-Синьянки-Альперн. Покупатель – архитектор Ермете Пьеротти. В конце документа – засвидетельствованное от 23 марта / 4 апреля 1859 г. заявление Г-на Пьеротти о продаже этого участка за 2.520 фр. Г. Российскому Консулу в Иерусалиме.

12) Хюджет-шери от 18 сефера 1276 г. (= 4/16 сентября 1859 г.) на арабском языке. Продаётся участок земли мюльк, по имени «Кермуш-Шейх», обозначенный в документах №№ 14, 13 и 15. Г. Доргобужинов, Российский Консул в Иерусалиме, покупает участок на деньги и для Российского Правительства. Продавец – Г. Муса Таннус. Цена – 65.320 фр.

17) Хюджет-шери на арабском языке от 29 реби-уль-эввеля 1277 г. (= 3/15 октября 1860 г.). Продаётся участок земли мюльк. Продавец – Архимандрит Никифор, Секретарь Православной Патриархии в Иерусалиме. Цена – 23.000 фр. Покупает на деньги и для Российского Правительства, и с разрешения Порты Г. Доргобужинов, Российский Консул в Иерусалиме.

18) Акт, составленный на итальянском языке 29 ноября 1859 г. в Прусском Консульстве в Иерусалиме. Г. Бергхейм продаёт свой участок земли за 2.875 фр. Г-ну Доргобужинову, Российскому Консулу в Иерусалиме.

Кроме этих документов, в архивах имеется также доверенность, выданная 22 марта 1859 г. Г-ну Вл. Доргобужинову Графом Николаем Александровичем Кушелевым-Безбородко на продажу принадлежащих ему двух земельных участков на местах «Мейдан» и «Мамилла» за 44.160 фр. Г-ну Б. П. Мансурову. Эта цена была принята Палестинским Комитетом 5 декабря 1859 г.

Таким образом мы видим, что о намерении Императорского Правительства купить это место узнали в Иерусалиме ещё в конце 1855 г.

Муса Таннус, 1-ый Драгоман Английского Консульства, купил в 4 раза от крестьян деревни «Лифта» большую часть участка «Керм-уш-Шейх». Одну часть его, в 7.462 кв. метра или в 13.000 кв. пик, он продал за 7.800 фр. Антону Лонзу в 1857 г., который, в свою очередь и немедленно, перепродал её за ту же цену Гр. Кушелеву-Безбородко. Допустив, что за это место и за место на Мамилле (в 15.614 кв. метров или в 27.202 кв. пики), приобретённые от Графа за 44.160 фр., Императорское Правительство платило одну и ту же цену за кв. пику – мы находим, что это место на Мейдане нам стоило 14.274 фр., т. е. по 1 фр. 9 сант. за 1 кв. пику. При второй и третьей покупках, Г. Таннус заплатил 1.794 фр. (№№ 14 и 15). Сколько он дал тем же крестьянам при четвёртой покупке (№ 13) – неизвестно. Судя по размерам места, можно предположить, что он им дал ещё столько же. Таким образом, он купил эти три части за 3.500–4.000 фр., а продал их сначала Г-ну Шейх-Ашири (в январе 1859 г., см. № 11), а затем Г. Доргобужинову (в сентябре 1859 г., см. № 12) за 65.320 фр. К этой сумме можно прибавить ещё 2.100 фр. пошлины и разных расходов.

После этого Г. Доргобужинов купил в 1859 г. и в 1860 г. ещё три участка. (К сожалению, акты покупки двух из них были совершены в иностранных Консульствах, а не в Шери (турецком духовном суде)). Один (№ 18) был куплен от Г. Бергхейма за 2.875 фр. Другой (№ 19) – от Г. Пьеротти за 2.520 фр. и обошёлся, считая мелкие расходы, в 2.600 фр. Но зато, на третий участок, купленный им от Архимандрита Никифора в 1860 году, имеется хюджет-шери (№ 17), очень хорошо составленный.

Рассмотрев эти документы, я пришёл к заключению, что излишне представлять в Порту нижеследующие из них:

№ 2 – так как он теряет свою силу вследствие составления документа № 1.

№ 1 – так как на владение нами этим участком не имеется никакого документа, даже расписки в получении Графом Кушелевым-Безбородко денег за проданный участок, а ныне получить таковой – крайне трудно.

№№ 11, 13, 14, 15 и 16 – теряют свою силу вследствие составления документа № 12.

№№ 18 и 19 – так как они составлены в иностранных Консульствах, а не в турецком суде.

Вследствие всего вышеизложенного, можно ограничиться представлением в Порту только документов №№ 12 и 17, официально засвидетельствованные списки с которых при сем прилагаются вместе с их турецкими переводами.

Однако для большего облегчения дела, я имею честь представить при сем также:

1) подлинник на арабском языке мазбаты мухтаров, свидетельствующих о неоспоримости прав владения Императорского Правительства на это место а также засвидетельствованный у турецкого нотариуса турецкий перевод её и французский перевод её.

2) список с плана этого места, сделанный городским инженером и засвидетельствованный Городскою Думою. На нём выставлены имена соседей согласно мазбате мухтаров. При этом я имею честь обратить внимание Вашего Высокопревосходительства на самый текст этого (равно как и прочих планов) засвидетельствования, составленный в очень выгодных выражениях.

[2] Место внутри стен города близ храма Воскресения

Арабы называют его «Даббага» (место дубильщиков кож), а Императорское Православное Палестинское Общество, в ведении которого оно состоит, называет его местом с Русским Домом на раскопках или близ Св. Гроба Господня.

Этот участок невелик – он имеет всего 1.429 кв. метров или 2.489 кв. пик. Но с точки зрения христианской археологии его значение громадно. С южной стороны его находится (согласно записке Г. Доргобужина от 1860 г.) развалины церкви Св. Марии Латинской, сооружённой Крестоносцами в XII веке на месте храма, построенного в XI веке Амальфитанцами. Этот последний, в свою очередь, был возведён на основаниях первой Латинской странно-приимницы, устроенной Карлом Великим в IX веке. Главные развалины, однако, находятся в северо-восточной части этого приобретения. Здесь сохранились остатки портиков и пропилей, образовывавших главный вход в атриум Святогробской Базилики, построенной Святым Царём Константином в IV веке и разрушенной персидским царём Хозроем в начале VII века.

В него врезывается углом участок, на котором живут Абиссинские монахи, и принадлежащая им терраса или, точнее выражаясь, наружная часть свода пещеры обретения Св. Животворящего Креста.

Долгое время эти драгоценные развалины лежали под толстым слоем мусора. Но 7 марта 1883 г. по приказанию и непосредственным указаниям Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, здесь были начаты раскопки знаменитым о. Антонином. Работы эти оказались крайне плодотворными. Здесь (см. стр. 79, 7-ой выпуск Сообщений Православного Палестинского Общества) были найдены 10 июня 1883 года остатки стены 33 г. по Р. Хр. того укрепленного замка, в котором жил областеначальник, и порог ворот Ефремовых, через которые был выведен Господь наш Иисус Христос на Голгофу, отстоящую отсюда едва на 20 сажень. Вместе с тем это открытие привело к точному определению направления второй Иерусалимской стены и доказало, что Голгофа и Святой Гроб Господень находились к западу от неё, а следовательно вне городских стен, а не внутри них, как то утверждали некоторые учёные, ошибочно определявшие направление второй стены к востоку от Голгофы. Этим был положен конец сомнениям в подлинности ныне существующих Голгофы и Святого Гроба.

Вследствие этого, вероятно, первоначальная мысль о постройке небольшого музея для сохранения найденных древностей была оставлена. Вместо музея было решено выстроить хороший дом. Подобный дом действительно необходим для возрастающего из года в год числа паломников и уже ныне приносит существенную пользу. Что касается святыни, то она была заключена, как это постоянно делается в Святой Земле, в небольшую церковь. Церковь эта почти готова, но ещё не освящена.

Вышеупомянутый дом, заложенный 13 сентября 1887 г., был освящён Блаженнейшим Герасимом 5 сентября 1891 г. и обошёлся Императорскому Православному Палестинскому Обществу в 106.500 кред. рублей. Внутренняя обстановка его стоит 29.017 руб. 96 коп. Помещение состоит из 11 комнат на 19 кроватей I и II разряда (от 30 коп. до 2 руб. в сутки) и одной общей палаты с 32 кроватями III разряда с платой по 3 коп. в сутки.

На эту недвижимость, представлявшую собой первоначально два участка земли с находившимся на одном из них полуразрушенным каменным сараем (хасыль) для склада и пекарней (фурун) внутри него, у нас имеется 16 документов.

33) Первый участок земли (размеры его не обозначены) был куплен Г-ном Доргобужиновым, Российским Императорским Консулом в Иерусалиме, на деньги и для Российского Правительства от коптского священника Джирьиса, Иерусалимского поверенного коптов, и от брата его Ризк-Алла. За него заплачено было 28.159 франков (122.432 золотых пиастра). Акт продажи (хюджет шери) на арабском языке был составлен в мусульманском суде 3/15 сентября 1859 г.

34) Частный документ от 26 сентября (8 октября) 1859 г. на арабском языке. Мохаммед-Али-эль-Хальди (Главный Секретарь суда) дарит Г-ну Доргобужинову, Российскому Императорскому Консулу в Иерусалиме, одну часть подвала со сводами, но с сохранением за собою и за соседями права прохода по наружной верхней части (или по террасе) этого подвала.

37, 43, 38, 40, 39, 41, 42 и 44 – суть хюджеты шери на арабском языке от 1832, 1844, 1848, 1848, 1852, 1857, 1857 и 1858 гг. Они доказывают, что Мехмед-Дервиш-эфенди, Мехмед-Квейдар и его сын Яхья Квейдар приобрели – частью посредством покупки и частью по наследству – один участок земли (хакура), на котором находился каменный сарай (хасыль) для склада и пекарня (фурун) внутри него.

47) Расписка на греческом языке от 4 июля 1861 г., выданная Преосвященным Мелетием (Архиепископом Петры Аравийской) в получении им 70.000 золотых пиастров (т. е. 16.100 франков) от Г-на Соколова, Российского Консула в Иерусалиме, и 114.000 золотых пиастров (т. е. 26.220 франков) от Епископа Кирилла Мелитопольского (Начальника Российской Духовной Миссии в Иерусалиме) для покупки участка земли, принадлежащего Мехмеду-Дервиш-эфенди и Мехмеду-Квейдар-Айвазу.

36) Хюджет-шери на арабском языке от 13/25 августа 1861 г. Он доказывает, что: 1) Мехмед-Квейдар купил 1 1/2 кырата (кырат есть 1/24 доля чего бы то ни было) из большого каменного сарая от 22 разных лиц; 2) что раньше этой покупки Мехмед-Квейдар владел 9 1/2 кыратами из этого сарая; 3) что его сын, Яхья, владеет в участке одним кыратом и 4) что Мехмед-Дервиш владеет 12 кыратами из того же сарая.

35) Хюджет-шери на арабском языке от 16/28 августа 1861 г. Продаётся участок земли, на коем находится каменный сарай для склада и пекарня внутри этого сарая. Одна половина всего этого принадлежит Мехмед-Дервишу, а другая – Мехмед-Квейдару и его сыну Яхья-Квейдару. Греческий монах Хрисанф покупает всё это за 40.000 золотых пиастров (= 9.200 франков).

45) Документ на греческом языке от 3 ноября 1861 г. Монах Хрисанф заявляет, что: 1) он купил на посланные ему Богом средства землю с находящимся на ней каменным сараем и пекарней, 2) продал всё это Преосвященному Мелетию, Митрополиту Петры Аравийской и 3) истраченные деньги от Преосвященного Мелетия сполна получил.

46) Документ на греческом языке от 1 декабря 1861 года. Преосвященный Мелетий, Митрополит Петры Аравийской, заявляет, что: 1) он продал купленные им магазин, пекарню и клочок земли Кириллу, Епископу Мелитопольскому, владеющему смежным участком и 2) истраченные им на покупку деньги сполна от Епископа Кирилла получил.

Из всех этих документов излишне представлять в Порту следующие:

№ № 37, 43, 38, 40, 39, 41, 42 и 44, так как они потеряли свою силу вследствие составления документа № 36.

№ 36 – так как его заменил № 35.

№ 35 – хороший документ: хюджет-шери, составленный при покупке участка земли, магазина и пекарни монахом Хрисанфом. Но, к сожалению, им нельзя воспользоваться, так как эта покупка продана о. Хрисанфом Преосвященному Мелетию в силу частного документа (№

45), а затем перепродана сим последним Преосвященному Кириллу (Начальнику здешней Русской Духовной Миссии), также в силу частного документа (№ 46).

№№ 45, 46 и 34 – так как они суть частные документы.

Последний документ (№ 34) замечателен тем, что он представляет собою дарственную запись (в вышеупомянутой записке Г. Доргобужинова от конца 1860 г. сказано, однако, что владелец этой части магазина получил за этот подарок 3.500 фр.) на то подземелье, которое было подарено Баш-Катибом Г. Доргобужинову и в котором был найден впоследствии известный порог древних ворот.

Таким образом, приходится ограничиться представлением одного документа № 33, официально засвидетельствованный турецкий перевод которого вместе с французским переводом при сем прилагаются. При сем я считаю долгом упомянуть о намерении Коптского Патриарха в Александрии в 1860 г. доказать судом, что Джирьис и Ризк-Улла не имели права продавать эту землю. Вероятно, этого он не сделал вследствие сообщения ему, что продажа была совершена с соблюдением всех требований турецкого суда и на основании неоспоримых документов на право владения Джирьисом и Ризк-Уллой.

Хотя вся площадь этого участка занята нашим домом, а следовательно, никто не может успешно оспаривать его у нас, – тем не менее, я имею честь представить при сем также:

1) Подлинник на арабском языке мазбаты мухтаров православных и мусульманских, свидетельствующих о неоспоримости прав владения Императорского Правительства на это место, а также засвидетельствованный у турецкого нотариуса турецкий перевод её и французский перевод её.

2) Список с плана этого места, сделанный городским инженером и засвидетельствованный Городскою Думою. На нём выставлены имена соседей, согласно мазбате мухтаров.

[3] Место в северо-восточном углу Иерусалима, в квартале по имени «Баб-Хотта»

Оно имеет 1934 кв. метра или 3369 кв. пик. С севера оно прилегает к городской стене. Оно совершенно заброшено, и западный конец его, где находится сильно разрушенный двухэтажный дом, отдаётся Палестинским Обществом за 60 франков в год в аренду одному арабу, делающему здесь кирпичи. Восточная часть его представляет собою площадь, на которую соседи выбрасывают мусор из домов. Ввиду плохого качества нашего документа на владение (он написан на имя одного монаха, находящегося в руках своих промотавшихся племянников) и принимая в соображение влияние одного из соседей-мусульман, Г. Михайлов последовал моему совету и, взяв из аренды от этого соседа, передал это место в аренду вышеупомянутому кирпичнику. Этот последний – человек бедный и простой – не причинил бы нам столько хлопот, даже если бы он пожелал оттягать у нас место это судом.

На это владение имеется у нас 10 документов на арабском языке:

№ 58 – официальный хюджет от октября месяца 1831 г. Хаджи-Салих покупает за 69 фр. двухэтажный дом у Махмуда Гафара.

№ 59 – список с № 58.

№ 61 – частный хюджет от 12/24 августа 1857 г. Абдуррахман покупает за 1380 фр. 14 1/2 кыратов двухэтажного дома у двух братьев.

№ 57 – официальный хюджет от 17/19 марта 1844 г. Мухаммед-абу-Джудэ покупает за 65 фр. 55 с. 17/24 частей участка земли у нескольких арабов.

№ 56 – официальный хюджет от ноября месяца 1844 г. Мухаммед-абу-Джудэ покупает за 32 фр. 20 сант. 7/24 частей того же земельного участка у Абдуллаха.

№ 54 – официальный хюджет от марта месяца 1853 г. Махмуд-Бедави покупает за 55 фр. 20 сант. участок земли у трёх арабов.

№ 55 – официальный хюджет от 8/20 марта 1853 г. Мухаммед-абу-Джудэ покупает за 92 фр. участок земли у Махмуда Бедави.

№ 60 – частный хюджет от 7/19 сентября 1857 г. Абдуррахман покупает у Мухаммеда-абу-Джудэ его наследственный участок земли и участок, купленный им 7/19 марта 1844 г., за 2.300 фр.

№ 61 – прошение длиной в 1 1/2, строчки от сентября месяца 1859 г. Монах Виссарион просит неизвестно кого о разрешении ему продать Русскому Консулу принадлежащие ему один участок земли и 14 1/2, кырата дома (см. № 62).

Все эти документы не имеют ныне почти никакой силы.

Остаётся № 62, частный хюджет от конца сентября месяца 1857 г. Абдурахман продаёт монаху Виссариону: участок земли и 14 1/2 кырата полуразрушенного дома, находящегося на нём, за 2323 фр. и ещё участок, без построек, за 15.295 фр. Но и этот документ – только частный хюджет и доказывает право Виссариона на владение. Документа о продаже Виссарионом своей недвижимости нам – не имеется. У нас даже не было расписки в получении от нас Виссарионом денег за эту недвижимость, очевидно, им нам проданную. Ввиду этого и вследствие близкой смерти этого монаха (ему 85 лет, и он разбит параличом), а также зная, что его наследники отличаются кутежами и сутяжничеством, я постарался получить подобную расписку. В этом мне очень помог Блаженнейший Герасим, который засвидетельствовал и находящуюся на ней подпись, и печать Виссариона, заявившего о продаже этой недвижимости Императорскому Правительству за 17.480 фр. (= 76.000 пиастр.). На ней же засвидетельствован нотариусом и турецкий перевод. Прилагая при сем этот документ и его французский перевод, я позволяю себе выразить мнение, что их не следует представлять Порте, а сохранить на случай судебного оспаривания.

Сверх сего № 62 имеет даже одну невыгодную сторону. В нём сказано, что на западе и на востоке у этого места находится по могиле мусульманских святых. Подобное соседство для христианского землевладельца – очень невыгодно и может создать ему немало хлопот.

Поэтому при составлении мною текста мазбаты этот щекотливый вопрос был тщательно обойдён.

Можно ограничиться прилагаемыми при сем:

- 1) Подлинной мазбатой мухтара, на которой приложены печати его и одного влиятельного мусульманина.
- 2) Турецким переводом её, сделанным нотариусом.
- 3) Французским переводом её.
- 4) Планом, проверенным Городским инженером и засвидетельствованным на турецком языке Городскою Думою.

[4, 5] Два участка земли: «Хомси» – у Новых ворот Иерусалима и «Эгнеми» у Дамасских ворот

Первое место, «Хомси», имеет 3436 кв. метров или 5932 кв. пики. На нём недавно выстроен дом для помещения чиновников Генерального Консульства.

Другой участок, «Эгнеми», имеет 12.809 кв. метров или 22.316 кв. турецк. пик. Он ничем не застроен, управляется Императорским Православным Палестинским Обществом и отдаётся им в аренду под посев.

Ныне эти участки представляют собою хорошую ценность: 1 кв. пика стоит около 10 фр. Они обнесены стеною.

На оба участка у нас имеется 12 документов на арабском языке:

№ 20 – частный хюджет от января 1856 г. Юсуф Гнем покупает от Али-бея 7 1/2 кыратов земли по имени «Сараре», входящей в состав участка по имени Бераджие. Цена – 3.105 фр.

№ 21 – частный хюджет от декабря 1856 г. Джебраиль Гаргур покупает от Юсуфа Гнема предыдущий участок (см. № 20) за 246 Lt. или 5628 фр.

№ 25 – частный хюджет от 24 октября 1858 г. Дж. Гаргур покупает 2 1/2 кырата участка земли «Бераджие» за 80 Lt. или 1840 фр. Вверху документа – надпись, которою Дж. Гаргур уступает частным образом эту покупку Русскому Консулу.

№ 23 – частный хюджет от 4 ноября 1858 г. Дж. Гаргур покупает от Абдель-Кадыра 2 1/2 кырата участка земли Бераджие за 80 Lt. или 1840 фр. Вверху – надпись Гаргура о продаже частным образом участка Русскому Консулу.

№ 22 – частный хюджет от 24 ноября 1858 г. Дж. Гаргур покупает от Ю. Гнема 1 1/2 кырата участка земли Бераджие, купленной последним от Шокира-эфенди. Цена – 1610 фр.

№ 24 – частный хюджет от декабря 1858 г. Дж. Гаргур покупает от Хюссейна 4 кырата участка земли Бераджие за 180 Lt. или 4140 фр. Внизу документа – надпись, которою Гаргур уступает частным образом эту землю архитектору Пьеротти.

Таким образом, Дж. Гаргур скупил за 15.058 фр. 24 кырата участка земли Бераджие, т. е. весь этот участок.

№ 29 – официальный хюджет от 28 мая 1852 г. Омер-Хиджази-Саади покупает от своего отца Хиджази 2 кырата из участка земли Ассали за 28 фр.

№ 28 – официальный хюджет от июля 1855 г. Омер-Хиджази-Саади покупает от Сюлеймана-Хиджази-Саади 2 кырата земли из участка Ассали за 46 фр.

№ 30 – официальный хюджет от сентября 1857 г. Элиа Хызыр покупает от Омера-Хиджази-Саади оба предыдущих (№ № 29 и 28) участка за 27 Lt. или 621 фр. На обороте документа надпись, которой Элиа Навон (или Элиа Хызыр) перепродаёт свою покупку Хаджи-Юсуфу-Гнему за 65 Lt. или 1495 фр.

Примечание. На месте имени Юсуфа Гнема было раньше написано Хаджи-Мехмед-Хомси, выскоблено и затем написано Хаджи Юсуф-Гнем.

№ 31 – частный хюджет от декабря 1858 г. Дж. Гаргур покупает от Мехмеда Хомси 4 кырата из участка Ассали, купленных Г-ном Хомси от Элии Хызыра (см. № 30) за 80 Lt. или 1840 фр.

Таким образом, Гаргур скупил весь участок Бераджие, или Эгнеми, и 4 кырата из места Ассали, или Хомси. После этого он перепродал свои покупки Г-ну Михаилу Шейх-Ашири, 1-му Драгоману Императорского Консульства в Иерусалиме.

№ 27 – частный хюджет от марта 1859 г. М. Шейх-Ашири покупает от Гаргура весь участок Бераджие за 800 тур. лир (= 18.400 фр.) и 4 кырата из участка Ассали за 80 тур. лир. Подпись Гаргура засвидетельствована в Испанском Консульстве.

№ 26 – официальный хюджет от 4 ноября 1859 г. Г. Доргобужинов, Российский Консул в Иерусалиме, покупает от Ю. Гнема для Русского Правительства весь участок Бераджие за 900 Lt. (= 20.700 фр.) и 4 кырата из участка Ассали, или Хомси, за 80 Lt. (= 1840 фр.).

Из всех вышеизложенных документов можно ограничиться представлением Порте только одного последнего, № 26, турецкий перевод которого, засвидетельствованный нотариусом, при сем представляется вместе с его французским переводом.

Сверх того, я имею честь предложить при сем также касающиеся обоих участков:

1) 2 подлинных арабских мазбаты мухтаров.

2) 2 турецких, засвидетельствованных у нотариуса, и 2 французских перевода с этих мазбат.

3) 2 плана, засвидетельствованных Городского Думою.

[6] Участок земли на горе «Елеон», или Малая Галилея. Доверительно

Он имеет 9923 кв. метра или 17.287 кв. пик и ничем не застроен, но обнесён, однако, стеною. Он принадлежит к разряду земель мири, или казённых. Но ввиду очень больших преимуществ, соединённых с разрядом земель мюльк, я успел, употребив известное средство, записаться в этот последний разряд. Вследствие этого он не будет платить два налога (верги и десятину), как земли мири, а только один налог (верги). Для большей уверенности в окончании дела проверил это доверительным образом и лично по той тетрадке и протоколу, который был составлен особою Комиссией из 4 членов, недавно описавшей земли близ Иерусалима. В графах его были выставлены следующие ответы Комиссии касательно нашего участка: 1) Что именно? – Засаженное деревьями поле; 2) Название земли? – Ард-эль-Хабаиль (т. е. место, идущее уступами); 3) Кому принадлежит? – Русскому Правительству; 4) Площадь? – 10 денюмов; 5) Размер податей? – 10 пиастров с 1000 пиастров; 6) Новая оценка? – 10.000 пиастров (= 100 П. = 2.300 фр.); 7) Примечания? – Этот участок прежде в книгах записан не был. Одной строкой выше этой записи, я прочитал другую о том, что дом Латинского Патриарха под № 604 оценён в 350.000 пиастров. Ниже нашей записи следуют подписи членов Комиссии и вставлено число: 5 февраля 1310 (= 1895) г. Ещё ниже заявление и печать Мустафы, здешнего Директора Сбора податей верге, от 6 февраля 1310 г., утвердившего этот протокол и передавшего его в Административный Совет. На последней странице, вверху её, – утверждение этого протокола и приказание внести его в главную Книгу Кадастра, сделанные Административным Советом 7 марта 1311 (=1895) г., припечатанные всеми его членами: Губернатором, Наибом (или Кадием), Мюфтием, Мюхассе-беджием и прочими. Доказательством того, что этот участок записан ныне мюльком, служит размер нынешней поземельной подати с него: 10 с 1.000 пиастров платит только мюльк, а мири платит 4 с 1000 пиастров и десятину (ашар).

На этот участок у нас имеется 3 документа на арабском языке:

№ 50 – официальный хюджет от апреля 1846 г. – Яхъя покупает от 7 арабов не почву, а только растущие на ней деревья и какие-то развалины – за 230 франков.

№ 51 – частный хюджет от июля 1853 г. Армянин Оханнес покупает от Яхъя эти деревья и развалины за 60 Lt. (= 1380 фр.).

№ 52 – официальный хюджет от июля 1859 г. Шейх-Халиль (кавас Армянской Патриархии в Иерусалиме) покупает от Яхъя то же самое за 30 Lt. (= 690 фр.). На обороте – надпись, по которой Шейх-Халиль уступает частным образом эти деревья и развалины армянскому священнику Якубу, который вместе с тем обязуется платить известный налог (хекер) в пользу вакфа.

Примечание. Так как мы пользуемся этими деревьями и самой почвой с 1853 г. (или с 1269 г. хиджры) или, по крайней мере с 1858 г., то Министерство Вакуфов потеряло право оспаривать его у нас: земская давность для отыскания вакуфной земли – 36 лет. Она считается по мусульманскому летосчислению и истекла в 1305 или 1308 г. хиджры, т. е. в 1887/8 или 1890/1 году по христианскому летосчислению.

№ 53 – частный хюджет от 17 апреля 1858 г. Джирьис Халеби покупает от армянского священника Якуба эти деревья и развалины, купленные Якубом в июле 1859 г. Цена – 100 Lt. (= 2300 фр.). На обороте – подпись, по которой Джирьис Халеби уступает частным образом этот участок Кириллу (Епископу Мелитопольскому, Начальнику здешней Русской Духовной Миссии).

Таким образом, документ, по которому мы владеем этим участком, есть документ под № 53. Но он – частный хюджет, и надпись, передающая участок в наши руки, никем не засвидетельствована и не имеет ни месяца, ни числа. Я мог бы оформить этот документ, так как Якуб Халеби, сын и один из наследников Джирьиса Халеби, служит ныне Драгоманом Духовной Миссии и не откажет помочь мне в этом. Но для этого надо собрать всех наследников Джирьиса, что представляет большие трудности.

Посему лучше всего не представлять Порте этого документа (тем более, что почва этого участка принадлежала вакуфу и им не продавалась) и ограничиться представлением ей прилагаемых при сем:

- 1) Подлинной арабской мазбаты мухтаров.
- 2) Турецкого, засвидетельствованного у нотариуса, и французского переводов её.
- 3) Плана, засвидетельствованного Городского Думою.

[7] Участок у пруда «Мамилла», в 10 минутах ходу от Старых Русских Построек у Иерусалима

Он представляет собою ничем не застроенное место, но обнесённое, однако, стеною, и имеет 15.566 кв. метров или 27.118 кв. пик.

На него имеется у нас 6 документов:

№ № 5 и 9 – официальный хюджет от 7/19 мая 1857 г. на арабском языке и его французский перевод. Михаил Рахиль покупает участок земли от трёх жителей деревни «Лифта» за 85 Lt. (= 1955 фр.).

№ № 4 и 10 – частный хюджет от июня 1857 г. на арабском языке и его французский перевод. Каблан-Дахдах покупает этот (№ 5) участок земли от Михаила Рахили за 180 (= 4140 фр.).

№ № 3 и 8 – частный хюджет от 19/31 июля 1857 г. на арабском языке и его французский перевод. Граф Кушелев-Безбородко покупает этот (№ 4) участок от Каблана-Дахдаха за 6.000 фр. Из всех этих документов только последний (№ 3) представляет ныне известную важность. Но, к сожалению, он есть частный хюджет. Кроме того, несмотря на доверенность, данную 22 марта 1859 г. владельцем-графом Г-ну Доргобужину на право продажи участка, Г. Доргобужин купил участок (я почти в этом убеждён) на своё имя и для Императорского Правительства (так он поступал при предыдущих покупках) – но ни официального, ни частного акта о продаже в архивах Генерального Консульства не имеется.

Посему лучше всего не представлять Порте этого документа и ограничиться представлением ей только прилагаемых при сем:

- 1) Подлинной арабской мазбаты мухтаров.
- 2) Турецкого, засвидетельствованного у нотариуса, и французского переводов её.
- 3) Плана, засвидетельствованного Городского Думою.

[8] Участок земли при спуске в деревню «Айн-Кярем» (бывший Горний Град Иудов)

Он представляет собой ничем не застроенный участок земли в 6.204 кв. метра или 10.808 кв. пик. Он обнесён низкою стенкою сухой кладки. Так как он давно не обрабатывался, а это могло привести к утрате наших прав на него, то я заплатил 1 рубль феллаху, который его вспахал и что-то на нём посеял.

На него у нас имеется 2 документа.

№ 49 – акт, составленный на итальянском языке 4 июня 1859 г. Джебраил Гаргур заявляет, что – согласно его обязательству, составленному в Русском Консульстве в Иерусалиме 31 марта 1859 г. и засвидетельствованному 7 апреля 1859 г. в Испанском Консульстве, – он продал участок земли Г-ну Пьеротти, служащему в Русском Консульстве, и деньги от него сполна получил. Подпись Дж. Гаргура на новом документе (№ 49) засвидетельствована также в Испанском Консульстве 4 июня 1859 г.

№ 48. Официальный хюджет от 3/15 сентября 1859 г. на арабском языке. Михаил Шейх-Ашири, Драгоман Российского Консульства в Иерусалиме, покупает на свои деньги от Дж. Гаргура этот участок, законно купленный Гаргуром в ноябре 1858 г. Цена 80 Lt. (= 1840 фр.).

Окончательного (официального или частного) документа – о продаже участка Г-ом Шейх-Ашири Российскому Консульству – в архивах Генерального Консульства не имеется. В здешних турецких записях о недвижимой собственности этот участок не записан. Г. Шейх-Ашири очень стар, и его здоровье ныне очень плохо. В случае его смерти этот участок, на основании документов, перешёл бы к его наследникам, коих, как до сих пор мне известно, два: его жена, турецкая подданная, и его сын, русский подданный, офицер военного флота. Так как сын, в качестве иностранного подданного, не мог бы наследовать по турецким законам после своего отца, турецкого подданного, то я убедил отца сделать официальный акт о продаже всех его недвижимостей на имя своего сына и взять с этого последнего полную доверенность на те же недвижимости. Но это можно было сделать, так как на личных имениях отца не числилось никаких поземельных недоимок. На участке же, находящемся в Горнем и принадлежащем, по документу, Г-ну Шейх-Ашири, а в действительности – нам, оказалось около 20 Lt. поземельных недоимок, так как ни Г. Шейх-Ашири, ни мы никогда и никаких податей за него не платили. Поэтому я мог бы пригласить фиктивного владельца сделать дарственную запись или продажу на чьё-либо имя, только уплатив недоимки и прочие расходы. Вследствие этого и очень опасного положения здоровья Г-на Шейх-Ашири я должен был ограничиться его заявлением, сделанным в Императорском Генеральном Консульстве. Оно было составлено на арабском языке и записано в Актовую Книгу 5/17 февраля 1895 г., под № 208, и подписано в качестве свидетелей: женой Г-на Шейх-Ашири, Г.г. Хури и Хомси. В нем говорится, что Г. Шейх-Ашири купил участок на своё имя, но для Российского Правительства, истраченные им на это деньги сполна получил от Г. Доргобужина, Российского Консула, а потому ни он, ни кто другой не имеет никаких прав на этот участок.

При сем прилагается подлинник этого заявления и засвидетельствованные нотариусом его турецкий перевод, а также сделанный в Генеральном Консульстве французский перевод его.

По моему мнению, Порте не надо представлять документа № 48. Надо ограничиться заявлением Г-на Шейх-Ашири, сделанным в Генеральном Консульстве, и прилагаемыми у сего:

1) Подлинною арабскою мазбатою мухтаров.

2) Турецким, засвидетельствованным у нотариуса, и французским переводами её.

3) Планом, засвидетельствованным Городским инженером и Городскою Иерусалимскою Думою.

Для указания, в случае надобности, примера подобных же переводов земель на имя иностранных Правительств, я имею честь представить у сего: турецкие списки и их официальные переводы, доверительно мною полученные:

1) Предписание Министерства Верги-Эманети от 21 ноября 1882 г., № 45, а) записать на имя Германского Консульства в Иерусалиме недвижимости, находящиеся в Иерусалиме (5 построек с их землёй), и таковые же (1 постройка с землёю и 1 кладбище), находящиеся в Вифлееме, – недвижимости, которые были записаны в разное время на имя подставных лиц; б) умеренно обложить эти недвижимости налогом мукатаа-и-земин, взыскивая его ежегодно.

Примечание. Этот налог взимается с целью вознаградить Государство за те потери, которые будут понесены вследствие перевода недвижимости на имя какого-нибудь юридического лица, как, например, Государства, Консульства, благотворительного Общества

и т. п. Он не определён никаким законом. Однажды для этого здесь поступили следующим образом. Предположив, что каждая недвижимость переходит в другие руки (через продажу или наследование) каждые 33 года, было вычислено 5% (т. е. взимаемый при переводе недвижимости процент) с оценки её. Эта сумма была разделена на 33 и полученное частное определило этот ежегодный налог. Так, например, он будет равняться 1 пиастру в год с дома, оценённого в 660 пиастров.

По-видимому, этот налог не всегда взимается. Таким образом его не платит, насколько мне известно, Гробница Царей (французская собственность). Точно так же Министерство Дефтери-Хакани приказало (18 июля 1308 или 1892 г., № 17) отменить налог этот, назначенный в размере 140 пиастров и взимаемый с одного дома и земли, записанных на имя здешнего Германского Консульства. Выставленную причину было то, что эта недвижимость принадлежит к разряду мюльк.

2) Телеграммы Турецкого Министерства Внутренних Дел от 15/27 января 1891 г. Иерусалимскому Губернатору: Е. В. Султан, утвердив мнения Государственного Совета и Совета Министров, разрешил записать на имя французского Правительства один участок с пещерою, ныне записанный на имя Г. Патримонио, бывшего Французского Консула, находящийся около стен Иерусалима.

Примечание. Эта пещера есть известная Гробница Царей Иудейских.

В заключение я считаю долгом прибавить, что, по мнению здешних властей, от поземельного налога освобождена только одна из наших недвижимостей, а именно «Старые Постройки». За прочие недвижимости мы налогов не платили и не платим, на них насчитывают недоимки. Поэтому необходимо, чтобы в Султанском Ирадэ для перевода всех недвижимостей на имя Российского Правительства было заявлено, что за прошлое время с них не надо требовать недоимок и что в будущем они освобождаются от всех поземельных налогов и податей. Было бы очень полезно обратить внимание Порты на то, что Старые Постройки уже признаны Султанским Ирадэ собственностью Императорского Правительства и благотворительным учреждением. Это, по моему мнению, ослабило бы впечатление, которое может быть произведено большими размерами всех наших недвижимостей, взятых в совокупности. По разрешении этого вопроса в принципе, Порта обратится за проверкою и справками сюда, и тогда надо будет внимательно следить за ходом этого дела здесь.

Вот всё, что имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству по вопросу о переводе на имя Императорского Правительства недвижимой собственности, находящейся в округе вверенного моему управлению Генерального Консульства и принадлежавшей бывшей Палестинской Комиссии. Сделанные мною по этому поводу расходы очень невелики, а именно 796 франков 5 сант., но их можно было бы вычесть из суммы, предполагаемой к затрате в Константинополе по этому вопросу.

Остальные 4 недвижимости, о которых упоминает отношение Императорского Православного Палестинского Общества от 23 ноября 1892 г., № 1231 (а именно: № 9 – два участка в Назарете, № 10 – один участок в Кайфе и № 11 – один участок в селе Туране), находятся в округе Бейрутского Генерального Консульства. Поэтому и вследствие предписания Вашего Высокопревосходительства ко мне от 27 июля 1894 г., № 718, и приложенного к нему списка с предписания Императорского Посольства Императорскому Генеральному Консульству в Бейруте от 25 июля 1894 г. № 712, я, рассмотрев дело здесь, обратился за помощью и разъяснениями к д. с. с. Петковичу 1 февраля с. г., № 83.

В ответ на это отношением от 21 февраля с. г., № 44, Г. Петкович выслал мне засвидетельствованный список с кочана на большой участок, записанный на имя Селима Хури, и относящуюся к нему мазбату мухтаров с её засвидетельствованным турецким переводом. Но вместо мазбаты мухтаров на второй, на малый участок, также записанный на имя С. Хури, он выслал мне мазбату на третий участок, записанный на имя Г. Якубовича. В этом я не имел надобности. Что касается высылки мне планов с засвидетельствованием их в вышеупомянутой редакции, то он ответил мне, что эти планы «имеют надписи на французском языке и неизвестно кем составлены, так как на них не имеется никакой подписи. Подобные документы не могут быть засвидетельствованы у здешней власти с желательными примечаниями и объяснениями, а потому следует Вам, Милостивый Государь, обратиться к Г-ну Михайлову с требованием доставить Вам списки с этих планов с

надписями на турецком языке или арабском и подписью инженера, снимавшего или проверявшего их на месте».

В ответ на это я написал Г-ну Петковичу отношение от 14 марта с. г., № 153, и послал ему сделанные мною с вышеупомянутых двух планов списки, которые были сделаны мною ранее обратной отправки подлинников в Императорское Посольство при донесении моем от 1 августа 1894 г., № 617. Отношением от 29 марта с. г., № 86, Г. Петкович уведомил меня, что он приступил к исполнению моей просьбы от 14 марта.

По получении удовлетворительного ответа я буду иметь честь представить дополнительное донесение.

Ныне же я могу сказать вкратце нижеследующее:

[9] Участок в селении Туран

На него в архивах Генерального Консульства не имеется никаких документов или указаний.

[10, 11] Два участка (малый и большой) в Назарете:

а) Малый участок. Эллиас Аббуд и Оде-Хаммар, купив его официальным образом, перепродали его посредством неофициальной передаточной надписи Г-ну Авьерино, Императорскому Консульскому Агенту в Кайфе и Акре, 6/18 июня 1864 г., который заявил на том же документе, что участок куплен для и за счёт Императорского Консульства в Иерусалиме. Этот участок есть мюльк. Но в 1876 г. он был записан на Селима Хури, Агента Русского Правительства, и в документе, не знаю почему, он объявлен принадлежащим к разряду земель мира.

Если от С. Хури не взято надлежащего заявления перед турецкою властью о принадлежности участка Императорскому Правительству, то надо взять таковое поскорее. С. Хури не имеет детей. В случае его смерти участок может, на основании турецких законов, отойти к его жене или родственникам или сделаться выморочным.

б) Большой участок. Г. Авьерино, купив его 5/17 июня 1864 г., заявил 4/16 июня 1864 г. на обороте официального хюджета, что участок был куплен для и за счёт Императорского Консульства в Иерусалиме. В 1892 г. он был переведён на имя С. Хури, Российского Консульского Агента, русского подданного. По той же причине от него следовало бы взять вышеупомянутое заявление.

[12] Участок в Кайфе

Он у нас оспаривается в турецком суде. В каком положении находится этот процесс ныне, я не знаю. Во всяком случае, на суде не был показан один важный документ, так как с 1885 г. он находился постоянно в архивах Посольства в Константинополе. По этому хюджету Элиас и Оде купили в 1858 г. участок от некоего Сейд-Абдулла-Таджи (Мютевеллия вакфа, сделанного дедом этого Абдуллы) с условием платить вакфу по 600 пиаст. (= 138 фр.) в год. Хюджет составлен и подписан Кадием в Акре и на нём, для большей верности, подписались, в качестве свидетелей, Мюфти Акрской провинции и один известный учёный (по имени Али-Мири).

С подлинным верно.

За Секретаря: (подп.) А. Воеводский

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 139–170 об.

17. Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии, за исключением частного владения. Приложение к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову

Иерусалим, 19 июня 1895 г.
Подлинник.
Совершенно достоверно.

№ на карте	Название участка и где он находится	Истрачено франков Или земли постройки зданий	Ныне стоит во франках наприблизительно стоит во франках постройки	Кто управляет	Сколько квадратных метров
1	Даббага Внутри Иерусалима	73 979 319 000	250 000 (1) 319 000	Императорское Православное Палестинское	1429 (=24 кв. пик)
2	В квартале «Баб Хотта»	17 4800	7000 0	Общество	1924
3	Москобие Вблизи стен Иерусалима	154 951 2 703 000	Более 1 250 000 2 703 000	Мин. иностр. дел, Русск. Дух. Миссия и И.П.П.О.	71 678 411?
4	Хомси —	1840 115 000	61 000 115 000	Мин. дел иностр.	3436 ?
5	Эгнеми —	20 7000	230 000 0	И.П.П.О.	12 810?
6	У пруда Мамилла —	29 6500	186 000—140 000 0	И.П.П.О.	15 566?
7	Новое (Сергиевское) подворье —	36 000 540 000	50 000 600 000	И.П.П.О.	4202 4463
8	Вениаминовский приют —	12 708 32 742	17 000 32 742	И.П.П.О.	1729 1680
9	Дуббак (с пещерою Иосии, близ Иерусалима) На Масличной горе	340 0	2000—3000 0	Невакуфная собственность Арх. Антонина	450
10	Без имени (участок церковью) с—	20 000 198 000—203 000	425 000 363 000—368 000	Вакуф. Арх. Антонина	45 000
11	Керм-уль-Хараб (Могила Пророков) —	5800 3000	30 000—40 000 3000	Невакуфная	1400

12	Керм-уль-Газаль (рядом с Могилою Пророков)	—	1700	0	20 000—0 30 000	собственность	4700
13	Без имени (полоска земли от деревни на Елеонской горе к вакуфу Арх. Антонина)	—	500	0	1000 0	Архимандрита Антонина	170
14 15	Ед-Дабби Керм-уль-Бадд	На Масличной горе	600 4000	0 0	2000 000 10 0 0	Невакуфная собственность Антонина	6750 11 9 8743
16	Участок с церковью святой Марии Магдалины	—	14 000	302 360 (*)	100 000 302 260	И.П.П.О.	10 112
17	Без имени (перешедший от Палестинской Комиссии) Мегарет-уз-Зуннар	—	2300	0	40 000 0	И.П.П.О.	9923?
18	(Монолит, Гробница Пророка Обади?)	В деревне Силоам	400	1100	400 +? 1100	Вакуф Арх. Антонина	около 200
19	Полоска земли без имени с пещерою	В деревне Силоам	170	0	170 +? 0	Невакуфная собственность	28
20	Участок без имени с развалинами	—	440	0	440 +? 0	Архимандрита Антонина	300
21	? и Хадфе	В деревне Айн-Карем (Горнее), близ Иерусалима	70 000	95 500	904 500 95 500	Вакуф Арх. Антонина	360 000
22	Уара-эль-Хас	—	752	0	7000 0	Невакуфная	7200
23	Эль-Уара	—	460	10 000	3000 10 000	собственность Арх. Антонина	3600
24	Без имени, бывшей Палестинской Комиссии	—	1840	0	2000 0	И.П.П.О.	6204 5918
25	Без имени	В Вифлееме	33 000	1300	37 000 1300	И.П.П.О.	7849 7388
26	Дахра	В деревне	2480	32 800	—10 000 32 800	И.П.П.О.	6300 ?

	(школьный участок)	Бейт-Джала, близ Вифлеема	110 000 (2)		110 000		
27	Без имени (с домиком Антонина)	Арх.—	500	3000	2000	3000	2700 ?
28	Без имени	На горе Рас-Она, близ Бейт-Джала	740	0	2500—3000	0	Невакуфная собственность 9000 (3) Арх. Антонина
29	В селе Аната	Близ Иерусалима	740	0	до 5000	0	То же 450
30	Дарбатин-Дабита (фруктовый сад) Сикет-и-Себиль — узкая полоска земли (против фруктового сада)	У Яффы	2800	110 000	150 000	110 000	Вакуф Антонина Арх.не менее 500
31	земли (против фруктового сада)	—	180	0	1000	0	Невакуфная собств. Арх.79 Антонина
32	Сибта	У города Хеврона	11 000 (4)	32 000	68 000 +?	32 000	Вакуф Антонина Арх. 45 000
33	Баляд-ен-Насара	Близ Хеврона	11 4540		25 000—30 000	0	Невакуфная собственность 265 000 арх. Антонина
34	Халиль-эль-Бутмэ	—	940	0	4000—5000	0	— 18 000
35	Хакурет-эль-Бурдж	В Иерихоне	6000	60 000	21 000—26 000	60 000	Вакуф Антонина Арх. 22 500
36	Без имени, близ вакуфа Архимандрита Антонина	—	3450	10 350	6000	10 350	И.П.П.О. 15 375
37	Участок	В г. Кайфе, на берегу моря	5520	0	? (6)	0	И.П.П.О. (5) 2015 (?)
38	Большой участок	В Назарете	3400	0	28 000 (7)	0	И.П.П.О. 3133 1436
39	Малый участок	—	2640	0	10 500	0	И.П.П.О. 2963
40	Участок на имя г. Якубовича	—	7	7	12 000	?	И.П.П.О. 3360/61
41	Участок	В деревне Кафр-Кенна,	4500—5500	0	8000—10 000	?	Невакуфная собственность 900

		близ Назарета				Арх. Антонина (8)	
42	Участок сводами	со В городе Тивериаде	2000 0	11 000— 14 000 0		То же	562
43	Участок колоннами	с У города Тивериады	600 0	20 000 0		То же (11)	82 800 (9)
44	Участок горячими ключами	с —”—	226 0	6000— 8000 0		То же (11)	22 400 (10)
	Всего:		970— 970	4569052— 4574052	3920610—4794052— 3963110 4799052		1 117 487
45	Участок в Раме	<В Галилее>				%	
46	Участок в Кафр- Кенна	—”—				И.П.П.О.	568 2811
47— 48	В Муджедиле	—”—				И.П.П.О. И.П.П.О.	625
49	—”— в Сальте	<В Заиорданье>				И.П.П.О.	7
50	Мамилла (Мансурова)	<Близ Иерусалима>				И.П.П.О.	3677

АВП РН, ф. РИППО, оп. 873/7, оп. 873/7, д. 24, л. 78–81.

**18. Дополнение к «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И.
Нелидову от 19 июня 1895 г.**

Иерусалим, Июнь 1899 г.
Подлинник.

№ по описи	Название участка и где он находится	Истрачено франков по покупке	на постройку зданий	Ныне приблизительная стоимость на земле постройки в франках	во	Кто управляет	Сколько кв. м	Примечание	Каким о укреплён участок
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
36	Фруктовый сад в городе Иерихоне на участке ель-Бирке, в 7, часа ходьбы от источника Пророка Елисея подножия Сорокадневной Горы. Он находится на 270 метров ниже уровня Средиземного моря	и5554	7776	?	3340	Российская Духовная Миссия	15 375	Куплен в июне 1887 г. на имя М. П. Степанова. По уплате 771 франка 23 сант. казённых земельных недоимок, остальных Недвижи расходов по принесен- закреплению бы в недвижимости генерал- было майором произведено Степанов на 286Императр франков 98Высочест Налоги:Великому верги – 90 фр.Сергею 96 сант.,Александр десятина –?и запис При покупкеЕго Август было дано поИмя 7 36 сант. за 11899 г. кв. м. В саду имеются остатки хорошей мозаики и какие-то развалины. Точный план изготавливается.	

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 111–112.

**19. Дополнение к «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И.
Нелидову от 19 июня 1895 г.**

Иерусалим, Июнь 1899 г.
Копия.

№	Название участка и где он находится	Истрачено на покупку земли	франков по постройке зданий	Ныне приблизительно стоит во франках	Кто управляет	Сколько кв. м	Примечание	Ка ук	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	Участок Уар-416 (Если не ед-Дуббак 2-мя пещерами, из которых большая называется Руммание, или Дейр-17 Эссиние. Находится к юго-востоку от Иерусалима в той части Кедронской долины, которая называется «Долина Саахири» в 25 минутах езды от Генерального Консульства	спринимать в соображение стоимости 1 кв. метр земли было заплачено (сантимов)	0	261 метр	Русская Духовная Миссия	2493,81 или 4426 кв. пик	15 февраля 1866 г. большая часть земли и пр согласно обе пещеры Ха точному были куплены Ег плану, о. Антонином Им снятому на имя В в июле крестьянина Ве 1899 г. Хюссейна Се	26 г.г. не, и пр Ха Ег Им Ве Се	Ал и Ег на им Я. Е. Халеби частным образом в 1870–71 г. К этому было прикуплено 20 августа 1872 г. ещё немного земли. – 26 августа 1899 г. вся недвижимость была переведена на имя Я. Е. Халеби. Расходы при переводе Стенка – 514 фр. 28 с. Офиц. расходы – 66 фр. 5 с. Неофиц. расходы – 565 фр. 55 с.

Итого: 1145
фр. 88 с.
Ежегодные
налоги: Вергю
или
поземельный
налог будет
назначен по
записи всех
окрестных
земель в
кадастр.
Десятина –?

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 125–126.

20. Дополнение к «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И.
Нелидову от 19 июня 1895 г.

Иерусалим, 1899 г.
Подлинник.

№	Название участка где находится	История покупки земли	Строительство зданий	Нынешняя стоимость земли	Приблизительная стоимость постройки	Кто управляет	Сколько кв. м	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9
22	Участок Уара-ель-Хас, Горнем Граде Иудином (деревне Айн-Карем), рядом с сев.-вост. частью вакуфного участка Антонина Участок ель-Уара, находящийся там же	752 460, т.е. около 20 сант. за 1 кв. аршин	2 дома каменная известная стена, окружающая оба участка	и 21 000, т.е. 2 фр. за 1 кв. аршин предыдущих актах владение земля деревья были оценены в 1194 фр. В описи от 1895 г. она была оценена в 10 000 фр. В нынешнем акте на владение земля оценена в 1318 фр., деревья на ней в 815 фр., а все вместе составляет 2133 ф.	10 000 фр. в предыдущем акте В владение Апостолидес, не затаем лицом постройки на были записаны, после смерти ив нынешнем оцениены в 1820 ф. Российская Духовная Миссия Иерусалиме	В Пожизненно Софья Константиновна Апостолидес, ныне лицо было выбрано, а выставлено другой 10 800 кв. м, г. – на основании Капустыны точно (материал Антонина 1891 были переведены на и Антонина июля вся недвижимость была переведена на наследника. А Ежегодно налоги Вергю, земельный налог построены за засажены деревья 27 фр. Ашар, десяти за эту землю Беделюшюр, десяти за занята	5922,63	ВОдин участка, как и в куплен г. на и Халеб другой – на г. – на

пострс
– 1 фр

**21. Дополнение к «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И.
Нелидову от 19 июня 1895 г.**

Иерусалим, 1899 г.
Подлинник.

№	Название поучастка и где он находится	Истрачено франков по покупке	постройку зданий	Ныне приблизительно стоит франках	на земле постройки	воКто управляет	Сколько	кв.	Примечание	Как укр уча
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	10
45 <50>	Без имени – у пруда Мамиллы близ стен Иерусалима	6000	(ограды) 1700	40 400	1700	И.П.П.О.	4483 7979 кв.	(или тайным пик)	Он был куплен в 1885 г. действительным советником Мансуровым и записан на его имя.	Периметр Иерусалима 20 (при Посла Ген Кон авт. за 1
46 <14>	сд-Дабби – на юго-восточном и восточном склонах Масличной Горы	5997 (1)	(ограды) 2000	109 110	2000	Свят. Синод	10911, т. 462 кв.	к. Палестине» № 14. 12 мая 1899 г. о. Алё Рафаил купил (до остальных 2/3 Ген Императорского Им Высочества Посла Великого Князя 189 Сергия 560 Александровича за 1500 фр., т. с. по 68 сант. за 1 кв. м. Запись на имя Его Высочества стоила 197 франков.		

37	В городе Кайфе на берегу моря	5520 0	?(6) ?	ИППО (5) ?	(6) Ныне этот(5) участок стоит невно менее 10воз франков за 1 кв.по пику 189 нах нем пер нац Кон Аге уча фаг пос вла пер имя Им Прэ

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 106–107.

22. Донесение поверенного в делах в Константинополе В. В. Жадовского товарищу министра Иностранных Дел Н. П. Шишкину

Константинополь, 13 мая 1896 г.

Подлинник.

Милостивый государь Николай Павлович,

В дополнение к отношению Действительного Тайного Советника Нелидова от 4 марта с. г. № 56 по вопросу о переводе на имя Императорского Правительства наших недвижимостей в Палестине и Сирии, принадлежавших бывшей Палестинской Комиссии, равно как и некоторых участков, приобретённых Отцом Архимандритом Антонином, я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что ныне Порта уведомила меня о согласии, данном в принципе Султаном на удовлетворение этого ходатайства Посольства по исполнении необходимых формальностей.

Делом этим, по моему поручению, деятельно занимается близко знакомый с вопросом и давно им занимавшийся второй драгоман Посольства Коллежский Советник Яковлев.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 251–251 об.

23. Донесение посла в Константинополе А. И. Нелидова управляющему МИД В. Н. Ламздорфу

Константинополь, 28 августа 1896 г.

Подлинник.

Милостивый государь, граф Владимир Николаевич!

При отношении г. Товарища Министра от 19 декабря 1895 г. № 5016 мною получена была копия с отношения Императорского Православного Палестинского Общества от 7 ноября. В этом последнем Совет Общества сообщает, что по выслушании доклада Надворного Советника Яковлева о переводе на имя Правительства земельной собственности бывшей Палестинской Комиссии, он согласился на этот перевод. При этом он постановил «просить Императорское Посольство в Константинополе присоединить для перевода на имя Правительства к означенным выше земельным участкам тех из земельных участков Императорского Православного Палестинского Общества, которые составляют владение мюльк и по которым владенные документы в требуемом виде будут доставлены в Императорское Посольство до дня представления сим последним ходатайства в Порту о переводе земельных участков Палестинской Комиссии.

В феврале месяце нота и все документы по переводу имений Палестинской Комиссии были приготовлены и отношением моим от 4 марта с. г. № 56 я уведомил о моем намерении начать дело. Прождав ещё две недели и видя, что необходимые для перевода документы тех участков, которые были куплены самим Палестинским Обществом, всё ещё мне не доставлены, а между тем по различным местным соображениям и ввиду предстоящего моего отъезда на коронацию, откладывать дело долее представлялось неудобным, я решил подать ноту. О согласии, данном Султаном в принципе на наше ходатайство, г. Тайный Советник Шишкин был извещён отношением Посольства от 13 мая сего года за № 127. Когда главная половина дела была уже таким образом сделана, я получил отношение г. Уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме с просьбою о переводе на имя Правительства ещё трёх участков, приобретённых самим Обществом, а именно: Нового подворья, Вениаминовского подворья и участка под Вифлеемом. При нём были приложены планы, но в засвидетельствовании их Административный Совет в Иерусалиме не упомянул о неоспоримости владения ими Генерал-Майором Степановым и г. Михайловым, как то сделано на планах предыдущих участков. Кроме того, не было приложено заявления Генерал-Майора Степанова о согласии его на перевод на имя Правительства Нового подворья и Вифлеемского участка и не было сказано, что именно Общество желает выстроить на сем последнем.

Несмотря, однако на неудовлетворительные качества этих документов, Посольство старалось исполнить желание Общества. Но по наведённым справкам, это сильно затормозило бы дело о переводе участков Палестинской Комиссии, дело, которое значительно подвинулось и ныне приближается, я надеюсь, к благополучному окончанию.

Вследствие всего вышеизложенного, я отослал приложенные г. Михайловым документы в Генеральное Консульство в Иерусалиме для передачи их по принадлежности вместе с копиею с настоящего отношения.

Примите, Милостивый Государь, уверение в отличном моем почтении и преданности.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 252–254.

24. Рапорт второго драгомана Российского Посольства А. Г. Яковлева послу в Константинополе

Константинополь, 7 июня 1897 г.

Копия.

Я имею честь представить при сем 22 подлинных окончательных документа (ильмухабер-тугралы), с их французскими переводами, на некоторые из недвижимостей, принадлежащих России и находящиеся в Палестине и Сирии. На них выставлены красные номера, согласно описи всех русских участков, представленных мною из Иерусалима при доверительном донесении от 19 июня 1895 г., № 451.

Хотя все эти недвижимости записаны навсегда у Турецкого Правительства на одно имя, на имя нашего отечества, тем не менее, заведывание ими принадлежит трём различным учреждениям.

I. Недвижимость, состоящая в заведывании Министерства Иностранных Дел, Св. Синода и Императорского Православного Палестинского Общества

№ 1. Документ на так называемый участок Москобия. Размеры, согласно плану, 71,678 кв. метров. Приблизительная стоимость (вместе с постройками) – 3,953,000 фр. На нём находятся постройки Генерального Консульства, странноприимные дома и больницы (состоящие в заведывании Императорского Православного Палестинского общества на основании Высочайшего Указа от 24 марта 1889 г.) и собор и дом Русской Духовной Миссии (состоящие в заведывании Св. Синода).

Эта недвижимость навсегда освобождена от уплаты недоимок за прошлое время и каких бы то ни было податей и налогов в будущем.

II. Недвижимость, состоящая в заведывании Министерства Иностранных Дел

№ 2. Так называемое место «Хомси» или «Марес-уль-Асали». Размеры согласно плану – 3436 кв. м. Приблизительная стоимость (вместе с постройками) 176 000 фр. На нём находится дом для помещения Секретаря, штатного и нештатных драгоманов Генерального Консульства.

Недвижимость освобождена навсегда от уплаты недоимок за прошлое время и податей или налогов на будущее время.

III. Недвижимости, поступившие в заведывание Св. Синода вследствие смерти О. Архимандрита Антонина, бывшего Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

№ № 3 и 4. Два документа на участок по имени Керм-уль-Газал, на Масличной горе. Размеры – 8273, 72 кв. м (в описи, на основании прежнего документа, мною выставлено только 2700 кв. м). Приблизительная стоимость 77,000 фр.

№ № 5–9. Пять документов на участок по имени Керм-уль-Бадд на Масличной горе. Размеры – 12.406,762 кв. м (в описи, на основании прежнего документа, мною выставлено только 6.750 кв. м). Приблизительная стоимость 18.000 фр.

Императорскому Посольству удалось освободить эти два участка от уплаты недоимок. Но за них необходимо должно платить ежегодно 120? пиастров (27? фр.), внося их местной власти чрез Генеральное Консульство.

В таковом смысле должно быть сделано предписание Начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. При этом было бы весьма полезно пригласить его оградить участок Керм-уль-Газал стенкою и с восточной стороны, а также снять с обеих планы, при посредстве городского инженера, и засвидетельствовать их у местной власти, так как местные жители большие сутяги.

Остальную, большую часть недвижимостей, приобретённых этим знаменитым Архимандритом, Императорское Посольство не могло записать на имя Правительства. Хотя это и трудно, но это, может быть, удастся Посольству со временем, по тщательном изучении на месте крайне запутанных и довольно слабых документов. Один, однако, из подобных участков, находящийся в гор. Тивериаде, ныне переводится на имя Правительства.

IV. Недвижимости, переданные бывшею Палестинскою Комиссиею в заведывание Императорского Православного Палестинского Общества, согласно вышеупомянутому Высочайшему Указу

№ 10. Документ на участок по имени Даббага, внутри Иерусалима. Размеры согласно плану – 1429 кв. м. Приблизительная стоимость, вместе с находящимся на нём домом, никак не менее 569.000 фр.

№ 11 и 12. Два документа на участок «Баб-Хотта» внутри Иерусалима. Размеры согласно плану – 1934 кв. м. Приблизительная стоимость не менее 7000 фр.

№ 13. Документ на участок «Эгнеми» или «Бераджие», у Дамасских ворот Иерусалима. Размеры согласно плану – 12.809 кв. м. Приблизительная стоимость 230.000 фр.

№ 14. Документ на участок «Мамилла», близ больших русских построек. Размеры согласно плану – 15, 614 кв. м. Приблизительная стоимость 140.000 фр.

№ 15. Документ на участок по имени «Хабаель» на Масличной горе. Размеры 9923 кв. м. Приблизительная стоимость – 40.000 фр.

№№ 16 и 17. Два документа на место, купленное на имя г. Шейх-Ашири, в деревне Айн-Кярем (в «Месте Горнем»). Размеры согласно плану – 5918,092 кв. м (в описи мною выставлено на основании плана 6,204 кв. м, но составитель его не вычел по ошибке из этой цифры общественной дороги, разрезавшей участок в 1890 г.). Приблизительная стоимость – 2000 фр.

№ 18. Документ на так называемый «Большой участок» в Назарете. Размеры согласно плану, сделанному Императорским Православным Палестинским Обществом, – 1436,5 кв. м (по описи 3.133 кв. м). Приблизительная стоимость 15.000 фр.

Все эти шесть недвижимостей (за исключением предпоследней, под № 24 <по описи>, за которую неизбежно должно платить ежегодно 35 пиастров или 8 фр., внося их местной власти чрез Генеральное Консульство) навсегда освобождены от уплаты недоимок и податей или налогов в будущем.

Примечание: Перевод на имя Правительства №№ 39 и 42 (по описи, т. е. так называемого «малого участка» в Назарете и участка со сводами в Тивериаде, принадлежавшего умершему О. Архимандриту Антонину) будет скоро окончен.

№ 37 (по описи) участок в гор. Кайфе с большим трудом был получен обратно Генеральным консульством в Бейруте в январе 1896 года. Вероятно, наш противник будет продолжать тяжбу. Поэтому ныне перевести его на имя Правительства будет невозможно.

V. Недвижимости, поступившие в заведывание Императорского Православного Палестинского Общества не от бывшей Палестинской Комиссии

№ 19. Документы на участок на Масличной горе, на котором построены на средства Императорской Семьи странноприимница и храм во имя Св. Марии Магдалины, в память в Бозе почившей Государыни Императрицы Марии Александровны. Размеры согласно плану – 10.112 кв. м (в описи выставлено ошибочно 11.960 кв. м). Приблизительная стоимость (вместе с постройками) 402.260 фр.

№№ 20 и 21. Два документа на два участка в дер. Бейт-Джала, близ Вифлеема. На них находятся дома для русской школы и для служащих. Размеры обоих по описи – 9.000 кв. м, а по расчёту г. Хитрово – 14.640 кв. м. Приблизительная стоимость (вместе с постройками) – 157.800 фр.

Участок № 16 навсегда освобождён от уплаты недоимок, а также налогов или податей в будущем.

Но участки №№ 26 и 27 освобождены только от уплаты недоимок. Что же касается налогов или податей, то за них неизбежно надо ежегодно платить 200 пиастров (= 45 1/8 фр.), внося их Турецкому Правительству чрез Генеральное Консульство.

VI. Недвижимость, принадлежащая Императорскому Правительству вследствие заявления г. Статс-Секретаря Мансурова

№ 22. Участок этот, смежный с участком под № 6, находится на Мамилле, близ больших русских построек. Размеры – 3.677 кв. м. Приблизительная стоимость – 33.000 фр. Он освобождён навсегда от уплаты недоимок, а также налогов и податей в будущем.

Самое удобное, что можно было бы с ним сделать, – это передать его в заведывание Императорского Православного Палестинского Общества, испросив на это Высочайший Указ, так как г. Мансуров письмом на имя г. Министра Иностранных Дел от 6 февраля 1896 года заявил о его принадлежности Правительству.

Таким образом, на сей раз Императорское Посольство перевело на имя Правительства 168.647,78 кв. м приблизительно стоимостью в 5.820.000 франков с ежегодною платою 81 фр.

Вышеизложенные подлинники надо, по моему мнению, передать на хранение тем Центральным Управлениям, в ведении коих состоят или будут состоять упомянутые недвижимости с просьбою сообщить о размере ежегодной платы своим представителям на месте и прибавить, что о произведённых по этому делу расходах им будет сообщено по сведении всех счетов и что для Посольства и для Генерального Консульства в Иерусалиме с этих документов сделаны списки и переводы.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 281–286 об.

25. Донесение генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе

Иерусалим, 13 марта 1898 г.

Копия.

В ответ на запрос Вашего Вскпр-ва от 4-го февраля с. г. № 79 о намерении Е. В. Султана подарить участок земли по имени «Хакура», лежащий на Сионской горе, Е. В. Императору Германскому, – я ничего положительного сообщить не могу, несмотря на наведённые мною справки.

Все сведения ограничиваются газетными известиями и сводятся к тому, что Император Вильгельм получит в подарок участок земли, на котором по преданию находился дом, где имела место Тайная Вечеря, и что Его В-во передаст его затем германским католическим монахам.

Такое место действительно существует. Оно здесь носит имя «Хакура» и находится на Сионской горе, как то видно из прилагаемого очень точного плана, составленного, вероятно, в 1873 г. немецким учёным Шиком.

Из разговора с Патриархом я мог вывести заключение, что слух о подарке до некоторой степени правдоподобен.

В 1869 г. Султан подарил деду нынешнего германского Императора очень большое место, называемое по-арабски «Муристан» и лежащее внутри Иерусалима, против нашей Царской церкви в память в Бозе почившего Государя Императора Александра III.

Оно было покрыто величественными развалинами второй больницы, выстроенной в середине XI века орденом Иоаннитов во имя Св. Иоанна. Католики намеревались восстановить на этом месте католическую церковь. Не успев в этом и желая вознаградить себя, они старались купить вышеупомянутую хакуру, которая очень дорога Христианам по воспоминаниям. Здесь была совершена Тайная Вечеря. Здесь сошёл Св. Дух на Св. Апостолов, преставилась Пресвятая Богородица, жил 1-ый Иерусалимский епископ Иаков, был созван первый христианский собор. Здесь же был построен первый в мире христианский храм. Он уцелел один после взятия Иерусалима Титом. Юстиниан построил вместо него огромную базилику. Но она была разрушена в 1010 г. египетским Султаном Хакимом. В XIV веке францисканцы купили это место и возобновили Соенасиит или горницу Тайной Вечери и горницу сошествия Св. Духа, находившиеся в восточной части базилики Юстиниана. В 1561 г. мусульмане отняли эту постройку у францисканцев и превратили её в мечеть по имени Неби-Дауд. Малую комнату нижнего этажа постройки они считают гробницею Царя Давида. В смежной, большой комнате Спаситель омыл ноги ученикам Своим. Во 2-ом этаже над первою комнатою находится горница сошествия Св. Духа, а над второю – горница Тайной Вечери. Последняя в особенности сохранила готический стиль XIV века.

Как ранее этого в 60-х годах, покупка этой хакуры за 900 тур. лир Православной Патриархией не была утверждена, точно также в 80-х годах Порта не разрешила и католикам купить её. Она запретила продавать землю на расстоянии 300 метров от мечети Неби-Дауд. Это было равносильно запрещению, и хакуру католики не купили.

Теперь они добиваются того же чрез посредство Императора Германского. Мечеть и смежный с нею хан Султан едва ли решится подарить, но соседняя хакура может сделаться собственностью католиков, будучи подарена Императору Германскому.

Если католики получат эту хакуру в виде подарка и если за ними будет утверждена покупка нынешнего американского кладбища (см. донесение от 16-го сентября 1897 г., № 732 и от 10-го марта 1898 г., № 213), то в их руках соединится почти весь участок, на котором были построены Сионский храм и затем Юстиниановская базилика. Они произведут здесь раскопки, найдут развалины и восстановят первый христианский храм, построенный после распятия Спасителя.

Вследствие этого становится понятно горе Православной Патриархии.

Приложение: План участка «Хакура» на Сионской горе и прилегающих к нему кладбищ. План снят Д-ром К. Шиком в 1893 г. (вероятно, в середине года).

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 85–85 об., 86.

26. Донесение генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе И. А. Зиновьеву

Иерусалим, 22 июня 1901 г.

Подлинник.

Полное описание *statu quo* в отношении Места Вознесения Господня и торжества 9 и 10 Мая.

Милостивый Государь Иван Алексеевич,

В прошлом году я присутствовал на торжественной службе на самом месте Вознесения Господня. Мои личные наблюдения и подробные разъяснения, данные мне Драгоманом Патриархии, я имел честь изложить в донесении от 8 Июля 1900 года, за № 706.

В нынешнем году церковную службу, совершённую здесь 9 Мая, т. е. накануне этого дня, подробно описал мне Г-н Хомси, первый драгоман Генерального Консульства, присутствовавший на ней с самого начала. Служба же 10 Мая, т. е. в самый день Вознесения, была мне описана Г-м И. д. Секретаря Генерального Консульства и Г-ом Хомси. Из всего, что видели вышеупомянутые лица, а также и я сам (в прошлом году), и из разъяснений Патриархии можно составить себе точное понятие о том, каким именно образом Православные, Латиняне, Армяне, Копты и Сириане проявляют свои права на эту святыню. Говоря другими словами, я постараюсь дать описание *statu quo* в отношении её.

Раньше, чем приступить к описанию церковных служб, я считаю нужным упомянуть об обстановке, в которой они совершаются, и о некоторых обычаях. Войдя в ограду мечети (см. план при донесении моём от 26 Августа 1894, № 682), мы видим православного арабского священника, стоящего направо у самого входа с крестом в одной руке и серебряной бутылочкой (так наз. кум-кум), наполненной душистою водою – в другой. Рядом с ним – столик для сбора подаяний. Подальше, на одной с ним линии, идущей в мечеть, сидят за двумя столиками православные арабские священники и светские лица. Одни записывают имена живых и умерших для поминовения за обеднею, другие – принимают лепту верующих. Внутри мечети, у самого Святого Камня, на полу сидят трое:

1) – православный светский араб Селим-ель-Кари (или кто-нибудь из его семьи). Он продаёт свечи и вырезанные из полотна подобию Стопы Спасителя, с изображением Вознесения Господня. Продажа свечей на этом месте, у гробницы Св. Лазаря и в храме Св. Гроба Господня (везде, кроме самой Кувуклии) принадлежит на основании обычая, сделавшегося как бы правом, семье этого араба.

2) – Направо от него сидит монах из монастыря Св. Саввы. Он собирает, согласно древнему обычаю, остатки от горевших свечей, а также продаёт цветы, душистую воду и наблюдает за порядком.

3) – Рядом с ним сидит армянин (светское или духовное лицо) для продажи свечей и душистой воды⁶².

На время вечерни накануне дня Вознесения только одни православные ставят стол для церковной службы и кресло, которые там остаются до возвращения крестного хода из *Viri Galilaei*. Но Армяне имеют (с 1897 года) право продавать свечи за столиком, который, во время обедни, в день Вознесения они ставят налево у самого входа в мечеть.

На том же дворе мечети стоят 6 шатров. Первый из них (направо от входа в ограду) принадлежит Православным и служит для отдохновения служащих. Идя далее, мы видим за мечетью алтарь (он изображён на плане) и покрывающую его церковь-шатёр Православных. Северный край шатра соприкасается с 5-м углом этой восьмиугольной мечети и имеет 2 отверстия для прохода служащих. Продвигаясь далее к северу, мы видим три шатра, стоящих на некотором расстоянии от мечети. Они служат церквами для Сириян, Коптов и Армян. Несколько далее стоит ещё шатёр для отдохновения Армян.

Латиняне, при праздновании дня Вознесения вместе с прочими, ставят два обыкновенных шатра направо и налево от мощёной дорожки в мечеть. Что же касается церковной службы, то она совершается ими внутри мечети.

За 2 1/2 часа до заката солнца Православные, а за ними Армяне, Копты и Сириане начинают служить вечерню в своих церквах. Во время её два православных дьякона, выйдя из церкви через северные двери, идут в мечеть, кадят в ней и возвращаются другим путём,

делая таким образом полный круг около неё. Духовные прочих вероисповеданий делают то же, но обходят не всю мечеть, а только половину её. Чтобы не проходить через церковь православных, они возвращаются тем же путём, как и пришли. Затем совершается крестный ход, причём Православные обходят кругом всю мечеть, а прочие – только левую половину её⁶³.

Окончив вечерню, которая длится 1 час, Православные, переждав закат солнца, начинают повечерие. Для этого духовенство зажигает свечи на столике внутри мечети, там же облачается и начинает читать молитву. В половине её оно уходит крестным ходом на соседнюю вершину Масличной Горы, на так наз. место *Viri Galilaei* (Примечание. Насколько мне известно, место это приобретено при Патриархе Афанасии в 1834 году, но на него долго не обращали внимания. В 1885–86 году Высокопреосвященный Епифаний начал окружать его оградой, которая должна была проходить около одной колонны. Из-за этой последней между Православными и Латинянами был большой спор, окончившийся, однако, к полному удовольствию первых, вследствие вмешательства Императорского Посольства), к колонне, стоящей близ ограды его.

После чтения у колонны евангелия крестный ход входит в ограду и читает ещё евангелие по-гречески, по-русски и по-арабски в одной очень оригинальной церкви. Она представляет собою хорошо вымощенную площадку, окружённую решёткой. В одном конце её – алтарь. Она не имеет ни стен, ни сводов. Последние заменены небесным сводом. По окончании евангелия духовенство возвращается в мечеть, оканчивает прерванную молитву, разоблачается и уходит, унося с собой стол и стул.

Вслед за Православными поочерёдно читают молитву внутри мечети Армяне, Копты и Сирияне, – но никакого крестного хода не делают.

По окончании молитв мечеть остаётся всю ночь открытой и в ней продолжают сидеть упомянутые двое Православных и один Армянин.

После полуночи, на рассвете дня Вознесения, моление открывается утрению, которую каждое духовенство служит в своём шатре. Во время её дьяконы (сначала Православные, а затем прочие) входят в мечеть для каждения. Вслед за сим начинается литургия⁶⁴.

Православный Архиерей, надев на дворике мантию и показав в мечети, уходит в свою церковь для облачения. То же самое (кроме облачения на дворике) делают и остальные духовенства. Во время литургии православные, а затем и прочие, дважды входят в мечеть для каждения и обходят её с евангелием и Св. Дарами. Разница в том, что Православные обходят кругом всю мечеть, а остальные – только половину её. После литургии Православный Архиерей идёт через северные двери церкви в облачении ко входу в мечеть и читает здесь евангелие на греческом языке. За ним дьяконы читают евангелие на языках русском и арабском. После этого он читает молитву внутри мечети, возвращается в церковь, раздаёт антидор, разоблачается и уходит для приёма поздравлений в соседний сад, в свою палатку.

Латиняне⁶⁵. Хотя Латиняне служат здесь однажды в год, в свой день Вознесения, но они имеют видимое преимущество перед прочими духовенствами. Только они одни имеют право служить одну или несколько литургий внутри мечети, украсив её внутри тканями и принеся алтарь. Прочие служат её вне мечети, в своих шатрах. Кроме того, в случае совпадения (Такое совпадение – очень редко, а именно при одновременном праздновании Пасхи по новому и по старому стилю) их дня Вознесения с таким же праздником у Православных, Армян, Коптов и Сириян – они совершают несколько литургий подряд прежде прочих. Служба их, начавшись накануне, оканчивается при восходе солнца в самый день Вознесения. При совершении ими троекратного крестного хода вокруг мечети Православные обязаны отвязать верёвки, которыми прикреплён к мечети их шатёр-церковь, чтобы дать свободный путь. Всё время, пока Латиняне занимают мечеть, прочие духовенства не имеют права туда входить и поэтому не совершают там каждения на вечерне и на повечерии, как упомянуто выше. Здесь я считаю нужным заметить, что по словам известного путеводителя (*Frere Lievin*), находящегося в руках каждого католического паломника, Латиняне совершают литургию на этом месте несколько раз в году. Это – совершенно ошибочно: они служат её только однажды в году, в свой день Вознесения.

Православные. Они служат здесь дважды в год. Один раз – вместе с остальными в день Вознесения, как было описано выше, а другой раз – служат одни, в Субботу Св. Лазаря.

Накануне этого дня они служат повечерие внутри мечети, где ставят два подсвечника со свечами (на самый камень со Св. Стопою), а рядом с ними – стол. Среди повечерия духовенство, облачившись там же, отправляется крестным ходом (как описано выше) на вершину *Viri Galilaei*, откуда, после чтения евангелия, оно возвращается в мечеть, оканчивает повечерие и уходит отдыхать. В мечети остаётся на ночь один пономарь. На следующий день, в Субботу, они служат литургию в своём шатре, но могут сколько угодно раз кадить внутри мечети и ходить вокруг неё. Окончив её до полудня, духовенство разоблачается и идёт в обыкновенном платье в деревню Вифанию (ныне Азарийе), которая находится в 45-ти минутах ходьбы. В православном монастыре около деревни духовенство облачается и идёт крестным ходом к гробнице Св. Лазаря. Прочитав на её пороге евангелие и молитвы, оно уходит обратно в монастырь. Этим празднование заканчивается.

Армяне. Они совершают здесь церковную службу (литургию и прочее) также 2 раза в году: вместе с прочими в день Вознесения, и одни – в Воскресение 3-й недели (крестопоклонной) нашего Великого Поста.

Копты и Сирияне. Они совершают богослужение только раз в году, в день Вознесения, как было описано выше.

Всё вышеупомянутое представляет собой полное описание *statu quo* в отношении места Вознесения Господня. В нынешнем году все торжества были отпразднованы согласно *statu quo* и прошли хорошо, если не считать небольшого нарушения, сделанного Армянами. Как сказано выше, инославное духовенство не имеет права входить в мечеть ранее возвращения из *Viri Galilaei* православного крестного хода, совершаемого накануне дня Вознесения. В прошлом году Армяне не отступили от этого правила, но в этом году они нарушили его. Они хотели войти в мечеть ранее возвращения православного крестного хода. Жандармы не позволили им этого, но православный пономарь сделал им знак. Они вошли в мечеть и немного покадили. Узнав об этом, 2-ой драгоман Православной Патриархии указал жандармам на нарушение установленного правила и на то, что пономарь не имел права разрешать этого.

Накануне праздника, как я имел честь упомянуть выше, здесь присутствовал в ежедневном платье Г. Хомси, первый драгоман Генерального Консульства. В самый же день Вознесения здесь были в таком же платье (согласно обычаю) и. д. Секретаря Генерального Консульства и Г. Хомси. Таким же образом присутствовал здесь и Управляющий Эллинским Генеральным Консульством. После литургии русские чиновники прошли в соседний сад поздравить православного Архиепископа Никодима, служившего её, а затем съездили с той же целью к Архиепископу Иорданскому, бывшему в своём доме на месте *Viri Galilaei*. Отсюда они отправились в русскую церковь Св. Спаса, выстроенную известным о. Антонином на самой вершине Масличной Горы, где Г. Начальник Духовной Миссии служил литургию, за которой последовал крестный ход вокруг этой церкви. По окончании его здесь был предложен завтрак всем присутствовавшим выдающимся лицам.

В день Вознесения наш участок (вообще очень любимый всеми жителями Иерусалима) имеет очень оживлённый вид. Большая толпа Православных и Армян приходит сюда, возвращаясь с места Вознесения. Некоторые заходят к нам помолиться в церкви, другие же просто погулять.

С глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностью и проч.

Список сего донесения послан г. Директору Первого Департамента⁶⁶.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3371, л. 82–85 об.

27. Донесение генерального консула А. Г. Яковлева Н. Г. Гартвигу

Иерусалим, 28 июня 1904 г.

Секретно.

Милостивый Государь Николай Генрихович,

Из списка с моего донесения г. Послу от 18 сего июня, № 450, Ваше Превосходительство изволите узнать, какое дерзкое послание прислал мне Патриарх 24 мая.

Подтасовка фактов и ложь по делу покупки развалин лавры Св. Харитона у Айн-Фары довольно разъяснены мною как в этом, так и в предыдущих донесениях.

Но такой горы лжи и клеветы, какая нагромождена в послании в отношении Миссии (ИППОбщество задето слегка), такой грубой редакции я не встречал ни в одной бумаге, посланной иностранному агенту. Вся Миссия обвиняется в мошенничестве и в клевете. Опровержение этого изложено мною в донесении. С Патриархом же я не хотел входить в дальнейшие разговоры. Но так как я не мог также оставить дела без всякого возражения, то я ему написал, что я считаю его послание не существующим и не могу принять в соображение ни одной части его. Начальник Миссии, у которого я должен был справиться касательно обвинения, пришёл в ярость.

Очень жаль, что наш Св. Синод слишком любезничает с Патриархом. – Блаж. Дамиан просил его в январе сделать замечание отцу Владимиру, а он его сместил. Греки и задрали нос. К этому их побудил ещё слух о том, что наш Синод очень боится, как бы восточные Патриархи не признали его существование незаконным и не вызвали бы тем нового раскола в России. Однажды (в 1895 г.) я говорил о разных делах с Патриархом Герасимом при Архим. Фотие (нынешний Александрийский). Вдруг Фотий говорит мне «ведь это может привести к разделению Церквей (т. е. нашей и восточной)». Я рассмеялся и возразил: «смотрите, как бы мы не отделили вашу Церковь от нашей, тогда все вы перейдёте на пищу Св. Антония». Герасим отвернулся, сделав вид, что он не слышал моих слов, а Фотий сконфузился. По-видимому, Греки подметили у нас этот страх и играют на этой струне. Но они никогда на это не решатся. Мы остановим все доходы из России, ибо они назначаются на пользу Православия. А если мы напомним туркам, что они могут отменить все привилегии Патриархов, то от Греков и от эллинизма останется одно воспоминание.

За последнее время я ясно вижу, что Патриарх начал нападать на всё русское и очень грубо. Он – не прочен на престоле и видит это. А поэтому идёт против нас с ореолом борца против России. При свиданиях он очень со мною вежлив. Но его надо подтянуть за такое послание. Оно грубо и в отношении меня. Я очень редко прошу Вас, многоуважаемый Николай Генрихович, сделать это через его представителя в Москве. Пригрозите ему остановкою доходов. Наш Министр прав, тысячу раз прав: только эта угроза на них подействует. Они совсем запутались в долгах.

Скоро приедет к Вам архиепископ Мелетий, бывший долго в Москве. Предлог поездки: принять участие в перестройке подворья в Москве. Потайная его миссия состоит в устройстве займа для уплаты долгов Патриархии, устранив при этом наш контроль. Я убеждён, что этот ловкий русофоб с огромными связями в Москве будет также играть на нашем страхе по поводу раскола. Не думаете ли Вы, что было бы очень полезно устроить за ним тайный хороший надзор при помощи особого агента? Это избавило бы Греков от глупого шага, а нас от больших хлопот.

Возможно, что Мелетий будет Вам жаловаться, что я все ещё не передал им тех денег, которые наш Синод присылает раз в году с письмами пожертвователей. Причин этому – две. Писем – 1500 штук и их надо все просмотреть, чтобы узнать, кому какое письмо и пожертвование послать. А, кроме того, в приложенной описи – большая путаница. Другая причина: заставить эту задержкою Патриархию окончить 2 денежных дела русских паломниц. Она (вот уже 5-й месяц) не платит мне 2.000 фр. по одной облигации. Второе дело (об уплате 7.000 фр. по одному наследству) она тянет с 1901 г. Наконец, была назначена смешанная Комиссия. Месяц назад было 1-ое заседание, а затем патриарший делегат перестал приходить под разными предлогами.

Чтобы дать Вам пример того, как Греки платят нам за нашу помощь, я могу указать на два факта. Игумен здешнего Саввинского монастыря сказал недавно Начальнику Миссии, что Патриарх ему запретил молиться в церкви о даровании нам победы, и он стал молиться у себя в келье. Один художник передал мне, что он был при разговоре, в котором хозяин гостиницы в

Иерихоне укорял в неблагодарности о. Авраамия, игумена Сорокадневной Горы, смеявшегося и радовавшегося нашим военным неудачам. И это после ссуды в 400.000 руб. на перестройку подворья в Москве!

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 54–57.

28. Донесение генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе И. А. Зиновьеву

Иерусалим, 9 марта 1905 г.

Копия.

Доверительно

О прекращении насилий Святогробцев⁶⁷ над русскими Афонцами⁶⁸

В январе и феврале с. г. ненависть греков к русским Афонцам едва не приняла скандальных размеров.

Желая отучить их от приезда в Палестину, Святогробцы решили не допускать их к Св. Гробу Господню. Сделать это днём они не смели, чтобы не подвергнуться нареканиям со стороны многочисленных паломников и туристов, посещающих храм. Самое удобное для этого время – поздний вечер, когда двери храма заперты и когда в нём остаётся немного латинских и греческих монахов и русские паломники.

При приведении этой меры в исполнение некоторые из Афонцев подчинились приказанию о. Евфимия, греческого игумена при Св. Гробе, и ушли, а другие были выведены силою греческими монахами и светскою прислугою. Я узнал об этом, но, не желая поднимать щекотливого вопроса, не вмешался в дело ввиду отсутствия жалобы со стороны пострадавших. Вскоре, однако, пришло ко мне девять Афонцев, предъявили свои русские заграничные паспорта (в них они были записаны светскими лицами) и просили заступничества. Из протоколов за №№ 38 и 41–48, составленных по сему поводу, выяснилось, что со 2 января по 26 февраля по приказанию о. Евфимия и без всякой причины четверо Афонских монахов покинули храм по настоящему приглашению греков, а пять человек были выведены силою. На все их протесты о. Евфимий отвечал, что он не позволяет русским Афонцам оставаться ночевать в храме, как это делают русские паломники. В одном случае латинский ризничий (поляк, русский подданный), заступаясь за своих соотечественников, стыдил греков за такое обращение с русскими, которые их кормят. В другом случае все наши паломники, возмущённые подобною сценою, громко заявили, что и они уйдут из храма. Но Афонцев всё-таки вывели. Часть паломников ушла с ними, но греки быстро захлопнули двери, и прочие должны были остаться.

По получении жалоб я пошёл за справками к о. Евфимию. Он ответил, что Афонцы были выведены по его приказанию, но не указал ни на какой предосудительный поступок, сделанный одним из них. Из его слов я увидел, что он только подозревает их в раздаче ночью в храме своих адресов и в собирании пожертвований.

Я возразил ему, что на основании одних только подозрений таким образом нельзя обращаться с Афонцами, потому что они – русские подданные и имеют те же права, как и прочие паломники. Если бы они раздавали воззвания о пожертвованиях, исповедывали паломников и вообще вели себя неподобающим образом, то их, пожалуй, можно было бы пригласить выйти из храма. Но и при этом не надо забывать, что исключительное право владения греки имеют не на весь храм Св. Гроба Господня, а только на часть его: на церковь Воскресения и на Православную половину Голгофы. Если он желает, сказал я о. Евфимию, то я приглашу Афонцев избегать этих мест, но обращаю внимание Императорского Посольства на столь враждебные и ни на чём не основанные действия греков. Если же он прикажет выводить Афонцев из других мест храма, не принадлежащих грекам исключительно, то я не буду беспокоить Императорское Посольство, а приглашу Губернатора остановить такое своеволие. Далее я объяснил ему, что Афонцы, желающие собирать пожертвования или раздавать воззвания о них, могут сделать это и у себя на квартире. Во всяком случае, если они и собирают в Иерусалиме какие-нибудь гроши, то эти гроши – русские. Я сказал ему, что по моему мнению из всех привозимых сюда русских пожертвований 3–3,5% попадают в карман Духовной Миссии, около 1% – в карман Афонцев, а остальные 95% получают Святогробцы. В этом отношении они – не конкуренты грекам. Что же касается службы у Святых, то Патриархия может им это запретить. Я помешать этому не могу, но донесу Императорскому Правительству, если причины не будут основательными. Разговор окончился тем, что я сообщил ему о строгом приказании, данном мною Афонцам, вести себя

у местных Святынь очень осторожно, а он обещал мне не удалять их из храма на ночь. По моим справкам Афонцы ночуют у Св. Гроба по-прежнему.

Все вышеизложенные доводы и соображения я повторил в тот же день и Патриарху. Я поблагодарил его за общие отеческие наставления, которые он дал Афонцам, пригласив их к себе, и за его ласковый приём. Я прибавил, однако, что Драгоманат Патриархии, куда иногда призываются местные православные для разбора дел, не имеет решительно никакого права над русскими подданными. Султаны дали местному духовенству некоторые гражданские права над православными, но это не может касаться иностранных подданных. Я сказал ему, что наказывать русского подданного здесь имею право только я и что я признаю за Афонцами только то звание, которое прописано в их русских паспортах.

Блаженнейший Дамиан ничего не возразил, но сообщил, что местные арабы пожаловались ему на конкуренцию Афонцев в торговле чётками, иконами, маслом.

Я возразил, что подобные обвинения сильно преувеличены. В настоящее время здесь около 20 Афонцев. Из них только некоторые привезли с собою по 3–4 иконы и по 5–6 литров масла. Продав их, они все вместе наживут 800–1000 франков. Такая конкуренция – ничтожна. Кроме того, я решительно отказываюсь признавать за местными торговцами право мешать русскому подданному торговать тем, что разрешено торговыми договорами. В конце разговора я просил Патриарха, чтобы он со своей стороны повлиял на Святогробцев не преследовать Афонцев, так как грубое отношение первых ко вторым, подобное вышеописанному, даст лишний аргумент католикам, кричащим везде о том, что с невежественными и алчными греками никто не может жить в мире.

В заключение я считаю долгом прибавить, что в разговорах со Святогробцами я заявляю, что я считаю наших Афонцев не духовными, а светскими лицами русского подданства, подчинёнными только Генеральному Консульству. Такой взгляд для меня очень выгоден. Патриархия не может оспаривать их русского подданства. Если же она пожелает отрицать их монашеское звание, то попадёт в очень неловкое положение. Она будет вынуждена без всякого основания не признавать монахами тех лиц, которые считаются таковыми во Вселенском Патриархате. Некоторые возражали мне, что если я не признаю Афонцев монахами, то я должен заставить их снять рясу, которую они носят вследствие злоупотребления. На это я возражаю, что Палестина – страна вековых злоупотреблений. По церковным канонам, подравшийся с кем-нибудь монах должен быть строго наказан и иногда даже расстрижен. А между тем Францисканцы и Святогробцы дерутся между собою и не только не наказываются, а иногда награждаются. Это – также злоупотребление.

Что касается жалобы трёх Афонцев, побитых арабскими торговцами, то ей будет дан обыкновенный ход.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Политархив, оп. 482, д. 811, л. 29–31.

29. Деша посла в Константинополе Н. В. Чарыкова директору Первого Департамента МИД К. Э. Аргиропуло

Константинополь, 17/30 марта 1912 г.

Заверенная копия.

Милостивый Государь Кимон Эммануилович,

Вследствие письма Вашего Превосходительства от 2 Августа минувшего года № 525, при коем была препровождена копия с письма Ст. Совет. Ряжского Вице-председателю Императорского Православного Палестинского Общества от 9 Марта прошлого года, имею честь дать по делу о земельном участке в Хайфе следующие пояснения.

Императорский Генеральный Консул в Бейруте в донесении от 19 Ноября 1910 г. № 513, в копии у сего прилагаемом, изложил, по личном изучении им на месте данного сложного и запутанного вопроса, предполагаемый им проект полюбовного разрешения спора при посредстве Генерального Консульства в Бейруте, как представителя интересов Пал. Общества, и местного Генерал-Губернатора, имеющего по поручению Порты влиять в миролюбивом направлении на известного упорством характера Шейха-Сухейли, состоящего мутевеллем (заведующим) вакуфа, к которому относится Хайфский участок.

Сказанный проект не был сообщён в то время Совету Палестинского Общества, так как при предстоящем проезде через Бейрут уполномоченного названного Общества вопрос этот подлежал, предварительно представления оного на одобрение Совета, совместному всестороннему обсуждению на месте между Камергером Батюшковым и Ст. Сов. Ряжским. Последний спешил к месту нового своего назначения в Иерусалим, а потому не имел, по-видимому, достаточно времени, чтобы придти к какому-либо определенному выводу. Отправленное же им вслед за сим из Иерусалима выше упоминаемое письмо, оставшееся неизвестным Генеральному Консулу в Бейруте, не представляет данных для суждения о намерениях Общества в настоящем деле и не вносит новых разъяснений в юридическую сторону вопроса.

Сущность дела заключается, как известно, в следующем. Распоряжение Турецкого Министра Внутренних Дел Генерал-Губернатору в Бейруте от 2 Ноября 1323 (1907) г. № 159 действительно предписывает не принимать никаких жалоб от шейха касательно Хайфского участка Палестинского Общества. Хотя означенное административное распоряжение и признаёт таким образом, что участок этот принадлежит Великому Князю Сергию Александровичу, однако сказанная земля, как вакуф, может находиться лишь в состоянии аренды и ненарушающаяся подчинённость её ведению мутевеллия выражается в уплате последнему ежегодного определённого арендного налога (хикр). Между тем хикр оставался в течении многих лет неуплаченным, хотя и по вине шейха Сухейли, отказывавшегося его принимать ввиду предъявляемых им прав собственности на данный участок; однако, согласно положения о вакуфах, неуплата хикра влечёт за собою нарушение арендного договора и в настоящем случае для законного сохранения силы последнего необходимо было продолжать вносить хикр в управление вакуфов (мешехэ) с заявлением, что мутевелли его не принимает. Раз же этого сделано не было, шарият, исключительной юрисдикции коего подлежат вакуфные земли, даёт шейху Сухейли законное право, не могущее считаться отменённым вышеприведённым административным распоряжением Министра Внутренних Дел, искать разрешения спорного вопроса в духовном суде-шери.

В виду вышеизложенного Императорское Посольство полагало вполне соответствующим интересам Палестинского Общества предложение Порты своего посредничества в деле улажения спора миролюбивым соглашением сторон. На этом основании Камергер Батюшков и представил свой проект, который сводится к такому положению: юго-восточная часть участка, прилегающая к владению шейха Сухейли, подлежала бы уступке последнему, взамен чего приобреталось бы всё побережье моря, на протяжении участка: таким образом уступаемая часть не составила бы и 1/4 приобретаемого количества земли. При этом по проекту Камергера Батюшкова земля становится собственностью (мульк) Общества, вместо вакуфа. Особенно выгодным в этом проекте является то, что Общество оказалось бы владельцем участка до моря, о чём должна была бы быть сделана специальная оговорка во владетельном документе: кроме того, что этим выигрывается участок большой

уступаемого, Общество гарантируется от застройки побережья, постепенно к тому же обнажаемого от моря, случайным посторонним владельцем, чем загороженный таким образом со стороны моря участок Общества оказался бы обесцененным. Вместе с тем, приобретая право собственности до моря, Общество тем самым получает возможность устроить собственную пристань, что является весьма ценным во всех отношениях преимуществом.

В заключение позволяю себе заметить, что сказанный проект Камергера Батюшкова, имеющий несомненно свои положительные стороны, не представляет собою чего-либо окончательного, а предварительный обмен мнений его с Ст. Сов. Рязским не был доведён до какого-либо определённого заключения и со стороны Палестинского Общества не было предложено контрпроекта. Посему я полагал бы крайне желательным, чтобы Совет Императорского Православного Палестинского Общества высказал ныне свои предположения касательно разрешения затяжного дела о Хайфском участке и преподал на основании их соответствующие инструкции своему представителю на месте, дабы последний мог на основании состоявшегося между Императорским Посольством и Портою обмена нот войти чрез посредство Императорского Генерального Консульства в Бейруте в окончательные переговоры с Бейрутским Генерал-Губернатором относительно улажения данного вопроса путём полюбовного соглашения.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моём почтении и таковой же преданности.

АВП РИ, ф. РИППО. оп. 873/1, д. 637, л. 2–3.

**30. Письмо Совета Императорского Православного Палестинского Общества
Вице-Консулу в Хайфе П. П. Секретареву**

Петербург, 3 августа 1913 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Пётр Петрович,

Совет Императорского Православного Палестинского Общества, заслушав в заседании 25-го июня сего года донесение Управляющего Русскими подворьями в Палестине П. И. Рязского о том участии, которое Вы изволили принимать в деле закрепления за Обществом приморского земельного участка в гор. Хайфе, постановил выразить Вам искреннюю благодарность за энергичное ограждение интересов Общества.

Поставляя Вас в известность о таковом определении Совета Общества, прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.

Подписано: Д. Истомин

АВП РИ, ф. РИППО. оп. 873/1, д. 637. л. 163.

Раздел 2. Августейшие паломничества

Предисловие

Одной из существенных, по обстоятельствам восточного менталитета и традиций даже важнейших, форм российского представительства в Иерусалиме и на Ближнем Востоке было паломничество к святым местам членов царствующего дома. Россия не представляет в этом смысле какого-то исключения: в 1861 г. Иерусалим посетил наследник английского престола, в 1898 г. – сам германский император, в 1909 г. – германский кронпринц.

Первым августейшим паломником в Святой Земле должен был стать, по некоторым сведениям, император Николай I. Во всяком случае, начальник Русской духовной миссии архимандрит Порфирий (Успенский) по прибытии в Иерусалим в феврале 1848 г. конфиденциально сообщил об этом Патриарху Кириллу II. Возможно, это был лишь нарочитый дипломатический «слух». Так или иначе, первым стал его сын, великий князь Константин Николаевич, посетивший Иерусалим с супругой Александрой Иосифовной и сыном Николаем весной 1859 г. Это сразу позволило решить ряд насущных проблем, связанных с приобретением русских недвижимостей в Иерусалиме и укреплением российского политического влияния. Хотя документы, относящиеся к путешествию Константина Николаевича, были уже опубликованы, мы сочли необходимым включить некоторые фрагменты из переписки великого князя с братом, императором Александром II, и из дневника, сохранившего непосредственные впечатления от пребывания в Палестине (документы № 31–35).

В октябре 1872 г. Святую Землю посетил в ходе длительной ознакомительной поездки по Турции и Ближнему Востоку другой брат царя – великий князь Николай Николаевич-старший, будущий герой освободительной русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Экзотической особенностью его паломничества было то, что он совершил его верхом, в сопровождении кавалерийской свиты, проскакав сотни километров от Бейрута до Дамаска и из Дамаска через Галилею, Назарет, Фавор, долину Иордана до Иерихона и затем до Иерусалима и Яффы. В Иерусалиме великий князь присутствовал при освящении 28 октября 1872 г. русского Троицкого собора. Поездку великого князя документировали два офицера его свиты – В. И. Сенявин и Д. А. Скалой, издавшие впоследствии книги сходного содержания и названия. Мы использовали для характеристики паломничества Николая Николаевича фрагменты из более живописной книги Д. А. Скалона (документ № 36).

21–31 мая 1881 г. паломничество в Святую Землю совершили братья только что вступившего на престол императора Александра III великие князья Сергей и Павел Александровичи с их племянником великим князем Константином Константиновичем (впоследствии известным поэтом К. Р., президентом Академии наук). Непосредственным поводом к их поездке стали трагические утраты в царской семье: кончина императрицы Марии Александровны (в 1880 г.) и убийство императора Александра II (1 марта 1881 г.). Великокняжеское паломничество имело огромное значение для последующего развития Русской Палестины. Был установлен добрый плодотворный контакт с начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином, очень нуждавшимся в то время в августейшей поддержке; кроме того, заинтересованное отношение Сергея Александровича к русско-палестинским проблемам позволило в следующем году организовать в Петербурге Православное палестинское общество (под его председательством и покровительством). Лучшим документом, с репортажной точностью воспроизводящим подробности пребывания великих князей в Иерусалиме, является дневник архимандрита Антонина (Капустина), большой фрагмент из которого включён в настоящий раздел (документ № 37; другие фрагменты из дневника, представляющего собой уникальный источник по истории Русской Палестины, см. ниже в специальном разделе 2 тома).

Семь лет спустя состоялось второе паломничество Сергея Александровича в Святую Землю, на этот раз с супругой, великой княгиней Елизаветой Фёдоровной и братом Павлом Александровичем. Целью было участие в торжестве освящения русской церкви во имя Марии Магдалины, сооружение которой и место для строительства обсуждались великим князем с архимандритом Антонином ещё в первую поездку. Августейшие паломники проследовали из Бейрута морем в Хайфу, потом к святыням Галилеи (Назарет, Фавор), а затем, вернувшись в Хайфу, опять морем до Яффы и оттуда в Иерусалим. Освящение храма, построенного в память императрицы Марии Александровны, состоялось в праздник Покрова 1 октября 1888 г.

Подробное описание церемонии и всей поездки содержится в корреспонденции «Правительственного вестника» (документ № 38). Воспоминания о пребывании великих князей в Бейруте оставила Мария Александровна Черкасова, основательница и заведующая пятью бейрутскими школами Православного палестинского общества (документ № 39). Завершают раздел аналогичные воспоминания директора назаретской мужской учительской семинарии Александра Гавриловича Кезмы (1860–1935), посвящённые галилейскому эпизоду паломничества (документ № 40).

Этим исчерпывается летопись августейших «хождений» в Святую Землю. Иерусалим посетил также в 1890 г. великий князь Александр Михайлович, кузен императора Николая II. Но (характерный штрих!) в своих «Воспоминаниях» (Париж, 1933; репринт: Москва, 1991), подробно рассказывая о приключениях с гейшами в Японии, о карнавалах Бразилии, великий князь не счёл нужным ни словом обмолвиться о своём посещении Иерусалима...

В октябре 1890 г. в Святую Землю должен был прибыть наследник-цесаревич Николай Александрович – будущий император Николай II, в ходе задуманного почти кругосветного плавания на Дальний Восток. Но по рекомендации МИДа посещение Иерусалима было отменено в связи с обострением церковно-политической ситуации в Константинополе, где будущий государь должен был встретиться со Вселенским Патриархом. Многие духовные лица считали впоследствии несостоявшееся паломничество наследника дурным знаком наступающего царствования.

31. Письмо великого князя Константина Николаевича Императору Александру

II

Палермо, 25 февраля/9 марта 1859 г.

Любезнейший Саша!

Письмо это подаст Тебе наш Мансуров, тот, который всё время в Севастополе занимался ранеными моряками и которого в Николаеве Ты называл Озеровым. Он воротился из второго своего путешествия в Иерусалим, в котором ему с помощью Божьей удалось положить прочное начало тому святому делу, которому Ты дал своё благословение в начале прошлого года. Когда в начале 1858 <года> он был в Петербурге после первого путешествия на Восток и начал развивать предположение об устройстве в Палестине дела поклонников, он возбудил большие опасения насчёт этого дела, и во многих явное сопротивление и недоброжелательство. Даже любезнейший наш князь Горчаков не слишком был к нему расположен, боясь, чтоб из этого не вышло какой-нибудь неприятной путаницы на Востоке. Единственно Ты, дорогой мой Саша, и Твоя милая Мария, Вы с самого начала показали этому делу горячее сочувствие и решительно спасли его. Нужно было даже Твоё собственное Царское слово и Твоя явно объявленная воля, чтоб дать ему дальнейший ход. Тогда Мансуров был послан в Иерусалим вторично для того, чтоб на основании первого изучения приступить к исполнению. Теперь этому исполнению положено прочное начало. Многие здания наняты на довольно долгие сроки, многие места куплены, другие приисканы и так далее. Всё это подробно изложено в отчёте, поданном мне Мансуровым и который я осмеливаюсь Тебе послать. Если Тебе времени не будет самому всё это прочесть, дай его, пожалуйста, Марии. Я убеждён, что Она его прочтёт с большим интересом и в состоянии будет рассказать Тебе сущность его. Но Тебя бы я попросил, любезнейший Саша, хорошенько с Мансуровым поговорить и расспросить. Во-первых, Ты увидишь, я уверен, с удовольствием, как он сам в это время созрел, как на месте прежней слишком большой горячности, которая многих от него отпугивала, и лёгкости у него развилось более спокойной рассудительности и положительности. Во-вторых, это его оградит от многих его петербургских недоброжелателей. Теперь я перехожу к моей собственной сердечной просьбе. Ты знаешь, любезнейший Саша, что у меня давно было задушевное желание поклониться Гробу Господню. Я Тебе самому писал об этом из Венеции зимою 1852-го года. Три раза являлась эта надежда, в 1845, когда я был в Архипелаге, в 1846 в Палермо и в 1852 в Венеции, и три раза мне в том отказывали. Но тогда нашей политикой управлял Нессельроде, который боялся как чумы всего того, что касалось Востока. Кажется, что теперь времена другие и что мы можем действовать откровенно, не боясь кривых толков Европы. И отчего моё появление там должно возбудить более толков, чем появление других принцев католических и протестантских. Принц Жуанвильский, принц Брабантский с женою, принц Альберт Прусский, эрцгерцог Макс там были, и никто об этом не беспокоился. Кроме того, внимание Европы в эту минуту гораздо более обращено на Италию, чем на Восток. Из Афин до Палестины всего 4 дня ходу, и я полагаю, что, если находясь так близко от неё, я её миную, это произведёт на всём Востоке гораздо худшее впечатление, показывая со стороны России какую-то холодность и пренебрежение к делам Православия.

Суматохи моё пребывание в Иерусалиме никакой произвести не может, потому что в это время, после Пасхи, он бывает почти пуст, поклонники уже все разъехались. Православной же церкви посещение впервые русского Великого князя, брата Белого Царя, придаст непременно новой силы и нового веса, как то было после нашего посещения Афона в 1845 году, в котором с тех пор началась новая эра. Для меня же и для моей милой жинки это было бы величайшим утешением, благословением нашего семейного счастья и драгоценным воспоминанием на всю жизнь. Я убеждён, что Ты в Твоём добром сердце это поймёшь и разделишь наше желание. С упованием буду ждать Твоего решения. Но какое бы оно ни было, Ты вперёд, разумеется, знаешь, дорогой Саша, что я ему безропотно покорюсь, как Твой верный слуга. Пишу я это в среду на первой неделе Великого Поста во время нашего говения.

Обнимаю Тебя и Твою милую Марию от всей души.

Твой верный брат Константин

1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. – М., «Терра», 1994. – С. 96–97.

32. Письмо Императора Александра II великому князю Константину Николаевичу

С.-Петербург, 31-го марта/12-го апреля 1859 г.

Печатается в сокращении.

Письмо это вручит тебе, любезный Костя, радостный жених Мансуров (Николаевский Озеров), который, несмотря на свою помолвку, с тем же рвением готов продолжать полезные свои труды относительно Иерусалимских дел. Он изустно передаст тебе всё, что здесь по этому было решено, и ты усмотришь из копии утверждённого мною журнала Особого комитета, что, кажется, дело пошло на лад, и впредь, надеюсь, столкновения разных властей будут отстранены. Поездка твоя в Иерусалим будет весьма кстати, и прошу тебя стараться успокоить и усмирнить, сколько возможно, излишнюю пылкость нашего арх^{<иерея>} Кирилла. Боюсь, что при всех его хороших качествах он, по строптивости своего характера, не перессорился бы как с греческим духовенством, с которым нелегко ладить, так и с нашим консулом и самим Мансуровым. Надеюсь в этом на тебя, что тебе удастся их примирить и объяснить общую благую цель, для которой можно, кажется, жертвовать личностями, имея в виду подобное святое дело. Мансуров вручит тебе также наперстный крест для Иерусалимского патриарха и две панагии для его заместителей, которые поручаю тебе дать им моим именем, если ты останешься, как я надеюсь, доволен приёмом. При этом я должен тебе сказать, что я весьма был доволен всеми моими разговорами с Мансуровым и нашёл в нём при всей пылкости (*le feu sacré*⁶⁹), которую я люблю встречать в нашем молодом поколении, много рассудительности и истинного благородства в чувствах. Поэтому разрешаю тебе представить его к награде, какую ты сочтёшь приличной.

...Обнимаю вас обоих и Николу от всей души. Помолитесь за нас Богу у Гроба Господня. Да хранит вас Бог.

Твой верный друг и брат А.

1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. – М., «Терра», 1994. – С. 100.

33. Из письма великого князя Константина Николаевича Императору Александру II

Неаполь, 5/17 апреля 1859 г.

Искренно благодарю Тебя, любезнейший Саша, за письмо Твоё от 17-го марта, полученное мною здесь 1-го апреля. Искренно и сердечно благодарю за разрешение нашей Иерусалимской поездки и понимаю вполне, что Вы нам завидуете. Ты можешь себе представить, как мы будем молиться у Гроба Господня за Вас всех, за душу нашего незабвенного Папа, за нашу дорогую Матушку Россию! Также благодарю Тебя, любезнейший Саша, за весь приём, оказанный моему Мансурову, что выслушал его, что дал ему высказаться, что поддержал его, и особенно за то, что взял это дело в Твоё непосредственное распоряжение и под Твоё покровительство. Теперь оно этим вполне обеспечено, теперь оно непременно пойдёт вперёд и не может не удасться. Слава Богу, слава Богу!!

1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. – М., «Терра», 1994. – С. 101.

34. Письмо великого князя Константина Николаевича Императору Александру

II

Бейрут, 13/25 мая 1859 г.

Печатается в сокращении.

Любезнейший Саша!

Вот наше Иерусалимское путешествие на поклонение Святыне Господней, по благословению Божию, благополучно совершилось и оставило в нас всех, которые удостоились этого счастья, неизгладимое впечатление и память на всю жизнь. Описать, что чувствуешь, что происходит в душе, когда мы прильнули губами к Святому Гробу и к Голгофе, когда мы осматривали места, озаменованные земною жизнью Иисуса Христа, как-то: Вифлеем, Гефсиманский сад, Элеонскую гору и так далее, нет никакой возможности. Я не знаю, как у других, а у меня вся душа обращалась в молитву, а между тем я слов для выражения молитвы не находил. Было в одно и то же время и страшно в своём одиночестве находиться среди такой Святыни, и в высшей степени утешительно, так что оторваться не хотелось. Самое глубокое впечатление на меня произвела Русская Обедня на Голгофе. Там и иконостаса нет, так что всё происходит на виду. И так видеть среди нашей чудной литургии приношение Бескровной Жертвы, на Том Самом Месте, где за весь род человеческий была принесена страшная кровавая Жертва, слышать слова: «Пийте от нее вси, сие есть кровь моя» на том месте, где в самом деле эта кровь обливала то Место, на котором мы стояли, это производило такое ужасное и глубокое впечатление, что решительно этого выразить нельзя, я не плакал, а просто таял слезами. Было в то же время и страшно, и сладко, и утешительно. Мысли об Тебе, мой милейший Саша, об нашей дорогой Мама, об вас всех, о Папа, об Адини, об всей России, всё это сменялось и смешивалось в душе бессознательно и обращалось без слов, без определённых мыслей в одну общую несказанную молитву. Обедню эту я во всю жизнь мою не забуду!

Описать теперь в письме всё путешествие и пребывание в Иерусалиме нет никакой возможности, это составило бы несколько томов. Откладываю это до того счастливого времени, когда можно нам будет словесно передать всё это Тебе. Теперь посылаю Тебе, через Мансурова, журнал, ведённый по моему приказанию во время путешествия, а сам Мансуров может служить тому живым дополнением. Здесь только прибавлю, что всё путешествие совершилось чрезвычайно благополучно, жары не были столь сильны, как по времени года можно было ожидать, и трудную дорогу по Иудейским горам жинка моя вынесла очень хорошо и терпеливо. Всё происходило весьма прилично, встреча была великолепная, и старик Патриарх из кожи лез, чтоб нам угодить. Я принял от него просьбу насчёт имений Святого Гроба в Дунайских княжествах, которые хотят от них отнять, чрез это здешняя церковь будет поставлена в безвыходное положение, не будет в состоянии поддерживать своего достоинства и, главное, не будет в состоянии бороться против сильной и богатой латинской пропаганды. Наше дело устройства русского поклонничества пойдёт, надеюсь, на лад. Купленные земли прекрасно выбраны, утверждены за нами фирманами, и, надеюсь, что иерусалимский паша нам будет помогать. Станиславская лента, которую я вручил ему Твоим именем, тоже этому поможет. В отношении к нашему Преосвященному Кириллу я тоже исполнил Твоё поручение и надеюсь, что если мы и не достигнем с его стороны сочувствия и поддержки консульству, то, по крайней мере, избегнем явного противодействия. Подробности про всё это может Тебе передать Мансуров, которым я был очень доволен и которому мы обязаны всем благополучно совершенным путешествием.

1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. – М., «Терра», 1994. – С. 110–112.

35. Из дневника великого князя Константина Николаевича. О пребывании в Святой Земле

28 апреля – 11 мая 1859 г.

28 апреля. С утра ждём увидеть берег, но он как заколдованный, и показался только в 11 часов. В 1/2 2-го бросили якорь перед Яффой. Наехали арабы, Мансуров и все наши. Мы в 3 часа на берег. Зыбь очень порядочная. Но мы благополучно въехали в гавань. На берегу встреча Патриаршего наместника Мелетия. Прямо в церковь. Толпа и богомольцы. В наши комнаты. Архиерей Кирилл. Весь день на террасе. Свезли наших гребцов и палканцев. Поздний обед и приём консулов. Ночлег.

30 апреля. Отправились в седьмом часу. Остановка у Абу-Гоша. Ужасная дорога и трудный спуск. Остановка в Теревинфовой долине. Там нашли Тишендорфа. Недалеко оттуда встреча Патриарха и Паши. Потом постепенные встречи. Первый вид Иерусалима, чувства, слёзы. Переодевание в палатках. Встреча и приём в большой палатке.

Наконец, триумфальный въезд в город, толпа, пыль. Пешком от Яффских ворот, прямо через Греческий монастырь в Храм. Наконец, на Голгофе и на Гробе Господнем. Чувства, слёзы, молитвы. Патриарх ввёл в наши прекрасные комнаты. Отдыхаем. Вечером одни опять в Храм; обошли все святыни.

1 мая. Утром получил через нарочно присланную Греческую военную шхуну телеграфическую депешу, чтобы возвращаться в Россию через Константинополь. Составил программу нашего пребывания здесь. Визит Патриарха у меня и мой к нему. Отдал ему именем Саши крест. Во время жары оставались дома. Отправились в 4 часа. Крестный путь. Арка «Се человек». Претор Пилата. С террасы вид на Омарову мечеть, город и окрестности. Католическая Церковь de la flagellation⁷⁰. Византийская Церковь Иоакима и Анны, подаренная Султаном Наполеону. Под нею место, где стоял дом родителей Богородицы. Купель Овчая или Вифезда. Овчие ворота. Спуск в Иосафатову долину, на поток Кедрский. Место, где Стефан был побит камнями. Гефсимания. Вертеп Богородицы. Гробницы Иоакима, Анны и Иосифа Обручника. Гробница Богородицы. Чудное впечатление, молитва и слёзы. Молебен Богородице. Алтари разных исповеданий. Католическая пещера de l'agonie⁷¹. Скала, где спали три Ученика. Наше место моления о чаше. Сад Гефсиманский и 8 древних маслин. На гору Элеон. Ужасный ветер. Место Вознесения и остатки Храма кругом. Чудный обширный вид сверху и даже Мёртвое море. Трудное возвращение по ужасной мостовой и тёмным улицам. Обед и спать.

2 мая. Утром ездил смотреть купленные нами места у самых городских стен. Очень хорошо выбраны. Потом объехал городские стены до Сионских ворот. В 10 часов Русская Архиерейская обедня на Голгофе. Потрясающее впечатление, слёзы и молитвы. В 4 часа с жинкой сперва в Англиканскую церковь, потом в Армянщину. Соборный их Храм Иакова, Патриархия и угощение. Патриарх подарил часть Животворящего древа. Церковь на месте дома Первосвященника Анны и масличное дерево. За городом Церковь на месте дома Каиафы. Потом в мечеть, где внизу так называемый гроб Давида, наверху место Тайной Вечери.

3 мая. В 9 часов Патриаршая обедня в Приделе Ангела у Гроба Господня. Мы сперва на паперти, потом в самом Гробе. Ужасное пение мне мешает молиться, так что далеко не то впечатление, что вчера на Голгофе. Патриарх подарил нам частицы честного древа, для меня, жены, Николы и Костюшки. В 4 часа в Замок Давидов, с башни вид, потом в Яффские ворота, кругом стен северных, в Иосафатову долину, и долинами кругом всего города. Разные вещи по дороге. Мост, через который вели Спасителя, гробницы Авессалома, Иакова и Захарии. Деревня Силоам. Источники Силоама, Марии и Неемии. Оттуда чудный вид, самая плодородная часть долины. Долинами домой. Сегодня разговоры с Кириллом.

4 мая. Поездка в монастырь Св. Саввы. Очень удачно, но там жестоко жарко. Замечательное положение монастыря. Находки Тишендорфа.

5 мая. Утром осматривал место, купленное для нашего консульства. Прекрасно выбрано, подле самого Храма. При этом проходили сквозь монастыри Коптский и Абиссинский, которые ужасно бедны. Весь день ничего, только был большой официальный завтрак у Доргобужина, а в три часа имел длинный разговор с Пашою и дал ему Станислава. В 5 часов осматривали Омарову мечеть со всеми принадлежностями, Эль-Акса, подземелья и Золотые ворота. Ужасная давка, особенно при входе. Потом трубка и кофе у Паши.

6 мая. Чудная поездка в Вифлеем. Прелестные виды по дороге. Там все христиане. Патриаршая обедня. У меня обмороки. Потом завтрак и отдых. Разговор с Патриархом. Моя поездка в Вифсагур. Остатки Храма Явления Ангела, желал бы возобновить его. Молебн в Вертее Рождества. Рождественские детские чувства. Возвратный путь в чудный вечер.

7 мая. День явления Креста Константину. «Сим знамением победиши». Большая Патриаршая обедня в Храме Воскресения с панихидою. Ужасно тягостное впечатление от страшного пения. Потом разговор с французским консулом Barrere об *neutralisation de la Coupole*⁷² и с английским епископом Gobat. В 5 часов ездил в Вифанию. Прелестные виды на долину, на Мёртвое море и на город. В Вифании место дома Лазаря и его так называемая гробница. Вечером у нас большой обед для Патриарха нашего и Армянского.

8 мая. Ночью в 1/2 1-го маленькая русская обедня на самом Гробе Господнем. Прелестно. Потом Патриарх нас позвал в Алтарь, и сам при нас отрезал и дал нам частицы мощей: 1) Царя Константина, 2) Царицы Александры (для жинки и для Мама), 3) Василия Великого, 4) Марии Магдалины. Потом обошли снова все Святыни огромного Храма. Спали до 9 часов. Утром Патриарх сам принёс и подарил мне превосходную модель Кувуклии и камни от Гроба Господня и от Голгофы, и бездну образов, крестов и чётков. Делаем распоряжение насчёт завтрашнего отправления. Вечером ездили в Крестный Монастырь, где школа, учреждённая Патриархом для греков и арабов. Оно должно быть против латинской пропаганды, но вряд ли соответствует своей цели. В 7 часов у нас большой обед с консулами и Пашою, которого дожидались целый час. Тоже был и английский епископ Gobat. Был приглашён и Валерга, но изволил отказаться ради постного дня, мило! Много говорил с прусским консулом Розеном, который очень интересен.

9 мая. Утром в 8 часов поехали на Элеонскую гору полюбоваться чудным видом Иерусалима. Поклонились Вознесению Господню, сошли с горы пешком и имели Русскую архиерейскую обедню в вертее Гефсиманском Гроба Богоматери. Приятное впечатление на прощание. Пили кофе тут же, под деревом в тени. Возвращаться в город ужасно жарко. В 3 часа ходили прощаться с Патриархом, потом в Храм. Там напутственный молебн русский и, наконец, прощание с Гробом Господним и Голгофой. Ужасно плакали, оторваться не могли. Пустились в дорогу. Парадные проводы. Патриарх старик до Теревинфовой долины. Чудный вечер, легко идти. Ночлег у Абу-Гоша.

10 мая. Поднялись в 3 часа, а пошли в 5. Облачно и прохладный ветерок. Благополучно прошли горы и сделали привал у источника Иакова, где поели шашлык. Пришли в Рамлу в 1 час. Решились идти дальше и пошли в 4 часа, а в Яффу пришли в 7. Я ушёл вперёд и ждал жинку перед городом у кофейного дома.

11 мая. Утром зыбь такая, что невозможно жинку доставить на фрегат. Оттого весь день сидели в Яффе, на жаре, на Монастырской террасе, и скучали от нечего делать. Обедали в 4 часа с Мелетием и Кириллом. Тогда стихло, и в 6 часов после литии в Монастырской церкви отправились на фрегат и благополучно доставили туда жинку, несмотря на довольно большую зыбь. В 8 часов снялись с якоря и отправились в Бейрут. «Палкан» я оставил в Яффе для Патриарха.

1857–1861. Переписка императора Александра 11 с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. – М., «Терра», 1994. с. 164–167.

36. Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году

Печатается в извлечениях.

18 октября 1872 г. Мы продолжали путь⁷³; через некоторое время обогнали спешившегося заптия (так называют составленную из курдов земскую полицию); лошадь его чуть волочила ноги. Между тем тропа спустилась в небольшую долину, по которой изредка возвышались вековые дубы, низкорослые, с корявым стволом и густой макушкой мелкой листвы. Мы остановились в ней, чтобы оправить лошадей и осмотреться.

Я въехал на пригорок и увидел, что мы находимся недалеко от нашего привала. Предо мной расстилалась долина Иордана, эта глубочайшая впадина, низменность которой у Мёртвого моря опускается до 1300 футов ниже поверхности океана. Я мог окинуть взором только часть этой гигантской морщины земной коры; начиная от горы Хермон, откуда берёт своё начало Иордан, вдоль гор Галилеи и до Генисаретского озера. Далее очертания песчаного и раскалённого Гора исцезали в голубой завесе сгущённого испарениями воздуха. ...

После привала, через полтора часа ходу, мы спустились к Иордану и остановились у моста «Дочерей Иакова» с развалинами предмостного укрепления и сторожевой башни, римской ещё постройки. Название моста «Дочерей Иакова» дано ему по народному преданию, будто праотец Иаков, возвращаясь из Месопотамии, переправлялся чрез Иордан в этом месте.

Первым моим делом было подойти к священной реке и омыть себе голову. При ширине около 6–7 сажень, она быстро тычет, образуя по иловатому дну глубокие яры, или каскады, на небольших пересекающих её порогах. Лагерь был разбит на левом берегу, найдя который сырым, Его Высочество приказал спальные палатки перенести на правую, каменистую сторону. ...

Пред обедом многие из нас купались в затоне у моста против башни; а когда стемнело, Великий Князь пошёл гулять по бивуаку. Лошади и выючные животные уже выели корм; у одного костра нукеры пели и плясали под звуки рожка. С приходом Его Высочества круг расширился и два нукера – араб с негром, стали танцевать, при дружных ударах в ладоши, притоптывая ногами и переминаясь с одной стороны круга на другую. За ними вышел другой араб, большого роста, в куртке и шароварах; ему подали две обнажённые сабли, и он стал танцевать Сабэх, Sabeh, или танец сабель. Описывая круги блиставшими при свете костра клинками, он скрещивал их над головой, за спиной, у ног, подвигался вдоль круга, всё скорей и скорей вращая сабли, которые под конец, как молнии, сверкали около его туловища.

Перейдя на тот берег, мы были встречены пляской курдов, исполнявших при нашем караване должность заптиев. Обнимая друг друга за плечо и пояс, они составляли как бы подвижную стену, пели воинственную песнь, пристукивали каблуками, выбрасывая правую ногу, подавались вперёд всем корпусом, и, затем, твёрдо ударяя оземь ногою, выпрямлялись. Впереди этой фаланги двое танцевали, играя саблями. На курдах был очень живописный наряд: красная куртка, с широкими белыми рукавами, шаровары в сапоги и тюрбан. Этот характерный танец чрезвычайно оригинален и красив, в особенности при свете факелов, озаряющих своим неровным пламенем мужественные лица и белую одежду курдов. ...

20 октября 1872 г. Через три часа показался Фавор, и мы увидели подходивший к его подошве поезд Его Высочества.

Фавор стоит среди долины, знаменитой своим плодородием и множеством битв. Он возвышается на 1000 футов над окружающею местностью и со всех сторон имеет вид усечённого конуса, скаты которого покрыты различным кустарником, диким фисташником, акацией с чрезвычайно крупным листом и дубовым, редким корявым лесом.

Пока мы добрались только к подножию горы, Великий Князь уже подходил, по бесчисленным зигзагам, к вершине. Дорога очень камениста и крута, а с полгоры она делает повороты на каждых 15–20 саженьях. Палатка для привала была раскинута пред греческим монастырём, которого церковь первоначально построена императрицею Еленою, как говорят, на месте Преображения Господня. Обойдя монастырский двор и церковь, самой простой архитектуры с выбеленными внутри гладкими стенами, я присоединился к нашему отдыхавшему обществу. Великий Князь был встречен на дороге пред Фавором восьмидесятипятилетним иерусалимским патриархом Кириллом, против которого восстала вся греческая иерархия за то, что он не подписал отлучения Болгарской Церкви и не хотел мешать интересам иерархическим с

религиозными. С виду, патриарх Кирилл, седой, как лунь, коренастый старец, среднего роста, с орлиным носом, добродушною улыбкой и быстрым взглядом серых глаз, ещё полных энергии и выражения. Его сопровождали митрополит Назаретский, замечательный красавец, и два диакона, из которых один довольно чисто говорил по-русски.

Привал продолжался два часа. Его Высочество приказал мне прочесть из Евангелия те места, где упоминается о Преображении. ...

Но какой восхитительный вид открывается с Фавора, удивительнейшим образом поставленного среди широкой долины Эсдрелонской, которая постепенно ниспадает к Средиземному морю с высоты 440 футов. Мне пришло в голову закрыть глаза и, стараясь забыть только что пройденную дорогу, мысленно перенестись с берегов Геннисаретского озера на вершину Фавора. Если там я чувствовал, что нахожусь в недрах земли, окружённый неразрывным кольцом гор, то после такого быстрого перелёта на крыльях мысли, когда я открыл глаза, мне почудилось, будто я высоко поднялся над землёю, вместе с выделившимся из неё Фавором, а замкнутое кольцо опустилось и обозначились очертания горных цепей и глубоких долин Палестины. С севера в плодородную долину врезывается широкий кряж гористой Галилеи, а по ту её сторону тянется неразрывная цепь высоких плоскогорий Самарии и Иудеи, перерезанная отдельными хребтами. За Галилейскими горами видно южное очертание долины, кончающееся у берега горою Кармель, за которою, правее, видна полоса Средиземного моря, сливающегося на дальнем горизонте с синевю неба.

Когда Великий Князь стал спускаться с горы, его провожали колокольным звоном. Мы давно уже не слыхали благовеста и теперь он отрадно отзывался в сердце родным отголоском.

После прохода нескольких поперечных отрогов Галилейских гор, спускавшихся к Эсдрелонской долине, чрез час пред нами показался Назарет, занимающий западный склон прекрасной долины, образованной меловыми холмами на высоте 1030 футов. Мы подошли с северной стороны города и остановились против церкви Св. Гавриила. Греческое духовенство встретило Великого Князя с крестом и хоругвями, а жители приветствовали его криком и выстрелами. Сойдя с коней, мы пошли через маленький двор, обнесённый стеною и вымощенный плитняком, в церковь архангела Гавриила. Она украшена иконостасом великолепной резьбы из тёмного кипариса с живописью древнего византийского стиля. В противоположной входу стене сделан проход с лестницей, спускающеюся в коридор и маленькую часовню, где находится обнесённый мрамором колодезь, у которого благовествовал Пресвятой Деве Марии архангел Гавриил. Вправо от него устроено окно с железною решёткой и видна высеченная в скалах лестница, по которой, как говорят, спускалась к источнику Богоматерь. Патриарх отслужил молебен. Мы все испили воды из колодца и вернулись в лагерь, раскинутый непосредственно за церковью.

К обеду Его Высочество приказал подать ленивые щи, приготовленные в Петербурге и взятые с собой в виде консерва. Можно себе представить, какое удовольствие доставило нам это блюдо.

Во время сумерек мы опять пошли в церковь и Его Высочество приказал отслужить панихиду по своей в Бозе почивающей родительнице, императрице Александре Феодоровне, которой кончина совпала со днём нашего вступления в Назарет. ...

22 октября С восходом солнца мы отслужили молебен в церкви, ещё раз испили святой воды, сели на коней и выступили из Назарета в Дженин, по Эсдрелонской долине. ...

Через три часа после привала мы подошли на ночлег к Дженину. Город лежит на противоположных Назарету склонах Эсдрелонской долины и окружён садами, со множеством финиковых пальм.

Мы расположились в оливковой роще, немного выше города и неподалёку от большого водоёма, который наполняется ключом, замечательным по своему изобилию. Вправо от нас стоял высокий забор из кактусов с красневшими на них зрелыми плодами, похожими по величине и внутренности на наши огурцы, но только в красной жёсткой коже, с жёлтым мясом и зёрнами. Мы попробовали их. Но надо осторожно употреблять эти плоды в пищу, так как внутренность кожи покрыта тончайшими иглами, которые, впиваясь в язык и небо, причиняют боль. На вкус они очень сладки, сочны, питательны и по своему изобилию служат пищей для беднейших жителей.

В Дженине мы неожиданно нашли капусту. Его Высочество с Д. И. Скобелевым⁷⁴ лично занялись варкой ленивых щей и картофельного соуса. Когда спала жара и наступили сумерки, мы сели в кружок, на сложенных под маслинами вещах, и стали петь хоровые песни. Странно, но

вместе с тем и приятно было слышать такие напевы как – «Вниз по матушке по Волге» и «Вдоль по улице метелица метёт», в далёкой Иудее, между палатками, под корявыми стволами вековых маслин, при мерцающем свете факелов и костров, освещавших не обычный для глаза бивуак турецкой кавалерии, а наших нукеров с лошадьми и хлопотавших около очага поваров, рядом с неподвижными фигурами арабов, пришедших из города посмотреть на наш шумный лагерь.

Не успели мы разойтись по палаткам и ещё не замолкли голоса товарищей, призывавших своих людей, как шакалы затянули свою нескончаемую песнь, с жалобным воем и дикими руладами.

23 октября Выйдя с восходом солнца из Дженина, мы перешли через три часа на привал в деревню Сили, а оттуда, после перехода в три часа с четвертью, в Наблус, или древний Сихем, столицу Самарии. ...

От Сили до Наблуса мы ехали три часа с четвертью. Дорога пролегает по довольно живописной и населённой местности, беспрестанно пересекая долины и огибая горы. Зато каменистый её грунт часто вынуждал нас вытягиваться по одному и затем нагонять Великого Князя. Знойный ветер дул сзади. Жара стояла нестерпимая. Подходя к Наблусу, мы спустились в долину; по ней тянулась оливковая роща; издали казалось, что вот, вздохнём свободней, но тонкая зелень маслин мало даёт тени, а напротив того, только удерживает жар и как в решето пропускает гжучие лучи солнца.

Наблус, древний Сихем, или Сихарь, лежит в узкой долине, образуемой с юга покрытой зеленью горой Гаризим, а с севера голым и крутым Гевалом, на котором «Иисус Навин, поставив жертвенник с надписью всех слов закона и прочитав народу благословение и проклятие», обращался к плодоносному Гаризиму и к бесплодному Гевалу, как к эмблемам благодати и проклятия. По завоевании Ханаана иудеями, Сихем достался левитам, и сюда было перенесено тело Иосифа. Здесь же находится несомненный колодезь Иакова, у которого Иисус Христос беседовал с самарянкою.

В Наблусе считается от пятнадцати до восемнадцати тысяч населения и преимущественно фанатиков-магометан, между которыми живут 800 христиан и остатки самарян, в числе 134 человек, считая вместе с детьми. Их старейшина – высокий здоровый мужчина, с седою, подстриженной бородой и округлёнными чертами лица – представился Его Высочеству. Он объяснялся по-английски; на нём был обыкновенный костюм: шаровары, куртка и феска. С его показания я и записал число живущих ещё в Наблусе самарян. ...

Пройдя город, в десяти минутах от гробницы Иосифа и колодца Иакова, мы стали лагерем. Здесь встретил Великого Князя наш иерусалимский консул, Кожевников, и архимандрит тамошнего странноприимного дома, отец Антоний⁷⁵. Отдохнув немного, мы пошли ко гробнице Иосифа, куда взялся нас проводить самарянин.

Из Наблуса идёт прямой путь в Иерусалим, но Великий Князь желал сначала посетить Иордан и Мёртвое Море, а потом уже войти в священный город по дороге из Вифании. После долгих совещаний, Холу-паша наконец нашёл проводника, который брался провести чрез Ефраимовы горы в долину Иордана, по тропам и руслам пересохших в это время года горных речек, так как в избранном Его Высочеством направлении нет прямой дороги. ...

25 октября Мёртвое море или Асфальтовое озеро (называемое арабами Биркет-Лут, то есть море Лота) лежит на 1235 футов ниже поверхности океана, в глубочайшей на земле впадине. В северной части оно достигает глубины от 500 до 1000 и даже 1200 футов, а в южной оконечности, где находятся залежи каменной соли, всего 16 футов. На его юго-западном берегу указывают развалины Содомы, Гоморры и других вместе с ними погибших городов, которые, судя на изысканиях французского учёного Саси, не были поглощены водами Асфальтового озера, а только истреблены вулканическими извержениями, обратившими всю плодородную долину в солёносернистую пустыню.

По указаниям Риттера Мёртвое море на сто частей воды содержит 42,8 солей и асфальтового, или горного масла. Она так густа, что погрузиться в неё нет никакой возможности. Название Мёртвого моря как нельзя более соответствует наружному виду этого озера, не говоря о том, что в нём нет ни единого живого существа и что его солонцеватые берега лишены всякой растительности; самый цвет воды как бы подёрнут мертвенной бледностью.

Когда я подъехал, то Великий Князь и многие из товарищей уже разделись и собирались входить в воду. Я живо сбросил платье и последовал за ними. Действительно, нельзя себе представить, каким образом лежишь на воде, высовывая руки и ноги во всевозможных

положениях, и не идёшь ко дну. Это совершенно своеобразное чувство, ни с чем несравнимое. Я попробовал окунуть лицо, но тотчас же отскочил, так щиплет и жжёт этот рассол в ноздрях и глазах. Мы поплыли к лежащему против нас острову, с трудом подвигаясь вперёд, потому что перемещение в этой воде сопряжено с большими усилиями. Она чрезвычайно прозрачна; везде видно каменистое дно. Его Высочество Князь Евгений Максимилианович⁷⁶ уронил своё кольцо с рубином; на глубине, по крайней мере, трёх футов, оно лежало как на ладони и мне удалось его достать, причём меня тискали за плечи в воду, а я против воли сопротивлялся, как бычачий пузырь, и, наконец, держась за ногу Евгения Максимилиановича, добрался правой рукой до дна и вытащил кольцо. Тело скоро обсыхает и покрывается, как пылью, мелкими кристаллами соли и весьма неприятным, липким жиром. Проглотить глоток этой воды кажется невозможным, так отвратителен на вкус этот горько-солёный и жирный рассол. Когда выйдешь из воды и одеваешься, кажется, что всё тело смазано липким жиром и посыпано песком. Чтобы избавиться от этого неприятного чувства, надо было выкупаться в Иордане.

Одевшись, мы опять сели верхом, проехали на Иордан, без дороги, песками, и остановились у того места, где, по преданию, проповедывал и крестил народ Иоанн Креститель и где принял святое крещение Сам Господь Иисус Христос. На этом месте, в небольшом затоне Иордана, был сделан от берега помост из свежего хвороста, и патриарх Кирилл совершил с него службу Богоявления Господня⁷⁷. Во время молебна пели по-русски архимандрит⁷⁸ и его церковнослужители. Чрезвычайно отрадно было находиться на том месте, где установилось священное таинство, под благодатною сенью которого мы, христиане, вступаем в жизнь. ...

Двадцать шестого октября, в 8 часов, караван наш выступил к Иерусалиму. Дорога исправлена какою-то благотельницей англичанкой, пожертвовавшей на это 500 золотых. В настоящее время дорога безопасна и, по возможности, расширена; во многих местах уступами поднимается на кручи и ограждена заборами от пропастей; но, тем не менее, иначе как верхом проезду по ней нет. Путь идёт по каменистым и диким горам, как во многих местах Сирии и Палестины, и нельзя не благодарить за доброе дело, так много облегчившее переход этих двадцати пяти вёрст многочисленным караванам богомольцев. Горы во многих местах напомнили мне Ливан на переходе из Бейрута в долину Бекаа.

Через три часа мы остановились для привала у палаток, разбитых в стороне от дороги, у фонтана. Здесь Великий Князь был встречен иерусалимским консулом, г. Кожевниковым, губернатором Иерусалима и другими военными и гражданскими властями. Великий Князь был в мундире стрелков Императорской фамилии; после отдыха, Его Высочество сел на серого жеребца в богатом уборе из синего бархата, с золотым шитьём и украшениями. Впереди ехал отряд кавалерии, потом три консульские каваса, одетые в запорожское казачье платье, с кривыми саблями и огромными булавами, за ними знамя Великого Князя с подручными; Его Высочество, окружённый своею свитой, и наш конвой с Акиф-пашой во главе.

Скоро мы подошли к Вифании, где Господь воскресил Лазаря. Этот крошечный городок имеет очень ветхий вид и похож на каменное гнёздышко, прижавшееся к отвесному утёсу. Но я был так поглощён мыслью близости Иерусалима, что почти не заметил Вифании и с лихорадочным жаром смотрел вперёд; я томился бессилием моего взгляда, который отставал от мысли и не мог проникнуть сквозь какие-нибудь две-три скалы, заслонявшие нам вид Святого Града. Но вот, ещё один выступ горы... мы в долине Иосафата, и с широкой площадки видим, наконец, Иерусалим. Соскочив с коней, Великий Князь и мы пали на колени и до земли поклонились Святому Граду.

Весь спуск с Елеонской горы в долину Иосафата, дорога до Золотых Ворот и до ворот Св. Стефана, стены и башни города, всё было занято войсками и народом, вышедшим на встречу Великого Князя, и всё залито ярким светом полуденного солнца. ...

Торжественно было наше шествие. Кажется, всё разноплеменное мужское и женское население города вышло навстречу Великому Князю. Тут были турки, греки, армяне, арабы, бедуины, евреи, абиссинцы, копты и прочая, и прочая, и прочая.

Первыми встретили нас русские богомольцы и богомолки, между которыми мы узнали старых знакомых с парохода «Владимир».

Следуя дальше, Великий Князь остановился у палатки, где собрались консулы иностранных держав; потом поехал между народом и войсками, стоявшими в различных местах вдоль дороги. Войска отдавали честь, музыка играла наш гимн, а женщины, с наброшенными на голову и плечи белыми чадрами, во многих местах разбрасывали цветы.

Таким образом мы ехали среди толпы по той самой дороге, по которой Спаситель в Вербное Воскресение вошёл в Иерусалим, встречаемый множеством прославлявшего Его народа (Мф.21:1–10); (Мк.11:1–11); (Лк.19:29–37); (Ин.12:1–12). Мысленно переживая всё это, словно в чудном сне, вошли мы в Святый Град.

От претории, где жил Пилат и начался крестный ход Христа Спасителя, мы слезли с лошадей и до церкви Святого Гроба шли пешком.

У входа в храм встретил Великого Князя патриарх Кирилл в полном облачении, окружённый собором духовенства, и приветствовал Великого Князя следующей речью на греческом языке: «Ваше Императорское Высочество! Иерусалимская церковь земного сего града Небесного Царя, с пламенным желанием и материнскою любовью ныне приемля Ваше Императорское Высочество и сопутствующих Вас высоких принцев преславной отрасли богохранимого Императорского дома благословенной России, облекается во славу превеликую и наслаждается веселием и радостью неизреченною. Но не менее и Ваше Императорское Высочество, стоя сию минуту под кровом сего святилища величия Божия, вероятно, чувствуете необычайное и неизреченное веселие... Итак, преклони, благоверный Князь, колена души и тела пред священными стопами Богочеловека и Искупителя мира. Преклони чело пред страшною Голгофой, окроплённую за нас честною кровью. Поклонись с сокрушённым сердцем Всесвятому Гробу, источнику нашего воскресения, и принеси жертву благоприятную слезою о себе и о здравии Августейшего Монарха, о святой России и о всём Царствующем доме. Распятый за нас, погребённый и воскресший Иисус Христос да благословит труд Твой; да истечёт от святых Его стоп новая сила в вере! Да пошлёт Тебе помощь от святого и от Сиона заступит Тебя, и даст Тебе блага Иерусалима не столько земные, сколько небесные. Аминь».

Затем, предшествуемые певчими и духовенством, приложившись к плите, на которой обвивали пеленами и миропомазали тело Иисуса Христа, мы вошли в часовню Святого Гроба. ...

Когда все помолились и приложились к Святому Гробу, патриарх раздал нам восковые свечи (слишком аршин длины) и при пасхальном пении «Христос воскрес из мертвых» повёл по всем приделам различных исповеданий, устроенным в местах, напоминающих страдания Иисуса Христа.

Пока мы были во храме, на дворе прошёл ливень и воздух посвежел. Не помню, какою дорогой нас провели в патриарший дом; знаю только, что мы поднялись по широкой лестнице во второй этаж и, поклонившись Его Блаженству, сели на диваны в обширной горнице, устланной коврами. Я ещё не совсем пришёл в себя после только что испытанных сильных душевных ощущений, а потому и не заметил хорошо обстановки дома. Помню, что нам подавали чай и лимонад с шербетом, что помещение очень обширно, везде ковры, а на стенах портреты патриархов, такой же живописи, как портреты епископов в наших архиерейских домах. Выйдя на улицу, мы сели верхом и отправились через Яффские ворота в наше Русское Иерусалимское подворье, где помещаются: Консульство, Духовная Миссия, вновь выстроенный собор и странноприимный дом. Это целое предместье, построенное на том месте, где стояли ставки Тита Веспасиана, а потом Готфрида Бульйонского, во время знаменитейших осад Иерусалима. Одноэтажный консульский дом, с плоскою крышей, с одной стороны окружён садом. Внутри комнаты просторны и удобно размещены. Против дома и рядом тянутся флигеля с бесконечными коридорами, соединяющими келии, где останавливаются богомольцы. Кроме того, есть и общие залы для отдыха и обеда бедных поклонников. Платы за помещение не взимаются, но всякий при отъезде делает посильное пожертвование в коридорную кружку. Все эти постройки занимают большое пространство; между ними улицы и площади так просторны и велики, что в сравнении со скученным и сбитым Иерусалимом бросаются в глаза. ...

27 октября 1872 г Из Русского подворья мы проехали в Гефсиманскую долину, к церкви Успения Божией Матери, в которой покоятся Иоаким и Анна. Снаружи храм имеет чрезвычайно простой вид и похож на каменный амбар. Четыре стены с плоскою крышей одною стороною примыкают к горе; со стороны входа окованная железом дверь в трёх готических арках. Трещины между цоколями обросли лишаями и мхом; в иных местах торчат целые пучки каких-то растений. Переступив порог, тотчас же начинаешь спускаться по широкой лестнице с площадками в обширную пещеру. Со света всё кажется погружённым во тьму, которую прорезают гирлянды огоньков от висящих вдоль стен и сводов лампадок. У входа нам дали восковые свечи, и мы спустились в пещеру с пением шедшего впереди Великого Князя духовенства. Гроб, или место, где почил Божия Мать, высечено в скале так же, как и все могилы Палестины, только вокруг

него можно обойти. Во многих местах устроены алтари, а в месте, противоположном гробу, богатый армянский алтарь, где совершалась служба. Поклонившись святыне, мы пошли дальше; глаз уже привык к полусвету и ясно различал стены и украшения храма, исключительно составленные из висящих гирляндами всевозможных лампад.

На одной площадке показали нам гробницы Иоакима и Анны. Немного выше церкви Успения построена францисканцами каплица, на том месте, где спали Апостолы в Страстной Четверг, и где Иуда Искариот предал Спасителя. А несколько шагов дальше, обнесённый каменной оградой, Гефсиманский сад, где Спаситель молился «о чаше». Садик чисто содержан и украшен цветами; в нём растут восемь громадных маслин с вековыми корявыми стволами. Не подлежит сомнению, что те деревья, под которыми молился Спаситель, были срублены ещё во время осады Иерусалима Титом Веспасианом; но и эти маслины так стары и громадны, что доктор Петерман, в описании своего путешествия, считает возможным допустить, что деревья эти современны Спасителю. Во внутренней стороне ограды поделаны часовни, величиной не больше двух аршин, с рельефными изображениями страданий Иисуса Христа.

Обойдя сад, мы поднялись на Елеонскую гору к месту Вознесения. За высокою оградой стоит магометанская часовня, из четырёх гладких стен под куполом над камнем, с которого вознёсся на небо Спаситель⁷⁹. Вдоль внутренних стен ограды расположены каменные алтари всевозможных исповеданий: на них совершают богослужение. Сопровождавшие нас магометане преклоняли колена и целовали, вместе с нами, обнесённый мраморною рамкой камень, на котором остался след ноги Спасителя.

Спустившись с горы, мы проехали в дом нашей Миссии⁸⁰, построенный, судя по надписям на остатках великолепных мозаик, на месте старинного кладбища какого-то армянского семейства. В пещерах под домом сохранились гробницы, куда клали на известное время усопших; после нетления, кости их обмывались и складывались в одну общую могилу.

Из дома Миссии мы поехали к княгине Латур д'Оверн, выстроившей капеллу с галереей вокруг того места, где, по преданию, Спаситель научил Апостолов молитве «Отче наш». Галерея построена колоннадой внутрь, а в нишах окружной стены написана молитва Господня на 36 языках. Княгиня Латур д'Оверн – тип аристократки со всеми феодальными традициями, должно быть, в своё время была, в полном смысле слова, красавицей; теперь, как видно, живёт воспоминаниями далёкого прошлого и, кажется, старается воскресить вокруг себя обстановку средневековых дам. Держит она себя и говорит с удивительно непринуждённым достоинством и даже грацией. Великий Князь зашёл к княгине в её шалё и был приглашён во внутренние апартаменты. Мы же смиренно посидели в приёмной, заставленной картинами, археологическими находками, музыкальными инструментами и заваленной книгами. Раскланявшись с княгиней, мы спустились с горы и поехали вдоль Иосафатовой долины, мимо гробницы царей Иудейских, к мечети Омара. ...

28 октября 1872 г. На следующее утро освящали церковь в Русском подворье⁸¹. Она построена, как все наши пятиглавые соборы, с продолговато-круглыми куполами. Внутри весьма изящны паникадила из массивной золочёной бронзы, со стеклянными плоскими чашами для масла и с несколькими огнями от святилен. Освящал патриарх Кирилл со всем собором греческого и нашего духовенства. ...

Возвратясь домой, остальную часть дня мы писали письма, покупали чётки, крестики, вырезанные на перламутре образа и тому подобные вещицы; наконец, отдыхали и готовились к ночной службе у Гроба Господня, чтоб исповедаться и приобщиться Святых Христовых Таин.

Около 7 часов разразилась сильная гроза, затихнувшая только к 9 часам, когда пришло время идти во храм. Небо было пасмурно, на улицах темно; мы следовали за фонарями кавасов, едва разбирая залитую дождём дорогу.

Главные части храма были ярко освещены лампадами и восковыми свечами. Особенно красивы были огни в трёхъярусных галереях, расположенных за четырёхугольными колоннами, на которых покоится купол. Неосвещённые арки галерей, а равно и некоторые алтари и приделы в полусвете постепенно сливались с темнотой в бесчисленных углах и закоулках, которыми так изобилует это здание. Мы поднялись на Голгофу, где архимандрит Антонин служил заутреню, по окончании которой исповедывались. Ярко горели свечи пред алтарём, отражаясь на позолоте риз, парчей и орнаментов свода; за столбом, принадлежащая католикам часть церкви не была освещена; вдоль её нижней стены сделана каменная скамейка и я сел на неё подле старушек и убогих богомольцев.

Между тем служба окончилась, все исповедывались и получили отпущение грехов. Затем патриарх Кирилл отслужил соборне обедню и приобщил Святых Таин Великого Князя и православную братию его дружины. На Гробе Господнем совершалась жертва, а вместо алтаря служил камень в часовне Ангела, покрытый серебряным столом, пожертвованным Мазепой. Рисунок образа сделан чернью, должно быть, итальянским художником. Во время службы, на Гробе Господнем лежали чётки наши и крестики, набранные в подарок родным и знакомым.

29 октября 1872 г Служба окончилась в три часа. На следующий день шёл проливной дождь; тем не менее Великий Князь и большинство из нас поехали в Вифлеем. Дорога, по случаю проезда Его Высочества, была уравнена и приспособлена так, что можно было ехать по ней довольно быстро. Во весь путь шёл дождь и несмотря на то, что мы были в гуттаперчевых плащах, многие совершенно промокли. Теперь мне стало понятно, каким образом в три-четыре дождевых месяца цистерны города так наполняются, что снабжают жителей водой на целый год. У нас таких ливней, в полном смысле слова, почти не бывает. ...

Митрополит Агапий отслужил молебен и прочёл Евангелие от Матфея. Помолившись и поклонясь святыне, мы обошли рядом находящиеся пещеры, соединённые ходами. В одной устроен алтарь над костями вифлеемских детей, избитых повелением Ирода; в другой жил Св. Иероним, переведший Евангелие на латинский язык; в третьей св. Павла; в четвертой Ангел повелел Иосифу идти в Египет и т. д. Везде устроены католиками алтари.

Обойдя все пещеры, мы прошли наверх, в церковь и ризницу латинян. При входе Великого Князя оргán заиграл торжественный марш. В ризнице нам показали вещи, присланные в дар императором Максимилианом, и большое золотое кресло.

Потом мы перешли рядом галерей, террас и лестниц в греческий монастырь, к митрополиту Агапию. Нас сопровождали настоятели армянский и латинский с несколькими монахами. Во время угощения кофеем и шербетом, я сидел около настоятеля католических монахов Францисканского ордена, ещё очень молодого, красивого и симпатичного итальянца. В разговоре он сознавался мне, что в то время года, когда бывает мало пилигримов, жизнь тянется весьма однообразно и, не смотря на все утешение служить и находиться при таком святом месте, трудно противостоять влечению к далёкой родине.

Поблагодарив за приём и простившись, мы поехали через город в лежащее рядом селение⁸², в котором устроен приют на счёт Государыни Императрицы для девочек православного исповедания. При нашем посещении число их доходило до 58; между ними было много хороших голов, в особенности одна критянка, лет пяти. Но каково было наше удивление, когда мы узнали со слов начальницы, что некоторые из этих семи-восьмилетних детей уже замужем. Таков обычай страны; сначала их повенчают с таким же мальчиком, а потом до зрелости отдают в училище. В Вифлееме, как и везде, Великого Князя встречало всё население, но на этот раз бросалась в глаза красота и миловидность многих женщин. На голове у них были кокошники с полукруглым верхом, в роде тех, которые носили у нас в старину девушки и молодницы, и до сих пор ещё носят по деревням в некоторых местностях России; только эти немного больше размером. Черты лица у вифлеемских женщин не поражают резкостью и однообразием; как почти на всём Востоке, овал лица у них круглее, не так вытянут и нет вечных клювообразных носов и рисованных бровей, напротив того, лица их отличаются правильностью и грацией.

Назад в Иерусалим мы ехали очень скоро и были дома через час времени. После обеда готовились к выступлению в Яффу.

30 октября 1872 г. В семь часов утра все собрались в зале консула. На дворе шёл сильный дождь. Поэтому просили Великого Князя отложить выступление на день, но Его Высочество не согласился. Наконец, через полтора часа, после напутственного молебна, мы двинулись в путь, заехали во храм Гроба Господня, ещё раз приложились к святыне, затем выехали через Яффские ворота, мимо нашего подворья, и стали спускаться в долину, сопровождаемые салютами из пушек с башни Давида.

37. Из дневника архимандрита Антонина (Капустина). Паломничество в Святую Землю великих князей Сергея и Павла Александровичей с Константином Константиновичем в мае 1881 года

Понедельник, 18 мая. С раннего утра начались сборы к путешествию⁸³. Ожидание Николиной⁸⁴ коляски. Распоряжения разные по дому. Окончательное приготовление номеров 14-го и 16-го для ожидаемых гостей, а равно и моих апартаментов. Извозчики из города с уведомлением, что колясок нет и *не будет*, ибо паша в Яффе задержал все сущие под свиту Их Высочеств. Приискивание верховых лошадей. Отказ Порфирия⁸⁵ ехать с нами. Отправка Османа вперёд верхом на нашей лошади. Прибытие снизу одной тележки. Условия – 50 фр. в руки сейчас же. В полдень подхватываю Виссариона⁸⁶ и ех prompt⁸⁷ Симона⁸⁸, садимся и едем, укрываясь под полотняным тентом. Ветерок навстречу. Живо и весело. Колония⁸⁹. Айн-Карем вдали с церковью и колокольнею, хорошо различаемою в трубу⁹⁰. Абу Гош. Баб-эль-уади. Закуска под деревом и часовой отдых. Несёмся далее со всяким благополучием. Встречные коляски, полные евреев, обличают ложные слухи о задержании их в Яффе. Рэмли. Пиво в гостинице «Frank». Гигантский подсолнечник. Мчимся далее. Закат солнца и сумерки. Достигаем Св. Тавифы⁹¹ уже при огнях... Гликонеро. Чай и даже обед с ухю несказанною. Гулянье и молитва на террасе дома и у воды. 10 ч. Спать.

Вторник, 19 мая. Отличный сон. Умовение у вала наверху. Чай. Поездка в город, в Русский приют. Свидание с консулом. Там же г. Марабуты⁹², оба Сарруфа, Юсеф-эфенди⁹³ и пр. Визит Елизавете П(авловне). Закупка кое-чего в магазинах и возвращение на своём Пегасе в свой рай. Чтение газет. Осмотр всего сада. Обед. Ожидание гостей обещавшихся, и прибытие неожиданных, а именно Реуфа-паши⁹⁴ с Кригером⁹⁵ и Юсефом-эфенди, составлявшего компанию посланцу султана генералу Риза-паше⁹⁶. Дивление такому визиту. Ясно, что нам делают от имени Великой Порты ревизию. Угощение посетителей чаем и плодами. Беседы об астрономии (NB) и о многом другом почти до сумерек. Затем ещё чтение, хождение по террасе дома при мерцании лунной краюшки. Планирование комнат *второго* этажа. Чай и скорое затем переселение в тот мир.

Среда, 20 мая 1881. Ранним-раннее вставанье. Висматривание на море дыма. Стакан чаю или вернее воды, и отъезд в город. В греческом монастыре *отдание Пасхи*. Владыка Сарафаний⁹⁷ сияет на кафедре и благословляет. У о. игумена Григория⁹⁸ сидение на балконе со многими оными и тщательное висматривание желанного дымочка. Первый усмотрел его я. Вместо норд-веста, он показался на Александрийской рейсовой линии. С полчаса прошло, пока стали различаться три мачты корабля в мою трубу, и ещё добрый час прошёл, пока он мог быть виден во всей ясности. Я поспешил к консулу и встретил его уже выходящим из дома в полной форме. Прибрался и я, елико мог, и поспешил в приёмные покои Патриархии. Корабль был уже совсем близко, и на большой мачте его различался штандарт, но клипера при нём не было. Не дожидаясь, пока он бросит якорь, мы отправились в трёх больших лодках от берега в волнуемое море. В полверсте от него различили надпись на его корме: «Герцог Эдинбургский». На кормовой палубе стояли две белые высокие фигуры, и серенькая низенькая с боку их... Ясно, кого они представляли собою. С большим трудом мы попали на трап, и очутились на крытой палубе. Немедленно консул, а за ним и я представились **Их Императорским Высочествам Вел. Князьям Сергию Александровичу и Павлу Александровичу**, оказавшимся, вопреки моему предположению, не юношами, а полными мужами, в полном расцвете сил и замечательной красоты⁹⁹. Поцеловались со мною рука в руку, но не удостоили меня ни одним вопросом, занявшись беседою с консулом. Я помялся с ноги на ногу и тихонько улизнул из каюты. После меня представлялись паши оба со свитою, а за ними и Епифаний, заучив со слов моих наизусть: «Цесь имею приветствовать Ваши Высочества от имени Е. Бляженства, Патриарха Иерофея¹⁰⁰, с благополучным приездом». В долгом ожидании консула, погрузившегося в дела, не знали мы – бездельные – чем заняться и куда укрыться, и торчали без толку на палубе. Наконец, в отчаянии сделали нападение на капитанскую каюту и водворились в ней, познакомившись тут с полковником Михаилом Петровичем Степановым, alter-его Их Высочеств¹⁰¹, которого и просил представить нас со владыкой Иорданским третьему Вел. Князю. Такой же высокий, стройный, светлый и прекрасный, не замедлил явиться к нам и **Его Высочество, В. К. Константин Константинович**¹⁰². Экая троица ангеловидная! Тут же

познакомились и с «батюшкой» фрегатским, которым оказался памятный паломник иерусалимский и часовщик о. Агафангел¹⁰³, По окончании всех переговоров, компания наша оставила корабль и возвратилась на берег. Златоносцы отправились в Русский приют, а мы, черноризцы, – в Русский сад. Впрочем, Виссарион с Симоном застряли в некоей локанде¹⁰⁴ у знакомого грека, а мы с драгоманом подхватили свою кароцу¹⁰⁵, и укатили в Св. Тавифу, полные удовольствия и пота. Вел. Князя ступят на Святую Землю в час пополудни, и немедленно сядут в коляску. Ночуют у Латруна, и завтра между 9-ю и 10-ю часами будут в Иерусалиме. Отдых и обед. Сборы всякие. Ненужные презенты стариковы фруктами и пр. Возвращение локандцев с известием, что Их Высочества уже уехали. Бахшиши многие. Отъезд из рая сладости в 3 часа с лишечком. Не жарко и очень весело. Удобный бы момент для нашего Пифагора¹⁰⁶, да вместо него носится перед взором что-то в роде мандрагора... В Рэмли на прежнем месте стакан пива, и марш вперёд. В потёмках уже проехали мимо великокняжеского лагеря и часам к 9-ти достигли Баб-эль-уади.

Четверток, 21 мая. Под памятною смоковницею постлали рогожку и расположились на ней отдыхать на полтора часа, разумеется, не обошлось при сем без закуски. Попотчивали на беду свою и Herr'a Kutscher'a шнапсом, да потом едва могли стащить его с Ноева ложа. Медленно поднимались в горы и только к свету достигли кое-каких своих построек. Сон до 8-ми часов. Ревизия всего дома и инструкции всем и каждому. В 9 часов отправляюсь в город, и встречаю Севастийского¹⁰⁷, уже приветствовавшего **Их Высочеств** в Колонии. В алтаре храма и потом в ризнице ожидание благостного звона. Патриарх в дремоте и в видимой заботе о своей речи высоким гостям. Наконец «едут» и «идут»! Принимаем **Их Высочеств** у дверей храма. Патриаршее им приветствие, читанное по тетрадке. Поклонение Камню Помазания и *Святому Гробу*. Наш русский молебен перед Кувуклием святым Константину и Елене по случаю тезоименитства одного из Князей. Обхождение под руку с Патриархом, при греческом пении, кругом собора, к месту Обретения Креста и на Голгофу. В первом наши певчие пели: «Кресту Твоему...», а на второй я прочёл Евангелие о распятии по-славянски. Затем был визит Патриарху с 5-ю сортами угощения с его стороны. Спешное возвращение на свои постройки, и принятие дорогих гостей в соборной церкви с приглашением литии и многолетия. Дома всяческая суета по приёму разных персонажей из свиты Вел. Князей и пр. В 3 часа поездка с ними на Элеонскую гору ради сегодняшнего праздника Вознесения Господня. Были при сем в Гефсимании, на месте Моления о Чаше, в садике, у Стопы Христовой¹⁰⁸, в нашей территории¹⁰⁹ и, при возврате, на месте пророчества Христова об участии Иерусалима¹¹⁰. Возвратились домой уже на закате солнца. Перекусив кое-чего на скорую руку, мы с миссией отправились в храм, и служили на Голгофе всенощную, во время которой Жибраил Фотич¹¹¹ принёс известие, что 150 матросов будут приобщаться за литургией. После службы молитвы и генеральная некая исповедь моряков. К 1-му часу подошли **Их Высочества**. Обедня была заупокойная с панихидой ради годовщины кончины Государыни **Императрицы**¹¹². К 4-м часам всё было кончено, и мы – переутомлённые – возвратились домой.

Пятница, 22 мая. В 9 часов чай, визит командира клипера «Жемчуг» с просьбою служить для его команды ночью на Гробе Господнем и приобщить её Святым Тайн. Синодальный пакет с почты. Регулирует Святейший Сонм совместно с Министерством не своих дел отношения Миссии к консульству, отдавая всё, не исключая и дома Миссии, в распоряжение консула и запрещая мне сноситься с турецкими властями. Относительно же недвижимостей Миссии требует от меня объяснений. Спасибо, что хотя не уничтожает Миссии. Г. Степанов с приглашением идти после обеда с Вел. Князьями в мечеть Омара и инуды. Обед. В 2 часа идём с канцелером¹¹³ в город. От Дамасских ворот до конака паши дорога усыпана песком и людьми. Ожидаем Их Высочеств. Тут же на помощь явился и Hr. Schik¹¹⁴. Проходим Красными воротами среди великого шума и движения народного. Мечеть Омара. Подземелье мечети Эль-Акса. Самая мечеть. Переход к аркадам. Спуск в них и осмотр их до самого крайнего юго-западного предела. Золотые ворота, в которые Реуф отсоветовал проникать по страху падения сводных камней... Лукавец! К Гефсиманским воротам, мимо Овчей купели. Церковь Св. Анны. Развалины одного из 5 притворов Вифезды, по мнению латинцев местных. Капелла Бичевания. Претор. Ессе Номо. Крестный путь. Поворот с него к югу. К плачущим жидам. Возвращение к Дамасским воротам, и оттуда пешеходство домой. Малый отдых и опять в храм на всенощную службу... Бывший дядька **Их Высочеств**, Димитрий Сергеевич Хренов «и кавалер» доставил мне пакет с 7.000 франков билетами французского банка от графа Григория Сергеевича Строганова, обещанными мне на

окончание работ на Елеоне. Спасибо отличному человеку. А в консульство прислал вместо обещанных десяти, двенадцать тысяч, да Патриарху одну тысячу. Три лишние эти тысячи урезаны от Елеонского капитала. Да будет сие ведомо бумажке сей.

Суббота, 23 мая. День кончины дорогого дружка Алёши¹¹⁵. Кончив утреню на Святой Голгофе, духовники наши с помощью Божиею исповедали всю команду клиперную. К обеду подошли опять все три **Высочества**. Что за прекрасные личности! Всё шло, как и вчера. Только панихиды не было. Дома сон до 9 часов. У В. Князей визитаторы всякого чина и звания. О. Иерофей¹¹⁶ настаивает служить завтра большую заупокойную обедню о родителях Их Высочеств. Полковник и я отговариваем их от сего. Увы! Поездка их к Дубу не состоится. В пятницу непременно выезжают в Яффу. Сегодня собирались в Горнюю, но визиты помешали сему делу. Отложили поездку до завтра. На Иордан едем во вторник. Первая смена фрегатской команды сегодня ушла домой. Вторая придёт в понедельник. После обеда немедленно отправились в гости, под моею командою, на Сион. Шейхи-дервиши тамошние угостили, после обзора их святыни¹¹⁷, Вел. Князей шербетом, причём называли себя потомками Давида царя! Дом Кайяфы. Гнойные ворота. Спуск к Силоамскому источнику, нижнему и верхнему. Подъём на Силоам. Гробница Фараонитки. Пещера троглодитов. Захария, Иаков, Авессалом¹¹⁸. Последний¹¹⁹ исследовали по всей внутренности. Подъём к угловой башне стен. Камни Соломонова времени. Золотые Ворота. Кладбище. Ворота Госпожи Марии, Хавуза, северо-восточный угол. Возвращение на постройки¹²⁰. Немедленно у нас всенощное бдение, а за ним радость радостей – баня.

Воскресенье, 24 мая. Решено нам идти в храм в шесть часов, а **Высочествам** – в семь. Пришлось, однако, подождать их там полчаса лишних. Служба началась самым началом, т. е. земными поклонами священства, одним – пред Богом и двумя перед человеком. За обычным облачением Его Блаженства архиепископы Севастийский и Фаворский подводили поочерёдно Великих Князей к Патриарху, читавшему над ними молитву, и возлагавшему на них кресты с Животворящим Древом на широкой голубой ленте с бантом. Литургия шла обычным порядком. *Певцы* наши пели: «Милость мира» по-гречески, а вместо «Причастна» – Троичные Самогласны. После обедни, тут же в Соборной церкви, была и панихида по покойным **Государе** и **Государыне**. Из храма **Их Высочества** отправились в Армянскую патриархию, а мы наверх пить воду, ликёр и кафес (кофе). Дома чай и сборы в Горнюю. В 2 часа торжественный выезд опять под моею командою, при отлично хорошей погоде. Крестный монастырь. Церковь. Библиотека. Фотий¹²¹, не ***¹²². Прямоком на запад. Аммоновы рога. Mare. Айн-Карем. Трезвоны наш и ихний. Монастырь латинский¹²³. Источник Богоматери¹²⁴. Magnificat¹²⁵. Роздых в Большом доме с чаем и оладьями¹²⁶. Осмотр Малого дома¹²⁷ и новостроющейся церкви¹²⁸. Обещанное поликандило. Келья матери Павлы¹²⁹. Отъезд, напутствуемый звоном. Весёлое возвращение восвояси. Галопирование охотников, увлечшее и моего коня... Все остались позади. Ай да лошадка шестинаполеонная! Водворение у себя. Военное приветствие у крыльца Миссии отставшим **Высочествам**, ответом на которое был прыжок В. К. Сергия Александровича чуть не в объятия мои с буцефала своего и краткая беседа в сенях Миссии относительно предстоявшего богослужения. Екая любезность настоящая царская! У себя чай и вычитывание вечерни-утрени, кончившееся часов в 10. Потом молитвы. Утром сегодня мною представлен был проект великокняжеских экскурсий, совмещавший в себе и поездку к Дубу, но не удостоился апробации вероятно потому, что приходилось бы всей компании дважды ночевать не дома, раз в Вифлееме и раз у Дуба. А жаль, поистине, что наша Хевронская Московия не будет известна таким гостям. Остаётся похвалиться им Иерихоном и Бетжалою.

Понедельник, 25 мая. Не оставалось времени для отдыха. Третья ночная служба эта была по желанию **Его Высочества** Константина Константиновича, хотевшего помолиться о своём покойном брате Вячеславе¹³⁰. Заказывал он её о. Агафангелу¹³¹, но я протестовал против такого афронта Миссии, и дело осталось за нами. В 12 часов мы с Якубом и колывом¹³² отправились в город паки и паки, но зашедши к консулу узнали, что Вел. Князья уже уехали в церковь. Другая коляска подхватила нас и довезла до Яффских ворот. В храме мы застали **Их Высочеств** Сергия Ал. и Константина Кон., выходящими из Кувуклия. Я провёл их к гробам Иосифа и Никодима, которых они ещё не видели. Затем, спешно облачившись в числе 6-ти священников и 3-х иеродиаконов – всех русских – служили Божественную литургию на Голгофе со всем великолепием и благим порядком. Вместо «Причастна» пето было «Непорочнии в путь...» По-гречески – ни слова! **Их Высочества** молились с глубоким умилением и умилили меня. В 3 часа

возвратились домой при свете 4-х планет. Сон до 8 часов. Чай. Приказ быть готовым к отъезду в Вифлеем в 1 час пополудни. Наши бетжалские приготовления. Письмо от г. Степанова с извещением, что ночью у Св. Гроба приобщаются Высокие гости наши, что Павел Ал. просит меня быть его духовником, а другие Вел. Князья просят меня назначить им духовных отцов «из самых простеньких»... Быть по сему! В 12 часов я один отправился верхом в Бетжалу, чтобы всё там привести в наилучший порядок. От спешности раза три нёсся во весь мах и успел дать всему нашему заведению самый приличный вид. Возвратился на большую дорогу как раз во время прибытия экипажей к памятнику Рахили. Но тут вышел неожиданный поворот в распоряжениях. **Его Высочество**, Сергей Ал. решительно отказался терять время только на осмотр школы и ничего другого в неисторической Бетжале и, заметив моё уныние от сего, просил через полковника не сердиться на него и «от души благословить» его прямое путешествие в Вифлеем. Нечего было делать. На конь, и галопирую впереди всех, чтобы успеть принять участие в встрече Высоких Посетителей у Св. Вертепа. В городе неописанное волнение народа, особенно на храмовой площади. Местный Архиерей и Епифаний встретили гостей перед воротами базилики, а Патриарх в самых дверях. Прямо провели **Их Высочеств** в Вертеп правую сторону, при пении тропаря Рождеству Христову. Немедленно ектения по-гречески и чтение Евангелия самим Патриархом – тоже греческое – от Матфея. Оно же по-славянски было прочитано вслед затем митрополитом, присовокупившим к нему и речь **Их Высочествам**, не худо составленную и кончившуюся прошениями. Восход в палаты владычьи. Угощение всех чаем. Alter-ego¹³³ делает мне запрос, доволен ли я останусь, если Вел. Князья оставят мне на мои дела 10 т. франков... Вот как пошло! Через полчаса осматриваем Молочный грот¹³⁴, ещё базилику без народа, проходим латинские катакомбы¹³⁵, и оставляем храм, а затем к Иерусалиму. Я был последним, но гарцующая юность, паче же глупость унесла меня скоро далеко вперёд всех. Соперником оставался только г. Дондуков¹³⁶, моряк, столкнувшийся со мною перед Рахилью¹³⁷ и поддержавший меня от неминуемого падения, так как правое стремя моё оторвалось, и я потерял равновесие. Затем всё ехал уже шагом. Компания заезжала на минуту по пути к Кабоге¹³⁸, но не застала его дома. Осталось бы времени и для моей Еффрафы¹³⁹, но... Возвратились домой часов в 6. Чуть я сел за стол, как явился Вел. К. Сергей Ал. Один, с визитом, совсем неожиданно. Осмелился я просить Его не привязываться всем сердцем к военной службе, замыкающей человека в слишком тесный кружок обязанностей, мыслей и дел и вовсе ненужной членам царствующего дома, а всё своё внимание устроить на помощь **Государю**, и быть **Его** ангелом-хранителем и пр., и пр. Проводил редчайшего гостя за двери дома Миссии. В 9 часов снова вся миссия уже в храме. Высокие говельщики явились все в белых одеждах, с единственным украшением на груди – Животворящим Древом. Какой богоприличный такт! Мы пели им всё самое лучшее из нашего церковного репертуара, не забыли даже прибавить к канону Вознесения катавасии Великой Субботы. После утрени я прочитал исповедные молитвы. Во время правила Их Высочества исповедывались, Константин Константинович у своего о. Агафангела, Сергей Ал. по указанию моему у о. Парфения¹⁴⁰, а Павел Ал. – у моего убожества. Равно и г. Степанов. Более 200 матросов из второй смены фрегата и клипера исповедывались потом в течение полутора часов. Молитвы причастные читал я сам. Оставив Парфения доканчивать исповедь, мы, остальные, спешили начать обедню, но католики, трубившие и рычавшие у Св. Гроба, задержали порыв наш минут на 10. Наконец, всё там уgomонилось, и мы начали свою службу получасом ранее обыкновенного.

Вторник, 26 мая. От умиления не дремалось и не зевалось. Пение было скорое. Приобщение моряков наших длилось более получаса и истомило меня. В 3 конце всему. Возвращение домой, и сон глубокий до 10-го часа. Вставши, нашёл, что Якуб скудается боком и всё-таки готовится ехать на Иордан, укладывает вино, пирожки, бананы и тому подобное. Едва успеваем к 2-м часам всё собрать, уложить и в путь направить. Аккуратно в назначенный момент выезжаем из консульских ворот, я держусь поначалу прибочного положения, но за углом города уже делаюсь предводителем каравана и направляю его прямо на Елеон в Вифсфагию и в Вифанию. Спуск в могилу Св. Лазаря. Пение там тропаря, и литийца малая, и слово некое о тлении и о прочем. Великий спуск к «Источнику учеников». Бесконечное вилиание по длинной Уади-Ход. Остановка с чаем и пирожками у гостиницы Доброго Самарянина. Вперёд от заходящего солнышка. Пикеты солдат там и сям, вовсе ненужные. Niveau de l'Océan¹⁴¹. Сумерки. Дебрь Хозевитская¹⁴². Спуск в равнину Иорданскую. Наш приют¹⁴³. Палатки в саду. Размещение гостей по комнатам. Скорый ужин. Сон на скамье под открытым небом.

Среда, 27 мая. Всякого рода шум и гам, продолжавшийся всю ночь, мешал заснуть мне надлежащим образом. В 3 часа уже все были на ногах. Я, конечно, был готов ранее других и по-прежнему ехал впереди за кавасами. За мною скороход нёс на палке горящую смолу. 4 планеты смотрели нам прямо в глаза. Пока доехали до Святой реки, совсем рассвело. Немедленно мы устроили плотик на воде, тот самый, который служил нам 6-го января, и начали водосвятие. Пели Виссарион, Козубский и Дмитрий. Чуть мы кончили службу, из поставленной при самой воде палатки стали выбегать нагие фигуры и погружаться в Иордане. Всё происходило живо и спешно. Затем – чай, за ним – крещение одной сестры милосердия, католички, венгерки Каролины Ив., г-жи Хроме, наречённой Мариєю. Восприемником был **Е. И. Высочество** В. К. Сергей Александрович. Чуть кончилось это, караван снялся с места и разделился на две партии. Оба Царевича направились в Иерихон, а Великокняжич поехал с небольшою свитою на Мёртвое море. По призыву Аркадия¹⁴⁴ и Симеона¹⁴⁵, я предложил было **Их Высочествам** заехать в монастырь Предтечи, но согласия на то не получил. Благополучно, ещё до жару, возвратились мы в свою Московию¹⁴⁶. Под тысячным деревом пили чай и презентировали при сем публике кисть бананов, только что срезанную, в пуд весом. Затем следовал отдых на рогоже под лимонами до самого полудня, к которому возвратился и третий Великий Князь, искупавшийся вторично в Иордане. Обед в Salon'e с мороженым, исполнившим радостью сердце моё. Потом глупейшая пляска феллахов и феллахинь, длившаяся около часа, и паки отдых. Приказ ехать домой в 4 часа. Но в самый момент отъезда, его отсрочили ещё на час, посвящённый моей беседе с **Их Высочествами** наедине в их комнате, обращённой на обсуждение разных пунктов Евангельской истории. Чистые, благие и святые души Царевичей пленили меня. Это несомненно **ОНА**, высокая боголюбивца и смиренная христианка¹⁴⁷, возрастила и сохранила их такими в уладу и похваление всем ревнующим о духе, небе, Боге. Мир духу **ЕЯ!** В 5 часов садимся на конь, посылаем мысленный поклон Сорокадневной горе¹⁴⁸ и едем обратно вчерашним путём в Иерусалим. Солнышко лезло в глаза. Пот катил градом. Ведётся разговор с В. К. Константином. Просит, чтоб я помолился Богу, чтоб **ему** попалась жена православная, и когда это **ему** удастся, он напишет мне о том и ещё раз вместе с нею приедет ко мне в гости... Я отвечаю, что м. б. и приедет, только уже не ко мне, ибо я старый человек и близжусь к своему термину... Нет, нет, нет, возражает с трогательною любезностью собеседник, непременно к Вам. Быть по сему! За минуту до заката солнца мы достигли хана, и напились там уже готового чаю. Затем, в тишине, при луне, но не в прохладе, подвигались скоренько вперёд и вперёд. Я по-прежнему коноводил, а нередко и отставал, вступая в разговоры то с тем, то с другим из свиты. У источника Апостолов не останавливались. Поднявшись на высоты Вифанские, зазываемы были колоколом Спиридоновым в его обитель¹⁴⁹, но сказано было ехать «прямо», и новая Калипсо¹⁵⁰ осталась в стороне. Елеонская Московия¹⁵¹ приветствовала стоконный караван наш весёлыми огнями с высот своих. Наконец, к 10 часам мы были дома. Парфений встретил живым вопросом: будем служить? Ответ: «жалее нас(?), Великие Князья даровали нам завтра целыйдневный отдых и сего ради отложили выезд свой до субботы». Чай и, разумеется, немедленный сон... Да! Пошли **ему** Господь Великую Княгиню православную!¹⁵²

Четверток, 28 мая. Ну, да и спал же! Раза два-три просил себя о «прибавке». Наконец, не стало мочи лежать. Да кстати кто-то так неумолимо постучал в двери, что необходимо было воспрянуть. Стучавшего не оказалось в коридоре. Но на дворе уже усаживался в экипаж фрегатский командир Феодор Гире. Вышел проститься с ним и вручил ему на память, по его желанию, Евангелие в масличных досках для жены его, сущей православной. Чай и чада. В консульстве раздача подарков великокняжеских. Осман, сияющий всеми радостями от пожалованных ему часов. Больной Якуб туда же глашается и тоже получает часы золотые, после чего снова ложится в постель, преследуемый лихорадкою и своим неугомонным боком. Г. Степанов с коробкой, из которой вынимает и вручает мне 10 свитков с наполеонидами, яко же речено бысть в Вифлеемстей веси... Тоска умиления по сему случаю. Составление Путевых Записок тремя авторами. Приказание в 5 часов отправиться на Крестный путь. Обед. Приготовление подарков – Oeuf pour boeuf¹⁵³. Без Якуба, как без рук. В 4 часа звон большой к вечерне малой. От кафизм улизнули с о. Вениамином, которого я и отрекомендовал, яко храброго воина, **Их Высочествам**. Показал им мощехранильницу Миссии с частицами мощей Св. Великомученика Георгия. Вел. Князь Сергей просил при сем закрепить своею подписью поднесённое ему мною Евангелие, с каким-нибудь приличным стихом из Божественной книги. Я написал: «Будите мудри, яко змия, и цели, яко голубие»¹⁵⁴. Отличные люди, прочитав это,

пришли в истинное умиление. О, да будет тако, по глаголу Господнему! Засим отправились, пешие, консульскими воротами по местности бывшей церкви Первомученика Стефана, к Дамасским воротам и городом до австрийского госпица, и прошли затем по Крестному пути все три поворота, пока вышли к Русскому Месту¹⁵⁵, которое тоже осмотрели. Обошли и весь пустырь бывшего Иоаннитского приюта с страшно глубокими систернами, наконец, ещё раз обошли всю внутренность храма Воскресения. За Яффскими воротами **Их Высочеств** ожидала коляска, в которую и меня обязательно заставили сесть рядом с В. К. Константином. Любезно простились потом у консульского дома. У себя quasi-отдых. Регент, обиженный невниманием к его трудам раздавателей подарков. Vinum Mambre¹⁵⁶ в 14-й №. Чай. Дочитывание утрени. Выбор фотографий фирмы Willok для поднесения Высоким гостям. Правило. Умолил давеча **Их Высочества** позволить мне употребить их наполеоны на вывод второго этажа на Иерихонском приюте. Чуть ли не показалось **Им** это обидным.

Пятница, 29 мая. Поди же ты, не спишь! Приготовление подарков всякого рода и вида. В 1/2 десятого звон к обедне. **Их Высочества** изволили стоять в алтаре¹⁵⁷. Пели мы им незатейливо. Вместо «Причастна» распевали Благовещенские стихиры. Провожали их из церкви со звоном. Нашёл я их потом в больнице, где наш Никита Божию милостию выздоравливает. Ходатайство перед полковником о милости певчим и всем нашим. Ожидание Высоких Визитаторов всем собором и всё-таки они явились неожиданно, совсем ex abrupto¹⁵⁸. Посидели у меня тут на диване с 1/2 часа, поговорили о вещах безразличных и спешно отправились восвояси, не захотев видеть ничего более в доме нашем. Я проводил их за двери своего (!) заведения. После малого промежутка времени г. Степанов принёс часы для регента и ещё тысячу франков для раздачи миссионерам нашим. За это я ему всучил целый платок изделий из чёрного и красного камня. Полный удовольствия, я велел отыскать Козубского. Вместо одного явилось четверо певчих, и учинили мне такую демонстрацию, что я не раз вышел из себя от их наглых нападок на меня за моё обидное невнимание к ним, совершенное бессердечие, лукавство, жестокость и пр. и пр. Порфирий раскрыл свою глотку как калитку и раз 10 тыкал в меня своими 16-ю годами службы при мне, ничем не вознаграждённой. Козубский, осмотрев часы, отказался от них наотрез, не желая поставить себя на одну доску с Османом, а потом назвал Якуба первым мошенником, по общему якобы тут признанию, и всё-таки награждённым золотыми часами! Фу! Гадкие рожи! Потом Порфирий пристал как клей, требуя от меня заверения письменного для консула, что они – **порядочные** люди! Помешались мои сослуживцы. О пожалованных деньгах и слышать не хотят! Долго я не мог успокоиться от этой глупейшей сцены. Ненависть ко мне людей этих выступила в ослепляющей яркости. Вот тебе и гуманное – более сего – дружеское обращение с подчинёнными. Рыжая рожа погрозила мне даже чем-то на завтрашний день. Очевидно, затевают сделать скандал завтра при Голгофском служении, на посрамление меня перед Вел. Князьями. Зная, что **Их Высочества** уже укладываются, я отнёс им иконы Св. Троицы, иорданские трости и свои творения, по желанию **Константина Константиновича**. Увидав последние, и **Сергий Александрович** тоже пожелал их иметь в своей библиотеке. Отозвав последнего в сторону, я дерзнул молить его не давать мне креста с брильянтами, а лучше сделать по-прежнему **блестящую** всю нашу Миссию, и прежде всего добиться уничтожения царского декрета о закрытии Миссии и пр., и пр. С консулом и г. Степановым советовался насчёт певческой истории. Последний велел предложить часы второму по регенте певчему, а если мужики произведут завтра скандал, то в тот же день их и духу не будет в Иерусалиме... Последнее решение я не замедлил передать пану Козубскому, встретив его на дворе. На что его ясневельможность отвечала, что найдёт место себе на небе. Красная рожа в свою очередь отказалась от несчастных часов, считая это недозволенным себе после того, как его набольший отказался от них. В 5 ч. мы делали последнюю милую экскурсию с Вел. Князьями к «Царским Гробницам»¹⁵⁹ пешком. Грустью повеяло на меня при сем от мысли, что празднику нашему наступает конец. Дома чай, укладывание в крестики малейших частиц св. мощей Великомуч. Георгия, длившееся чуть не до полуночи. Затем ещё следовали чтение вечерни и утрени и причастного правила. Лечь спать пришлось уже в 3 часа ночи.

Суббота, 30 мая. В 5 ч. отправился в храм. Певчие все были на лицо. Служба прошла благополучно. «Милость мира» пето «сельское». Вместо «Причастна» – «Егда от древа ты мертва». Добрые Князья были в умилении. Я поднёс им просфоры и в день всеобщего поминовения усопших¹⁶⁰ пожелал, чтобы память сего дня утешила их в неотвратимые минуты смерти. Немедля возвратились все домой. Наём коляски до Яффы за 60 fr. Скорое

приготовление в путь-дорогу. Якуб хочет как-нибудь доехать хотя до Колонии. Оттуда поеду далее с Османом. Стакан чаю. Чьи-то слёзы. Никола запыхавшийся со словами: «Уже в церкви!» Бегу туда с платками в руках. О. Вениамин уже начал молебную литию. Церковь Крестовая¹⁶¹ полна народа. Молитва с коленопреклонением. Царское многолетие. Поднесение **Их Высочествам** крестиков со св. мощами. «А **Государю** есть?» – спрашивают. Киваю головой в знак согласия. Шумно выходим все из дома Миссии. Вел. Князья садятся в экипаж. Их осыпают цветами. Раздаётся звонок, и 9 колясок уносятся одна за другой за церковные ворота заведений. Остаётся моя последняя, по милости Николы накрытая тентом. Уносимся и мы, раскланиваясь с публикой направо и налево. Торжественный, хотя и с подкладкою грусти, моментик. Нагоняем передних, и занимаем 7-е место между колесничниками. Летим славно. Передо мною торчат белые фигуры пашей с неузнаваемыми лицами, Великие Князья, конечно, впереди всех, без тента и даже без зонтиков, летят, не оборачиваясь. Колония. Патриарх приглашает в кофейню выпить чаю. Знать усаживается вокруг стола. Я с Шихашири¹⁶² служу за драгомана. Из СПб получена уже телеграмма. **Государь** утверждает орденские награды Патриарху, пашам и др. Я один пью вместо чаю пиво. Все **Высочества** украшены красными ленточками нашего приготовления и крестиками с св. мощами. Трогательно. Едем дальше. Ветерок слабее, и начинается духота, увеличивающаяся по мере спуска с гор. Под Сарисом малая остановка и лимонад, отлично кстати пришедшийся. Конец горам. Воздух раскалённый, в тени 32 Реомюра и 39 Цельсия. От жгучей струи ветерка защищаюсь ладонью. Никогда в Палестине я не испытывал такого африканского зноя. В Латрунской гостинице Говарда остановка. Приготовленный под палаткою стол переносится в дом. Закусываем. Мороженое и шампанское весьма, весьма кстати. Пишу «Великую просьбу о малом деле». Осматриваю древнюю гробницу с коким¹⁶³ и привальными камнями, открытую у самого дома. Большой Якуб забыл о болезни и едет со всеми другими. Даже Жорж повар и тот прицепился к нам и тоже тащится невесть куда и зачем. Шихашири уверяет, что наши 3 наполеона прогонные заплатит сам Его Величество Султан Хамид-хан. Пёки. До Кебаба ещё чувствовалась жгучесть воздуха, потом её сменила простая духота. Защищаемся от солнца всем чем можно. Ремли. Поворот вправо. Песок и пыль. Лидда. В церкви¹⁶⁴ я уже не застал Епифаниевой речи. Сходим к могиле¹⁶⁵. Я пою: «Величаем тя» и пр. и говорю краткую ектению. Тут же в церкви Никола¹⁶⁶ (спасёт его Бог!) с лимонадом. Кое-как выбираемся из пыльной селитвы. На месте памятного ночлега нашего 13 ноября разбиты палатки, готов уже чай, и ученики протестантской (и православной вместе – по Епифанию) школы поют (читай: ревут) канты, и один произносит **Их Высочествам** речь. Убогий карильон¹⁶⁷ пищит и скрипит тут же. Школа получает за свои труды 200 франков, и мы едем вперёд прямою дорогою на Язур, у которого оставляет нас солнышко. В сумерках достигаем Яффы. На набережной владыка Иорданский ещё плетёт по тетрадке **Их Высочествам** нечто на прощание и садится с ними и консулом в лодку. Разыскивается Вел. Князьями «отец архимандрит» и усаживается рядом с ними, полный грустного чувства расставания. Маленькая зыбь. Французский Aviso¹⁶⁸ всенепременно опять стоит на рейде. «Герцог Эдинбургский» уже дымит. Подплываем к нему и без труда на этот раз попадаем на трап. Фаланга офицеров раскланивается. В каюте капитанской и за нею на галерейке духота. Уловляю полковника и прошу окончательных приказаний, как поступить с 1000 франков, пожалованных Миссии, ввиду вчерашней истории. Получаю полнейшую власть «распяти их и пустить», тоже и с часами поступить совершенно, как мне угодно. «А мне до крайности угодно выпросить их себе на память», отвечаю я. За сие заключаюсь в объятия собеседника, и становлюсь их собственником. На палубе и у трапа ищу Якуба с вещами. Матросики уже тянут якорную цепь. Остаться больше нельзя. Подплывает, наконец, лодка с Марабути¹⁶⁹, Фотием¹⁷⁰ и Якубом. Хватаю вещи и спешу в каюту **Их Высочеств**. Передаю вещи, любуюсь великолепной картиной «Южной ночи» художника Куинджи, принадлежащей Вел. Князю **Константину**, с которым уклоняюсь в его каютку, передаю ему чётки для матери¹⁷¹ и перламутрик для сестры¹⁷² и вместе «Великую просьбу». Он подводит меня к своей божнице, где горит неугасимая лампадка, и ещё раз просит молиться, чтоб ему досталась православная жена... Тронутый до глубины души его любезностью, я хватаю его за руки и говорю: «Какие вы – прекрасные люди!» В свою очередь тронутый, он отвечает мне задушевно: «Какой вы – милый батюшка!» Этим кончается мой визит ему. В большой каюте я благословляю большим крестом каждого из Высочеств, и – прощаюсь с ними. Ещё потолокся минут 5 на палубе в ожидании консула, ещё раз простился с капитаном и г. Степановым и оставил фрегат. Сидя в лодке со всеми своими, хотели было мы дожидаться ухода

фрегата, но узнав, что там все сели ужинать и дело ещё может затянуться, поплыли к берегу. Высадились в триумфальной арочке, от которой завтра и следа не останется, и разделились ови на десно, ови на шуе. Сии последние были мы. За Яффою подхватили коляску и укатили в свою несравненную Московию Св. Тавифы¹⁷³. Ужин. Чай и абсолютный отдых. Так кончился наш столько жданный, русско-палестинский, с Августейшими персонажами, праздник всерадостный.

Пятидесятница, 31 мая. В первый раз, конечно, в жизни я не только не служил, но и совсем не был в церкви в такой великий день. Спал до девяти часов в прохладе, невозмутимой тишине и покое духа. Место пребывания моего слало мне в душу что-то чарующе. Как будто возвратилась блаженная «Троица» батуринских времён¹⁷⁴. Стоило выйти в сад и посмотреть на небо, чтобы увидеть в высоте ещё раз три таинственные **берёзы**, столько меня занявшие и восхитившие, вероятно, 17 мая 1825 года или годом ранее – 25 мая. Послал по широкому морю праздничный привет вчерашним гостям нашим, помолился на беседке, вдыхая густой свежий воздух, налитый ароматом 500 садов. Как всё и всюду хорошо! А ты зачем тут, непрощенная и неотвязная спутница – старость? Тут место одним Андреюшкам да Яшенькам, и много-много – Алёшам 40-х годов. О! Каким стоном выгнать из сердца тугу жизненного отцветания! Старик возвратился из города от обедни роскошно одетый, поздравляет меня и желает, чтоб я остался тут хоть на неделю... «Останусь и на месяц, если вместо горшка будешь носить на плечах голову», – отвечаю я. И действительно остался бы, но... Христина с водовареньем и чаем. Приготовление к отсылке в Афины забытых книжек. Постановка рамки на запись великокняжескую 1872 г.¹⁷⁵ и жаление крепкое, что не повторился случай для неё в 1881 г. Что будешь делать. Неудачи Хевронская и Бетжальская отняли у меня «крылья дерзновения», да и никак не приходилось вчера ночью зазывать сюда **Их Высочеств**. Будем довольствоваться надеждою встретить здесь через 5 лет В. Князя **Константина** с его православною супругою. Строительные беседы. Чтение газет, ещё сон от усталости глаз. Освобождение кипариса от гнетущего миндаля. Обед с ухю, какой не кушал сам Иафет Ноевич¹⁷⁶. Экскурсия на все 5 холмов Тавифских. Пленительная картина! Сбор мозаики. Уже 5 часов, а консула нет. Весть, что он уже уехал. Ускоренные, по сему случаю, сборы в дорогу. На, и – Его П-во¹⁷⁷ (Превосходительство) с Его Б-ием (Благородием) Александром II¹⁷⁸. Чай под орехом. Обход с юношей всего сада. Сумерки уже. Прощаемся и едем. Прохлада, луна и на сердце тишина. В Ремли закуска и чай. В Баб-эль-уади тоже чай. Им и закончился сей маятный май месяц. Когда бы ещё другой такой выпал!

Дневник архимандрита Антонина. 1881 г. Библиотека ИППО. Б. IV. № 853. С. 86–104.

38. Путешествие в Святую Землю великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елизаветы Фёдоровны

29 сентября – 6 октября 1888 г.

Их Императорские Высочества Великий Князь Сергей Александрович, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и Великий Князь Павел Александрович предприняли путешествие в Святую Землю с целью присутствовать при освящении построенного близ Иерусалима, на средства Государя Императора и Его Августейших Братьев и Сестры, храма в память в Бозе почивающей Государыни Императрицы Марии Александровны, а также для обозрения в Сирии и Палестине учреждений Православного Палестинского Общества, председателем которого, как известно, состоит Великий Князь Сергей Александрович.

Их Императорские Высочества прибыли в Одессу 11-го сентября, вечером, и тотчас же проследовали на крейсер добровольного флота «Кострому». В тот же день, около 9 часов вечера, «Кострома» снялась с якоря. В свите Их Высочеств находятся фрейлина Её Императорского Величества Е. С. Озерова; фрейлина Её Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Е. Н. Козлянинова; полковники: гр. Стенбок, Степанов и флигель-адъютант Озеров; капитан Гартонг; доктор Форбрихер и художники гг. Александровский и Волков.

12 сентября, в 11-м часу вечера, «Кострома» бросила якорь в Босфоре, не доходя Буюк-Дере, а на следующий день, к полудню, перешла в Долма-Бахче, где и простояла во всё время пребывания Их Императорских Высочеств в Константинополе. Великим Князьям и Великой Княгине был оказан в столице Турецкой империи самый радушный приём, и внимание Султана к своим Высоким Гостям продолжалось во всё время дальнейшего путешествия Их Императорских Высочеств по Сирии и Палестине: всюду были разосланы приказания местным властям употребить все усилия, чтобы вполне обеспечить путешествие Их Высочеств в условиях наиболее торжественных и благоприятных. Великие Князья и Великая Княгиня, кроме Константинополя, посетили, до Иерусалима, Смирну, развалины Ефеса, Бейрут, развалины Бальбека, Дамаск, Кайфу, Назарет, Кану Галилейскую и Фавор, и всюду Им был оказан не только официально-торжественный, но вполне восторженный приём. Не говоря уже о местных властях, которые сделали всё от них зависящее, чтобы в точности исполнить инструкции своего повелителя, – нельзя не обратить внимание на местных жителей, которые с неподдельным энтузиазмом всюду встречали Августейших Путешественников: все поездки Их Высочеств по Сирии и Палестине были рядом триумфальных шествий: в оvationях смешивались положительно все без различия национальности: греки, турки, арабы, евреи. Что же касается Султана, то на каждом шагу он старался показать Их Высочествам, как высоко он ценит дружбу с Россией и что одно из его главных желаний – упрочить эту дружбу.

29-го сентября, в 7-м часу утра, «Кострома» бросила якорь у Яффы. Во всё время плавания, начиная от Одессы и до Яффы, погода была тихая, штилевая, так что все переходы были совершены при самых благоприятных условиях. В 7 часов утра, после приёма на «Костроме» местных властей, представителей Патриарха, начальника Российской Духовной Миссии о. Архимандрита Антонина, членов российского консульства в Иерусалиме, представителя Палестинского Общества в Палестине Д. Д. Смышляева и др. – Их Высочества съехали на берег и тотчас же в экипажах направились по шоссе к Св. Граду. В расстоянии часа пути до Иерусалима, в с. Колонии, Великие Князья и Их свита переоделись в парадную форму.

В предместьях Иерусалима толпы народа ожидали приезда Их Высочеств и бегом бросились сопровождать Их экипаж; дома консульств были разукрашены флагами; две триумфальные арки были сооружены на пути следования, из коих одна против построек Палестинского Общества; улица, вдоль стен русских казённых построек, была красиво убрана флагами, гирляндами цветов и вензелями; на стенах теснились русские обыватели Св. Града и паломники; раздалось русское «ура». Из храма Св. Троицы, находящегося посреди Русских Построек, доносился трезвон колоколов. У Яффских ворот Иерусалима стоял турецкий батальон с музыкою на правом фланге. Их Высочества оставили экипажи и ровно в 4 часа дня вступили в Св. Град, причём со стен башни царя Давида был сделан салют из орудий.

От Яффских ворот Их Высочества направились пешком к храму Св. Гроба Господня. Открывали шествие 30 кавасов с серебряными булавами, за ними шли Великие Князья, Великая

Княгиня, свита, русское консульство и власти; батальон сопровождал шествие по сторонам шпалерами.

У врат храма Их Высочества были встречены при звоне святоградских колоколов блаженнейшим Никодимом, Патриархом святого Града Иерусалима и всея Палестины, в полном облачении со всем святоградским братством и Российской Духовною Миссиею.

Патриарх приветствовал Августейших Паломников краткою речью; затем, осенив Их Высочеств крестом и окропив святою водою, ввёл в самый храм и повёл прямо в Кувуклию, хранящую в себе святая святых – Св. Гроб Господень; по пути Великие Князья и Великая Княгиня приложились к камню миропомазания, на котором, по преданию, тело Спасителя было положено по снятии со креста, и обвито пеленами с благовониями, принесёнными Никодимом. После этого, обойдя с крестным ходом вокруг Кувуклии, Их Высочества вошли в неё, приложились сперва к камню в пределе Ангела и затем, вступив в пещеру, пали ниц перед Живоносным Гробом. По выходе из пещеры, Их Высочества отслушали краткое молебствие, совершённое перед Кувуклиею Патриархом совместно с нашей Духовною Миссиею и с возношением на славянском языке Его Блаженством Имён Царствующего Дома на ектерии; пели русские певчие. Святость места, торжественность службы на нашем родном языке – производили на всех присутствовавших глубокое впечатление.

По окончании молебствия, Великие Князья и Великая Княгиня, предшествуемые Патриархом и духовенством, проследовали, с зажжёнными свечами в руках, по общему поклонническому пути, останавливаясь на местах, освящённых событиями последнего дня земной жизни Спасителя, при пении певчими нарочно составленных и приспособленных к каждому святилищу стихир. На Голгофе, перед местом, где был распят Господь, была вновь отслужена краткая лития с чтением страстного евангелия.

Из храма Гроба Господня Их Высочества, в сопровождении Патриарха, направились в греческую патриархию. На улицах города народ с восторгом приветствовал Августейших Гостей; из окон и с крыш жители посыпали путь Их Высочеств цветами.

Пробыв с четверть часа у патриарха, Их Высочества отправились пешком до Яффских ворот и оттуда проследовали в экипажах на казённые Русские Постройки, где в доме консула было отведено помещение для Великих Князей и Великой Княгини.

30-го сентября, в 4 часа дня, Их Высочества направились в новопостроенный храм св. Марии Магдалины, близ Гефсимании. В дверях храма Патриарх, одетый в мантию, епитрахиль и омофор, встретил Великих Князей и Великую Княгиню с крестом и св. водою, и ввёл Их в церковь на приготовленное для Их Высочеств место на левом клиросе. По прочтении Блаженнейшим Никодимом коленопреклонённо молитв Патриарха Каллиста, Его Блаженство вошёл в алтарь и, благословив и приготовив по чину св. мощи, положил их на аналое перед местною иконою Спасителя. Вслед затем началось всенощное бдение, которое служил один из иеромонахов нашей Духовной Миссии.

На следующий день, 1-го октября, Их Императорские Высочества изволили прибыть в церковь равноапостольной Марии Магдалины, к 7 1/2 часам утра. Великие князья и Их свита были в парадной форме. По пути следования Их Высочеств, от дома русского консульства до церкви, стояли турецкие солдаты; конный конвой следовал за экипажем Великих Князей и Великой Княгини, а у ворот церковной ограды стоял почётный караул с музыкой, которая, при приближении Их Высочеств, заиграла русский гимн. По выходе из экипажа, у ворот, Их Высочества направились пешком к церкви, при звоне колоколов вновь построенной церкви и русской церкви Вознесения, построенной о. Архимандритом Антонином на вершине Елеонской горы; на площадке, против храма, были выстроены матросы, в числе 90 человек, с клипера «Забияка» и крейсера «Кострома», с офицерами на правом фланге. На той же площадке собрались приглашённые: губернатор Иерусалима, Реуф-паша, комендант Иерусалима, греческий консул, русское консульство и слишком 150-человек русских паломников. Великий Князь Сергей Александрович поздоровался с командою, обошёл её фронт, и затем Их Высочества поднялись по лестнице в церковь, в дверях которой были встречены Блаженнейшим Никодимом с двумя архиереями и нашей Духовною Миссиею в облачении. Когда Их Высочества вступили в церковь, Патриарх поднял с аналая св. мощи, после чего начался крестный ход кругом наружных стен храма. Великие Князья и Великая Княгиня, а за Ними и все присутствовавшие последовали за крестным ходом. Открывали и замыкали шествие по 10 матросов, а прочие матросы шли по сторонам духовенства шпалерами. Перед входными

вратами храма, которые закрыли тотчас по выходе из церкви крестного хода, Патриарх прочитал установленное Евангелие. После третьего обхода врата растворились и духовенство, а за ним и Их Высочества вступили в храм. Началось освящение по чину, согласно православному уставу, причём Молитвы патриарх читал по-славянски. Пока Его Блаженство приготавливал ковчег со св. мощами, св. миро, антиминс и все остальные предметы, необходимые для освящения, Их Высочества находились в алтаре. При положении св. мощей в ковчег, Патриарх троекратно провозгласил вечную память Императрице Марии Александровне; хор пропел вечную память и все присутствовавшие опустили на колени. Минута была торжественная и в высшей степени трогательная.

По окончании освящения, началась божественная литургия, которую совершил Блаженнейший Никодим с прочим вышеназванным духовенством.

Перед отпускою молитвою Патриарх вышел из царских врат с крестом и обратился к Их Высочествам с следующими словами:

«Ваши Императорские Высочества.

Благословен Бог, исполнивший Ваше желание, побудившее Вас предпринять такое длинное путешествие. Сердечно приветствуем это предпринятое и уже совершённое Вами дело. Сей храм, Вами воздвигнутый, близ храма Гроба Богородицы, в вечную память Благочестивейшей Матери Вашей, будет в то же время вечным памятником любви и благоговения к родившей всех Вас Матери Церкви. Благое сердце Его Императорского Величества Всероссийского Государя и усердие как Ваших Императорских Высочеств, так и прочих порфирородных Ваших Братьев, воздвигли бессмертный памятник на святых местах в лице этого храма, в котором отныне будут приноситься горячие молитвы о Благочестивейшем Государе Императоре и Государыне Императрице, о Государе Наследнике Цесаревиче и о всём Царствующем Доме. Заупокойные молитвы будут приноситься за приснопамятную Императрицу в сем храме, посвящённом имени соимённой Ей св. Марии Магдалины. Благодарность чад к родителям всегда бывает видна из их дел, а Ваше дело есть дело благодарности ко в Бозе почившей Матери и, в то же время, есть памятник благочестия, благоудный Богу, ибо Бог прославляется во святых Его и в Его Божественных обителях.

Да дарует Господь Бог, молитвами святых равноапостольных Марии Магдалины, невредимое здравие, мир, славу и победу на врагов Его Императорскому Величеству Императору Всероссийскому Александру Александровичу, Её Императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Феодоровне и Благоверному Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, и Вам, принявшим на Себя исполнение Царского желания, да дарует Господь сердечную радость, да исполнит желание сердец Ваших, Её же Императорскому Высочеству Благоверной Государыне и Великой Княгине Елисавете Феодоровне да даст Господь Бог жизнь мирную, долговременную и радостную. Да благословит всех Вас Господь Бог от Сиона и да узрите благая Иерусалима во все дни живота Вашего. Аминь».

По отбытии Великих Князей и Великой Княгини из церкви на церковном дворе было предложено от Их Высочеств угощение всем русским паломникам и матросам. В тот же день, вечером, состоялся у Их Высочеств обед, на котором присутствовали Патриарх с двумя архиереями, сослужившими ему при освящении храма, начальник Российской Духовной Миссии Архимандрит Антонин, действительный статский советник М. К. Ону, советник русского посольства в Константинополе, командированный в Иерусалим на время пребывания там Их Высочеств, наш генеральный консул в Бейруте, действительный статский советник К. Д. Петкович, генерал-адъютант и два флигель-адъютанта Султана, состоящие при Великих Князьях во время путешествия Их Высочеств по Сирии и Палестине; местные власти; графиня О. Е. Путятина, стоящая во главе всех женских учреждений Палестинского Общества в Св. Земле; Д. Д. Смышляев; русское консульство; офицеры «Забияки» и «Костромы»; архитектор Франгия, строитель новоосвящённого храма, и другие лица. Накануне, Великий Князь Сергей Александрович вручил многим лицам, участвовавшим как в постройке церкви, так и в деятельности Палестинского Общества в Св. Земле Высочайше пожалованные ордена. В том числе Патриарх получил бриллиантовые знаки ордена св. благоверного великого князя Александра Невского; Архимандрит Антонин – св. равноапостольного князя Владимира 2-й степени; губернатор Иерусалима Реуф-паша – Анны 1-й степени; тот же орден получил наш генеральный консул в Бейруте К. Д. Петкович, оказывающий постоянное содействие

деятельности Палестинского Общества в Сирии; Д. Д. Смышляев – св. равноапостольного князя Владимира 3-й степени; архитектор Франгия – св. Анны 2-й степени, и проч.

Храм, о пяти куполах, построен в строгом русском стиле, по проекту тайного советника Гримма. Он стоит на террасе, на которую вход по двум расходящимся лестницам; церковь построена из белого местного камня; из него же выточены замечательно искусно все наружные украшения, в виде колонок по сторонам окон, и всевозможные изящные узоры. Над алтарём возвышается небольшой купол, а колокольня стоит над юго-западным углом церкви. Над входными западными воротами красуется большое мозаичное изображение св. равноапостольной Марии Магдалины, прекрасно исполненное в Венеции, в мастерской Сальвиати, по эскизу профессора Васильева. Крыша – цинковая, и всё впечатление, производимое внешним видом церкви, – белое, радостное, светящееся. Надо отдать справедливость строителю-архитектору Франгия, который, невзирая на всю трудность, сумел в таком совершенстве выполнить присланный ему проект. Со стороны главного фасада, на столбах, на которых держится западная часть террасы, между лестницами, вырезана на мраморных досках, на четырёх языках: русском, греческом, латинском и арабском, надпись: «В память в Бозе почившей Государыни Императрицы Марии Александровны». Внутренность церкви состоит из притвора, соединённого арками с среднюю частью. Стены расписаны изящным орнаментом в двух тёплых, красновато-коричневых тонах. Над иконостасом, состоящим из темно-бронзовых ажурных частей, связанных между собою лёгкими византийскими мраморными колоннами и такими же дугообразными карнизами, равно как на противоположной стене и на боковых стенах – написаны большие изображения из жизни св. Марии Магдалины; прекрасная живопись иконостаса принадлежит кисти профессора Верещагина (местные иконы и царские двери) и профессора Васильева (Тайная Вечеря). Помост церкви и солея – мраморные, мозаичные. Люстра, из кованого железа, состоит из двух обручей, висящих на цепях; она освещается красными лампадами. Решётка у солеи также из кованого железа. Престол, в виде трапезы, состоит из старинной мраморной колонны, найденной у самого места Вознесения Господня. Всё впечатление внутренности церкви цельное, уютное, располагающее к молитве. Можно смело сказать, что этот храм, по изяществу, богатству внутренней отделки, церковной утвари (работы Овчинникова и Хлебникова, по рисункам г. Гримма) и облачений (Жевержеева), будет служить драгоценным и вполне достойным памятником Той, Которой так дорого было Православие и Которая так сердечно заботилась о православных и Св. Земле. По месту, положения лучше того, которое занимает храм, выбрать было бы трудно: храм стоит у подножия Елеонской горы, соприкасаясь к «месту моления о чаше», вблизи от Гробницы Богоматери, как раз против Золотых Ворот Св. Града, красующегося на противоположной стороне Иосафатовой долины; чрез эти ворота, как известно, Спаситель въехал в Иерусалим на осле. Отныне святая гора Елеон украшена двумя русскими храмами: один стоит у подножия, другой на вершине горы.

В Иерусалиме Их Императорские Высочества оставались до 5-го октября и за время Своего там пребывания посетили: Сион, Крестный путь, Елеонскую гору, Иосафатову долину, Силоамскую купель, Вифанию, Вифлеем, Омарову мечеть и учреждения Палестинского Общества. Накануне отъезда, 4-го октября, Их Императорские Высочества отслушали панихиду в церкви св. Марии Магдалины по в Бозе почивающей Государыне Императрице и в тот же день завтракали у Патриарха. В ночь с 4-го на 5-е октября, Их Императорские Высочества сподобились приобщиться Св. Тайн на Гробе Господнем. В день отъезда Патриарх, в присутствии Августейших Паломников, отслужил напутственный молебен у Св. Гроба Господня. В 3 часа дня состоялся выезд из Иерусалима, и в 7 часов вечера Их Императорские Высочества прибыли в Яффу, где остановились на ночлег в доме о. Архимандрита Антонина, в саду св. праведной Тавифы. 6-го октября, в 9 часов утра, состоялась в этом саду закладка церкви во имя св. первоверховных апостолов Петра и Павла и св. праведной Тавифы. Их Высочества положили первые камни. После закладки храма Великие Князья и Великая Княгиня переехали на «Кострому», которая в 10 1/2 часов утра снялась с якоря и направилась в Порт-Саид.

Из учреждений Православного Палестинского Общества Их Высочествами были осмотрены: женская школа в Бейруте, состоящая под ведением М. А. Черкасовой; в Назарете – женская школа М. С. Савельевой, мужской пансион А. Г. Кезмо и амбулаторная лечебница г-жи Якубович; в Мждеде – церковь, построенная на средства Палестинского Общества; тут же были представлены Их Высочествам воспитанники мждельской сельской школы, учреждённой тем же обществом; в Иерусалиме – строящиеся: странноприимный дом на 400 человек и дом на месте

раскопок, близ храма Гроба Господня; в Бейт-Джале – женская школа. Всё осмотренное произвело самое отрадное впечатление: дело Палестинского Общества, благодаря умению и усердию его местных деятелей, поставлено на твёрдую почву и заслуживает к себе полного доверия. Остаётся уповать, что Господь и в будущем не оставит этого святого дела во славу Православия в Св. Земле.

Правительственный вестник, С.-Петербург, 27 октября 1888 г.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 293, л. 47–48 об.

39. Письмо заведующей русскими школами в Бейруте М. А. Черкасовой¹⁷⁹ в канцелярию ИППО

20 апреля 1905 г.

Подлинник¹⁸⁰.

В 1888 г. в сентябре месяце получили известие из С.-Петербурга о намерении Их Императорских Высочеств: Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, – посетить Бейрут и нашу только что открывшуюся в 87 году школу. Нашей радости не было предела, и не только нашей, но и всего Бейрута, в особенности же квартала Мсайдбе, где 1 год тому назад открылась наша школа на скорую руку; у нас тогда ничего не было, даже мебели, диван в моей комнате был сколочен из дорожного ящика, и его я берегу до сих пор, как предмет дорогого воспоминания: на нём не побрезгали сидеть Их Императорские Высочества, пожелав посетить и мою комнату, чего я не могла даже ожидать. Мы стали спешить приготовить для принятия Высоких Гостей приёмную и школу, сделали учительницам, которых тогда было лишь 4, форменные платья (откуда и взяло начало форменные платья по всем школам Общества, благодаря посещению Их Императорских Высочеств), одежды же бедных детишек прикрыли, поверх их разношёрстных и неоднобразных костюмов, белыми рубашечками с разных цветов кушаками: для каждого класса свой цвет, и того же цвета платочки на голове. Так как школе был всего второй год, и то начало его, конечно, особенных успехов, особенно в русском языке, нельзя было и требовать, однако старшие уже читали а *livre ouvert* всякую книгу, стараясь понять доступное их детскому разумению.

Наконец, наступил желанный день. С раннего утра вся дорога и площадь перед школой наполнилась радующимися православными арабами: дети и учительницы – все с радостным трепетом ожидали счастливой минуты. В 9 час. утра послышался топот предвестников кавалькады и солдат турецких и шум едущих колясок. Народ не знал, чем выразить свою радость: мужчины стали стрелять, женщины – петь громко, всеми тысячными голосами восклицая: «Алега Инсру – да даст Ему Бог победу!». Это раздражило турецкую полицию, и солдаты начали останавливать поющих, выставляя предлогом своего приказа: «Он не хочет». Но женщины квартала Мсайдбе – очень храбрые, никого не боясь, отвечали: «Не беспокойтесь – Они довольны», – и стали петь ещё громче. Мы с детьми встретили Их Высочеств пением по-русски: «Боже! Царя храни» и «Спаси, Господи...», каковые молитвы Их Высочества, благоговейно стоя и осеняя себя крестным знамением, выслушали, равно и следующее за этим приветствие, сказанное моей помощницей-арабкой, содержание которого сохраняется у нас доселе, вот оно: «Боже наш! Имени Твоего ради, святыми молитвами Богородицы, Апостола Евангелиста Иоанна Богослова и всех Твоих Святых, молим Тебя, услыши нас: сохрани Императора нашего Александра Александровича и Супругу Его Марию Феодоровну! Боже наш! Сохрани весь Его Императорский Дом. Боже наш! Сохрани всех правителей в Царстве Его, начальников, православное христолюбивое воинство и даруй Им победу над врагами внутренними и внешними. Боже наш! Спаси и сохрани Высочайшего Председателя Православного Палестинского Общества Великого Князя Сергея Александровича и Супругу Его Елисавету Феодоровну и всех членов Общества, помогающих Им в добром деле, воздай им благодать возблагодарить и спасение вечное, да возблагодарим и поклонимся, и прославим Имя Твоё Святое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». После этого дети возгласили приветствие и «ура!» Их Высочествам и пошли по классам, а Их Высочества проследовали в приёмную, после них, как учительница, и я удостоилась облобызать руку Её Высочества. Так как было очень жарко, Их Высочества, видимо, с удовольствием освежались холодным лимонадом и фруктами, и всё это так бесцеремонно, так просто и так мило, что мы пришли в восторг от Их любезной простоты. Его Высочество всё время беседовал со мною, расспрашивая меня об отношениях арабов к русским, и я была глубоко счастлива, имея возможность искренно и правдиво засвидетельствовать Ему о нелицемерной любви православных арабов к Своей Покровительнице – Великой Церкви Русской. Отдохнув, Их Высочества пошли осматривать школу. На мою долю выпала честь идти с Его Высочеством и всё время удовлетворять с большим сочувствием и живым интересом к моему любимому делу – школе – обращаемые им

вопросы, так что мне не удалось побеседовать с Её Высочеством, всё время, в свою очередь, с таковыми же о разных здешних учебных заведениях вопросами обращавшейся к моей помощнице Афифе Абдо. Во время нашего обхода школы одна малютка лет 4–5 бесцеремонно ела яблоко, на что я обратила внимание Великого Князя, сказав, что вот этот ребёнок ещё не способен сознавать всего величия настоящего момента, на что Великий Князь мне просто ответил: «Это я ей дал яблоко». Эта малютка – характерная арабская чернавочка – так понравилась Её Высочеству, что Он тут же велел живописцу срисовать её портрет, а мы после сняли с неё фотографию и послали несколько карточек Их Высочествам. Проходя из отделения в отделение детей, слушая их чтение и ответы, Её Высочество несколько раз милостиво заставлял меня переводить им его довольство ими, сам указывал в Святом Евангелии место, где им читать, сам задавал им вопросы, сам с необычайной простотой обращался с детьми, чем ещё более привлекал к себе сердца их и их родителей. То же самое, ту же материнскую ласку и высокую Христову любовь в обращении с детьми и со всеми нами явила Её Высочество, которую мы вспоминаем доселе, как некое небесное видение, осчастливившее нас своим посещением. Их Высочества пробыли у нас около двух часов, при отъезде подавали каждой учительнице и мне брошь золотую с брильян. и камнями и, отбыв, провожаемые нами до коляски, на другой день прислали детям конфетов константинопольских, дав прежде помощнице 10 золотых для детей и 2 золотых для прислуги и письмо мне от имени Их Высочеств, которое я берегу, как бальзам, как драгоценность, как память блаженного дня. Прилагаю список его, точную копию, оригинал хранится у меня.

Точная копия с письма Её Высочества Михаила Петровича Степанова от Имени Их Высочеств, писанного 1888 г. 21 сентября в Бейруте (Grand hôtel d'orient), оригинал которого вот 7-й год как хранится у меня, как запечатлённая Христовою любовью драгоценность сердечная, благоухание которого веет на меня доселе своей дружеской, братской душевной теплотой. Вот его содержание, во всей его сердечной простоте:

«Дорогая Мария Александровна! Спешу поздравить Вас с отрадным впечатлением, которое произвела Ваша хорошая школа на Их Высочеств. Великий Князь Сергей Александрович был вполне (подчёркнуто Им Самим, не мною) доволен и утешен видимым. Да благословит Господь Бог Ваше святое дело и в будущем на поддержание дорогого нам Православия. От меня лично спасибо Вам бесконечное. Я передал 240 фр. Вашей симпатичной учительнице (Афифе Дмитриевне Абдо, теперешней помощнице, удостоившейся долгой и милостивой беседы с Её Высочеством – это моя заметка). Это 200 фр. на угощение и подарки детям от Августейшего нашего Председателя, и 40 фр. – прислуге. Да хранит Вас Господь! Грущу, что мог лишь мимолётно Вас видеть. Прошу Вас убедительно: с первой почтой опишите подробно В. Н. Хитрово приём Их Высочеств. Вам неизменно и сердечно преданный, – М. Степанов».

Конечно, желание добрейшего душою Михаила Петровича было мною исполнено, и я 21/IX 88 порекомендовала В. Н. Хитрово, с нетерпением ожидавшего этого известия и приехавшего ещё до посещения Их Высочеств ознакомиться с только что начатым мною делом школьным и экзаменовавшего моих арабочек, даже молившегося с нами на утренней перед занятиями молитве. Когда он неожиданно в столь ещё ранний, в 1-й год открытия школы услышал стройное русское пение молитв всеми арабочками-малышками, он буквально зарыдал громко тут же, стоя сзади при всех детях, что и нас всех тронуло до слёз. По отъезде же и по посещении Их Высочеств вот что он, В. Н. Хитрово, мне писал от 22 марта 1889 г. за № 276, вот копия из середины письма, где выражено его личное мнение, вследствие которого, т. е., получив это доброе мнение до приезда Их Высочеств, он решился Их пригласить посетить и мою школу. Вот выписка: «...Достаточно было мне (мне. – В. Н. Х.) с Вами и Вашей школой ознакомиться, чтоб сказать себе, если это – не безусловный идеал (где он есть в человеческом деле?), то это есть мой идеал. Раз составив себе такое убеждение, очевидно, явилось и желание осуществить его, поставив Вас во главе не Бейрутской одной школы, а той, которая будет рассадником будущих наших наставниц». Одобрённая этим благим отзывом, я решилась открыть 2-ую школу в ближайшем соседнем квартале, за что имела радость получить от Её Высочества Великого Князя Сергея Александровича следующую телеграмму (копия): «Grand Duc vous remercie pour ouverture de seconde école – Stepanov». Затем в ответ на моё поздравление Августейшего Председателя с десятилетием

существования Общества, я имела счастье получить следующий драгоценный по его сердечности, свидетельствующий о глубочайшей любви Его Высочества к делу нашему. Копия 1899 г. (после того, как Господь помог мне открыть 3-ю школу): «*Vous remercie et les trois ecoles qui n'ont toujours apporte de la consolation Dieu vous suit en aide. Serge*». С какой сердечной благодарностью к этому любвеобильному отзыву вспоминаю и храню эти драгоценные для меня ободрения Самого Августейшего Председателя нашего, удостоившего меня, неключимую, своего высочайшего внимания. И ещё незадолго до его мученической кончины (да упокоит его Господь вместе с прославленными мучениками святыми) получила я следующую телеграмму от Совета всего, след., возглавляемого Его Высочайшим Председательством, от 10 нрзб. 1902 года: «*Au jour du 15 anniveirsaire de l' ecole Saint Elie le Conseil vous exprime ses sinceres felicitations et toute la reconnaissance a vous, qui etes l'ame des ecoles et a toutes vos institutrices, vos eleves. Que Dieu vous garde pour des longues annees/ Khitrowo*». Все эти милостивые отзывы, конечно, свидетельствуют о глубоко сердечном отношении к нашему делу нашего Августейшего Председателя, представляющего теперь о нас на Небе пред Престолом Всевышнего и оставившего нам в утешение его потери Августейшую Председательницу, о Которой молим Господа, да будет Он с Нею все дни жизни Её, да хранит Он Её на многие-многое лета и на благо нашего дела, во славу Его Святого Имени. А как Она, наша настоящая Августейшая Председательница теперешняя, милостиво, матерински, любвеобильно относится к этому Божию делу, об этом всему свету известно, и мы все здесь утешены очень, весьма утешены этой Господней милостью и Её соизволением быть нашей Августейшей Председательницей. Мои учительницы и детишки вместе со мною и моей помощницей всей душой благодарим Господа и молим Его всей нашей тысячедушной семьёй даровать Ей Свою помощь во славу Имени Своего Святого. А как Она – дорогая наша – утешила нас своей телеграммой на посланные детишками работы, до слёз тронула ею нас. Вот она (какая материнская сердечность!): 1902 г. «*Touchée de cœur merci pour ouvrages inouïs comme travail. Elisabeth*». И ещё другую телеграмму, в ответ на посланную нами помощь раненым воинам: «*Beyrouth, Ecole Russe, Marie Tscherkassowa. Reçu de Société Palestine 2200 francs argent retire des ouvrages de vos institutrices et eleves pour nos blesses profondément touchée vous en remercie toutes bien chaleureusement. Elisabeth*». Помощница перевела по-арабски и прочла всем учительницам и детям в утешение.

Всё это воспламеняет сердца наши большей и большей любовью к нашей Богодарованной Августейшей Председательнице. По поводу телеграммы этой получено мной и утешительное письмо от Его Высокопревосходительства Алексея Петровича Беляева, весьма сердечно, тепло и дружески написавшего следующее: «Многоуважаемая М. А., с Вашим любящим детей сердцем Вы умели внушить Вашим помощницам-сирийкам и воспитываемым на средства Палестинского Общества детям православных сирийцев хорошее чувство привязанности к России, что так трогательно выразилось в денежных пожертвованиях, собираемых и присылаемых Вами на пользу христолюбивых воинов русских. О вышеизложенном было доведено до сведения Августейшей Супруги Великого Князя, Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, которой, по воле Государыни Императрицы Марии Феодоровны, вверено в Москве главное руководство по делам всех сборов на пользу раненых и больных воинов. Её Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна сооблаговолила выразить Вам Свою благодарность за помянутые пожертвования в милостивой телеграмме. Пишу Вам об этом на тот случай, что, боясь столь нередкого в Турции искажения телеграмм, Вы могли не разобрать подписи Великой Княгини на телеграмме. Искренне желая Вам от Бога здоровья и всякого благополучия, прошу Вас верить чувствам искреннего уважения и преданности. А. Беляев». Вот такая отрадная, отеческая, благая заботливость о нас и о деле нашем. Да воздаст Господь Своей милостью сторицей всем пекущимся о Его деле. Вспоминаю ещё о поднесении мною Его Высочеству и Её Высочеству написанной мной тогда в 1888 г. брошюры легчайшего способа научению грамоте по-арабски и по-русски, способа, который в течение 18 лет оказывает поразительные по своей быстроте успехи в применении скорейшего научения детей читать, способные научаются в три-четыре дня разбирать всякую книгу. Тогда поднесла я этот способ Их Высочествам на арабском языке и, по слову Августейшего Председателя: «Это по-арабски, я не понимаю», – Господь помог написать мне его тут же на другой день по-русски, и брошюра была напечатана Обществом в 1000 экз., которые все и

разошлись, осталось лишь два или три у меня. Но об этом способе стоит пояснить, ибо и тогда уже поразила Их Высочества невероятный успех за один только год. Из бывших в то время ученицами только двое ещё находятся у меня в числе учительниц: Асма Абдо – сестра помощницы, и Луиза Бхамдуни, успехами которых и В. Н. Хитрово, когда приезжал до посещения Их Высочеств, был так удивлён, что нарочно возил их на показ в Иерусалим на учительский съезд, дабы показать, как он выразился, что можно сделать в один год. Мне очень хочется представить на усмотрение Её Высочества эту метóду, ибо чувствую, сознаю и уверена, что Её мудрый разум оценит её достоинство и пожелает распространить её по России, но для сего мне необходимо её напечатать вторым изданием, в чём, надеюсь, Общество мне не откажет. Я прошу напечатать на мой счёт, ибо мне не денежный расчёт важен, а то, что, находясь здесь, не имею возможности этим заняться и не знаю, как за это дело взяться. Те же два экземпляра, которые у меня, уже истрепались и не могут быть поднесены посему Её Высочеству. Сердце моё предчувствует большую пользу, имеющую быть, Господу, чрез посредство Её трудов по председательству, поспешествующему нашему здесь святому делу поддержания Православия. Конечно, по окончании войны, мы мечтаем и молим Господа осуществить на деле Её вторичное посещение нас! Тогда у нас будет вторая эра, второе событие, подобное эпохе первого, которую мы употребляем в беседе так: такое-то дело было до посещения Их Высочеств нашей школы, а такое-то – после.

Да будет позволено мне со всеми моими детьми сказать Вам: «Христос Воскресе!»

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 107–111 об.

40. Донесение в Совет ИППО директора Назаретской мужской учительской семинарии А. Г. Кезмы

Назарет 29 апреля 1905 г.

Подлинник.

В ответ на письмо Совета Общества от 12 Марта с. г. прежде всего считаю долгом благодарить его за честь, которую он делает мне своим предложением сообщить ему сохранившиеся у меня воспоминания о путешествии по Галилее в 1888 г. в Бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича совместно с Великою Княгиней Елизаветою Фёдоровною. В избытке чувств благодарности и благоговения, памятуя о блаженной памяти в Бозе почившем отце и защитнике Православия в Сирии и Палестине Великом Князе, я почитаю своим священным долгом сообщить Вам те скудные воспоминания, которые сохранились в слабой моей памяти о приезде Их Высочеств в Назарет. Ввиду этой скудости я надеялся восполнить их сведениями из других местных источников – устных и письменных; но, долго ожидая и до сих пор ещё не получив эти сведения, я наконец решился представить Вам в настоящем письме свои скудные воспоминания, обещая Вам сообщить помянутые дополнительные сведения, когда я их получу.

День приезда Их Высочеств в Назарет (из Кайфы) был назначен 28 Сент. 1888 г. К этому дню местные турецкие власти приняли меры к исправлению шоссейной дороги Кайфа – Назарет, по которой лежал путь следования Их Высочеств в экипажах. Погода в этот день была жаркая, дул восточный ветер и в воздухе чувствовалась духота, в особенности от носившейся пыли. Назарет был в особенном движении и возбуждении ввиду чрезвычайности ожидаемого события. Все улицы, крыши и возвышенные места, близкие к пути следования Их Высочеств, были заняты народом в местных нарядных костюмах. Жители окрестных селений съехались в Назарет или выходили на шоссейную дорогу встречать царских путешественников. Приехали в Назарет даже из дальних городов и селений, напр. из Акры, Раме. Из с. Раме приехали старшины православной общины, чтобы повергнуть свою просьбу о постройке в их селе церкви. Все с нетерпением ждали прибытия Царственных братьев Русского Кесаря, тем более что назначенный к тому час уже настал. Ввиду некоторого запоздания даже стали поговаривать об отложенном приезде в Назарет.

Но с особенным нетерпением и радостным настроением ожидали прибытия Августейших Паломников учреждения Палестинского Общества в Назарете – мужской пансион и женская школа, которые льстили себя надеждою иметь счастье не только близко видеть их, но даже принимать их у себя, а потому они были убраны и разукрашены к этому дню очень торжественно – в особенности пансион. Последний был убран снаружи и внутри русскими и турецкими флагами, ветвями оранжевых, апельсиновых, лимонных, миртовых и других ароматных деревьев и гирляндами из живых цветов, а также персидскими и турецкими коврами, которыми были устланы полы и лестница в самом пансионе. Помещение пансиона в то время находилось на базаре (в этом помещении пансион оставался до сентября 1904 г.) и состояло из двух этажей – с двумя подъездами; второй этаж был только что окончен постройкою и поспешною отделкою по случаю увеличения в доме числа воспитанников приёмом II выпуска. Таким образом, пансион тогда состоял из двух классов, причём в I классе было 12 воспитанников, а во II 8 воспитанников, а возраст их колебался между 11 и 14 годами. Все они были крайне заинтересованы предстоявшим приездом Их Высочеств и ожидали этого чрезвычайного события со смешанным чувством радости и робости.

28 сентября к назначенному часу приезда в Назарет Великих Князей пансион с учительским персоналом во главе выстроился во фронт на правой стороне от входа в церковь Благовещения на церковном дворе, а на левой – женская школа с учительницами тоже. Таким образом образовали между пансионом и школой проход, ведущий из ворот через церковный двор в церковь. За воротами, на площади, стояло в ожидании Их Высочеств православное духовенство с Назаретским митрополитом Нифонтом во главе, в полном облачении, с хоругвями, крестами, иконами, свечами и кадильницею.

Когда Их Высочества вступили в город, начался трезвон, а когда приехали на церковную площадь, то духовенство встретило их чтением тропаря Благовещения и затем направилось в церковь, предшествуя Их Высочествам. Когда они вошли в ворота на церковный

двор, то воспитанники пансиона запели «Спаси, Господи...». В церкви Их Высочества слушали краткое молебствие в пещере у источника Благовещения. Потом, после церкви, Их Высочества посетили Митрополита Нифонта в его келье, а оттуда по близости проследовали в женскую школу, а потом в амбулаторную больницу, откуда они направились в пансион, находившийся на дороге следования Их Высочеств в латинский монастырь¹⁸¹.

В пансионе я встречал Великих Князей на крыльце, воспитанники с учителями во главе, выстроившись в две шеренги, встречали Их Высочества у входа в коридор с пением «Богородице Дево...», по окончании пения один из воспитанников поднёс Её Высочеству Великой Княгине Елизавете Феодоровне букет цветов и были представлены Их Высочествам учителя пансиона. После этого Их Высочества проследовали в класс, где собраны были по местам все воспитанники. Здесь Их высочества изволили милостиво слушать чтение детей (по-русски) и задавать им отдельные вопросы. То же делали некоторые из русских лиц Их свиты. После класса Их Высочества отправились на второй этаж, где они осматривали спальные комнаты, а затем вышли на террасу, служившую местом для детских игр, откуда любовались открывающимся видом на город Назарет, гору Свержения¹⁸² и Ездrelонскую долину. Здесь же в Бозе почивший Великий Князь Сергей Александрович изволил милостиво беседовать со мною и во время беседы вручить мне Высочайше пожалованный мне орден Св. Станислава 3-й степени.

Из пансиона Их Высочества отбыли в шестом часу в латинский монастырь. В Бозе почивший Великий Князь Сергей Александрович изволил пожаловать арабскому учителю при семинарии золотой перстень с дорогим камнем, а воспитанникам на конфеты по 10 фр. С согласия детей потом на эти пожалованные им деньги были заказаны серебряные крестики, на которых была сделана надпись «28 Сентября 1888 г.» и которые были розданы им на память для ношения на шее. Кроме того, Его Высочество сделал дорогие подарки учительницам в женской школе и другим частным и начальственным лицам в Назарете, а также учителю школы в селе Мжеделе, имевшему счастье представляться Их Высочествам, где они были проездом в сельской православной церкви¹⁸³. Для Их Высочеств в Назарете была разбита палатка на церковном участке за оградой церкви Благовещения, в которой они провели одну ночь.

На второй день Их Высочества через Кану Галилейскую поехали на гору Фавор. По возвращении из Фаворского монастыря в Назарет в тот же день после обеда Их Высочества сели в экипаж и поехали обратно в Кайфу. К часу их отбытия в Кайфу на станции собрались воспитанники пансиона с своими учителями и провожали Их Высочества гимном «Боже, царя храни...» и пожеланием Их Высочествам счастливого пути.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 112–114.

Раздел 3. Материальная помощь Иерусалимскому Патриархату

Предисловие

Материальная помощь Иерусалимскому Патриархату традиционно составляла одно из важнейших направлений русско-палестинских церковных связей. Со времени Ивана III и Ивана Грозного хождения ближневосточных иерархов и патриархов в Москву «за милостыней» были повседневным явлением. В 1725 г. были введены так называемые палестинские штаты, регламентировавшие суммы и сроки дотаций, назначаемых восточным патриархатам. К концу XIX в., по оценке отечественных и зарубежных историков, российские субсидии составляли едва ли не основную статью пополнения бюджета Иерусалимской Церкви. При этом каналы и размеры денежных вливаний могли быть самые разные: частные пожертвования, пособия от Святейшего Синода, безвозвратные «ссуды» из государственной казны. В Архиве внешней политики Российской Империи, в фондах «РИППО» и «Греческий стол», пухлые папки наполнены документами о дарах и пожертвованиях: «на Гроб Господень», «на Иерусалимскую Церковь», «на Гроб Божией Матери в Гефсимании», «в Вифлеем», «на нужды церквей, страдающих от магометанства».

Настоящий раздел включает лишь несколько документов из огромного их числа непосредственно относящихся к официально, через государственные инстанции оформленным, формам субсидии. Так, в течение 1884 г., по справке МИДа, через Азиатский департамент было передано Иерусалимскому Патриарху 100 000 руб. (документ № 41). В декабре того же года по предложению обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева Синод рассматривает вопрос о выделении Патриарху Иерусалимскому Никодиму 4000 руб. для строительства храма (документы № 43–44), а уже в мае 1885 г. поступает ходатайство Блаженнейшего Никодима о предоставлении ему на новые храмы ещё 16 000 руб. (документ № 45). И этот вопрос решается положительно: из средств частных жертвователей, имевшихся в распоряжении Синода, требуемая сумма отправляется в Иерусалим (документы № 47–49). В феврале 1888 г. консул Д. Н. Бухаров вновь сообщает послу в Константинополе А. И. Нелидову о «расстройстве финансов» Иерусалимской Патриархии (документ № 50). Патриарх Никодим обращался в этом случае за помощью не только в официальные инстанции, но и к руководству Православного палестинского общества (документы № 51–52). Общество готово было обсудить вопрос о займе Патриархии при условии благоприятствования русским гуманитарным инициативам в Палестине (прежде всего в вопросе об открытии русских школ, учреждаемых ППО). Но заем не состоялся, так как Патриарх вскоре был смещён. Ко времени правления Патриарха Дамиана (он занимал Иерусалимский Патриарший Престол в течение длительного периода времени: 1897–1932) относится переписка 1904 г. о ссуде Патриархии 400 000 руб. на перестройку Иерусалимского подворья в Москве (документ № 54).

Представляет интерес и донесение генконсула А. Г. Яковлева о такой своеобразной статье постоянных русских расходов, как пожертвования «в пользу бедных и прокажённых Святого Града». К этой категории «дотируемого» населения относились как христиане (православные, католики, армяне, копты, эфиопы), так и представители еврейских общин (сефардов, ашкинази, йеменских и грузинских евреев) и даже мусульмане (документ № 53).

41. Справка о субсидии для Патриарха Иерусалимского

С.-Петербург, 1884 г.

Копия.

100 т. руб. для Иерусалимского Патриарха переданы в Азиатский Департамент Министерства Иностранных дел 12 июля 1884 г. за № 8854. Уведомление Азиатского Департамента о получении этой суммы, от 14 июля за № 2482.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 3.

42. Определение Святейшего Синода от 22 августа – 12 сентября 1884 г.

Выписка.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: два послания Блаженнейшего Никодима Патриарха Иерусалимского от 15 июня 1884 года, из коих одно, адресованное на имя Святейшего Синода, препровождено в Синодальную Канцелярию при отношении Канцелярии Обер-Прокурора от 10 августа сего года за № 3750, и другое, адресованное на имя Преосвященного Исидора Митрополита Новгородского и С-Петербургского, представлено им, Преосвященным Митрополитом, в Святейший Синод при рапорте от 18 того же августа за № 2539. В своих посланиях Его Блаженство, доводя до сведения Святейшего Синода о последовавшем в недавнее время возвращении в лоно Православной Церкви многочисленных чад оной, некогда уклонившихся в Латинство, просит о назначении денежного пособия на сооружение церквей в тех местностях, где живут нововоссоединённые, на поддержание их священников, учителей и школ. Приказали: вышеозначенные два послания Блаженнейшего Никодима Патриарха Иерусалимского препроводить, при выписке из настоящего определения, на предварительное заключение Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде.

Верно: Секретарь Ушаков. Сентября 17 дня 1884 года.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 1–2.

43. Предложение Святейшему Правительствующему Синоду обер-прокурора К. П. Победоносцева

С.-Петербург, 21 декабря 1884 г.

Отпуск.

Блаженнейший Никодим, Патриарх Иерусалимский, двумя посланиями от 15 июня 1884 г., адресованными на имя Святейшего Синода и на имя Высокопреосвященного Исидора, Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, доводя до сведения Святейшего Синода о последовавшем в недавнее время возвращении в лоно Православной Церкви многочисленных чад оной, некогда уклонившихся в Латинство, просит о назначении денежного пособия на сооружение церквей в тех местностях, где живут нововоссоединённые, на поддержание их священников, учителей и школ. Означенное ходатайство Патриарха Иерусалимского Никодима, по определению Святейшего Синода от 22 августа/12 сентября сего года передано на заключение Хозяйственного Управления.

Справка. В числе сумм, состоящих в распоряжении Святейшего Синода:

а) Процентов с капитала, завещанного Надворным Советником Вишневым в пользу церквей, обуреваемых от магометанства, до 3388 руб.

и б) Процентов с капитала в 50 тыс. руб., пожертвованного в 1854 г. Московским духовенством на военные издержки и обращённого по Высочайшему повелению в пользу церквей в Турецких владениях до 5600 руб. и в числе переходящих сумм 23 руб. 99 коп. частных пожертвований на построение храма в Сирии.

Заключение: В удовлетворение изложенного выше ходатайства Блаженнейшего Никодима, Патриарха Иерусалимского, Хозяйственное Управление полагало бы возможным отпустить в распоряжение Его Блаженства, в пособие на сооружение церквей в тех местах его Патриархии, где живут нововоссоединённые с Православной Церковью и на содержание их священников, учителей и школ четырёх тысяч руб., с отнесением сего расхода на счёт указанных в справке сумм, в том размере, какой признан будет для сего наиболее удобным, по усмотрению Управления.

Имею честь предложить о сем Святейшему Синоду, с приложением означенных выше посланий Иерусалимского Патриарха.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 4–5.

44. Определение Святейшего Синода т 28 декабря – 31 декабря 1884 г.

Выписка.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение Г. Синодального Обер-Прокурора, от 21 Декабря 1884 года за № 15277, с заключением Хозяйственного при Святейшем Синоде Управления по ходатайству Блаженнейшего Никодима, Патриарха Иерусалимского, о назначении денежного пособия на сооружение церквей в тех местностях, где живут нововоссоединённые с Православною Церковью чада оной, некогда уклонившиеся в латинство, а также на поддержание их священников, учителей и школ. Хозяйственное Управление полагает возможным отпустить в распоряжение Его Блаженства, в пособие на указанную надобность четыре тысячи рублей и расход этот отнести на счёт следующих, состоящих в распоряжении Святейшего Синода, сумм: а) процентов с капитала, завещанного надворным советником Вишневым, в пользу церквей, обуреваемых от магометанства, б) процентов с капитала в 50.000 рублей, пожертвованного в 1854 году московским духовенством на военные издержки и обращённого по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению в пользу церквей в турецких владениях и в) частных пожертвований на построение храма в Сирии, причём из всех сих источников расходы должны быть произведены в том размере, какой процент будет для сего наиболее удобным по усмотрению Хозяйственного Управления. ПРИКАЗАЛИ: поручить Хозяйственному Управлению привести изложенное в настоящем предложении заключение своё в исполнение, для чего и передать в Управление выписку из сего журнала.

Верно: Секретарь Ушаков. 5 января 1885 года.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 6–7.

**45. Предложение Святейшему Правительствующему Синоду обер-прокурора К.
П. Победоносцева**

С.-Петербург, 23 мая 1885 г.

Подлинник.

Имею честь предложить Святейшему Синоду доставленное из Азиатского Департамента послание Иерусалимского Патриарха Никодима, касательно оказания денежного вспомоществования на сооружение церквей в пределах Иерусалимской Патриархии, прилагая русский перевод его послания.

Примечание под документом. По определению Св. Синода от 28/31 декабря 1884 г. отпущено в распоряжение Иерусалимского Патриарха Никодима на сооружение церквей, означенных в сем послании, – 4000 р., деньги эти высланы 18 янв. 1885 г. за № 757.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 11.

46. Послание Патриарха Иерусалимского Никодима Святейшему Синоду

Иерусалим, 1 апреля 1885 г.

Перевод с греческого.

Членам Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода, во Святом Духе возлюбленным братьям и сослужителям нашей Мерности, воздаём братское во Христе Боге и сердечное целование.

Во святом этом граде Императорское Консульство вручило нам недавно сумму в количестве 4000 руб. серебром, каковую Святейший Правительствующий Синод благоволил послать нам в помощь для сооружения священных церквей в селениях подчинённого нам апостольского и патриаршего престола. По справедливости считая оную в 4000 руб. дарованную нам помощь как новое и ясное доказательство доброго и братского к нам расположения и боголюбивой ревности Ваших Преосвященств о благостоянии сей Святейшей Матери Церкви и о распространении и укреплении православия во святых Богошественных сих местах, мы исполняем священный долг, воздавая Вам от глубины души нашу благодарность.

С помощью и благостию Верховного Бога, в течение минувшего 1884 года многие из заблуждавшихся дотоле отвергли ложное папское учение, перешли в православие, – немалое число церквей в различных селениях или восстановлены, или вновь с основания были воздвигнуты старанием и иждивением нашими. Но, как нам известно, настает нужда, чтобы и прочее не малое число церквей было воздвигнуто.

Является крайнею необходимостью, чтобы в самое короткое время непременно были сооружены 5 церквей, из коих одна в Джебел-Аджлуне, другая в Хуссе, две в Салте и одна в Мадабе, так как, при далёком расстоянии этих мест от Иерусалима и положения их в каменистой Аравии, обитающих там православных, которых с великим трудом мы исторгли из когтей папской пропаганды, невозможно иначе сохранить, как только через непосредственное и наискорейшее сооружение священных храмов. По сделанным сметам, предстоящий расход по сооружению упомянутых 5 церквей превысит 20.000 рублей, из которых только 4000 мы имеем из присланного вспомоществования. Охотно пополнили бы мы требующуюся для сооружения этих 5 церквей сумму, но так как доходы нашего апостольского и патриаршего престола далеко не покрывают расходов и так как наши нужды чрезвычайно разнообразны, то мы с дерзновением снова обращаемся к Святейшему Синоду, покорнейше прося, чтобы он со братолюбием и ради боголюбивой ревности его о православии простёр нам руку помощи, приславши недостающие к восстановлению названных 5 церквей 16.000 руб. Оставаясь с твёрдою надеждою, что эта братская просьба будет благосклонно принята, мы радуящуюся душою приветствуем Ваши любезные и честные Преосвященства благим и радующим восклицанием: «Христос Воскресе», – неослабно умоляя даровавшего спасение всему человеческому роду чрез славное и живоносное своё воскресение Господа и истинного Бога нашего и Небесного Жениха Церкви сохранить Святейший Правительствующий Синод и ниспослать своё небесное благословение на всю благочестивую Россию, даровать и Вашим Преосвященствам многие лета и благоденствие по обоим (т. е. по душе и по телу).

Во святом граде Иерусалиме 1-го апреля 1885 г.

Ваших вожденных нам и честных Преосвященств возлюбленный во Христе брат и всецело готовый

Иерусалимский Никодим.

Приложение. Греческий оригинал послания. (Не публикуется.)

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 12–13, 14–15.

47. Отношение обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева графу Н. В. Алдербергу

С.-Петербург, 28 июня 1885 г.

Отпуск.

Адрес в г. Мюнхене, в Баварии: Sanct Anna Strasse № 3

Милостивый Государь, Граф Николай Владимирович.

Блаженнейший Никодим, Патриарх Иерусалимский, двумя посланиями от 15-го июня минувшего года, адресованными на имя Святейшего Синода и на имя Высокопреосвященного Исидора, митрополита Новгородского и С.-Петербургского, доводя до сведения Святейшего Синода о последовавшем в недавнее время возвращении в лоно Православной Церкви многочисленных чад оной, некогда уклонившихся в латинство, ходатайствовал о назначении пособия на сооружение церквей в тех местностях, где живут нововоссоединённые с Православною Церковью чада оной, некогда уклонившиеся в латинство, а также на поддержание их священников, учителей и школ. В удовлетворение его ходатайства, по определению Св. Синода от 28/31 декабря 1884 г., выслано в распоряжение Его Блаженства в пособие на указанную надобность из состоящих в распоряжении Св. Синода сумм, 4000 р.

Ныне Блаженнейший Никодим, извещая Св. Синод, в послании от 1 апреля сего года, о получении означенных 4000 р., сообщил, что в течение минувшего 1884 г. многие из уклонявшихся в латинство перешли в православие, что во многих селениях, где живут нововоссоединённые, восстановлены, или вновь воздвигнуты православные храмы, средствами Патриархии, и, что в настоящее время необходимо в самое короткое время соорудить пять церквей, в следующих селениях: одну в Джебел-Аджлуне, одну в Хуссе, две в Салте и одну в Мадабе, так как при далёком расстоянии этих мест от Иерусалима, и положении их в Каменистой Аравии, живущих там православных возможно сохранить от уклонения в латинство только через непосредственное и наискорейшее сооружение православных храмов, по составленным же сметам на сооружение упомянутых пяти церквей потребуется расход свыше 20.000 р. В виду сего и по недостаточности средств Иерусалимской Патриархии, Блаженнейший Никодим вновь ходатайствует об отпуске в Его распоряжение для указанной надобности, в дополнение к высланным уже 4000 р., ещё 16.000 р., но, при всём желании содействовать в сем благом деле, ввиду многочисленных нужд как в Империи, так и за границею, требующих оказания пособия, и по состоянию имеющихся в распоряжении Св. Синода средств не представляется возможным удовлетворить настоящее ходатайство Блаженнейшего Никодима.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Сиятельству и имея в виду, что в хранящемся в Синодальном Казначействе капитале, собранном Вами и дочерью Статского Советника Бекетовою, на сооружение и содержание церкви и школы в местечке Карак за Иорданом и вообще на поддержание Православия в Петро-Аравийской епархии, в настоящее время состоит в наличных деньгах до 164 р. 75 к. и в билетах 63.778 р., на каковые билеты получается ежегодно процентов до 2933 р., из которых высылается на содержание церкви и школы в м. Карак за Иорданом по 500 р. в год, остальные же проценты, по обращении в государственные процентные бумаги, присоединяются к основному капиталу, что таким образом капитал этот, оставаясь без употребления, ежегодно увеличивается и что, наконец, при назначении из сего капитала пособия Иерусалимскому Патриарху на устройство указанных им пяти церквей, пособие это, по моему мнению, вполне соответствует цели назначения самого капитала, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, почтить меня уведомлением, не признаете ли возможным изъявить своё согласие на отчисление из вышеозначенного капитала в пособие Иерусалимскому Патриарху Никодиму, для указанной выше надобности, до 13.000 р., так как остальные испрашиваемые Патриархом 3000 р. будут отпущены Палестинскою Комиссиею Министерства Иностранных Дел.

Примите, Ваше Сиятельство, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 16–18.

48. Письмо графа Н. В. Адлерберга обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву

Аркадия, близ Ловеча, 14/26 июля 1885 г.

Подлинник.

Милостивый Государь Константин Петрович,

На благосклонное отношение Вашего Превосходительства от 28-го июня 1885 года за № 8074 имею честь Вас, Милостивый Государь, известить, что, вполне желая со своей стороны содействовать Патриарху Иерусалимскому, мнению Святейшего Синода и Вашего Превосходительства, совершенно согласен на отделение суммы: тринадцать тысяч рублей из хранящихся в Казначействе Синода 63 778 рублей билетами и 164 руб. 75 коп. наличными деньгами, собранными мною и г-жей Бекетовой, для отсылки их Блаженнейшему Патриарху Никодиму на построение пяти православных церквей в селениях: одной в Джебел-Аджлуне, одной в Хуссе, двух в Салте, и одной в Мадабе. Но приемлю смелость присовокупить, чтобы (ежели Ваше Превосходительство найдёте сие возможным) от Иерусалимского Патриарха был ежегодно доставлен в Святейший Синод отчёт о поддержке православных церквей, в вышеписанных селениях, назначенных, дабы Святейшему Синоду была известна достигнутая цель, для которой сие пожертвование было сделано.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 19–20.

49. Определение Святейшего Синода от 2 октября 1885 г.

Копия.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свят. Правительствующий Синод слушали: определение г. Товарища Синодального Обер-Прокурора, от 24 августа сего года № 10100, с заключением Хозяйственного при Свят. Синоде Управления, по ходатайству Патриарха Иерусалимского, об отпуске шестнадцати тысяч руб., в пособие на содержание пяти церквей в селениях Каменистой Аравии.

В предложении за № 10100 изъяснено: Патриарх Иерусалимский Никодим в послании на имя Свят. Синода от 1 апреля сего года, уведомляя о получении 4000 р., высланных по определению Свят. Синода, от 28/31 декабря 1884 г., в распоряжение Его Блаженства, в пособие на сооружение церквей в тех местностях Иерусалимской Патриархии, где живут нововоссоединённые с Православною Церковью чада оной, некогда уклонившиеся в Латинство, и на содержание их священников и школ, присовокупил, что в течение минувшего 1884 г. многие из уклонившихся в латинство перешли в православие, во многих селениях, где живут нововоссоединённые, восстановлены, или вновь воздвигнуты православные храмы, средствами Патриархии, и в настоящее время необходимо в самое короткое время соорудить пять церквей в следующих селениях Каменистой Аравии: одну в Джебел-Адждуне, одну в Хуссе, две в Салте и одну в Мадабе, так как, при далёком расстоянии этих мест от Иерусалима, живущих там православных возможно сохранить от уклонения в латинство только через непосредственное и наискорейшее сооружение православных храмов, по составленным же сметам на сооружение упомянутых пяти церквей потребуется расход свыше 20.000 р. Ввиду сего и по недостаточности средств Иерусалимской Патриархии, Блаженнейший Никодим ходатайствует об отпуске в его распоряжение для указанной надобности, в дополнение к высланным уже 4000 р., ещё 16.000 р. По состоянию имеющихся в распоряжении Свят. Синода средств не представляется возможным удовлетворить настоящее ходатайство Патриарха Иерусалимского. Но в Синодальном Казначействе хранится капитал, собранный Графом Адлербергом и дочерью Статского Советника Бекетовою, на сооружение и содержание церкви в местечке Карак за Иорданом и вообще на поддержание Православия в Петро-Аравийской епархии; к 28 июня сего года в означенном капитале состояло 164 руб. 75 к. наличных денег и в билетах 63 778 р., на каковые билеты получается ежегодно процентов до 2933 р. Из сих процентов высылается на содержание церкви и школы в местечке Карак за Иорданом по 500 р. в год, остальные же, по обращении в государственные процентные бумаги, присоединяются к основному капиталу, вследствие чего капитал этот ежегодно увеличивается. При назначении из сего пособия на устройство указанных Патриархом пяти церквей, пособие это будет вполне соответствовать цели назначения самого капитала. Граф Адлерберг, по сделанном с ним сношении о сем, выразил со своей стороны желание содействовать в этом благом деле Иерусалимскому Патриарху и изъявил согласие на отчисление из означенного капитала 13.000 р. для отсылки в распоряжение Иерусалимского Патриарха, на сооружение пяти православных церквей в названных выше местностях Иерусалимской Патриархии; но при этом Граф Адлерберг просит, не признается ли возможным, чтобы от Иерусалимской Патриархии были ежегодно доставляемы в Свят. Синод сведения о поддержке церквей в вышеозначенных селениях, дабы Св. Синоду была известна достигнутая цель, для которой назначается сие пожертвование. Имея в виду, что в число 16.000 р., испрашиваемых Патриархом Иерусалимским на сооружение пяти церквей в его Патриархии, будут отпущены 3000 р., пожертвованные на этот предмет, Хозяйственное Управление полагало бы возможным, согласно изъявленному Графом Адлербергом на то согласию, отпустить в распоряжение Иерусалимского Патриарха в пособие на указанную надобность остальные тринадцать тысяч руб. из капитала, собранного Графом Адлербергом и дочерью Статского Советника Бекетовою на сооружение и содержание церкви и школы в местечке Карак за Иорданом и вообще на поддержание Православия в Петро-Аравийской епархии, с обращением для сего части процентных бумаг оного в наличные деньги. О желании же Графа Адлерберга, чтобы в Св. Синод доставляемы были ежегодно сведения о состоянии церквей, на сооружение которых назначается пособие, Хозяйственное Управление представляет на благоусмотрение Св. Синода.

ПРИКАЗАЛИ: Выслушав предложение Г. Товарища Синодального Обер-Прокурора, Св. Синод определяет: 1) поручить Хозяйственному Управлению привести в исполнение заключение своё, изложенное в настоящем предложении, и 2) на вышеупомянутое послание Патриарха Иерусалимского ответить от Св. Синода посланием следующего содержания:

«Блаженнейшего Никодима, Патриарха Святого города Иерусалима и всея Палестины, превознесенного и возлюбленного во Святом Духе Брата нашего и сослужителя, о Господе приветствуем. Ваше Блаженство, извещая Св. Синод о получении 4000 р., высланных Синодом в распоряжение Ваше на сооружение церквей в тех местностях Иерусалимской Патриархии, где живут воссоединённые с Православною Церковью чада оной, некогда уклонившиеся в латинство, и на содержание их священников и школ, и сообщая о крайней необходимости сооружения в настоящее время пяти церквей в следующих селениях: одной в Джебел-Адждуне, одной в Хуссе, двух в Салте и одной в Мадабе, изволите ходатайствовать об отпуске в распоряжение Ваше для указанной надобности ещё 16.000 р. Имея в виду, что в число испрашиваемой для сего Вашим Блаженством суммы будут отпущены 3000 р., пожертвованные на этот предмет, Свят. Синод признал возможным отпустить в распоряжение Вашего Блаженства остальные 13.000 р. из состоящих в распоряжении Синода сумм, собранных Графом Адлербергом и дочерью Статского Советника Бекетовою на сооружение и содержание церкви и школы в местечке Карак за Иорданом и вообще на поддержание Православия в Петро-Аравийской епархии. Граф Адлерберг, изъявляя со своей стороны согласие на таковое пособие, выражает желание, чтобы от Иерусалимской Патриархии были ежегодно доставляемы в Св. Синод сведения о поддержке церквей в вышеозначенных селениях, дабы Св. Синоду была известна достигнутая цель, для которой назначается сие пожертвование. Находя такое желание Графа Адлерберга заслуживающим уважения и сделав вместе с сим распоряжение об отсылке 13.000 р. по назначению, долгом считаем довести о сем до сведения Вашего Блаженства. Прося богоугодных молитв Ваших о продолжении мира и возвеличении благосостояния Церкви Всероссийской и мысленно целуя Вас лобзанием Святым, во единомысленной к Вам о Господе любви пребываем всецело преданные».

Такое послание, по надлежащем подписании, препроводить в Министерство Иностранных Дел для доставления по принадлежности. Для исполнения по сему определению передать в Хозяйственное при Св. Синода Управление, на время надобности, настоящий протокол в подлиннике. Подлинный протокол читали 15 октября: Исидор, Митрополит Новгородский и С.-Петербургский, Савва, Архиепископ Тверской и Кашинский, Серафим, Епископ Самарский и Ставропольский, Герман, Епископ Кавказский и Симбирский.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 25–27 об.

50. Донесение консула в Иерусалиме Д. Н. Бухарова послу в Константинополе А. И. Нелидову

Иерусалим. Весьма секретно, 16 февраля 1888 г.

Подлинник.

Милостивый Государь Александр Иванович,

Немедленно же по прибытии моём в Иерусалим, я посетил Блаженнейшего Никодима и, после продолжительной беседы с Его Блаженством, имел затем возможность собрать надлежащие сведения о настоящем положении вещей в Иерусалимской Патриархии.

Его Блаженство ожидал меня с большим нетерпением, надеясь, на основании полученных им ранее данных, от Представителя его в Москве Архимандрита Арсения, что я или привезу с собой денег для улучшения финансовых затруднений Патриархии, или что таковые будут в непродолжительном времени высланы. Я не счёл возможным скрыть от Его Блаженства, что козни и интриги его врагов произвели большое впечатление в Константинополе и не остались без влияния и в России, вследствие чего положение его значительно в последнее время пошатнулось, и что при таких условиях трудно ожидать экстренной материальной поддержки, тем более, что одно из главнейших взводимых на Патриарха обвинений заключается именно в приписываемом ему расстройстве финансов.

Всё это было хорошо известно Его Блаженству, но его не страшат козни и интриги врагов в Иерусалиме, являющихся по своему составу менее опасными, чем ранее; он страшится лишь потерять нравственную и материальную поддержку со стороны России, без которой он не в силах управлять Патриархией.

Под влиянием дурных получаемых в этом отношении известий Его Блаженство заявил мне, что ожидал лишь моего возвращения для принятия окончательного решения и настоятельно просил меня телеграфировать Вашему Превосходительству, что он слагает своё звание, прося исходатайствовать пенсию в размере шести тысяч рублей и разрешение поселиться либо в одном из русских монастырей на Афоне, либо в Халках.

Прежде чем решиться на такую меру, к коей, в крайнем случае, никогда не поздно прибегнуть, я просил Его Блаженство дать мне время ознакомиться с действительным положением вещей, настроением среди членов Святогробского Братства, Патриаршего Синода и отношением к Его Блаженству Представителя местной турецкой власти.

Результаты полученных мной данных привели меня к полному убеждению, что агитация против Блаженнейшего Никодима среди Святогробского Братства и собственно в Иерусалиме не представляет серьёзной опасности, чрезвычайно преувеличена пристрастными донесениями и не даёт возможности предвидеть насильственный переворот, тем более, что Рауф-Паша открыто стоит за Блаженнейшего Никодима и оказывает ему всяческую поддержку, столь наглядно выразившуюся ещё недавно в вопросе о водружении нового креста на куполе Храма Воскресения. Рауф-Паша не остановился даже перед неудовольствием Великого Визиря и в продолжительной со мной беседе о делах Патриархии вообще и Блаженнейшего Никодима в частности прямо высказался, что употребит все меры для удержания Его Блаженства на Престоле и противодействия интригам известной партии среди Святогробского Братства, не представляющей по своему составу ни нравственных, ни материальных гарантий для выбора, среди неё, верховного руководства Православной Церкви в Палестине.

Рауф-Паша дал мне понять, что донесения его доходят до Султана – и помимо Великого Визиря, что недавно непосредственно из Дворца были затребованы от него все телеграммы и переписка касательно вопроса о водружении креста, и что, в случае отказа Его Блаженства от Патриаршего Престола, отставка его, по всем вероятностям, принята не будет. При всех недостатках Никодима, – продолжал Рауф-Паша, – он, бесспорно, лучший из всех кандидатов, имеющих шансы быть его заместителями.

Таковыми являются Анфим, Фотий и второй настоятель Святого Гроба – Архимандрит Евфимий. Они, – вместе с Даниилом Кирия-польским, Спиридонию Фаворским и Архимандритом Поликарпом, являются главными агитаторами против Его Блаженства и авторами известной поданной на него жалобной записки в Константинополь.

За исключением Никифора, Митрополита Петра Аравийского, – древнего, больного старца, не могущего быть выбранным, все поименованные выше лица действительно не представляют никаких гарантий ни для Православной Церкви и водворения порядка в Патриархии, ни для Турецкого и Русского Правительств.

Сторонниками же Патриарха, являющимся противовесом враждующей против него партии, бесспорно можно назвать, по крайней мере в данное время, Митрополитов: Иорданского – Епифания, Севастийского – Кирилла, Лидского – Григория, Пельского – Софрония, Драгомана Патриархии Анания, весьма близко стоящего к местным турецким властям, и достаточно известного нам Архимандрита Герасима Яреда, который, по своему уму, образованию, стойкому, беспристрастному, честному характеру, пользуется большим влиянием среди обеих партий и располагает, по счастью, доверием Его Блаженства.

Остаются затем Митрополиты: Назаретский – Нифонт и Птолемаидский – Патрикий, которые, хотя и выставляются некоторыми приверженцами кандидатами на замещение Патриаршего Престола, держатся в стороне, не примыкая открыто к той или другой партии и, по последним известиям, могут скорее быть причислены к лицам, поддерживающим Блаженнейшего Никодима. Это действительно весьма вероятно, ибо, при настоящем критическом положении Патриархии, люди благоразумные, каковыми являются Владыки Нифонт и Патрикий, обеспеченные к тому же одним из лучших Митрополий в Палестине, едва ли решатся променять вполне обеспеченное, спокойное положение на все трудности, с которыми приходится бороться верховному Представителю Православия в Палестине.

Совершенно противной тактики держится, по убеждению Блаженнейшего Никодима и его сторонников, Архимандрит Арсений в Москве, сильно, хотя и скрытно интригующий против Его Блаженства и поддерживающий оживлённые сношения с его противниками.

Сообщая для сведения такое мнение о Представителе Его Блаженства в Москве, я не имею достаточных данных, чтобы высказаться определенно «за» или «против» столь серьёзного обвинения.

Но, как бы то ни было, существующее в настоящее время настроение и положение вещей в Иерусалиме и агитации противников Блаженнейшего Никодима не дают поводов к опасению возможности насильственного переворота или принятия добровольного сложения высокого занимаемого им звания.

Томительная давно уже переживаемая агония и неурядица в делах Патриархии, так сильно и, во всех отношениях, прискорбно отзывающаяся на интересах Православия во Святой Земле, будет, по всем вероятностям, продолжаться, как при нынешнем, так и при всяком другом Патриархе, до коренного, окончательного уврачевания главной причины существующей агитации и неустойчивости, кроющейся в критическом состоянии финансов Патриархии, в коем, по всей справедливости, Блаженнейший Никодим не может быть признан исключительно виновником.

Известно, что, при вступлении своём на Престол, Блаженнейший Никодим унаследовал громадные обременяющие Патриархию долги, что, наряду с прогрессивным увеличением потребностей Церкви и средств для успешной борьбы с иноверческой, постоянно усиливающейся, пропагандой, – главный, постоянный доход Иерусалимской Патриархии, получаемый с Бессарабских имений, также прогрессивно уменьшается, не вследствие дурного управления имениями или ослабления их продуктивности, а в силу постепенного падения курса кредитного рубля до той нормы, что в настоящее время, – считая по существующему курсу 1 рубль за 11 пиастров, – при реализации на золотую валюту – всей суммы доходов с Бессарабских имений, Патриархия приблизительно получает 15 тыс. наполеондоров, вместо 30 тыс., как это было прежде.

Патриархия, не в силах противодействовать такому, не зависящему от неё, обстоятельству, не находит и не имеет действительно источников для пополнения столь крупного недочёта.

Наряду с этим, т. е. помимо обесценения кредитного рубля, не менее важный и значительный приток денежных средств, вносимых многочисленными русскими поклонниками, ежегодно посещающими Святые Места, также обнаруживает заметное оскудение.

Чрезмерное удешевление проездного пути и всяческое облегчение паломничества в Палестину, так усердно принятое на себя в последнее время Православным Палестинским Обществом, обуславливают прилив к Святым Местам целой массы бездомных, неимущих

богомольцев наших, легко собравших добровольными подаяниями незначительную требуемую на проезд сумму и являющихся затем в Иерусалим с самыми ничтожными средствами, почти нищими, в надежде пропитаться либо милостыней, либо получить пособие от того же Палестинского Общества, о деятельности и благотворительности которого они получили и имеют самые преувеличенные понятия, как вследствие обильных газетных сообщений самого Общества, так и чрезмерного рвения его разбросанных по всей России агентов.

Внушая такие преувеличенные надежды, Общество, на месте, ограничилось пока, по отношению к поклонникам, лишь неоконченным сооружением роскошного приюта, оставляя их всецело на попечение Консульства, не обладающего широкими собираемыми для этой цели по всей России средствами.

Никогда ещё Консульство не было обременено столь многочисленными, настоятельными просьбами о пособии на хлеб насущный, не было вынуждено так часто прибегать к тяжёлой необходимости высылать и содействовать возвращению поклонников на родину, за полным отсутствием у них средств к существованию и невозможностью допускать нищенство, могущее легко обратиться в промысел.

Мне известны положительные и далеко не единичные факты, когда поклонники наши, посещая те или другие Святые Места и пользуясь предлагаемой, по обычаю, трапезой, не только не в состоянии внести посильную лепту, но сами ещё просят подаяние. И это не есть обманное стремление к нищенству, а прискорбное явление, вызванное этой угрожающей большими осложнениями стороной деятельности Православного Палестинского Общества.

Образ же действий его представителей в Иерусалиме, усердно поддерживаемый Начальником нашей Духовной Миссии, их стремление к совершенной обособленности и игнорирование как Верховного Владыки Православной Церкви в Палестине – Патриарха, так и светского представительства России – Консульства, – не преминет оказать весьма вредное влияние на весь издавна установившийся строй наших отношений и положения в Палестине, – о чём не без горечи неоднократно высказывали мне Блаженнейший Никодим и Представитель Турецкой власти – Рауф-Паша.

Правда, что теперь, как и прежде, большая часть денег, оставляемых нашими поклонниками в Палестине, миновала собственно Патриархию, а шла главным образом на обогащение кассы Святого Гроба Господня, не подлежащей, как известно, ни ведению, ни контролю Патриархии и не участвующей в покрытии нужд последней, несущей, при таких условиях, непосильное бремя.

Если бы Блаженнейшему Никодиму удалось осуществить свою мысль об единстве кассы и контроле всех поступлений на нужды Православной Церкви в Палестине, – о чём уже сообщал г. Беляев в одном из своих донесений, – Иерусалимская Патриархия была бы материально вполне обеспечена, могла бы успешно бороться с иновещерской пропагандой и держать на подобающей высоте интересы Православия во Святой Земле; сам Патриарх, не касаясь его личности, твёрдо опираясь на нормальном бюджете и обеспеченности средств, мог бы легко бороться с неизбежными здесь кознями и интригами, представляющими некоторую опасность, лишь благодаря существующей теперь материальной неурядице. Но очевидно, что устройство единства кассы и привлечение богатых сумм Гроба Господня к участию в разделении нужд Патриархии – вопрос далёкого будущего, и не может быть, во всяком случае, приведено в исполнение при настоящей неустойчивости положения.

Конечно, в крайнем случае, расходы Патриархии могут быть сокращены при закрытии дорогостоящей Богословской Семинарии в Крестном Монастыре, других школ и благотворительных учреждений, содержаемых ныне на её средства, что и имеется в виду Блаженнейшим Никодимом. Но такая мера едва ли желательна; она неизбежно нанесёт существенный ущерб делу Православия и даст иновещерской пропаганде новое, опасное оружие. Затем освободившаяся таким способом сумма даст, может быть, возможность покрывать текущие, насущные потребности Патриархии, но не будет достаточна для погашения прогрессивно увеличивающегося долга и уплаты по нему процентов.

Таким образом, Патриархия не в состоянии выйти из настоящего затруднительного положения без посторонней, мощной, помощи, а таковая может прийти лишь только со стороны России.

Последняя никогда, как известно, и не отказывала единоверной ей Иерусалимской Церкви в своей нравственной и материальной поддержке. Если же, несмотря на это, до сих пор не

было достигнуто благоприятных результатов, если, напротив, финансы Патриархии ухудшались всё более и дают теперь повод к серьёзным заботам и опасениям, то причина такого прискорбного явления должна быть приписана тому, что, давая деньги одновременно и бесконтрольно, мы не воспользовались оказываемыми нами услугами для получения фактического права принимать непосредственное участие в их правильном, целесообразном расходовании и надлежащем, соответствующем действительным потребностям, составлении бюджета Патриархии, представляющего ныне совершенно голословный, не имеющий серьёзного значения документ.

Естественно также, что помощь наша, выражающаяся в такой либеральной и неопределённой форме, давала повод Патриархии более или менее небрежно относиться к расходованию даруемых средств, в надежде нового поступления таковых во всякую критическую минуту. Не далее, как год тому назад Блаженнейший Никодим ставил вопрос о сложении с себя своего звания в непосредственную зависимость от получения суммы в 100 тыс. рублей, каковая и была действительно дарована Высочайшей Милостью. Но и эта жертва оказалась действительной лишь на самое короткое время, дав снова место жгучей заботе о финансовом неустройстве Патриархии, со всеми вытекающими из него последствиями.

Такой не единичный, но ближайший пример наглядно доказывает, что мы шли в этом направлении по ненормальному и не достигающему цели пути, что наше доброе и бескорыстное содействие разбивалось о существующий в Иерусалимской Патриархии порядок вещей. Убедясь в этом и оставаясь при желании по политической необходимости иметь преобладающее влияние на дела единоверной нам Иерусалимской Церкви, нам необходимо, следовательно, раз навсегда уяснить себе причину зла и уже неуклонно, последовательно добиваться его искоренения.

Настоящее, близкое к критическому, и нравственное, и материальное положение Патриархии даёт нам полную возможность водвориться и упрочить в ней своё влияние.

Приняв на себя с надлежащим обеспечением и погашением долги, обременяющие Иерусалимскую Церковь, мы можем выговорить – взамен этого – фактическое право непосредственного строгого контроля в действительных расходах и потребностях Патриархии.

Приобретения такого первенствующего и важного для нас влияния в делах и управлении Иерусалимской Церкви всего легче добиться именно в настоящее время, благодаря затруднительности её положения и личности Блаженнейшего Никодима, симпатии которого к России не могут подлежать ни малейшему сомнению.

Его Блаженство вполне согласен, даже желает такого нашего вмешательства, и решил собрать в непродолжительном времени заседание своего Синода для представления на его обсуждение предлагаемого им сокращения расходов и составления бюджета, вполне определённого и строго соответствующего действительным потребностям.

Эти данные, которые я не премину своевременно доставить на благоусмотрение Ваше Превосходительства и Императорского Министерства Иностранных Дел, могут послужить основанием к детальному изысканию мер и средств для введения, по возможности раз навсегда, радикального, упрочивающего спокойствие порядка и равновесия финансов и управления Иерусалимской Церкви, отсутствие которых так давно уже и серьёзно озабочивает наше Правительство.

Если же это, почему-либо, будет признано невозможным или неудобовыполнимым, то существующая неурядица будет очевидно постепенно ухудшаться и неизбежно приведёт в конце концов упавшего духом и расстроенного здоровьем Патриарха Никодима к удалению от управления Иерусалимской Церковью. Добровольное же или насильственное низложение нашего признанного всем православным и иноверным миром ставленника – неизбежно самым невыгодным образом отразится на занимаемом нами ныне положении в Палестине, нанесёт сильный удар нашему там престижу и горячим возлагаемым на нас надеждам местного и пришлого православного населения, к вящему торжеству враждующей против нас партии грекофилов.

В случае же такого печального исхода, – особенно нежелательного и опасного ещё ввиду ненадёжности и русофобства предполагаемых кандидатов на замещение Престола Святого Иакова, – я позволю себе высказать, что, за исключением лиц, прямо нам враждебных, –

Анфима и Фотия, – допущение которых, по известным причинам, было бы несогласно с достоинством России, мы поступили бы осторожнее и целесообразнее, уклоняясь от непосредственного, активного участия в выборах нового Патриарха, предоставив их своему естественному, сообразно с обстоятельствами данного времени, течению. Всякий ставленник России встретит неизбежное противодействие со стороны эллинской и русофобской партии, будет искать и ожидать от Русского Правительства исключительной, подчас преувеличенной поддержки.

Напротив, Патриарх, выбранный помимо нашего непосредственного участия и влияния, будет сам вынужден искать благосклонности и содействия России, не подвергаясь за это нареканиям в русофильстве и уступках русским, столь щедро, упорно и столь несправедливо распространяемым теперь врагами Блаженнейшего Никодима, ибо нам хорошо известны церковные каноны и трактаты, определяющие щекотливое международное обладание Святыми Местами в Палестине.

Подводя затем итог всему вышеизложенному, я позволю себе резюмировать настоящее донесение следующими положениями:

1) Существующая агитация против Блаженнейшего Никодима сильно преувеличена и не даёт опасения к насильственному перевороту.

2) Главное зло заключается в финансовом критическом положении Патриархии, устранение которого может быть осуществлено лишь Россией, при условии прочных гарантий и непосредственного участия в делах управления Иерусалимской Православной Церкви.

3) Неблагонадёжность кандидатов на замещение Патриаршего Престола побуждает всеми силами и средствами поддерживать Блаженнейшего Никодима, отставка которого может весьма невыгодно отразиться на влиянии России в Палестине.

4) В случае невозможности удержания нынешнего Патриарха на Престоле, устранение с нашей стороны, за известными исключениями, от активного вмешательства в выборах его заместителя.

С глубочайшим почтением и проч.

Копия сообщена в Азиатский Департамент.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3371, л. 3–16.

51. Письмо уполномоченного ИППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева В. Н. Хитрово

Иерусалим, 16 апреля 1888 г.

Подлинник.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич!

Письмо Ваше от 28 марта я получил 11 сего месяца и при нём записку Palestine Exploration Fund, тотчас же отправился к Шик и пригласил его прийти к месту раскопок. По осмотре места, он нашёл пункта, где нужно и вполне возможно сделать зондаж, к чему мы тотчас же и приступили, ввиду того, что Шик в мае месяце уезжает на всё лето в Германию. Я сообщил ему план соседней с нашим местом цистерны Авраамиевского монастыря, открытой при недавней перестройке последнего, причём Франгия был сделан зондаж и на нашем месте. Чертеж цистерны этой очень интересен, ввиду упоминания о ней нашего игумена Даниила. К сожалению, Франгия болен, и, хотя ему лучше, но, по всей видимости, ещё не скоро выйдет из дома.

На известном Вам месте, именуемом Муристан, принадлежащем прусскому королю, а именно царствующему Фридриху III, громадные развалины предположено реставрировать с возможной раскопкой, на что собрана уже большая сумма (по словам Бухарова, 500 тыс. марок), но всё ещё считают недостаточно; очевидно, имеют в виду здание внушительной вместимости и замечательной внутренней отделки. Вообще, как видно, немцы думают стать в Палестине твёрдой ногой, и здешние колонисты выпустили даже свою разменную никелевую монету, образчик которой в 20 пар при сем прилагаю. А мы, русские, сидим и плачемся, что нас, русских, притесняют греки, которые нами кормятся, выказывают полное презрение и творят нам пакости. Не тошно ли это видеть человеку, у которого теплится хоть искра патриотизма? Но не всё же плакаться – поздравьте меня министром финансов Его Блаженства! Патриарх, живя в спокойном ожидании недалёкой развязки, закрыл семинарию в Крестном монастыре, больницу в Иерусалиме и, одну за другой, школы, вдруг сильно обеспокоился безденежьем и заговорил о нём со мной. Зная, какую он роль играет относительно Палестинского Общества, я воспользовался случаем высказать ему, что если бы Его Блаженство не относилось к Обществу враждебно, то оно могло бы кое-что для него сделать. «А что оно может для меня сделать? Оно у меня отбирает только доходы у Патриархии». – Да хоть бы занять для Вас денег. – «Где, у кого?» – В русских банках, – и при этом изложил ему проект займа, когда-то Вами мне сообщённый. Его Блаженство как будто понял, в чём дело, и, видимо, обрадовался, а в заключение просил меня устроить дело. Я ему сказал, что для этого нужно, чтобы он написал мне письмо такого содержания, как Вы мне писали, сочинив проект, и на днях получил от Его Блаженства и самое послание, которое Вам при сем в подлиннике препровождаю. Конечно, из этого ничего не выйдет, но письмо это – документ для Палестинского Общества и может пригодиться как опровержение, если бы кто стал говорить, со слов самого Патриарха, конечно, что Общество старается ему вредить.

Сюда приехал греческий епископ Дионисиос Латос, весьма учёный человек, известный оратор и издатель противокатолического журнала. Навестив больного Франгия, с которым он был знаком прежде, он высказал ему под секретом (страха ради иудейска) свои впечатления, а тот сообщил их, под тем же условием, мне. Почтенный епископ изумлён настоящим положением дел греческого духовенства в Иерусалиме. «Катастрофа совершилась, – говорит он, – дни Никодима сочтены, но выбирать вместо него некого, и потому чем долее протянется агония, тем лучше. Нельзя не опасаться за будущее – святогробцы могут продать всю святыню католикам; остаётся от всей души желать одного, что если грекам не суждено владеть ими, то пусть они достанутся русским». Вот как рассуждают даже сами греки о своих единоплеменниках и единоверцах. Бывший здесь в прошедшем году экс-патриарх Иоаким II называл святогробцев разбойниками и мошенниками, как я слышал от здешних жителей, а потом от Нелидова. Хороши гуси – эти святые эксплуататоры иерусалимских святынь!

С глубочайшим уважением и преданностью имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 22, л. 50–51 об.

52. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 5 мая 1889 г.

При сем, дорогой друг Димитрий Димитриевич, прилагаю запечатанное письмо к Его Блаженству, одобренное Советом и которое буду просить Вас передать Патриарху. Для Вашего же руководства прилагаю при сем с одного копию, а равно копию письма И. А. Зиновьеву.

Относительно займа Вы увидите, что сумма займа определяется в 650/т. руб. кред.; сумма эта у нас готова и мы могли бы через неделю доставить её в Иерусалим. Но главное при заключении займа, это согласие нашего Министерства Иностранных Дел; хлопочем мы о нём, но главное, чтобы Патриарх от себя хлопотал перед Нелидовым и Азиатским Департаментом, без этого согласия немисливо самое заключение займа. Говоря о сем с Его Блаженством, укажите ему на нашу готовность прийти к нему лично на помощь и на противодействие со стороны Азиатского Департамента и его друзей.

Патриарх просит расчёты по долгам сделать в Иерусалиме. Нужно будет пересылать деньги, это обойдётся для Патриарха дороже, для нас же, собственно говоря, всё единственно. Думаю, что выгоднее всего будет приобрести здесь золото и переслать его к Вам с верным человеком. Относительно уплаты можно принять системою: или чтоб Патриарх уплачивал в Вашем присутствии или выдать ему авансом первоначально 200/т. фр. (это составляет собственный его долг, который он считает за Патриархию), пусть он из них уплатит такую же сумму долгов и, по предъявлении Вам оплаченных долговых обязательств, Вы ему уплатите таковую же сумму. Думаю, что патриарх скорее согласится на вторую комбинацию.

Для нас существенно важно мало-помалу втянуть в свой круг деятельности местное арабское духовенство и школы. Пусть Патриарх остаётся с своим Св. гробским братством. Забрав духовенство и школы, так сказать, обособив Св. гробское братство, легко будет и его забрать в руки. Очевидно, нужно действовать крайне осторожно и медленно, чтоб рыбка сама шла на удочку. Удочка же эта – всё тот же денежный вопрос. Первую попытку сделали мы в письме от 16 января, предложив для поправления его финансовых затруднений принять расходы на арабское духовенство и школы на себя. Патриарх поддался и благодарит за предлагаемое пособие, к которому протягивает руку.

По его исчислениям выходит:

В 41 местности 69 духовным лицам жалованья в год

На экстренные расходы по церквам тоже в год

В 70 учебных заведениях 110 лицам учебного персонала

На экстренные расходы по школам

Очевидно, эти цифры выдуманные: ни 41 церкви, ни 70 школ не существует и если уменьшить первых наполовину и вторых на 3/4, то разве тогда мы будем приближаться к истине. Но спорить о сем с Его Блаженством не стоит труда, да и бесполезно.

Из всех этих расходов, как Вы увидите из письма к Патриарху, мы готовы принять немедленно только первый, именно 15 660 фр. или 1305 фр. в месяц.

Выдача этой суммы непосредственно духовным лицам должна быть предоставлена Патриарху и можно было бы установить приблизительно такой порядок:

1-го Сентября, положим, Вы выдаёте Его Блаженству авансом 1305 фр. и 50 печатных расписок, которые нужно напечатать по-арабски приблизительно в следующей форме:

От Его Святейшества Патриарха и т. д., весь торжественный титул его, получил следующие мне за месяц _____ жалованье _____ пиастров _____ пара _____ дня _____ месяца _____ года

Место подписи.

Нужно убедить Его Блаженство, что эти расписки более, чем нам, нужны ему, и что он ими будет поверять расходы своих агентов.

Расписки эти, заполненные, где пробелы, должны быть возвращены Патриарху.

1 Октября он предъявляет Вам все полученные им обратно расписки, и на какую сумму он их предъявит, столько нужно будет выдать ему 1 Октября, представит он на 800 фр. – выдадим ему на 800, представит на 1200 фр., – выдадим на 1200, более 1305 фр. за один месяц выдавать не следует.

У Вас нужно завести такую ведомость:

Название местностиИмя духовн. лицаСентябряОктябряНоябряДекабряВсего:

По третям эту ведомость доставляйте нам.

При этом порядке со стороны Патриархии могут оказаться два злоупотребления.

1) Фиктивные расписки выдуманных лиц и

2) Удержание части жалованья или, вернее, из выдачи полного, показанного в ведомости.

На первое время, т. е., может быть, первый год, нам придётся смотреть на это сквозь пальцы, чтоб не испугать Патриархии, а затем более её втянуть.

Затем, в Ноябре, Декабре или Январе месяце нужно, возможно менее возбуждая говору, послать кого-нибудь верного, может быть, Н. Г., объехать все православные селения, собрать сведения:

1. Сколько православных
2. Сколько детей: а) мальчиков, в) девочек
3. В каком положении церковь
4. Кто при ней духовные
5. Что получает каждый жалованья
6. Есть ли школы
7. Сколько учителей
8. Что получают жалованья

Официально можно сказать, что он едет в Назарет для осмотра наших школ и приютов. Когда будет в Назарете, он выедет официально в Рамэ и очутится по ту сторону Иордана. Я признаю, эта поездка настолько существенно для нас важна, что готов придать едущему А. Г. Кезма, оторвав его от прямых его обязанностей. Но для успеха необходимо, чтобы об этой поездке узнали только тогда, когда она будет окончена.

Результаты этой поездки укажут, насколько Патриархия нас обманывала, и соответственно этому мы примем свои меры. Положим, что вместо 69 духовных лиц окажется всего 30, получающих 500 фр. в мес. жалованья. Очевидно, сообщив это Его Блаженству, мы будем уже уплачивать ему жалованье по нашему списку. Но до тех пор молчок о сем, он сказал 1305 фр., мы верим ему на слово.

Что касается до школ, то ясно, что показанных Патриархом школ: во-1-ых, не существует, а во-2-ых, существовать не должно, ибо в его ведомости показаны селения, где по 5, 10 православных, значит, много-много, 1, 2 детей. Но и половину мы не можем принять на своё иждивение, во 1-ых, потому что потребуется много денег, и, во 2-ых, поведёт к трениям. Если духовенство мы оставляем Его Блаженству в полное его распоряжение и иначе нельзя, то относительно школ – иное дело, и в педагогическом и в денежном отношении они должны быть в полной от нас зависимости. Поэтому, не отказывая Его Блаженству, мы просим Его благословенья на принятие в наше заведывание теперь же 3 мужских школ в Кайфе, Бейт-Джале и Бейт-Сауре. На этом настаивайте и постарайтесь его успокоить, во 1-ых, примером существующих школ, во 2-ых, что по имени они всё-таки останутся патриаршими и, в 3-их, упростите даже дать его портреты, чтобы повесить на видные места в школах.

Он заговорит, вероятно, о школах в Вифлееме, Вы выразите Ваше с ним согласие и немедленно скажите, что напишете в общество, которое, конечно, за долг сочтёт и т. д.

Вот, собственно, что касается до Патриарха и письма к нему.

Относительно вопросов, помещённых Вами в последних Ваших письмах, которые я получил, буду писать Вам по докладе и решении их Советом.

Бухгалтера Вам посылаю и копию с данного ему письма также при сем посылаю. Кажется, будет хороший человек, по крайней мере, он мне рекомендован с отличной стороны. Но за 1800 фр., очевидно, что что-либо подходящего найти было нельзя. Не жалеете назначенного ему жалованья, работы будет много, и примите его милостиво. Он будет у Вас около 20 Июля.

В Назарете, вместо уезжающей, к сожалению, А. А. Якубович, нами посылается Ю. К. Продашева. Дай Бог, чтоб была удачная.

Не можете ли Вы узнать, что стоит приблизительно дом и место С. Хури в Кайфе: он за него просит 36/т. фр., мы предлагаем 20/т. фр. Приблизительную цену, которую можно было бы дать, желательно было бы знать.

Пансион в Бейт-Джале мы решили в этом году не открывать, не говорите только о сем о. Архимандриту. Главная причина, что поставить во главе у нас пока никого нет.

Кассовая книга теперь, вероятно, у Вас.
Издания Отделений, просимые Вами, на днях Вам высылаются.
Обнимаю Вас крепко, да хранит Вас Господь Бог и Пресвятая Его Мать.
Хитрово.
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 120–125.

53. Донесение управляющего Генеральным Консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову

Иерусалим, 30 сентября 1894 г.

Заверенная копия.

Вследствие немалых пожертвований, присылаемых из России в пользу бедных и прокажённых Св. Града, я считаю небезынтересным сообщить некоторые сведения о числе их.

Воспользовавшись желанием раздать милостыню, выраженным одним русским, г-ном Окатовым, (о чём я имел честь донести от 4 августа с. г., № 632), я запросил по этому поводу духовных начальников различных общин. Ввиду значительного числа бедных, милостыня не могла быть роздана всем. Пришлось выбирать из них самых бедных. Не желая, однако, восстанавлю и остальных против их духовных начальников, я объявил при раздаче, что сведения были получены от Турецких властей.

Полученные мною ответы дали следующие цифры.

Евреев испанской общины Сефардим.

3.000 бедных, из коих самых бедных 500–600 душ.

Евреев общины Ашкинази.

4.000–5.000 душ¹⁸⁴.

Евреев из Йемена.

Около 100 душ. Не явившись в Иерусалим для построения 2 храма, они исключены из общин Сефардим и Ашкинази и вследствие этого находятся в самом жалком состоянии.

Евреев из Грузии.

Около 20–30 душ.

Православных.

240 душ.

Католиков.

200 душ.

Армяно-Грегориан.

По сообщению Патриарха, число их простирается до 193. По справкам, в это число включены все Армяне, живущие в Иерусалиме. Бедных среди них не более 70 душ.

Мусульман.

150 душ.

Абиссинцев.

89 душ. Число же всех Абиссинцев, живущих в Палестине, не более 120 душ.

Коптов.

86 душ. Это число очень преувеличено. Всех Коптов в Иерусалиме не более 50 душ.

Православных Русских.

70 душ.

Протестантов.

21 душа.

Прокажённых.

88 душ. Из них 60 душ (из коих 3 детей), живут около деревни Силоам в особом доме. От городской Думы они получают только 1 фунт хлеба в день. Врачебную помощь им оказывает германский приют для прокажённых. Несмотря на самое жалкое помещение, едва оберегающее их от холода, от которого эти больные страдают в особенности, – они не идут в германский приют. В этом последнем женщины отделены от мужчин, и живущим в нём не позволяется ни вступать в брак, ни ходить в Иерусалим для сбора милостыни.

В этом приюте живут в прекрасных гигиенических условиях 28 душ, из коих 5 детей.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 136–137 об.

54. Отношение Патриарха Иерусалимского Дамиана Генеральному консулу в Иерусалиме А. Г. Яковлеву

Иерусалим, 26 апреля 1904 г.

Копия.

С великою радостью мы и наш Св. Синод узнали из отношения Вашего преодолённого нам Высокородия от 20 сего Апреля за № 241, что, вследствие доклада Его Сиятельства Г. Министра Иностранных Дел, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было соизволить на отпуск в ссуду Иерусалимской Патриархии 400.000 рублей на перестройку Подворья Св. Гроба Господня в Москве, согласно нашей просьбе. Эта помощь ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства для увеличения доходов Св. Гроба Господня при настоящем тяжёлом финансовом его положении, особенно вызывает глубокую признательность Св. Матери Церквей ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕМУ и СПРАВЕДЛИВЕЙШЕМУ ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССИЙСКОМУ и достойным исполнителям ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, что она оказана ныне, несмотря на нынешнее военное время. По сему Св. Матерь Церквей непрестанно возносит Господу Богу моления у Св. Гроба Господня, на Трепетной Голгофе и прочих Свв. Местах о славе и долгоденствии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и о подкреплении и победе ЕГО воинства.

Что же касается выражаемой надежды, что отныне Иерусалимская Патриархия приложит все старания для избежания всяких поводов, могущих создать какие бы то ни было недоразумения между нею и ИМПЕРАТОРСКИМ Правительством, мы с чистою совестью уверяем Ваше Высокородие и, чрез Вас, Его Высокопревосходительство Г. Посла и Его Сиятельство Г. Министра Иностранных Дел, что единственное сильное желание Св. Сионской Церкви есть пребывание Её в гармонических и истинно сердечных отношениях с Правительством Державнейшей и Богоспасаемой единой верной ИМПЕРИИ И С СЛУЖИТЕЛЯМИ Оной, но если мы не всегда осчастливились сего великого для Церкви блага, то это не следует придавать нашей церковной политике, которая всегда бывала искренне посвящена действительным интересам Св. Гроба Господня и Православия на Святой Земле.

Отчески прося Вас не отказать передать наше и нашего Св. Синода горячее благодарение Его Высокопревосходительству Г. Послу и, чрез него, Его Сиятельству Г. Министру, особенно благодарим Ваше превожделенное нам Высокородие, соблаголившее представить нашу просьбу, призывая же на Вас и на Боголюбивую семью Вашу благодать Господа Бога, пребываем.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 142–142 об.

Раздел 4. Палестинский комитет (1859–1864 гг.) и Палестинская комиссия (1864–1889 гг.)

Предисловие.

Возникновение специальных учреждений, предназначенных для руководства русским делом в Палестине, относится к первым годам после Крымской войны. Словно пытаясь наверстать упущенное в военной кампании, российские правящие круги начинают гораздо серьезнее относиться к проблеме присутствия на Ближнем Востоке. Инициаторами и главными двигателями этого начинания стали люди из так называемой партии Мраморного дворца, т. е. великий князь Константин Николаевич, генерал-адмирал, глава Морского министерства, и его сотрудники А. В. Головин, Д. А. Оболенский и прежде всего Б. П. Мансуров.

27 февраля 1858 г. по докладу великого князя состоялось высочайшее повеление об установлении во всех православных храмах Империи специального кружечного сбора и открытии повсеместной подписки для сбора пожертвований на обустройство русских православных паломников в Святой Земле. Приём пожертвований и руководство всем мероприятием было сосредоточено в Комиссариатском департаменте Морского министерства. Отправленный в командировку на Восток статс-секретарь Б. П. Мансуров получил в качестве кредита от Русского общества пароходства и торговли 40 000 рублей (с последующим погашением из сумм Морского ведомства). По возвращении в Петербург Б. П. Мансуров представил всеподданнейший доклад, по которому последовало высочайшее повеление от 23 марта 1859 г. о создании специального комитета, получившего впоследствии именование Палестинского. В указе говорилось:

«1) Учредить в С.-Петербурге особый комитет из гг. Обер-Прокурора Святейшего Синода, статс-секретаря князя Оболенского, директора Азиатского департамента Министерства Иностранных Дел генерал-майора Ковалевского, члена совета Министра финансов д. с. с. Небольсина и директора-распорядителя Русского общества пароходства и торговли с. с. Новосельского с тем, чтобы мнение и предположение сего комитета были представляемы на Высочайшее усмотрение.

2) Комитету сему поручить предварительное соображение и обсуждение всех предположений и мер, которые по настоящему делу будут представляться и возникать по мере развития основываемого ныне на Востоке предприятия, с тем чтобы в комитете были сосредоточены все сведения, имеющиеся по настоящему делу в Министерствах Иностранных Дел, Морском и в ведомстве Святейшего Синода, и чтобы комитет принимал от себя в случае надобности нужные меры к исполнению утверждённых предположений.

3) Снова возложить на статс-секретаря Мансурова приведение в исполнение означенного дела на Востоке на основаниях, Высочайше одобренных в 1858 г.» (Б. П. Мансуров. *Отчёт Государственному контролёру*. СПб., 1866).

Четыре дня спустя император Александр II приказал отпустить из Государственного казначейства 500 000 руб. «на устройство русских богоугодных заведений в Палестине». А 30 марта 1859 г. начал свою работу Палестинский комитет. В первом журнале комитета с высочайшей резолюцией «Исполнить» было постановлено: «Поступившие в Комиссариатский департамент пожертвования оставить на хранение в департаменте, возложив контроль за ними на директора департамента, статс-секретаря князя Оболенского; производство дел комитета, в том числе переписку по приёму собранных средств, поручить правителю канцелярии того же департамента Поливанову». Когда великий князь Константин Николаевич вернулся в Петербург из длительной заграничной поездки, 22 июня 1859 г. последовал высочайший указ о назначении его председателем комитета. В январе 1860 г. последовало назначение Б. П. Мансурова управляющим делами комитета (реально Мансуров, пребывавший ещё долго после этого в очередной иерусалимской командировке, вступил в исполнение обязанностей лишь с октября 1861 г.).

В 1862 г., после назначения великого князя Константина Николаевича наместником Царства Польского, председателем комитета был назначен управляющий Министерством народного просвещения (позже министр) статс-секретарь Головин. Соответственно капитал Палестинского комитета, приём пожертвований и всё делопроизводство перешли с 25 марта 1863 г. в департамент народного просвещения, в непосредственное ведение Б. П. Мансурова, управлявшего в тот период этим департаментом. Так продолжалось до 7 апреля 1864 г., когда последовало высочайшее повеление о закрытии комитета и учреждении вместо него Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (документ № 55). Отчёт о

деятельности и финансовом состоянии комитета был сдан Б. П. Мансуровым в Государственный контроль лишь в 1866 г. (документ № 57). Согласно отчёту, общие суммы прихода Палестинского комитета с 1858 по 1864 г. составляли: назначенные царём из Госказначейства – 500 000 руб., пожертвований от церковного кружечного сбора и по подписке – более 560 000 руб., процентов по пущенным в оборот средствам комитета – более 18 000 руб.; всего же – 1 254 733 руб. (документ № 58). Расходы за то же время распределялись следующим образом: на покупку земельных участков в Иерусалиме, Горнем, Хайфе и Назарете – 55 000 руб., на покупку русского места близ Храма Гроба Господня (будущее Александровское подворье) – 13 304 руб., на возведение Русских построек (с Троицким собором, домом Духовной миссии, русской больницей, мужским и женским подворьями) – около 668 000 руб., на убранство домово́й церкви Духовной миссии – 36 000 руб., на благоустройство территории (стены, сторожки, сады, цистерны) – 15 000 руб. Оплата строительных работ обошлась комитету в 45 000 руб. (там же).

Хотя цифры в отчёте Мансурова сходились, как водится, подозрительно точно, известно, что программа русских построек не была выполнена полностью. Мужское и женское подворья остались одноэтажными, вопреки высочайше утверждённому проекту архитектора М. И. Эппингера, Троицкий собор, несмотря на дополнительные пожертвования, не получил внутренней отделки (завершение его убранства относится к 1871–1872 гг.; освящён 28 октября 1872 г.). Мы не хотим сказать, что лично виноваты в этом Мансуров или Эппингер, но сам факт бесконтрольного заведования собранными церковными пожертвованиями со стороны деятелей РОПИТа и связанных с ним «акционеров» из сановного Петербурга вызывал справедливые нарекания у многих современников (см. вступительную статью, раздел о «проекте Мансурова», а также работу А. А. Дмитриевского об архимандрите Леониде (Кавелине) в томе 2 настоящего издания). Сам Мансуров подчёркивает в финальном отчёте комитета, что «ни при учреждении комитета, ни впоследствии не было установлено никаких правил, потому что на первое время впредь до утверждения смет статс-секретарь Мансуров имел полномочия действовать по собственному усмотрению, не ожидая утверждения смет, на основании непосредственных повелений Его Величества и Великого Князя Генерал-Адмирала. О сем заявлено в журналах Комитета от 25 марта 1859 г., 12 июля 1859 г. и 15 апреля 1860 г.» (там же).

С другой стороны, не подлежит сомнению, что начало русского внедрения в Святую Землю шло достаточно трудно и оказывалось зачастую экономически непропорционально дорогим предприятием. Лишь последующий опыт многолетней деятельности Палестинской комиссии и особенно Палестинского общества показал и научил создателей Русской Палестины более эффективным методам работы.

Главной задачей комитета было приобретение земельных участков в Иерусалиме и других местах Палестины и застройка их подворьями, призванными обеспечить нормальные условия для русских православных паломников, поток которых возрастал с каждым годом. Основным документом для всех расходов комитета по высочайшем утверждении проектов и чертежей архитектора – академика М. И. Эппингера, стал журнал комитета от 15 апреля 1860 г. (с императорской резолюцией «Исполнить», наложенной 21 апреля). На основании этого журнала были даны подробные инструкции М. И. Эппингеру, получившему статус Главного Строителя, и иерусалимскому консулу В. И. Доргобужинову с предоставлением им права производить расходы в пределах одобренной сметы и с обязанностью отчёта о ходе работ и расходовании сумм. На планах Эппингера собственноручно великим князем Константином Николаевичем 21 апреля 1860 г. было написано: «Государь Император соизволил одобрить сии проекты в общем виде». В записке инженер-генерала А. К. Роде, начальника Морского строительного управления, рецензировавшего техническую часть проектов Эппингера, также подчёркивалась необходимость «предоставить строителю действовать совершенно самостоятельно как в хозяйственном отношении, так и в постепенном развитии работ, так как работы эти будут производиться не только вне пределов Империи, но и в другой части света». При этом отмечалось, что руководителю проекта должно быть разрешено «делать все те изменения в проектах и сметах, которые будут признаны полезными как в искусственном (архитектурном. – Н. Л.), так и хозяйственном отношении», потому что «невозможно заранее предусмотреть и определить все частности». М. И. Эппингеру вручался экземпляр «Инструкций и правил», утверждённых для Строительного управления Морского министерства, но с тем условием чтобы он «руководствовался ими только в той степени, как это окажется возможным и удобным».

Сказанное не означает, что иерусалимские деятели были предоставлены сами себе. Эппингер был обязан представлять в Петербург ежемесячные отчёты о ходе работ: ежеквартальные о расходовании сумм и ежегодные итоговые. Иерусалимский консул также обязывался присылать подробные квартальные отчёты. Финансирование осуществлялось из Петербурга (через счёт, открытый у иерусалимского банкира Мельвиля П. Беркгейма) на имя иерусалимского консула и проходило по консульской отчётности. Непосредственно суммы, необходимые для строительства, выдавались главному строителю от консула. С 1862 г. в связи с временной вакансией консульского поста в Иерусалиме (из-за болезни и смерти консула К. А. Соколова) установился другой порядок, так что главный строитель и консул самостоятельно получали следующие им суммы в банке, а приход и расход консула проходил валовыми цифрами в отчётности главного строителя. Этот порядок, оказавшийся, по простодушному признанию Мансурова, «весьма удобным», продолжался до окончания всей строительной программы. По окончании строительства и сдаче на месте всех построек иерусалимскому консулу архитектор Эппингер вернулся в Петербург и представил Мансурову – уже после упразднения Палестинского комитета – свой окончательный отчёт главного строителя. Он был передан на ревизию в упоминавшееся выше Строительное управление Морского ведомства и, по утверждению, лёг в основу отчёта Мансурова. Из этого общего отчёта явствует, что комитет имел разрешение суммарно на сметные и несметные расходы на общую сумму 935 968 руб. Реально израсходовано было 963 622 руб. (копейки опускаем). В том числе расходы до начала строительства (т. е. приобретение земли, подготовительные работы и наём впредь до их завершения зданий для приёма паломников) составили более 87 000 руб., «по части главного строителя» – более 725 000 руб., «по части Консула» – около 76 000 руб. и, наконец, в Петербурге – больше 75 000 руб.

Строители торопились. Планировалось, что к зиме 1863 г. можно будет уже частично открыть подворья для паломников – в случае, если будет готова хотя бы домовая церковь миссии. Расходы по убранству церкви (и частично – Троицкого собора) обошлись в 36 000 руб. Они включали изготовление в Петербурге семи бронзовых позолоченных крестов на купола, бронзовые позолоченные царские врата для иконостаса собора (6000 руб. на царские врата были пожертвованы лично великой княгиней Александрой Иосифовной, супругой Константина Николаевича), чугунные лестницы на колокольню и на хоры, решётки и рамы для запрестольного окна с узорчатым фигурным витражом. Для домовой церкви во имя царицы-мученицы Александры были сделаны резной дубовый иконостас, клирос с киотами, архиерейские кафедры, все нужные иконы и четыре позолоченные люстры. В целом из Петербурга морем – через Англию, Гибралтар, Александрию и Яффу – было отправлено в Иерусалим около 3000 пудов грузов, что обошлось комитету в 4000 руб., притом, что сухопутная транспортировка того же груза из Яффы в Иерусалим (менее 70 км) стоила почти 2000 руб.

Оборудование и меблировка построенных подворий осуществлялись через заграничные фирмы. В целом меблировка и хозяйственное обеспечение четырёх приютов в Иерусалиме и четырёх в других городах (Яффе, Рамле, Хайфе и Назарете) обошлись менее чем в 23 000 руб. (3% от стоимости построек). Полный комплект аптекарского запаса и медикаментов для русской больницы на два года был выписан из Франции.

Самой значительной статьёй «несметного расхода» явились потери на банковских комиссиях и разнице в курсах при финансовых переводах (более 85 000 руб., т. е. почти 10% общей сметной суммы). Правда, принимая во внимание отсутствие в тогдашней Палестине «правильных биржевых оборотов и даже банкиров в настоящем смысле слова», Мансуров уверял, что «нельзя не удивляться тому, что расход этот не достиг гораздо высших размеров».

Среди документов настоящего раздела представлены договор о покупке земли на Мейдамской площади (где и разместятся Русские постройки) от 2 февраля 1859 г. (документы № 59–60), программа, составленная Б. П. Мансуровым для первого русского консула в Иерусалиме В. И. Доргобужина (документ № 63) и фрагменты из печатного отчёта Мансурова «О мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине» (документ № 64).

Основным результатом деятельности Палестинского комитета стали Русские постройки. В ансамбль, воздвигнутый в 1860–1864 гг., входят упомянутый выше Троицкий собор – главный храм Русской Палестины, двухэтажное здание Русской духовной миссии (в форме каре с четырьмя внутренними дворами и домовой церковью в центре), одноэтажные здания Елизаветинского (мужского) и Мариинского (женского) подворий, дом консула и русская

больница. Весь комплекс был обнесён каменной стеной с двумя въездами: «Церковные ворота» – со стороны Яффской дороги и «Консульские» – со стороны Наблусской. Все строительные работы были окончены к 1 мая 1864 г. Открытие приютов тормозилось лишь освящением домово́й церкви миссии. Она была освящена 28 июня 1864 г.: «Вечером в субботу 27 июня, в канун освящения, ровно в 4 часа пополудни, раздался в первый раз в Иерусалиме русский звон. ... В час после полуночи начали звонить к заутрени, звон продолжался целый час, и в два часа началось служение заутрени. Когда пропели «Слава в вышних Богу», начался крестный ход. Процессия и весь народ вышел в западные врата храма, все держали зажжённые свечи. Распустился русский флаг над домом миссии, раздался русский трезвон». Так описывал событие очевидец (цит. по: *Архимандрит Никодим (Ротов). История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. – Серпухов, 1997. – С. 194*).

В литературе приводилось свидетельство о восприятии Русских построек простым народом тогдашнего Иерусалима: «Русский царь купил у султана большой участок земли на удалении 30 локтей от города и построил большую стену, и выстроил внутри и снаружи большие дворцы и башни, и украсил их орнаментом, и устроил храмы и купальни (имеются в виду цистерны). И никто не может оценить богатство строения, а трудилось на нем 1500 ремесленников. И зовётся город Новый Иерусалим, и посылает царь людей своей веры жить в нём» (цит. по: *Нехуштай Ш. Ш. Русская деятельность в Палестине в конце Османского периода. – Хайфа, 1984*).

Другим ценнейшим приобретением комитета стал участок в Старом Городе, на котором были позже произведены знаменитые раскопки и воздвигнуто Александровское подворье. Кроме того, был приобретён участок в Айн-Кареме – там, где впоследствии архимандрит Антонин (Капустин) положит основание на купленной им земле русскому Горненскому монастырю, а также земля в Назарете и Хайфе (в Хайфе был построен также на приобретённом участке дом для приёма паломников).

Палестинская комиссия

Одно из дел, хранящихся в Архиве внешней политики Российской Империи (ф. «Греческий стол», оп. 497, д. 2525), озаглавлено «Об учреждении Палестинской комиссии, о приёме денег и вещей из упразднённого Палестинского комитета, а также журналы заседаний её».

10 апреля 1864 г. председатель комитета А. В. Головин в отношении на имя министра иностранных дел князя А. М. Горчакова сообщал о том, что в связи с исчерпанием функций Палестинского комитета дальнейшая деятельность правительства в пределах Святой Земли должна находиться в непосредственном ведении МИД. Поэтому вместо упразднённого комитета было высочайше повелено учредить особую комиссию (именуемую в дальнейшем Палестинской) при Азиатском департаменте МИДа в составе уже знакомого нам Б. П. Мансурова, директора Азиатского департамента графа Н. П. Игнатьева и третьего члена – по назначению Святейшего Синода. От Святейшего Синода членом комиссии был назначен четыре дня спустя директор Духовно-учебного управления князь С. Н. Урусов. Как следует из всеподданнейшего доклада вице-канцлера А. М. Горчакова (проект доклада – в указанном деле, л. 7–8), основной функцией комиссии было «управление заведениями нашими в Палестине». В качестве сметы на предстоящий 1865 г. было определено 65 957 руб. (там же, л. 10).

22 июля 1864 г., в связи с назначением Н. П. Игнатьева чрезвычайным посланником в Константинополь было высочайше определено, чтобы на будущее время директор Азиатского департамента автоматически, без особого представления, назначался и членом Палестинской комиссии. Непосредственным преемником Н. П. Игнатьева стал П. Н. Стремоухов. По существу, за 25 лет существования комиссии (1864–1889 гг.) мы не можем назвать ни одного сколь-либо выдающегося её достижения. О характере дел, обсуждавшихся порой в комиссии, можно судить, например, по журналу заседания от 17 октября 1864 г.: рассматривался вопрос, следует ли оплачивать Русской духовной миссии (начальнику – архимандриту Леониду и его сотрудникам) отопление квартир на зимний период (служащие консульства и больницы получали средства на отопление). Оказалось, что князь С. Н. Урусов и П. Н. Стремоухов – «за», экономный Б. П. Мансуров – принципиально против. Оба представленных мнения поступили на рассмотрение его императорского величества. Любопытно при этом, что и иерусалимский консул А. Н. Карцев, и архитектор М. И. Эппингер считали, что, «поскольку Духовная Миссия должна удовлетворять нравственным нуждам поклонников, то обеспечение её положения лежит по справедливости на обязанности Палестинской комиссии» (л. 14–13 об.). 4 ноября Мансуров возвращает Стремоухову журнал комиссии с некоторыми «редакционными замечаниями» и дополнением:

«Особое мнение об отоплении Духовной Миссии будет доставлено неотлагательно». Лишь 15 ноября государю императору «благоугодно было утвердить мнение большинства членов» (т. е. здание духовной миссии стало отапливаться за счёт комиссии; речь шла при этом о дополнительном расходе 1500 руб. серебром).

Ежегодная смета Палестинской комиссии обеспечивалась преимущественно доходом «палестинского сбора» – кружечного церковного сбора, поступавшего на счёт комиссии из Хозяйственного управления Святейшего Синода. В свою очередь, кружечный сбор имел тенденцию к снижению: в 1863 г. поступило 61 391 руб. (не считая копеек), в 1864 г. – 59 745 руб., в 1865 г. – 54 517 руб. Соответственно смета на 1866 г. была определена в 50 000 руб. (с местным доходом, получаемым в Палестине, – около 50 800 руб. См. документ № 65).

Среди главных дел Комиссии оставался вопрос об окончательной отделке интерьера Троицкого собора в Иерусалиме. Эти работы были завершены, как мы упоминали выше, лишь к лету 1872 г.

55. Отношение председателя Палестинского комитета А. В. Головина министру иностранных дел князю А. М. Горчакову

С.-Петербург, 10 апреля 1864 г.

Отпуск.

Милостивый государь, Князь Александр Михайлович.

По случаю окончания постройки русских богоугодных заведений в Иерусалиме, я имел счастье, по предварительном соглашении с Вашим Сиятельством, всеподданнейше докладывать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:

1., что по всеподданнейшему докладу Вашего Сиятельства состоялось в марте 1859 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеление учредить в С.-Петербурге особый Комитет для соображения предположений и мер по делу об устройстве в Палестине богоугодных заведений, с тем чтобы Комитет сей принимал от себя нужные меры к исполнению утверждённых предположений.

2., что ныне, по прошествии 5-ти лет, заведения сии большею частью уже устроены и действуют, здания сооружены и потому предстоит заведовать и управлять оными, а не только соображать предположения об устройстве заведений.

и 3., что таковая предстоящая ныне деятельность Русского Правительства в пределах восточного государства должна находиться в ближайшем ведении Министерства Иностранных Дел, которое, сообразно нашим политическим нуждам, давало бы оной надлежащее направление.

По сему всеподданнейшему докладу моему, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил:

1., состоящий под моим председательством вышепомянутый Палестинский Комитет ныне упразднить.

2., для заведования богоугодными заведениями в Палестине учредить при Азиатском Департаменте особую комиссию из Статс-секретаря, Тайного Советника Мансурова, Директора сего Департамента, Генерал-адъютанта, Генерал-майора Игнатьева и Члена по назначению Обер-прокурора Святейшего Синода.

и 3., передать в эту Комиссию все дела и суммы бывшего Палестинского Комитета.

Имея честь сообщить Вашему Сиятельству о таковом Высочайшем повелении, покорнейше прошу Вас принять уверения и проч.

АВП РИ. ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2525, л. 4–4 об.

56. Письмо Б. П. Мансурова директору Азиатского департамента МИД П. Н. Стремоухову

С.-Петербург, 16 февраля 1865 г.

Подлинник.

Милостивый Государь Пётр Николаевич,

г. Делопроизводитель Палестинской Комиссии сообщил мне последние два отчёта Иерусалимского Консульства по употреблению сумм Комиссии за майскую и сентябрьскую треть минувшего 1864 года. Сделав тщательную поверку этих отчётов по сметам и журналам Комиссии, я увидел, что отчётность г. Консула так блистательно хороша, что не представляется ни малейшего, по мнению моему, повода к какому-либо замечанию. Напротив того, нельзя не отдать полной справедливости замечательной бережливости и редкому благоразумию, с какими А. Н. Карпов вёл сложное хозяйственное дело при невыгодных экстренных обстоятельствах.

Для убеждения в этом Вашего Превосходительства я составил подробную контрольную табель, которую к сему имею честь приложить¹⁸⁵. Я с намерением придаю настоящему моему сообщению официальную форму потому, что желаю и считаю обязанностью оставить в делах Комиссии свидетельство полного уважения к драгоценной и полезной для неё заботливости г. Консула. Пользуюсь сим случаем, чтобы удостоверить Вас, Милостивый Государь, в совершенном моём почтении и преданности.

АВП РИ, ф. РИППО. оп. 873/5, д. 31, л. 44.

57. Отношение управляющего делами Палестинского комитета Б. П. Мансурова Государственному Контролёру¹⁸⁶

С.-Петербург, 25 ноября 1866 г.

По закрытии бывшего Палестинского Комитета, с Высочайшего разрешения было предоставлено мне внести в Государственный Контроль отчётность о действиях Комитета по расходованию бывших в его распоряжении сумм за время с учреждения Комитета по передаче дел его в Министерство Иностранных Дел.

Я имел уже честь сообщить Вашему Превосходительству, что бывший Палестинский Комитет был упразднён и сдал все свои дела и суммы в другое ведомство, не успев предварительно ни окончить своих оборотов, ни сделать ликвидации своих счетов.

За сим только в мае сего 1866 года последовало окончание ревизии технической отчётности архитектора, производившего постройки в Палестине на счёт сумм бывшего Комитета.

По получении из Строительного Управления Морского Министерства всей этой отчётности и по окончательном ею утверждении, я приступил к составлению отчёта о финансовых операциях бывшего Палестинского Комитета за время с 1858 г. по 1 мая 1864 года и ныне имею честь сообщить означенный отчёт на усмотрение Вашего Превосходительства.

При сем имею честь приложить объяснительную записку с приложениями и описью следующих к отчёту книг, дел и документов.

Мансуров Б. П. Отчёт Палестинского комитета, 1858–1864. СПб., 1866. Отдельный оттиск. (Экземпляр ГПИБ (шифр А XXVIII 3/8) инв. № 360/52.)

58. Из отчёта управляющего делами Палестинского комитета Б. П. Мансурова

С.-Петербург, 25 ноября 1866 г.¹⁸⁷

Общий свод расходов Палестинского Комитета с 1858 по 1864 год, произведённых как в Палестине, так и в России

	Рубли	Коп.	
1 2	3	4 5	
1. Покупка земель в Иерусалиме, в Горнем граде, Кайфе и Назарете, совершение крепостных актов и пошлины	55,036	16 1/2	Из них 44,136–98 в числе 87,141–7 ¹⁸⁸
2. Покупка места и лавок вблизи храма Гроба Господня	13,304	40	
3. Постройка собора, дома Духовной Миссии, госпиталя и приютов	667,810	36 1/2	
4. Работы на землях (п. 1 и 2), как-то оградные стены, цистерны, сторожки, разведение садов, очистка площадей	14,999	74 1/4	Из сего 5,190–60 в числе 87,141–7
5. Содержание строителей за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 г.	45,203	11	Из сего 1,152–21 в числе 87,141–7
6. Общие расходы (с 1858 по 1860 г. исключ.)	6,448	32	в числе 87,141–7
7. Наем дома для помещения строителей (за 1860 и 1861 г.)	1,394	59	
8. Внутреннее украшение церкви Дух. Миссии и частью собора	36,131	99	
9. Доставка вещей из С.-Петербурга в Иерусалим (ок. 3000 пуд.)	5,978	23 1/4	
10. Содержание приютов и госпиталя с 1858 по 1 мая 1864 г.	69,511	50	в том числе 21,246–3 на счёт 87,141–7
11. Снабжение приютов, госпиталя и Духовной Миссии мебелью и всякою утварью	22,742	50	в т. ч. 8,966–93 на счёт 87,141–7
12. Устройство и снабжение аптеки при Русском госпитале	2,650	–	
13. Устройство в Иерусалиме Русской библиотеки	563	30	
14. Добавочное содержание Русскому Консулу в Иерусалиме	7,666	67	
15. Награды и пособия служащим в Иерусалиме и путевые пособия возвратившимся в Россию	4,787		
16. Выдача г. Любарской по Высочайшему повелению Государыни Императрицы	300		
17. Печатание изданий и отчётов Комитета	7,997	20	
18. Содержание Секретаря Комитета	436	63	
19. Канцелярские и почтовые расходы Комитета с 1858 по 1864 г.	660	34	
20. Потери на курсе и банкирские комиссии по переводу сумм	85,638	96 1/2	
21. Оборотные расходы по кассе Комитета и в Иерусалиме	196,417	44	
Итого:	1.245,678	46	
Свободного остатка по кассе новой Палестинской Комиссии	4,536	2 3/4	
Баланс	1.250,214	48 3/4	
При сдаче дел Консулу в Иерусалиме 1 мая 1864 г. передано ему остатка	4,519	33 3/4	
Общий баланс	1.254,733	82 1/2	
В то же время было прихода:			
а) в С.-Петербурге:			
1. Всемиловейшие пожалованных из Государственного Казначейства	500,000		
2. Пожертвований от кружечных сборов и от разных лиц	536,127	61 1/4	

3. Выручка от продажи отчётов Комитета в России	673	34 1/4
4. Процентов по билетам на суммы Комитета	18,743	55
5. Выгоды при размене билетов	188	95
6. Оборотных поступлений	194,480	3
Итого прихода	1.250,214	48 3/4
б) в Иерусалиме – в тамошнюю кассу Комитета:		
1. Пожертвований от поклонников и разных лиц	2,124	81 3/4
2. Выручки от продажи отчётов Комитета	157 –	10 –
3. Дохода с огорода на Русском участке, наз. Эгнеми	309 –	55 –
4. Разных поступлений	130 –	85 1/2 –
5. Оборотных поступлений за счёт Комитета	1,797 –	1 1/2 –
	4,519	33 3/4
	1.254,733	81 1/2

Статс-Секретарь Б. Мансуров

Мансуров Б. П. Отчёт Палестинского Комитета, 1858–1864. СПб., 1866. Отдельный оттиск. (Экземпляр ГПИБ, инв. № 360/52.)

Русские постройки в Иерусалиме (1859–1864 гг.)

59. Договор о продаже участка земли в Иерусалиме на Мейдамской площади, к северо-западу от Старого города, принадлежавшего Мусе Танусу, на имя драгомана Российского консульства Михаила Шейх-Ашири

Иерусалим, 2 февраля (нового стиля) 1859 г.

Копия. Пер. с фр.

1. Я, Муса Танус, свидетельствую настоящим актом, что я продал Михаилу Шахашири участок земли, принадлежащий как мне, Мусе Танусу, лично, так и моему зятю Георгию Зималю, в силу доверенности, выданной Георгием Зималем мне, Мусе Танусу. Все эти участки, проданные Михаилу Шахашири Мусой Танусом, граничат:

а) на Севере – с участком продавца Тануса, не включённым в настоящую продажу и отделённым от того, что Танус продаёт Шахашири, старой границей из мелких камней и, следуя проведённой линии, от северной стены участка Антонио Алонзо до точки, где проданный по данному контракту участок отделяется от участка, расположенного на севере и принадлежащего армянскому католическому священнику, далее вдоль участка армянского священника до окончания северной границы у Наблусской дороги, согласно плану;

б) на Востоке – с Наблусской дорогой;

с) на Юге – ограничен линией, идущей от южной стены, участка Абделькадера Эффенди до Наблусской дороги;

д) на Западе – граничит с участком Абделькадера Эффенди, участком Мурада, муниципальной землёй, участками Никифора и Антонио Алонзо.

2. Эти вышеназванные участки я, Танус, продаю от себя и от моего зятя по его доверенности Шахашири за двести восемьдесят четыре тысячи пиастров (284.000) по действующему курсу.

3. Все эти участки я продаю со всем, находящимся на них и под ними, т. е. цистернами, постройками, стенами и т. д.; следовательно, весь антиквариат, предметы искусства и другие ценности, которые могут быть найдены на этом участке, станут собственностью г-на Шахашири, и г. Танус ничего не будет требовать.

4. На эти участки будут оформлены три, установленные законом, купчие (ходжеты):

1-ый ходжет – для бывшего участка Тануса: северо-западная часть всего приобретения, согласно плану, будет продана за сто восемьдесят четыре тысячи пиастров.

2-ой ходжет – для участка зятя Тануса: западная часть приобретения, согласно плану, с большой цистерной, наполненной водой, продана по доверенности, за семьдесят тысяч пиастров; и

3-ий ходжет – для нового участка Тануса, купленного им у Салаха Эффенди из семьи Муфтия, в юго-восточной части приобретения: он, согласно плану, будет продан за тридцать тысяч пиастров.

5. На этом новом участке находится кират, на который названный Салах Эффенди претендует, как на принадлежащий ему целиком, в то время как его родственники заявляют, что он ему не принадлежит даже наполовину, о чём они заявили местным властям.

Г-н Танус даёт гарантию, что г-н Шахашири не будет иметь никаких затруднений с бесспорным владением этим оспариваемым киратом или полу-киратом с условием, что Шахашири будет отсылать Салаха Эффенди к г-ну Танусу всякий раз, когда тот обратится к Шахашири с требованиями этой частицы кирата. Г-н Шахашири оставляет за г. Танусом обязанность компенсировать Салаху Эффенди часть кирата, как это ему будет присуждено в соответствии с турецкими законами.

6. Тысяча шестьсот квадратных кирок бывшего участка Тануса, соседнего его новому участку, не принадлежит ещё г-ну Танусу. Поэтому он берёт на себя обязанность уплатить компенсацию владельцам этих 1600 квадратных кирок, или же, если это ему не удастся, заплатить г-ну Шахашири стоимость тысячи шестисот квадратных кирок, пропорционально цене каждой кирки от общего числа проданных кирок и от полной суммы продажи, однако без участка зятя г-на Тануса, который не войдёт в счёт, из-за чего пропорциональная стоимость кирок увеличится за счёт стоимости большой цистерны с водой, которая там находится.

7. Я, Танус, обязуюсь противостоять всем претензиям, которые могут возникнуть по поводу законности прав собственности г-на Шахашири на участок, который я, Танус, ему продаю по данному контракту и снять перед властями страны все спорные вопросы, которые бывшие владельцы выдвинут по поводу вышеназванных участков, и ответить моим, Тануса, личным состоянием, ни в чём не досаждая г-ну Шахашири и без какой-либо перспективы возбуждения процесса против него.

8. В силу чего этот акт продажи с планом, с личными подписями договаривающихся сторон представлен в копиях Императорскому Консульству России и Консульству Её Британского Величества в Иерусалиме.

(Подписи участников сделки, заверенные в русском и британском консульствах.)

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/12, д. 16, л. 18–21.

60. Донесение консула в Иерусалиме В. И. Доргобужина поверенному в делах в Константинополе князю А. Б. Лобанову-Ростовскому

Иерусалим, 27 января/8 февраля 1859 г.

Подлинник.

Милостивый Государь

Князь Алексей Борисович.

Имею честь довести до сведения Вашего, что загородная земля, предназначенная под устройство нашей странноприимницы, мною куплена за 284/т пиастров у Драгомана здешнего Английского Консула, араба Тануса¹⁸⁹. За эту огромную цену мы имеем около 6/т. квадратных сажений на Мейдаме, единственной возвышенной плоскости над Иерусалимом, где производятся учения войск и устраиваются праздничные гулянья. Место это – конечно лучшее место под городом. Отстоит оно от Яффских ворот на двести только шагов, лежит на одинаковой высоте с Иерусалимом, чрез что мы избегаем неудобства подъёмов и спусков, крайне затруднительных для паломников наших, между которыми много людей старых и слабосильных; – возвышенно и потому здорово; прилегает к Наплузской дороге и отстоит в нескольких только шагах от большой Яффской и, наконец, господствует над целою окрестностью, что, кроме бесподобного вида на город, Элеонскую гору и Заиорданье – даёт нам возможность расположить постройки наши на месте, бросающемся в глаза каждому, сюда прибывающему, и вполне соответствующем как достоинству имени Русского, так и требованиям положения нашего здесь, как делателей позднейших.

Не стану утруждать Вас, Милостивый Государь, описанием того, как велось это, длившееся четыре месяца, дело. Требовательность турок, возбуждённых слишком уж, может быть, загодя сеянными здесь слухами о намерении нашем скупать земли, выростала с каждым днём. Они ожидали с нашей стороны затраты нескольких миллионов пиастров и намерения скупить половину города; и вот почему сочли выгодным поднять цены на земли свои до уровня, превышавшего нормальную стоимость их в 15 раз.

Много мешало мне также в первое время поведение Суррейя-Паши, который, зная, что разрешительного фирмана нет у меня, и не получив ещё бакшиша от нас, хватал и бросал в тюрьму всякого землевладельца, покушавшегося на тайную продажу нам земли. Выкупивши одного и видя, как от нас отшатнулись другие, я пришёл к убеждению о необходимости купить Пашу, необходимости тем более настоятельной, что для нас весьма важно не отбиваться далеко от города, а военные законы Порты не дозволяют построек в районе пушечного обстрела от крепостных стен.

Я вручил ему 76.000 пиастров за то, во-первых, чтобы он дал знать продавцам, что, в деле покупки мною земли, им нечего его бояться, и во-вторых, за то, чтобы, сославшись на примеры подгородных построек Монтефиоре¹⁹⁰ и Протестантской Школы¹⁹¹, он заявил бы мнение своё Порте, что трудно будет отказать Русским в том, что разрешено уже Английскому Правительству и частному лицу.

Сторговавшись с Танусом, я показал Суррейе на плане земли, мною купленные, с целью отнять у него возможность уклониться впоследствии от исполнения обещания отговоркою, что он не знал, в какой степени близки к стенам земли, купленные под наши постройки. Он хотел было отговорить меня от возведения немедленно стены по всему рубежу купленной земли, но мне удалось склонить его и на эту меру. Таким образом, я имею возможность надеяться, что с его стороны препятствий не будет. На прошлой почте он, как говорили мне, написал уже в Порту подготовительное для нашего дела донесение, в котором говорит, что, по дошедшим до него слухам, Русский Консул, в ожидании фирмана, приторговывает земли за северною стеною города и что, судя по допущенным уже примерам загородных построек, он не усматривает возможности отказать Русским в праве строиться за городом по получении фирмана. Долгом считаю довести все вышеизложенное до сведения Вашего, Милостивый Государь, на тот конец, не изволите ли Вы счесть возможным подкрепить с своей стороны ходатайство Суррейя-Паши в Порте о разрешении нам строиться на расстоянии 200 шагов от стен. Суррейя донесёт, как я полагаю, об этом в Константинополь с первою же, по получении этого фирмана, почтою, с чем вместе и я не премину напомнить Вам, Милостивый Государь, о деле нашем. Настоящим же письмом позволяю себе утруждать

Вас потому только, что вопрос о постройках в близком от стены расстоянии составляет единственное теперь затруднение в целом деле и что в отвращении такого последнего затруднения Вам, Милостивый Государь, быть может, угодно будет принять заблаговременно некоторые меры на основании представляемых мною сведений.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3359, л. 1–4.

61. Отношение члена Палестинского комитета Б. П. Мансурова консулу в Иерусалиме В. И. Доргобужину

Иерусалим, 1/13 ноября 1859 г.

Подлинник.

Милостивый Государь Владимир Ипполитович,

По счёту, представленному мне Кайфским Агентом Русского Общества Пароходства и Торговли г-м Авьерино, оказывается, что им передержано по постройкам, производимым в Кайфе и Назарете 12,231 пиастр, которые г-н Авьерино выдал из собственных денег. Для приведения к окончанию означенных построек¹⁹² ему необходимо ещё 3000 пиастров, и на покупку местной мебели для Кайфского и Назаретского Странноприимных домов 6000 пиастров, всего с передержанными им по постройкам 21,231 пиастр.

Имея честь препроводить к Вам, Милостивый Государь, при сем на обороте копию счёта, представленного г-м Авьерино, покорнейше прошу Вас приказать выдать ему передержанные им 12,231 пиастр и ещё 12,760 пиастров на достройку, меблировку и другие расходы по Странноприимным домам Кайфскому и Назаретскому, всего же двадцать пять тысяч пиастр.

Пользуюсь сим случаем, чтобы снова удостоверить Вас, Милостивый Государь, в искреннем моём почтении и совершенной преданности.

(Подп.) Б. Мансуров.

На верхнем поле помета В. И. Доргобужина: «К Кайфскому делу. Уведомить о выдаче 2 ноября чеком на Беркгейма¹⁹³. Д.»

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2427, л. 18–18 об.

62. Письмо графа Н. А. Кушелева-Безбородко¹⁹⁴ консулу в Иерусалиме В. И. Доргобужину

Париж, Март 1859 г.

Копия.

Милостивый Государь, Владимир Ипполитович.

В дополнение Доверенности, посланной к Вам от 23/11 Февраля, имею честь уведомить Вас, что я 17/5 Марта имел в Париже совещание с Действительным Статским Советником Мансуровым, который, как оказывается, встречает положительную надобность на приобретение моих земель для русских богоугодных заведений. Вследствие чего покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, продать мои земли либо г. Пиеротти, или избранному им лицу, или г. Борису Павловичу Мансурову, отдавая, конечно, преимущество г. Мансурову.

Во всяком случае, желаю иметь за мои земли не более сорока тысяч франков за исключением всех расходов. При продаже г. Мансурову не будет предстоять никакой надобности отдавать г. Пиеротти две тысячи франков, упомянутых в первой моей доверенности. Но прошу не иначе продать земли, как за наличные деньги, не допуская никаких рассрочек. В том, что Вы, по силе этой доверенности, законно учините, спорить и прекословить не буду.

Верно. Статс-Секретарь Б. Мансуров

Марта 1859 года. Париж.

Сия доверенность принадлежит Господину Императорско-российскому Консулу в Иерусалиме Владимиру Ипполитовичу Доргобужину.

АВП РИ, ф. Греческий, стол, оп. 497, д. 2579, л. 5–5 об.

63. Программа, оставленная для консула в Иерусалиме В. И. Доргобужина Б. П. Мансуровым

Иерусалим, 9/21 мая 1859 г.

Копия.

Впредь до моего возвращения в Иерусалим нужно:

1) Составить подробный денежный отчёт о всех расходах, сделанных на счёт Иерусалимского капитала по 1 Мая 1859 года, и послать сей отчёт Князю Оболенскому¹⁹⁵, а мне оставить копию.

2) Купить землю Никифора¹⁹⁶ за 80,000 пиастров.

3) Построить караулку на ближней границе земли к городским стенам.

4) Начать и кончить с В. Пашою дело об уступке нам Правительственного Мейдама¹⁹⁷.

5) Нанять дёшево дом в Рамле на 3 года.

6) Избрать кого-либо для назначения в Рамле Консульского агента из Иерусалимских Греков или Арабов, без жалованья, и с назначением в агенты от Консульства, а не от М-ва Ин. Дел или посольства. Это допускается дипломатическими правилами и обычаями на Востоке, надобно только просить позволения у Кн. Лобанова¹⁹⁸, предварив о том С. С. Мухина¹⁹⁹. У нас есть такой агент в Сайде и он имеет право на флаг; сам Г. Авьерино есть такой же агент. С этим Рамльским агентом можно условиться, что ему даётся звание и флаг под условием, чтобы он принимал в Рамле наших богомольцев и доставлял им пищу за плату от самих поклонников. В Рамле нужно иметь 4 кровати в 2 комнатах, что можно приобрести в Иерусалиме.

7) В Яффе нужно отделить дом Абута, не пристроивая ничего и устроить только диваны и столы.

8) Г-ну Авьерино нужно выслать ещё 28,000 пиастров: 20.000 на уплату за землю в Назарете и 8000 на достройку и окончание Кайфской Странноприимницы.

9) В Иерусалиме условиться с Феде о праве пристройки нескольких комнат в Госпитале, – и составить только смету как сей пристройки, так и того, что нужно для Госпиталя по мнению Д. Мазараки.

10) Послать Кн. Оболенскому копии с худжетов на все приобретённые в Иерусалиме земли, – и копии со всей переписки, какая есть в Консульстве с графом Кушелевым о его землях, – равно как копии с документов на эти земли, которые я сдал в Консульство в сентябре 1858 года.

11) Окружить стеною земли Эгнеми и Комси²⁰⁰.

12) Отделать, сколько можно, Армянский дом для помещения в нём на зиму 1859/1860 года не рабочих, а поклонников.

13) Нанять ещё два дома для поклонников на 3 года, озабочиваясь только чистотою помещения.

14) Купить в Иерусалиме сколько можно кроватей и разной утвари, но не более как на 2000 рублей серебром; поставить эти вещи в бывшем доме Финна, который можно обратить в дом для поклонников высшего сословия.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 6–6 об.

64. Б. П. Мансуров. Отчёт о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине

С.-Петербург, 1860 г.

Печатается в извлечениях.

1 Что сделано доселе нашим правительством для улучшения быта русских поклонников в Палестине и в особенности в Иерусалиме.

Духовные нужды наших поклонников, как и следовало ожидать, прежде материальных обратили на себя внимание нашего правительства: в этих видах, ещё за несколько лет до последней войны²⁰¹ была послана в Св. Град Духовная Миссия, состоявшая, по образцу миссии константинопольской и афинской, из архимандрита, 1 иеромонаха, 1 иеродиакона и двух причётников. Миссия эта удовлетворяла совершенно духовным потребностям наших богомольцев и притом пользовалась доверием и сочувствием местного греческого духовенства. Едва окончилась восточная война, в 1857 году правительство, принимая в соображение, что после перерыва на несколько лет сношений со святыми местами палестинскими, по поводу бывшей войны, и с учреждением Общества Русского Пароходства и Торговли, число поклонников неминуемо должно увеличиться, признало необходимым возобновить существование в Иерусалиме Духовной Миссии с изменением прежнего её состава: на этот раз во главе Миссии поставлен епископ, при нём положено состоять 2 иеромонахам, 1 иеродиакону, 2 причётникам и 6 певчим. Сие сделано во внимание к значительному увеличению числа поклонников и отнюдь не для расширения круга действий нашей Миссии, которой однажды навсегда указана в этом смысле определённая и ясная цель: духовное покровительство своим поклонникам без всякого вмешательства в дела других исповеданий, а в отношении Церкви Греческой, по Апостолу: блюсти единение духа в союзе мира (Еф. 4:3) и для сего держаться строго канонических правил, определяющих образ действия епископа во время нахождения его в чужой области. В начале следующего 1858 года Государь Император, в отеческой заботливости о нуждах русских поклонников, Высочайше повелеть соизволил учредить в Иерусалиме, по примеру других государств, отдельное консульство, чего прежде не было. Первым русским консулом в Иерусалиме был назначен камер-юнкер Двора Его Императорского Величества, статский советник В. И. Доргобужин.

Учреждением Духовной Миссии и отдельного иерусалимского консульства устранены главные недостатки в деле русского поклонничества, на которые, как мы уже показали в предыдущем отделе, встречаются постоянные указания в сочинениях наших русских поклонников-писателей – недостаток покровительства на святых местах соплеменной национальной духовной и гражданской власти.

Отныне все русские богомольцы, прибывающие в Святую Землю, найдут там соплеменного архипастыря и иноков, обязанных долгом своего служения помогать их духовным нуждам и быть посредниками в их отношениях к местному греческому духовенству, могут слышать ежедневное богослужение на своём родном наречии, в отдельном храме, а что особенно утешительно, нередко и на самых святых местах, чего прежде не было вовсе или бывало слишком редко, как неожиданная случайность. И наконец, тотчас по прибытии к святым местам, они поступают под непосредственное покровительство своей отечественной гражданской власти – в лице русского иерусалимского консула и могут спокойно проживать в самом городе, не опасаясь, как бывало прежде, ничьего самоуправства и нарушения своих личных прав, без какого-либо особенного повода с их стороны, а также могут предпринимать, с ведома консульства и под его защитой, частные и общие путешествия в другие святые места Палестины, не опасаясь быть ограбленными или иным образом обиженными безнаказанно, как не раз случалось при посещении Назарета и берегов Иордана ещё и в недавнее время.

Но сим не ограничилось внимание нашего Правительства к русским поклонникам Святой Земли. В марте 1858 года, с Высочайшего Государя Императора разрешения, был открыт при Комиссариатском департаменте Морского Министерства (в Санкт-Петербурге, в здании Главного Адмиралтейства) приём пожертвований к улучшению быта православных русских поклонников в Палестине, а в особенности в Иерусалиме.

Тогда же было опубликовано и объявлено во всеобщее сведение, что, по собранным известиям, православные поклонники в святых местах Палестины подвергаются многоразличным тягостям и лишениям, по неимению для них в Иерусалиме и других местах Святой Земли приютов, странноприимных домов, лечебниц и вообще благотворительных учреждений, встречаемых богомольцами других исповеданий, для которых устроены подобные заведения на пожертвования, поступающие в большом количестве от их единоверцев. Местное православное греческое духовенство делало всегда всё, что могло, для призрения наших поклонников и облегчения им священного подвига, но оно не обладает достаточными средствами, чтобы исполнить всё, чего оно желает по духу любви и братолюбия.

Воззвание к общественной благотворительности увенчалось замечательным успехом. Из прилагаемой при сем ведомости о количестве доставленных от разных мест и лиц пожертвований видно, что в 1858 году, со второй половины сего года по 15 апреля 1860 года, включительно с церковными кружечными сборами, поступило всего 176,623 рубля 37 коп.; на означенное числоросло на эту сумму процентов 7000 рублей. Сверх того, Русское Общество Пароходства и Торговли ассигновало на начатое дело 30.000 рублей сер. со взносом всей суммы в течение трёх лет. Камергер И. А. Яковлев пожертвовал 30 000, откупщики разных губерний 75 000 р. с.

Но главным залогом успеха в сем благом деле, без сомнения, служит то, что Государь Император соизволил принять оное под Свое непосредственное и личное покровительство. Приведение же в исполнение Высочайшей воли было поручено Государю Великому Князю Константину Николаевичу и особому Комитету, составленному, под председательством Его Императорского Высочества, для устройства в Святой Земле русских странноприимных заведений. Вследствие чего все вышеупомянутые частные пожертвования и кружечные сборы поступили в непосредственное распоряжение сего Комитета.

Средства Комитета для исполнения предназначенных целей простираются ныне до 318.623 руб. 37 коп. сер. и мы надеемся, что с помощью Божиею при ближайшем ознакомлении всего православного русского народа с сущностью св. дела, средства сии будут ежегодно возрастать от продолжающихся церковных кружечных сборов и добровольных денежных пожертвований для призрения «наших меньших братьев», богомольцев за всю землю русскую у Святого Гроба нашего Искупителя.

Предположения Комитета, утверждённые ещё в 1858 году, состояли в следующем:

1) Прежде всего, купить в Иерусалиме, или в самой близости от Святого Града, достаточно обширную землю для возведения всех потребных для помещения поклонников и Духовной Миссии строений.

2) Так как стеснительное положение русских богомольцев требует безотлагательных мер улучшения, а те же трудные условия встречаются не только в самом Иерусалиме, но и в Рамле, Яффе, Назарете и Кайфе, то есть в местах, между коими постоянно обращаются поклоннические странствования по святым местам, то не теряя времени, и для приобретения указания опыта на будущее время, заняться устройством в означенных пяти местностях временных странноприимных заведений в наёмных помещениях, снабдив эти дома необходимою мебелью и утварью, которая впоследствии перенесётся в постоянные приюты, – и

3) По окончании сих двух дел, составить на месте подробные планы и проекты тем постройкам, которые необходимо и можно будет сделать на приобретённых землях.

Сообразно с сими предположениями комитета местные исполнители его указаний с самого начала употребили всевозможные старания приобрести необходимое для построек количество земли в самом Иерусалиме, но в достижении сего встретили чрезвычайные затруднения по местным обстоятельствам. Такое намерение оказалось совершенно невозможным и даже неудобным для предположенных построек. Как известно, Святой Град весьма невелик и, ограниченный древними стенами, давно уже стал тесен для скопляющегося в оном постоянного и временного населения. Он расположен на 4-х холмах, отделённых друг от друга оврагами, так что невозможно найти или образовать большую равную площадь для значительных строений: нынешний Иерусалим зиждется на вековых развалинах, глубиною до 6 и 7 сажен и более, так что для основания всякого большого здания на прочном фундаменте,

необходимо рыться в землю на огромную глубину, употребляя на то страшные расходы, как то было на глазах у всех, при построении австрийского странноприимного дома.

Сверх того, при тесноте улиц, при недостатке в городе воды и чистого воздуха, нельзя не иметь в виду весьма больших неудобств в отношении к здоровью жителей.

Наконец, и что главнее всего, покупка большого участка в городе требовала огромных расходов и приготовительных работ для очистки места.

По всем этим соображениям, после долгих стараний и обсуждений, решено было построить все предположенные русские заведения вне Святого Града, но в такой близости от городских стен, что никому из поклонников не встретится затруднения ежедневному посещению святых мест, внутри Святого Града.

Этим выигрывается простор для будущих зданий, огромное сбережение по расходам и возможность поместить наши заведения на возвышенном месте, в чистом, здоровом воздухе. Тем не менее, решено было приобрести, хотя бы и небольшое место, но по близости от главной иерусалимской святыни, то есть храма Гроба Господня.

Благодаря совокупным стараниям статс-секретаря Д.С.С.Б.П. Мансурова и русского иерусалимского Консула Статского Советника В. И. Доргобужина, покупка необходимой для предположенных построек земли к декабрю месяцу 1859 года была окончена совершенно и благополучно.

Со своей стороны, турецкое правительство, узнав о желании Русского Государя Императора явить новую заботливость о благе своих подданных и дорожа, после недавней войны, поддержанием доброго согласия между обеими державами, не только немедленно дало необходимое дозволение на приобретение нужных земель и на построение всех желаемых зданий, но и принесло в дар для упомянутой цели участок казённой пустопорожней земли, примыкающей к той площади, которая приобретена нами покупкою.

Окончательной покупке и укреплению за нами приобретённой земли предшествовало событие, столько же благоприятное для сего святого дела, сколько и незабвенное вообще в летописях русского паломничества: это – посещение Святого Града, для поклонения его святыне, Его Императорским Высочеством Великим Князем Константином Николаевичем с своею благоверною Супругою и первенцем-Сыном²⁰², Исполняя этим путешествием давно задуманный и сердечно вожделенный подвиг поклонничества Святому Гробу и другим святым местам Палестины, Государь Великий Князь, как главный исполнитель Высочайшей воли об улучшении быта русских поклонников, во время Своего пребывания в Иерусалиме изволил лично войти во все подробности вопроса об устройении предположенных там странноприимных заведений, осматривал место, одобрил и утвердил окончательную покупку поземельных участков в городе и вне оного и дал местным исполнителям подробные наставления, как именно ближе осуществить в сем деле Высочайшую волю Государя Императора.

Не излишим считаем присовокупить, что на все предположения русского правительства Его Высочество лично спрашивал благословения Блаженнейшего Кирилла, Патриарха Иерусалимского, который приветствовал Его радушным словом на самом пороге заветного святынища. В этом слове, исполненном сердечной теплоты и чувств, растроганный до слёз торжественностью события старец-патриарх, обращаясь с поздравлением к Царственной чете, подобно ему ронявшей из глаз тихие слёзы сердечного умиления, дрожащим от внутреннего волнения голосом напомнил им самим и окружающим, что Его Императорское Высочество, первый из особ ныне благополучно царствующего в России дома и второй, после византийского императора Ираклия, из царственных лиц православного исповедания, предпринял священный подвиг поклонения святым местам; за тем упомянул, что он считает себя счастливым, принимая в лице Государя Великого Князя – сына и брата венценосных покровителей всех православных восточных христиан, прося Его Высочество передать Государю Императору сердечную признательность его и всего иерусалимского клира за прежние и новые знаки участия всего царственного дома к нуждам и положению иерусалимского патриаршего престола. Те же самые добрые чувства Его Блаженство выражал и в домовых беседах с Его Высочеством, при чём вполне одобрил и все предположения по улучшению быта русских поклонников в Иерусалиме, переданные ему Государем Великим Князем.

В заключение всего сказанного, нам остаётся исчислить и вкратце описать разные поземельные участки, принадлежащие ныне нашему правительству в Иерусалиме и вне оного:

1) Место в городе; оно отстоит от храма Гроба Господня лишь на несколько шагов и находится позади греческого Авраамского монастыря, в смежности с жилищами Абиссинов, окружающими купол подземной церкви Обретения Святого и Животворящего Креста Господня²⁰³. К этому месту открыто и свободно обращена восточная часть храма Гроба Господня, а именно окна алтаря греческой церкви Воскресения Христова, тогда как со всех других сторон храм Пресвятого Гроба загромождён разными зданиями. На сем месте находятся развалины вековых сводов, относящихся, вероятно, к эпохе римского владычества в Палестине и содержащих, без сомнения, замечательные остатки древности. У входа стоят две разбитые мраморные колонны, принадлежащие, как говорят, древней паперти, окружавшей храм Гроба Господня, а при начатии очистки подземелий уже найдены огромные обвалившиеся мраморные и гранитные корниши, бронзовые вещи и надписи, высеченные в камне. Весьма важно и любопытно будет исследовать всё, что содержит этот участок, но, к сожалению, сделанные изыскания обнаружили, что очистка подземелья потребует долгих работ и больших расходов, ибо здесь оказалась насыпь развалин и векового мусора, вышиною более пяти сажен. Очистка подземелий начата была в 1859 году и будет производиться по мере средств.

2) Земли вне города.

а) Так называемая Мейдамская площадь, заключающая в себе по измерению всего 15.709 кв. сажен и расположенная на высоком гребне полосы, разделяющей две небольшие караванные дороги, Яффскую и Наплузскую.

Мейдамская площадь расположена замечательно счастливо и красиво: воздух и вид там превосходные, а картина, открывающаяся с возвышеннейшей её точки, в полном смысле великолепна, ибо она обнимает обширный горизонт от Заиорданья и Аравийских гор до Вифлеема, имея весь Иерусалим у своего подножия. Площадь наполнена отличным для построек камнем и даже мрамором; она довольно ровна, без глубоких рытвин, так что не будет представлять больших работ для уравнивания местности; напротив того, постройки будут расположены удобно и весьма красиво, уступами от гребня к северо-восточному скату, лицом к Иерусалиму, Елеонской горе и Заиорданью.

В течение 1859 года почти все зажиточные иерусалимские жители и монастыри так ревниво обратились на скупку прилегающих к Мейдаму земель, что цены на малейшие участки достигли здесь до размеров неслыханных. Кругом Мейдамской площади теперь трудно уже купить хороший клочок земли и очевидно, что в непродолжительном времени вокруг этой площади должен образоваться новый и самый лучший квартал Иерусалима, выгодный и по местоположению и потому, что здесь сходятся 4 дороги: в Вифлеем, Яффу, Наплуз и к Крестному монастырю. По всей вероятности, по обстройке и заселении этого нового предместия облегчится порядок затворения Яффских ворот, и тогда русские здания сами собой очутятся в городе.

б) Участок называемый Мамилла. Место это, занимающее около 3.000 кв. сажен, расположено против Мейдама, через долину, внизу, по ту сторону Яффской дороги. Оно имеет значение и в истории Иерусалима: наш известный паломник XII века игумен Даниил, в своём «Страннике», вспоминая о сем месте, определяет положение его так: «близ Иерусалима, на восток лиц, от столпа Давидова, яко же муж дострелит 2-ды, место подольно... и ту есть пещера, (в ней) лежат мощи св. младенцев избитых в Иерусалиме в царство Ираклиево и зовётся то место Агиа-Мамила» – искажённое по выговору туземцев название св. Вавила, во имя которого, согласно местному преданию, был здесь древний монастырь, разорённый в одно из варварских нашествий. Но о каких младенцах упоминает сказание, записанное игуменом Даниилом? В житии св. мученика Вавилы, епископа Антиохийского (Пролог, под 4 сентября), действительно находим, что вместе с ним были избиты младенцы мужского и женского пола, числом 84, но не при Ираклии, а при Максимиане, и не в Иерусалиме, а в Антиохии. В сказании нашего паломника очевидно соединены два разновременные события. Это поясняет тоже местное предание, говоря, что в упоминаемом им монастыре св. Вавилы были погребены останки иерусалимских христиан, избитых в царство Ираклиево, во время падения и разорения Св. Града Хозроем, царём персидским. Самый же монастырь, как надобно полагать, был основан прежде, по поводу

перенесения сюда из Антиохии останков св. мученика Вавилы и избитых вместе с ним младенцев или одних младенцев. Из соединения этих двух событий и составилось сказание нашего паломника о месте называемом ныне Агия-Мамила, или просто Мамила.

Нашествие Хозроя на Иерусалим случилось по летописям в июне 614 года. Тогда погибли многие тысячи клириков, иноков и инокинь под мечом персов; опустошены и сожжены были церкви и самый храм Св. Гроба, расхищены все священные сосуды, взято даже и Честное Древо Креста Господня. По ненависти же к христианам, иудеи откупили несколько тысяч христиан у персов, для того только, чтобы их умертвить, так что число всех погибших простиралось до 90.000. Подобного бедствия не испытывал Иерусалим со времени разорения римского. Монастырь св. Вавилы принял в свои тогда же разрушенные стены посмертные останки невинных страдальцев. Вот какое достопамятное в церковных летописях Иерусалима место промысл Божий предал во владение, а, зная его священное значение, можно выразиться – и для честного хранения, русским. Когда осуществится предположение устроить на этом отдельном участке православное кладбище для отходящих в Св. Граде на вечный покой русских богомольцев, тогда можно будет воздвигнуть здесь православную часовню во имя св. мученика Вавилы, чтобы сохранить в роды родов священные воспоминания сего места, черты коих почти изглажены временем в памяти иерусалимских христиан, но промыслительно соблюлись для нас в сказаниях первого русского паломника-писателя.

в) Два участка у самых Дамасских ворот, называемые Эгнеми или Биражие и Комси, на которых уже начато разведение сада и огорода.

Наконец г) Довольно большой участок земли в горнем граде Иудове (на 1 ½ часа пути от Иерусалима). Местность эта, несмотря на евангельские воспоминания, почти оставлена православными, тогда как латиняне владеют здесь бывшим грузинским монастырём на месте рождения Св. Иоанна Предтечи Господня, но должно надеяться, что место это скоро сделается подобно многим другим предметом соревнования всех христианских исповеданий. Наши русские богомольцы, любящие часто посещать горний град Иудов, по следам Богоматери, ходившей в оный, по евангельскому выражению, «со тщанием» (Лк.1:39), доселе имели отдых и приют в доме одного зажиточного старика-араба католического исповедания, ибо православных жителей в селении весьма мало, и те крайне бедны. Итак, необходимость здесь малого русского приюта очевидна. Купленное место прилегает к дороге, ведущей к источнику Богоматери, и находится неподалёку от развалин дома святых Захарии и Елизаветы, в котором происходило известное по Евангелию свидание Пресвятой Девы с сродницею своею Елизаветою.

2 Что ещё предполагается сделать для улучшения быта русских поклонников в Палестине и в особенности в Иерусалиме

Вновь возводимые постройки. Высочайше учреждённый комитет, не ограничиваясь устройством временных приютов в Палестине для призрения наших поклонников и имея в виду Высочайшую волю приискать меры к устройству постоянных странноприимных заведений, лишь только окончилась покупка земли, и были собраны на месте все потребные к тому сведения, немедленно приступил к предварительным соображениям по сему делу.

Ныне уже окончательно составлены и Высочайше утверждены планы, чертежи и сметы предположенным зданиям по рисункам, которые при сем прилагаются для всеобщего сведения.

На вышеупомянутой Мейдамской площади, у оконечности которой сходятся четыре дороги (в Вифлеем, в Крестный монастырь, в Яффу и в Наплуз), решено построить:

- 1) однопрестольный храм, во имя Святой Живоначальной Троицы.
- 2) дом для помещения Русской Миссии и приходящих в Иерусалим на поклонение русских иноков.
- 3) странноприимный дом для 300 поклонников.
- 4) странноприимный дом для 500 поклонниц.
- 5) госпиталь на 60 кроватей.
- 6) необходимые к сим зданиям службы.
- 7) каменную оградную стену вокруг всего русского владения.

Площадь, долженствующая вместить все эти здания, включает в себя 15.799 кв. сажен, то есть более 6 1/2 десятин, следовательно все новые здания будут на просторе, среди предположенных садов.

Близость от самого Св. Града такова, что до Яффских и Дамасских ворот считается не более 10 минут хода, а до храма Гроба Господня можно дойти в 15 или 18 минут.

План храма, как по внешнему, так и по внутреннему его расположению, составлен на точное подобие древних монастырских храмов на Востоке, тип зодчества коих сохранился доселе на Св. Афонской горе и слышит по преимуществу византийским; отличительные черты его: соединение благородной простоты с величием, подобающим святыне дома Господня, отсутствие излишних деталей по внешности, при заботливости о благолепии внутреннем. Храм сей будет иметь один главный престол, а стены изнутри, наподобие афонских храмов и храма в лавре Св. Саввы Освященного, по времени распишутся священными изображениями; изучение и снятие в настоящее время г. Севастьяновым точных фотографических копий с афонских фресок знаменитого греческого изографа Панселина, облегчит нашим художникам воспроизвести лучшие из них в сем новом святилище.

Размеры храма рассчитаны так, чтобы внутри его и на хорах могли свободно поместиться более 1.200 человек. В одной связи с ним будет воздвигнута скромная, но благолепная колокольня. Все 8-мь куполов его будут каменные, и по русскому обычаю, с позолоченными главами и крестами.

Дом для помещения Духовной Миссии устраивается сообразно местным потребностям – просто, но удобно и поместительно, с общею трапезою, так как Миссия состоит преимущественно из иноков, и с помещением для библиотеки. В нём полагается также устроить небольшую домовую церковь для отправления в ней повседневной службы.

Странноприимные дома для поклонников мужского и женского пола, рассчитаны на основании местных условий и обычного отношения численности женщин к числу мужчин. Женский приют будет расположен на нижней оконечности площади, под террасою, совершенно отдельно от мужского, через сад от него.

Относительно внутреннего расположения тех и других приютов заметим, что самые большие комнаты назначаются не более как на 12 человек; затем комнаты рассчитаны так, что можно будет размещать богомольцев по усмотрению и по удобству по 2, по 3, по 4, по 5 и 8 человек вместе. Так как предположено иметь в приютах общее хозяйство, то будут устроены общие столовые, кухни, прачечные и кладовые для запасов и вещей. В каждом из постоянных приютов будут находиться смотритель и смотрительница, для соблюдения того же самого порядка, который уже введён ныне особым попечением иерусалимского консула в наших временных приютах.

Госпиталь для русских поклонников устраивается наподобие европейских госпиталей в Смирне и Константинополе, которые, по указаниям опыта, приспособлены к условиям восточного климата. Особенность предположенной постройки заключается в образовании посреди дома двух больших продольных зал или галерей, которые избавляют от надобности открывать окна в палатах, но дают больным возможность всегда дышать свежим воздухом, ходить и прогуливаться под защитою от солнечного жара. В этих же залах может быть по временам отпущено для больных домашнее богослужение, а которые в силах, могут ежедневно собираться на общую молитву, для слушания душеполезного чтения, для ручной работы и т. п. Госпитальный дом помещается около здания Духовной Миссии, на непроходимом месте, и будет иметь свой отдельный сад.

В службах поместятся сторожа, сараи, конюшни, магазины для склада поклоннических вещей, дров, угля и др. хозяйственных запасов и наконец, прачечная и просторная русская баня, недостаток которой столь часто ощущается здесь всеми нашими богомольцами.

Оградная стена необходима в Иерусалиме – по тем же местным условиям, вследствие которых обнесён ею и самый Св. Град.

Храм, служа центром и связью в одно стройное целое окружающих его зданий, будет построен на высоте, господствующей над всею окрестною местностью. Чрез это вся группа наших зданий, обнесённая каменною оградой, получит вид благоустроенного общежития, мысль которого лежит в основе всего учреждения: ибо пришельцам из одной страны на более или менее краткие сроки, с одною благочестивою целью, при одинаковости духовных и вещественных потребностей большинства, прилично быть и соединённым в одном месте, под покровительством своей национальной духовной и гражданской власти. На входных вратах сего поклоннического общежития, под изображением лика Спасителя, будут начертаны Его божественные слова: «Странен бых и введосте мене (Мф.25:35)», а над

главными входными (западными) дверями храма: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы (Мф.11:28)», – как указание на богоугодную цель наших странноприимных заведений в Иерусалиме.

Из донесения консула нашего, от 5-го сентября сего года, видно, что 30 августа в день тезоименитства Его Императорского Величества на земле нашей близ Иерусалима была совершена соборне первым епитропом²⁰⁴ Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Высокопреосвященным Мелетием и Начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Преосвященным Кириллом закладка храма во имя Святой Живоначальной Троицы.

Приложенные в конце отчёта чертежи вполне знакомят со всеми подробностями предположенных построек, а два рисунка дают верное понятие об общем виде новых зданий, какой оные будут иметь по благополучном окончании ныне уже начатых работ.

Б. П. Мансуров. Отчёт о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. С.-Петербург. 1860. С. 44–70.

65. Смета Палестинской Комиссии на 1866 г.

С.-Петербург, 1865 г.

Черновик.

Комиссия, приступив к рассмотрению сметы доходов и расходов по содержанию богоугодных заведений в Иерусалиме на 1866 г., находит:

1. Что доходы по настоящему предмету составляются из кружечного сбора, доставляемого Хозяйственным Управлением при Св. Синоде, которого поступило:

в 1863 году..... 61.391 р. 17 $\frac{3}{4}$ к.

– 1864..... 59.745 р. 8 $\frac{1}{4}$ к.

– 1865..... 54.517 р. 10 $\frac{1}{2}$ к.

т. е. средним числом до 58.000 руб.; но цифра эта не может быть принята в основание исчисления, вследствие замечаемого уменьшения доходов и потому поступление их можно определить на 1866 год в 50.000 руб., а с местным доходом, получаемым в Палестине до 800 р., всего до 50.800 руб.

2. Что расходы на 1866 год определены консулом Карцевым в 26.825 руб., в том числе: а, на содержание заведений в самом Иерусалиме:

1. по содержанию госпиталя.....7435 руб.

2. по приютам мужскому и женскому..... 5130 руб.

3. по Русской Духовной Миссии..... 1290 руб.

... и всего.....26.825 руб.

По ближайшем рассмотрении сметных статей, комиссия находит, что исчисление их основано по соображении с действительными расходами предыдущего года и с сокращением их в тех случаях, где представлялась к тому возможность; по одной же статье 8-ой уменьшение сделано, по мнению комиссии, в большем, нежели следовало бы количестве, именно на выдачу пособий беднейшим из православных поклонников, лишённых средств для обратного прохода в Россию, Консул назначил 300 руб., вместо 500, назначенных по смете 1865 года. Комиссия, имея в виду отчёт Консула о выдаче этих пособий в январской трети 1865 года, по которому значится в расход 136 р. 45 к. в треть, признаёт неудобным сделать по этой статье сокращение и полагает оставить её в прежнем размере, т. е. 500 руб. в год, вполне полагаясь, что надворный советник Карцев не отступит и в этом случае от принятого им правила соблюдать по возможности экономию в расходовании этой суммы. К этим цифрам следует присоединить приблизительно до 5000 руб. на потерю от курса при переводе денег в Иерусалим.

Таким образом, по смете на 1866 год общий итог

доходов составит.....50.800 р.

Расходов.....31.825 р.

Комиссия полагает, утвердив бюджет в настоящем виде, исходатайствовать чрез Г. Вице-Канцлера, согласно правилам Комиссии, на производство расходов из сумм Комиссии до 31.000 руб. **ВЫСОЧАЙШЕЕ** утверждение.

При сем случае Член Комиссии Действительный Статский советник Лавров выразил желание, чтобы Консул наш представил в Комиссию на будущее время, независимо прежних отчётов, общий валовой отчёт по прошествии года о полученных им суммах и о произведённых расходах. Комиссия полагает пригласить к этому Консула чрез Действительно Статского Советника Стремоухова.

Что касается до представленных Надворным Советником Карцевым соображений о некоторых изменениях в помещении поклонников в приютах и относительно взимаемой платы за помещение, в видах сокращения расходов и увеличения местного дохода, то Комиссия определяет не стеснять в этом случае Консула никакими предписаниями, предоставив ближайшему его усмотрению принять те меры, которые он сочтёт наиболее удобными для достижения двух помянутых целей. При сем Комиссия находит, что приведение в исполнение предположений Консула даст более определённые данные к действительному исчислению доходов и расходов на будущее время и что, следовательно, цифра 1866 года не может быть признана нормальной.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2525, л. 35–36.

66. Донесение управляющего Российским консульством в Иерусалиме В. А. Максимова в Палестинскую Комиссию

Иерусалим, 17 декабря 1883 г.

Подлинник.

Из отчёта, представленного Генеральным Консулом в Палестине Д.С.С. Кожевниковым при донесении от 15 июня 1882 года за № 598, Палестинской Комиссии известно, что в 1881 году произведены были работы по устройству в нашем Госпитале особого важного отделения, на что израсходованы суммы, пожертвованные Г. Филипповым и Потомственным Почётным Гражданином Стахеевым, – всего в размере 978 3/4 рублей золотом. Между тем из осмотра, сделанного мною, оказывается, бóльшая часть всего сделанного в 1881 году не приносит никакой пользы, и имевшаяся в виду цель не достигается: купленный дорогою ценою насос для подъёма воды из цистерны не действует; водопровод от цистерны к госпиталю даёт течь; приспособления, сделанные для поднятия воды во второй этаж госпиталя, воды не поднимают. Словом, вся работа произведена бесполезно. Поэтому ныне избегают делать бóльшим ванны, а когда является неотложная необходимость, тогда ванна приносится в палату, куда в мехах водоносы тащут воду или спускают больного в нижний этаж в прачечную.

Между тем в 1880 году Шталмейстером Двора Его Императорского Величества Графом Строгановым была пожертвована крупная сумма в 12.000 франков, назначенная на все необходимые улучшения в наших приютах. Сумма эта полностью присоединена к общему бюджету Заведений, как это видно из предписания Палестинской Комиссии от 29 декабря 1881 года № 74.

Принимая во внимание, что важнейшее из наших человеколюбивых учреждений есть именно госпиталь, представляющий доселе из себя самое грандиозное в Иерусалиме заведение с таким назначением, было бы весьма желательно, чтобы хотя часть этой суммы была употреблена специально только на его нужды.

Таким образом кроме ванного отделения было бы желательно из неё же употребить некоторую часть на устройство при больнице ледника с погребом для сохранения провизии и особенно льда, столь могущественного средства для страдающих тифом, воспалением в лёгких и многими другими острыми болезнями.

Находящаяся при нашей аптеке машинка для искусственного добывания льда не удовлетворяет своему назначению вследствие высокой, по отзыву нашего врача Г. Решетилло, внешней температуры.

Поэтому ещё недавно страдавшая воспалением в лёгких наша поклонница Ольга Якунина не могла иметь ни одного куска льда.

Господь Бог, крепкий организм и искусство врача спасли её; но можно ли поручиться за то, что она не вынесла из нашей больницы зародыша чахотки?!...

Будь хорошо устроенный погреб, лёд легко было бы вывозить зимою с Ливанских гор.

Разрешением приспособить к своему назначению ванное отделение и устроить ледник с погребом для сохранения льда Палестинская Комиссия благоволит дать врачу две могущественные целебные силы и сделает свой госпиталь образцовым во всех отношениях заведением в Палестине.

По сему принимаю смелость всепочтительнейше ходатайствовать о разрешении пригласить кого-либо из местных инженеров, во-первых, для разьяснения причин, сделавших бесполезными все затраты, произведённые в 1881 году, на устройство ванного отделения; во-вторых, для разьяснения тех условий, при которых может быть производим подъём воды из цистерны и далее по двору в госпиталь, и, в-третьих, для составления сметы расходов как по этому делу, так и по устройству ледника с погребом для сохранения льда.

АВР РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 41, л. 3–5.

**Передача дел и имуществ Палестинской Комиссии Императорскому
Православному Палестинскому Обществу**

**67. Донесение министра иностранных дел Н. К. Гирса председателю ИППО
великому князю Сергею Александровичу**

С.-Петербург, 31 марта 1889 г.

Подлинник.

Вследствие всеподданнейшего доклада моего, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелеть мне безотлагательно принять надлежащие меры в видах передачи Совету состоящего под председательством Вашего Императорского Высочества Императорского Православного Палестинского Общества обязанностей, лежащих на Палестинской Комиссии по заведыванию нашими странноприимными учреждениями в Святой Земле, а так же капиталов и дел Комиссии.

Во исполнение сего я вместе с сим поставляю в известность Членов Палестинской Комиссии о состоявшемся Высочайшем Повелении и обращаюсь к ним с просьбою безотлагательно принять меры к изготовлению: 1, заключительных отчётов по заведыванию капиталами, 2, описи делам, подлежащим сдаче Совету Православного Палестинского Общества, и 3, описи зданий, занимаемых нашими странноприимными учреждениями, и всего имеющегося в оных имущества.

К вышеизложенному имею честь присовокупить, что я не премину доводить до сведения Вашего Высочества о ходе этих работ, каковые, как я надеюсь, будут, благодаря содействию Членов Палестинской Комиссии, окончены в возможно короткий срок.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 15, л. 1–2.

**68. Отношение Совета ИППО к управляющему Азиатским департаментом МИД
И. А. Зиновьеву**

С.-Петербург, 21 июня 1889 г.

Отпуск.

Во исполнение Высочайшего повеления, состоявшегося 24 марта с. г., о передаче Императорскому Православному Палестинскому Обществу долговых счетов и капиталов Палестинской Комиссии, Совет Общества считает долгом уведомить Ваше Превосходительство, что им назначен: для приёма имуществ Палестинской Комиссии в Иерусалиме – исправляющий должность Уполномоченного Общества в Иерусалиме Н. Г. Михайлов, а в Петербурге для записи дел – действительный член Общества А. А. Суворин, а счетов и капиталов – А. П. Корнилов.

Ввиду приближения поклоннического периода 1889/90 г. Императорское Православное Палестинское Общество позволяет себе почтительнейше просить Ваше Превосходительство сделать безотлагательное распоряжение о таковой передаче.

Исправляющий должность Вице-Председателя ИППО (подп.) Д. Ф. Кобеко

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 15, л. 5.

69. Донесение в Совет ИППО казначея Общества А. П. Корнилова о приёме сумм бывшей Палестинской Комиссии

С.-Петербург, 25 августа 1889 г.

Подлинник.

Вследствие предписания Совета от 12 Июля с. г. имею честь донести, что сего числа приняты мною от бывшей Палестинской Комиссии при Министерстве Иностранных Дел, согласно представляемого при сем акта, суммы в количестве: процентными бумагами 223 705 рублей 3 копейки и наличными деньгами – 30.908 р. 68 к., а всего – 254 613 р. 71 к. считая, как значится в книгах бывшей Комиссии, что 12300 талеров Московско-Смоленской ж. д. равны 11 391 руб. 3 коп.

Казначей (подп.) Аркадий Корнилов

При сем прилагаются следующие документы: 1) акт от 25 Августа 1889 г., подписанный Действ. Ст. Сов. Лисовским²⁰⁵, мною и Кол. Сов. Шульжевским 2) Приходо-расходная книга Палестинской Комиссии на 1889 год 3) Приходо-расходные документы к сей книге.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 15, л. 18–18 об.

**70. Рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича
министру иностранных дел Н. К. Гирсу**

С.-Петербург, 16 августа 1889 г.

Отпуск.

Николай Карлович,

Государю Императору по Всеподданнейшему Моему докладу, благоугодно было 24 Июля с. г. Высочайше повелеть командировать в Иерусалим состоящего при Министерстве Финансов Тайного Советника Хитрово²⁰⁶ для приёма от имени Императорского Православного Палестинского Общества учреждений бывшей Палестинской Комиссии, заведения в оных желаемого порядка и установления на будущее время взаимных отношений Уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме к Императорскому Консулу и Начальнику Русской Духовной Миссии.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству о сем впоследствии Высочайшем повелении, Я вместе с тем предписал Тайному Советнику представиться Вашему Высокопревосходительству и прошу Вас сделать зависящее с Вашей стороны распоряжение о сообщении состоявшегося Высочайшего повеления Императорскому послу в Константинополе и консульству в Иерусалиме.

Остаюсь искренно к Вам расположенный

(подп.) Сергей.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 15, л. 13.

71. Рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса

С.-Петербург, 16 августа 1889 г.

Отпуск.

Николай Карлович,

Получив письмо Ваше от 14 Июля с. г., считаю долгом сообщить, что я нахожу существенно необходимым, прежде всего, точное исполнение Высочайшего повеления 24 Марта с. г. относительно передачи Им. Прав. Пал. Общ-ву денег, капиталов и имущества бывшей Палестинской Комиссии, и только когда сие будет вполне исполнено, я признаю возможным передать на обсуждение Совета Общества возбуждаемые Вашим Высокопревосходительством вопросы о единовременной затрате 150 000 фр. на постройку нового здания для служащих в Иерусалимском Консульстве и о ежегодном пособии в 180 р. металлом на добавочное содержание Императорского Консульства в Иерусалиме, будучи вполне уверен, что Совет Общества примет все меры, чтобы, по возможности, удовлетворить желаниям Министерства Иностранных Дел.

Остаюсь искренно к Вам расположенный

(подп.) Сергей.

Примечание на поле. На бланке Общества для подписи Е. И. В. выставить число, занумеровать и послать в пакете в Зимний дворец к М. П. Степанову²⁰⁷ после 2 часов сегодня, т.е. в среду 16 августа 1889.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 15, л. 14.

72. Отношение товарища министра иностранных дел А. Е. Влангали к вице-председателю ИППО Д. Ф. Кобеко

С.-Петербург, 1 сентября 1889 г.

Подлинник.

Милостивый Государь, Дмитрий Фомич,

Консул наш в Иерусалиме сообщил Министерству Иностранных Дел, что, начав передачу странноприимных приютов уполномоченному Императорского Палестинского Общества, он скоро убедился, что г. Михайлов не вполне понял свою задачу, придав приёму характер какого-то судебного дознания или следствия. Так, уполномоченный Палестинского Общества задавал во время приёма вопросы: почему нет замков в дверях, отчего двери и окна давно не крашены, рубил заострённым молотком коробки, переплётёты окон и двери, заявляя, что всё это гнило и никуда не годно, осматривая крышу, отбивал смазку, говоря, что она не годна, и настоятельно требовал указаний, что именно было отремонтировано в последнее время.

Принимая во внимание, что подобный образ действий совершенно не соответствует возложенному на г. Михайлова поручению, а только может вызвать взаимные пререкания и вред делу, считаю долгом покорнейше просить Ваше Превосходительство не оставить зависящим распоряжением о предписании уполномоченному Императорского Палестинского Общества в Иерусалиме при исполнении возложенного на него поручения держаться в пределах своей задачи и принимать то, что есть, не возбуждая затруднений.

Что же касается до происшедшей в сдаче приютов временной приостановки, то Консулу нашему в Иерусалиме преподаны уже надлежащие указания для безотлагательного исполнения сделанного ранее по сему предмету распоряжения.

Примите уверения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 15, л. 23–24.

**73. Письмо помощника председателя ИППО М. П. Степанова директору
Азиатского Департамента МИД И. А. Зиновьеву**

С.-Петербург, 9 декабря 1889 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Иван Алексеевич,

Я получил от Тайного Советника Хитрово депешу из Иерусалима, от 4 сего Декабря, в которой он пишет, что, несмотря на окончательную передачу Уполномоченному Палестинского Общества зданий закрытой Палестинской Комиссии, Консул продолжает распоряжаться по делам внутреннего распорядка в этих зданиях, вследствие чего г. Хитрово ходатайствует о разъяснении Действительному Статскому Советнику Максиму Вашим Превосходительством о невмешательстве его в дела администрации и хозяйства построек.

По докладе моём этой депеши Августейшему Председателю Палестинского Общества, Его Высочество поручил мне просить Ваше Превосходительство разъяснить Консулу, что, по Всеподданнейшему докладу Его Императорского Высочества, Государю Императору Всемилоостивейше благоугодно было повелеть: «Палестинскую Комиссию закрыть с передачей дел и капиталов оной в заведывание и распоряжение Православного Палестинского Общества, причём заведывание Русскими Правительственными постройками передать представителю Общества в Иерусалиме и за Консулом оставить лишь исполнение прямых его обязанностей по палестинским делам и по тем из полицейских дел относительно Русских подданных, которые возлагаются на него Общими Государственными законами, а так же по оказыванию энергичной поддержки деятельности Общества во всех тех случаях, когда Обществу представится надобность в такой поддержке».

О последующем, по сему, распоряжении имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать уведомить меня для доклада Его Императорскому Высочеству.

Примите уверения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 15, л. 34–35.

74. Рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса

С.-Петербург, 17 апреля 1890 г.

Отпуск.

Николай Карлович,

Во исполнение рескрипта Моего Вашему Высокопревосходительству от 16-го Августа прошлого года за № 82 Я передал на обсуждение Совета Императорского Православного Палестинского Общества возбуждённый Министерством Иностранных Дел вопрос о возмещении из сумм Общества Императорскому Консульству в Иерусалиме средств на покрытие расходов, кои до сих пор уплачивались из сумм, поступающих в распоряжение бывшей Палестинской Комиссии.

По внимательному и всестороннему обсуждению этого вопроса Совет Императорского Православного Палестинского Общества в заседании 13-го Февраля с. г. постановил: принимая в соображение средства Общества, а так же те расходы, которые с передачею благотворительных учреждений бывшей Палестинской Комиссии пали на Общество, признать возможным передавать в распоряжение Министерства Иностранных Дел лишь те 2000 руб. золотом, которые составляли добавочное содержание Императорского Консульства в Иерусалиме и о которых упомянуто во Всеподданнейшем докладе Его Императорскому Величеству, причём отпуск таковой суммы следует начать с 1-го Декабря 1889 года – дня окончательной передачи в ведение Императорского Православного Палестинского Общества благотворительных учреждений бывшей Палестинской Комиссии. Что же касается возмещения расходов по найму помещений для служащих в Консульстве, имевших даровые квартиры в зданиях старого подворья, то ввиду того, что из этих служащих большинство заменено служащими в Палестинском Обществе, вопрос о возмещении найма помещения мог бы касаться лишь Секретаря Консульства, единственного штатного служащего, ныне помещающегося в переданных Обществу зданиях, поэтому Совет полагает возможным ассигновать из своих средств ему на наём квартиры 1500 фр. в год, считая со дня очищения занимаемой им ныне квартиры.

Утвердив такое постановление Совета Императорского Православного Палестинского Общества, считаю долгом сообщить о сем Вашему Высокопревосходительству, присовокупив, что вместе с сим Мною сделано зависящее распоряжение о передаче Азиатскому Департаменту подлежащей суммы.

Остаюсь искренно к Вам расположенный

(подпись) Сергей.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 15, л. 49–51.

75. Письмо Б. П. Мансурова министру иностранных дел А. Б. Лобанову-Ростовскому

С.-Петербург, 6 февраля 1896 г.

Милостивый Государь, Князь Алексей Борисович!

Прилагаемая записка²⁰⁸ объяснит пред Вашим Сиятельством предмет, по поводу которого я позволяю себе обратиться к Вам с настоящим письмом.

Имея в виду, что купленная на имя моё близ Св. града Иерусалима земля была приобретена на пожертвованные деньги и приобретена была в интересе общественном, я имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство приказать принять упоминаемый в записке участок земли в полное и безусловное распоряжение, т. е. в собственность Русского Правительства.

Близко зная условия, касающиеся Св. града Иерусалима, я сохраняю полную уверенность, что означенный участок земли в неотдалённом будущем будет иметь большую ценность, в особенности ввиду того, что он дополняет собою прежде купленный смежный с ним Русский участок, к сожалению, остающийся до сих пор без употребления на потребности Русского поклоннического дела.

Пользуюсь сим случаем, чтобы удостоверить Вас, Милостивый Государь, в отличном моем почтении и искренней преданности.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 241–241 об.

76. Записка Б. П. Мансурова министру иностранных дел А. Б. Лобанову-Ростовскому

С.-Петербург, 6 февраля 1896 г.

В 1859 г., среди приискания для Русских странноприимных заведений достаточно значительной площади, было куплено, между прочим, за весьма сходную цену прекрасное место по ту сторону Яффской дороги, против Главной Русской площади, над древним водохранилищем, носящим ныне название пруда «Мамилла», величиною в 3178 квадр. сажен (14 515 кв. метр, или 25 262 кв. пик).

Ввиду обнаружившейся достаточности главной площади на «Мейдане» по ту сторону дороги, означенный участок был оставлен без застройки и сохранён свободным для будущего времени; на нём были только устроены две цистерны для воды, что всякому участку земли около Иерусалима придаёт гораздо большую ценность.

В 1885 г., во время бытности моей в Иерусалиме, я узнал, что может быть приобретён в смежности с тем участком другой, соседний, служащий ему дополнением вплоть до вновь открытой проезжей дороги, ведущей к новым Латинским и другим иноверным учреждениям.

Было совершенно ясно, что этот дополнительный к первому участок величиной в 995 $\frac{1}{2}$ саж. был бы на перехвате и охотно куплен или соседними Латинскими учреждениями или Еврейскими спекуляторами для открытия лавок по трём фасадам участка вдоль по дороге. Прежний наш участок, таким образом остался бы отрезанным от дороги при одном узком выходе к площади Мамилла.

Благодаря доброй сердечной помощи покойного Московского Генерал-Губернатора Князя Вл. Андр. Долгорукова мне удалось получить из Москвы от доброхотных дателей сумму, достаточную для покупки указываемого участка (на плане л. Б).

Так как участок принадлежал греческому Архимандриту Григорию, то покупка сделана была при содействии бывшего Патриарха Блаженнейшего Никодима. Блаженнейшему Патриарху были переданы мною нужные деньги и чрез Патриаршее Управление была произведена уплата. Акт продажи был совершён установленным порядком на моё имя, так как на имя жертвователей нельзя было купить, а для совершения покупки на имя Русского Консульства или Русского Правительства требовалась масса долгих формальностей, для исполнения коих не было времени.

По соглашению с тогдашним Русским Генеральным Консулом Д. С. С. Кожевниковым, я, будучи накануне выезда из Иерусалима, передал купленный на моё имя участок в заведывание Блаженнейшего Патриарха Никодима и выдал указанному мне Его Блаженством лицу надлежащую доверенность, равно и деньги необходимые на постройку вокруг места оградной стенки и сделания на участке посадки разных деревьев.

Участок оставался в заведывании поверенного Блаженнейшего Патриарха до того времени, когда Блаженнейший Никодим оставил Патриарший престол и удалился из Палестины. Перед своим отъездом Блаженнейший Никодим, чрез означенного поверенного Г. Макрояни, передал и участок и все касающиеся до приобретения одного документы в распоряжение Русского Генерального Консульства. В получении шести (6) документов Консульство выдало особую расписку от 16 августа 1890 г. за № 659, каковая расписка находится ныне в моих руках.

Участок был куплен в 1887–88 (1303) г. за 13 000 Турецких пиастров и записан на моё имя в книгах кадастра Иерусалима ... Документы, как видно, все на лицо в Иерусалиме.

Участок, о коем идёт речь, по цели приобретения совершенно соответствует всем прочим участкам, принадлежащим Русскому Правительству около Св. Града Иерусалима и так же, как все прочие, куплен на пожертвованные деньги.

Моё имя и моя личность при покупке одного являлись только как неизбежное формальное орудие для получения документа продажи. Вполне естественно, что участок должен сделаться наравне с другими с формальной стороны полною собственностью Императорского Русского Правительства.

План участка к сему прилагается.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 242–243 об.

77. Опись Мариинского женского подворья²⁰⁹, сделанная помощником управляющего подворьями ИППО в Палестине инженером Ю. Н. Писаревским

Иерусалим, 5 июня 1910 г.

Подлинник.

Постройка одноэтажная, каменная, потолки каменные, сводчатые. – Крыша плоская из каменных плит перекрывающих своды потолков.

Полы каменные, плиточные. –

Расположением, выступающих в плане частей постройки, образуются 2 внутренних двора. –

Вдоль всего здания с выступающими флигелями посередине проходит коридор, разделяющий 2 ряда отдельных помещений для Паломников. –

Так как здание подворья построено на покатой местности, то в примыкающих к главному корпусу флигелях, помещения расположены уступами. –

В конце каждого флигеля имеются отхожие места; всего на 26 очков и при них железные корыта с водопроводом и кранами для умывания. – В одном из боковых флигелей установлены при водопроводе и каменные корыта для стирки белья. –

В здании имеется всего 42 номера, при которых, в уровень с №№, имеются 2 кладовые с 3-х ярусными стеллажами для хранения паломниками багажа. –

В подвальном этаже здания находится 5 кладовых, из коих одна, как наиболее холодная и сыроватая, служит помещением для хранения масел и красок, оставшиеся кладовые занимают хранение запасного инвентаря, топлива и, если потребуется, также багажом. – При большом скоплении паломниц, в широких коридорах подворья устанавливаются временные нары в один ярус, иногда даже в среднем флигеле и двухъярусные нары. –

При главном входе в здание имеются сени, по бокам которых, с одной стороны комната надзирательницы, а с другой стороны комната коридорных. –

В одном из внутренних дворишков подворья построена каменная, крытая черепицей, общая кухня паломников, без потолка, длиною 25,45 метров, при ширине в 4 метра.

Внутри, во всю постройку, имеется сплошной каменный очаг с 60-тью конфорками для варки пищи. –

Во дворе подворья имеется водоразборный кран. –

Во всех жилых помещениях для паломниц имеются отдельные железные кровати с ночными шкафчиками. –

Один из номеров (№ 10) с 7-ю кроватями отведён для монахинь из Горненской обители на случай пребывания их в Иерусалиме. – При большом скоплении паломниц, в номерах сдвигаются имеющиеся кровати, причём на каждой паре кроватей размещается по три паломницы.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 775, л. 7–7 об.

Раздел 5. Императорское православное палестинское общество

Предисловие.

История Императорского православного палестинского общества отложилась в Архиве внешней политики Российской Империи в виде большого специализированного фонда, получившего исторически неточное, но общепринятое обозначение РИППО – Российское императорское православное палестинское общество (ф. 337/1 и 337/2). Первый из них содержит журналы заседания Палестинской комиссии за 1865–1889 гг. (см. выше). Второй, наиболее объёмный и содержательный, включает тринадцать описей (оп. 873/1–13), в общей сложности 4940 дел, некоторые из которых, в свою очередь, включают по несколько десятков порой достаточно пространственных документов. Кроме того, дела Палестинского общества рассредоточены в фондах «Греческий стол» (25, 26а, 26б, 27 «картоны», в старинном обозначении), «Посольство в Константинополе», «Политархив», «Азиатский департамент», «Санкт-Петербургский главархив» и др.

Из этого моря документов, практически не использованного для историко-дипломатического и церковно-исторического описания русского присутствия в Святой Земле, мы с необходимостью вынуждены были ограничиться лишь несколькими тематическими группами источников. Прежде всего это документы, связанные с материальной основой русского присутствия: участки, унаследованные ИППО в 1889 г. от Палестинской комиссии и вновь приобретённые им (начиная с 1886 г.), и воздвигнутые на них храмы и подворья. Для компактности расположения мы выделили в специальные разделы документы, посвящённые основным архитектурно-строительным проектам ИППО в Палестине. Это – в хронологическом порядке – «Церковь Марии Магдалины в Гефсимании» (1885–1888), «Сергиевское подворье» (1886–1890), «Александровское подворье» (1887–1896; в тот же раздел включены документы о раскопках архимандрита Антонина 1883 г., приведшие к всемирно известному открытию Порога Судных Врат, фрагмента Иерусалимской стены времён Христа Спасителя и арки базилики Константина). Далее следуют материалы о так называемом Вениаминовском подворье, подаренном обществу иеромонахом Вениамином в 1891 г. Следующим большим проектом, было «Николаевское подворье», воздвигнутое в 1901–1906 гг. Почти одновременно сооружается «Назаретское Сергиевское подворье» (1901–1904). Завершает серию история закрепления так называемого Приморского участка в Хайфе и строительства на нём здания торгово-хозяйственного назначения. Последний сюжет важен с точки зрения непосредственного значения подворий и участков Палестинского общества для экономической жизни тогдашней Палестины.

Следующий подраздел посвящён научной деятельности Палестинского общества. Мы включили сюда, во-первых, неизвестные документы, связанные с вышеупомянутыми раскопками близ Храма Гроба Господня, вызвавшими в середине 1880-х годов оживлённую полемику в русской археологической литературе. Во-вторых, большой комплекс документов посвящён полемике 1915 г. по вопросу о создании Комитета палестиноведения в рамках Императорской Академии наук и разработке положения планировавшегося Русского археологического института в Иерусалиме (по образцу существовавшего в 1894–1914 гг. в Константинополе).

В данном разделе хронологически наиболее ранними являются документы о пожертвованном обществу иеромонахом Иоасафом (Плехановым) в 1884 г. участке земли в Иерихоне (документы № 78–80). С 1887 г. стараниями первого уполномоченного ППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева обществом была открыта столовая для паломников, с минимальной, почти символической оплатой питания (документ № 81). Значительный интерес для историка Русского Иерусалима представляет список членов ИППО, проживавших в Палестине. Среди почётных членов мы видим Патриарха Иерусалимского Никодима и начальника Русской духовной миссии архимандрита Антонина, графиню О. Е. Путятину, заведовавшую (точнее, пытавшуюся заведовать) учебными заведениями общества в Иерусалиме, и Д. Д. Смышляева, которому мы обязаны возведением Сергиевского и Александровского подворий. Действительными членами общества являлись вице-консул в Яффе В. Н. Тимофеев († 1894; похоронен за алтарём храма апостола Петра и праведной Тавифы на русском участке в Яффе), консульский агент в Хайфе Селим Хури, архитектор Георгий Франгя – строитель церкви Марии Магдалины, Сергиевского и Александровского подворий, и барон П. Г. Устинов, владелец дома и сада с обезьяньим питомником («Сад барона») в Яффе. Членами-сотрудниками являлись директор назаретской учительской семинарии А. Г. Кезма, члены РДМ

иеромонахи Вениамин и Парфений, драгоман РДМ Я. Е. Халеби, доктор русской больницы Д. Ф. Решетилло и ряд других служащих ППО (документ № 82).

Этапным моментом в истории деятельности общества в Палестине стал высочайше утверждённый доклад от 24 марта 1889 г. о закрытии Палестинской комиссии и передаче её обязанностей, дел и капиталов в ведение ИППО (документ № 83). Следующим шагом стало официальное размежевание владений Генконсульства, Русской духовной миссии и ИППО на общей до того времени территории русских построек (документы № 84, 86). При этом Палестинское общество приняло на себя заботу не только о материальной стороне благоустройства паломников в Святой Земле, но и об их духовном руководстве. Об этом свидетельствует подробная записка секретаря ИППО В. Н. Хитрово Генконсулу С. В. Арсеньеву о порядке вождения паломников по Святым местам (документ № 87).

Другим постоянным объектом внимания со стороны Совета ИППО был вопрос о закреплении за обществом (в конечном счёте, за Россией) земельных приобретений в Палестине (документы № 88–92). Но уже и после того, как большая часть владений общества была переведена в результате стараний иерусалимского генконсульства и константинопольского посольства на имя российского императорского правительства, возникали вопросы с вновь приобретаемыми участками (см., например, документы № 93, 95–98). Итоговыми документами по совокупности недвижимостей ИППО являются «Описание участков ИППО», выполненное в 1910 г. помощником управляющего подворьями Ю. Н. Писаревским (документ № 99), и доклад управляющего подворьями П. И. Ряжского от 9 июня 1915 г. (документ № 101).

Важнейшей для становления и развития ИППО была подвижническая деятельность инициатора создания общества и его секретаря В. Н. Хитрово. Биографические сведения о нём содержатся в предисловии к впервые публикуемой в настоящем сборнике работе Василия Николаевича «Русская духовная миссия в Иерусалиме» (см. т. 2). Значение этой личности для русского дела в Святой Земле раскрывается в рескрипте великого князя Сергея Александровича на имя С. Д. Хитрово, вдовы покойного, от 9 мая 1903 г. (документ № 102). За несколько дней до смерти В. Н. Хитрово был удостоен также высочайшего рескрипта. Трогательным свидетельством уважения к создателю ИППО является письмо православных жителей Назарета в совет общества от 23 мая 1903 г. (документ № 103).

Менее чем через два года после смерти В. Н. Хитрово общество постигла новая утрата: 4 февраля 1905 г. бомбой террориста был убит бессменный председатель ИППО великий князь Сергей Александрович (документы № 105–107). В целях увековечения его памяти, помимо церковных поминовений, было принято решение устроить отдельную мраморную мемориальную доску у Порога Судных Врат с иконой преподобного Сергия Радонежского и неугасимой лампадой (сооружению мемориального киота посвящены документы № 108–109). В 1909–1910 гг. Московское отделение ИППО в память о Сергее Александровиче соорудило серебряную мемориальную лампаду над входом в Кувуклию Гроба Господня (документы № 110–111). Назаретскому подворью, лишь за полгода до того законченному строительством и освящённому, было присвоено наименование «в память великого князя Сергея Александровича» (документ № 107). Обязанности председателя Палестинского общества возложила на себя с высочайшего соизволения великая княгиня Елизавета Фёдоровна (документ № 105).

В подраздел, посвящённый научной деятельности ИППО, мы поместили журнал совета Русского археологического общества (1887 г.), посвящённый обсуждению произведённых архимандритом Антонином на средства общества раскопок у Порога Судных Врат и подписанный, среди прочих, такими известными учёными, как В. Г. Васильевский, Н. В. Покровский, И. В. Помяловский, барон В. В. Розен и граф И. И. Толстой (документ № 112). О международном признании учёных трудов В. Н. Хитрово свидетельствует письмо немецкого профессора Р. Рерихта (документ № 113).

Большой интерес представляют документы 1915 г., связанные с докладом Е. П. Ковалевского «Русские научные интересы в Палестине» (1915 г.; документ № 114), содержавшим предложения о создании в Петрограде Комитета палестиноведения при Академии наук, а в Иерусалиме – Русского археологического института. Е. П. Ковалевский и ряд светских учёных-востоковедов явно имели в виду отпочковаться от Православного палестинского общества именно как от «православного», считая, что учёные должны равным образом заниматься исследованием «еврейских, языческих и мусульманских памятников» (письмо Е. П. Ковалевского председателю Московского археологического общества (МАО) графине П. С. Уваровой: документ

№ 115). Ветераны ИППО, в том числе сотрудники его научно-издательского отделения, были возмущены попыткой дискредитации научного авторитета общества. Секретарь ИППО А. А. Дмитриевский составил записку «О научной деятельности общества», подводящую солидный итог учёного вклада членов ИППО дореволюционного периода (март 1915 г.; документ № 116). 9 марта 1915 г. состоялось заседание совета общества по данному вопросу, результатом которого стало решение об активизации палестиноведческих исследований в организационных рамках ИППО (документ № 118–119). Десять дней спустя академик В. В. Латышев представил составленные им проект и положение для учреждаемого в составе учёного отделения ИППО Комитета палестиноведения и Русского историко-археологического института в Иерусалиме (документ № 120). Предложения академика В. В. Латышева сохраняют актуальность и сегодня, на рубеже XXI столетия.

Последней группой документов в разделе являются материалы, освещающие деятельность епархиальных отделов ИППО, принимавших существенное участие в формировании финансовых средств общества. Мы публикуем «Правила вербного сбора», совершавшегося ежегодно в праздник Входа Господня в Иерусалим и обеспечивавшего обществу порядка 100 тысяч и более рублей ежегодных поступлений. Кроме того, по благословению Святейшего Синода в русских православных храмах были установлены специальные «кружки» для повседневного кружечного сбора. Таблица поступлений из епархиальных отделов за 1901–1903 гг. показывает любопытную динамику финансовой поддержки ИППО со стороны церковного народа (документ № 126). Общая тенденция, несмотря на добросовестнейшие усилия как центрального совета, так и руководства епархиальными отделами, состояла в постоянном снижении цифр пожертвований. Это вело к необходимости более широкой – и законодательно оформленной – государственной поддержки благотворительных и просветительных учреждений ИППО. 5 июля 1912 г. был высочайше утверждён одобренный Государственной Думой законопроект, согласно которому учебные заведения ИППО в Антиохийском Патриархате (в Сирии) брались практически на государственное бюджетное финансирование (документ № 129). Аналогичную меру готовились провести и в отношении учебных заведений ИППО в Палестине. Кроме того, в Государственную Думу и в совет министров в мае-июне 1913 г. поступили представления обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера о дополнительном государственном пособии Палестинскому обществу в размере 100 000 руб. в год (документ № 130). К сожалению, этим планам уже не суждено было осуществиться.

Недвижимости ИППО в Святой Земле

78. Отношение генерального консула в Константинополе в Азиатский Департамент МИД

Константинополь, 15 ноября 1884 г.

Копия.

Вследствие прошения Иеромонаха Иоасафа, по паспорту мещанина Таврической губернии, города Алешек, Ивана Кирилловича Плеханова, – имею честь представить прошение его, с 4 документами, на адрес Православного Палестинского Общества, состоящего под покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, касательно пожертвования Иеромонахом Иоасафом сказанному Обществу участка земли в Иерихоне, в Иорданской долине, и покорнейше просить Азиатский Департамент не отказать в передаче прошения и приложений по принадлежности, о последующем же почтить меня обязательным уведомлением,

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 636, л. 2.

79. Письмо иеромонаха Иеосафа (Плеханова) В. Н. Хитрово

Толга (Ярославль), 10 сентября 1885 г.

Подлинник.

Ваше Высокопревосходительство Милостивейший Государь Василий Николаевич!

Честь имею принести смиреннейшую мою благодарность Вашему Высокопревосходительству за оказанное истинно отеческое попечение о моём недостоинстве, а в моём лице, смиренного послушника Вашего Высокопревосходительства, оказываете будущим нашим соотечественникам, которые не оставят приносить смиренные свои молитвы вечно о имени Вашего Высокопревосходительства, в пределах Палестины будущей Иерихонской обители как руководителя, отца и покровителя²¹⁰.

В надежде несомненной, что Ваше Высокопревосходительство, ради самого Имени Господа нашего Иисуса Христа, не оставите без особенного внимания древних Иерихонских развалин, каковые не без особого благословения Божьего оказались на участке, купленном мною при помощи русской поклонницы Елены Резниченко (скончавшейся в Иерусалиме 8 августа сего года), единственно для русских соотечественников. За каковой участок Блаженнейший Патриарх Никодим, в бытность свою в Иерихоне 18 февраля сего года, при осмотре определил 1000 наполеонов, а впоследствии изъявил 1500 наполеонов выдать Иеромонаху Иоасафу, лишь бы Резниченко строила монастырь от Патриархии для греков на оказавшихся развалинах, которые, по усмотрению Блаженнейшего, не подлежат никакому сомнению, древней обители, что доказывают мозаический кругами пол, фундаментальные стены, малая цистерна и купель, колонны, капители, высланные большими камнями полы и водопроводные каналы на глубине 1,5 аршина от поверхности земли.

Премного сожалею, что Ваше Высокопревосходительство не имели случая посетить Иерихон и осмотреть раскопки на означенном участке, но надеюсь на милосердие Божие и на расположение Вашего Высокопревосходительства, что не в дальнейшем будущем соблаговолите отечески оставить памятным Ваше имя в Палестине на вечные времена, как оставил блаженной памяти Его Высокопревосходительство Андрей Николаевич Г. Муравьев на Афоне!

При сем осмеливаюсь, принося смиренную сердечную мою благодарность, уведомить Ваше Высокопревосходительство о моём пребывании в Толгской обители.

По доставлении мною писем, 22 августа, Его Высокопреосвященству Ионафану, Архиепископу Ярославскому и Ростовскому, от Его Высокопревосходительства Владимира Карловича Г. Саблера и от Его Высокоблагородия Михаила Петровича Г. Степанова, Его Высокопреосвященство, выслушав с нрзб. вниманием, назначил меня в Толгский Первоклассный Монастырь, куда по благословению Его Высокопреосвященства я и прибыл 31 августа утром, а вечером Его Высокопреосвященство прибыли сами и от Консистории привезли указ о. Архимандриту Павлу о моём определении на жительство в Толгской обители до дальнейших усмотрений.

Возлагая всё упование на промысел Божий, отечески о нас пекущийся, и на всеблагой покров Владычицы мира, а также и на отеческую благосклонность Вашего Высокоблагородия, вполне уверен, что не оставите без отеческого внимания Вашего как меня смиренного, так и самый участок земли в Иерихоне с его древними развалинами, на которых позаботитесь со временем основать что-либо «Достойное памяти Русского Православного Палестинского общества» для прославления Имени Господа нашего Иисуса Христа и его Пречистой Богоматери, единственно для русских соотечественников, в противоположность католицизму и протестантству, где со временем небезуместно будет устроить и училище арабов как центр заиорданских сообщений между городами Салты, Кураки и Иерусалимом.

В полной надежде на отеческую благосклонность Вашего Высокоблагородия и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 636, л. 9–11 об.

**80. Письмо уполномоченного ППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева секретарю
ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 20 июня 1887 г.

Подлинник.

Милостивый Государь, глубокоуважаемый Михаил Петрович!

Имею честь уведомить, что 17 сего месяца мною получены два кушана на Ваше имя, один на землю, другой на строение в Иерихоне. При этом произведены расходы:

Пошлин за переход имущества, за землю 1250 пиастров;

— — — — —, за строения 358 пиастров. Уплачен годовой налог с 1 марта 1884 по 1 марта 1887 года — 367 1/2.

Всего пиастров-саг — 1975 1/2.

Таких пиастров-саг заключается: в нрзб. 19, в 20 франках 86 и 27 пар, в турецкой лире 100. Это определённая стоимость при платежах в казну. По переводу на франки выходит, что 1975 1/2 пиастров-саг составляют 440 франков — 440.

Расход по покупке в Иерихоне шейха дер. Силоам Хусейна Зиади было получено от жителей удостоверение в принадлежности земли г. Корнилову (масбата) 21.25.

Сборщику податей Ибрагиму Яваре, десятинный подоходный налог с 1 марта 1886 по 1 марта 1887 года 108 1/2 простых пиастров — 20.

Завершение владения землёю г. Корнилова поземельного налога (Уплачены Якубом Халеби в январе сего года. (Прим. Д. Д. Смышляева)) пристав 124 пиастра — 23.

За написание прошения и кушана и за гербовые марки — 10 (Уплачены Якубом Халеби в январе сего года. (Прим. Д. Д. Смышляева)).

Бахчишей роздано — 75 (Уплачены Якубом Халеби в январе сего года. (Прим. Д. Д. Смышляева)).

Всего израсходовано — 589 фр. 25 с.

На суммы, отмеченные звёздочками, документов нет.

В предотвращение всяких толков и недоразумений относительно наших строящихся зданий я убедительно Вас прошу исходатайствовать, дабы к свите Их Высочеств²¹¹ был присовокуплен архитектор, который мог бы подробно освидетельствовать произведённые работы и дать своё заключение: а) о качестве употребляемых в дело материалов; б) о правильности и прочности работ и в) о стоимости произведённых работ. Это необходимо и для меня лично, и для Общества. Кроме того, тот же архитектор мог бы дать заключение, если бы то найдено было правильным, и о Гефсиманской церкви.

План, разрезы и фасады, вместе с объяснительной к ним запиской, сегодня отправлены мною г. Нелидову в Константинополь. Копию записки, или, лучше, письма моего к нему при сем препровождаю.

С глубочайшим уважением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 20, л. 69–69 об.

81. Объявление об обедах в столовой Православного Палестинского Общества в Иерусалиме

1 ноября 1887 г.

Копия.

Православное Палестинское Общество, состоящее под председательством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, озабочиваясь сохранением здоровья прибывающих в Иерусалим русских поклонников, распорядилось готовить для них, по числу желающих, ежедневно два кушанья из свежих и здоровых припасов, причём устанавливает следующие правила:

1. За обед из двух кушаньев, без хлеба, взимается пять турецких паричек или русскою мелкою монетою пятнадцать копеек.

2. Билеты на получение обедов продаются в конторе Православного Палестинского Общества на Новых постройках²¹² от 8 часов утра до полудня и от часу по полудни до 5 часов вечера.

3. При входе в столовую, временно устроенную на старых казённых постройках, желающий получить обед отдаёт хозяйке один билет, купленный в конторе; плата же деньгами в столовой ни в каком случае не допускается.

4. Поклонники могут получать обед только от 11 часов утра до трех пополудни.

5. Желающие пользоваться обедами в самой столовой или получать кушанье на квартиру приглашаются держать себя пристойно и миролюбиво, памятуя, что они прибыли в Иерусалим для поклонения величайшим христианским святыням и для спасения душевного, а не для того, чтобы обижать кого-либо и заводить ссоры или предаваться невоздержанности. Нежелающие подчиняться этому приглашению, позволяющие себе являться в помещение столовой в нетрезвом виде и оскорблять других, лишаются права входа в столовую и получения кушанья; в крайних же случаях будут представляемы на распоряжение Российского Императорского консула в Иерусалиме.

6. В случаях каких-либо неудовольствий, претендующие благоволят обращаться к помощнику уполномоченного Православного Палестинского Общества Якову Петровичу Славолюбову.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 21, л. 73–74.

82. Список членов Православного Палестинского Общества, пребывающих в Палестине

Иерусалим, 1888 г.

(Список составлен уполномоченным ППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляевым)

Почётные:

1. Патриарх Иерусалимский Никодим.
2. Митрополит Петры Аравийской Никифор.
3. Начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин.
4. Графиня Ольга Ефимовна Путятин.
5. Дмитрий Дмитриевич Смышляев.

Действительные:

1. Владимир Николаевич Тимофеев, вице-консул в Яффе.
2. Селим Константинович Хури, консульский агент в Кайфе.
3. О. Александр Анисимов, дополнительный член Русской Духовной Миссии.
4. Георгий Франгия, архитектор в Иерусалиме.
5. Прасковья Михайловна Соболева, там же.
6. Платон Григорьевич Устинов, в Яффе.

Сотрудники:

1. Александр Гаврилович Кезде, директор пансиона в Назарете.
2. Халиль Хури, араб-священник в Мжде.
3. Иеромонах Вениамин
4. Иеромонах Парфений
5. Яков Егорович Халеби, драгоман Русской Духовной Миссии.
6. Федосья Михайловна Филимонова
7. Евдокия Ефремовна Коровякова
8. Надежда Кузьминична Пажитнова
9. Анна Ивановна Пажитнова.
10. Анна Герасимовна Митюкова.
11. Маремьяна Михайловна Чистякова.
12. Екатерина Яковлевна Фроликова.
13. Дионисий Федорович Решетилло, доктор Русского госпиталя.

*Примечание: * обозначает лиц, имеющих знаки Общества и взносом необязанных. Из членов, обязанных ежегодным взносом, Соболева уплатила за 1887 г., Устинов за 1888 г., Коровякова давно не платит, обе Пажитновы уплатили за 1887, 1888 и 1889 годы 11 и 14 июня 1887 г., Митюкова внесла 9 октября с. г. за 1888 и 1889 годы, Фроликова за текущий год 1888 внесла 5 марта с. г.*

Лица, сделавшие взносы на звание членов Общества, но ещё не получившие дипломов:

1. Александра Пименовна Ищенко внесла 10 ноября 1887 г. 10 руб., 23 декабря 100 руб. и 21 мая 1888 г. 100 руб., всего 210 рублей на звание члена сотрудника со знаком.
2. Агриппина Евстафьевна Малинина внесла за 1888 г. 10 руб. 13 июня с. г.
3. Прасковья Фёдоровна Петухова внесла 13 июня с. г. 20 руб. за 1888 и 1889 годы.
4. Прасковья Михайловна Нетужилова внесла 3 мая с. г. за 1888 г. 10 руб.
5. Марфа Даниловна Давыдова внесла 11 октября с. г. за 1888 г. 10 руб.
6. Марья Викторовна Гладкая: внесла за неё мать, монахиня Мария, геронтисса Митрополита Никифора, 23 октября 10 рублей за 1888 г. Диплом следует выслать в Одессу, адрес узнать от матери.

Примечание: Присланные два диплома на звание членов-сотрудников Линенковой и Халеби мною не выданы им: первой, потому что она за дурное поведение выслана в Россию, а второму, потому что он сказал, что вносить более на звание члена денег не будет.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 23, л. 73–74.

83. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 25 марта 1889 г.

Подлинник.

Сегодня, дорогой друг Димитрий Димитриевич, по получении от В. К.²¹³ известия об окончательном решении нашего дела, послал я Вам депешу, а теперь пишу и подробности. Вот текст Высочайше утверждённого Государем доклада.

1. Состоящую при Азиатском департаменте Министерства Иностранных Дел Палестинскую Комиссию закрыть, передав её обязанности, дела и капиталы в заведывание Совета Православного Палестинского Общества.

2. В устав Православного Палестинского Общества включить взамен ныне существующих в нём правил:

а. Православному Палестинскому Обществу присвоится название Императорское.

б. Вице-Председатель Общества и представители в Совете оного от ведомств Святейшего Синода и Министерства Иностранных Дел назначаются по представлению Председателя, Высочайшею волею.

в. Ежегодные смета и отчёт Общества вносятся через Председателя на Высочайшее Его Императорского Величества воззрение.

г. Дела, передаваемые Совету Православного Палестинского Общества и донныне находившиеся в ведении Палестинской Комиссии, не подлежат обсуждению Общего Собрания Общества.

На этом докладе Государь написал: «Исполнить. 24 марта 1889 г.», и, таким образом, Палестинская Комиссия закрыта и все её дела и обязанности переданы нам.

Как Вы видите, существенное, с Божией помощью, сделано, но не скрою, что в этой бочке мёду вложено не малое количество ложек дёгтю, извлечь которые будет заключать в себе предстоящую нам обязанность.

Прежде всего общее наше положение не столько здесь, сколько в Иерусалиме, изменяется в следующем существенно: из обвинителей мы делаемся осуждёнными. До настоящего времени мы постоянно твердили об одном: Палестинская Комиссия ничего не делает, агенты её в Иерусалиме ниже всякой критики, порядки невозможны. Палестинская Комиссия и её агенты (консул, Клементьев и tanti quanti), во-первых, представляли из себя официальных лиц, а во-вторых, могли не особенно обращать, как таковые, внимание на все нападки. Иное положение занимаем мы. Нам, очевидно, не простят ни одной ошибки и каждую таковую будут вздывать в преступление. Ныне, когда паломница бежала жаловаться на смотрительницу, кому могла она это сделать – консулу, а консул определил смотрительницу, значит, косвенно за неё отвечает, и жалоба на неё есть жалоба на него. Оттого всегда права была смотрительница, а виновата паломница. Иное при будущих порядках: паломницы более чем рады будут жаловаться на нас консулу, а сей последний становится судьёю нашим (и этого, при всем желании, избежать нельзя. Спасение лишь в одном: в беспристрастном отношении консула, но этого на первое время едва ли добьёмся). Очевидно, что по этому времени в особенности нам необходимо быть начеку и беспристрастно относиться к самим себе. Если жалоба справедлива, сознаться в нашей ошибке и принять меры к предупреждению в будущем, если несправедлива, то постараться объяснить, в чём несправедливость. Но ни в каком случае не отстаивать только на том основании, что это жалоба-де против нас. Этим беспристрастным отношением мы добьёмся двух вещей: во-первых, что поклонницы более будут обращаться с жалобами к нам же, чем к консулу, а во-вторых, приучим консула относиться так же беспристрастно к нам.

Далее являются наши внешние отношения к консулу и архимандриту²¹⁴ (говорю о сем последнем, потому что полагаю, что оба они, бесспорно, соединятся теперь вместе против нас). Вы должны быть до изысканности вежливы и предупредительны и по наружности подчинённые, выслушивать с видимым вниманием их (может быть, подчас дикие) пожелания, но в себе самом сохранить способность (если это только возможно в Иерусалиме) строго различать существенное от несущественного, важное от мелочного, и уступая им, даже, если хотите, забегая вперёд, во-вторых, отстаивать первые.

Мы здесь отстояли и, надеемся, отстоим, что во внутренних наших делах, т. е. собственно в исполнении, мы полные хозяева и не допускаем чьего бы то ни было вмешательства. Но в главных делах или, вернее, предположениях, мы сообщаем их для сведения консулу и архимандриту, наружно даже советуемся с ними, выслушиваем их замечания, даже принимаем их контрпредложения. Но решающий голос всё-таки остаётся за нами здесь.

Ввиду этого мы отстояли и, надеюсь, отстоим, что всеми нашими начинаниями заведывает непосредственно наш уполномоченный. Он есть единственная исполнительная власть всех распоряжений Совета, ему же поручается войти в сношения с консулом и архимандритом относительно новых предположений. Если он имеет какие-либо сделать свои предположения, то хорошо было бы, если бы он одновременно представлял заключения по оным консула и архимандрита. На деле выйдет так всего практичнее: уполномоченный сообщает нам частным образом свои предположения, а также приблизительное о них мнение консула и архимандрита, а затем, обсудив здесь, мы уже от себя даём уполномоченному предписание привести в исполнение то или другое предположение, сообщив о нашем решении консулу или архимандриту – или непосредственно, если мы знаем, что они не особенно ему сочувствуют, или через уполномоченного, если знаем, что они сочувствуют предположению.

Думаю, что с Божией помощью такие отношения, если будут проводимы уполномоченным с тактом (а этого Вам не стоит занимать), установят довольно сносный *modus vivendi*.

Остаются отношения к местным светским властям и Патриарху. Мне кажется, что входить с ними в официальные сношения не только следует избегать, но вообще не входить, насколько то возможно. Частным же образом их посещать и говорить кто же может запретить.

Консул есть представитель Императорского Правительства, на его обязанности лежат политические дела и те полицейские, которые возлагаются на него государственными законами и договорами, – вот как изложены во Всеподданнейшем докладе обязанности консула, поэтому нашему уполномоченному нужно войти с ним в соглашение относительно трёх главнейших вопросов:

1. Относительно паспортов.
2. Относительно почты и
3. Относительно вождения паломников по Св. местам.

К какому соглашению по этим вопросам мы придём или, вернее, Вы с ним придёте, то обязательно нам для исполнения. Но во внутреннее распоряжение, а тем более хозяйственное, на наших постройках консул входить не должен, за исключением тех случаев, когда Вы признаете необходимым просить его содействия.

На Духовную Миссию возлагается непосредственное заведывание Русскими церквами и исполнение духовных треб над всеми русскими подданными, проживающими в Святой Земле.

Очевидно, с ними (а с Антонином это куда как трудно) нужно придти к соглашению по двум вопросам:

1. Относительно чтения для паломников и
2. Относительно вождения паломников по Святым местам.

Этот последний вопрос, как видите, касается также и консула, поэтому согласие по оному нужно, чтобы произошло по возможности между всеми тремя, т. е. уполномоченным, консулом и архимандритом, и в этом отношении казалось бы возможным:

1. Места обязательного посещения определить по взаимному соглашению всех трёх.
2. Самое вождение до дверей Святынь предоставить духовному начальству по избранию Антонина.
3. Назначение кавасов предоставить консулу, но с обязательным их подчинением духовному лицу, водящему поклонников.
4. Определение дней хождения предоставить уполномоченному.

Относительно чтения, раз мы будем за это платить, не встретит никакого препятствия со стороны Антонина и от него потребуются только благословение выбранного нами лица на производство этих чтений, устроить которые будет зависеть вполне от нас.

Затем, повторяю, внутреннее заведывание как благотворительными, так и учебными учреждениями зависит вполне от нас. Мы с полным вниманием выслушиваем все замечания, предположения консула и архимандрита, но, что ввести, решаем мы.

Вот в общих чертах наши предположения относительно внесения в подлежащие инструкции, которые решено разработать у нас в Совете. Поэтому моя убедительная просьба, по получении этого письма, обдумав это распределение круга обязанностей, сообщите мне Ваши по сему мнения, ибо я полагаю, что в первых числах мая придётся Совету именно заняться этим вопросом. Откладывать в долгий ящик его нельзя.

До получения официального уведомления о передаче Русских построек в наше заведывание, очевидно, Вы до них не касаетесь и к ним не имеете отношения.

Но считаю нужным сообщить Вам наши предположения, прося Вас, сообразив их, тоже не откладывая в долгий ящик, уведомить о Вашем по ним мнении.

При сем прилагаю приблизительный план, который разъяснит предположения:

1. Что отмечено красным карандашом, то отходит в полное заведывание Духовной Миссии.

2. Что отмечено синим карандашом, то отходит в полное заведывание консульства, при этом мы обязуемся выстроить, где отмечено, 2-этажный дом для Секретаря и служащих в консульстве, а также там, где на плане означено д. драгомана, то, что зелёное, застроить для той же цели 2-этажным домом, а то, что красное, оставить под сад. До окончания сооружения мы для Секретаря и других служащих в консульстве нанимаем дом, по возможности, в ближайшем соседстве. Постройка их должна быть всецело поручена консулу.

Остальное поступает в наше заведывание, при этом, где отмечено, возводятся два странноприимных дома для 3 класса.

Не дожидаясь передачи, чтобы не терять времени, летом нынешнего года распорядиться о доскональной очистке тех цистерн, которые отходят к нам. Если мы это произведём на наши деньги, то сомневаюсь, чтобы консул (разрешение которого всё-таки пока нужно испросить) имел против этого что-либо.

Постройку странноприимных домов, конечно, двухэтажных, придётся отложить до будущего года, окна нужно обратить во двор, а коридор и задние окна на улицу, как у нас в западном флигеле.

Средний флигель у нас на подворье не возводить пока, западный флигель наш, по сооружении вышеупомянутых странноприимных домов, обратить в подворье для 1 и 2 класса, так что собственное наше сооружение обратится в помещение только 1 и 2 классов, а весь 3-й класс будет помещаться на старых постройках, где, может быть, окажется возможным устроить и баню для 3 класса.

Но этим не оканчиваются предположения, осуществление которых мы должны предпринять, как только совершится официальная передача.

Это два предположения:

1. Устройство отвода нечистот с Русских построек. Это вопрос, поднятый уже лет 6 и до сих пор не приводимый в исполнение. Вопрос этот жёван и разжёван, и все соображения по нему должны быть в консульстве. Вопрос сводится к тому, что лучше – вывозить нечистоты или провести отводные трубы, решить это нужно окончательно.

2. На месте у Дамасских ворот, с благословения Божия, начать сооружение дома для нашего мужского Назаретского пансиона в несколько расширенном виде против того плана, который я Вам оставил, и сооружение на Малой Галилее такого же помещения для женского пансиона, если о. архимандрит не согласится сделать в Бейт-Джале те приспособления, которые мы находим необходимыми.

Кажется, пока всё; сообщите мне все Ваши заключения по этим вопросам и приблизительно в общей сумме, что эти сооружения будут стоить.

Пока оканчивайте западный флигель, так как мы решили применить его к поклонникам 3-го разряда.

Остаётся вопрос госпиталя, который тоже поступает в наше заведывание. Не касаясь коренных в нём изменений, следует обратить в нём внимание на полнейший недостаток белья, если не ошибаюсь, в нём всего имеются 2 перемены. Это необходимо тотчас же дополнить до необходимого размера. Переговорите о сем с доктором Решетилло, а также о том, что нужно было бы сделать, чтобы привести его в достойный вид и порядок.

Повторю в заключение, что ошибаться мы можем, но прежде всего должны делать.

При таких изменившихся обстоятельствах, может быть, изменится и Ваш взгляд покинуть окончательно Иерусалим 1 сентября сего года, об этом предоставляю себе поставить Вам вопрос, когда окончательно определится положение взаимное дел. Одно, что теперь прошу сообщить Вас, – соображение по всем поставленным вопросам, не предрешая вопроса о Вашем отъезде. Мнение Ваше для нас имеет решающее значение.

Ожидаю от Вас также сообщения относительно штатов собственно нашего подворья.

Не ожидайте также решения по всем вопросам, чтобы отвечать мне, имейте в виду, что мне здесь приходится ковать железо, пока горячо, а потому торопиться.

Обнимаю Вас крепко, крепко, да хранит Вас Господь Бог.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24. л. 33–48.

84. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 11 июня 1889 г.

Подписанная копия. Печ. в сокращении.

Все четыре письма Ваши, дорогой друг Димитрий Димитриевич, № 7, 8, 9 и 10, получены и по принятому у нас теперь порядку доложены Совету.

Главным вопросом обсуждения, бесспорно, представлялся вопрос размежевания наших будущих владений с Духовной Миссией, или, вернее, выделение из них того, что передаётся в непосредственное заведование Духовной Миссии. Вопрос этот, как Вам известно, составлял всегда камень преткновения для всевозможных споров и трений между Консульством как представителем Палестинской Комиссии и Духовной Миссией. Постоянно мы брали сторону Духовной Миссии, и в десятке записок, поданных мной в разное время К. П. Победоносцеву, я постоянно отстаивал необходимость полного выделения зданий Духовной Миссии. Делал это и по глубокому убеждению в необходимости поставить Духовную Миссию вполне в независимое положение, на том же основании, может быть, как являлась необходимостью выделить Ватикан из Рима для папы. Решение удовлетворительное этого вопроса в пользу Духовной Миссии является, безусловно, необходимым и для будущности Духовной Миссии. Вести с ней пререкания и споры – значит идти по следам Палестинской Комиссии, а этого мы не можем ни по нашему прошедшему, ни по нашему убеждению. Ввиду всего вышеизложенного, Совет постановил выделить вполне в пользу Духовной Миссии участок Русских владений, как означено на прилагаемом плане карандашом. Таким образом границы Духовной Миссии определяются.

На западе, ограда Русского места с предоставлением в полное её распоряжение ворот с Яффской дороги. Въезд для нас может быть устроен там, где теперь калитка против подворья нашего, как сделано карандашом на плане, или, если это необходимо, в чём я сомневаюсь, то такие ворота для нас, собственно, можно сделать в западной ограде севернее нынешних ворот, но, я думаю, первое предположение против подворья будет полезнее.

На севере нужно провести линию прямую, отступив на 3 или 4 метра от северной стены Троицкого собора и проведя прямую линию, как сделано на плане, к западной ограде с одной стороны, а с другой для пересечения с восточной линией, ведённой от восточной границы сада, это составит восточную границу.

На запад линия границы пойдёт, как была предположена, до отмеченного карандашом... Вопрос здесь возбуждает цистерна, – отчислить ли её к Духовной Миссии или к госпиталю. Совет решил отдать её Духовной Миссии, но не прежде, как устроив особую цистерну для госпиталя ближе к этому последнему, до тех же пор оставить её в нашем владении. Ввиду же этого немедленно приступить к сооружению цистерны для госпиталя, не меньшей по объёму, как и передаваемая.

Что касается до участка, выделяемого Консульству, то, оставаясь в пределах, указанных на плане, нам безразлично, где вздумает консул строить означенный дом секретаря, – там ли, где он означен на плане, у южной ли стены, как предполагаете Вы. Это дело консула. Наше – выделить ему место и ассигновать на сооружение дома сумму. Самую же постройку мы предполагаем вполне предоставить консулу. Для нас важно сохранить в нашем владении калитку, ныне существующую и обращённую к югу, и свободную к ней дорогу.

Переходя затем, собственно, к тому, что остаётся в непосредственном нашем пользовании, то в северо-западном углу, как показано, нужно выстроить покоем двухэтажный странноприимный дом, далее в северной ограде сделать ворота с полукруглой площадкой перед ними, далее у северной ограды два двухэтажных флигеля, оба ли для служащих или один для служащих у Общества, а другой – ещё странноприимный дом, покажет, когда приступим к постройкам.

Затем на востоке пруд, обращённый по Вашему предположению в цистерну, и баня, а на юге – новая цистерна для госпиталя.

В будущем, мне кажется, нужно будет новую больницу подвести под фасад главной больницы и соединить их в одно здание. Но это, повторяю, есть дело будущего ...

Относительно штата служащих Советом сделаны тоже изменения, которые затем и утверждены с тем, чтобы ввести их в действие с 1 сентября этого года.

Мной оставленные предположения, до слияния с Палестинской Комиссией, исчислены были на 31 служащего – 31 320 фр. Ваши предположения на то же количество 31 служащего составляли 29 240 р. Совет, принимая в основание слияние с Палестинской Комиссией и увеличение вследствие того и работы, и числа служащих, утвердил временно следующие штаты:

Уполномоченный	1	12 000 фр.
Помощник	1	6000 фр.
Смотрительница	1	3000 фр.
Экономка	1	1800 фр.
Помощница	1	900 фр.
Кастелянша	1	900 фр.
Надзирательница 1 и 2 разряда	1	1200 фр.
Надзирательницы 3 разряда	2 по 1200 фр.	2400
Прислуги женской	10	4000 фр.
Прислуги на кухне	5	1440 фр.
Прачки	3	1260 фр.
Бухгалтер	1	3200 фр.
Писарь	1	1200 фр.
Привратники и сторожа	10	3000 фр.
Садовник старший	1	900 фр.
Садовник младший	1	300 фр.
Чернорабочие	2	500 фр.
	43	44 000 фр.

Кроме того, полагается им даровое помещение и порции, следующие:

Уполномоченный	6 комн.	2 порц.	1 разр.
Помощник	4	1	1
Смотрительница	3	1	1
Экономка	2	1	2
Помощница	1	1	2
Кастелянша	1	1	2
Надзирательница 1 и 2 разряда	1	1	2
Надзирательница 3 разряда	1 (2)	1	2
Прислуга женская	1/2 (5)	1	3 (10)
Прислуга на кухне	1/2 (2 1/2)	1	3 (5)
Прачка	1/2 (1 1/2)	1	3 (3)
Бухгалтер	3	1	1
Писарь	1	1	2
Привратники и сторожа	1/2 (5)	1	3 (10)
Садовник старший	1	1	2
Садовник младший	1/2	1	3
Чернорабочие	1/2 (1)	1	3 (2)
Итого	отд. комн. 25	поло в ин 15 1/2	1 разр. 5 2 разр. 8 3 разр. 31
Канцелярия	2		
Бухгалтерия	1		
	28	15 1/2	
		43 1/2	

В содержание не входит госпиталь, Палестинская Комиссия на него по смете ассигновала:

Врачу	9 000 фр.
Фельдшеру	1 200
5 сёстрам милосердия по 240 фр.	1 200
Прислуге	4 032
Содержание больных	8 400

Аптеке

7 000

30 832 фр.

Этого вопроса мы пока не касались.

Возвращаясь к вышеприведённому содержанию служащих, Совет признавал необходимым увеличить содержание уполномоченного и его помощника, чтобы несколько приблизить к тому, что получают в Консульстве и по новым штатам в Духовной Миссии, наши служащие не должны быть поставлены в худшее положение.

Относительно прислуги мы поставили максимум, лучше из этого сберечь, чем, если не хватит, требовать дополнительной сметы. Штаты эти мы установили временно на 2 года, опыт этих двух лет укажет, что в них нужно будет изменить.

Относительно Бейт-Джалы, мы, не уверенные в том, что работы будут окончены к 1 сентября, решили открытие там женского пансиона отложить до будущего года. Но об этом не говорите ни о. Архимандриту, ни Я. Е. Халеби.

Крестики не получил, хотя имею известие, что они прибыли в Одессу и оттуда высланы ко мне.

Обратите особенное Ваше внимание на устройство печей и на борьбу с сыростью, это наш главный враг, и, если не примем теперь мер, далее будет поздно.

Кассовая книга у Вас, бухгалтер будет к 20 июля. Писаря не приищите ли в Иерусалиме, за назначенную по штату сумму, отсюда трудно кого-либо послать. Нельзя ли из певчих, спавших с голоса, или из паломников.

Желательно бы по прилагаемому плану составить приблизительную смету вновь предполагаемых построек. Роскоши никакой, и как образец можно принять те постройки, которые в прошлом году возводились католиками на Страстном пути близ церкви святых Иоакима и Анны. Флигель для служащих может быть более изящный. Также в смету должна войти и цистерна больших размеров близ госпиталя. Чем скорее смета будет нам доставлена, тем лучше.

Обнимаю Вас крепко, да хранит Вас Господь Бог и Пресвятая Его Матерь.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 494–499.

**85. Отношение Азиатского департамента МИД помощнику председателя ИППО
М. П. Степанову**

С.-Петербург, 26 января 1890 г.

Отпуск.

Милостивый Государь, Михаил Петрович,

Консул наш в Иерусалиме уведомил Министерство Иностранных Дел, что Тайный Советник Хитрово, в бытность свою в Иерусалиме, заявил просьбу о принятии на службу при Консульстве, сверх состоящих при оном по штату 4-х кавасов, ещё двух для сопровождения поклонников по Святыням, с тем чтобы кавасы эти получали содержание от Императорского Православного Палестинского Общества.

Вследствие сего считаю долгом уведомить Вас, Милостивый Государь, что Министерство Иностранных Дел не встречает препятствий к тому, чтобы увеличить состав кавасов при Консульстве с 4-х до шести, если Императорское Православное Палестинское Общество примет на себя расход по содержанию двух кавасов, составляющий всего 84 лиры в год, с тем, чтобы все шесть кавасов, состоя в распоряжении Консульства, были поочерёдно и на определённый срок, в числе двух, командируемы каждый раз, когда в том встречается необходимость для конвоирования наших поклонников.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 417, л. 42–43.

86. Рескрипт председателя Императорского Православного Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича министру иностранных дел Н. К. Гирсу

С.-Петербург, 5 июня 1890 г.

Отпуск.

Николай Карлович,

По докладу моему Государю Императору Его Императорское Величество
Всемилоостивейше соизволил:

1. Утвердить разграничение и застройку Русского подворья в Иерусалиме согласно прилагаемому при сем плану и

2. Разрешить Императорскому Православному Палестинскому Обществу отдавать во временное пользование или застраивать принадлежащие Императорскому Правительству в Святой Земле земельные участки с целью извлечения из них в свою пользу ежегодного дохода.

Сообщая о таковой высочайшей воле Вашему Высокопревосходительству, прошу Вас не отказать уведомить о сем Императорского Посла в Константинополе и Консула в Иерусалиме для зависящих распоряжений.

Вас искренно уважающий

Сергей.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 14–14 об.

87. Записка секретаря ИППО В. Н. Хитрово генеральному консулу в Иерусалиме. 1891 г.

Иерусалим, 1893 г.

Копия.

Обязательное вождение Русских поклонников в Иерусалиме по Св. местам установлено не более 25 лет – со времени открытия Русских странноприимных заведений.

Главная причина установления этого вождения заключалась в желании Иерусалимской Патриархии, чтобы ни один из вновь прибывших простых поклонников не только не миновал её, но посетил её немедленно по прибытии, прежде чем он успел бы отчасти раздать привезённые пожертвования²¹⁵. Впоследствии число церквей и монастырей, куда водили поклонников, постоянно возрастало, отчасти вследствие просьб настоятелей для увеличения доходов, отчасти вследствие просьб Патриархии, желавшей предоставить доходы вновь создаваемым ею монастырям.

В последнее время эти вождения совершались следующим образом.

На другой день по прибытии поклонников в Иерусалим, обыкновенно по пятницам рано утром, не дав им отдохнуть от пути, всех поклонников, в сопровождении консульского каваса, вели в Патриархию, где они оставались целый день и проводили ночь в храме Воскресения. При выходе из храма в субботу на рассвете, кавас вновь забирал их и вёл в погребальную пещеру Божией Матери, оттуда в пещеру, где опочивали Апостолы, в Гефсиманский сад, и на возвратном пути они заходили ещё в монастырь Св. Георгия Еврейский²¹⁶ и Великой Панагии, откуда поклонники возвращались уже на Русские постройки в субботу к вечеру. Этим оканчивалось первое 34-часовое непрерывное вождение поклонников.

В понедельник утром их вели в монастырь Св. Илии, где они оставались более полдня, к вечеру приходили в Вифлеем, где проводили ночь в пещере Рождества, утром шли в Молочную пещеру и долину Пастырей, а к вечеру возвращались в Иерусалим.

На Иордан поклонники выступали рано утром в следующий понедельник, с таким же сопровождением, и лишь поздно ночью прибывали в Иерихон. Отсюда до рассвета шли они в монастырь Св. Иоанна Предтечи, потом на Иордан, в монастырь Св. Герасима, в церковь Св. Елисея, на Сорокадневную гору и в монастырь Св. Георгия Хозевита, где ночевали. Рано утром в среду уходили в возвратный путь, на дороге заходили в монастырь Встречи близ Вифании и поздно ночью приходили на Русские постройки, пройдя в 24 суток не менее 100 вёрст по горным Иудейским дорогам.

Этим оканчивалось официальное вождение поклонников, которым затем предоставлялось совершать дальнейшие посещения тех или иных Св. мест по их усмотрению и без сопровождения кавасов.

Бесспорно идеальным вождением поклонников было бы не обязательное, а вождение по желанию большинства из них, подготовленных предварительно беседою опытного духовного лица к предстоящим им посещениям и в сопровождении его, могущего им на родном языке толково объяснить и разъяснить значение каждого посещаемого Св. места. Греческая патриархия, требуя непременно привода к ней всех новопривывших поклонников, если и допускает сопровождающего их каваса или духовное лицо во внутрь Св. мест, то не иначе, как под неременным условием, чтобы они были не только молчаливыми свидетелями, но и пособниками всего там происходящего.

Не касаясь, таким образом, всей духовной стороны вождения, ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество считало себя вправе, ввиду ВЫСОЧАЙШЕ возложенной на него заботы о Русских богомольцах, обратить внимание на подобное вождение только с точки зрения ничем не оправдываемого чрезмерного утомления Русских паломников, не успевших отдохнуть от двухнедельного, непривычного для них морского переезда и от пути из Яффы до Иерусалима, совершаемого большинством из них пешком.

С этою целью Обществу предстояло прежде всего подробно определить те Св. места, которые могут составить предмет обязательного посещения поклонниками и выделить те из них, посещение которых, если не смотреть с финансовой стороны, может быть предоставлено полному усмотрению самих поклонников.

Такое рассмотрение Св. мест, куда доньше водили обязательно поклонников, указало, что из них три: пещера, где почивали Апостолы, Гефсиманский сад и Молочная пещера составляют собственно латинские святыни, и можно сомневаться, чтобы когда-либо французскому консулу пришло на мысль в сопровождении своего каваса препровождать латинских поклонников, напр., в церковь Св. Марии Магдалины. Из остальных затем посещаемых монастырей пять: Св. Иоанна Предтечи, Герасима, Сорокадневной горы, Георгия Хозевита, «Встречи» и церковь Св. Елисея – сооружены лишь в патриаршество Блаженнейшего Никодима, добившегося обязательного в них вождения Русских поклонников для добавления дохода своим сооружениям, воздвигнутым им единственно с этою целью.

Монастыри Св. Георгия Еврейский, Великой Панагии и Св. Илии не представляют особого выдающегося священного значения и нет основательной причины посещать их скорее, чем остальные 17 греческих Иерусалимских монастырей. А при посещении вышеупомянутых монастырей невольно возбуждается вопрос, каким образом среди них забыта лавра Св. Саввы Освященного, единственная пережившая весь христианский период Св. Земли.

Затем остаются четыре общие христианские святыни: храм Воскресения, погребальная пещера Пресвятой Богородицы, Иордан и храм Рождества; ими полагает ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество ограничить обязательное вождение Русских поклонников, присовокупив ещё посещение Патриархии, для испрошения благословения на пребывание в Иерусалиме и в Св. Земле. Посещение остальных Св. монастырей и церквей должно быть вполне предоставлено усмотрению самих поклонников, и Общество считает себя вправе лишь содействовать желающим их посетить, но не обязывает их к тому.

Определив таким образом те Святыни, посещение которых обязательно для всех посещающих Св. Землю, Общество, принимая в соображение с одной стороны желание поклонников поскорее, по прибытии в Иерусалим, поклониться Живоносному Гробу Господню, а с другой стороны – опасение возложить на них непосильное бремя, выработало следующее распределение времени вождения поклонников:

В пятницу в 9 часов в Патриархию, откуда в 12 поклонники возвращаются на Русское подворье, где имеют возможность пообедать и отдохнуть.

В пятницу в 5 часов в храм Воскресения, где поклонники проводят ночь.

В субботу на рассвете из храма Воскресения поклонники идут к погребальной пещере Пресвятой Богородицы, откуда прямо на Русское подворье, куда они возвращаются часов в 8 утра, имея вполне время до вечера отдохнуть и пообедать. Очевидно, что соединение посещения храма Воскресения и погребальной пещеры Богоматери имеет своё неудобство, но суббота почитается, как день Пресвятой Богородицы, и в погребальной Её пещере бывает служба, откладывая же посещение погребальной пещеры до следующей субботы представлялось бы слишком отдалённым для большинства поклонников.

В понедельник после обеда поклонники идут в Вифлеем, куда, без остановки в монастыре Св. Илии, поспевают к вечеру, и ночь проводят в пещере.

Во вторник в 10 часов, чтобы дать желающим время посетить «поле пастырей», покидают поклонники Вифлеем и к часу приходят в Иерусалим. На возвратном пути желающие могут посетить монастырь Св. Илии, находящийся в виду Иерусалима.

В другой понедельник рано утром паломники выступают на Иордан, чтобы поспеть к ночи в Иерихон, где ночуют.

Во вторник на рассвете они идут в монастырь Св. Иоанна Предтечи, а оттуда на Иордан, откуда возвращаются прямо в Иерихон, где ночуют, отдыхают среду и ночуют со среды на четверг.

Во время этой днёвки в Иерихоне неустомлённые имеют возможность, буде пожелают, посетить Иорданские монастыри.

В четверг рано утром поклонники выступают из Иерихона и к вечеру возвращаются в Иерусалим. На обратном пути желающие могут заходить в монастырь Встречи, находящийся вблизи Иерусалима.

При вождении поклонников на Иордан Общество приняло за правило, чтобы на каждые 100 поклонников было по одному проводнику, с тем однако же, чтобы число сих последних не превосходило четырёх и кроме того чтобы на каждые 50 пеших поклонников нанимался один ослик.

Хождение в Назарет и Тивериаду никогда не было обязательным, а совершалось лишь желающими раза два в год. Таковым должно оно остаться и теперь, но с тем, чтобы во избежание слишком большого скопления поклонников, доходившего иной раз до 1000 и более человек, караваны в Назарет отправлялись, когда соберётся до 200 желающих, и, кроме того, непременно к 25 марта²¹⁷.

Переходы и остановки на этом пути обуславливаются местностями, где представляется возможным ночевать, потому изменить их нет возможности, но до настоящего времени поклонники совершали этот 12-дневный путь почти без днёвок, поэтому предполагается увеличить время этого хождения до 16 дней с 4 днёвками, из которых 3 в Назарете и 1 в Тивериаде.

При Назаретском караване кроме проводников, полагаемых в том же числе, как при вождении на Иордан, полагается ещё одно духовное лицо по назначению Начальника Духовной Миссии и лицо из врачебного персонала Русской больницы с походной аптекою. Кроме того, на 25 пеших поклонников нанимается один запасной ослик.

Установив на этих началах вождение Русских поклонников, ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество с надеждою на милость Всевышнего будет ожидать возможности принести не одну материальную, но и духовную помощь Русским богомольцам.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 6–9.

88. Отношение СОВЕТА Императорского Православного Палестинского Общества в Азиатский департамент министерства иностранных дел

С.-Петербург, 23 ноября 1892 г.

Подлинник.

По Высочайшему повелению, состоявшемуся 24 марта 1889 г., все земельные участки в Св. Земле, приобретённые на средства бывшей Палестинской Комиссии, были переданы в заведывание Императорского Православного Палестинского Общества.

Принятые вследствие того Обществом участки суть следующие:

1. Старого подворья в Иерусалиме.
2. Места близ храма Воскресения в Иерусалиме.
3. В северо-восточном углу Иерусалима.
4. У Новых ворот, вне Иерусалима.
5. У Дамасских ворот, вне Иерусалима, два участка.
6. На горе Малой Галилеи.
7. У пруда Мамиллы.
8. В Айн-Кариме.
9. В Назарете, два участка.
10. В Кайфе.
11. В селении Туран.

Из этих участков 4-й, у Новых ворот, вне Иерусалима, был передан Императорскому Правительству для возведения на оном здания служащих в Императорском Консульстве, а 10-й, в Кайфе, возбудил, ещё до передачи его, судебное разбирательство, начатое лет десять тому назад, о праве владения им. Это разбирательство, возбуждённое Императорским Консульством, продолжается доныне и участок этот остаётся во владении неправильно им завладевшего²¹⁸.

Из остающихся затем 11 участков – 9, вслед за получением из Императорского Посольства арабских документов на оные и переводом их на русский язык, приведены ныне в точную известность, составлены по оным планы и обведены каменными стенами.

Остальные два участка: 9-й, второй меньший участок в Назарете, на разграничение коего не последовало ещё соглашения с владельцем соседнего участка, и 11-й, в с. Туран, купчая на который лишь случайно найдена весною текущего года в Иерусалимском Императорском Консульстве, будут приведены в возможный порядок в течение наступающей зимы.

Затем, на очереди представляется существенно необходимым законно оформить землевладение этими участками.

Подробный разбор документов, переданных Императорским Посольством в копиях Императорскому Православному Палестинскому Обществу, по землевладению вышеупомянутыми земельными участками, указывает следующих последних владельцев оными:

1. По Старому подворью 5 документов о продаже разных участков:
 - а) от 16 июня 1857 г. Антоном Лонцо – графу Н. А. Кушелеву-Безбородко;
 - б) от 31 марта 1859 г. Ермете Пиеротти – Императорскому Консулу Владимиру Доргобужину;
 - в) от 4 сентября 1859 г. Хаджи Муса Танус – Императорскому Правительству;
 - г) от 29 декабря 1859 г. банкир Бергхейм – Императорскому Консулу Владимиру Доргобужину;
 - д) от 3 октября 1860 г. монах Никифор – ему же.

Кроме этих покупных участков, насколько известно, половина участка Старого подворья была уступлена Императорскому Правительству Турецким Правительством – половина площади, известной тогда под именем Мейдана.

2. По месту близ храма Воскресения 4 документа о продаже:
 - а) от 3 сентября 1859 г. коптский священник Георгий и брат его Ризк, сыновья Фомы, – Императорскому Консулу Владимиру Доргобужину;
 - б) от 26 сентября 1859 г. Могамед Али Хамди – ему же;

в) от 5 июля 1861 г. Митрополитом Петры Аравийской Мелетием – Императорскому Консулу К. Соколову и Начальнику Русской Духовной Миссии епископу Мелитопольскому Кириллу;

г) от 1 декабря 1861 г. тем же – последнему.

3. В северо-восточном углу Иерусалима 1 документ о продаже:

а) от сентября 1857 г. Сеидом Могамедом бен Асачи – монаху

Виссариону и заявление сего последнего о желании продать этот участок Императорскому Консулу.

4. У Новых ворот Иерусалима 2 документа о продаже:

а) и б) Джебран Гаргуром – бывшему драгоману Императорского Консульства Михаилу Шехашири.

5. У Дамасских ворот – 2 документа о продаже:

а) от марта 1859 г. Джебран Гаргуром – вышеупомянутому Шехашири;

б) от 4 декабря 1859 г. Юсеф Гайнемом – Императорскому Консулу Владимиру Доргобужину.

6. На горе Малой Галилеи 1 документ о продаже:

а) Егором Халеби – бывшему Начальнику Русской Духовной Миссии епископу Мелитопольскому Кириллу.

7. У пруда Мамиллы 1 документ о продаже:

а) от 31 июля 1857 г. Каблан Дахдою – графу Н. А. Кушелеву-Безбородко.

8. В Айн-Кариме 1 документ о продаже:

а) от 3 сентября 1859 г. Джебран Гаргуром – бывшему драгоману Императорского Консульства Михаилу Шехашири.

9. В Назарете – 2 документа:

а) большого участка владельцем значится Консульский агент С. Хури;

б) меньший участок продан Халиль Хакимом – бывшему Консульскому агенту в Кайфе К. Аверино.

10. В Кайфе – 1 документ:

а) 4 июня 1864 г. Ильёю Абудом и Одэ Хамаром – вышеупомянутому К. Аверино, который заявляет о покупке этих участков для Императорского Консульства.

11. В с. Туране – 1 документ:

а) владельцем значится вышеупомянутый С. Хури.

Таким образом, только один участок (1 в) относительно законно укреплён за Императорским Правительством, в остальных владельцами являются:

– бывший Императорский Консул в Иерусалиме Вл. И. Доргобужин по 6 документам (1 б, г, д, 2 а, б, 5 б),

– бывший Императорский Консул в Иерусалиме Соколов по 1 документу (2 в),

– бывший Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме по 3 документам (2 в, г, 6 а),

– бывший Консульский агент в Кайфе К. Аверино по 2 документам (9 б, 10 а),

– граф Н. А. Кушелев-Безбородко по 2 документам (1 а, 7 а),

– греческий монах Виссарион по 1 документу (3 а),

– бывший драгоман Императорского Консульства в Иерусалиме Михаил Шехашири по 4 документам (4 а, б, 5 а, 8 а),

– Императорский Консульский агент в Кайфе С. Хури по 2 документам (9 а, 11 а).

Из упомянутых 8 лиц, только последние 2 находятся в настоящее время в живых.

Такое, законно неоформленное состояние приобретённых бывшею Палестинскою Комиссией земельных участков, может возбудить в будущем не мало пререканий и оформление их законным порядком на имя Императорского Правительства представляется безотложно необходимым.

Не считая себя вправе непосредственно возбуждать этот вопрос перед Турецким правительством, Императорское Православное Палестинское Общество приемлет долг довести об этом до сведения Азиатского Департамента, прося по сему зависящего от него дальнейшего распоряжения.

К сему Общество долгом считает присовокупить, что испрошение Султанского фирмана о передаче всех этих участков в собственность Императорского Правительства, может встретить затруднение со стороны Турецкого правительства, ибо такая передача

равнялась бы признанию экстерриториальности означенных участков, на что Турецкое правительство едва ли согласится, опасаясь установления антицедента для западных государств, и поэтому представлялось бы более осторожным добиться перевода этих участков, как частное владение, на имя Государя Великого Князя Сергея Александровича, изъявившего Своё согласие на перевод этих участков на имя Его Императорского Высочества.

О последующем Императорское Православное Палестинское Общество будет просить Азиатский Департамент почтить его уведомлением.

Помощник Председателя: М. Степанов.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 65–68 об.

89. Отношение Совета ИППО в Азиатский департамент министерства иностранных дел

С.-Петербург, 7 ноября 1895 г.

Подлинник.

Вследствие отношения Департамента от 19 октября сего года за № 4139, Совет Императорского Православного Палестинского Общества считает долгом уведомить, что в заседании 27 октября с. г., выслушав с полным вниманием обстоятельный и подробный доклад 2-го Драгомана Императорского Посольства в Константинополе Надворного Советника Яковлева о передаче недвижимых имуществ бывшей Палестинской Комиссии на имя Императорского Правительства, и по всестороннем обсуждении возбуждённых сим докладом вопросов, Совет Общества постановил:

I. По земельным участкам бывшей Палестинской Комиссии, ныне переданным в заведование Императорского Православного Палестинского Общества:

1. Те из этих земельных участков, которые доселе ещё не застроены, предназначить для следующих, в более или менее будущем, сооружений:

а. на участке № 2, близ Баб ел-Хотта – приют для престарелых мужчин;

б. на участке № 5 Эгнеми – приют для малолетних мальчиков-сирот;

в. на участке № 6 у пруда Мамилла – больницы для русских поклонников и лечебницы для всех проходящих;

г. на участке № 17, на горе мужей Галилейских – приют для малолетних девочек-сирот;

д. на участке № 39 в Назарете – больницы для русских поклонников и лечебницы для всех проходящих.

Участок № 24, в Горней, числящийся за бывшим Драгоманом Иерусалимского Консульства, Шейх-Ашири, ввиду трудности, как земли мюльк, к переводу на имя Императорского Правительства, временно перевести на имя Помощника Председателя Палестинского Общества генерал-майора Михаила Петровича Степанова.

2. Участок № 16, на Елеонской горе, приобретённый на имя бывшего Императорского Генерального Консула в Иерусалиме Действительного Статского Советника В. Ф. Кожевникова, с сооружённой на нём церковью во имя святой Марии Магдалины, обязательно должен быть переведён на имя Императорского Правительства.

II. По земельным участкам, приобретённым Императорским Православным Палестинским Обществом на имя разных лиц:

1. Просить Императорское Посольство в Константинополе присоединить для перевода на имя Императорского Правительства к описанным выше земельным участкам бывшей Палестинской Комиссии те из земельных участков Императорского Православного Палестинского Общества, которые составляют владение мюльк и по которым владенные документы в требуемом виде будут доставлены в Императорское Посольство до дня представления этим последним ходатайства в Порту о переводе земельных участков Палестинской Комиссии.

III. По земельным участкам, приобретённым Архимандритом Антонином и не вошедшим в учреждённый им вакуф Русской Духовной Миссии:

1. Земельный участок в с. Бет-Джале, согласно прилагаемому плану, принесённый, как видно из прилагаемого при сем в засвидетельствованной копии письма Архимандрита Антонина от 5 августа 1886 г. за № 136, в дар Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергию Александровичу, и на котором Императорским Православным Палестинским Обществом возведены сооружения для женского пансиона, школы и амбулатории с лишком на 70 000 руб., перевести на имя Императорского Правительства.

Одновременно с сим Совет Императорского Православного Палестинского Общества изъявил согласие на принятие на счёт Общества всех тех расходов, которые, по мнению Императорского Посольства в Константинополе, окажутся необходимыми для окончательного перевода вышеупомянутых земельных участков на имя Императорского Правительства.

Уведомляя Департамент о таком состоявшемся постановлении Совета Императорского Православного Палестинского Общества, покорнейше прошу довести о сем до сведения

Императорского Посольства в Константинополе и в последующем почтить его уведомлением.

Помощник Председателя: (подп.) М. Степанов.

Секретарь: (подп.) В. Хитрово.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 230–231 об.

90. Отношение Совета ИППО в Азиатский департамент МИД

С.-Петербург, 8 октября 1897 г.

Подлинник.

При отношении от 19 июля с. г. за № 3308 Департаментом в Совет Императорского Православного Палестинского Общества были препровождены французские переводы с 22 подлинных документов на турецком языке, по коим записаны навсегда за Русским Правительством некоторые из недвижимостей, принадлежащих России в Сирии и Палестине, с просьбою, по мгновении надобности, возвратить их в Азиатский Департамент²¹⁹.

Сняв с этих переводов точные копии, Совет Императорского Православного Палестинского Общества с благодарностию возвращает при сем 22 подлинных перевода. При этом считает долгом уведомить, что семь из этих документов касаются недвижимостей, находящихся в непосредственном заведывании Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и поэтому копии с переводов под № 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 препровождены Советом Общества в Святейший Синод, причём сообщено ему о необходимости ежегодного взноса поземельных в количестве 120 п. 20 пара в Императорское Иерусалимское Генеральное Консульство, один из этих переводов, а именно № 2, касающийся недвижимости, занятой ныне Секретарским домом, находится в заведывании Министерства Иностранных Дел, а затем тринадцать переводов: № 1, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21 касаются недвижимостей, находящихся в непосредственном заведывании Императорского Православного Палестинского Общества, и следующие за них поземельные, в определённом количестве – 235 пиастров, будут ежегодно вносимы, согласно вышеупомянутого отношения Департамента, в Императорское Генеральное Консульство в Иерусалиме.

Остающийся затем перевод № 22 касается недвижимости у пруда Мамиллы, некогда приобретённой, подобно остальным земельным участкам, бывшею Палестинскою Комиссиею на имя Б. П. Мансурова и им только в последнее время переданной Императорскому Правительству, а поэтому не вошедшей в число недвижимостей, переданных по Высочайшему повелению 24 марта 1889 г. в заведывание и распоряжение Императорского Православного Палестинского Общества.

Ввиду этого Совет Общества имеет честь покорнейше просить Азиатский Департамент испросить Высочайшее соизволение на передачу и этой последней недвижимости в заведывание и распоряжение Императорского Православного Палестинского Общества, тем более что в настоящее время Общество занято обнесением каменной оградой Русского места у пруда Мамиллы (перевод № 14), с которым вышеупомянутая недвижимость непосредственно граничит, и потому обнесение их одною оградой, без внутренней разделяющей их ограды, составит значительное денежное сбережение.

Помощник Председателя: (подп.) М. Степанов

Секретарь: (подп.) В. Хитрово

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп, 497, д. 2421, ч. 1, л. 296–297.

91. Доверенность, оформленная председателем ИППО великим князем Сергеем Александровичем на имя ген. консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева

Москва, 23 января 1898 г.

Копия.

Я, нижеподписавшийся, объявляю, что дал полномочие господину Александру Гавриловичу Яковлеву, Российскому Генеральному Консулу, пребывающему в Иерусалиме, предоставляя ему право покупки и принятия в дар на Моё Имя недвижимостей, находящихся в пределах Иерусалимского мутессарифлика, и являться в Административный Совет или иные подлежащие учреждения, дабы там представлять от Моего Имени всякого рода законные заявления, относящиеся до покупки и принятия подаренного, равно как подписывать и выдавать от Моего Имени всякие акты, обязательства по этим предметам, которые Оттоманские власти потребуют от него. Равно уполномочиваю его на заведование недвижимыми имуществами, которые будут им приобретены на Моё Имя посредством покупки или дара. Я уполномочиваю его также, в случае надобности, передоверять настоящее полномочие другому лицу. Вследствие чего Я дал настоящую доверенность полную и формальную. Всему, что он по этой доверенности законно сделает, Я верю и спорить не буду.

(Подпись) Сергей²²⁰

Тысяча восемьсот девяносто восьмого года января двадцать третьего доверенность эта явлено мне, Ивану Ивановичу Высотскому, исправляющему должность Московского Нотариуса, Николая Львовича Ясинского, вне конторы его Тверской части, по Театральной площади, в доме под № 10, Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергеем Александровичем, в месте его жительства в Москве, в Тверской части, по Тверской, в Генерал-Губернаторском доме, лично мне известным и имеющим законную правоспособность к совершению актов. Причём я, и. д. нотариуса, удостоверяю, что доверенность эта собственноручно подписана Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергеем Александровичем.

И. д. нотариуса Ясинского: (подп.) И. Высотский. – (М. П.)

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3612, л. 180–181.

92. Письмо помощника председателя ИППО М. П. Степанова послу в Константинополе И. А. Зиновьеву

С.-Петербург, 21 апреля 1898 г.

Подлинник.

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь Иван Алексеевич,

Памятуя Ваше любезное разрешение обращаться непосредственно к Вам по делам Палестинского Общества, считаю своим долгом сообщить о воспоследовавшем Высочайше утверждённом мнении Государственного Совета, даровавшего всему Русскому педагогическому персоналу учебных заведений Общества в Сирии и Палестине права и преимущества государственной службы ведомства Министерства Народного Просвещения. Благополучное разрешение этого вопроса имеет, без сомнения, громадное значение для упрочения будущей учебной деятельности Общества. До воспоследования этой новой Высочайшей милости мы были положительно связаны недостатком опытных учителей, хотя вновь дарованные права касаются лишь исключительно русских подданных и к тому же не более 8–10 лиц, тем не менее мы надеемся, что это зерно принесёт немало пользы среди Сирийского православного населения.

При сем позволяю себе приложить к сему копию с Высочайше утверждённого мнения Государственного Совета, а также последние краткие сведения о наших учебных заведениях в Палестине и Сирии. Эти последние, с Вашего разрешения, буду иметь честь сообщать Вашему Высокопревосходительству ежемесячно.

Вместе с тем решаюсь беспокоить Вас и по другому делу, не менее интересующему Палестинское Общество. Хотя в общем Общество избегает приобретения земельных участков отчасти от недостатка на то свободных денежных средств, отчасти от затруднения землевладения в пределах Оттоманской империи, тем не менее в течение 16-летнего своего существования Общество вынуждено было приобрести несколько таких участков на имя своих служащих, ввиду невозможности приобрести их на собственное имя. Но такое владение на подставное имя частных лиц было крайне неприятно и опасно. Эти лица могли умереть, покинуть службу Общества даже с неприятностями на оное, и тогда затраченные деньги на приобретение этих участков оказались бы потерянными. Ввиду такого положения дела, ещё в 1892 г., по ходатайству Общества, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергию Александровичу благоугодно было изъявить согласие на перевод всех этих имений на Его имя, на общих правах узаконений Оттоманской империи для землевладения иностранных частных лиц. Предшественник Вашего Высокопревосходительства А. И. Нелидов, с которым по этому поводу было сделано сношение через посредство Министерства Иностранных Дел, секретной депешей от 1/13 декабря 1892 г. уведомил, что он не предвидит никаких затруднений к такому переводу имений Палестинского Общества на имя Его Высочества. Ввиду чего, Его Высочеством были выданы доверенности для такого перевода на имя тогдашних Императорских Генеральных консулов в Иерусалиме и Бейруте.

Но при личном затем свидании с Его Высочеством А. И. Нелидов просил Его Высочество приостановить это дело до перевода на имя Императорского Правительства тех земельных участков, которые ещё раньше были приобретены бывшей Палестинской Комиссией и Иерусалимской Духовной Миссией, на что, по мнению А. И. Нелидова, требовалось не более полугода. На это воспоследовало согласие Его Высочества, и дело о переводе на Его имя участков Палестинского Общества было приостановлено. Между тем перевод земельных участков на имя Императорского Правительства затянулся и был окончен лишь летом 1897 г. Перемены в местном консульском персонале, окончившиеся в январе и марте текущего года, вновь задержали до сего времени продолжение дела о переводе земельных участков Палестинского Общества.

Ныне Его Императорское Высочество, полагая существенно необходимым скорейшее окончание этого перевода земельных участков и послав с этой целью вместо старых новые доверенности на имя Императорских генеральных консулов в Иерусалиме и Бейруте, поручил мне сообщить об этом Вашему Высокопревосходительству и присовокупить Его

покорнейшую к Вам просьбу оказать Ваше сильное содействие к благополучному окончанию этого столь близкого Ему и столь существенного для Палестинского Общества дела.

Считаю долгом при этом приложить список тех земельных участков в Палестине и Сирии, которые составляют ныне собственность Палестинского Общества, и присовокупить, что подлинные по этим участкам документы, находящиеся в распоряжении Общества, препровождены местным Императорским консулам.

Пользуюсь этим приятным случаем просить Вас принять уверение и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 375–377 об.

93. Сенед-тургалы (владельческая крепость) на участок ИППО в Вифлееме²²¹

Иерусалим, 9 июня 1899 г.

Копия.

Регистр № по порядку
месяца

Мая 314

«Даияш» (=26

мая 1898 г.)

Санджак – Иерусалим

Каза – Иерусалим

Деревня – Вифлеем

Место – Ел-Атн

Рол – Поле, засаженное деревьями
имущества

Категория – Вакуф Хассеки Султана, управляемые Администрацией Евкафа
имущества

Границы – С восточной стороны – поля Талмаса, Сулейман Ельбендик и Барбара, с западной стороны – поля Харбан и Хаиз и Дейр-ель-Латин; с северной стороны – поля Джебраиль и Ханна ель-Катан, южная сторона – улица

Пространство – 11 донум (старая система). 4 донума, 1 евлек, 12 аршин, 30 гирах квадратных (новая система)

Прежний – Ходжа Михаил, сын Петроса Степанова, русско-подданного
собственник

Повод к – Дар русско-подданного Николая, сына Григория Михайлова, явствующий из
выдаче доверенности, данной ему 18 апреля 1895 года и засвидетельствованной в
настоящей Турецком генеральном Консульстве в Москве
крепости

Настоящий – Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей, сын Императора
собственник Александра II, член Российского Императорского Царствующего Дома

Оценка – 26 000 – только двадцать шесть тысяч пиастров

Повод к выдаче настоящей Императорской Грамоты следующий: Вышеупомянутое поле, обсаженное деревьями, оценённое в двадцать шесть тысяч пиастров, записано в регистре главного Управления Кадастров на имя Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея. В удостоверение чего выдана Его Императорскому Высочеству настоящая крепость, дающая Ему право владеть этим вакуфным имуществом под условием уплаты ежегодно установленного десятинного сбора.

Печать Управления Кадастров

24 шевалья 1316

23 февраля 1314 г. (=1899 г.)

Перевод сделан в Драгоманате Российско-Императорского Посольства в Константинополе.

Печать Российского Посольства в Константинополе

С подлинным переводом верно.

Генеральный Консул А. Яковлев

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/12, д. 19, л. 3–3 об.

94. Постановление Совета ИППО о мерах по улучшению размещения паломников в Иерусалиме

С.-Петербург, 14 декабря 1899 г.

Подлинник.

Совещание, состоящее, под руководством Вице-Председателя Общества, из нескольких членов Совета Императорского Православного Палестинского Общества, при участии Помощника Председателя Общества и Помощника Секретаря Совета, выслушало в заседаниях 10 и 12 декабря устные объяснения и подробные письменные ответы вызванного из Палестины управляющего Иерусалимским подворьем на предложенные ему 19 вопросов относительно разных подробностей по размещению паломников на подворьях и по установлению предельного числа их, которое может быть допускаемо в отдельные помещения подворий Общества.

При обсуждении ответов г. Михайлова совещание обратило особое внимание на то, что преимущественное неудобство, соединённое даже с опасностью, заключается в скученности людей в домах и дворах подворий, при занятии коридоров нарами и устройстве этих последних на покрытом дворе мужского подворья даже в три этажа. Между тем, по заявлению управляющего, возможно, как показал опыт, устраивать в две-три недели лёгкие деревянные бараки, вполне пригодные для помещения весной и летом на короткое время довольно многочисленных партий паломников. Так как телеграфные извещения из Одессы о прибытии караванов поклонников, отправляющихся далее на пароходах, получают, обыкновенно, в Иерусалиме за две недели до прибытия их в Яффу, то, при особом старании и всегдашнем имении в запасе строительных материалов, возможно устроить и в этот короткий срок лёгкий временный барак для каждой партии, лишней против предельного числа паломников, помещаемых в находящихся ныне зданиях и постоянных бараках, и тем избежать скученности и сопряжённых с ней неудобств в гигиеническом и пожарном отношениях.

По всестороннем рассмотрении сего дела и принимая в соображение вышеуказанное обстоятельство, совещание признало необходимым принять следующие меры для более правильного размещения паломников с возможным устранением неблагоприятных условий, вызываемых чрезвычайным скоплением их в каменных зданиях подворий и в постоянных бараках:

1. Немедленно, и ещё до сооружения новых зданий, приступить к устройству вентиляционных отверстий с фонарями в тех помещениях каменных подворий, где таковые ещё не сделаны. Если где-нибудь двери в существующих помещениях отворяются внутрь, то переделать их так, чтобы они отворялись наружу. Приобрести возможно большее количество пожарных насосов и озаботиться общим улучшением противопожарных средств.

2. Ускорить окончание переустройства отхожих мест по системе, представленной в совещании управляющим, которая теперь уже и вводится на подворьях, причём, насколько позволяет место, увеличить число очков и устроить мочевики, которых до сих пор было слишком недостаточно.

3. Отнюдь не допускать устройства 3-го этажа нар в каких бы то ни было помещениях.

4. Озаботиться непременно окончанием к февралю месяцу 6 каменных бараков, строящихся с осени сего года для помещения 360 паломников.

5. Признать возможным помещать на подворьях и в постоянных бараках не свыше 4000 человек.

6. Когда, при последовательном прибытии новых партий, число паломников будет доходить до предельной цифры (4000 человек), сообщать телеграммами уполномоченному Обществу в Одессе о предупреждении паломников относительно невозможности поселения их в зданиях и постоянных бараках на Русском подворье.

7. В случае прибытия, несмотря на такое предупреждение, новых партий, – стараться размещать их в нарочно устраиваемых временных лёгких бараках, по возможности на одноэтажных нарах, причём в бараках нары должны быть несколько шире и двери отворяться наружу.

8. В случае переполнения и временных бараков или невозможности устроить их в достаточном количестве, с соблюдением больших между ними промежутков, приискивать для

вновь прибывающих помещения вне Русского подворья: в православных монастырях и домах и даже, при совершенной крайности, – в инославных подворьях, под наблюдением лиц местной администрации Палестинского Общества.

9. Во всяком случае, при каких бы то ни было обстоятельствах, отнюдь не лишать паломников заботы и попечения со стороны местного управления подворьем Палестинского Общества, усугубляя таковые по мере увеличения количества паломников, которых, без сомнения, в громадном большинстве, привлекает в Иерусалим самая почтенная и возвышенная цель, облегчение возможности достижения которой составляет одну из главных задач Палестинского Общества.

10. Когда количество паломников возрастёт до нормального числа (4000), начать уведомлять Секретаря Общества, телеграммами или письмами, сообразно со временем, о числе паломников на подворье.

11. Исполнение всех этих мер возлагается на лиц местной администрации подворья, под руководством и при ответственности управляющего Иерусалимским подворьем.

12. Эти меры имеют временный характер и должны действовать до тех пор, пока не окончена будет постройка новых зданий на подворье²²².

(Подп.) Н. Селифонтов, Н. Аничков, М. Соловьёв, В. Хитрово

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 226. л. 109–115.

**95. Донесение генконсула в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в
Константинополе И. А. Зиновьеву**

Иерусалим, 10 января 1902 г.

Подлинник.

О записи на имя Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича участка земли, подаренного г. Михайлову в дер. Рамалла

Милостивый Государь Иван Алексеевич,

Число наших недвижимостей в Святой Земле недавно увеличилось приобретением ещё одного участка, по имени Айн-уль-Мизариб, находящегося в деревне Рамалла в 4-х часах пешего пути по дороге из Иерусалима в Наплуз. Он был принесён в дар (фиктивно продан за 455 фр.) г. Михайлову, Управляющему здешними Русскими подворьями Императорского Православного Палестинского Общества, православным арабским священником Иовом в июле 1900 г., по ильмухаберу за № 93. Хотя Михайлов немедленно выразил желание принести его в дар Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергию Александровичу, но дело немного затянулось. Боясь, чтобы соседние феллахи не воспользовались тем, что участок приносится в дар Его Высочеству, и не начали бы предъявлять каких-нибудь неосновательных споров о границах, я просил г. Михайлова оградить его стеной на извести. В июле прошлого года ограда была сделана и я, испросив на то через Первый Департамент согласие Его Императорского Высочества, принял означенный участок в дар от г. Михайлова, предварительно выдав обычное обязательство о невозведении построек без разрешения местной власти. В ноябре месяце я получил временный владенный акт (ильмухабер) за № 70.

Внеся означенный участок в книгу русских недвижимостей в Палестине и в Сирии под № 49, я имею честь представить при сем Вашему Высокопревосходительству список с ильмухабера вместе с его переводом, равно как и заметку, содержащую в себе краткие сведения о недвижимости. Подлинный ильмухабер с переводом, упомянутая заметка и счёт расходов были пересланы мной г. Михайлову при отношении от 10 сего января, за № 20.

В заключение я считаю долгом прибавить, что хотя подарки, которые Его Высочество изволил сделать о. Иову и его сыновьям, превосходят своей стоимостью самый участок, но этот последний будет очень полезен Императорскому Православному Палестинскому Обществу. Он находится у самой дороги, по которой тянутся многочисленные караваны наших паломников отсюда в Назарет и обратно, и на нём, вероятно, будет со временем выстроен приют, очень необходимый для странников ввиду небольших размеров православного монастыря в Рамалле, в котором они останавливаются на ночь.

С глубочайшим почтением и проч.

Список с сего представляется мной г. Директору Первого Департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 491–491 об.

96. Список и перевод ильмухабера (временного владенного акта), выданного Иерусалимским отделением кадастрового ведомства в ноябре месяце 1317 (=1901) г. за № 70 на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича на участок по имени «Айн-уль-Меразиб» в Рамале

Иерусалим, 10 января 1902 г.

Перевод²²³

Порядковый №	Дефтер-хане-и-Хакани	(Кадастровое	Реестр	месяца:	Городской	Ноября	317
70	Ведомство)		отдел:			г.	
Лива:	Иерусалимский			Примечания:			
Уезд:	Иерусалимский						
Округ:							
Деревня:	Рамалла						
Квартал:							
Улица:							
Местность:	Айн-уль-Мезариб						
№ дверей	Общий 5809						
(недвижимости):							
Род земли:	Земля, засаженная деревьями						
Категория:	Из секвестированного вакуфа Халила-ль-Рахмана						
Границы:	С юга – земля Эльяса-Абу-Дауд-Хард, с востока – сады семейства Дар-Джирьеса, с севера – гумна, с запада – общественная дорога						
Площадь:	2 денюма						
Обложение:							
Прежний владелец:	Безвозмездной уступкой в дар русскоподданным Николаем, сыном Григория, Михайловым, проживающим в Иерусалиме						
Основание выдачи купчей:	Обменом на № 93 июля месяца 316 г.						
Настоящий владелец:	Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей, сын Императора Александра II, из членов Российского Царствующего Дома						
Стоимость:	2000						
Цена:							
Недоимки:	Оценка на	Оценка		Пошлина (за	Итого:		
	торгах			покупку)			
Годы:	Пиастры	Пары	Пиастры	Пары	За	За	
					запись	документ	
					1	4	
							ПиастрыПарыПиастрыПары
							60 65

По совершении формальностей в отношении вышеозначенного участка земли, засаженного деревьями, и впредь до выправления и выдачи купчей (окончательной), выдан настоящий ильмухабер (временная купчая) от имени Кадастрового Ведомства.

В ноябре 317 г.

За Судью: (печать) *Мусса Шефик*
 За Казначая: (печать) *Махмуд Недим*
 Чиновник Кадастрового Ведомства: (печать) *Омара Лутфи*
 Кассир: (печать) *Бешара Батато*

Список и перевод с подлинным верны. Драгоман Генерального Консульства: (подп.) Я. Хури
 АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 492–493.

**97. Дополнение к «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению Генерального Консульства в Иерусалиме от 19
июня 1895 г.**

Иерусалим, 10 января 1902 г.
Копия.

№	Название поучастка и где он находится	Истрачено франков по покупке	Ныне наприблизительно стоит во франках	Кто управляет	Сколько кв. м	Примечание
		земли	Постройку зданий	земля	постройки	
49	Айн-уль-Мезараб. В деревне Рамалла при дороге из Иерусалима в Наплуз, в 4-х часах пешего пути от Св. Града.	На окружную стену извести длиной 208	Во владенном наакте она оценена в 2000 мпиастров = 455 фр. истрачено около 2000 фр.	Императорское Православное Палестинское Общество	2795,44	Участок бы фиктивно прода за 455 фр., действительност же — подаре (арабским священником Иовом, сыно! Салеха-Абу-Жагада) Н. I Михайлову, Управляющему Русскими Подворьями И.П.П.О. Иерусалиме июле 131 (=1900) г. п ильмухаберу Л 93. О. Иов и ег сыновья сделан членами-сотрудниками И.П.П.О. каждый получи в подарс золотые часы цепочкой с имени Ег Высочества. Истрачено н закрепление недвижимости Генеральным Консульством 5 фр. 69 с. Налоги десятина - вергю — 9 1 пиастра = 2 фр 11 с. Вергю десятина уплачены Михайловым 3

1317 (=1901/2) г
на что имеетс
расписка
мухтаров. Земл
относится
разряду
вакуфных земель
города Хеврон
управляемых
Министерством
Вакуфов.
Имеется точны
план.
неустройстве бе
разрешения
турецкого
правительства
школы, церкви
кладбища и т. г
были дан
обычные
обязательства
Михайловым 1
июля 1900 г. и
Генеральным
Консулом – 1
ноября 1901 г.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 494–495.

98. Донесение генконсула в Иерусалиме А. Г. Яковлева управляющему посольством в Константинополе Ю. Н. Щербачёву

Иерусалим, 24 августа 1902 г.

Копия.

О недвижимости в Яффе, принятой г. Михайловым в дар в качестве представителя Императорского Православного Палестинского Общества

Милостивый Государь Юрий Николаевич,

При донесении от 19 июня 1895 г., № 451, я имел честь представить Императорскому Посольству опись всех русских недвижимостей в Сирии и Палестине кроме частного владения.

Ныне я имею честь донести Вашему Превосходительству ещё об одном участке, который должен быть причислен к тому же разряду. Я внёс его в опись под № 50.

Одна 76-летняя православная арабка, Елена Деббас, предлагала в дар Блаженнейшему Дамиану и его двум предшественникам свой участок земли с двумя домами, больший из которых не достроен. Участок относится к разряду земель мира (или казённых), имеет 455 кв. метров (810 кв. аршин) и находится в г. Яффе, в квартале Шейх-Ибрагим-эль-Аджеми. Патриархия не приняла дар, так как он был обусловлен постройкой на участке школы или церкви по имя святого пророка Илии. Тогда в 1899 году Е. Деббас просила нашего Вице-Консула в Яффе ходатайствовать перед Императорским Православным Палестинским Обществом о принятии недвижимости в дар на тех же условиях. Г. Стребулаев согласился и начал с того, что получил 27 октября 1900 г. из суда Шариаа решение за № 26/1386.248, по которому вакуфный акт от 4 мая 1888 г., обративший по просьбе Е. Деббас недвижимость в вакуф в пользу бедных, был признан по справедливости недействительным. Затем освобождённая недвижимость была предварительно подарена г. Михайлову, Управляющему Русскими Подворьями Императорского Православного Палестинского Общества. Кроме вышеупомянутого условия, этот последний обещал словесно дарительнице приютить и содержать ею на счёт Общества до её смерти в подаренном доме.

Истратив на всё дело более 1100 франков, г. Михайлов получил на своё имя надлежащие владенные акты от августа 1901 г. Подлинники их оставлены мною в архиве Генерального Консульства, а 4 списка с них я имею честь при сем представить. Акт № 19 – выдан на часть самой земли, засаженную деревьями, № 18 – только на эти деревья, № 21 – на часть земли, находящуюся под домом, и № 20 – на самый дом. Заявленная покупная цена в каждом из трех первых документов – 2250 фр., а цена в № 20 – 4500 фр. Ежегодный поземельный налог на всю недвижимость – 141 фр. Что касается большого дома, то он в документе не записан. Его начали строить без надлежащего разрешения, и потому он считается существующим на нелегальном основании.

Получив подарок (в документе он назван покупкой), г. Михайлов предложил перевести его на имя Императорского Православного Палестинского Общества. Это последнее не приняло подарка. Таким образом, он остался записанным на имя г. Михайлова, который заявил, однако, г. Стребулаеву письменно, что он всегда готов возвратить дар или самой Е. Деббас или лицу по её указанию.

С глубочайшим почтением и проч.

Список к сего представляется г. Директору Первого Департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 508–509.

99. Описание участков ИППО, выполненное помощником управляющего учреждениями Общества в Палестине Ю. Н. Писаревским

Иерусалим, Апрель 1910 г.

Подлинник.

1) Участок Елеонский

Участок расположен на крутом скате Елеонской горы, позади владения греческой Патриархии «Малая Галилея». Занимает площадь в 9922.70 кв. метров песчано-глинистого грунта.

Уклон, на котором расположен участок, настолько крутой, что дождевая вода стекает с него, не успевая проникать в грунт, – поэтому произрастание на нём всякого рода посевов чрезвычайно слабое. По этой причине до сего времени не было желающих арендовать этот участок, вследствие чего Управление Подворьями предложило одному арабу из местных землевладельцев наблюдать за неприкосновенностью участка за право производить на нём посев ячменя.

Приведённый участок недостаточно ограждён от возможного захвата земли соседями, так как каменное ограждение его, сухой кладки, местами совершенно разрушилось, существующая же ограда не превышает 0,6–1,00 метра.

Наибольшее затруднение к более или менее выгодной эксплуатации этого участка составляет весьма затруднительный доступ к нему, так как единственный проезд и даже подход к участку возможен лишь снизу ската, по совершенно изрытой, каменистой дороге, ведущей от Гефсимании.

Если бы нашёлся кто-нибудь, который принял бы на себя пользование этим участком, на первое время хотя бы за малую плату, то его можно было бы обязать устроить по скату несколько рядов террас, каменными подпорными стенами, сухой кладки, как это делается повсюду местными жителями, – без больших затрат, – для уменьшения уклона и для задержания на устроенных террасах дождевой воды, – и тем вызвать способность к произрастанию.

Во всяком случае, необходимо улучшить ограждение участка, обозначив границы на более резких переломах границ каменными пограничными столбами, а также исправить обвалившуюся местами ограду.

Для производства этих работ потребуется расход в 200 франков,

г. Иерусалим. 5-го апреля 1910 г. Писаревский

Резолюция Совета ИППО: Приискать арендатора на сдачу в долгосрочную аренду с обязательством устройства террас и устройства пограничных столбов.

В настоящее время можно предложить взять его в аренду за 60 фр. в год на 10 лет, с условием, чтобы арендатор устроил террасы для насаждений и построил сторожку.

2) Дамасский участок

Участок расположен вблизи от центра города, имеет в общем треугольный вид, – прилегает двумя сторонами к проезжим улицам, из коих наибольшее движение происходит по улице вдоль границы участка – А-Б – на протяжении двухсот метров дороги, ведущей в Иерихон, к Елеонской горе и к Гефсимании. Вторая сторона участка – Б-В – пролегает вдоль менее проезжей улицы, против немецкого монастыря. Третья сторона примыкает к соседним владельцам.

Участок занимает площадь в 12 809.62 квад. метра. Поверхность участка имеет значительный уклон от Северо-востока к Юго-западу, – причём самая низменная часть участка, ниже уровня дороги (на Иерихон), около 1,5 метра. –

На участке имеются 2 цистерны: одна ёмкостью 105.30 куб. м. = 8560 вёдер воды, а вторая ёмкостью 84.80 куб. метр. = 6894 вёдер.

Кроме того, на участке находится каменная однокорпусная жилая постройка, состоящая из 2-х небольших комнат, отделённых небольшим коридором от кухни.

В одном из углов участка (Б.), прямо против Дамасских ворот, имеется большой холм земли, объёмом около 1000 куб. метров.

Участок находится в одной из лучших частей города, и, как положительно известно, в городском управлении возбуждался вопрос, войти с ходатайством в Совет Палестинского

общества о передаче этого участка в ведение города с заменой его участком соответственной стоимости в более отдалённой от центра местности.

Угол участка (при Б.), выходит на площадь против Дамасских ворот, на которой Городом и окружающими площадь домовладельцами строятся магазины для зернового рынка, переносимого Городским управлением на эту площадь из внутренних городских улиц.

По точным справкам, стоимость описываемого участка определяется по 20 франков за квад. метр в сумме 256 192 франка.

До настоящего года весь участок с жилым помещением сдавался в аренду служащему в обществе садовнику за 400 франков под огород. Плата, несомненно, слишком незначительная, принимая во внимание, что одно лишь жилое помещение, в этой части города, могло бы быть сдаваемо не менее как за 250 франков, причём за пользование всей землёй, оставалось бы всего лишь 150 франков.

Доказательством незначительности бывшей до сих пор арендной платы, служит уже то обстоятельство, что как только было вывешено на участке объявление об отдаче в аренду, – то на другой же день начали поступать заявления желавших арендовать участок за 600 франков, причём один предложил 800 франков, т. е. вдвое большую арендную плату, – с которым и было заключено условие на 3 года.

Сравнительно незначительный срок аренды, на 3 года, объясняется: 1) тем, что на первое время трудно было бы рассчитывать поднять арендную плату, так как было известно, что участок только что отдавался всего лишь за 400 франков, и 2), потому что условие, на первый год новой аренды, заключено несколько поздно, – по окончании сезона дождей, когда бы можно было производить посевы; так что первый год арендатор не может рассчитывать на полный доход с участка.

По прошествии же 3 лет арендная плата должна значительно повыситься.

Приведённая эксплуатация столь ценного участка не может быть ограничена лишь арендой под огороды и насаждения, которая могла бы принести, самое большее лишь 1200 франков дохода, вследствие чего следовало бы: в части участка, обращённой к площади, на которой устраивается городом зерновой рынок, построить 5 или 7 магазинов для продажи зерна, устроив над магазинами филиал помещения, в котором ощущается большая потребность в этой части города.

Для выполнения этого предположения, т. е. постройки магазинов с жилыми помещениями над ними, можно было бы: 1) отдать участок в долгосрочную аренду с обязательством постройки магазинов, по плану выработанному Обществом, – средствами арендатора, – или же 2) построить магазины средствами Общества, отдавая их на желаемый срок внаём.

Выполнение первого предположения будет затруднительно, так как в Иерусалиме очень трудно найти опытных коммерчески людей, которые могли бы принять на себя подобное предприятие и затратить одновременно от 30 до 40 тысяч франков, причём из боязни что-нибудь потерять, поставили бы неприемлемые условия, – поэтому, обращаясь ко второму предположению, – докладывается: что обществу необходимо будет построить в указанном, на прилагаемом плане месте, обращённом к рыночной площади, на первое время, хотя только 5 магазинов, внутренней площадью каждый около 40 квад. метров, с надстройкой над ними жилых помещений, каждое из 2-х комнат и кухн.

Стоимость постройки обойдётся до 50 тысяч франков. Ежегодный доход с магазинов получится до 4000 франков, что составит до 8% на затраченный капитал, причём, если над средним угловым магазином устроить во 2-м этаже кофейную, то доходность повысится до 4800 франков, т. е. до 10%. – С постройкой упомянутых магазинов весь ежегодный доход со всего участка, составил бы, несомненно, более 5000 франков.

Исключая вышеприведённого, необходимо доложить: что находящуюся в углу Б. землю до 1000 куб. метров следует продать. Земля эта в виде холма, образовавшаяся от свалки с давних пор отбросов: мусора и вывозимой от построек земли, – занимает непроизводительно сравнительно большую площадь, стесняя участок. – Так как почти все каменные постройки в Иерусалиме, за неимением тёсу и большой дороговизны его (18 франков за 1 куб. метр), строятся из извести и земли, причём земля для этого охотно покупается, – то вышеуказанную земляную насыпь можно легко продать, выручив за неё без всяких расходов до 1500 франков.

Иерусалим, 2.04.1910 года Писаревский

3) Участок Вифлеемский

Принадлежащий Палестинскому обществу земельный участок, находящийся в Вифлееме, расположен по склону горы и разделяется дорожкой из Вифлеема в Бэт-Сахур на два, совершенно отдельных участка, обнесённых каждый, особой каменной стеной, с особыми въездами на участки.

Первый из участков, по направлению к северу, занимает площадь в 4461,47 кв. метров, а второй расположенный через дорожку, занимает площадь в 3493,90 кв. метров.

Оба участка вместе занимают 7955,37 кв. метров.

На первом участке имеется сторожка в одну жилую комнату, а рядом с ней пещера служащая кухней.

При сторожке имеется небольшая цистерна.

Каменная высокая ограда и ворота обоих участков совершенно исправны.

На расположенных по склону горы участках, устроены подпорными стенками, сухой кладки, в четыре ряда террасы для лучшего орошения земли во время дождей.

На каждом из участков имеется несколько маслин, фиговых и миндальных деревьев. Несмотря на то, что вышеприведённый участок вполне благоустроен в отношении доходности, он не только не приносит никакого дохода, но общество ещё расходует на него, платя сторожу по 10 франков в месяц жалования с правом пользоваться обоими участками.

г. Иерусалим, 6 апреля 1910 г. Писаревский

Под документом: Ввиду предложения сторожа участка платить за год аренду 40 фр. с тем, что он отказывается от получаемого им жалования 120 фр. в год, следует сдать ему на год на предложенных условиях.

4) Участок Рамалльский

Участок расположен на окраине города, имеет вид трапеции и занимает совершенно ровную поверхность в 2795,44 квадратных метра.

С трёх сторон участок окружён соседними владельцами, восточной же стороной выходит на городскую улицу.

Весь участок обнесён кругом высокой каменной оградой с воротами для въезда, со стороны улицы. – Верхняя часть ограды местами повреждена дождями и требует перекладки. Стоимость исправления ограды обойдётся на сумму до 300 франков.

Участок никем не арендуется и не приносит никакого дохода обществу.

6 апреля 1910 г.

Под документом: Использовать этот участок, построив на нём по стенам ограды барак для ночлега паломников, направляющихся в Назарет, а также выстроить там же сторожку и крытое помещение для котлов для горячей воды.

5) Участок Бэб-ел-Хотта

Участок расположен в черте старого города Иерусалима, при древней городской стене в Мусульманском квартале.

Участок занимает площадь в пропуск в документе кв. метров и состоит как бы из двух частей, объединённых узким проходом. При входе на участок находящаяся влево, меньшая часть его, обрабатывается под посевы огородных овощей. Там же имеется цистерна глубиной от уровня земли до 14 метров, в виде колодца, ушибающегося книзу. Вода этой цистерны собирается стоком по удобренной почве огорода, годна лишь для орошения.

Левая часть участка упирается в покрытые сводом одна над другою пещеры, из которых в нижней пещере держится скот, коровы и овцы.

На правой, большей части участка, производятся посевы озимого ячменя, а затем весной, после снятия ячменя, засаживается цветной капустой.

В древней городской стене, к которой примыкает участок, имеются, одно над другим, довольно просторные два помещения, служащие жильём сторожа участка.

Последнее время за отсутствием желающих арендовать участок пользование им было передано вдове с детьми умершего негра-привратника при подворье общества, отличавшегося особым усердием и добросовестностью. В настоящее время вдова упомянутого привратника заявляет, что предоставленное ей Управлением подворьями право пользования участком – ей не под силу, вынужденная отдавать обработку его посторонним лицам за незначительную часть вырученного сбора с огорода, она часто не получает даже

обусловленного и просит общество, если возможно, назначить ей или небольшую пенсию или единовременное пособие.

Вследствие вышеупомянутого, принимая во внимание, что Палестинское Общество не получает с приведённого участка никакого дохода и что не достигается даже предполагавшаяся помощь вдове бывшего служащего О-ва, полагал бы справедливым отдать участок в аренду желающим от имени Общества, представляя просьбы вдовы бывшего привратника на благоусмотрение Совета Общества.

При сем имею честь присовокупить, что мною получено уже заявление одного из местных арабов, бывшего раньше арендатором этого участка, о желании его арендовать участок за плату в год сто франков.

Иерусалим.

5 апреля 1910 г. Писаревский

Под документом: Следует сдать участок в аренду на год, с условием, чтобы занимаемое вдову помещением осталось за нею.

6) Получил в Иерусалиме от Генер. Консула А. Ф. Круглова 22 февраля 1910 г.

Сведения о земельных участках в Бейт-Джале и Вифлееме:

1) Участок в Бейт-Джале (со школою).

О времени передачи недвижимости покойным Архимандритом Антонином И. П. П. Обществу сведений не имеется. Недвижимость была переведена на имя ИМП. Правительства по двум сенедам от 20 марта 1313 (=1897) г., копии с которых были сообщены Управлению Русскими подворьями в Иерусалиме при отношении от 30 марта 1902 г. за № 296.

2) Участок в Вифлееме «Эль-Атн».

Участок куплен графиней Марией Владимировной Орловой-Давыдовой в 1890 г.

В 1896 г. графиня Орлова-Давыдова принесла его в дар ген.-майору М. П. Степанову.

В 1898 г. – участок был принесён в дар Е. И. В. Великому Князю Сергию Александровичу и записан на Его имя, согласно сенеду за № 26 по реестру мая месяца 314 (=1898) г.

Подлинный сенед с переводом был отправлен в Совет И. П. П. Общества при отношении от 9 июня 1899 г. за № 593, копия же его была передана в Иерусалимское Управление Подворьями при отношении от 9 июня 1899 г. за № 592.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 2–16.

**100. Донесения помощника инспектора Палестинских учебных заведений
ИППО С. С. Аверкиева инспектору П. И. Ряжскому**

Хайфа, 26 февраля 1913 г.

Подлинник.

Назаретский нрзб. Туфик Срулен просил меня представить на благоусмотрение Вашего Высокородия его предложение о покупке Обществом принадлежащего ему в Хайфе земельного участка с находящимися на нём постройками, арендуемыми в настоящее время нами для мужской школы. Площадь участка равна 250 кв. метрам (11,45 x 21,85)²²⁴, из которых почти половина находится под постройкой. За участок и находящиеся на нём здания Т. Срулен желает получить 500 наполеонов. Постройки отдельно он оценил в 250 наполеонов.

Продавать землю Туфика Срулена вынуждают долги. В настоящее время, по его словам, он имеет за означенную сумму покупателей, если мы будем согласны нарушить заключённый с ним контракт. Надо полагать, что, не надеясь на это, Т. Срулен и предлагает Обществу приобрести у него землю.

Помощник инспектора: (подп.) Аверкиев

101. Доклад инспектора Палестинских учебных заведений и управляющего подворьями П. И. Ряжского вице-председателю ИППО князю А. А. Ширинскому-Шихматову

Петроград, 9 июня 1915 г.

Подлинник.

Ваше Сиятельство Князь Алексей Александрович!

При сем имею долг представить Вашему Сиятельству составленный после изучения архивных данных Канцелярии И.П.П. Общества мой доклад о составе недвижимых имуществ Общества в Сирии и Палестине, о документах и крепостях на владение ими, о планах, оградах, охране и использовании этих имуществ.

С совершенным почтением и проч.

Доклад

по вопросу об укреплении недвижимых имуществ Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине

А. Состав владений

Во владении Императорского Православного Палестинского Общества находятся следующие земельные участки в пределах Сирии и Палестины:

I

1. Русские Иерусалимские постройки Рас-Мейдана, часть их выделена по Высочайше утверждённому плану во владение Иерусалимского Генерального Консульства, другая – во владение Русской Духовной Миссии, а третья, пространством в 52.429 кв. метров, – во владение Общества.

2. Александровское подворье в Иерусалиме с церковью Св. Благов. Вел. Кн. Александра Невского на раскопках порога Судных Врат, пространством в 1433 кв. м, в квартале Табага.

3. Баб-эль-Хотта, участок мерою в 1934 кв. м с двумя комнатами внутри стен и примыкающий к ним, в Иерусалиме.

4. Участок у Баб-эль-Амир, в Иерусалиме, около Дамасских ворот, мерою в 12 810 кв. м, без построек.

5. Иерусалимский участок Ард-уль-Хабаэль, на верхнем склоне Елеонской горы, обращённом к городу, мерою в 9923 кв. м, не застроен.

6. Участок у пруда Биркят-Мамилла в Иерусалиме, с каменоломней, сторожкой, мерою в 20 048 кв. метров.

7. Гефсиманский участок с храмом Св. Марии Магдалины в память в Бозе почившей Императрицы Марии Александровны, построенным Обществом домом в память в Бозе почившей Великой Княгини Александры Георгиевны и кладбищем русским, устроенным Обществом и Русской Духовной Миссией; фактически эта недвижимость находится в заведовании Русской Духовной Миссии и отношения совладельцев доселе не выяснены и не упорядочены никакими правилами.

8. Участок близ селения Айн-Кярим, называемого у нас «Горним», мерою в 6204 кв. м, не застроенный.

9. Участок в г. Бейт-Жала, мерою в 13 177 кв. м, находящийся во владении и под постройками женской учительской семинарии и образцового при ней двухклассного училища.

10. Назаретское подворье имени Великого Князя Сергея Александровича с участком усадебным мерою в 3134 кв. м.

Все эти десять участков с находящимися на них постройками или древесными насаждениями на основании Султанских ираде от 25 сентября – 7 октября 1893 для последнего Назаретского и от 27 октября 1896 г. для остальных девяти и согласно распоряжению Великого Везира были признаны собственностью Русской Державы и в удостоверение сего выданы соответствующие иль-мухабар'ы.

II

11. Сергиевское подворье в Иерусалиме в квартале Баб-эль-Халиль, с усадьбою мерою в 4252 кв. м.

12. Вениаминовское подворье в Иерусалиме с усадьбою мерою в 1600 кв. м.

13. Вифлеемский участок мерою в 7955 кв. м, разделённый дорогой на две неравных части; с сторожкой и оградой из камня на известковом растворе.

14. Участок в селении Рамалла под названием 'Айн-уль-Мезариб, мерою в 2.796 кв. м, не застроенный, огороженный стеной из камня на известковом растворе.

15. Участок в селении Иерихон (Ариха), мерою в 11 дунумов старой меры, с садом, с живой изгородью, отданный пока в заведование Русской Духовной Миссии.

16. Хайфское подворье имени В. А. Сперанского, с садом и усадьбою мерою около 3300 кв. м.

17. Бейрутский участок в квартале Мар-Митри (Св. Димитрия), с домом, каменной оградой и усадьбой.

18. Участок в селении Кфейре, в Южной Сирии в Хасбейской казе.

Эти восемь участков за № 11–18 по документам записаны как собственность в Бозе почившего Августейшего Председателя Общества Великого Князя Сергея Александровича.

III

19. Сад в Назарете, так называемый третий Назаретский участок, мерою в 3361 кв. м, со сторожкой, огорожен каменной стеной на растворе;

20. Кафр-Канский участок с садом и огородом, мерою в 2.811 кв. м, огорожен каменной стеной на растворе;

21. Участок в селении Раме, с двухэтажным домом для мужской и женской двухклассных школ, квартир учащихся, с садом, огородом и цистерной, мерою около 620 кв. м.

Эти три участка по документам значатся собственностью бывшего инспектора школ Александра Ивановича Якубовича, а формальным распорядителем их состоит начальник Назаретской учительской семинарии имени В. Н. Хитрово Александр Гаврилович Кузма. имеющий от Якубовича надлежаще засвидетельствованную доверенность на управление, отчуждение имений всякими способами и на передоверие своих полномочий третьему лицу. Якубович – русскоподданный, Кезма – имеет русский паспорт, удостоверяющий его русское подданство, но, приняв это подданство без разрешения оттоманского правительства, в пределах Турции считается турецкоподданным.

IV

22. Усадьба Магли, примыкающая к западному корпусу Назаретского подворья, мерою около 270 кв. м, с домиком в 3 комнаты, цистерной и оградой из камня на растворе; теперь соединённая внутренним ходом с коридором подворья.

23. Усадьба братьев Эд-Дабуэ, являющаяся продолжением усадьбы Магли, мерою около 800 кв. м с весьма большою пещерою под улицей; бывший на ней домик теперь разрушен, со стороны улицы сделана ограда из камня на растворе и ворота; земля под садом и огородом; ограда, отделявшая её от усадьбы Магли, уничтожена и теперь оба эти участка составляют чёрный двор и садик при Назаретском подворье.

24. Назаретский участок Хажж-Селима Аунулы, за городом по Фаворской дороге, приобретённый в 1914 году для постройки на нём здания Назаретской учительской имени В. Н. Хитрово семинарии; мерою около 52.000 кв. м, не огорожен, но имеет пограничные столбы на вершинах углов и по наиболее длинным сторонам.

25. Участок бр. Ибрагима и Нахле Сурсок в селении Аффуле между полотном Дженинской железной дороги и Дженинским шоссе при железнодорожной станции того же имени, мерою в 1 десятину [8.266 кв. м], не огорожен, но имеет каменные пограничные столбы.

Эти четыре участка за №№ 22–25 по документам значатся собственностью Искандера сына Жубраиля Кузмы, оттоманского подданного, т. е. вышеупомянутого Александра Гавриловича Кезмы, признаваемого русским правительством и за русскоподданного.

V

26. Участок Ханны Хамиса и Абу-Хамада, купленный во время постройки Назаретского подворья и вошедший в состав его усадьбы как нераздельная часть, большая часть его занята северным корпусом, а меньшая вошла в состав двора. Кушаны при покупке написаны на имя местного нотабля Селима Райеса, который через суд переписал этот участок на имя бывшего инспектора школ Павла Павловича Николаевского; в крепостных книгах табу это решение суда не оформлено в виде санада-хакани (кушана).

VI

27. Хакурат-ут-тин, огород Шурруша или так называемый «второй Назаретский участок», мерою по документам в один дунум; половина его записана в управлении табо на имя бывшего консульского агента русского правительства, ныне умершего Селима Константиновича Хури, а другая половина на имя церковных старост Назаретской Благовещенской церкви; фактически участком владеют церковные старосты, но и Общество пользовалось им при постройке Назаретского подворья как местом свалки строительного мусора, а после – как местом для стока из Назаретского подворья грязных вод чрез особо устроенный им канал; мерою около 1480 кв. ари.

28. Хайфский приморский участок около сарая и базара, вакуф, проданный по худжету от 5 Джемазиль 1275 (23 ноября 1858 г.) Ильясу Аббуду и Оде Хаммару, ими переданный Российскому консульскому агенту в Хайфе Константину Аверино, удостоверившему отметкою от 4/16 июня 1864 принадлежность этого участка русскому правительству; его преемник по агентству С. К. Хури получил из управлений табо кушан от 19 рамадана 1298 г. за № 439, находящийся теперь в посольстве; покупатель был обязан уплачивать ежегодный хикр в 600 пиастров уакилю уакфа; в 1882 г. С. К. Хури перестал платить хикр, почему в 1886 г. уакиль уакфа отобрал участок по суду; в 1896 г. решение шариатского суда было кассировано шейх-уль-исламом и участок был возвращён впредь до нового рассмотрения дела в суде; второй раз в шариатском суде оно не рассматривалось; даже было предписано министерством внутренних дел от управляющего вакфом ни в суде, ни в административных учреждениях никаких жалоб по этому делу не принимать. После 1908 г. (издания конституции) уакиль снова пытался возбудить дело в суде, а потом самовольно захватил часть места, предназначенного для улицы между его домом и неогороженным участком. Вследствие последовавшего протеста со стороны Бейрутского консульства дело было перенесено на разрешение посольства и Порты, которые предложили обеим сторонам разрешить спор полюбовно. После долгих переговоров при участии местных оттоманских властей, Бейрутского Импер. консульства и Хайфского вицеконсульства управляющему подворьями Общества Ряжскому удалось разрешить спор полюбовными соглашениями: 1. с уакилем Эс-Сагли, который отказался за 400 наполеонов и небольшую площадку перед его домом от всех вакуфных прав на землю и от всех счетов его по уплате хикра и верко, признав землю чистым «мульком» Общества; 2. с хайфским каиммакамом Тагир-Канаанбеем относительно направления, ширины и числа городских улиц, прирезки к участку береговой полосы, отчасти компенсировавшей потери тех частей, которые уступлены городу под улицы и уакилю в качестве «бадали-мисль», относительно права Общества на устройство своей набережной перед участком на заливаемой морем отмели и, наконец, относительно выдачи Обществу кушанов на этот участок с обозначением настоящего владельца участка и новых границ.

VII

29. Участок земли мерою в 100 кв. аршин в селении Туран, упоминаемый в отношении Общества Азиатскому Департаменту от 23 ноября 1892 г. за № 1231, был действительно когда-то куплен Палестинской Комиссией, но его надо считать совершенно утраченным: 1. документов на владение им никаких нет; 2. прошла давно земская давность, в течение которой участок не охранялся и налоги по нему не уплачивались; 3. единственное учреждение Общества в этом селе – небольшая школа, для которой мог бы пригодиться этот участок, уже несколько лет тому назад закрыта, да и участок мал для школы, не имеет выхода на улицу, хотя и не огорожен. Вообще дешевле обойдётся, если Общество купит новый участок, чем возбуждать безнадежное дело, не налаженное 25 лет тому назад.

30. Муджедильский участок был уступлен Иерусалимской патриархии вместе с церковью, построенной во имя преп. Сергия Радонежского и в память посещения этого села Их Императорскими Высочествами Великим Князем Сергием Александровичем и Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной.

Поэтому оба эти участка: Туранский и Муджедильский следует исключить из списка земельных владений Общества.

Б. Крепостные документы на владение недвижимостью Общества

В настоящее время в архиве Канцелярии Общества есть только один подлинный крепостной акт – кушан на новый участок в Назарете, купленный у Хажж-Селима Аунуллы, остальные подлинные документы отосланы в Константинопольское Посольство к делу об укреплении недвижимостей за Обществом частью – непосредственно из Канцелярии

Общества, а частью из управления подворьями чрез Иерусалимское Генеральное Консульство. При делах Общества остались только их копии или переводы, частью удостоверенные только русскими Консульствами, а не оттоманскими нотариусами, а частью и никем не удостоверенные.

Совершенно необходимо навести точные справки чрез Министерство Иностранных Дел, как распорядилось Константинопольское Посольство этими документами и где они находятся теперь.

Состав этих документов следующий:

I

На все недвижимые имущества, записанные на имя Русского Правительства, имеются иль-мухабар'ы, причём на первые девять участков иль-мухабар'ы помечены 29 жевалья 1314 г. = 20 марта 1313 (1897) г., а на последний – 1-й Назаретский участок – 23 джемазиль-ауаль 1314 = 17 октября 1312 (1896) г. Все эти кушаны выданы на основании султанского ираде по распоряжениям великого везиря. В Канцелярии Общества в настоящее время остались только копии с них с переводами, заверенные не в оттоманском нотариальном порядке. Подлинники отосланы непосредственно из Канцелярии Общества Константинопольскому посольству, о чём в своё время было сообщено управляющему подворьями с предложением направить туда же и те подлинные документы, которые хранились в Назаретском и Иерусалимском подворьях.

Все документы этого (I) разряда совершенно бесспорны и не могут возбуждать никаких сомнений.

Потерять своё значение эти документы могут только в том случае, если после войны секвестр, наложенный турецким правительством на все имущества и ценности русского правительства в пределах Турции, не будет снят на условиях взаимности или других. В этом случае судьба имуществ, записанных на имя правительства, может оказаться даже более печальною, чем судьба имуществ, записанных на имя частных лиц, не являющихся комбаттантами, и особенно лиц оттоманского подданства.

Надо настойчиво добиваться, чтобы после войны все правительственные имущества были возвращены ему даже в случае неблагоприятного для нас окончания войны.

II

Восемь участков, записанные на имя в Бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича, также обеспечены правильными и бесспорными кушанами: по Сергиевскому, Вениаминовскому подворью и Вифлеемскому участку – от 24 шауаля 1316 г. (23 февраля 1314 – 1899 г.), по Рамалльскому – от 26 сефера 1320 г. (ноября 1317 – 1901 г.), по Хайфскому подворью 3 кушана от 23 шауаля 1320 (9 января 1318 – 1902 г.), по Бейрутскому два кушана от 7 зулькаде 1317 и 24 шуббата 1315 г., по Иерихонскому участку два кушана от 7 шауаля 1317 – 26 января 1315 г. и один кушан на Кфейрский небольшой участок.

Кушаны могут потерять свою силу только в том случае, если имущества эти будут секвестрованы турецким правительством в качестве собственности одного из членов Русского Императорского Дома.

Перевод их на имя правительства или Общества является делом затруднительным, главным образом, потому, что в Бозе почивший Великий Князь не оставил относительно этих имуществ никаких завещательных распоряжений, оформленных в турецком нотариальном порядке, а Его наследники по закону не вводились в права наследства в течение земской давности. В случае благоприятного исхода войны необходимо потребовать от центрального правительства Турции, чтобы оно дало распоряжение местным властям переписать эти имущества на имя Палестинского Общества или русского правительства, во 1-х, на основании формального заявления русского посольства о том, что эти земли приобретались на средства И.П.П. Общества его в Бозе почившим Августейшим Председателем и записаны на его имя только вследствие известных самому турецкому правительству дефектов в его законодательстве о порядке отчуждения имуществ, во 2-х, на основании более чем десятилетней давности бесспорного фактического владения этими имуществами Императорского Православного Палестинского Общества, исправно уплачивавшего все государственные поземельные и вакуфные налоги и бесспорно признаваемого в качестве ответственного владельца местными оттоманскими властями, принимавшими эти налоги и выдававшими квитанции. Также придётся поступить и в том

случае, если Сирия и Палестина будут выделены из состава Турецкой Империи в автономную область или колониальное владение др. какой-либо из воюющих держав. В случае неблагоприятного для нас исхода войны положение этих имуществ может оказаться не столь безнадежным, как положение имуществ, записанных на правительство, но всё же достаточно опасным.

III

Три участка: в Назарете, Кане Галилейской и Раме, записанные на имя бывшего инспектора школ А. И. Якубовича, обеспечены кушанами на его имя, которые при отношении управляющего подворьями от 5 июля 1914 года за № 995 препровождены Иерусалимскому Генеральному Консульству в дополнение к представлению того же управляющего от сентября 1913 г. за № 265 для передачи их вместе с др. подобными документами Императорскому Посольству в Константинополе согласно распоряжению Общества.

Особой доверенностью А. И. Якубович уполномочил начальника Назаретской семинарии А. Г. Кезму управлять этими имениями, отчуждать их всякими законными способами и передоверять свои полномочия другому лицу. Доверенность совершена правильно в турецком нотариальном порядке.

Пока живы Якубович и Кезма, Общество имеет возможность переписать эти имущества на кого угодно, или, до издания нового закона о праве юридических лиц на владение недвижимостями, записать на своё имя или имя одного из своих учреждений в качестве вакуфа. Было бы надёжней и проще, в случае благоприятного исхода войны, разрубить этот гордиев узел таким же способом, как это выше указано по вопросу об имуществе, записанном на имя в Бозе почившего первого Августейшего Председателя Общества. В случае неблагоприятного исхода войны эти имущества подвергаются меньшей опасности, чем имущества первых двух категорий; но всё же опасность существует ввиду русского подданства Якубовича, правда, не отмеченного в документах.

В частности по 3 Назаретскому участку – саду, есть один довольно существенный дефект в документах, о котором имеется в Канцелярии Общества моё подробное донесение. Часть этого участка (верхняя), принадлежавшая Хуммосу и купленная с аукциона Николаем Хури, формально по реестрам табо не была закреплена за Якубовичем. Затруднение это может быть устранено или приобретением от Н. Хури нового кушана или просто умолчанием об этом дефекте в наших документах. Участок Хуммоса давно вошёл в общую ограду с той частью, которая закреплена документом, Общество фактически владеет им в течение нескольких земских давностей; только в записях табо и казначейских реестрах он всё ещё числится в качестве отдельного владения. Фактически восстановить его границы уже нельзя, а наследники Хуммоса давно даже выселились из Назарета и претензий к нам не предъявляют. Реестровые же записи могут быть направлены самими оттоманскими учреждениями, если они не пожелают отказаться от уплаты причитающегося налога.

К рамскому школьному участку мною присоединена подаренная мне жителями старая цистерна, которую я переделал и исправил. На эту площадку имеются только две дарственных мазбаты жителей, одна на имя инспектора (меня), другая на имя Общества; кушанов нет. Так как эта цистерна введена уже мною в общую ограду участка, и жители считают это дело вполне и навсегда поконченным, то я полагал бы тоже не возбуждать отдельного вопроса о выдаче кушана, довольствуясь фактическим владением в течение одной земской давности и защитой стен, являющихся в Турции более надёжным документом, чем сами кушаны.

IV

Кушаны на 4 участка, записанные на имя А. Г. Кезмы (№№ 22–25), переданы мною при отношении от 5 июля 1914 г. за № 995 Иерусалимскому Генеральному Консульству для доставления Императорскому Посольству в Константинополе. Копии их оставлены при делах управления подворьями. На вновь приобретённые участки от С. Аунуллы (для семинарии) и Сурсука (в Аффуле) копии с кушанов сообщены из Канцелярии Общества. Кроме того, первый кушан на участок Аунуллы с подчищенным номером и потому заменённый другим, отосланным в Посольство, находится и теперь в Канцелярии Общества.

Земли эти едва ли будут секвестрованы, так как Кезма считается в пределах Турции оттоманским подданным. Они могут быть переданы на имя Общества, правительства или

др. лица в обыкновенном турецком крепостном порядке, пока жив Кезма или лицо, получающее от него передоверие.

Участки Магли и Эд-Дабуз было бы трудно отнять у Общества даже на случай смерти Кезмы до улажения этого вопроса, потому что они соединены между собой и включены в общую ограду Назаретского подворья.

Участки в Аффуле и С. Аунулли в Назарете необходимо оградить после войны, как только явится возможность.

V

Кушан на участки Абу-Хамади и Ханны Хамиса, поглощённые усадьбой Назаретского подворья, написан на имя С. Райеса, Назаретского и Хайфского нотабля. От него же можно получить и новый кушан на имя Общества или правительства, игнорируя его дарственную судебную запись на имя бывшего инспектора школы П. П. Николаевского. Это упростит дело, уменьшит хлопоты и расходы.

Возможно, впрочем, поступить с ним также, как это предложено выше относительно участка Хуммоса, так как границы владений Абу-Хамади и Ханны Хамиса фактически уничтожены без следа и не могут быть восстановлены, так как большая часть их уже застроена северным корпусом подворья.

VI

По второму Назаретскому участку (Хакурат-ут-тин, огород Шурруша) в Канцелярии Общества я нашёл доселе мне совершенно неизвестный документ – французский перевод копий за №№ 64 и 65 худжетов от 28 мая/9 июня 1864 г. (3 д. мухаррема 1281 г.) и от 7/19 июня 1864 г. (14 мухаррема 1281 г.) о покупке, границах и размерах этого участка сначала Оде Хаммаром (ныне умершим), потом Ильясом Аббудом и Оде Хаммаром (тоже) и, наконец, консульским агентом Аверином.

Было бы важно на основании архивных данных выяснить, где находятся подлинники этих худжетов. Такие документы оказали мне большие услуги в Хайфском деле при споре с Геджасской железной дорогой. Мне необходимо иметь копии с этих копий, если не будут найдены подлинники (арабские).

Преемник Аверина – С. Хури, ныне умерший, получил на этот участок уже кушан от 5 мухаррема 1294 (1876) г., на основании записи в книгах табу от августа 1292 г. за № 122, коими удостоверяется право консульского агента русского правительства на половину участка, находящуюся в совместном владении со старостами православной Благовещенской церкви. К сожалению, я не знаю, где находится подлинник этого кушана; в Канцелярии и у меня есть только французский перевод его, да частная справка в архивах табу моего секретаря Ф. Салты. Было бы полезно выяснить, где подлинник.

Получить новую выписку из крепостей табу доселе не удавалось потому, что для этого нужно удостоверение муктара православной общины, лица заинтересованного, о фактическом владении землёй и о наличии такой земли. Фактически же владеет землёй означенная церковь, мы пользуемся ею только как местом для стока грязных вод подворья, а также – как местом свалки мусора.

Вопрос этот очень щекотлив потому ещё, что в нём замешаны интересы православной церкви Назарета и интересы православной общины.

Я лично находил бы полезным, если не удастся прийти к определённом соглашению относительно раздела этого совместного владения, уступить нашу долю в нём церкви за расширение улицы вдоль всего Назаретского подворья и далее до церковной площади за счёт того же участка и находящегося теперь в одной ограде с ним тоже церковного участка (бесспорного). Случайно я добыл старую фотографию Назарета, сделанную ещё задолго до возведения нашего подворья; на ней ясно обозначена кактусовая граница этого огорода Шурруша, теперь уже не существующая. Конечно, это не формальный документ, но всё же – основа для полюбовных соглашений и, если этой фотографии не уничтожат у меня занявшие подворье военные власти, то ею можно бы воспользоваться как документом *sui generis*. Отдельная небольшая часть этого обширного участка, принадлежащая нам вместе со старостами, в практическом отношении была бы теперь для нас не особенно полезной, и, если бы её удалось поменять на длинную и по местам довольно узкую полосу от митрополии до церкви вдоль подворья, то, обеспечив себя широкой проезжей улицей, мы могли бы без ущерба для себя уступить все наши остальные права совладения Благовещенской церкви.

Доселе я не предлагал этой комбинации церковным старостам, потому что не имел на это надлежащих полномочий чрез решение со стороны Общества. Было бы желательно, чтобы этот вопрос был обсуждён в Совете Общества, и чтобы мне дана была по этому делу некоторая свобода действий в переговорах со старостами, общиной и митрополией, заинтересованными в этом вопросе гораздо больше, чем Общество.

Никаких документов по этому участку я не мог доставить посольству.

Хайфский приморский участок по книгам табу также записан на имя умершего С. К. Хури. Но так как относительно него заключено особое соглашение с векилем уакфа, Геджасской дорогой и городом при посредстве местных оттоманских властей и согласно указаниям, данным от посольства и Порты, то кушан на имя Хури, имеющийся у нас тоже только в копии, теряет своё значение. После войны необходимо настоять на выдаче нового кушана Обществу с обозначением новых границ участка, ставшего теперь не вакфом, а мульком, и во всём сообразно с соглашением, подписанным хайфским каиммаком от имени Геджасской дороги и города и управляющим подворьями от имени Общества. Соглашение, составленное в двух экземплярах (один для Общества, другой для города), чрез Иерусалимское Консульство переслано Константинопольскому Посольству при том же отношении от VII.5.1914 за № 995.

VII

Туранский и Муджедильский участки следовало бы просто исключить из списка недвижимых имений Общества по причинам, указанным выше.

В. Планы

В кушанах турецких границы обозначаются довольно неопределённо: указываются соседи со всех 4 сторон света и приблизительное, часто весьма далёкое от описываемого, квадратное содержание. Поэтому важным дополнительным документом к кушану являются надлежащим образом засвидетельствованные планы.

Засвидетельствованные оттоманскими землемерами или властями планы имеются на участки: в Иерусалиме у Дамасских ворот, русские постройки Рас-Мейдана, Александровское подворье, Баб-эль-Хотта, Малой Галилеи, Горнего, Биркят-Мамилла, Вифлеемский, Рамалльский, Бейрутский, Сергиевского и Вениаминовского подворий.

Незасвидетельствованные планы имеются на участки: Бет-Жалы, Марии Магдалины, 1-й Назаретский, 3-й Назаретский, С. Аунуллы, бр. Эд-Дабуз, Хайфский приморский.

На остальные участки нет планов.

Я предполагал поручить приглашённому мною архитектору Спиро Хури постепенно сделать точные планы всех участков Общества в их настоящих границах и виде и представить эти планы для проверки и утверждения в соответствующие городские управления и к каиммакам. Война приостановила осуществление этой необходимой меры.

Г. Ограды

По турецким обычаям и практике ограда является своего рода непререкаемым документом, даже более прочным, чем кушан или план в смысле точного определения площади, линий и углов. Имея ограду, можно легко обходиться даже без планов и кушанов, если нет мысли о продаже или вообще отчуждении участка.

С этой стороны достаточно обеспеченными нужно считать следующие имения Общества:

1. Сергиевские подворья в Иерусалиме и 2. Назарете, 3. Александровское подворье, 4. Баб-эль-Хотта, 5. Бет-Жальский участок, 6. всё вообще русское место Рас-Мейдана в Иерусалиме, 7. Вениаминовское подворье, 8. Вифлеемский участок, 9. Рамалльский участок, 10. Хайфское подворье, 11. Бейрутский участок, 12. 3-й Назаретский участок, 13. Кафр-Канский участок, 14. Рамесский участок, 15. Абу-Хамада и Ханны Хамиса, 16. Магли, 17. Эд-Дабуз (с одним соседом стена неоконченной им постройки не вполне действительна в смысле ограды, но вполне действительна в смысле документа), 18. Хайфский приморский, не обеспеченный оградой только с одной самой короткой стороны, где предполагается некоторое приращение его (об этом есть моё подробное донесение). Не знаю, огорожен ли Кфейрский участок, не находящийся в моём ведении.

Недостаточно обеспечены оградами:

1. Иерусалимский участок, имеющий вокруг себя каменную ограду, но на сухой кладке, легко рассыпающуюся, требующую ежегодного ремонта и легко переносимую на др. место при недостатке надзора;

2. Участок Хабаэль на Масличной горе, имеющий такую же ограду, только ещё ниже, по местам на одном уровне с землёй, и не охраняемый сторожем;

3. Участок у Горнего – тоже с оградой на сухой кладке;

4. Иерусалимский участок Биркят-Мамилла – тоже;

5. Хакурат-ут-тин в Назарете, имеющий такую же ограду только с 3 сторон, 4-я кактусовая – уничтожена для соединения его с остальной частью церковного вакфа (2-й Назаретский участок);

6. Иерихонский участок обнесён только живой изгородью и канавой.

Совсем не обеспечены оградками:

1. Новый Назаретский участок, купленный для Семинарии у С. Аунуллы: он имеет, правда, очень невысокую ограду из камня на сухой кладке с одной стороны, но эта ограда скорее служит только отметкой пограничной линии, а не оградой в собственном смысле; есть у двух соседей невысокие барьеры из камня на сухой кладке, с одной же стороны – даже и этого нет. Углы и линии участка определяются не оградой, а невысокими каменными столбиками на растворе, сделанными перед покупкой для закрепления границ.

2. Новый участок в Аффуле отмечен только 4 такими же каменными столбиками на растворе по углам прямоугольника. Деньги на постройку ограды были ассигнованы Обществом, но постройка не была налажена до наступления войны.

8 не ограждённых или недостаточно ограждённых участков для ограждения каменными стенами на известковом растворе потребуют довольно значительных издержек. Остановившись перед затратой крупной суммы сразу, Общество доселе не могло в достаточной мере обеспечить неприкосновенность этих владений для соседей, с некоторыми неприятностями отбиваясь от назойливых соседей своими мерами или при помощи Консульских властей. Возможно, что Общество не сможет сразу ассигновать в будущем достаточную сумму, но и оставлять дело в таком положении нельзя. Ввиду этого я предложил бы поступить так же, как это было сделано с оборудованием Назаретского подворья, принятого мною совершенно пустым и мало-помалу обзаводившегося всем необходимым. Я предлагаю ежегодно ассигновать в распоряжение Управления подворьями хоть бы по одной тысяче рублей специально на ограждение земельных участков. Это было бы не тяжело для бюджета Общества и чрез несколько лет все участки, без особенных чрезвычайных усилий, были бы постепенно огорожены в известном целесообразном порядке.

Д. Охрана

Хорошо охраняются: 1. и 2. Сергиевские подворья в Иерусалиме и Назарете, 3. Александровское, 4. Вениаминовское, 5. всё русское место Рас-Мейдана, 6. Назаретский сад, 7. Бет-Жальский участок, 8. Хайфское подворье, 9. Бейрутский участок, 10. Кфейрский, 11. Рамесский, 12. Канский (арендатором – хозяином школьного дома), 13. 3-й Назаретский (сад – особым сторожем), 14. Эд-Дабуз, 15. Магли, 16. Ханна Хамиса и Абу-Хамада, 17. Мариин Магдалины.

Участки: 1. у Дамасских ворот в Иерусалиме, 2. Баб-эль-Хотта частью, 3. Биркет-Мамилла, 4. Вифлеемский, 5. Хайфский приморский, 6. Иерихонский, 7. Аффуле, 8. Назаретский Аунуллы охраняются слабо и только тогда, когда у них есть арендаторы, которым можно поручить присмотр, необходимый и в их собственных интересах. Для последнего из них, когда началась добыча камня для постройки Семинарии, впрочем, был нанят сторож. За Иерихонским участком слабо присматривает Миссия.

Участки: 1. в Аффуле, 2. на Масличной Горе Ард-уль-Хабаэль, 3. у Горнего, 4. в Рамалле, 5. огород Шурруша совсем не охраняются, если не считать таковой периодические или случайные наезды мои и моих помощников.

Представляется необходимым в первую очередь построить сторожки и цистерны на участках: Ард-уль-Хабаэль, в Горнем (Айн-Кярим) и Рамалле, без чего нет расчёта эксплуатировать эти участки и никто не берёт их в аренду на приемлемых для Общества условиях.

При настоящих условиях аренды не все участки Общества могут оплатить издержки по охране специальными сторожами и поэтому приходится поневоле мириться с охраной их чрез посредство арендаторов.

Е. Эксплуатация

Общество пользуется для своих учреждений и целей следующими участками: 1. и 2. Сергиевскими подворьями в Иерусалиме и Назарете, 3. Александровским, 4. Вениаминовским подворьями, 5. Бет-Жальским участком, 6. Хайфским подворьем, 7. приморским Хайфским участком, 8. Назаретским садом, 9. участком Аунулы, 10. Магли, 11. Эд-Дабуэ, 12. Рамесским, 13. Абу-Хамади и Ханны Хамиса, 14. старым русским местом Рас-Мейдана в Иерусалиме, 15. Гефсиманским Марии Магдалины (совместно с Русской Духовной Миссией).

Сдаёт в арендное пользование нанимателей за плату: 1. участок у Дамасских ворот, 2. Баб-эль-Хотта, 3. Биркет-Мамилла, 4. Канский участок, 5. Хайфский новый дом на приморском участке, 6. часть пристроек Хайфского подворья, 7. Бейрутский участок с домом, 8. участок Аффула.

Предоставлен в бесплатное пользование Миссии Иерихонский участок.

Совсем не эксплуатируются: 1. Рамалльский участок, 2. Ард-уль-Хабаэль, 3. Айн-Кярим (Горнее), 4. Кфейрский, 5. 2-й Назаретский (Хакурат-ут-тин). Из последней категории первые три не эксплуатируются потому, что на них нет ни цистерн, ни сторожек, четвёртый по неизвестной мне причине, а пятый эксплуатируется Назаретской Благовещенской церковью.

О каждом из находящихся в моём ведении земельных участков есть отдельные более или менее подробные доклады, касающиеся их эксплуатации для целей Общества, отчасти истории их приобретения и способов укрепления за Обществом. Повторять содержание этих докладов в этом общем и конспективном своде главных вопросов, связанных с недвижимыми имуществами Общества, было бы неуместно: излишние подробности и частности только затушевывали бы и закрывали главные грани этого вопроса.

Перед отправлением на место службы мне желательно было бы иметь при себе для справок копию с настоящего доклада и тех решений, которые будут приняты по содержанию его.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 733, л. 1–13.

Увековечение памяти деятелей ИППО

102. Рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на имя С. Д. Хитрово

С.-Петербург, 9 мая 1903 г.

Проект.

София Доминиковна,

Совет Императорского Православного Палестинского Общества в экстренном заседании 8 мая, посвящённом памяти незабвенного покойного супруга Вашего²²⁵, озабочился, прежде всего, сохранением в Обществе навсегда воспоминания о достойнейшем деятеле, который неусыпным трудом своим основал, поддерживал и упрочил как самое Общество, так и все его многочисленные учреждения в Святой Земле и в Сирии. Посему Совет Общества постановил:

1. Украсить художественным портретом Василия Николаевича зало Совета, где он работал в течение двадцати лет, не щадя сил своих.

2. Присвоить Назаретской мужской учительской семинарии наименование Назаретской Василия Николаевича Хитрово учительской семинарии, а одной из палат в Иерусалимской больнице – палата Василия Николаевича Хитрово.

3. Совершать ежегодно 5 мая в столовой Иерусалимского Подворья панихиду по усопшем и затем предлагать бесплатный поминальный обед на двести беднейших паломников.

4. Выдавать ежегодно 5 мая 10 амбулаторным больным из православных сирийцев во всех амбулаториях Общества, при снабжении их лекарствами, на пищу в этот день по 5 пиастров каждому больному или каждой больной.

5. Записать имя Василия Николаевича Хитрово, для вечного поминовения, на мраморной скрижали у порога Судных Врат, в церкви благоверного великого князя Александра Невского, что на раскопках, в новом подворье в Иерусалиме, где и совершать заупокойную литургию ежегодно 5 мая.

Затем Совет Императорского Православного Палестинского Общества, приняв во внимание, что В. Н. Хитрово сосредоточил всю свою деятельность в Обществе, отказавшись от государственной службы, которая могла бы, при его способностях, познаниях и трудолюбии, открыть ему гораздо более широкое поприще, и ограничился скромной должностью в Обществе, не вознаграждавшей даже в соответственной мере труды его, счёл своим нравственным долгом способствовать обеспечению его супруги, которая всегда помогала ему в работе и способствовала успеху его деятельности. Совет постановил: 6. Обратить всё содержание, которое получал в последнее время В. Н. Хитрово по должности Секретаря Общества, в ежегодную выдачу 2-же Хитрово.

7. Наконец, Совет признал необходимым покрыть из средств Общества расходы по преданию тела усопшего земле.

Утвердив с полной готовностью все эти постановления Совета Общества, я позволяю себе выразить уверенность, что, помимо всех вещественных воспоминаний, среди членов Общества сохранится навсегда тот чистый, нравственный образ достойного и честнейшего труженика во имя высокой идеи, который явил почивший супруг Ваш. Я же не престану в благодарной памяти хранить этот пример возвышенных стремлений человека к самозабвенному и бескорыстному посвящению значительной части своей жизни неустанному труду на благо Общества, которое мне дорого и с которым я давно сроднился сердцем.

(Подп.): Уважающий Вас Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 194, л. 7–8.

103. Письмо православных жителей Назарета в Совет ИППО

Назарет, 23 мая 1903 г.

Пер. с арабского. Копия.

Известие о кончине блаженной памяти Василия Николаевича Хитрово повергло всех нас, православных жителей Назарета, в глубокую сердечную печаль, потому что мы лишились в нём больше, чем родного отца и благодетеля, который пёкся о нас, отцах и детях, и любил нас искренней христианской любовью, жалея нас и болезнуя о нашем религиозно-нравственном падшем состоянии. Мы вполне сознаём и никогда не забудем, что только благодаря этой любви и попечению о нас покойного Василия Николаевича Императорское Православное Палестинское Общество вот уже 20 лет щедро изливает на нас свои благодеяния, выразившиеся в учреждении в Назарете мужской и женской школ, учительской семинарии, амбулатории, в сооружении великолепного подворья, которым почётное Общество закрепило свою благотворительную деятельность в Назарете, в неоднократном оказывании пособия церкви Благовещения, особенно щедрым пожертвованием взамен украденного церковного имущества, несколько лет тому назад, равным образом пособием местному клиру и бедным православным города Назарета.

Мы, нижеподписавшиеся представители и старшины Назаретской православной общины, от себя и от лица всех православных в Назарете, сохраняя во глубине души вечную благодарность блаженной памяти усопшему Василию Николаевичу, осмеливаемся повергнуть перед Советом ИППО наши искренние чувства горькой печали и соболезнования по случаю кончины Василия Николаевича, отца-благодетеля православным Сирии и Палестины, особенно Назарета, и возносим Господу Богу горячие моления, да упокоит Он его душу с праведными в Царствии Небесном, да преувеличит Он его награду на небесах за его многочисленные благотворительные дела и сотворит ему вечную память.

Молим мы Господа Всевышнего, да утешит Он ИППО в утрате одного из старейших и деятельнейших его членов, да поможет Он перенести эту тяжёлую потерю и дарует долгую жизнь, крепость и силу Его Императорскому Высочеству Августейшему Председателю и всем членам Совета Общества.

Следуют 12 подписей.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 194, л. 23–24.

104. Пономарёв С. И. Светлой памяти Василия Николаевича Хитрово († 5 мая 1903 года)

Стихотворный некролог.

В наш век, к религии беспечный,
В разгар промышленных идей,
Он неизменно был сердечный
Поборник веры и людей.
Он знал, что русскому народу
Одна отрада – Божий храм,
И нет ему желанней ходу,
Как на Восток, к Святым Местам –
Ко Гробу, на Голгофу, в сень
Гробницы Честнейшей херувим Царицы –
Поплакать искренно при них
О горьких немощах своих.
Он знал, как часто в Палестине
Ея пришельцы и сыны
Страдали прежде, страдают ныне
Без всякой нужды и вины,
И как от гнёта своенравья
И необузданных страстей
Там вянет сила православья
И гибнет будущность детей...
С тех пор два помысла благие
Ему на сердце залегли: –
Помочь пришельцам из России,
Улучшить быт Святой Земли...
На Царской службе, в светском шуме,
Во дни торжеств, среди поста,
Всегда он был в глубокой думе
О бедной родине Христа.
И, как пророк во время оно,
Провозглашал он день от дня:
*«Я не умолкну для Сиона
И для Иерусалима я
Не успокоюсь»...* Подвиг славный
Господь судил ему поднять
И вскоре Общество создать
Под сенью милости Державной.
Он стал заботиться о нём,
Как о *едином на потребу*,
И всякий день, с молитвой к Небу,
Искал он сил в краю родном,
И звал их Именем Христовым
Из келий, хижин и палат,
И увлекал горячим словом
Одних – как сын, других – как брат.
Весь занят Обществом заветным,
Он был в нём творческой душой,
Его вождём авторитетным,
Увлёкшим многих за собой...
Порой – препятствия, потери
Смущали нас, и лень росла;
Но он не колебался в вере,

Любовью расширял дела.
Он был немолкнущий будильник
Коснеющим в житейской мгле
И словно пламенный светильник
Идущим в путь к Святой Земле:
Он и по морю и посуху
Им облегчал весь труд благой,
Являл и плоти их и духу
Прямую помощь и покой;
А всем пришедшим к богомолью
Был рад как будто бы родным,
Велел встречать их хлебом-солью
И провожать к Местам Святым.
Он сам поклонник был прилежный –
Семь раз свершил далёкий путь,
Чтоб Палестине безнадежной
Надежды светлые вдохнуть.
И всякий раз трудов без счёта
Он нёс в различные места,
Но пуще всех была забота
О меньшей братии Христа:
На храм, на школу, на больницу
И на убогие шатры,
На прокажённых, на темницу,
И на сирот, и на вдовицу
Он лил усердные дары.
Без отдыха людскому благу
Служил он сердцем и умом,
Черпая силу и отвагу
Во всём могуществе родном...
И двадцать лет стоя как воин
На страже дел Святой Земли,
Он всё был сердцем неспокоен,
Что мало доброго вдали,
Что силы прежние слабеют,
Не та энергия в груди,
Ряды подвижников редуют,
А дела много впереди!
Но, полный духом не истомным,
Он на посту своём стоял,
И близких смело ободрял,
И вдаль глядел он взором скромным,
И, как бессменный часовой,
Он зорко видел, где опасно,
И помощь верною рукой
Он слал немедленно и властно.
Успех смиренно он слагал
Всегда к Господнему подножью
И сам, как спелый колос, пал,
И взят в сокровищницу Божью...
Смутились мы на долгий срок,
Сокрывши прах его в могилу,
И весь задумался Восток,
Утратив любящую силу...
Ты слышишь ли, Почивший Брат,
Как ныне, в горести нежданной,

Молитвы о тебе звучат
По всей Земле Обетованной!..
Утешен ими, я дивлюсь
Твоим трудам не без причины:
Там полюбили нашу Русь
Сыны несчастной Палестины;
И поднял голову араб,
Найдя в ней крепкую опору;
И бритт завидует и шваб
Твоим успехам, ясным взору;
Благоволение Царей
Почтило труд твой исполинский;
Благословенье алтарей
Приникло к скорби Палестинской...
И Сам Христос благословил
России пламенную ревность:
Он ей открыть благоволил
Священную для мира древность –
Порог у Крестного Пути,
По коем Он, окровавленный,
Исшел на смерть, чтоб мир спасти,
Греховой тьмою ослепленный...
Твоим трудом наш русский храм
Близ Гроба Господа явился,
Чтобы молитвы фимиам,
Как дым кадильный, возносился
О всей России, о Царе
Великодушном НИКОЛАЕ,
О жизни, мире и добре
Подвижников в Восточном крае.
Твоим трудом, и в краткий срок,
У самых стен святого града
Для русских новый уголок
Расцвёл как лучше быть не надо;
Кто ни придёт из наших мест,
Он всей душою умирится,
И православный русский крест
На грудь так радостно ложится.
Там без тревог и всяких смут
Наш путник, словно дома, ходит,
И речь родную, и приют,
И Божий храм родной находит...
И верю я, что наш народ,
Молясь под небом галилейским
И утешаясь каждый год
Добром священным и житейским,
Которым там, со всех сторон,
Трудом *Василия*, он дышит, –
Я верю: имя это он
Навеки в грамотку запишет;
Слеза смиренная взойдёт
На небо жертвою свободной:
И верю я, Господь спасёт
Тебя молитвою народной!..
А мы лишь – подражать тебе,
Мы продолжать *твою жизнь* будем,

Чтоб и своим и дальним людям
Полезным быть во всей судьбе.
И если в эти дни и лета
Не будет полон наш успех,
Пусть светят в памяти у всех
Слова прекрасные поэта:
*«Ещё лежит на небе тень,
Ещё далеко светлый день,
Но жив Господь! Он знает срок,
Он вышлет утро на Восток!»*
(Жуковский В. А. «Ночной сторож»)
2 августа 1903 г. (день ангела В. Н. Хитрово).
Черниговские епархиальные известия. 1903 г. № 17.

105. Циркулярное письмо Совета ИППО с сообщением о кончине основателя и председателя Общества великого князя Сергея Александровича

С.-Петербург, 28 февраля 1905 г.

Подлинник.

Богу угодно было поразить Императорское Православное Палестинское Общество жестокою утратою: 4 февраля с. г. в стенах Московского Кремля безвременно и мученически погиб Основатель и Председатель Общества Великий Князь Сергей Александрович, в течение 23 лет с искренней любовью и сыновнею преданностью Православной Церкви руководивший просветительною и благотворительною деятельностью русских людей в Святой Земле. Столь тяжкая утрата, понесённая Палестинским Обществом, лишившимся с кончиною Великого Князя неизменно деятельного, благожелательного и заботливого Покровителя, несомненно, вызовет в сердцах всех деятелей основанного им Общества глубокую скорбь, а светлый образ незабвенного высокого покровителя Православия на Востоке и радителя нужд русского паломничества надолго сохранится в памяти возрождённого им к духовной жизни православного сирийского населения и облагодетельствованных русских паломников.

Её Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, искренне сочувствуя, как бывшая паломница ко Гробу Господню, целям и деятельности основанного Её Августейшим Супругом Палестинского Общества, благоволила выразить желание принять на себя звание Председателя Общества. 14 сего февраля последовало Высочайшее Государя Императора соизволение на осуществление желания Её Императорского Высочества принять на себя звание Председателя Общества. Получив извещение о последовавшем Высочайшем соизволении, Её Высочество осчастливила Совет Общества нижеследующей телеграммой: «Сердечно утешена милостью Государя поручить мне председательствовать в Императорском Православном Палестинском Обществе; сподобившись великого счастья поклониться Гробу Господню, я с тех пор сохраняю крепкую любовь и уважение к деятельности Общества; уповаю, что молитвами моего незабвенного дорогого мужа Господь вразумит меня и поможет в совместной работе с достойными деятелями Общества служить на благо его высоко-святым целям».

Секретарь Общества: (подп.) А. Беляев

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 18–18 об.

**106. Телеграмма великой княгини Елизаветы Фёдоровны вице-председателю
ИППО Н. М. Аничкову**

Москва, 6 февраля 1905 г.

Копия.

Не сомневаюсь, что Палестинское Общество, которое было так близко сердцу моего мужа, и всё православное население Святой Земли должно быть потрясено ужасным испытанием, нам посланным. Уповаю, что молитвами моего дорогого мужа Господь и впредь не оставит Общество, и оно так же твёрдо будет преследовать своё святое назначение, так всегда утешавшее вашего Председателя.

Елисавета

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 3.

107. Постановление общего собрания ИППО об увековечении памяти председателя Общества великого князя Сергея Александровича

С.-Петербург, 15 февраля 1905 г.

Копия.

Экстренное общее собрание Общества 15 февраля сего 1905 года, для увековечения памяти в Бозе почившего Председателя Общества, Великого Князя Сергея Александровича, постановило:

1. Совершать ежегодно 4 февраля, 29 апреля и 5 июля торжественные панихиды в храме Живоносного Гроба Господня, на Голгофе.

2. Установить вечное поминовение по в Бозе почившем Благоверном Великом Князе Сергии Александровиче в Седнайском женском монастыре Антиохийской Патриархии.

3. Совершать в храмах селений Бет-Джалы, близ Вифлеема, и Раме, в Галилейских горах, в течение времени до 4 февраля 1906 года, в каждое воскресенье, кроме Святой Пасхи, после литургии панихиды в присутствии наличного числа учащихся и учащих в Бет-Джалских женской семинарии и начальной школе и Рамесской сельской школе.

4. Выдавать ежегодно 4 февраля 50 амбулаторным больным в каждой из 5 амбулаторий Палестинского Общества: в Бет-Джале, Вифлееме, Назарете, Дамаске и Хомсе, по 5 пиастров на пищу в этот день, причём пособие это должно быть оказываемо преимущественно бедным жителям из сирийцев-христиан, а также бедным русским паломникам.

5. Предложить в Иерусалимском подворье даровую поминальную трапезу, после панихиды, 29 апреля и 5 июля 1905 года и 4 февраля 1906 года всем паломникам, помещающимся в простонародных подворьях, а также православным сирийцам, последним в количестве 100 человек, по выбору Управляющего подворьями в Иерусалиме.

6. Устроить отдельную мраморную скрижаль у порога Судных Врат, в церкви святого Александра Невского, для начертания на ней имени в Бозе почившего Великого Князя, и икону преподобного Сергия Радонежского с неугасимой лампадой, для вечного поминовения при установленном там чтении псалтыря.

7. Присвоить Назаретскому подворью, недавно воздвигнутому и вмещающему, кроме подворья для паломников, ещё амбулаторию и женскую школу, наименование «в память Великого Князя Сергея Александровича».

8. Украсить зало Совета художественным портретом Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича и

9. Издать брошюру, заключающую описание о деятельности Августейшего Председателя в течение 23 лет в Обществе, с портретом Великого Князя, и, по изготовлении брошюры, назначить общее собрание для прочтения, в выдержках, этого воспоминания об Августейшем Председателе.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 10–10 об.

108. Смета петербургской мастерской гранитных и мраморных изделий А. Барина на сооружение киота для иконы преподобного Сергия Радонежского в память великого князя Сергея Александровича

С.-Петербург, 1 сентября 1906 г.

Подлинник.

Смета

Господину Михаилу Тимофеевичу Преображенскому²²⁶

По предъявленному мне рисунку сделать киот высотой 2 аршина 8 вершков, шириною 1 аршин 4 вершка, толщиной в середине 1 1/2 вершка с постановкою на место:

а) Белого или серого мрамора 300 руб.

и б) Цветного (жёлтого или красноватого мрамора) 400 руб.

По доверенности А. Барина

(подп.): П. Чирков

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 123.

109. Письмо вице-председателя ИППО Н. М. Аничкова в правление Товарищества производства серебряных изделий «И. П. Хлебников, Сыновья и К°» в Москве

С.-Петербург, 10 февраля 1907 г.

Подлинник.

Вследствие уведомления Вашего от 21 августа 1906 г. за № 6419, адресованного на имя члена Совета Императорского Православного Палестинского Общества академика М. Т. Преображенского, Совет Общества покорнейше просит Вас приступить немедленно по получении сего к изготовлению металлической рамы для образа, согласно выработанного рисунка, в назначенную Вами цену – 375 руб. без расходов по пересылке. При этом, ссылаясь на вышеупомянутое уведомление Ваше, Совет Общества ставит Вам непременным условием, чтобы рама была доставлена в С.-Петербург не позже 1 апреля сего года, т. к. вследствие выраженного Августейшим Председателем Общества Великой Княгиней Елисаветой Фёдоровной желания, киот должен быть установлен на месте – в Иерусалиме – не позже 20 мая с. г., а для этого необходимо будет отправить киот из Петербурга в первых числах апреля месяца.

Прилагая у сего бывший уже у Вас рисунок рамы, а также записку академика М. Т. Преображенского с некоторыми техническими указаниями относительно её изготовления, Совет Общества покорнейше просит Вас, в случае возникновения каких-либо неясностей, обращаться за необходимыми объяснениями и указаниями к М. Т. Преображенскому по известному Вам адресу.

Получение настоящего заказа и срок его выполнения благоволите подтвердить Совету Общества особым уведомлением.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 126.

**110. Письмо председателя московского отдела ИППО епископа Серпуховского
Анастасия помощнику председателя Общества М. П. Степанову**

Москва, 18 декабря 1909 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь Михаил Петрович,

В Общем Собрании членов Московского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества, происходившем 29 прошедшего ноября сего года, в присутствии Августейшего Председателя Палестинского Общества, Её Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, единодушно и единогласно постановило – в непрестанную молитвенную память по в Бозе почившем Первом Председателе Палестинского Общества, Великом Князе Сергии Александровиче, изготовить и поставить у Святого Живоносного Гроба Господня, в Иерусалиме, неугасаемую лампаду, и на её возжжение ежегодно ассигновать из средств Московского Отдела 25 рублей. В настоящее время лампада эта уже изготовлена.

Посему Московский Отдел Императорского Православного Палестинского Общества обращается к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой оказать своё содействие к осуществлению вышеизложенного постановления Отдела, именно – поручить представителям Палестинского Общества, находящимся в Иерусалиме, испросивши согласие Свято-Гробского Братства и благословение Святейшего Патриарха Иерусалимского, поставить неугасимую лампаду в память Великого Князя на приличном месте у Святого Гроба Господня и иметь наблюдение за её возжжением.

Призывая на Вас благословение Божие, с совершенным почтением и проч.

(Подп.) Анастасий, епископ Серпуховский²²⁷

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 160–160 об.

111. Письмо генерального консула в Иерусалиме А. Ф. Круглова вице-председателю ИППО князю А. А. Ширинскому-Шихматову

Иерусалим, 15 марта 1910 г.

Подлинник.

Милостивый Государь князь Алексей Александрович,

Вследствие письма Вашего Сиятельства от 12 февраля 1910 г. за № 1591, касательно желания Московского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества поставить у Святого Живоносного Гроба Господня неугасимую лампаду, я не преминул переговорить с Блаженнейшим Дамианом, Патриархом Иерусалимским, который сообщил мне, что Управляющий Подворьями Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме уже вёл переговоры по данному предмету, и по окончании их г. Михайлову было выяснено, что по положению, подводимому православными, латинянами и армянами под общее status quo, у Святого Живоносного Гроба Господня должно находиться 13 традиционных лампад, и что Его Блаженство, идя навстречу желанию, выраженному Московским Отделом Императорского Православного Палестинского Общества, постарается заменить одну из этих лампад, числящихся за православными, новой, подходящей к прочим, в каковых видах г-ну Михайлову и переданы были размеры и рисунки.

С глубоким почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1. д. 195, л. 162–162 об.

112. Журнал Совета Императорского Русского Археологического Общества

С.-Петербург. Без даты (1887).

Копия.

Православное Палестинское Общество, вследствие появления труда Б. П. Мансурова под заглавием «Базилика Императора Константина в св. граде Иерусалиме», вызванного Седьмым выпуском Сборника Общества, в котором помещены: исследование В. Н. Хитрово «Раскопки на русском месте близ храма Воскресения» и объяснительная записка К. Шика к составленным им планам и разрезам Базилики, обратилось с просьбой к Императорскому Русскому Археологическому Обществу сообщить своё мнение по следующим трём вопросам:

1) Какое значение имеют произведённые Обществом раскопки, на основании изданных им книг, а также возражений, помещённых в книге «Базилика Императора Константина»?

2) Насколько следует считать раскопки оконченными, или что показалось бы необходимым ещё довершить, чтобы признать их таковыми?

3) Не встречается ли с археологической точки зрения препятствий к возведению нового здания на месте раскопок?

Эти предложенные Археологическому Обществу вопросы явились естественным последствием различных взглядов на результаты археологических работ, предпринятых Палестинским Обществом на русском месте в Иерусалиме вблизи храма Воскресения. Это место было приобретено в 1859 году Палестинским Комитетом, во главе которого стал Августейший Председатель Археологического Общества Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Николаевич, и по уверению Б. П. Мансурова, принимавшего близкое и непосредственное участие в делах Комитета, мысль об учёных исследованиях на приобретённом месте не была ему чужда и пользовалась просвещённым сочувствием Великого Князя. В отчёте Комитета за 1861 г. было напечатано, что он приступил к очистке места от слоёв мусора, достигавшего в высоту нескольких сажен, причём были найдены остатки портиков и пропилей, образовавшие главный вход в преддверие древнего Святогробского храма времён Св. Равноапостольного Царя Константина. Впоследствии разные обстоятельства остановили дальнейшее производство работ, пока к ним не было вновь приступлено в недавнее время благодаря просвещённой щедрости Августейшего Председателя Палестинского Общества. Произведённые на дарованные средства раскопки привели к открытию новых, доселе неизвестных данных и таким образом дали весьма важные результаты, за которые учёный мир должен быть признателен Палестинскому Обществу, равно как и за его учёную деятельность по изданию памятников как русской паломнической литературы, между прочими «Хождения Игумена Даниила» и «Странствований Барского», так и византийской.

К участию при разрешении вышеупомянутых трех вопросов Палестинского Общества, Совет Императорского Русского Археологического Общества пригласил следующих своих Членов, компетентных в тех областях археологии, которые имеют ближайшее отношение к вопросам Палестинского Общества: Настоятеля Иерусалимской миссии О. Архимандрита Антонина, Архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры О. Леонида, В. Г. Васильевского, Д. И. Гримма, Н. П. Кондакова, Н. В. Покровского, А. Н. Резанова, Н. В. Султанова, И. Е. Троицкого и профессора Киевской духовной Академии Ак. Ал. Олесницкого.

Полученные письменные отзывы от некоторых из вышеупомянутых лиц были обсуждаемы в нескольких заседаниях Совета Археологического Общества, совместно с находящимися в Петербурге лицами, их представившими, и Совет пришёл к следующим заключениям:

I. По первому вопросу:

Ближайшим образом значение произведённых Палестинским Обществом раскопок определяется важностью того, что было при них найдено. В числе открытий, принадлежащих Обществу, по всей справедливости должны быть считаемы и те остатки двух древних стен, сложенных из камней или плит с выпусками, которые (остатки) хотя и замечены были ранее другими, но точно констатированы и вполне обнаружены были только при раскопках Архимандрита Антонина и архитектора Шика, произведённых по поручению Палестинского Общества. А эти остатки почти единогласно признаются всеми как в

высшей степени замечательный памятник древнееврейского зодчества, от которого сохранилось весьма немногое; остатки на русском месте имеют сходство с построением древнееврейского сооружения в Хевроне при гробнице Авраама. Единогласие учёных мнений здесь нарушается только замечаниями Б. П. Мансурова, высказанными в его книге; они имеют такой смысл, что не все ряды камней упомянутых стен принадлежат к одной эпохе и что есть, по-видимому, слои позднейшие. Совет Археологического Общества полагает, что эти замечания не отнимали бы цены у памятника даже в том случае, если бы они были высказаны с большей определённости. Решающее же значение по данному вопросу должен иметь для Совета отзыв профессора Олесницкого, обладающего общепризнанным авторитетом именно в области древнееврейской и, в частности, Иерусалимской археологии, отзыв, изложенный в представленной Совету обширной записке. Профессор Олесницкий убедительно доказывает принадлежность стены с выпускowymi камнями древнееврейской, дохристианской эпохе, и голос его получает тем больший вес, что летом 1886 года Профессор имел возможность проверить свои прежние наблюдения новыми исследованиями на самом месте русских раскопок. Совет Археологического Общества по этому пункту присоединяется к его заключениям. Вторую совершенно новую находку при раскопках Палестинского Общества представляет порог и следы ворот, при которых находится ещё другая стена (без выпусков камней, стена ч на планах Палестинского Общества), примыкающая к ним под прямым углом. Высокая важность и первостепенное археологическое значение этого открытия тоже не подлежит сомнению. Вышеозначенную стену «ч» (так она была обозначена на планах. – Н. Л.) как архитектор Шик, так после некоторых колебаний и Архимандрит Антонин, а вслед за ними В. Н. Хитрово в своём докладе, напечатанном в изданиях Палестинского Общества, затем Профессор Олесницкий в своём отзыве, считают такой же древней, как и стены с выпускowymi камнями (хотя она не имеет этого характеристического признака), то есть возводят её равным образом к дохристианскому периоду; а в таком случае и порог, лежащий между одной из стен с выпускowymi камнями и этой последней стеной ч, необходимо должен будет считаться остатком столь же глубокой древности. Автор «Базилики» в своих замечаниях по вопросу о пороге и стене «ч» не представил каких-либо решительных возражений против предполагаемой дохристианской древности сих остатков; он настаивает только на том, что нет положительных и осязательных доказательств принадлежности их к дохристианской эпохе. Придавая надлежащий вес его замечаниям, Совет Археологического Общества приходит к такому заключению, что стена «ч» и вновь найденный порог также могут быть относимы к древнееврейской эпохе, хотя и не с такой несомненностью, как вышеозначенные стены с выпускowymi камнями. Находящиеся теперь на русском месте остатки древности в изданиях Палестинского Общества объясняются и оцениваются с трех точек зрения, из коих первая должна считаться самой важной и основной, а именно:

- 1) со стороны принадлежности их к Иерусалимской (второй) городской стене.
- 2) со стороны отношения их к Крестному пути Спасителя.
- 3) со стороны отношения их к сооружениям Императора Константина Великого или к Базилике Константина.

Очевидно, что уже одна возможность ставить отысканные памятники в близкое соотношение к таким важным, отчасти даже священным, предметам придаёт им, а вместе с тем и трудам Палестинского Общества, прежде всего его раскопкам, высокий интерес.

При рассмотрении первого пункта нужно иметь в виду следующие посылки. На русском месте были отысканы остатки древнееврейских стен. Русское место прилегает непосредственно к нынешнему храму Воскресения с восточной его стороны, Храм Воскресения, как бы ни изменялось его протяжение на восток в продолжение веков, уже со времени Константина, так или иначе, включал в себя на западе пещеру погребения Спасителя и место Его распятия, Голгофу. Из Священного писания известно, что Голгофа во времена Спасителя расположена была вне существовавшей тогда городской стены (второй) и находилась тотчас за городскими воротами. Следовательно, около нынешней Голгофы, если только она соответствует древней, на близком от неё расстоянии следовало отыскивать вторую Иерусалимскую стену. Поэтому нет ничего удивительного, что как скоро сделалось известным существование на русском месте древних остатков стены, они были признаны за остатки второй Иерусалимской стены (ещё Сеппом, Возюэ) и что Архимандрит Антонин в первоначальных своих толкованиях исходил из такой же точки зрения. Но именно по

отношению к остаткам, несомненно, древних еврейских стен обнаружались затруднения, препятствующие считать их остатками собственно городской стены. Как объяснено в изданиях Палестинского Общества и в книге Б. П. Мансурова, препятствия эти заключаются в том, что лицевые фасады стен (то есть стороны с выпускными большими камнями) оказываются обращёнными внутрь города, а не вовне, что невозможно для городской стены и наоборот, ворота при вновь найденном пороге – при предположении его одинаковой древности – соединявшиеся с вышеупомянутыми стенами, открывались некогда к стороне Гроба Господня, а не внутрь города, что опять выходит наоборот против ожидаемого. Затруднения устранялись, когда исследователи пришли к убеждению, что они имеют перед собой не просто остатки городской стены, а остатки какого-нибудь сооружения при городской стене, укрепления или башни вроде тех (укреплений или башен), какими вообще сопровождаются все нынешние ворота в Иерусалиме, либо даже цитадель или целую крепость. Пока совсем не входя в рассмотрение подробностей новой теории, с некоторыми частными видоизменениями развиваемой в разных отдельных статьях Православного Палестинского Сборника, здесь же можно сделать два замечания, относящиеся к оценке как самой теории, так и к оценке значения раскопок.

Порог, находка которого составляет главный результат раскопок, в научном отношении потому особенно и важен, что он послужил точкой отправления для новой теории, очевидно приобретающей господство среди учёных палестиноведов русских и чужеземных. Созданная при его помощи теория в существенных своих чертах покоится, как видно из предыдущего, на довольно твёрдых основаниях; из трёх её устоев два (подлинность Голгофы и особенное положение выпускных камней в стенах и воротах при пороге) признаются и автором «Базилики», и только один, конечно, наиболее важный пункт (глубокая древность стен) им отвергается; но, как уже замечено, Совет Археологического Общества не считает возможным разделить эти его сомнения. Признавая главные основания новой теории правильными, Совет Археологического Общества относительно подробностей ограничивается немногими замечаниями.

Относительно подлинности ныне чествуемой Голгофы всё-таки существовали и высказывались сомнения, которые, вопреки автору «Базилики», можно считать с учёной точки зрения не только извинительными, но даже естественными. Сомнения истекали из таких соображений: от смерти Христа до Константина Великого, когда отыскано было место распятия и погребения Христа, прошло триста лет; в продолжение этого времени городская стена была перенесена на другое место, Голгофа с постройкой этой третьей стены очутилась в черте города (с 43 года), затем при взятии Иерусалима, как третья, так и вторая стена были окончательно разрушены: возможно ли было уже тогда после этих и ещё многих других превратностей, точно и правильно определить место распятия Христа, хотя бы оно и было некогда обычным местом казни? И так желательно было, чтобы положение и направление второй стены установлены были вновь, независимо от церковного предания, путём научных археологических исследований. Большая заслуга архитектора Шика состоит в том, что он сделал серьёзную и многообещающую попытку в этом смысле. Речь идёт о линии городского рва, которую Шик на основании собранных им наблюдений и точных данных считал возможным проследить на известном расстоянии к востоку от Гроба Господня и которая должна была некогда определять и направление (второй) городской стены. Ров, прослеженный Шиком, идёт так, что он оставляет нынешнюю Голгофу за городом, по правую, то есть западную свою сторону не в далёком расстоянии от городской стены, возвышавшейся вдоль восточной его окраины: в этом и заключается новое и независимое от предания доказательство тождественности ныне чествуемого места страдания и смерти Спасителя с древней Голгофой, так как и последняя совершенно так же была расположена по отношению к городу и городской стене.

Главное возражение Б. П. Мансурова против указываемой Шиком линии направления древнего городского рва заключается в том, что при предположенном направлении ров пересекал бы уже во время Константина В. место, где была основана подземная церковь Св. Елены; в таком случае церковь должна была бы на северной и южной своей стороне получить искусственные стены, а между тем она обыкновенно считается высеченною в скале. Совет Археологического Общества полагает, что всё-таки нельзя быть уверенным в полной справедливости традиционного мнения; к сожалению, до сих пор нет точных положительных

данных ни в ту, ни в другую сторону. В приложениях к отзыву Проф. Олесницкого, писанных на месте, то есть в Иерусалиме, на этот счёт сообщается следующее: церковь Св. Елены в нижней части своей северной и южной стороны, по всей вероятности имеет стеною натуральную скалу, а верхняя половина стен имеет ровные линии, свойственные кладке из тёсаных камней (стр. 69, 70). Это значит, что верхняя половина прямо допускает мысль об искусственном возведении стены, а относительно нижней – ещё нет полной несомненности. Очевидно, что главный аргумент автора «Базилики» не имеет решающего значения, потому что он сам в свою очередь основан только на предположении. Совет Археологического Общества может затем согласиться с мнением, выраженным в другом отзыве, что новый приём Шика, по которому направление древней городской стены определяется посредством отыскания следов древнего рва, представляется весьма остроумным, что он опирается на положительные данные и потому не лишён серьёзного значения, но что желательны дальнейшие более подробные объяснения, способные устранить различные второстепенные, однако, довольно законные вопросы, высказанные прежде всего автором «Базилики».

Выше указаны были основания, препятствующие считать остатки древнееврейских стен (с выпускными камнями) за остатки собственно городской стены. После открытия следов древнего рва для архитектора Шика стало ещё яснее, что древнееврейские стены, смыкающиеся на русском месте углом и отстоящие от рва на значительное сравнительно расстояние, никак не могли принадлежать ко второй городской стене времён Спасителя, хотя по своей близости к ней и должны были находиться с ней в тесной связи, что по всем признакам они шли на соединение с нею (городской стеной) к северу и западу и вместе с ней и с подле находящимся рвом составляли большой выступающий четырёхугольник, в котором неизбежно приходилось видеть какое-нибудь укрепление, имеющее притом пред собою с юга возвышенную площадь (форум) и внешний двор: последние (площадь и двор) отделялись от городских улиц на востоке стеной «ч» с порогом, идущей с севера на юг; порог принадлежал воротам, которые вели мимо собственного укрепления на внешний двор при возвышенной площади и далее через другие два прохода за город. В этих своих основных чертах теория Шика не отступает далеко ни от первоначальных мнений Архимандрита Антонина, ни от окончательного его воззрения, сформулированного в письменном отзыве Совету Археологического Общества. В своих сообщениях Палестинскому Обществу Архимандрит Антонин уже высказывал мысль, что стена с выпусками принадлежала башне, крепости или палате древней эпохи, что она принадлежала к громадному зданию ещё не определившегося значения, что порог со следами ворот выводил не прямо за город, а имел впереди себя другую стену. В отзыве, сообщённом О. Архимандритом Совету Археологического Общества, говорится об остатке большой постройки дохристиановых времён (= укрепление или цитадель Шика), затем отдельно о стене, идущей с севера на юг, которая во времена Христа могла быть только западным пределом города и которую есть полная возможность считать оградной (второй); эта стена (стена «ч») находящимися при ней воротами выводила за город на наклонную площадь (= возвышенная площадь и двор Шика), на которой недалеко возвышался скалистый холм с знаменательным именем Лобного места: может быть вследствие краткости изложения в этой части отзыва на сей раз пропущена другая стена впереди, так что наклонная площадь является ничем не ограждённой, а стена «ч» не только западным, но и последним пределом со стороны города. Проф. Олесницкий после ознакомления с книгой Б. П. Мансурова и после изучения русских остатков на месте всё-таки заявляет о своём согласии с основными положениями Шика. Он понимает развалины русского места как остаток древнееврейского сооружения, стоявшего на черте второй Иерусалимской стены и входившего в систему её укреплений; оно состояло 1) из воротной башни и 2) из ограждённой стенами открытой судебной площади, которая соединилась с башней несколькими проходами и между прочим проходом или воротами при вновь найденном пороге; 3) этот последний вёл собственно из южного притвора башни (а вместе с тем из города) на ограждённую площадь и далее боковым обходом мимо неё к подлинным городским воротам во второй стене: в отличие от Шика Проф. Олесницкий полагает, что это были не Ефремовы ворота, а так называемые Старые. При таком (за исключением частных) согласии специалистов, которые в данном случае имеют значение экспертов, трудно было бы отвергать новую теорию в самых её основаниях. Совет Археологического Общества тем

менее на это может решиться, что он не разделяет всех сомнений автора «Базилики» относительно исходных её пунктов.

За подробности, конечно, нельзя стоять: архитектор Шик считал сооружение на русском месте не только укреплением, что ещё могло бы соответствовать выражениям «большая постройка», «приворотная башня», но именно цитаделью, настоящей крепостью, в которой могли собираться народ и войско, затем он придал своей цитадели наименование Акры, помещал здесь престол заречного областеначальника, упоминаемый в книге Неемии, считал возможным даже в подробностях начертать внутреннее расположение здания и т. д. Всё это подвергнуто в книге Б. П. Мансурова строгой и весьма основательной критике. Профессор Олесницкий настаивает только на том, что при башне и её воротах, по древнееврейскому обычаю, производился народный суд, что тут были именно Судные ворота (они должны были находиться именно при этой башне потому, что она ближайшая к месту казни, Голгофе); ради отправления суда и персидские сатрапы временно могли появляться здесь, не имея, однако, постоянного местопребывания. Другие (В. Н. Хитрово) пошли дальше и помещали здесь даже преторий Пилата, развивая намёк Шика, указывающий в Акре резиденцию наместников. Несмотря на некоторые соображения в пользу предположения о претории, приведённые в отзыве Проф. Олесницкого, Совет Археологического Общества признал последнее мнение увлечением и самые соображения Проф. Олесницкого произвольными (разумеются: история Гестия Флора и предположение, что «дворец» в данном случае мог означать преторий).

По второму пункту (о направлении Крестного пути) Совет полагает:

Представление, что находка на русском месте, и в частности, ворота при вновь отысканном пороге, должны иметь ближайшее отношение к Крестному пути Спасителю, встречается не в одних только позднейших истолкованиях Палестинского Общества, но с самого начала высказывается в донесениях и письмах архимандрита Антонина, в записке архитектора Шика; затем эта мысль с разных сторон развивается в отзыве Проф. Олесницкого, сообщённом им Совету Археологического Общества, и только автор «Базилики» выразил по поводу неё некоторые сомнения. Представление это главным образом основано на близости всего места к Голгофе, на положении ворот и порога, составлявших предел пути к Голгофе в черте города пред вступлением на двор при башне или на судебную площадь, а с другой стороны – на предположении, что шествие Христа к Голгофе направлялось, действительно, с востока, как это указывает нынешняя латинская, чествуемая, впрочем, или только не отвергаемая, и православными, *Via Dolorosa*. Так как *Via Dolorosa* и без того подходит близко к русским развалинам и оканчивается недалеко на север от них, на таком месте, где, однако, не отыскано никакого следа требуемых преданием Судных ворот, то весьма естественно было перенести конечный её пункт несколько на юг, к действительно отысканному выходу из города, и притом ближайшему к Голгофе. С этой точки зрения взгляд, приводимый в изданиях Палестинского Общества и поддерживаемый отзывом Проф. Олесницкого, очевидно, должен быть признан не лишённым вероятия; он представляет не более как поправку к общепринятому; кажется, что к нему склоняются и новейшие католические исследователи. Сомнения и затруднения заключаются в неясности и двойственности предания относительно исходного пункта Крестного пути. В вопросах подобного рода вся задача учёного исследования или обсуждения заключается только в том, чтобы установить, какое именно предание древнее. Католическое, а вместе с тем и господствующее, предание полагает преторий Пилата, исходный пункт Крестного пути, при нынешней турецкой казарме, на восток от храма Гроба Господня, где стояла древняя башня Антония: свою учёную опору оно имеет в показании Бордосского путника, то есть самого древнего, первого по времени, свидетеля, говорящего о местоположении претория (он писал около 333 г.). Но затем никак нельзя отвергать, что существовало тоже очень древнее греческое предание, помещавшее преторий Пилата на Сионе или вблизи Сиона, то есть на юг от храма Воскресения; в изданиях Палестинского Общества находятся весьма ясные доказательства как древности, так и устойчивости этого предания, не допускающие возможности объяснять его простым недоразумением (как это отчасти делает Проф. Олесницкий). Начало шествия на юг давало бы и всему Крестному пути другое направление, при котором находки на русском месте оставались бы совсем в стороне. К сожалению, выражения Бордосского путника, хотя они и толкуются обыкновенно в смысле восточного

направления и, следовательно, приурочиваются к Антонию, всё-таки не совсем ясны, а греческое предание, которое при помощи армянских источников можно проследить назад до VII века, не вполне ещё оценено наукой и не во всех подробностях обследовано. Совет Археологического Общества полагает, что прийти к твёрдому положительному заключению по данному пункту пока очень трудно, но что во всяком случае взгляд Палестинского Общества не лишён оснований и даже имеет некоторое преимущество перед нынешним общепринятым воззрением, так как указывает Судные ворота, можно сказать, в натуре, не отступая, впрочем, от утвердившегося предания.

Вслед за многими другими из своих предшественников, архитектор Шик полагал, что несмотря на всеобщее разрушение Иерусалима при Тите и Адриане, остатки его Акры или цитадели, по другим – городских стен или башни, сохранились до IV века, и затем при Константине Великом введены были в состав сооружённой им базилики, так как сооружения Константина должны были простираться от пещеры Гроба Господня до древнеримских пилястра и колонн на русском месте, обнаруженных ныне несколько восточнее означенных останков, и без сомнения принадлежавших к пропилеям базилики; желание или необходимость воспользоваться остатками древней стены именно и обусловило особую уклоняющуюся от обычной, форму сооружения базилики по двум осям. В этих своих полномочиях Шик весьма мало отступает от ранее высказанных и почти общепринятых взглядов; наибольшую оригинальность он обнаружил при внутреннем размещении главных частей базилики в пределах начертанного плана, другими словами, при толковании единственного дошедшего до нас описания базилики у Евсевия Кесарийского, описания, давно считающегося затруднительным для понимания и тёмным. Автор «Базилики» отвергает не только то новое, что принадлежит Шик, но и всё другое; он отрицает достоверность всех оснований, на которых до сих пор делались попытки идеального воссоздания (реконструкции) базилики. Никаких остатков от древнееврейских сооружений не могло сохраниться после разорения Иерусалима, базилика Константина никак не могла простираться так далеко на восток, чтобы достигая колонн на русском месте, захватить эти (не существовавшие) остатки; сооружение здания по двум осям немыслимо; описание Евсевия никак нельзя объяснить так, чтобы базилика имела особый семисферион (полукружие, алтарь) независимо от семисфериона при Гробе Господнем и притом именно на восточной стороне, где помещает его Шик и т. д. В представленных Совету Археологического Общества отзывах высказываются довольно расходящиеся между собой мнения; одно из них склоняется в пользу скептической точки зрения автора «Базилики», другое защищает принадлежность русских остатков стены к базилике, но зато почти уничтожая самую базилику в общепринятом значении этого слова, третий отзыв трактует о существовании двух алтарей (= полукружий семисферионов) в базилике Константина (здесь к базилике причисляется и пещера Гроба Господня с Голгофой), в этом смысле как бы подтверждая взгляд Шика, но в других отношениях расходясь не только с ним, но и со всеми общепринятыми положениями. Совет Археологического Общества должен вывести отсюда только одно заключение, именно то, что по вопросу о плане и виде базилики Константина до сих пор среди знатоков и специалистов возможны большие разногласия. Оставляя учёную ответственность за все высказанные в отзывах мнения на их авторах, и обращаясь к самым исходным пунктам полемики между Палестинским Обществом и автором «Базилики», Совет Археологического Общества со своей стороны находит, что не все аргументы, выставляемые последним, имеют одинаковый вес, что они большей частью не имеют решающего характера, что теорию, усвоенную Палестинским Обществом, ещё нельзя считать окончательно опровергнутой во всех её основаниях, а разве только в тех подробностях, которые прибавлены были к ней Шиком. С признанием древнееврейского характера сохранившихся до сих пор остатков стены на русском месте исчезает всякая необходимость рассуждать о том, могли ли сохраниться такие остатки до времён Константина, остаётся только признать существующий факт и так или иначе объяснять его. Верно то, что мнение о принадлежности найденных на русском месте колонн и пилястра римской эпохи к пропилеям базилики есть только предположение, но это предположение необходимо, так как нет никакого другого возможного объяснения для означенных, несомненно знаменательных остатков; не представляется возможности даже гадательно указать какое-нибудь другое сооружение на данном пункте, к которому бы могли принадлежать пропилеи или колонны.

Совет Археологического Общества обратил внимание на следующее обстоятельство: десятки раз описывали сказатели и паломники разных веков и стран пространство на восток от Храма Гроба Господня, но до самой Церкви Св. Анны и Овчей Купели они никогда не указывают здесь никакого особого здания, а если что указывают, то, как наш Даниил, указывают большие развалины, принадлежавшие, очевидно, прежней базилике Константина. Если же признать как факт, что древнееврейские стены на русском месте, лежащие на дороге от колонн или пропилей к главным частям базилики, вошли в её состав, то затруднение, происходящее от обнаруживающейся при этом известной архитектурной неправильности целого, приходится во всяком случае считать делом второстепенным; нужно при этом припомнить, что затруднение не только усматривалось, но устранялось в прежних реставрациях, к которым, быть может, и следует возвратиться. Совет Археологического Общества, однако, не может идти так далеко, чтобы утверждать совершенную немыслимость отклонения от правильной архитектурной формы при сооружении базилики Константина. Затем, становясь отчасти на сторону Б. П. Мансурова, Совет Археологического Общества признаёт, что Шик толкует читаемое у Евсевия описание базилики отчасти произвольно и насильственно, что он допускает при этом почти явные и несомненные погрешности. Наиболее существенная погрешность, по мнению Совета, заключается, однако, не в том, что Шик принимал два гемисфериона (то есть один для Гроба Господня, другой собственно для базилики), – на это даёт полное право текст Евсевия, – а в том, что он помещал гемисферион или второе полукружие при восточном конце здания, тогда как у Евсевия прямо сказано, что пропилеи начинались за воротами ведущими во двор атриума: этот атриум, предшествующий пропилеям, или же расположенный между пропилеями и главной частью базилики, в реставрации Шика совершенно исчезает. Нужно прибавить, что перенесение полукружия базилики на восток повлекло за собой и другие последствия, весьма невыгодные для всего плана реставрации, последствия, весьма искусно и зорко обличаемые автором «Базилики»: устранением этой ошибки тем самым утратили бы свою силу и многие из возражений Б. П. Мансурова, в рассмотрение которых здесь Совет не считает нужным входить.

Итак, свои заключения относительно научного значения раскопок Палестинского Общества Совет Императорского Археологического Общества может выразить в следующих положениях:

1) Глубокая дохристианская древность найденных на русском месте остатков стен, сложенных из камней с выпусками, не подлежит сомнению;

2) весьма вероятно, что и вновь отысканный порог со следами ворот, а также и другая стена, идущая с севера на юг, принадлежат столь же глубокой древности;

3) в таком случае необходимо будет принять, что все эти остатки входили в состав какого-нибудь сооружения, скорее всего, приворотной башни, при второй Иерусалимской стене, и что вообще близкое отношение остатков ко второй Иерусалимской стене не подлежит сомнению;

4) что с точки зрения христианского предания, не может быть решительно отрицаемо и близкое отношение найденного порога к Крестному пути Спасителя;

5) при настоящем состоянии наших знаний в существующих на русском месте колоннах и пилястре нет никакой возможности видеть что-либо другое, кроме пропилей базилики Константина Великого; а в таком случае необходимо признать, что остатки древнееврейских стен введены были в состав сооружений Константина;

6) реставрация Константиновой базилики, сделанная Шиком, насколько она основывается на вышеозначенных (в пункте 5) условиях, не может быть вполне отвергаема; она погрешает главным образом в расположении внутренних частей здания, противоречащим описанию Евсевия.

II. По второму вопросу Совет Археологического Общества естественно должен был придать наибольший вес мнению лица, наиболее авторитетного и наиболее близкого к делу, т. е. Архимандрита Антонина, руководителя исполненных доселе работ, а это мнение заключается в том, что для довершения дела полезно будет расчистить оставленный совершенно нетронутым юго-восточный угол русского места, означенный на планах Палестинского Общества словами: «развалины необследованные» (к чему и нет никаких препятствий), и что затем важно было бы приобрести покупкой на северо-восточном угле

остающийся там чужой подвал и вообще принять меры для урегулирования русского владения в этом пункте. Автор другой записки не предвидит от дальнейших раскопок существенно важных открытий для решения поставленных Палестинским Обществом вопросов о направлении городского рва и плане Константиновых сооружений, хотя и не отрицает безусловно необходимости обследовать русское место во всех его пунктах.

III. По третьему вопросу о возможности возведения нового здания на месте раскопок, Совет Археологического Общества имел следующие данные. Ни в одном из письменных представленных ему отзывов возможность эта не отвергается безусловно, но только делаются более или менее существенные оговорки. Ближе всего к отрицательному и неблагоприятному для Общества ответу склоняется мнение Архимандрита Антонина: он считает постройки не только преждевременными, но при предположении их некоторой солидности, даже невозможными ранее вышеупомянутой регулировки северо-восточной стороны места. Прочие оговорки, имеющие в виду интересы дальнейших учёных исследований, т. е. возможность проверки высказанных Шиком теорий об Акре и о плане базилики, – повторяются затем и в других отзывах, доставленных Совету Археологического Общества. Профессор Олесницкий полагает, что с археологической точки зрения нет препятствий для новой постройки на раскопанном русском месте, если сохранившиеся здесь древние остатки не будут закрыты для дальнейших изучений, но будут введены в новое здание целиком²²⁸. Профессор Н. В. Покровский, восставая в принципе против всякого уничтожения или даже реставрации древних памятников, в данном случае, считает возможность допустить постройку под такими условиями: 1) чтобы ещё раз произведён был тщательный и беспристрастный обмер вновь открытых остатков стен и обследован способ кладки их, во-вторых, сохранён в целости незастроенный порог. К этому Совет Общества, на основании сделанных ему сообщений, может присовокупить, что первое из числа сейчас обозначенных условий, вероятно, исполнено вследствие пребывания на месте Профессора Олесницкого летом прошедшего года.

Возвращаясь к мнению Архимандрита Антонина, Совет полагает, что предлагаемые им условия всё-таки не отрицают всякой возможности предполагаемого возведения нового здания. У него самого, а равно у Профессора Покровского встречается указание на иные высшие интересы, которые, выходя за пределы чисто научных соображений, всё-таки никак не могут оставаться для Членов Совета Археологического Общества безразличными; относясь к ним с подобающим уважением, Совет заявляет, что он не считает возможным в вопросе о возведении постройки на русском месте идти далее тех оговорок и условий, которые высказаны специалистами.

Подлинный подписали:

А. Бычков, Н. Стояновский, Барон В. Розен, И. Помяловский, В. Васильевский, Н. Покровский.

Скрепил Секретарь Общества Граф И. Толстой.

С подлинным верно: Секретарь Общества Граф И. Толстой.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 101–121 об.

113. Письмо профессора Рейнольда Рерихта С. Д. Хитрово

Берлин, 7 июня 1904 г.

Подлинник.

Милостивая Государыня.

Согласно Вашему желанию, очень охотно сообщаю вам всё, что касается моих отношений к покойному супругу Вашему.

Не могу определить, в каком году он навестил меня впервые в Берлине; после этого я видел его ещё два раза в том же Берлине, в Hotel St Petersburg и в Continental'e, где он останавливался; если я не ошибаюсь, наше последнее свидание было в 1896 г. и я никогда не забуду глубокого впечатления, вынесенного мною из этой встречи. Он меня приветствовал тогда с необыкновенной, даже для него, добротой и сердечностью.

В 1889, когда я работал над своею *Biblioteca geographica Palestina*, появившейся в 1890 г., я был в большом затруднении, откуда достать добавочную сумму, требуемую издателем для печатания. Ваш супруг прислал мне тогда 1000 марок с единственным условием выслать русскому Палестинскому Обществу известное число экземпляров, что и было исполнено. Этих денег тогда не хватило, и я обратился к совету Берлинского Географического Общества, который согласился выдать мне 1300 марок, но потребовал, вместо экземпляров, чтобы на заглавном листе книги было упомянуто, что она издана под покровительством Общества. Прежде чем на это решиться, я советовался с Вашим супругом, и получил от него из Иерусалима депешу, которая хранится у меня и до сих пор: «*Acceptez conditions Societe geographique*».

Кроме этой материальной поддержки я обязан Вашему супругу драгоценными библиографическими сведениями, т. е. он прислал мне несколько «*Rossica*». В журнале же Министерства Народного Просвещения была напечатана его рецензия о моей книге.

Желая открыто выразить ему свою благодарность за дружеское содействие, я посвятил ему в 1897 г. мою новую книгу «История Иерусалимского Королевства», однако он принял это посвящение с некоторым колебанием, выражая при этом желание также посвятить мне свой труд о «Гробе Господнем», если ему удастся его окончить.

Вот всё, что я могу сказать; это немного, но образ этого милого, сердечного человека неизгладимо будет жить в моей душе.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 194, л. 44–45 об.

114. Доклад Е. П. Ковалевского «Русские научные интересы в Палестине и прилежащих областях»

Петроград, 1915 г.

На правах рукописи. Печатается с сокращениями.

Совещание по вопросу о русских научных интересах в Палестине.

Состав.

Проф. орд. академик В. В. Бартольд, проф. В. Н. Бенешевич, Юрисконсульт Св. Синода М. Я. Дьяконов, проф. Н. Н. Глубоковский, засл. проф. А. А. Дмитриевский, Член Госуд. Думы Е. П. Ковалевский (докладчик), проф. орд. академик П. К. Коковцов, засл. проф. орд. академик Н. П. Кондаков (председатель), прив.-доцент И. Ю. Крачковский (секретарь), засл. проф. орд. академик В. В. Латышев, проф. орд. академик Н. Я. Марр (тов. председателя), засл. проф. орд. академик П. В. Никитин, засл. проф. Н. В. Покровский, проф. М. И. Ростовцев, Старший хранитель Императорского Эрмитажа прив.-доцент Я. И. Смирнов (секретарь), проф. И. И. Соколов, проф. Б. А. Тураев, засл. проф. ордин. академик Ф. И. Успенский, Председ. Моск. Археолог. Общ. гр. П. С. Уварова, гр. П. А. Уварова, проф. Б. В. Фармаковский, Г. С. Фонвизин.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Война с Турцией, которой предшествовала односторонняя отмена капитуляций, ставит на очередь вопрос об обеспечении при заключении мирного трактата русских религиозных и научных интересов в пределах нынешней Турецкой Империи и, в частности, в Палестине и прилежащих к ней областях. Не предвещая исхода войны в смысле дальнейшей судьбы Турции, мы должны подготовиться к разным возможностям. С научной точки зрения особый интерес представляют собственно Палестина, Сирия, Финикия и Синайский полуостров.

Ещё в 1901 году проф. П. К. Коковцов, ныне ординарный академик, представил в Императорское Православное Палестинское Общество записку, в которой привёл соображения в пользу усиленного изучения русскими учёными указанной территории.

«Эпоха, которую мы переживаем, останется, без сомнения, навсегда памятною в летописи человеческих знаний необыкновенными открытиями в области древнейшей истории человека на земле и блестящим расцветом археологической науки. Глубокий интерес к прошлому, в особенности к самому отдалённому прошлому, лишь в известной степени удостоверенный теми сведениями, которые можно было извлечь из ограниченного числа сохранившихся литературных памятников древности, должен был, естественно, рано или поздно заставить человечество обратиться за пополнением своих знаний к вещественным остаткам прошлого.

Среди стран с более или менее известным историческим прошлым, привлекающих к себе особенное внимание археологической науки, первое место, естественно, занимает, наряду со странами древнегреческой культуры, так называемый классический Восток в общепринятом значении этого термина, т. е. Египет, Передняя Азия с Сириею и Палестиною, страны по течению рек Тигра и Евфрата и прилежащие части древнего Ирана. Исследованием этих древнейших очагов человеческой культуры особенно усердно и настойчиво занимается до самого последнего времени историческая наука. Поразительные результаты, добытые совокупными усилиями именно в этой области, всем слишком хорошо известны, так как они составляют предмет особенной гордости современного человечества, наряду с величайшими открытиями и изобретениями. Известны всему образованному миру и имена тех лиц, которым мы обязаны громадным прогрессом наших знаний по истории древнего Востока. Не менее, однако же, известен всем следившим за движением археологической науки тот бросающийся в глаза и до нельзя обидный для русского самолюбия факт, что среди этих имён почти не замечается представителей русской науки, т. е. что именно в исследовании стран со всемирно-историческим прошлым, тех стран, на которых преимущественно сосредоточивается интерес образованного мира и где за последние сто лет были сделаны самые замечательные археологические находки, русские археологи принимали самое ничтожное участие. Я едва ли сильно ошибусь, если скажу, что за всё прошлое столетие русская археологическая деятельность на почве классических стран древнего Востока выразилась более или менее заметным образом, собственно говоря, лишь в известных раскопках на Русском месте в Иерусалиме, произведённых в 1883 г., да ещё в ряде небольших

изысканий и экскурсий, предпринятых отдельными русскими любителями археологии на свои частные средства, преимущественно в Египте и в сравнительно небольших размерах.

Спрашивается теперь, можно ли, однако, помириться с таким положением дела, не отвечающим, конечно, ни мировому политическому положению России, ни современному прогрессу русской науки во всех областях знания. Ни один народ в мире не связан до такой степени неразрывно с древностями Палестины, как русский народ, нигде, казалось бы, не может и не должна, в таком случае, проявляться и более живая деятельность по всестороннему археологическому изучению Палестины, как именно у нас в России. Было бы настоящим позором для русских учёных, как русских людей, т. е. родных по плоти и крови тем тысячам русских паломников, которые неудержимо стремятся ежегодно, несмотря ни на какие препятствия и часто со всевозможными лишениями, в Святую Землю, если бы именно этой Святой Земле в русской археологии было отведено одно из самых последних мест, особенно в настоящий момент, когда другие образованные народы готовятся ещё усилить свою деятельность в этом направлении и ими, например, уже проектируется ряд постоянных археологических центров в самой стране и, в частности, в Иерусалиме».

Со времени представления записки П. К. Коковцова прошло более 12 лет; за это время было сделано немало русскими учёными, и раньше имевшими, кроме того, иногда исключительные заслуги в разработке мусульманских и, особенно, христианских источников по истории Св. Земли, но и в настоящее время записка эта сохраняет вполне своё значение. Затруднения, испытываемые русскими научными, религиозными, благотворительными и просветительными учреждениями, как в области правовой, так и общественной, и, в частности, научными учреждениями в области научных изысканий и раскопок, достигли высшей степени.

В деле научных работ общая атмосфера в пределах Турции неблагоприятна, но до сего времени европейцы и в частности Россия пользовались целым рядом привилегий, которые помогали добиваться нужного вне общих правил. Ныне, если по окончании войны не будет издано новых законов, или если не будут до издания их подтверждены прежние права европейцев, – работа в Палестине станет невозможна. Ожидать в Палестине изменений всего правового уклада в скором времени едва ли возможно: кому бы ни принадлежала в Палестине государственная власть, трудно рассчитывать на полное упразднение мусульманского права после войны ввиду того, что 80% населения там мусульмане. Целесообразнее поэтому настаивать на особых условиях для культурно-просветительных учреждений.

По вопросу об исследовании памятников древности и праве раскопок надлежит также принять ряд мер. Директор Русского Археологического Института в Константинополе Ф. И. Успенский высказал по этому поводу нижеследующие соображения:

«Так как ныне действующий на Ближнем Востоке закон о научных исследованиях и раскопках не делает различия между искателем кладов и таким предпринимателем, который руководится научными целями, то практическое осуществление, хотя бы и уступленного на время права научных исследований встречает почти непреодолимые затруднения.

Опираясь на наше значение в религиозной жизни Палестины и ввиду громадных материальных жертв, приносимых Россией в пользу Палестины, нам справедливо домогаться в научном отношении следующих прав –

1) Свободы научных исследований на территории Палестины и смежных областей, причём должно быть допущено право делать фотографии с памятников, зарисовывать их, производить измерения и наконец пробный зондаж.

2) Целый ряд культурных слоёв на почве Палестины оставлен разными жившими здесь народами; поэтому раскопки приобретают в этой стране первостепенное в научном смысле значение, ибо результаты их могут иметь разнообразное применение. Нужно заботиться, чтобы за русскими учёными было признано право производить раскопки на всей территории Палестины и смежных областей.

3) Добытые раскопками предметы должны подвергаться изучению тех учреждений и лиц, коими ведутся раскопки, поэтому необходимо, чтобы они хранились в отдельном помещении и не подлежали ни отчуждению, ни вывозу за границу. Для христианских предметов должен быть основан музей христианских древностей.

4) Ввиду международных интересов в Палестине, равно как во внимание к сложным и запутанным притязаниям представителей инославных вероисповеданий на различные священные места, было бы желательно прийти к международному соглашению относительно прав по изучению таких памятников, а равно и предметов, кои находятся на территориях или участках, принадлежащим иностранцам и инославным религиозным учреждениям – на правах взаимности, то есть предоставляя в свою очередь и им вступать с нами в подобные же обязательные соглашения».

Вполне назрел также вопрос и об охране памятников древности. В предположении, что в ближайшем будущем исторические и художественные памятники Палестины всех эпох будут поставлены под действительный и бдительный надзор какого-либо местного государственного учреждения по охране и поддержанию древних памятников страны, представляется необходимым полное участие в занятиях и решениях означенного учреждения, наряду с учёными представителями иных государств, и того русского археологического учреждения, которое следовало бы основать для изучения Палестины. Такого рода учреждение могло бы состоять из двух частей: в Петрограде – Комитет или Общество палестиноведения. а на месте, я Иерусалиме, – правомочное научное учреждение. Русский Археологический Институт.

Принимая же во внимание как особые интересы России к святыням и православным памятникам Палестины, так и признаваемые всеми заслуги русских учёных и в самом создании и в разработке истории и археологии восточно-христианского искусства, мнение Русского Археологического Института в Иерусалиме в вопросах, связанных с изучением, поддержанием и реставрацией всех христианских святынь, памятников до эпохи крестовых походов и позднейших православных сооружений, будет иметь особое значение, и потому означенное русское учреждение в соответственных случаях должно бы пользоваться особым вытекающим из его компетенции правом (раздел III п. б).

Установление указанного выше правопорядка и учреждение в Иерусалиме Института значительно облегчило бы и повысило бы продуктивность работы русских исследователей по части истории и археологии. Западноевропейские государства и Соединённые Штаты имеют целый ряд учреждений и обществ, которые при соседстве экспедиций, миссий, филиальных отделений работают в пределах Палестины и Сирии.

Достаточно указать на Лондонское Общество *Palestine Exploration Fund*, Германское *Palastina-Verein*, немецкий и американский археологические институты, доминиканскую *Ecole d'Etudes Bibliques*, библейский музей св. Анны у *Peres Blancs*, археологический музей в *Notre-Dame de France* и т. д.

Императорское Православное Палестинское Общество энергично работает на месте в Палестине и успело издать в Петрограде целый ряд ценных изданий, но оно, имея разнообразные задачи, проявляло интенсивную деятельность преимущественно в области руководства паломниками и просвещения местного населения. Естественно, что, несмотря на блестящую полосу в жизни Общества, отмеченную научной палестиноведной деятельностью, давно нашедшей у нас достаточно сил для своего развития, всё же чисто научные цели представляли для него второстепенный интерес, как можно видеть, между прочим, из сообщения «Русская Археология в Палестине», сделанного на основании личных на месте наблюдений проф. М. И. Ростовцевым в Императорском Русском Археологическом Обществе два года тому назад («Христианский Восток», 1912, стр. 247–266).

При предстоящем пересмотре мирных трактатов, заключённых Россией с различными государствами, и в частности с Турцией, придётся, когда будут ликвидироваться последствия Великой войны, коснуться и Палестины. Примером такого положения может служить конвенция между Англией и Францией относительно Египта и Марокко, заключённая в Апреле 1904 г., в которой (ст. 1-я) оговаривалось, несмотря на объявление Египта сферой влияния Англии, что управление египетскими древностями сохраняется за французами, а французские школы в Египте должны иметь прежнюю свободу действия.

Приведённые выше соображения побудили кружок лиц, интересующихся делами Ближнего Востока, в сотрудничестве со специалистами по палестиноведению, образовать Совецание, которое выработало изложенные ниже в четырёх разделах тезисы. Тезисы эти должны лечь в основу наших требований, одни, именно изложенные в разделе I-м, для упорядочения правовых условий, необходимых для деятельности русских учреждений в Палестине и Сирии, другие,

изложенные в разделе II-м, для обеспечения прав русской науки на территории Палестины, Сирии, Финикии и Синая. В интересах осуществления наших научных же прав выработаны те специального характера положения III-го раздела, которыми определяется, во-первых, наше участие в туземно-международном «Комитете по охране древностей» (Services d'antiquités), необходимость основания которого вытекает из международного научного значения Палестины, во-вторых (б), права нашего научного учреждения, Археологического Института в Иерусалиме. Наконец, для усиления нашей деятельности в соответственных специальностях признаётся необходимым основание особого русского учреждения на широких научных началах, определяемых интересами историко-археологического изучения Палестины и прилегающих областей как за христианский, так и за языческий период их культурной жизни. В основу его организации должны лечь тезисы, изложенные в разделе IV-м. Приложение к IV-му разделу представляет собою лишь материал для выработки в подробностях проекта устава предполагаемого учреждения, слагающегося, согласно принятым положениям, из Комитета палестиноведения в Петрограде и Русского Археологического Института в Иерусалиме. Выработка проекта ляжет на обязанность особой комиссии, созванной тем государственным учреждением или обществом, которое найдёт возможным признать входящим в его задачи основание при себе самостоятельной организации нового научного учреждения на намеченных Совецанием началах и своим авторитетным содействием двинет дальше это дело.

Раздел I

О правовых условиях деятельности русских учреждений в Палестине и Сирии

1) Выработка точного закона, определяющего способы и права приобретения и владения недвижимою собственностью в Палестине и Сирии с признанием правоспособности юридических лиц.

2) Закрепление на праве полной собственности за русскими юридическими лицами земельных участков и построек в Палестине и Сирии, приобретённых ныне на имя частных лиц.

3) Осуществление закона о праве иностранцев приобретать недвижимость в Палестине и Сирии, – фактически отменённого секретным административным предписанием.

4) Предоставление России права приобретения правительственными установлениями, церковными, благотворительными, научными и просветительными учреждениями и обществами, в лице законно признанных или утверждённых русским Правительством юридических лиц или ответственных уполномоченных, – полной собственности на недвижимое имущество в Палестине и Сирии. Приобретение собственности на имя указанных выше учреждений может осуществляться путём дара, наследования, покупки, обмена, заклада и всякого рода другими законными способами, независимо от того, какого рода или происхождения было приобретаемое имущество, – «мульк», «вакуф» или «мириэ», с правом возведения построек и освобождения от уплаты налогов, пошлин и повинностей, как государственных, так и муниципальных.

5) Исторически приобретённые права России и Восточных Церквей в Палестине и Сирии не должны потерпеть ущерба.

Раздел II

Обеспечение права раскопок и исследования памятников древности

1) Обеспечение права проводить научные исследования на территории Палестины, Сирии, Финикии и Синая, делать эстампажи, снимать фотографии с памятников, зарисовывать их, производить обмеры и измерения, пробный зондаж и т. п.

2) Признание права производить раскопки на всей территории Палестины и указанных областей, причём на землях частных собственников с согласия владельцев.

3) Исследование памятников и предметов, находящихся на территориях или участках, принадлежащих инославным религиозным учреждениям, производится на праве взаимности.

4) Право изучения предметов, добытых раскопками, предоставляется учреждениям, произведшим раскопки, и до издания результатов изучения они находятся в распоряжении тех же учреждений.

Раздел III

а) Туземно-международный Комитет по охране древностей

1) Признание необходимости по окончании войны основания местного (туземного) учёно-административного учреждения для регистрации и охраны древностей.

2) Цель учреждения: а) регистрация памятников, т. е. нахождение таковых, классификация, признание за памятником общенаучного значения, внесение в реестры; б) охрана памятников, т. е. внешняя защита от разрушения и разграбления; в) ремонт и восстановление памятников; г) заключение относительно выкупа памятников древностей в казну; д) соби́рание сведений о находящихся в частных руках научно-ценных рукописях, книгах, предметах и т. д.; е) возможное согласование деятельности различных учреждений, занимающихся изучением Палестины и прилегающих областей.

3) Состав учреждения: а) туземные члены, б) русские члены от Русского Археологического Института в Иерусалиме, Императорского Палестинского Общества и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, в) от Православного Патриарха в Иерусалиме, г) от Армянского Патриарха в Иерусалиме и д) от других заинтересованных стран.

4) Средства содержания: а) местные (отпускаемые правительством), б) взносы, делаемые отдельными государствами, имеющими в Палестине и в прилегающих областях научные учреждения, занимающиеся историко-археологическими исследованиями.

б) О правах русского научного учреждения в том же Комитете

1) Обеспечение участия Русского Археологического Института в Иерусалиме (см. раздел IV п. б) в занятиях и решениях туземно-международного «Комитета по охране древностей» по охране и поддержанию древних памятников Палестины и сопредельных с нею областей на равных правах с учёными представителями других государств.

2) Русский Археологический Институт в Иерусалиме в вопросах о мероприятиях, относящихся до изучения, поддержания и реставрации всех христианских святынь и памятников до эпохи крестовых походов и позднейших православных сооружений, должен пользоваться правом приостановки тех предположений и действий, которые по его мотивированному заключению окажутся несоответственными.

Раздел IV

Организация русского научного учреждения по палестиноведению

Совещание признаёт необходимым устройство научного учреждения по палестиноведению. Учреждение состоит из двух частей: а) в Петрограде Комитет палестиноведения при Императорской Академии Наук или Императорском Палестинском Обществе. В состав Комитета входят лица, занимающиеся и интересующиеся Палестиной и прилежащими к ней областями. Комитет имеет задачей обсуждение общих вопросов, входящих в круг его компетенции, издание печатных трудов и создание соответствующей учёной среды, из которой могли бы вербоваться работники для изучения Палестины и прилежащих стран.

Подробности организации Петроградского Комитета палестиноведения, а равно и Русского Археологического Института в Иерусалиме имеют быть выработаны отдельно в особой комиссии.

Приложение к разделу IV

В комиссии, собравшейся под председательством Н. П. Кондакова в заседании 26-го ноября 1914 г., была предположительно, в общих чертах, намечена следующая организация учреждений по палестиноведению, могущая служить, по мнению общего собрания Совещания, материалом для выработки в особой комиссии проекта устава Петроградского Комитета и Русского Археологического Института в Иерусалиме.

1) Задачи Археологического Института в Иерусалиме:

а) Изучение исторических и художественных памятников Палестины и прилегающих областей, вообще всех культурно-исторических материалов вещественных, письменных и языковых греко-римских, хананейских, арамейских, еврейских, христианских (как восточных – коптских, семитических, армянских, грузинских, так и византийских и латинских) и мусульманских, по подлежащим специальностям, как то доисторической археологии, библейской археологии, христианской археологии, истории искусства, эпиграфике, агиографии и т. п.; б) производство раскопок; в) охрана памятников, принадлежащих Институту; г) составление музея и библиотеки; д) соби́рание сведений, могущих облегчить изучение Палестины и е) всяческое содействие членам учёных экспедиций, снаряжённых различными русскими учреждениями и обществами со специальными научными целями по

палестиноведению или смежным научным областям, а также отдельным лицам, имеющим командировки.

2) Состав:

а) Три неперенных члена. Они образуют Совет. Все три члена состоят на положении ординарных профессоров (по правам и содержанию).

б) Пять членов стипендиатов, каждый по отдельной специальности. Стипендиаты состоят на положении ассистентов. Они являются членами Совета с решающим по вопросам своей специальности, а по другим совещательным голосом.

3) Порядок деятельности:

Ближайшее управление Институтом вверяется Совету. Председатель, он же учёный Секретарь, один из неперенных членов, обладает исполнительною властью. Он представитель Института. Он сносятся с различными учреждениями и лицами. Ему предоставляется заведывание административной и хозяйственной частями. Из двух остальных членов один заведывает библиотекой и музеем, а другой – редактированием Известий (см. 5) и справочным бюро. Вся учёная работа распределяется между тремя неперенными членами по взаимному соглашению, согласно специальности каждого. При Институте потребная канцелярия в лице помощника учёного секретаря, библиотекаря и канцеляриста. Совет обсуждает все текущие дела, касающиеся Института. Совет выбирает из своей среды Председателя. Для общих вопросов, затрагивающих интересы различных учреждений и требующих их поддержки, Совет назначает совещательное заседание с участием представителей от Императорского Палестинского Общества, от Русской Духовной миссии в Иерусалиме, Русского Генерального Консула в Иерусалиме, в случае же надобности и других русских консулов, находящихся в районе действия Института, а также представителя от Православной Патриархии в Иерусалиме и от иностранных научных и духовных организаций в Палестине. Совет устраивает по мере надобности общие собрания Института для чтения отчёта о деятельности Института, а также докладов и сообщений, имеющих общий интерес. На эти собрания приглашаются, помимо перечисленных выше русских учреждений, представители всех существующих в Иерусалиме научных и духовных организаций и консульств. Институт представляет Петроградскому Комитету отчёт о своей деятельности, о нужде в стипендиатах определённой специальности с предложением кандидатов и получает от него общие директивы, специальные научные поручения, извещения о предстоящих экспедициях и командировках из России и об избранных стипендиатах. При этом, однако, во всей деятельности на месте Институт является самостоятельным и правомочным.

4) При Институте имеются следующие вспомогательные учреждения:

а) Библиотека, б) Музей, в) Чертёжная и Фотографическая комната, г) Справочное Бюро.

5) Институт печатает свои текущие мелкие работы и сообщения в собственных Известиях, а более крупные отсылает в Петроград в Комитет для напечатания в изданиях последнего.

6) Институт участвует в составе Международного или Туземно-международного комитета в Иерусалиме по охране древностей. Предположительная организация такого учреждения, необходимость устройства которого могла бы быть выдвинута Россией, предшествует выше (см. раздел III п. а).

7) Средства отпускаются учреждению в сумме, которая должна быть установлена специальною комиссией, из государственного казначейства. Статьи для ассигнований: А) по Русскому Археологическому Институту в Иерусалиме а) содержание и квартирное довольство личного состава, стипендиатов и трех канцелярских чиновников, б) вознаграждение архитектора, художника, чертёжника и фотографа, в) наём служителей, г) помещение Института, д) библиотека, е) музей, ж) текущие необходимые раскопки, поездки и расходы по ремонту, з) фотографические, чертёжные и иные материалы для работ, и) издание Известий Института; Б) по Комитету палестиноведения в Петрограде а) издание трудов и б) учёные командировки. Суммы на требующие чрезвычайных расходов научные экспедиции, раскопки, приобретение собраний древностей или рукописей для отечественных музеев и книгохранилищ, равно реставрация или меры по охране памятников испрашиваются, при наличности исключительных обстоятельств и оснований, в особом порядке через Комитет в Петрограде.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 602, л. 5–12 об.

**115. Письмо сенатора Е. П. Ковалевского председателю Московского
Археологического Общества графине П. С. Уваровой**

Петроград, 15 января 1915 г.

Копия.

Глубокоуважаемая Прасковья Сергеевна.

Оба Ваши письма я получил и не отвечал сразу, желая послать Вам при письме печатанный материал. Совецание стало на ту же точку зрения, как и Императорское Московское Археологическое Общество, и постановило, в первую очередь, обратиться к Императорскому Православному Палестинскому Обществу.

Многолетняя и очень ценная деятельность Императорского Русского Палестинского Общества даёт ему право на преимущество во всех вопросах по палестиноведению. Но не надо закрывать глаза и на предстоящий рост Палестинского Общества, по прямому его назначению. Заботы о паломниках, о Святых местах, о просвещении местного арабского православного населения, о народной литературе – умножаются и усложняются. Выдвигается вопрос об интеллигентных паломниках-экскурсантах, для которых надо будет обставить посещение Святых мест более научно.

При таких обстоятельствах есть основание думать, что на чисто научные работы Обществу может не хватить времени и средств.

Затем историко-археологические занятия, конечно, не будут ограничиваться христианской археологией. Большой интерес представляет исследование еврейских, языческих и мусульманских памятников, и титул «Православное» (Как я был прав, что этот титул смущает Ковалевского. (Примечание М. П. Степанова.)) Общество будет служить ему некоторым тормозом для работы указанного рода. Во всяком случае, наши предположения направлены в Палестинское Общество; если бы оно уклонилось от организации Комитета при Обществе, то мы можем найти приют при Академии Наук.

С искренним уважением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 602, л. 1–1 об.

116. Записка секретаря ИППО А. А. Дмитриевского о научной деятельности Общества

Петроград, Март 1915 г.

Подписанный машинописный экземпляр.

В Совет Императорского Православного Палестинского Общества.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, открытое 21 Мая 1882 года, по ВЫСОЧАЙШЕ утверждённому своему Уставу распалось на три отделения:

- а) научных изданий и исследований,
- б) пособия русским паломникам и
- в) поддержания православия в Св. Земле.

В §1 своего Устава Общество заявляло, что оно «учреждается с исключительно учёною и благотворительною целями», а посему, оставаясь верным поставленной задаче, оно, несмотря на скудость в ту пору своих наличных материальных средств, тотчас же приступило к изданию научных трудов по палестиноведению и обнаружению памятников древнерусской, а потом и византийской паломнической письменности. Руководители Палестинского Общества зорко наблюдали за тем, чтобы преобладающее внимание к одному из трёх существующих отделений не поглощало в большей части его наличных средств, но чтобы последние по возможности равномерно распределялись между всеми отделениями. В силу этого Общество на первых же порах постаралось привлечь в состав своего Совета солидные научные силы, как, например, профессоров В. Г. Васильевского, И. Е. Троицкого, а через них войти в сношения и с другими учёными – работниками в области палестиноведения и византиноведения и древнерусской паломнической письменности, как уже убеждёнными седидами, так и молодыми начинающими научными силами. В изданиях Общества, кроме вышеназванных высокоавторитетных учёных В. Г. Васильевского и И. Е. Троицкого, приняли живое участие М. А. Веневитинов, доктор А. В. Елисеев, архимандриты Леонид (Кавелин) и Антонин (Капустин), проф. А. А. Олесницкий, Г. С. Дестунис, А. А. Цагарели, Л. В. Стоянович, К. Д. Петкович, проф. И. В. Помяловский, проф. Н. И. Ивановский, академик Н. Я. Марр, С. О. Долгов, академик В. В. Латышев, проф. Н. Ф. Каптерев, проф. Н. А. Медников, А. И. Пападопуло-Керамевс, П. А. Сырку, Х. М. Лопарев, П. В. Безобразов и др.

Плоды их трудов за 33-летнее существование Общества выразились в весьма почтенной цифре изданий Общества: 61 том Палестинского Сборника, 10 томов Аналект и Каталога Иерусалимских рукописей А. И. Пападопуло-Керамевса, 4 части «Странствования Василия Григоровича», 7 томов «Книга бытия еп. Порфирия», «*Bibliotheca geografica Palaestina*», «Палестина и Синай» (библиография) В. Н. Хитрово и др. Мы не упоминаем здесь о периодическом издании «Сообщения Общества», о многочисленных народных изданиях, об издании карт, рисунков и картин Св. Земли и т. п. Всё это вместе взятое далеко от той характеристики учёной деятельности Общества, какую даёт почтенный Е. П. Ковалевский в своём докладе «Русские научные интересы в Палестине и прилежащих областях». «ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, говорит он, энергично работает в Палестине и успело издать в Петрограде целый ряд ценных изданий, но оно, имея разнообразные задачи, проявляло интенсивную деятельность преимущественно в области руководства паломниками и просвещения местного населения. Естественно, что, несмотря на блестящую полосу в жизни Общества, отмеченную научной палестиноведной деятельностью, давно нашедшей у нас достаточно сил для своего развития, всё же чисто научные цели представляли для него второстепенный интерес» (стр. 7–8).

Евграф Петрович, очевидно, забывает, что Палестинское Общество для выполнения своих сложных и «разнообразных задач» пользуется не одними и теми же исполнительными органами. Для руководства паломниками и просветительною деятельностью в среде туземного населения у него имеются совершенно особые деятели, в громадном большинстве не имеющие никакого отношения к научной деятельности Общества. Выше названные имена русских и византийских учёных, приобретшие известность даже за пределами своего отечества, должны убедительно свидетельствовать о том, что научной стороне своей деятельности Общество уделяло и на самом деле «исключительный» интерес и заботливое внимание, особенно в то время, когда велись переговоры о поручении научного издания тому

или иному лицу из русских учёных. Вся сумма научных изданий и архив Канцелярии, хранящий в себе всю переписку по учёным изданиям Общества, могут служить убедительным тому доказательством.

Если на некоторое время научно-издательская деятельность Общества как бы и ослабевала, то причины сего следует искать не в нём самом, а в условиях политической, экономической и даже научной жизни нашего отечества.

После 1905 года главный источник средств Общества, так называемый Вербный сбор, упал с 200 т. рублей до ста тысяч и с тех пор уже обнаруживает постоянное тяготение вниз. Другие доходные источники Общества – пожертвования, членские взносы и т. п. – также сократились. Не следует при этом упускать из внимания и того печального обстоятельства, что литературная деятельность в наших высших учебных заведениях не только светских, но и духовных, или замерла, или приняла направление несерьёзное.

Всё это, несомненно, существенным образом повлияло временно на сокращение научно-издательской деятельности Палестинского Общества. Но и в эти тяжёлые годы существования Общества оно, однако же, продолжало оканчивать печатание Каталога Иерусалимских рукописей А. И. Пападопуло-Керамевса (5 том) и издало в свет следующие выпуски Палестинского Сборника: 57-й – «Сборник палестинской и сирийской агиологии», изд. А. И. Пападопуло-Керамевсом с русск. перев. В. В. Латышева, вып. 1; 58-й – «Материалы для истории архиепископии Синайской горы», изд. с предисл. А. И. Пападопуло-Керамевса с русск. перев. В. В. Латышева, (1-я половина; 58-й – под тем же названием (2-я половина)); 59-й – «Феодор Дафнопат. Две речи, изданный с введен, о жизни и литерат. деятельности автора» и с русск. перев. В. В. Латышева; 59-й – (окончание) «Страдание св. славного великомученика Георгия, приписываемое Феодору Дафнопату» и ныне впервые изданное В. В. Латышевым; 60-й – «Сборник палестинской и сирийской агиологии», изданный В. В. Латышевым, вып. 2-й, и 61-й – «Путешествие Иеромонаха Ипполита Вешенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709 гг.)», изд. под редакцией С. П. Розанова.

В настоящее время Общество печатает (посмертные) лекции по Библейской археологии проф. А. А. Олесницкого и готовит к изданию труд покойного протоиерея А. П. Попова «Младший Григорович. Новооткрытый паломник по Св. местам XVIII в.».

Не лишено преувеличений и неточностей и другое заявление Е. П. Ковалевского, утверждающее со слов профессора П. К. Коковцова, что «за всё прошлое столетие русская археологическая деятельность на почве классических стран древнего Востока выразилась более или менее заметным образом, собственно говоря, лишь в известных раскопках на русском месте в Иерусалиме, произведённых в 1883 году, да ещё в ряде небольших изысканий и экскурсий, предпринятых отдельными русскими любителями археологии на свои частные средства, преимущественно в Египте и в сравнительно небольших размерах. Это всё, что Россия может противопоставить по части археологического исследования древнего Востока грандиозным изысканиям и раскопкам западноевропейских исследователей» (стр. 3)²²⁹.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество чуждо мысли о соперничестве с грандиозными изысканиями и раскопками западноевропейских исследователей, но считает, однако, не лишним напомнить и почтенному докладчику, и кружку «лиц, интересующихся делами Ближнего Востока», и даже «специалистам по палестиноведению», что деятельность его и в этом направлении заслуживала бы несколько большего к себе внимания и более справедливой оценки. Вот краткий перечень предпринятых Обществом научных экскурсий на Ближний Восток за время его существования:

1) в 1882 году был командирован Обществом на Синай и в Иерусалиме проф. А. А. Цагарелли для изучения грузинских древностей;

2) в 1883 году начаты были раскопки в Иерусалиме архим. Антонином и К. Шиком;

3) в 1886 году отправлен был доктор А. В. Елисеев для исследования древнего пути в Св. Землю через Кавказ и Малую Азию;

4) в 1886 году проф. А. А. Олесницкий производил научные исследования места храма Соломона, изложив результаты своей поездки в монументальном труде под заглавием: «Ветхозаветный храм»;

5) в том же 1886 году приват-доцент П. В. Безобразов командирован был на острова Архипелага и в Грецию для описания в тамошних книгохранилищах византийских паломничеств в Св. Землю;

6) в 1891 году профессора Н. П. Кондаков, А. А. Олесницкий и Я. И. Смирнов в сотрудничестве других лиц предпринимали научное исследование памятников христианских древностей в Хауране, Аджлуне и в Заиорданье. Результатом этой экспедиции являются капитальный труд Н. П. Кондакова: «Сирия и Палестина», 1000 фотографических снимков с редчайших памятников древности, свыше 50 акварелей и 20 планов. (Материал этот пока составляет достояние архива Общества);

7) в 1898 году получил от Общества 5 тыс. рублей на своё научное путешествие в Сирию, Баальбек, Пальмиру, Иерусалим и др. места директор Археологического Института в Константинополе Ф. И. Успенский;

8) в том же 1898 году художник Клуге был командирован в Мадебу (за Иорданом) для воспроизведения древней мозаической карты Палестины, в то время только что открытой;

9) в 1900 г. профессор В. Н. Мышцын посылался в Иерусалим для описания рукописей и музея архим. Антонина, и

10) в 1902 году академик Н. Я. Марр получил пособие от Общества на своё путешествие на Синай для изучения в тамошней библиотеке грузинских рукописей.

Помимо этого, Общество нередко приходило на помощь своими средствами молодым русским учёным, путешествовавшим с научными целями на Ближний Восток. Такими пособиями пользовались П. А. Сырку, П. В. Безобразов, А. И. Пападопуло-Керамевс, проф. И. И. Соколов, Х. М. Лопарев и др.

На все эти экскурсии и командировки затрачено Обществом 38. 750 рублей.

Таким образом, с какой бы стороны ни рассматривалась научная деятельность ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества на всём протяжении его существования, беспристрастный учёный обозреватель не может отказать этому Обществу в благодарной признательности за понесённые труды и материальные жертвы. Если же дело научных археологических исследований так обстояло в истекший период деятельности Общества, при неотразимых часто затруднениях со стороны враждебного и России, и христианству турецкого правительства, о чём так убедительно говорит директор Русского Археологического Института в Константинополе академик Ф. И. Успенский, то непонятно, почему в ближайшем будущем, когда политический строй Палестины и Сирии, а вместе с тем и бытовые и земельные условия их жизни, должны несомненно измениться к лучшему, научная деятельность Палестинского Общества «кружком лиц, интересующихся делами Ближнего Востока» обрекается если не на полное прекращение то, в лучшем смысле, на низведение её на второстепенную задачу.

На место Палестинского Общества, работавшего 30 лет с лишним по палестиноведению и изучению древностей на Ближнем Востоке, Е. П. Ковалевским и его сотрудниками ставятся Археологический Институт в Иерусалиме с штатом профессоров, адъюнктов и низших служащих, необходимых для обслуживания института, и в Петрограде – особый Комитет, учреждаемый или при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук, или же при ИМПЕРАТОРСКОМ Православном Палестинском Обществе, «имеющий задачей обсуждение общих вопросов, входящих в круг его компетенции, издание печатных трудов и создание соответствующей учёной среды, из которой могли бы вербоваться работники для изучения Палестины» (стр. II).

Упоминание о Палестинском Обществе в приведённом месте доклада, нужно сознаться, является полною неожиданностью, так как оно ставится всюду наравне с Русским Генеральным Консульством, археологическими учёными исследованиями не занимающимся, и Русскою Духовною Миссией, настоятели коей лишь по собственной склонности иногда отдавали своё время и труд этим занятиям (еп. Порфирий Успенский, архим. Леонид Кавелин и архим. Антонин Капустин). По докладу, представители этих учреждений приглашаются в Совет будущего Археологического института, с правом совещательного голоса, лишь «для обсуждения вопросов, затрагивающих интересы различных учреждений, требующих их поддержки» (стр. 13). Вся научная деятельность Археологического Института в Иерусалиме составляет святыню и «распределяется только между тремя непременно членами по взаимному соглашению», (стр. 12). К ней, по-видимому, не прикасается Общество даже чрез тех своих членов-специалистов, кои в Петрограде входят в состав существующего при нём Комитета, «обсуждающего общие вопросы, входящие в круг его компетенции и издание печатных трудов». В действительности же ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское

Общество никогда не намеревалось и даже не считало себя вправе отказаться от принятой им на себя добровольно задачи – служить научной разработке археологических памятников Св. Земли и палестиноведения вообще. Напротив, Общество, возбуждая в 1912 году ходатайство пред законодательными учреждениями о пособии ему в сто тысяч рублей, надежды на получение коего по случаю нынешней тяжёлой войны у него отдаляются на неопределённое время, выражало твёрдую уверенность, что все стороны деятельности его в Св. Земле, а равно и научная, оживятся и разовьются. В самое последнее время перед войной в Обществе зрела даже мысль послать в Иерусалим специальную учёную экспедицию для исследования мозаик на принадлежащем Обществу дамасском участке близ Иерусалима, где предполагалась постройка школы и доходного дома Общества. (Планы для этих зданий архитекторов Писаревского и Максимова находятся в Канцелярии Общества.)

Совет ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества мысль «кружка лиц, интересующихся делами Ближнего Востока» и «специалистов-палестиноведов» об основании Археологического Института в Иерусалиме, конечно, мог бы разделять и даже приветствовать, если бы он усматривал из доклада, что проектируемый Институт становился рядом с существующим при Обществе отделением научных изданий и исследований по палестиноведению и шёл бы с ним рука об руку. Научному отделению Общества было бы весьма полезно и приятно иметь на месте «трёх неперменных членов» Института специалистов-палестиноведов, которые своими высоко авторитетными трудами помогали бы ему в изучении многочисленных и разнообразных археологических памятников Св. Земли. Отделение Общества к услугам Института могло бы вполне охотно предоставить страницы своего периодического издания «Сообщения» и повременного – «Палестинский Сборник», а также и библиотеку. Совет же Общества, чрез свои исполнительные органы в Иерусалиме, освободил бы этих жрецов чистой науки от всех житейских попечений, предоставив в их полное распоряжение особый дом на дамасском участке и готовый стол в своих подворьях. Не следует упускать из внимания, что выполнение этой нелёгкой заботы о житейских потребностях русских людей, посещающих Св. Землю, далось Обществу не без труда и наладилось не сразу. Но из доклада Е. П. Ковалевского явствует, что Археологический Институт в Иерусалиме, если Комитет его образуется при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук (можно снова повторить, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество в этом месте – лишь случайная приставка), будет явлением новым, в вопросах научных вполне самостоятельным и нисколько не желающим считаться с мнением научного отделения Общества почтенной давности. Если представитель Палестинского Общества и приглашается в заседания Совета Археологического Института с правом совещательного голоса наравне с Консульством и Духовною Миссиею, то только «для решения общих вопросов, затрагивающих интересы различных учреждений и требующих их поддержки» (стр. 13); если Общество допускается и в туземно-международный комитет охраны древностей, то его ведению здесь подлежат не научные вопросы археологии и их разработка, а главным образом реставрация памятников, их охрана, ремонт, регистрация и возможное согласование деятельности различных учреждений, занимающихся изучением Палестины и прилегающих областей (стр. 10), т. е. ему навязывается роль миротворческая.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество богато горькими опытами недавнего печального прошлого, когда существующие в Иерусалиме три русских учреждения: Духовная Миссия, Генеральное Консульство и Палестинское Общество – не только не шли рука об руку, взаимно помогая друг другу и работая на общую пользу своего отечества, но иногда мешали одно другому в плодотворной работе и даже становились прямо во враждебные отношения. Не без тревожных, поэтому, опасений Общество встречает ныне и мысль «кружка лиц, интересующихся делами Ближнего Востока и специалистов по палестиноведению», о создании в Иерусалиме нового самостоятельного русского учреждения в виде Археологического Института. Не явится ли этот Институт, призываемый к всестороннему изучению дорогих всем нам памятников Святой Земли, новым очагом недоразумений и распрей среди остальных, существующих уже в Иерусалиме русских учреждений, к вящей, конечно, радости греческого православия и западного инославия?

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 602, л. 32–37.

**117. Письмо директора ИМП. археологического института Н. В. Покровского
вице-председателю ИППО кн. А. А. Ширинскому-Шихматову**

Петроград, 7 марта 1915 г.

Подлинник.

Ваше Сиятельство, Милостивый Государь князь Алексей Александрович.

К крайнему моему сожалению, я не могу быть в заседаниях ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества, назначенных в понедельник 9-го марта, так как с 6–7 часов вечера 9-го и 10-го марта я должен производить экзамен по Христианской археологии в ИМПЕРАТОРСКОМ Археологическом Институте. На всякий случай, долгом считаю сообщить моё личное мнение по вопросу о расширении научной деятельности Палестинского Общества в Сирии и Палестине. Постановку этого вопроса именно в настоящее время я считаю своевременною и разрешение его в смысле положительном признаю принципиально не только желательным, но и необходимым. Практическое осуществление мероприятий, которые будут выработаны по этому предмету, должно быть предоставлено компетенции ИМПЕРАТОРСКОГО Палестинского Общества и если признано будет необходимым образовать для указанных целей особый Археологический Институт в Иерусалиме, то этот Институт должен находиться в тесном союзе с Палестинским Обществом: необходимость этого союза вызывается сходством их основных задач. Мысль о союзе Института с Палестинским Обществом – во 2-м совещании, устроенном по частной инициативе Е. П. Ковалевского, поддерживали многие члены совещания, но предварительно пожелали узнать мнение Палестинского Общества по этому предмету.

Примите уверения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/], д. 602, л. 51–51 об.

118. Протокол дневного заседания Совета Императорского Православного Палестинского Общества

Петроград, 9 марта 1915 г.

Маш. экземпляр.

Председательствовал Князь А. А. Ширинский-Шихматов. Присутствовали: М. П. Степанов, протоиерей П. И. Соколов, В. В. Латышев, А. А. Нератов, М. Т. Преображенский, Н. Н. Лодыженский, А. А. Дмитриевский, представитель Императорского Московского Археологического Общества В. К. Трутовский и Управляющий подворьями Общества в Палестине П. И. Ряжский.

Открыв заседание, Князь А. А. Ширинский-Шихматов сообщил, что вечером того же дня имеет состояться особое заседание Совета с участием нескольких учёных археологов и члена Государственной Думы Е. П. Ковалевского для рассмотрения прилагаемой при сем, уже ранее разосланной членам Совета Общества, печатной записки под заглавием «Русские научные интересы в Палестине и прилежащих областях», выработанной, по инициативе Е. П. Ковалевского, кружком учёных и археологов, интересующихся Палестиноведением. Затем Князь А. А. Ширинский-Шихматов просил членов Совета и В. К. Трутовского высказаться по вопросу о том, как надлежит Палестинскому Обществу отнестись к предположениям кружка учёных о русских археологических изысканиях и исследованиях в Св. Земле после войны. В заключение председательствующий огласил письмо на его имя по данному вопросу не имевшего возможности присутствовать на заседании Совета Директора Императорского Археологического Института в Петрограде от 7 сего Марта, в коем Н. В. Покровский заявляет: «Долгом считаю сообщить моё личное мнение по вопросу о расширении научной деятельности Палестинского Общества в Сирии и Палестине. Постановку этого вопроса именно в настоящее время я считаю своевременною и разрешение его в смысле положительном признаю принципиально не только желательным, но и необходимым. Практическое осуществление мероприятий, которые будут выработаны по этому предмету, должно быть предоставлено компетенции Императорского Палестинского Общества и, если признано будет необходимым образовать для указанных целей особый Археологический Институт в Иерусалиме, то этот Институт должен находиться в тесном союзе с Палестинским Обществом: необходимость этого союза вызывается сходством их основных задач».

М. П. Степанов высказывается за непременно развитие и оживление после войны деятельности Научного Отделения Палестинского Общества и за расширение этой деятельности в соответствии с задачами, предуказанными названному Отделению Уставом Общества.

В. К. Трутовский заявляет, что, по мнению Московского Археологического Общества, научная деятельность России в Св. Земле должна быть руководима Палестинским Обществом, а не предоставлена какому-то особому учреждению, как то проектирует кружок Е. П. Ковалевского.

В. В. Латышев находит, что на записку кружка учёных Палестинскому Обществу надлежит категорически заявить, что разработку и осуществление научных интересов России в Св. Земле Палестинское Общество берёт на себя, для чего и готово охотно привлекать в своё отделение «Учёных изданий и исследований» тех русских археологов и палестиноведов, которые пожелали бы работать на этом поприще.

А. А. Нератов полагает, что необходимо стоять на том, чтобы все денежные средства на научную деятельность в Св. Земле, которые могут быть отпущены для того после войны из сумм Государственного Казначейства, находились в распоряжении Совета Палестинского Общества, а не отдельных научных кружков и учреждений.

Князь А. А. Ширинский-Шихматов указывает на то, что для развития согласно высказанным членами Совета пожеланиям научной и археологической деятельности у Палестинского Общества своих свободных средств совершенно не имеется, для постройки же в будущем в Св. Земле здания Археологического Института Общество располагает несколькими удобными участками земли.

Выслушав изложенные заявления и мнения, Совет Общества постановил иметь их в виду при обсуждении настоящего дела в вечернем заседании.
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 602, л. 54–55.

119. Протокол особого (вечернего) заседания Совета Императорского Православного Палестинского Общества

Петроград, 9 марта 1915 г.

Маш. экземпляр.

Председательствовал Князь А. А. Ширинский-Шихматов. Присутствовали: М. П. Степанов, протоиерей П. И. Соколов, В. В. Латышев, А. А. Нератов, Н. Н. Лодыженский и А. А. Дмитриевский. Кроме того, в заседании приняли участие: Председатель Императорской Археологической Комиссии Граф А. А. Бобринской, представитель Императорского Московского Археологического Общества В. К. Трутовский, Член Государственной Думы Е. П. Ковалевский, старший хранитель Императорского Эрмитажа Я. И. Смирнов и ординарный Академик Н. Я. Марр.

Настоящее заседание Совета посвящено было рассмотрению и обсуждению прилагаемой при сем записки под заглавием «Русские научные интересы в Палестине и прилежащих областях»²³⁰, выработанной на совещаниях кружка интересующихся этим вопросом учёных и археологов.

Открыв заседание, Князь А. А. Ширинский-Шихматов сделал обзор научной деятельности Императорского Православного Палестинского Общества со времени его возникновения до настоящих дней, указав, что Общество, имеющее в своём составе, на основании Высочайше утверждённого Устава, особое отделение «Учёных изданий и исследований», уделяло всегда научным интересам палестино-ведения серьёзное внимание, что и выразилось в организации Обществом в Св. Земле нескольких научных экскурсий, в производстве давших ценные результаты археологических раскопок и в издании целого ряда капитальных научных трудов о Св. Земле.

После речи Председателя Е. П. Ковалевский заявил, что их кружок, участники коего поименованы в прилагаемой к настоящему журналу печатной записке, выработал эту записку для представления её Министру Иностранных Дел, что уже и исполнено. Теперь этому кружку интересующихся Св. Землёю учёных желательно знать, в составе какого учреждения указанные лица, а также и те, кто примкнул бы к ним в будущем, могли бы работать по изучению прошлого Святой Земли – при Академии ли наук или при Палестинском Обществе.

Я. И. Смирнов находит, что проектируемый в записке Археологический Институт в Палестине не следует, в интересах дела, организовать как новое и самостоятельное учреждение, а было бы желательно, чтобы Палестинское Общество возобновило свою заглухшую за последние годы научную, археологическую деятельность и тогда этот Палестинский Археологический Институт мог бы создаваться при Обществе, которое и должно будет поставить себе определённую цель, чем именно следует заняться в Св. Земле в смысле археологии на первых порах.

Князь А. А. Ширинский-Шихматов сообщил, что Палестинское Общество всецело готово возобновить свою временно прерванную, по недостатку денежных средств, отвлекавшихся последние годы на содержание сирийских школ, археологическую деятельность и на первых же порах может произвести раскопки мозаики, находящейся на Дамасском участке Общества в Иерусалиме.

В. В. Латышев рекомендует не учреждать сразу же в Св. Земле Археологический Институт, а сперва командировать туда от Палестинского Общества одного археолога-корреспондента, который и должен будет осмотреться на месте и решить, какими именно изысканиями следует заняться в первую очередь, особенно по археологии христианской.

А. А. Дмитриевский полагает, что найти такого одного корреспондента было бы чрезвычайно трудно, ибо от этого лица потребовалось бы знание археологии не только христианской, но также и еврейской, мусульманской и египетской.

Граф А. А. Бобринской высказывается за то, чтобы русская научная, археологическая деятельность в Св. Земле велась под флагом Палестинского Общества, которому надлежит своевременно возбудить от своего имени, в установленном порядке, ходатайство об отпуске из Казны необходимых для сего денежных средств.

Князь А. А. Ширинский-Шихматов заявил, что Совет Императорского Православного Палестинского Общества встречает мысль кружка объединённых Е. П. Ковалевским учёных о

расширении Россиию после войны археологической деятельности в Св. Земле очень сочувственно и с благодарностью готов воспользоваться их сотрудничеством в составе отделения «Учёных изданий и исследований» Общества.

В заключение настоящего заседания Совет Общества, по предложению Князя А. А. Ширинского-Шихматова, обратился с просьбою к Академику В. В. Латышеву, как Председательствующему в названном Отделении Общества «Учёных изданий и исследований», представить в непродолжительном времени свои соображения относительно возможно более широкого развития деятельности этого Отделения Общества и тех ближайших научно-археологических изысканий и работ, которые следовало бы предпринять в Св. Земле, по окончании войны, в первую очередь, приняв при этом во внимание записку, выработанную кружком Е. П. Ковалевского и использовав её в той части, которая ни в чём не противоречит Высочайше утверждённому Уставу Общества.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 602, л. 56–57 об.

120. Письмо академика В. В. Латышева вице-председателю ИППО князю А. А. Ширинскому-Шихматову

Петроград, 19 марта 1915 г.

Подлинник.

Глубокоуважаемый Князь Алексей Александрович!

Имею честь при сем представить благосклонному вниманию Вашего Сиятельства проекты положений, составление которых Вам угодно было поручить мне. Очень извиняюсь, что представляю в черновом виде: сегодня моя канцелярия приостанавливает на праздники свою работу, так что отдать проект в переписку можно было бы только через неделю, а между тем в будущую среду мне придётся прокатиться в Москву с поручением Министерства, на юбилей Графини, так что переписка затянулась бы до моего возвращения, и я мог бы представить Вам проекты только на Фоминой неделе и таким образом нарушить своё обещание представить их на Пасхе.

При составлении проектов я старался скомпоновать Устав Палестинского Общества с уставом Константинопольского Археологического Института, принимая во внимание и desiderata пресловутого «совещания» Ковалевского.

Предвижу, что бурное неудовольствие членов «совещания» вызовут те статьи, в которых я вместо анархического по существу ведения дела в проектируемом Иерусалимском Институте коллегией из трёх равноправных членов с выборным председателем возглавляю Институт директором, с подчинением ему двух постоянных членов.

Что касается до штата, то я не решился предлагать те или иные кандидатуры даже приблизительно, тем более что не имел под руками штата Константинопольского Института, которым, скорее всего, можно было бы руководствоваться в данном случае. Статьи расходов намечены, кажется, все, применительно к пожеланиям «совещания», так что остаётся вставить только цифры.

Если бы Ваше Сиятельство признали нужным переговорить со мною по тем или другим пунктам, то я всецело к Вашим услугам до будущей среды включительно и затем после возвращения из Москвы.

С глубочайшим уважением и проч.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

КОМИТЕТ ПАЛЕСТИНОВЕДЕНИЯ

(Проект Положения)

1. При ИМПЕРАТОРСКОМ Православном Палестинском Обществе, в составе его учёного отделения, учреждается особый Комитет Палестиноведения.

2. Комитет имеет задачу обсуждение общих вопросов, входящих в круг научного исследования Палестины и прилежащих к ней стран (Сирии, Аравии с Синаем и Египта), издание научных трудов и создание учёной среды, из которой могли бы выходить исследователи для работы на месте по разным специальностям.

Примечание. Научные труды печатаются или в существующих периодических изданиях Общества («Сообщениях» и «Православном Палестинском Сборнике»), или отдельными изданиями.

3. Комитет возглавляется Председательствующим в учёном отделении ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества. Делопроизводством Комитета заведует Секретарь Отделения (ст. 70 Уст. Общ.).

4. В состав Комитета входят члены Общества, интересующиеся научным исследованием Палестины, по собственному желанию, заявленному Председателю (вставка на полях: Раз Комитету предоставляется право – руководить целым учреждением – Палестинским Институтом – избрание членов Комитета должно быть с утверждением Совета Общества. Личного желания быть в составе Комитета недостаточно. Нельзя допустить избрание по единоличной воле Председателя Комитета) или по его приглашению, а также посторонние Обществу учёные, в силу ст. 6-й Устава Общества, по приглашению Председателя и Секретаря Общества в силу ст. 49 Устава.

5. В собраниях Комитета рассматриваются и решаются большинством голосов все входящие в круг действий Комитета дела и предположения, внесённые Председателем или

предложенные членами Комитета, и читаются учёные сообщения и доклады по разным отраслям Палестиноведения (ст. 46 Уст. Общ.).

6. Распорядок предоставленных Комитету работ и внутреннее управление ими принадлежит Собранию Комитета (ст. 49 Уст. Общ.).

7. Положения, состоявшиеся в собрании Комитета и требующие распоряжения со стороны Совета Общества, вносятся в Совет Председателем Комитета (ст. 48 Уст. Общ.).

8. Комитет руководствуется в своей деятельности, кроме указанных выше статей Устава Общества, ещё статьями 1а, 3, 4, 5, 6, 7, 22, 36, 37, 54, 71 и 72.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

РУССКИЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ИЕРУСАЛИМЕ

(Проект Положения)

1. Русский историко-археологический Институт в Иерусалиме имеет задачу историко-археологическое изучение Палестины и прилежащих к ней стран (Сирии, Аравии с Синаем и Египта). В область его изучения входят все культурно-исторические памятники и материалы, как монументальные и вещественные, так и письменные и языковые: хананейские, арамейские, еврейские, греко-римские, относящиеся к христианской эпохе (как византийские и латинские, так и восточные, т. е. семитические, армянские, грузинские, коптские и др.) и мусульманские, входящие в область археологии доисторической, библейской, греко-римской и христианской, а также в области политической, культурной и церковной истории, географии и топографии, истории искусства, палеографии, эпиграфики, нумизматики и пр.

2. В видах осуществления своих задач Институт а) производит археологические раскопки, б) устраивает (на полях: составляет) библиотеку, в) собирает всякие сведения, могущие способствовать изучению Палестины и прилежащих стран, д) устраивает (на полях: с согласия Палестинского Комитета) собственные учёные экспедиции и экскурсии и оказывает всяческое содействие экспедициям, снаряжаемым русскими учреждениями и обществами, и отдельным лицам, командируемым в области, подлежащие ведению его, с научными целями.

3. Институт принадлежит к числу палестинских учреждений ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества и находится в ближайшем ведении Петроградского Комитета Палестиноведения при сем Обществе.

4. Личный состав Института образуют: Директор, два Постоянных члена и лица, командируемые в Институт для научных занятий.

5. Директор и Постоянные члены назначаются Председателем ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества (на полях: по сношению с Министерством Народного просвещения) по представлению (на полях: рекомендации) Петроградского Комитета Палестиноведения, избирающего их из числа известнейших русских учёных-палестиноведов.

6. Директор и Постоянные члены, доколе состоят в сих должностях, считаются состоящими на Русской государственной учебной службе, подобно лицам русского происхождения, занимающим должности в учебных учреждениях ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества в Палестине и Сирии.

(На полях: Директор Института пользуется правами Ректора Императорского Университета и получает одинаковую с ним пенсию и равное содержание, а почётные члены – старший на правах ординарного профессора, а младший на правах экстра-ординарного профессора).

7. На обязанности Директора Института лежит: а) управление Институтom во всех отраслях его деятельности (на полях: под наблюдением Палестинского Комитета и Совета Общества), б) сношения по делам Института со всеми учреждениями, как в России, так и за границей, в) представление Комитету Палестиноведения при ИМПЕРАТОРСКОМ Палестинском Обществе ежегодного отчёта о деятельности Института (на полях: сметы для одобрения и утверждения и денежного отчёта по израсходованию назначенных по смете, средств).

8. Постоянные члены суть ближайшие помощники Директора во всех отраслях деятельности Института и руководствуются при исполнении своих служебных обязанностей распоряжениями и указаниями Директора. На одного из членов, кроме того, возлагается

исполнение обязанностей Учёного Секретаря Института, на другого – заведывание его библиотекою и музеем. В отсутствие Директора должность его исполняет старший по службе из Постоянных членов.

9. При возникновении важных вопросов, требующих внимательного и всестороннего обсуждения, Директор назначает общие собрания, в которых Постоянные члены участвуют с правом решающего голоса, а стипендиаты – с правом решающего голоса по вопросам специальности каждого и совещательного голоса по другим вопросам.

10. При возникновении общих вопросов, затрагивающих интересы различных учреждений и требующих их поддержки, назначаются совещательные собрания с участием представителя Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Русского Генерального Консула в Иерусалиме, в случае же надобности и других Русских Консулов в районе деятельности Института, а также представителей от Православной Патриархии в Иерусалиме и от иностранных научных и духовных организаций в Палестине.

11. По мере надобности в Институте устраиваются открытые собрания для чтения отчёта Института, а также докладов и сообщений, имеющих общий интерес. На эти собрания приглашаются представители Русских и иностранных научных, духовных и политических организаций. К участию в чтениях допускаются и иностранные учёные, с разрешением чтений на иностранных языках.

12. В случае учреждения в Иерусалиме Международного или Туземно-международного Комитета по охране древностей, Институт участвует в его составе.

13. Институт ежегодно представляет Петроградскому Комитету Палестиноведения (на полях: См. §7 – проект сметы, денежный отчёт и) отчёт о своей деятельности, а также доводит до его сведения о нужде в стипендиатах той или другой специальности, с предложением имеющих в виду его кандидатов, и получает от него общие директивы, научные поручения, извещения о предстоящих экспедициях (подчёркнуто от руки; на полях: разрешения и одобрения на предложенные Институтом экспедиции) и командировках из России и о командируемых в Иерусалим стипендиатах.

14. Стипендиатами при Институте могут состоять лица, окончившие курс в Русских Университетах /преимущественно по Восточному и Историко-филологическому факультетам/, (на полях: в Лазаревском Институте Восточных языков). Духовных Академиях и Академии Художеств и избравшие для специального изучения те или другие области Палестиноведения или Востоковедения вообще.

15. Институту ассигнуются средства для содержания двух стипендиатов, каждого в течение двух лет. Прочие стипендиаты командировются учебными заведениями, названными в ст. 14-й, на основании действующих правил.

16. По прибытии в Иерусалим стипендиаты представляют Директору Института инструкции, которыми они снабжены от командировавшего их учреждения, получают от него или от Постоянных членов указания и разъяснения касательно направления своей деятельности и представляют Директору в указанные им сроки отчёты о своих занятиях. Эти отчёты Директор представляет с своим заключением, командировавшим стипендиатов учреждениям.

17. Стипендиаты имеют право пользоваться библиотекою, музеем и прочими учёными пособиями Института, участвовать в его собраниях и научных предприятиях и обнародовать свои труды в его изданиях. Для разъездов по Востоку они получают, по представлению и ходатайствам Директора, открытые листы, рекомендации и другие нужные документы от подлежащих властей. (На полях: помещением на наших Подворьях и столом по уменьшенным ценам – наравне с экскурсантами или служащими Общества и теми личными удобствами, какие дают для паломников эти Подворья.)

18. При Институте имеются: библиотека, музей, чертёжный и фотографический кабинет и справочное бюро.

19. Для ведения канцелярских, чертёжных, фотографических и др. работ Директором приглашаются соответствующие лица по вольному найму. (На полях: Денежные средства хранятся в кассе Подворий и расходуются по мере надобности по ордерам Директором. Хозяйственной частью Института ведает Заведующий хозяйством подворий.)

20. Институт печатает свои труды в изданиях ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества. Для печатания более мелких работ может быть учреждён, в

случае надобности и возможности, собственный орган Института в Иерусалиме.

21. Институт содержится, согласно прилагаемому штату, на средства Государственного Казначейства, ассигнуемые в ведение ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества. Средства на требующие чрезвычайных расходов научные экспедиции, раскопки, приобретение собраний древностей или рукописей для отечественных музеев и книгохранилищ, а также на нужды по охране или реставрации местных памятников испрашиваются, при наличии чрезвычайных обстоятельств и оснований, чрез (на полях: Министерство Народного Просвещения) ИМПЕРАТОРСКИМ Православным Палестинским Обществом.

22. Печать? (Знак вопроса принадлежит В. В. Латышеву – Н. Л.)

23. Проект штата Историко-археологического Института в Иерусалиме²³¹.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 602, л. 59–60, 71–71 об., 74–77.

**121. Сопроводительная неперменного секретаря Императорской Академии
Наук академика С. Ф. Ольденбурга профессору В. Н. Бенешевичу**

Петроград, 4 февраля 1917 г.

Подлинник²³².

Милостивый Государь Владимир Николаевич!

Препровождая при сем проект Положения о Палестинском Комитете, выработанный Комиссией Императорской Академии Наук, прошу Вас не отказать пожаловать в заседание для обсуждения означенного Положения и связанных с ним вопросов в понедельник 6 февраля в 3 часа дня в Малом Конференц-зале Академии.

Прошу Вас принять уверение в совершенном моём почтении и преданности.

ПРОЕКТ

Положения о Палестинском Комитете при Императорской Академии Наук

1. При Императорской Академии Наук учреждается «Палестинский Комитет» для изучения Палестины и сопредельных с ней стран.

2. Комитет состоит под председательством ординарного академика, избранного Общим Собранием Академии, из членов учреждений, подписавших поданное в Академию заявление, и из тех посторонних лиц, занятия которых соприкасаются со специальными областями Палестиноведения и которые будут избраны в члены Комитетом.

3. Комитет имеет своей задачей: 1) оживление в России интереса к Палестиноведению, 2) поощрение молодых учёных к занятиям в области изучения Палестины, 3) основание учёного органа для Палестиноведения.

4. Для достижения этих целей Комитет устраивает собрания для научных докладов, объявляет публичные чтения и лекции, назначает денежные суммы на поощрение работ по изучению Палестины и, впредь до учреждения Археологического Института в Иерусалиме, организует научные миссии и экспедиции в Палестину.

К этому проекту, выработанному Комиссией Императорской Академии Наук, член Комиссии академик П. К. Коковцов присоединил нижеследующую редакцию статей 1, 3 и 4 Положения:

1. При Императорской Академии Наук учреждается Палестинский Комитет, главной задачей которого является организация и учреждение русского Археологического Института в Иерусалиме для изучения Палестины и сопредельных с ней стран.

3. Впредь до учреждения Археологического Института в Иерусалиме Комитет ставит своей задачей: 1) оживление в России интереса к Палестиноведению, 2) поощрение молодых учёных к занятиям в области изучения Палестины, 3) основание учёного органа для Палестиноведения.

4. Для достижения этой задачи Комитет устраивает собрания для научных докладов, объявляет публичные чтения и лекции, назначает денежные суммы на поощрение работ по изучению Палестины, организует научные миссии и экспедиции в Палестину.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 737, л. 1–2 об.

Епархиальные отделы ИППО и другие источники финансирования общества

122. Правила вербного сбора, утверждённые Св. Синодом

С.-Петербург. Без даты.

Печатная листовка.

По благословению Святейшего Синода, совершаемый в неделю Входа Господня в Иерусалим сбор для православных в Иерусалиме и Святой Земле производится следующим образом:

1. Воззвание о сем сборе, а равно настоящие правила для его производства, немедленно по их получении, печатаются в местных епархиальных ведомостях.

2. Духовные Консистории заблаговременно доставляют во все без исключения церкви епархии полученные от Императорского Православного Палестинского Общества надписи для сборных блюд, воззвания, объявления и собеседования, причём приглашают духовенство к точному исполнению настоящих правил и к приложению особого старания для производства сбора.

3. По получении в церкви воззваний и собеседований священнослужители, во внебогослужебных беседах и чтениях по церквам и школам, где таковые имеются, а также проповедью на богослужении, знакомят прихожан с целью настоящего сбора, причём при входе в церковь раздаются бесплатно грамотным прихожанам воззвания, объявления и собеседования, доставленные для сего Обществом.

4. За неделю до дня сбора к наружным входным дверям церкви прикрепляется воззвание Общества о сборе.

5. В дни сбора паства ознакомляется посредством устной проповеди со значением и целью сбора.

6. Самый сбор производится посредством обхождения с блюдом во время всех богослужений недели Входа Господня в Иерусалим (на литургии после чтения Евангелия, а на всенощной и утрени после чтения шестопсалмия).

7. Сбор этот производится в церквах, где имеется несколько священников – одним из них, где же имеется один священник – церковным старостой или одним из почётных прихожан.

8. По окончании богослужения составляется немедленно акт о сборных деньгах в присутствии священника, церковного старосты и нескольких почётных прихожан.

9. Собранные деньги, вместе с актом, представляются чрез благочинного в местные духовные консистории, которые доставляют их в Совет Императорского Православного Палестинского Общества, С.-Петербург, Мойка, 91.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 161, л. 14–14 об.

123. Правила кружечного сбора в епархиальных отделах ИППО

С.-Петербург. Без даты.

1. Кружки должны быть наружные, размещаемые у наружных стен церквей, домов, и внутренние, помещаемые в правительственных и общественных учреждениях и у частных лиц.

2. Образец кружки утверждается Советом Общества, который необходимое на первое время количество оных высылает непосредственно от себя.

3. Кружки, как с наружной стороны, так и внутренние ящики, должны быть с замками и с печатью Отдела.

4. Определение места, где кружки должны быть помещены, зависит от усмотрения Отдела.

5. Вся переписка по постановке и выемке кружек ведётся Отделом от имени Председателя.

6. Постановка кружек на избранные Отделом места, выемка из них внутреннего ящика и наблюдение за оными распределяются, по постановлению Отдела, между членами одного.

7. При выемке внутреннего с деньгами ящика в кружку должен быть вставлен запасный замкнутый и опечатанный ящик.

8. Вынутый внутренний с деньгами ящик вскрывается в заседании Отдела.

9. Каждая поставленная кружка обозначается особым № и ей ведётся отдельный счёт, в котором должно быть обозначено: когда поставлена на место, когда вынут внутренний ящик и сколько в оном оказалось денег, что и записывается в особый протокол по прилагаемой форме (Приложение 3а).

10. Список №№ кружек и где оные установлены, а равно о перестановке оных, сообщается Отделом в Канцелярию Общества.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 161, л. 15–15 об.

124. Правила сбора пожертвований

Без даты.

1. Сбор пожертвований в пользу Императорского Православного Палестинского Общества производится Отделом или уполномоченными им лицами на основании циркуляра Министра Внутренних Дел от 8 ноября 1883 г. за № 2266, сообщённого г. г. Губернаторам.

2. Квитанционные книжки и сборные листы высылаются в Отдел из Канцелярии Общества занумерованными, с печатью Общества и за скрепою Секретаря. Отдел, выдавая оные, надписывает на них звание, имя, отчество и фамилию, кому они выданы, а также ставит печать Отдела и скрепляет подписью Делопроизводителя Отдела. На сборном листе отмечается, кроме того, с какого по какое число он действует. Выдаваемым квитанционным книжкам, сборным листам и кому они выданы Отдел ведёт подробный список.

3. Квитанционные книжки (приложение а) и сборные листы (приложение б) выдаются лицам, желающим принять участие в сборе пожертвований, причём первые – грамотным, а вторые – неграмотным, не иначе как по постановлению Отдела, причём Отдел ответственен за благонадёжность лиц, которым выдаёт оные.

4. Получивший для сбора квитанционную книжку, принимая денежное пожертвование, обязан выдать вносителю установленную квитанцию и отметить в корешке книжки, в соответствующем месте, количество взноса, имя и фамилию жертвователя и на что оный пожертвован. По израсходовании выданной из Отдела квитанционной книжки, таковая возвращается, вместе со всеми собранными по ней денежными суммами, в Отдел, откуда может быть ему выдана новая книжка.

5. Получивший сборный лист предлагает таковой желающему сделать пожертвование для собственноручной записи в оном количества взноса и своей фамилии. Сборный лист выдаётся на шесть месяцев, со дня его выдачи, и по истечении сего срока обязательно должен быть представлен в Отдел, вместе с собранными по оному деньгами. Взамен возвращённого может быть выдан Отделом тому же лицу новый сборный лист.

6. Для удостоверения подлинности квитанционных книжек и сборных листов Отдел выдаёт, в случае надобности, особые свидетельства (приложение в) за подписью председателя Отдела и с приложением сургучной печати Отдела.

7. Отдел, выдавая квитанционные книжки и сборные листы, строго наблюдает за точным исполнением изложенных правил, и чтобы ни те, ни другие ни в каком случае не могли подать повод к каким-либо злоупотреблениям, в особенности чтобы они не залёживались и непременно в определённый правилами срок были возвращены в Отдел.

8. В получении от сборщиков собранных ими денег, а также поступающих непосредственно, Отдел выдаёт квитанции, из квитанционных книжек, специально для Отдела предназначенных, о чём свидетельствует надпись на оных, причём лицом, уполномоченным Отделом для сбора пожертвований, при получении от них денег, как в квитанции, так и в корешке квитанционной книжки обозначаются, кроме фамилии сборщика и суммы сбора, №№ квитанционных книжек или сборных листов, по коим производился сбор.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 161, л. 17–18.

125. Плата за паломническую книжку за проезд в Иерусалим и Афон

Без даты.

Чрез Одессу	За проезд			
	До Иерусалима и обратно		До Афона и обратно	
	В III классе			
От С.-Петербурга чрез Москву, Курск и Киев	57	—	42	50
—“— Москвы чрез Курск и Киев	51	50	37	50
—“— Киева	38	50	24	—
—“— Воронежа чрез Киев	49	—	35	—
—“— Самары чрез Рязск, Козлов, Воронеж и Киев	57	50	43	50
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 161, л. 28.				

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 161, л. 28.

126. Денежные поступления из епархиальных отделов ИППО В 1901–1903 гг.

С.-Петербург, 1904 г.

Копия.

№отделов	Отделы	Время открытия	Членские взносы			Пожертвования		
			Единовременные	Ежегодные	Ежегодные	1900/1	1901/2	1902/3
1	Якутский	21.03.1893	"	"	"220	"160	"155	"60
2	Одесский	19.12.1893	200	"	"440	"620	"505	"288
3	Волынский	2.01.1894	"200	"200	"210	"180	"165	"147
4	Вятский	16.01.1894	200	"	"1748	"1941	"1668	"2235
5	Оренбургский	16.01.1894	"	"	"285	"210	"195	"412
6	Пензенский	30.01.1894	200	"	"925	"845	"755	"1484
7	Рязанский	2.02.1894	500	"	"635	"515	"485	"723
8	Черниговский	11.03.1894	"	"	"190	"120	"130	–148
9	Томский	3.04.1894	"500	"	"1025	"700	"690	"1071
10	Калужский	5.04.1894	"700	"	"260	"210	"350	"369
11	Екатеринбургский	10.04.1894	200	"	"1955	"1745	"1555	"1333
12	Ярославский	10.04.1894	600	"500	"890	"630	"610	–896
13	Тверской	15.01.1895	200	"200	"270	"380	"230	"230
14	Казанский	26.02.1895	500	"	"120	"65	"65	"3381
15	Смоленский	19.03.1895	"	"	"475	"420	"420	"37
16	Ставропольский	26.03.1895	700	"	"70	"135	"50	"106
17	Псковский	26.03.1895	"	"	"200	"130	"95	"75
18	Владимирский	9.04.1895	"700	"500	"685	"690	"695	"49
19	Донской	24.09.1895	2100	"800	"900	"5095	"4175	"3465
20	Тульский	30.01.1896	160	"400	"200	"605	"435	"320
21	Уфимский	18.02.1896	"	"	"100	"480	"345	"53
22	Астраханский	27.03.1896	"	"	"745	"855	"516	"372
23	Вологодский	14.09.1896	600	"550	"620	"780	"650	"1337
24	Кишинёвский	2.01.1897	500	"	"180	"180	"200	"221
25	Екатеринославский	26.01.1897	400	"	"575	"1925	"1970	"1890
26	Нижегородский	9.02.1897	200	"370	"500	"355	"345	"140
27	Пермский	6.04.1897	"	"	"200	"285	"337	"150
28	Тобольский	6.04.1897	200	"200	"	"285	"310	"250
29	Благовещенский	23.07.1897	"	"	"295	"355	"295	"145
30	Новгородский	28.09.1897	500	"	"530	"390	"420	"292
31	Воронежский	25.01.1898	200	"	"225	"205	"200	"1082
32	Енисейский	29.03.1898	5000	"200	"	"90	"70	"70
33	Костромской	29.03.1898	500	"400	"200	"475	"235	"250
34	Подольский	29.03.1898	"	"400	"	"10	"115	"205
35	Архангельский	28.05.1898	"	"500	"280	"325	"335	197
36	Олонецкий	11.04.1899	"	"	"500	"355	"175	"222
37	Курский	2.05.1899	200	"	"685	"735	"780	"298
38	Орловский	2.05.1899	"	"200	"	"1785	"1325	"795
39	Полтавский	16.05.1899	1900	"	"	"580	"625	"755
40	Витебский	2.04.1900	500	"	"500	"450	"415	"296
41	Таврический	2.04.1900	"	"	"320	"300	"270	"160
42	Симбирский	25.03.1901	"	"1300	"100	"	"1005	"700
43	Тамбовский	"	"	"	"	"	"285	"
44	Киевский	"	"	"	"	"	"240	"
ВСЕГО:			16260	"7120	"5475	"27023	"25618	"22815
Доход от чтений			Общая сумма прихода					
1900/1	1901/2	1902/3	1900/1	1901/2	1902/3			
"	Доход	"5 04	"	"280	"334	15	260	50

258	42	113755.5141	881186	71	2576	25	1987	07
90	60	144	48	115	21448	10	584	48
725	10	663	48	543	055274	55	3170	11
388	03	587	95	431	921130	93	1448	21
158	02	146	55	125	282767	03	2292	99
25	68	183	37	54	701961	56	1732	16
185	72	512	86	921	03620	49.5918	65	1355
188	64	247	78	358	562312	74	3028	34
18	71	4	75	20	49802	62	1420	09
"	"	"	"	6	533696	16	3295	45
"	"	7	"	45	362447	18	2275	10
68	76	58	87	17	90849	77	684	21
20	99	3	28	9	71982	11	139	46
"	"	"	"	"	512	"	798	90
42	"	"	"	"	918	25	2303	68
"	"	"	"	61	83391	97	247	78
426	81	371	06	306	331409	43	2025	20
"	"	100	"	62	509599	59	6301	14
"	"	"	"	17	801710	94	1094	20
"	"	2	83	14	86153	63	616	99
"	"	14	72	"	1635	65	1561	13
78	69	8	51	15	502762	24	3025	27
60	35	109	37	66	72961	95	354	17
"	"	"	"	"	3919	53	2640	62
9	53	18	01	"	1006	06	949	27
34	31	"	"	"	350	31	378	"
46	45	43	05	21	10678	88	850	85
"	"	"	"	"	440	"	502	"
266	41	93	68	87	541713	72	1123	44
127	14	62	34	24	601634	98	1406	19
"	"	"	"	2	265271	68	358	71
43	70	14	60	"	1589	70	1001	75
19	43	68	20	32	2165	45	625	24
"	"	"	"	"	477	50	631	80
"	"	"	"	"	722	39	517	50
"	"	"	"	"	1183	74	928	80
46	20	30	79	"	1919	40	1621	79
46	12	60	"	"	2933	58	785	57
"	"	107	12	11	751727	17	1270	73.51480
42	91	75	"	56	38523	66	778	85
"	"	296	"	"	4495	06	2639	02
"	"	"	"	"	385	"	"	"
"	"	"	"	"	285	"	"	"

341926 488224.54169" 7093335.56309428.55595241

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 161, л. 119.

127. Доклад Совета ИППО председателю Общества великому князю Сергею Александровичу о деятельности епархиальных отделов ИППО в 1902/1903 отчётном году

С.-Петербург, 3 февраля 1904 г.

Подлинник.

На первом листе сверху отзыв Великого Князя Сергея Александровича: «Радуюсь успеху нашего святого дела и всех сердечно благодарю за полезную и дружную работу».

Приемлю долг всеподданнейше представить при сем на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества напечатанный отчёт о деятельности отделов Императорского Православного Палестинского Общества за 1902/3 год.

В истекшем отчётном году к действовавшим ранее 43 епархиальным отделам Палестинское Общество имело утешение присоединить ещё один отдел – Киевский, торжественно открытый 6 декабря 1902 года. Осуществлением Отдела в средоточии отечественных Святынь, в матери городов Русских – Киеве, этом русском Иерусалиме, Палестинское Общество всецело обязано Высокопреосвященному Феогносту, Митрополиту Киевскому и Галицкому. Сей приснопамятный святитель, всегда с тёплым сочувствием относившийся к Обществу, открытием Киевского отдела оказал ему, на закате своей жизни, существенную услугу.

По примеру предшествующих лет, деятельность отделов была направляема Преосвященнейшими председателями всецело к выполнению задач, возложенных на отделы руководящими правилами и заключающихся в ознакомлении местного православного населения с историческими судьбами Святой Земли и её современным состоянием, а также с целями и деятельностью Общества, и в расположении православных русских людей к живому и деятельному участию в поддержании и утверждении общенародного Русского дела на Святой Земле.

Привлечение в состав Палестинского Общества сочувствующих его целям и деятельности лиц, в качестве членов, составляя всегда предмет особенных забот отделов, и в отчётном 1902/3 году продолжалось с некоторым успехом, хотя нельзя не признать, что за последние годы отделы представляют к избранию в члены Общества значительно меньше лиц. Объясняется это тем, что Совет Общества неоднократно рекомендовал отделам относиться к привлечению членов с возможною осторожностью, и располагать к вступлению в состав Общества только таких лиц, которые понимают его цели и сочувствуют им. В течение отчётного года чрез отделы вступили в члены Общества 281 человек, из коих 24 признали возможным заменить ежегодные взносы единовременным.

К привлечению добровольных пожертвований на нужды Общества в Святой Земле отделы принимали нижеследующие, ранее ими испытанные меры: а) приём пожертвований по сборным листам и квитанционным книжкам, распределяемым с этою целью между уполномоченными и сборщиками отдела, и б) устройство постоянного кружечного сбора, чрез установку кружек у наружных стен церквей и общественных зданий.

Приём пожертвований по сборным листам, признаваемый отделами весьма удобным, получает ныне особенно широкое применение; так, например, в отчётном году Витебский отдел разослал, на полугодичный срок, 300 листов, а Пензенский даже – 732; последним отделом сборные листы были разосланы по всем монастырям и приходам епархии. Сбор по листам и книжкам, вместе с случайными пожертвованиями, доставил Обществу в отчётном году – 19,368 рублей 87 коп.

Организация постоянного кружечного сбора, – этого второго, применяемого отделами, способа привлечения добровольных пожертвований в пользу Святой Земли, получила в отчётном году дальнейшее развитие: в течение года было выслано в отделы и ими установлено у наружных стен церквей и общественных зданий 313 кружек; таким образом, как видно из отчёта (98 стр.), к 1 марта 1903 года отделы располагали 820 кружками. Вскрытые из них в отчётном году 365 кружек дали Обществу 4,124 рубля 54 коп. Несмотря на то, что кружечный сбор только ещё вводится, результаты его можно признать удачными; с течением времени, когда этот вид сбора, не стесняющий жертвователя размером приносимой им в пользу Святой Земли посильной лепты, получит широкое применение и

будет иметь за собою несколько лет практики, можно ожидать от него ещё более благоприятных последствий.

Со времени открытия отделами бесплатных народных чтений и собеседований о Святой Земле, отрадные результаты коих за истекший год Ваше Императорское Высочество благоизволите усмотреть из нижесообщаемых данных, многие лица, обстоятельно знакомящиеся с целями и деятельностью Палестинского Общества, стали приносить ему свои посильные жертвы при посредстве устроителей чтений, без всяких к сему со стороны лекторов приглашений, а всецело по влечению своего доброго и отзывчивого к нуждам ближнего сердца. Подобные приношения также присылаются непосредственно в канцелярию Общества. Такое отрадное явление как нельзя лучше убеждает нас в том, что искони наблюдавшееся тяготение Русского народа к тем Святым местам, «идеже стоясти нози Его», и желание выказать свою любовь и преданность Христу Спасителю и Его земной родине посильными жертвами, не утратило своей жизненности и религиозного значения, но, напротив того, явилось выражением особенного попечения о потребностях и нуждах посвятившего себя служению Святой Земле – Православного Палестинского Общества. Таких, вполне добрых, пожертвователей на чтениях, вызванных после ближайшего знакомства с нуждами Святой Земли и называемых в отчётности Общества «доходом от чтений», поступило в отчётном году 4,169 рублей.

Из представляемой при сем сравнительной за три последние года приходной ведомости Ваше Императорское Высочество благоизволите усмотреть, что, за исключением членских взносов, несколько сократившихся за последние два года при уменьшении вообще числа членов Общества, прочие статьи прихода представляются, с небольшими колебаниями, в одинаковых цифрах. В отчётном 1902/3 году, за исключением произведённого отделами расхода, в сумме 3,518 рублей, показанного в прилагаемой у сего ведомости, 44 епархиальные отдела доставили Обществу 52,434 рубля.

Изобразив в кратких чертах достигнутые отделами в 1902/3 году результаты по привлечению новых членов Общества и сбору добровольных пожертвований, я позволю себе обратить благосклонное внимание Вашего Императорского Высочества на выдающуюся по своим успехам деятельность отделов по ознакомлению местного православного населения с прошедшим и настоящим Святой Земли. Эта сторона деятельности отделов, являющаяся, бесспорно, наиболее важною и заслуживающею особенного внимания и поощрения, получает с каждым годом дальнейшее развитие.

Знакомство со Святой Землёй, а равно с целями и деятельностью Палестинского Общества, достигается посредством созываемых отделом собраний и заседаний (8 стр.), на которых произносятся Преосвященными Владыками и местными деятелями посвящённые Святой Земле и Обществу прочувствованные речи, обычно печатаемые в местных периодических изданиях, при помощи бесплатно раздаваемых народу брошюр, листовок и видов Святой Земли (46 стр.) и, главным образом, посредством повсеместного, в районах деятельности отделов, устройства бесплатных Палестинских чтений. Как можно видеть из донесений отделов, эти чтения, по своему содержанию наиболее отвечающие духовным запросам православного русского народа, в особенности, если они сопровождаются туманными картинками, производят вполне благотворное влияние на сердца слушателей, вызывая в них искреннюю любовь к страждущей под игом неверных земной родине Богочеловека и полное сочувствие деятельности Общества.

Особенно приятно отметить, что стремление отделов к наилучшей постановке Палестинских чтений и наибольшему их распространению в народе встречает полное сочувствие и содействие не только со стороны городского и сельского духовенства и педагогического персонала, всегда с готовностью принимающих на себя труды по ведению чтений, но и со стороны местных епархиальных братств и училищных советов, попечительств о народной трезвости и интеллигентных лиц всевозможных профессий и общественного положения. Для большего удобства, при некоторых отделах организованы уже в губернских городах постоянные комиссии по устройству чтений, а в уездных городах и сёлах назначены для сего особые уполномоченные. С своей стороны Совет Общества, для поощрения такого благого дела, ежегодно снабжает отделы необходимыми пособиями для устройства чтений, как-то: брошюрами, фонарями, туманными картинками. Например, осенью 1902 года было выслано в 43 отдела 50.000 экз. брошюр, содержащих в себе весьма

разнообразный материал для всестороннего ознакомления слушателей со Святою Землёю и деятельностью Общества.

При таких благоприятных условиях отделы Общества имели возможность устроить в 1902/3 году более чем в 5 000 местностях до 30.000 чтений, которые посетили свыше 5,000,000 слушателей, преимущественно из простого народа, искренно жаждущего верных, образно живых и прочувствованных рассказов о Святой Земле.

В отчёте отделов за истекший 1902/3 год встречаются умиленные рассказы о выдающемся и неослабеваемом интересе, с которым относится народ к Палестинским чтениям. Наплыв слушателей в некоторых местностях бывал настолько велик, что не только школьные помещения, но даже храмы не могли вместить всех собравшихся послушать рассказы о Святой Земле; так, например, проводившиеся в церкви одного из сёл Полтавской епархии Палестинские беседы, ввиду громадного стечения народа, пришлось перенести на церковную площадь (29 стр.). В некоторых сёлах во время воскресных чтений улицы пустели, ибо и старый, и малый устремлялись в церковь на чтение (53 стр.). Количество слушателей отделы насчитывают теперь уже сотнями, а случаи, когда одновременно собираются на чтение 500, 600 и даже 1000 слушателей – явление заурядное (55 стр.). Интерес к чтениям о Святой Земле неудержимо влечёт многих жителей окрестных деревень и хуторов в свои приходские церкви, отстоящие иногда от дома на десятки вёрст. «Усердие слушателей к посещению «чтений», – сообщает священник села Брюхановского, Томской губернии, о. П. Кобылецкий, – «было весьма велико. Нередко по вечерам в праздничные дни можно было встретить в сем целые семьи из деревень прихода. Спросишь: «что же не идёте домой?» Отвечают: «да охота, батюшка, послушать, что ныне будете читать о Святой Земле» (стр. 51). По отзывам некоторых отделов, чтения о Святой Земле настолько пришлись по душе народу и так возгревают его религиозное чувство, что в этом отношении далеко превосходили духовно-нравственные и поучительного характера чтения, не говоря уже о чтениях научного и беллетристического содержания. На эти последние чтения крестьяне смотрят как на сказки, «а сказки-то у нас и ребята дома хорошо читают!» говорят они (стр. 67). Совершенно иное отношение со стороны слушателей наблюдается к Палестинским чтениям. Вот что, например, сообщает благочинный 4-го округа Велико-Устюжского уезда, Вологодской епархии, священник А. Малевинский о таких чтениях в деревне: «Картина чтений бывает хотя и проста, но умилительна. Слушатели, то сидят у моих ног, то забираются на печь, на полати, кто где нашёл для себя подходящее место, – с затаённым дыханием, внимательно слушают моё чтение, прерывая иногда живым словом по поводу непонятого места в книжке. Наши простые беседы во многом, по своей внешней обстановке, напоминают те блаженные времена, когда Сам Господь наш Иисус Христос «сид укаше». Часто только глубокая ночь заставляла прерывать беседу, но слушатели всегда в таких случаях говорили мне: «спасибо! Поучил нас сегодня, не забудь и после» (стр. 69).

Как уже было неоднократно замечено, раздаваемые бесплатно, специально изданные Обществом для народа, Палестинские листки, содержащие в себе краткие и вполне доступные пониманию простолудных исторические и географические сведения о Святой Земле, описания Священных мест Востока, пастырские поучения о занесённых из Палестины легендах и сказаниях, несогласных с учением Православной Церкви, сообщения о деятельности Общества в защиту Православия в Святой Земле и на пользу Русского паломничества, а также картинки с изображением Палестинских Святынь, – принимаются повсеместно народом с радостным чувством и глубокою благодарностью Палестинскому Обществу за его безмездный дар. Вот, например, что сообщает по этому поводу благочинный Казанской епархии протоиерей А. Миропольский: «Листки о Святой Земле расхватываются народом с духовною жаждою и читаются с величайшим наслаждением и благоговением. За получением этих листков народ нарочито приезжает даже из деревень и с нетерпением ожидает счастья, когда листок попадёт ему в руки и он завладеет «драгоценным сказанием о Святой Земле», почитаемым почти наравне со Св. Евангелием (48 стр.)». Особенно же почитаются народом изображения Гроба Господня, Голгофы, Вифлеемской пещеры, Порога Судных Врат; такие изображения принимаются при крестном знамении, бережно приносятся домой и с благоговением укрепляются в передних углах изб, вместе с Святыми иконами. Подобного вида листки и виды Святой Земли, проникая в самые глухие уголки нашей обширной родины, содействуют ещё более широкому распространению

верных понятий о современном состоянии Палестины и потому Совет Общества, вполне оценив этот способ знакомства Русского народа со Святой Землёю, ежегодно высылает в распоряжение отделов весьма значительный запас таковых листков. Например, осенью 1902 года было выслано в 43 отдела 1,285,000 экземпляров Палестинских листков и видов Святой Земли исключительно для бесплатной раздачи народу на чтениях.

Внимание и интерес, проявляемые слушателями к предлагаемым им чтениям, не проходят для них бесследно, но, напротив того, приносят обильные плоды. По свидетельству отделов, чтения эти, помимо прямого своего назначения – знакомить народ с прошедшим и настоящим Святой Земли, приносят пользу ещё и тем, что уничтожают суеверия, укрепляют начала нравственности и благоговения к святыне, сближают с православными впавших в раскол и сектантство, осмысливают подвиги паломничества и направляют сердца и мысли людей верующих к тем Святым местам, где свершил Свой крестный подвиг за грешное человечество Спаситель мира.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества, позволяю себе высказать в заключение глубокое убеждение Совета Общества, что устройством общедоступных чтений о Святой Земле и бесплатною раздаче Палестинских листков отделы не только оказывают существенную услугу Палестинскому Обществу, успешно знакомя местное население с судьбами Святой Земли и деятельностью Общества, но и удовлетворяют, по мере возможности, духовным запросам всего Русского народа, содействуя его просвещению и воспитанию в духе Православной Церкви.

Помощник Председателя: (подп.) М. Степанов
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 161, л. 109–117.

128. Циркуляр Совета ИППО епархиальным отделам Общества

С.-Петербург, 30 ноября 1906 г.

Копия.

В _____ отдел Императорского Православного Палестинского Общества.

Совет Общества, признавая одною из своих важнейших задач распространение в Русском народе верных сведений о Св. Земле, с особенною признательностью следит за успешным развитием устраиваемых епархиальными Отделами народных чтений о Палестине. Такие чтения, доставляя духовное назидание верующим и возбуждая их благочестивую ревность к Святыням Востока, являются наилучшим средством для ознакомления с прошедшими и настоящими судьбами Св. Земли. Благодаря этим чтениям, в Русском народе крепнет Христова вера, пробуждается сознание высокой христианской миссии России в защиту страждущих единоверцев в земной родине Богочеловека и является искреннее желание, если не самим предпринять трудное паломничество, то хотя оказать чрез Палестинское Общество посильное содействие соотечественникам, тысячами стекающимся в Св. Землю в надежде обрести у подножия Голгофы духовное обновление, и местному православному населению.

Такое выдающееся, для успешного достижения целей Общества, значение Палестинских чтений побуждает Совет Общества относиться к ним с особенною заботливостью и, по мере возможности и денежных средств, оказывать епархиальным Отделам всяческое содействие к наилучшей их постановке. И в текущем году, невзирая на улучшение, сравнительно с прежними годами, денежных поступлений, Совет Общества признал возможным заготовить и выслать в Отдел одновременно с сим необходимые для устройства чтений брошюры и листки, далее подробно поименованные. Сообщая об этом, Совет Общества выражает уверенность, что предшествовавшая плодотворная деятельность Отдела по устройству чтений о Св. Земле явится и в настоящем году залогом дальнейшего успешного развития их во имя тех благих целей, которые ими достигаются.

Вице-Председатель: (подп.) Н. Аничков И. о. Секретаря: (подп.) Д. Истомин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 113, л. 76–76 об.

129. Закон об отпуске из Государственного Казначейства средств в пособие Императорскому Православному Палестинскому Обществу на содержание русских учебных заведений в Сирии, Высочайше утверждённый, одобренный Государственным Советом и Государственной Думою

С.-Петербург, 1912 г.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Быть по сему». На рейде и яхте «Штандарт». 5 июля 1912 г. Скрепил: Государственный Секретарь С. Е. Крыжановский.

I. Отпустить из средств государственного казначейства в пособие Императорскому Православному Палестинскому Обществу на содержание русских учебных заведений в Сирии в 1912 году сто двадцать шесть тысяч семьсот девяносто девять рублей, в 1913 году – сто сорок восемь тысяч четыреста шестьдесят пять рублей и в 1914 году – сто пятьдесят три тысячи четыреста шестьдесят пять рублей, а начиная с 1915 года отпускать на ту же надобность по сто пятьдесят восемь тысяч четыреста шестьдесят пять рублей в год.

II. Отпустить из средств государственного казначейства в 1912 году означенному в отделе I Обществу на постройку здания для Назаретской и переустройство здания для Бет-Джальской учительских семинарий пятьдесят тысяч рублей²³³.

III. Указанные в отделах I и II расходы в 1912 году отнести на счёт ожидаемых сбережений от назначений по Государственной Респиси расходов на тот же год.

IV. Подчинить расходование сумм, отпускаемых из государственного казначейства в пособие ИППО на содержание русских учебных заведений в Сирии, ревизии Государственного Контроля.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXXII. 1912 Пг., 1915. С. 1117.

130. Представление обер-прокурора Св. Синода В. К. Саблера в Государственную Думу

С.-Петербург, 14 июня 1913 г.

Копия.

Об отпуске из казны по 100.000 руб. в год в пособие Императорскому Православному Палестинскому Обществу

ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА

Святая Земля, с давних времён привлекающая к себе внимание всего христианского мира, особенно близка и дорога для её исконной покровительницы – России, как своими святынями, более всего вызывающими чувства благоговейного преклонения в религиозном русском народе, так и ввиду тех неразрывных отношений, которые соединяют Православную Русскую Церковь с единоверной ей древнейшей Иерусалимской Церковью. Паломничество в Святую Землю православных русских людей началось со времён принятия христианства. Но до половины XIX столетия отношение Русского правительства и общества к Святой Земле выражалось лишь в щедрых милостынях Русских царей и народа на церковные и благотворительные учреждения в Святой Земле, а также в дипломатических сношениях, направленных к улучшению бесправного положения там православных среди завоевателей-мусульман; русские же паломники и на пути в Святую Землю, и в Святом Граде Иерусалиме были предоставлены самим себе, о судьбе их никто не заботился и от природной сметливости и находчивости их зависело успешное совершение ими паломничества. Никакой организации для изучения Святой Земли, поддержания в ней православия и устройства быта русских паломников на месте не было и не могло быть, вследствие крайней затруднительности и опасности проникать в пределы владений Турецкой Империи. С открытием по Лондонскому трактату 1840 года свободного доступа туда западным державам, как вообще Восток, так в особенности Палестина и Сирия стали наполняться католическими, протестантскими и англиканскими миссионерами и, под видом их, политическими агентами, которые путём проповеди, широкой благотворительности, учреждения школ и больниц начали привлекать на свою сторону не только единоверных им бедных туземных христиан, но и православных. Франция, Италия, Англия и Германия поддерживали эту деятельность своих агентов щедрыми правительственными субсидиями и для помощи им учреждали соответствующие частные Общества. Энергичная инославная пропаганда в Святой Земле стала угрожать самому существованию в ней Православия, а достигнутое там влияние западных держав и их деятелей часто клонилось к ограничению православным доступа и к самым святыням.

При таких условиях Россия, связанная с Православным Востоком вообще и с Святой Землёй в частности вековыми и глубокими интересами, не могла оставаться безучастной к проявившимся там религиозным и политическим стремлениям иностранных держав, не могла оставлять местных православных людей на расхищение миссионерам этих держав, равно как не могла не войти и в положение русских паломников в Святой Земле, число которых стало с каждым годом увеличиваться. Русское правительство предпринимает ряд мер к созданию в Святой Земле собственного учреждения, как для удовлетворения указанных потребностей, так и для представительства там Русского государства. Первые шаги в этом направлении делались весьма осторожно. Хотя принципиально решено было учредить настоящую Духовную Миссию в Иерусалиме, и чувствовалась большая надобность и в гражданском там представителе России, однако в 1843 г. отправляется нашим Правительством в Святой Град только архимандрит Порфирий Успенский с 2 иеромонахами и иеродиаконом, притом «негласно», в качестве поклонников Святого Гроба Господня, в виде «испытательной меры», но со специальной задачей «сообразить на месте, какие всего удобнее было бы принять меры к поддержанию Православия в Святой Земле». Высочайшим повелением 11 февраля 1847 г. учреждается настоящая Российская Духовная Миссия в Иерусалиме с определённым штатом, с более широкими полномочиями, с тем же двойственным сочетанием в лице её начальника представительства церковного и государственного, но опять под тем же видом паломничества к Святому Гробу Господню. Только после Крымской войны наша Духовная Миссия в Иерусалиме была восстановлена 23

марта 1857 г. под её настоящим именем, с широкими задачами примирения враждующих православных племён в Святой Земле, поддержания православных арабов среди инославной пропаганды и духовного порабощения их греками и с целью покровительства русским паломникам. На Миссию также возлагалась обязанность, в противовес иноверцам, завести школы, типографии, больницы и другие благотворительные учреждения, которыми сильна была инославная пропаганда. Вскоре после того, специально с целью устройства быта русских паломников в Святой Земле, был учреждён, в начале 1858 г., Палестинский Комитет, который за помощью на нужды Святой Земли и на улучшение материального положения паломников обратился к частной благотворительности Русского общества. В том же году было учреждено особое Российское Императорское Консульство в Иерусалиме. Задачи и капиталы Палестинского Комитета унаследовала сменившая его в 1864 г. Высочайше учреждённая Палестинская Комиссия при Министерстве Иностранных Дел, агентами которой в Иерусалиме состояли Русские консулы. Все эти учреждения принесли не мало пользы святому Русскому делу в Палестине, но Палестинский Комитет, а потом Палестинская Комиссия были ограничены сравнительно узкой сферой деятельности – устройством зданий и храма для нашей Духовной Миссии и помещений для русских паломников, а самая Миссия, при ограниченности назначенного на содержание только личного состава её кредита в 14650 руб. из средств Святейшего Синода и Государственного Казначейства (по половине), с трудом могла справляться с удовлетворением религиозно-нравственных потребностей русских паломников, вследствие увеличения количества последних и устройства многих русских храмов на святых местах, приобретённых её начальниками и Палестинской Комиссией. Для осуществления предначертанных широких задач благотворительных и просветительных в Святой Земле, Иерусалимская Духовная Миссия не имела ни достаточных материальных средств, ни сил в небольшом своём личном составе. Кроме того, как Духовная Миссия, так и Русское Консульство в Иерусалиме и Палестинская Комиссия, по своему официальному положению, не всегда могли отстаивать на месте интересы Православия теми путями, какими достигали своих результатов иностранные державы при помощи всё возрастающих численностью и влиянием инославных общин и братств. Явилась настоятельная нужда в таком частном учреждении, которое, не будучи связано официально своим положением, могло бы, подобно инославным частным обществам и братствам, действовать более свободно, с более подвижным и многочисленным составом своих агентов на месте, а путём энергичной деятельности и сильного влияния своих членов было бы в состоянии привлекать частную благотворительность на нужды Святой Земли и русских паломников. Эта назревшая потребность была удовлетворена учреждением по Высочайшему повелению 8 мая 1882 г. частного Православного Палестинского Общества, которому в 1889 г. было усвоено наименование Императорского.

Высочайше утверждённым 8 мая 1882 г. Уставом Палестинскому Обществу предоставлено: а) собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах на Востоке, б) оказывать пособие православным паломникам этих мест и в) учреждать школы, больницы и странноприимные дома, организовывать паломнические караваны, удешевить путевые расходы, издавать путеводители, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церквям, монастырям и духовенству. В частности, на основании того же Устава, Общество заботится о приведении в известность и сообщении таких сведений, которые остаются без употребления в частных руках и в архивах разных мест, старается о приобретении учебных пособий, книг, рукописей, карт, достопримечательностей и пр., допуская к пользованию ими не только членов своих, но и всех желающих извлечь из них пользу для своих занятий, назначает, по мере средств своих, денежные или другие награды за разрешение вопросов, им предлагаемых, и снаряжает экспедиции, даёт поручения своим членам или посторонним лицам, желающим участвовать в трудах его, содействует им своими указаниями, поощрениями, пособиями и, в случае нужды, своим ходатайством. Собираение и распространение сведений Обществом совершаются посредством чтений и сообщений в собраниях Общества, а также переписки, печатных записок, периодических и других сочинений и сборников, издаваемых в свет на основании общих цензурных правил.

По закрытии в 1889 г. Палестинской Комиссии, Императорскому Православному Палестинскому Обществу были переданы её капиталы в 223.705 руб. билетами и 30.908 руб.

68 коп. наличными и бывшие в её ведении здания в Святой Земле. До 1900 г. Общество существовало исключительно на частные пожертвования и сборы по церквям (так называемый «вербный сбор» в праздник Входа Господня в Иерусалим), не получая никакого пособия из Государственного Казначейства, причём оно приняло на свои средства и ежегодный расход до 30.000 руб. на усиление личного состава Иерусалимской Духовной Миссии по штату её 1895 г. В возмещение этого последнего расхода, по Высочайше утверждённому 24 мая 1899 г. мнению Государственного Совета, было назначено Обществу, с 1900 г., пособие из сумм Государственного Казначейства по 30.000 руб. в год. Но, несмотря на это пособие, уже с половины 1904 г. положение Императорского Православного Палестинского Общества в материальном отношении стало весьма затруднительным: количество взносов и пожертвований, под влиянием тяжёлых обстоятельств военного времени, значительно уменьшилось, а сборы по церквям сократились. В общем, доходы Палестинского Общества в течение 1904 г. понизились на 25–30%, что ставило его в невозможность поддерживать свою деятельность на прежнем уровне. Между тем закрытие, по недостатку средств, хотя бы некоторых учреждений Общества произвело бы крайне неблагоприятное впечатление на православное население Палестины и Сирии и уронило бы значение России в глазах турецких властей и греческого духовенства. В предотвращение этого, по ходатайству Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, последовало 10 июня 1905 г. Высочайшее соизволение на отпуск в пособие Обществу на счёт остатков от поступающих в распоряжение Святейшего Синода и Министерств внутренних дел и народного просвещения доходов с Бессарабских имений, преклонённых Святым местам на Востоке, по 25.000 руб. от каждого ведомства, а всего 75.000 руб. ежегодно в течение 4 лет, начиная с 1905 г. Означенное пособие затем, по Высочайше утверждённому 20 ноября 1907 г. докладу Председателя Совета Министров, было продолжено ещё на четыре года (1909–1912 гг.). Между тем крайне затруднительное материальное положение Палестинского Общества по причине, главным образом, упадка вербного сбора, понизившегося с 1903 по 1907 г. на 73.900 руб., вызвало со стороны Общества новое ходатайство о назначении ему дополнительного пособия. В удовлетворение этого ходатайства Высочайше утверждённым 11 августа 1910 г. положением Совета Министров постановлено назначить Палестинскому Обществу дополнительное пособие, в сумме 26.775 руб. в год, из процентов с состоящего в ведении Министерства иностранных дел капитала собственников молдавских монастырей, сроком на три года (1910–1912 гг.), и уполномочить Обер-Прокурора Св. Синода озаботиться ко времени прекращения этого пособия устойчивым и длительным обеспечением названного Общества достаточным для продолжения его деятельности пособием. Св. Синод имел суждение по вопросу о достаточном ежегодном пособии Обществу по прекращении означенного временного вспомоществования, причём, не найдя достаточного источника для этого в специальных синодальных средствах, определением от 25–29 сентября 1910 г. за № 7911, предоставил, по выяснении обстоятельств настоящего дела, возбудить в законодательном порядке ходатайство о назначении Палестинскому Обществу, по бывшему уже примеру, ежегодного пособия из средств государственного казначейства, в дополнение к ассигнуемым ему по 30.000 руб. в год из того же источника.

Важность задач, осуществляемых Палестинским Обществом, результаты предшествующей деятельности его и необходимость дальнейшего расширения этой деятельности ввиду назревших новых потребностей в пределах программы Общества, казалось бы, дают ему право на таковое пособие. В течение 30-летнего своего существования Императорское Православное Палестинское Общество весьма успешно выполняло своё назначение, с каждым годом развивая свою деятельность во всех направлениях предначертанных в его Уставе задач. В настоящее время деятельность Общества, на основании последнего его отчёта за 1911–12 г., представляется в следующем виде. Общество содержит на свои средства две учительских семинарии – мужскую в г. Назарете и женскую в селении Бет-Джала близ Вифлеема – и 101 народных одноклассных и двухклассных школ для детей обоего пола. Во всех этих учебных заведениях, устроенных и содержимых на счёт Общества, при редком и самом незначительном пособии от местных обществ, числилось за тот же год учащихся 11.594 человек, из которых было 5.526 мальчиков и 5.068 девочек. Из общего числа учащихся воспитывалось: в школах Иудеи – 558, в

Галилейских – 1.022, в Бейрутских – 922, в Северо-Сирийских – 4.379 и в Южно-Сирийских – 3.713 детей.

Специально для паломников Общество имеет 6 больниц: в Иерусалиме, Бет-Джале, Вифлееме, Дамаске, Назарете и Хомсе и подворья: в Иерусалиме – Сергиевское, Мариинское, Елизаветинское, Александровское, Николаевское и Вениаминовское, в Назарете и Хайфе, а также земельный участок в Вифлееме, который ожидает постройки подворья. Забота о русских паломниках-простолюдинах, отправляющихся в Иерусалим на поклонение Живоносному Гробу Господню, являлась в отчётном 1911–12 г. главнейшей в деятельности Императорского Православного Палестинского Общества. На Иерусалимских подворьях Общества за этот год перебивало 9.178 человек, из которых 4.159 человек встречали в Иерусалиме Пасху. В числе паломников Общество принимало у себя на подворьях офицеров и матросов двух канонерских лодок: «Уралец» и «Кубанец», в составе двух командиров, 13 офицеров и 241 человека команды. Все они пользовались на подворьях Общества помещением и продовольствием, а равно и услугами проводников при посещении достопоклоняемых мест Святого Града. Давая приют и продовольствие в Святой Земле, Общество оказывает содействие паломникам при отправлении их на пароходах в Иерусалим и обратно на родину, особенно во время массового паломничества к празднику Святой Пасхи. Так как при возвращении паломников в Россию на пароходах бывают нередко случаи заболевания их от крайнего истощения организма, вследствие усиленного постничества в Иерусалиме, где они нередко отказываются от пищи, готовясь к принятию Святых Таин и к встрече праздника Святой Пасхи у Гроба Господня, то Совет Общества принял меры к тому, чтобы на обратном пути из Яффы в Одессу русские паломники могли получать на пароходе за недорого, по возможности, плату горячую питательную пищу.

Идя навстречу религиозному желанию приезжающих в Иерусалим посетить некоторые далеко отстоящие от него святыне места Евангельских событий: место Крещения Господня на Иордане, г. Назарет, гору Фавор и Тивериадское озеро, Палестинское Общество устроило в отчётном году 36 так называемых паломнических караванов, охраняемых вооружёнными проводниками. Каждый такой караван сопровождал: духовное лицо – для совершения церковных треб в пути и фельдшер с походной аптечкой для оказания медицинской помощи заболевшим. Число паломников, принявших участие в этих караванах, было свыше десяти тысяч.

Врачебная деятельность Общества была направлена в отчётном году к подаче бесплатной медицинской помощи посещающим Святую Землю русским паломникам, местному православному населению и учащимся в школах Общества. В Иерусалимской больнице находилось за год на излечении 664 человека, значительное большинство которых составляли прибывшие из России паломники. Из общего числа больных оставалось от предшествовавшего года 33 и поступило вновь 631. Смертных случаев в больнице за год было 50, т. е. 8% общего числа больных. Шестью амбулаториями Общества в Палестине и Сирии в отчётном году оказана беднейшему туземному населению, учащимся в школах Общества и Русским паломникам бесплатная помощь в 115.093 случаях.

Научная издательская деятельность Общества в отчётном году выразилась в напечатании XXII тома «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества» и несколько брошюр для народа о Святой Земле. Кроме означенной деятельности в Святой Земле, Императорское Православное Палестинское Общество имеет 51 Отдел в России, которые устраивают чтения о Святой Земле не только в городах и многолюдных селениях, но даже и в деревнях. Материалом для этих чтений и собеседований служат издаваемые Обществом брошюры, которых было выслано в отчётном году 35.540 экземпляров, и, кроме того, было разослано для даровой раздачи посетителям чтений 1.200.800 листов с видами Святой Земли и соответственным текстом. Устраиваемые Отделами Общества палестинские чтения, вызывая живой интерес и сочувствие у народа к судьбам Святой Земли, в то же время оказывают благотворное действие на слушателей, направляя их на путь христианского благочестия и ограждая устои семейной и общественной жизни от вредных влияний переживаемого времени.

Для определения размера необходимого Императорскому Православному Палестинскому Обществу ежегодного пособия следует обратить внимание, прежде всего, на состояние его доходов и расходов за последние 5 лет.

Доходы Общества		1907/8	1908/9	1909/10	1910/11	1911/12
		г.	г.	г.	г.	г.
1. Пособие из Государственного Казначейства и из средств разных ведомств		105.000	105.000	105.000	206.775	233.550
2. От процентных бумаг и по текущим счетам		12.343	12.069	14.115	10.135	13.967
От недвижимых имуществ и арендных статей: за отдачу в						
3. наём земельных участков и торговых помещений по арендным договорам и случайные поступления		2.208	2.211	3.408	2.738	3.020
Поступления от продажи изданий Общества и прибыли						
4. от продажи паломнических книжек и от торговли припасами и товарами в Иерусалиме		9.044	6.491	6.156	6.533	9.524
5. Членские взносы		20.782	17.640	13.622	15.637	16.045
Пожертвования: от разных лиц по сборным листкам и квитанционным книжкам, и сборы – тарелочный в						
6. праздник Вербного Воскресения, кружечный и случайные поступления		198.413	174.521	157.959	170.422	147.246
От паломников за помещения в Иерусалиме и Назарете						
7. за кипяток, баню и проч., и больничный сбор в Иерусалиме		43.478	26.019	19.848	28.131	24.910
ИТОГО:		391.268	343.951	320.108	410.371	448.262
Расходы Общества						
1. По содержанию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме		27.245	27.196	27.001	29.969	26.863
2. По учебным заведениям: содержание двух семинарий, 23 школ и одного приюта в Палестине и 87 школ в Сирии		151.042	151.160	144.924	143.134	142.173
По просветительной деятельности печатание изданий и						
3. сообщений Общества и приобретение книг для библиотеки Общества		16.601	12.484	13.867	12.701	8.549
4. По врачебной помощи: содержание больницы в Иерусалиме и 5 амбулаторий в Палестине и Сирии		22.655	21.233	21.373	21.347	29.729
По подворьям и приёму паломников, содержание личного						
5. состава служащих на подворьях, хозяйственные расходы и приём паломников		94.610	84.368	73.972	67.747	60.343
По сбору пожертвований: изготовление дипломов и						
6. знаков, расходы по вербному и кружечному сборам и устройство народных чтений		16.142	12.044	11.451	9.466	9.535
По управлению делами Общества: содержание личного						
7. состава Канцелярии, пенсии и пособия, расходы по Отделам Общества и общие		53.919	52.772	53.622	48.531	51.882
По распоряжению Совета и Вице- Председателя на						
8. потребности, не предусмотренные сметами		26.870	11.413	8.143	5.915	7.699
ИТОГО:		409.084	372.670	354.353	338.840	336.773

В общем, за последние пять лет в распоряжение Общества поступило доходов 1.943.960 руб. За исключением отсюда 605.325 руб., составившихся из временных поступлений, именно прекращённого к 1 января 1913 г. пособия из доходов с Бессарабских имений заграничных духовных установлений, с 1907–1909 г. по 75.000 руб. и с 1910–1912 г. по 101.775 руб. в год и единовременно отпущенных Обществу сумм Министерством иностранных дел, в распоряжении Общества в течение пяти лет было собственных средств, включая и пособие из казны на содержание Иерусалимской Духовной Миссии по 30.000 руб. в год, 1.338.635 руб., тогда как постоянных расходов, из которых ни один не может быть отменён и на будущее время, произведено в течение того же срока на сумму 1.811.720 руб. Поэтому если бы Обществу не оказывались означенные пособия, то за одно последнее пятилетие дефицит его определился бы в 473.085 руб., или по 94.617 руб. в год, с которым Общество должно было бы вступить и в следующее пятилетие, лишившись помянутых пособий, причём эта сумма дефицита, естественно, возрастала бы соответственно развитию деятельности Общества и изменяющимся условиям жизни. Действительно, по смете Общества на 1912–13 год, в которой уже не значится указанных временных поступлений, расходы исчислены в

376.600 руб., а доходы в 277.653 руб., т. е. смета сведена с дефицитом в 98.947 руб.; а так как в эту смету внесено доходом пособие из процентов с капитала Молдавских имений в 26.775 руб., прекращённое уже с 1 января 1913 года, то к следующему 1913–14 году получается дефицит в 125.722 руб. Кроме того, на Обществе лежит долг Министерству иностранных дел по Высочайше разрешённой ему в 1900 г. ссуде в 500.000 руб. Таким образом, на покрытие только установившихся уже расходов Общества требуется ежегодное дополнительное ассигнование в сумме не менее 100.000 руб. Но Палестинское Общество вынуждено считаться с целым рядом насущных жизненных для него нужд, удовлетворение которых требует, правда, временных расходов, но возможных при том лишь условии, если обыкновенные расходы Общества будут покрываться не только без дефицита, но даже с некоторым избытком. В частности, по заявлению Палестинского Общества, в ближайшем будущем ему предстоят следующие задачи.

Паломнические приюты в Иерусалиме, некогда рассчитанные на 2–3 тысячи человек, с течением времени потребовали, благодаря из года в год возрастающему приливу паломников к Живоносному Гробу Господню, расширения помещений и сооружения барakov для временного их размещения. Сделанный в 1900 г. беспроцентный заём в Министерстве иностранных дел в 500.000 руб. дал возможность выстроить Николаевское подворье на 1696 человек, увеличить помещение больницы и создать Сергиевское подворье в Назарете на 700 человек. Эти сооружения, бесспорно, улучшили быт наших паломников в Иерусалиме, но не устранили вполне тех тяжёлых условий, в каких им приходится жить. Число паломников продолжает расти, и за последние годы Пасху в Иерусалиме встречало от 4 до 6 тысяч паломников. Благодаря установке двухъярусных нар в Николаевском подворье и в бараках, а иногда даже в три яруса, приюты к Пасхе вмещали в себя до 6410 человек, что переполняло помещения приютов до крайней тесноты и делало их в противопожарном и гигиеническом отношении невозможными. Чтобы создать более благоприятные условия для 2407 человек, помещающихся ныне в подворьях Общества сверх комплекта, необходимо приступить к сооружению двух корпусов – северного и западного, проекты которых были составлены ещё в 1900 году, но не осуществлены за недостатком средств. Оба новые корпуса, рассчитанные на 2272 паломника, по сметным исчислениям, обойдутся Обществу без обстановки, отопления и вентиляции в 244.036 руб. 63 коп.

Больница Общества для паломников, созданная ещё в 1863 г. Палестинской Комиссией, рассчитана была первоначально на 44 койки, а здание для заразных больных при ней лишь на 10 коек. Паломников в ту пору предполагалось до 2 тысяч, тогда как ныне одновременно их бывает до 6 тысяч человек. При 6.000 паломников, считая 2% среди них серьёзных заболеваний, по словам врача Иерусалимской больницы Северина, необходимо иметь 120 коек. Это значит, что спрос на койки в больнице превышает их наличность в 3 раза. Удовлетворялся этот спрос приставкой лишних коек по комнатам и даже в большом коридоре, предназначенном для прогулки выздоравливающих больных. Для необходимого расширения больницы предполагается надстроить в больнице второй этаж над заразным отделением и расширить нижний его этаж и таким образом увеличить число больничных коек на 20–25, на что потребуется 16.875 руб. Но так как эта мера является и по предположению врача больницы лишь паллиативом и отдалает настоящую нужду в капитальном расширении больницы всего лишь на десять лет, не устраняя существующих в ней неудобств, каковы: отсутствие квартир для медицинского персонала, помещение в ней аптеки и особенно амбулаторного зала, посещаемого 127.067 проходящими больными туземцами, вносящими грязь, шум и беспокойство для больных, пребывающих на лечении в больнице, то Совет Общества, чтобы удовлетворить этой насущной, вполне назревшей, нужде на продолжительное время, признал благовременным выстроить самостоятельный дезинфекционный барак, в котором не только подвергалась бы дезинфекции одежда паломников, нередко переполненная паразитами, но и сами паломники получали бы паровой душ, заменяющий им до некоторой степени баню. Во что обойдётся устройство такой камеры со всей приличествующей обстановкой – трудно сказать, но несомненно превысит 25.000 руб., в какую сумму, по исчислению инженер-полковника Рудницкого, обойдётся постройка отдельного здания для заразных больных во дворе больницы. Устройство предполагаемой дезинфекционной камеры – дело отдалённого будущего, и для простого русского паломника оно всё же не заменит русской бани, к которой он привык у себя на родине.

Существующая ныне при Сергиевском подворье баня не удовлетворяет своему назначению. Благодаря незначительным размерам, в ней могут ныне мыться зараз не более 30 человек, и при топке с 5 час. утра до 8 час. вечера вымывается в день не более 400 человек, а за целую неделю, если допустить возможность топки её ежедневно, при 6.000 паломников, могут получить доступ в неё лишь 2.400 человек. Совет Общества поэтому предполагает пока надстроить второй этаж над нынешней баней, с одним баком для холодной воды и одним котлом для кипятка и с особой ванной для интеллигентных паломников. Это предположение, по вычислениям архитектора-инженера Писаревского, требует для своего осуществления 6.281 руб. 25 коп.

Тесная народная столовая Сергиевского подворья выдвигает на очередь заботу об её расширении. Но так как, по недостатку свободного места, это расширение не может быть произведено в пределах этого подворья, то высказывается предположение вынести народную столовую к Елизаветинскому подворью в стоящий здесь без всякого применения свыше 15 лет крытый двор, черепичная кровля которого значительно пострадала от ветров и считается недостаточно прочно лежащей на тонких деревянных стропилах. На разборку леса, на замену деревянных стропил железными и на исправление стекольных рам и черепичной, побитой во многих местах силой ветра, кровли требуется, по смете архитектора-инженера Писаревского, 5.100 руб. В двух комнатах Елизаветинского подворья предполагается устроить кухню для этой же столовой, а самую столовую-двор приспособить для народных религиозно-нравственных чтений, доселе помещавшихся или в тесной и душной комнате Елизаветинского подворья, или в совершенно непригодном для этой цели временном бараке на дворе Николаевского подворья. На устройство при том же подворье навеса с очагами для варки паломниками пищи из собственных продуктов расход исчислен в 450 руб.

Пакгауз здесь же для временного хранения от дождя и сырости паломнического багажа, доставленного с вокзала железной дороги и отправляемого на вокзал для доставления на пароход в Яффу, обойдётся по смете 1.125 руб. Расширение кладовых Николаевского подворья для постоянного хранения паломнического багажа, которым ныне крайне стеснены нары паломнических помещений, и устройство вторых ворот в Николаевское подворье, остающееся ничем не ограждённым в течение дня и ночи, по смете требуют 394 руб.

Водогрейная, при нынешнем числе паломников, тесна и требует расширения и ремонта. Кубы различной величины (их три) вмазаны не вполне рационально в двух печах и требуют значительных расходов на топливо. Большой куб, за ветхостью, должен быть заменён новым такой же или даже большей вместимости, с расходом единовременно до 300 руб. На расширение же водогрейной, ремонт печей и более рациональную постройку кубов потребуются расход в 2.000 руб.

На перекрытие площадок из марсельских плиток в Александровском подворье с заменой их плитами из тёсаного камня и с промазкой швов цементом расход исчислен в 971 руб.

Караваны паломников в Назарет, численностью своей достигающие ныне нередко до тысячи и более человек, в течение почти четырёх дней утомительного пути встречаются более или менее благоустроенный приют лишь в Наблусе у колодца Самарянки, а хорошую кипячёную воду только в Айн-Харамие, куда высылаются Обществом кипятильники, и в Наблусе. В местах остановок караванов паломники пьют чай из недоваренной воды, которую кипятят для них в пищевых котлах местные жительницы. От этой сырой воды развивается среди паломников дизентерия, которой и без того весьма нередко болеют паломники в Иерусалиме. На местах ночлегов в Рамалле и Буркине, при многолюдности караванов, паломники не имеют мест в домах жителей даже за деньги и вынуждены спать или на грязных церковных дворах, или на полу небольших церквей, или прямо под открытым небом. За непогодой и дождём, который иногда льёт беспрерывно в течение нескольких дней и делает переход по Ездрелонской долине невозможным, вследствие топкой грязи, непроходимой ни для людей, ни для животных, здесь приходится нашим паломникам выжидать вёдра два дня и более. Пребывание их в этих местах ночлегов становится для данных обстоятельств положительно невозможным, так как жители поднимают плату за жилые помещения и особенно на хлеб, в котором иногда даже прямо отказывают (так было в 1910 г.), а потому Совет Общества признал неотложным устройство в Рамалле, на участке Общества, крытого

двора с утрамбованным полом, покрытым циновками, и с установкой здесь особого куба для кипятка. На этот предмет, по смете инженера Писаревского, требуется 11.250 руб.

Буркин, как место ночлегов Назаретских караванов, предполагается заменить Дженином, от которого идёт хорошая шоссейная дорога до станции Афулле, на полпути по ЕздRELонской долине, и здесь ведутся переговоры о найме для ночлегов обширного дома или даже о приобретении его. Во что обойдётся Обществу эта сделка, предугадать трудно.

Назаретское подворье, построенное на 700 человек, при современных больших караванах, с трудом удовлетворяет своему назначению. В этом случае незаменимую услугу администрации подворья оказывают чердачные помещения, которые первоначально предназначались лишь для экстренных обстоятельств. Ныне, когда этими помещениями приходится пользоваться почти всякий раз и притом иногда на продолжительное время (например, в сезон 1910 г.). Обществу следует серьёзно подумать об устранении замеченных неудобств. Требуется устроить, ввиду неудобств одной весьма тесной лестницы, ведущей на чердаки, вторую более широкую лестницу, и на случай пожара позаботиться о лестнице, соединяющей чердаки с двором подворья. Кроме того, опыт многих лет подсказал насущную потребность – устройство даровых встречных трапез для паломников, обыкновенно сильно изнурённых утомительным четырёхдневным путём, а это создаёт необходимость нынешнюю прачечную подворий переделать в кухню для паломников и прачечную перенести в соседний дом Магли, принадлежащий Обществу. На все эти расходы потребуется не менее 3.000 руб.

Хайфа – приморский город и конечный пункт железной дороги на Дамаск, а в недалёком будущем и на Иерусалим, является предметом особенных забот Совета Общества, как пункт, долженствующий служить центром наших паломнических движений. Необходимо в этом конечном пункте, где будут иногда продолжительные ожидания пароходов и посадка, и высадка паломников, устроить и обставить более или менее прилично существующее здесь подворье, на что, по приблизительному подсчёту, потребуется до 4.500 руб.

В последнее время Общество прилагает старание, чтобы свои малопродуктивные земельные участки привести в порядок, оградить и обстроить и через это увеличить их доходность, которая, несомненно, отразится благоприятно и на улучшениях в быте наших паломников. Для этой цели требуется: а) на исправление ограды на сухой кладке и на постановку столбов на мокрой кладке на участке «Малая Галилея», на Елеонской горе, 750 руб., б) на устройство стены, отделяющей наш участок от соседа Буласа Мео, на приведение в порядок главной стены и исправление сторожки на участке Биркет-Мамилла 235 руб. и в) на устройство сторожки и исправление ограды на участке в Горней 750 руб. и на ограждение этого участка стеной 3.500 руб.

Таким образом, только неотложные нужды Общества, имеющие целью улучшить быт паломников в Иерусалиме и Назарете и повысить доходность с недвижимых имуществ его, вызывают ныне расход из средств Общества в 326.517 руб. 88 коп.

В недалёком будущем предвидятся значительные расходы и по другим сторонам деятельности Общества, предусмотренной его Уставом. Назначение по закону 5 июля 1912 года (Собр. узак. и распоряж. № 161, ст. 1482) из государственного казначейства постоянного пособия на содержание Сирийских школ и временных кредитов на строительные в них надобности, благодаря чему в этих школах будет расширен план обучения и увеличено содержание учебно-воспитательного состава, вызывает настоятельную необходимость произвести те же улучшения и в школах Общества в Палестине. Оставить эти последние в своём настоящем положении значит обресть их на естественное вымирание, а учащий персонал на поголовное бегство из школ Палестины в более счастливую Сирию. Следовательно, назревает в близком будущем естественная реорганизация и школ Общества в Иудее и Галилее, которая в бюджете Общества вызовет расход по меньшей мере удвоенный. Доселе Общество на эти школы тратит 46.341 руб. и на добавочные деньги учителям за выслугу лет 6.322 руб. 35 коп.

Превращение семинарий из трёхклассных в шестиклассные вызывает необходимость устроить в Назарете специальное здание для пансиона, а в Бет-Джале расширить существующее здание. Хотя по приведённому закону на этот предмет ассигновано из казны 50.000 руб., однако, Общество, имея в виду дороговизну строительных материалов и рабочих рук в Назарете и Бет-Джале, а также необходимость создать для этих преобразованных

пансионов приличествующую обстановку, предполагает, что для этого не будет достаточно ассигнованной суммы и что к ней придётся добавить по меньшей мере 25.000 руб.

Религиозно-просветительная деятельность Общества в 51 Отделах в России путём устройства чтений и бесед с раздачей многочисленным их слушателям листов и брошюр религиозно-нравственного содержания, вызывает усиленный спрос на народные издания. Общество, при скудости своих материальных средств, этой насущной нужде удовлетворяло лишь по мере возможности. Более благоприятные материальные условия создадут возможность для Общества и в этом отношении пойти навстречу назревшей потребности и в более широких размерах.

Наконец, в начальные, а отчасти и в последующие годы своей деятельности, Общество тратило значительные суммы на учёные экскурсии и на научные раскопки. Так, например, издержано на раскопки, произведённые близ храма Воскресения в 1882 г. – 2.200 руб., на поездку на Синай и в Палестину проф. Цагарелли в 1882 г. – 2.432 руб. 2 коп., на поездку в 1891 г. на Синай проф. Пападопуло-Керамевса 1.673 руб. 59 коп., на учёное путешествие по Сирии проф. Успенского в 1898 г. – 5.000 руб., проф. Марра – в 1902 году на поездку на Синай и в Иерусалим – 1.155 руб. 66 коп. и на учёную экспедицию в 1891 г. – 1892 г. на Ближний Восток проф. Кондакова – 20.261 руб. 10 коп.

Монументальное учёное издание Общества «Палестинский Сборник», достигшее уже 59-го выпуска, приобрело почтенную известность в учёном мире не только в России, но даже за границей. Общество тратило на эти издания в некоторые годы немало, например: в 1894–1895 гг. – 24.291 руб. 92 коп., в 1896–1897 гг. – 24.629 руб. 54 коп., в 1898–1899 гг. – 24.093 руб. 7 коп. и т.д. Со времени оскудения главного ресурса Общества – вербного сбора и притока пожертвований, Обществу пришлось сократить свои расходы на научные и народные издания. С 1905 г. на эту статью, включая сюда и издание четырёхмесячного «Сообщения Общества» тратилось лишь до 10–11 тысяч рублей.

Таким образом, принимая во внимание, с одной стороны, многочисленные потребности Палестинского Общества в интересах наших паломников и русского народа, с другой – дефициты последнего времени и долг Министерству иностранных дел в 500 тысяч рублей, следует признать, что для «устойчивого, длительного и достаточного обеспечения Обществу продолжения его деятельности», ему необходимо получать ежегодное пособие, согласно его заявлению, в 150.000 руб., или, по крайней мере, сохранить полностью производившееся до 1913 г. пособие, т.е. как 75.000 руб. из доходов с Бессарабских имений, получавшиеся Обществом с 1905 г., так и 26.775 руб., назначенные Обществу с 1910 года. Названная цифра в 150 тысяч рублей не должна казаться чрезмерной, так как на Востоке, как и повсюду, цены на жизненные потребности увеличиваются с неимоверной быстротой. С другой стороны, Общество, существующее на средства из сборов, пожертвований и членских взносов, не может упустить из виду, что все эти статьи доходов его, падающие в последние годы с поразительной постепенностью, весьма вероятно сохраняют за собой и впредь то же печальное тяготение вниз. Только с устойчивыми средствами и при энергичной поддержке Правительства Общество будет в состоянии с достоинством, подобающим могущественной России, продолжать свою высокую культурную и филантропическую миссию на Ближнем Востоке.

Таковы, с одной стороны, нужды, с другой – желания Императорского Православного Палестинского Общества. Из этих нужд только одна, именно – необходимость дать Обществу устойчивый бюджет, имеет значение в вопросе о назначении Обществу постоянного пособия. Как выше было показано, бюджет Общества почти приведён в равновесие за последнее пятилетие, благодаря пособиям ему из доходов с Бессарабских имений заграничных духовных установлений, без которых ежегодно получался бы дефицит свыше 100.000 рублей. Согласно с этим, ~~типич~~ желаний Общества сводится к тому, чтобы по истечении срока назначенных ему временных пособий, т. е. с 1913 г., Обществу обеспечена была постоянная субсидия в размере, не меньшем этих пособий (75.000 руб. + 26.775 руб. = 101.775 руб.). Уже один перечень предположенных Обществом сооружений для улучшения быта наших паломников в Святой Земле показывает, что оно имеет в виду увеличение паломнического движения и готовится соответственно расширить свою деятельность по оказанию всякого содействия паломникам. Другие стороны деятельности Общества, как, например, снаряжение учёных экскурсий в Святую Землю, учёные труды и народные издания о

Святой Земле, также ожидают только средств для своего оживления и развития. Затем, предстоящее в ближайшем будущем преобразование школ Палестинского Общества в Иудее и Галилее, подобное такому же преобразованию Сирийских школ, по заявлению Общества, должно, по крайней мере, удвоить расход на эти школы, составляющий в настоящее время 51.663 руб. в год. Наконец, заявленные Обществом потребности расширения подворья в Иерусалиме, увеличения помещения в больнице, расширения столовой и кухни для паломников, устройство пакгауза для паломнического багажа и т. п., расход на каковые потребности исчислен свыше 326.000 руб., очевидно, могут быть удовлетворены лишь постепенно, путём изыскания на это особых средств при том непременно условии, если текущие сметные расходы Общества будут покрываться не только полностью, но с некоторым избытком. По этим соображениям и принимая во внимание, что Императорское Православное Палестинское Общество является представителем могущественной России в Святой Земле и призвано поддерживать там русское влияние против религиозных и политических домогательств западных государств, миссии которых пользуются могущественной поддержкой своих правительств и располагают огромными материальными средствами, и что уступать этим миссиям по недостатку средств, а тем более сдавать наши позиции среди единоверного нам населения Святой Земли не соответствовало бы достоинству России и в корне подрывало бы уже достигнутые результаты, центральное управление Св. Синода признает необходимым назначение этому Обществу ежегодного пособия из казны в размере 100.000 руб., со времени прекращения отпускавшегося ему по 1 января 1913 года временного пособия.

Если обратить внимание на задачи Императорского Православного Палестинского Общества, возложенные на него Уставом и весьма успешно им осуществляемые, то нельзя не прийти к заключению, что испрашиваемое пособие предназначается на удовлетворение важных государственных потребностей. Приняв на себя заботы об упорядочении Русского паломничества в Святую Землю, об улучшении быта паломников во время путешествия и пребывания в Святой Земле, о нравственном руководстве ими, Палестинское Общество служило и служит тому же делу, которое в одинаковой мере считало и не могло не считать своей обязанностью и наше Правительство. В самом деле, паломничество в Святую Землю преимущественно простого верующего русского народа вытекает из глубоких и непреодолимых религиозных его потребностей; паломничество для него – не развлечение или образовательная экскурсия, а святой подвиг, который принимается верующими людьми, несмотря на все тяжести его. Этот подвиг захватывает уже не единицы, а тысячи верующих людей и имеет громадное воспитательное значение как для самих паломников, так и для окружающей их среды, если он совершается под надлежащим руководством. Имея в виду как важность мотивов паломничества в Святую Землю, так и значение его для народа, и в то же время, будучи осведомлено, каким злоключениям и какой эксплуатации материальных средств и религиозных чувств подвергались ранее наши паломники во время путешествия и пребывания в Святой Земле, с каким запасом новых суеверий возвращались они на родину, совершая свой подвиг без всякого руководства и нравственного воздействия, наше Правительство уже с половины прошлого столетия начало заботиться о том, чтобы поставить Русское паломничество в Святую Землю в надлежащие условия и в этих целях, между прочим, была учреждена в 1847 году Иерусалимская Духовная Миссия. Но, отказывая в достаточных средствах Миссии для осуществления возложенных на неё задач, Правительство не могло достигнуть в этом отношении желательных результатов. Только с привлечением на нужды наших паломников и Святой Земли частной и церковной благотворительности, а также благодаря энергии и трудам частных деятелей, в которых осведомлённость в делах Православного Востока соединялась с чутким сердцем к его нуждам, оказалось возможным удовлетворить указанную потребность, и более всего в этом отношении сделано Палестинским Обществом. В настоящее время паломник, ещё не трогаясь с места, может иметь сведения об условиях предстоящего ему путешествия и о Святой Земле, благодаря различным изданиям Общества и устраиваемым его Отделами чтениям о Палестине, а во время самого паломничества вплоть до возвращения на родину он везде встречает предусмотрительную о себе заботливость Общества. В Иерусалиме и в других святых местах наши паломники находят не только приют в странноприимных домах Общества, но и опытных руководителей при обозрении святых мест, которое только при

этом условии может быть полезным. Дабы и религиозно-нравственные потребности паломников были удовлетворены, Палестинское Общество на собственные средства увеличило личный состав нашей Духовной Миссии. Благодаря настойчивому заступничеству Общества, наши паломники получили возможность слушать в Иерусалиме богослужение на родном языке не только в Русских храмах, но и у Святого Гроба Господня. С усилением состава нашей Духовной Миссии, православное богослужение и в Русских храмах, и у Святого Гроба Господня совершается с той надлежащей торжественностью и благолепием, которые имелось в виду показать в Святой Земле при учреждении Миссии. При содействии того же Общества расходы на путешествие в Святую Землю сведены до такого размера, что оно стало доступным не только людям среднего достатка, но и беднякам. Все те удобства, которыми пользуются ныне наши паломники, созданы, главным образом, Палестинским Обществом и на его средства, если не считать принятого лишь с 1900 года на счёт казны содержания Иерусалимской Духовной Миссии и временных пособий и ссуд из специальных средств разных ведомств, оказанных ему уже в последнее время. Если же Палестинское Общество и своими трудами и материальными средствами в течение 30 лет помогло разрешению той задачи, которую, как указано выше, ставило для себя и наше Правительство, то долг последнего в трудную пору жизни Общества придти ему на помощь, не отказывая в том пособии, которое ему необходимо для выполнения первой и главной задачи его – улучшения быта наших паломников. Предположения Совета Общества, направленные к этой цели, удостоились 27 февраля 1912 г. Высочайшего одобрения Государя Императора, собственноручно начертавшего на всеподданнейшем отчёте о деятельности Общества и неудовлетворительном состоянии паломнических подворий: «вполне одобряю Совет в намерении его и в дальнейшем усовершенствовать быт паломников. Необходимо ему помочь в этом деле».

Уже одними своими трудами по устройству быта Русских паломников в Святой Земле, как то: создавая для них храмы и странноприимные дома, приобретая участки земли, достопамятные в Священной Истории, отстаивая свободный доступ наших паломников к святым местам пред местной гражданской и духовной властью и от притязаний инославных миссий, Императорское Православное Палестинское Общество, более чем какое-либо официальное представительство, способствовало возвышению престижа России на Православном Востоке, особенно же в Палестине и в Сирии. Но к той же цели названное Общество шло и путём культурного воздействия на местное население. С самого начала своей деятельности в Палестине, Общество обратило внимание на то, что имелось в виду и нашим Правительством при учреждении Иерусалимской Духовной Миссии, – что инославная пропаганда и усиливающееся влияние иностранных держав в Палестине и Сирии находят благоприятную почву в бедности туземного православного населения, в недостатке, если не в полном отсутствии учреждений для воспитания его в духе Православной Церкви и в незначительности средств, имеющих у наших официальных представителей для противодействия указанной пропаганде и влиянию. Могучие орудия инославной пропаганды и подчинения местного населения иностранной культуре, это – просвещение и широкая благотворительность. Поэтому и Палестинское Общество начало учреждать на собственные средства в Палестине и в Сирии школы, лечебницы и другие благотворительно-просветительные заведения, часто даже в ущерб ближайшим своим задачам – попечению о Русских паломниках. В настоящее время Палестина и Сирия покрыты сетью прекрасно поставленных учебных заведений Палестинского Общества, как для первоначального образования местного православного населения, так и для подготовки пастырей, учителей и других деятелей в духе Православия из местных уроженцев. При общем строго православном характере воспитания в этих учебных заведениях и направлении его соответственно интересам России, во многих даже первоначальных школах и во всех школах высшего типа и учительских семинариях преподаются русский язык и русская история. Этим путём местное население непосредственно приобщается к русской культуре; под влиянием образовательных учреждений Общества, местное население уже в настоящее время не отвлечённо только знает, что существует далёкая исконная покровительница его Россия, но, видя пред собой на родине её деятельность и знакомясь с русской историей, литературой и богословием, сознательно проникается любовью и расположением к своим русским единоверцам. Имея же во всех даже незначительных местах Православного Востока своих агентов, состоя в

непосредственных сношениях с духовной и светской, высшей и низшей местной администрацией, издавая свои труды по изучению Святой Земли, Палестинское Общество является в то же время для России незаменимым источником осведомлённости в делах Православного Востока.

Насколько важна эта деятельность Палестинского Общества для укрепления русского влияния в Палестине и в Сирии, а также попутно на всём Православном Востоке, и для поддержания там Православия, какого значения достигло оно в качестве неофициального там представителя Русского государства, об этом можно судить по тому, что как ни сильны и богаты иностранные миссии и частные Общества в Палестине и в Сирии, тем не менее, они не только признают важное значение для России Палестинского Общества, но и видят в нём грозную для своего влияния силу, и от страха даже склонны преувеличивать её. В органе Иерусалимской общины немецких храмовников, отличающейся особой нетерпимостью к православным и католикам, даются, между прочим, следующие сведения: усилением своего влияния на Востоке в последнее время Россия обязана Палестинскому Обществу, которое не только поддерживает интересы к Святой Земле, но и доставляет труда паломников по очень дешёвой цене, от Одессы до Иерусалима и обратно за 100 франков. Всего грандиознее школьное дело Русского Палестинского Общества. Из отчётов католических и протестантских миссий Сирии и Палестины видно, какой ужас внушает им эта сторона деятельности Православного Общества. В немецком миссионерском журнале Рихтер писал, что Россия содержит в Сирии и Палестине 300 школ и расходует на них 1.200.000 марок. Католики сообщали, что в 1902 г. в одной Палестине Русский Царь имел 200 школ. Так, даже у представителей иностранных общин на Православном Востоке деятельность Палестинского Общества неразрывно связывается со всей Россией, с её Государем Императором. Тем более, под обаянием такого представления о России находится единоверное нам население Православного Востока, благодаря заслугам Палестинского Общества.

Ещё более сильным доказательством громадной и неоценимой пользы для России деятельности Палестинского Общества может служить то, какое важное значение придают иностранные правительства подобной же деятельности различных своих учреждений, миссий, обществ и конгрегаций для распространения своего влияния на Востоке, в частности, в Палестине и в Сирии, и какие средства затрачивают на поддержание их.

Во Франции правительственный школьный бюджет Ближнего Востока превращён в самостоятельную 22 статью и возрос в 1910 г. до одного миллиона франков, каковая сумма значилась и в смете Министерства иностранных дел на 1911 г. Из этого миллиона франков Франция, порвавшая связь церкви с государством и изгнавшая из своих пределов католические конгрегации, тем не менее, выделяет 450.000 франков на конгрегационные школы, 383.000 франков на гражданские школы и 121.800 франков на лазареты, госпитали и докторов.

Италия ещё не остановилась на окончательной фиксации школьного бюджета для Ближнего Востока, и ежегодно в парламенте принимаются всё более возрастающие субсидии как правительственным, так и миссионерским школам. 5 июля 1910 г. в Палате Депутатов, а затем в Сенате одобрен законопроект об увеличении полуторамиллионного бюджета ещё на 400.000 франков. Из этой суммы 1.350.000 франков включены в смету Министерства иностранных дел, а остальные 650.000 франков ассигнуются из эмиграционного комитета. Распределение этих сумм производится Министерством иностранных дел совместно с Министерством народного просвещения. Германия, позже других Европейских держав выступившая на поприще деятельности в Палестине и в Сирии, на поддержку своих многочисленных просветительных и благотворительных учреждений ассигнует ежегодно по Имперской смете 850.000 марок, включённых в бюджет Министерства иностранных дел.

Приведённые значительные суммы далеко не выражают всех тех расходов, какие несут Европейские державы на культурную деятельность на Ближнем Востоке, так как многое в этом деле не публикуется, а Англия и Австро-Венгрия особенно ревниво оберегают от гласности сведения о расходах на воспитательную и благотворительную деятельность на Ближнем Востоке. Известно только, что Англия оказывает правительственную субсидию английским миссионерам в Палестине и в Сирии и, дабы придать им более веса, Английское Правительство ещё в 1841 г. учредило в Иерусалиме Соединённое Англиканско-Евангелическое епископство. В бюджете Австро-Венгерского Министерства иностранных

дел находятся лишь указания на то, что на поддержку многочисленных учебных и благотворительных учреждений францисканцев в тех же странах выдаются субсидии правительством из безотчётного «диспозиционного» фонда Министерства иностранных дел, достигавшего в 1910 г. 1.500.000 крон. Кроме прямых кредитов на благотворительно-просветительные учреждения в Палестине и в Сирии и пособий миссионерам и конгрегациям, иностранные правительства ассигнуют значительные субсидии и частным обществам, подобным нашему Палестинскому Обществу, или хотя имеющим несколько другие задачи, однако уделяющим из своих средств значительные суммы на благотворительно-просветительную деятельность в Палестине и в Сирии. Таковые французские Общества «L'Œuvre des Ecoles d'Orient», «L'Alliance Française», итальянское «Национальное Общество покровительства итальянским миссионерам», немецкое «Палестинское Общество» и организации «Всенемецкого Союза», обладающие собственными богатыми средствами.

СПРАВКА

При увеличении состава Иерусалимской Духовной Миссии, по ходатайствам в Бозе почивающего Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, Великого Князя Сергея Александровича, названное Общество приняло на себя обязательство уплачивать из собственных средств по 17.850 руб. золотом или до 26.775 руб. кредитными в год на содержание Иерусалимской Духовной Миссии в счёт суммы, положенной по Высочайше утверждённому 27 января 1890 г. и 2 декабря 1895 г. штатам Миссии. Ввиду оказавшейся обременительности для Общества расхода на Миссию и почтовые расходы в общем до 30.000 руб., Великий Князь Сергей Александрович просил о ежегодном возмещении Обществу этой суммы из казны. Вследствие этого, Высочайше утверждённым 24 мая 1899 г. мнением Государственного Совета разрешено отпускать из Государственного Казначейства, начиная с 1900 г., по 30.000 р. в пособие Императорскому Православному Палестинскому Обществу; из этого пособия до 26.775 руб. ежегодно передаётся Обществом на содержание Иерусалимской Духовной Миссии.

ЗАКОН

Св. Зак. т. I, ч. 2 по прод. 1906 г. Учр. Госуд. Думы ст. ст. 31 и 34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного, по поручению Святейшего Синода имею честь представить на уважение Государственной Думы об отпуске из Государственного Казначейства, с 1 января 1913 г., ежегодного пособия Императорскому Православному Палестинскому Обществу по сто тысяч рублей, для обеспечения его дальнейшей деятельности, с отнесением этого расхода в текущем году на возможные сбережения по государственной росписи этого года и с внесением означенной суммы, с будущего 1914 г., в подлежащее подразделение финансовой сметы Святейшего Синода.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/13, д. 204, л. 1–11

131. Отношение канцелярии Православного Палестинского Общества в Ликвидационную Комиссию по делам центральных учреждений Св. Синода²³⁴

Петроград, 15/28 июня 1918 г.

Отпуск.

Канцелярия Православного Палестинского Общества, не получая до сего времени:

1) пособия на содержание Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (в окончательный расчёт за 1917-й год до 30.000 руб.) – 10.000 руб.;

2) проценты с капитала В. Грудцына, хранящегося в Св. Синоде и

3) кружечного церковного сбора,

имеет честь покорнейше просить Ликвидационную Комиссию сделать надлежащее распоряжение произвести все вышеупомянутые выдачи, причитающиеся Обществу за 1917-й год, по возможности, в скором времени, так как Палестинское Общество испытывает в настоящее время крайнюю потребность в денежных средствах для удовлетворения своих неотложных текущих нужд.

За Секретаря Общества: (подп.) В. Юшманов

АВП РИ, ф. РИППО. оп. 873/1, д. 765, л. 2.

132. Отношение канцелярии Высшего Церковного Совета в канцелярию Православного Палестинского Общества²³⁵

Москва, 7/20 июля 1918 г.

Подлинник.

На обращённое в Ликвидационную Комиссию по делам центральных учреждений Св. Синода отношение, от 15–28 минувшего июня за № 90, о высылке Православному Палестинскому Обществу причитающихся ему за 1917 г. разных сумм, Канцелярия Высшего Церковного Совета имеет честь уведомить Канцелярию названного Общества, что из испрашиваемых Обществом к отпуску средств в настоящее время могут быть выданы только десять тысяч рублей, следующие на содержание Русской Духовной Миссии в 1917 году в дополнение к 20.000 руб., ранее полученных Обществом на тот же предмет, для получения каковой суммы надлежит уполномочить кого-либо из агентов Общества, снабдив такового надлежащей доверенностью; что же касается ассигнования других сумм, как то %% с капитала В. Грудцына и кружечного церковного сбора, о чём также просит Канцелярия в отношении за № 90, то выполнение этого представляется невозможным, ввиду последовавшей после отделения церкви от государства реквизиции церковного достояния и капиталов.

(За) Управляющего Канцелярией В. Ярушевич

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 765, л. 3.

133. Отношение Совета Православного Палестинского Общества в канцелярию Высшего Церковного Совета в Москве

Петроград, 4/17 сентября 1918 г.

Отпуск.

Совет Православного Палестинского Общества, на основании отношения Канцелярии Высшего Церковного Совета от 7/20 июля с. г. за № 454, покорнейше просит десять тысяч (10.000) руб., причитающиеся Обществу в дополнение к 20.000 руб., ранее полученных Обществом на содержание Русской Духовной Миссии в 1917 году, выдать предъявителю сего Михаилу Ивановичу Тюлину, подпись которого сим свидетельствуется с приложением печати Общества.

Председатель Общества: (подп.) Князь Ширинский-Шихматов

За Секретаря: (скр.) В. Д. Юшманов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 765, л. 4.

Раздел 6. Церковь Святой Марии Магдалины

Предисловие

Одной из главных достопримечательностей возвышающейся над Иерусалимом Елеонской горы является нарядный семиглавый храм во имя равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании. Храм построен в типичном для царствования Александра III новорусском стиле. Характерные московские маковки и кокошники делают его не только одним из выразительнейших памятников Русской Палестины, но и своеобразной архитектурной «визитной карточкой» современного Иерусалима.

Документы, представленные в настоящем разделе (АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492–494), позволяют проследить историю храма и последующую его судьбу.

...Во время пребывания в Иерусалиме великих князей Сергея и Павла Александровичей и Константина Константиновича (в мае 1881 г.) архимандрит Антонин подсказал будущему председателю Палестинского общества идею соорудить храм в память о его матери императрице Марии Александровне (1824–1880) и указал в качестве наиболее удачного места для него верхнюю часть Гефсиманского сада на склоне Елеона. Осенью 1882 г. после долгих сложностей с покупкой место было приобретено на имя генерального консула в Иерусалиме В. Ф. Кожевникова (документ № 134). Два года спустя в Иерусалим командировается В. Н. Хитрово для решения организационных вопросов по строительству храма. Одновременно рескриптом на имя архимандрита Антонина великий князь Сергей Александрович просит его принять на себя главное руководство и наблюдение за постройкой церкви (документ № 135).

Автором проекта был замечательный русский архитектор Давид Иванович Гримм (1823–1898). Яркий представитель славного в анналах российской интеллигенции сословия «русских немцев», Давид Иванович всю свою творческую жизнь посвятил своей второй родине России, русскому церковному зодчеству. По окончании Академии художеств, где он стал затем и академиком, и профессором, он много ездил по странам бывшего «Византийского содружества», особенно специализируясь на изучении церковных памятников Закавказья. По его проектам – под личным его руководством или по письменным указаниям – сооружены храмы в память 900-летия Крещения Руси в Херсонесе, под Севастополем, в память покорения Кавказа – в Тифлисе; целый ряд русских зарубежных (посольских и «курортных») церквей – в Женеве, Копенгагене, Ницце. За церковь Марии Магдалины в Гефсимании Д. И. Гримм получил должность ректора архитектуры в Академии художеств.

Закладка храма состоялась 21 января 1885 г. В закладной надписи было сказано: «Сей священный храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины заложен по воле благочестивейшего государя императора Александра Александровича и августейших его братьев великих князей Владимира, Алексея, Сергея и Павла Александровичей в память в Бозе почившей родительницы их благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны» (документ № 137). 3 июня 1885 г. Антонин телеграммой извещает помощника председателя ППО М. П. Степанова: «Plan poloutchen go tow troudisia» (д. 492, л. 8). Правда, стиль, в котором проектировал церковь Д. И. Гримм, не вызвал энтузиазма у Антонина, удивившегося вместе с местным архитектором К. Шиком (ему на первых порах хотели поручить строительство) «обилию и разнообразию внешней *орнаментовки*» (документ № 138). В последующих письмах Антонина содержится немало ироничных замечаний по поводу новорусских архитектурных излишеств. «Привыкши в течение 36 лет жизни моей на Востоке к простым, чистым, величественным формам византийского архитектурного стиля, я поражён был массою, как бы кучею не требуемых ни нуждою, ни идеей, ни тонким религиозным вкусом вычурных налечков, приставок, маковок, коковок и всякого рода прибауток, характеризующих наш так называемый *русский стиль*» (из письма М. П. Степанову от 5 июня 1885 г. – д. 492, л. 22 об. См. также письмо М. П. Степанову от 22 сентября 1886 г. – документ № 153). Смета строительства, оценённая К. Шиком в 443 тыс. франков, была признана слишком большой. 7 февраля 1886 г. Степанов сообщает Антонину о том, что разрешено строить, исходя из сметы в 100 тыс. руб. Шик отказывается. Телеграмма Сергея Александровича М. П. Степанову от 20 марта 1886 г.: «Очень досадно. Не знаю, что предпринять. Сергей» (там же, л. 57). На другой день архимандрит Антонин телеграфирует в Петербург В. Н. Хитрово о том, что следует поручить строительство молодому иерусалимскому архитектору Георгию Франгя: «Frangias тоже находит мало 100 тысяч, но берётся построить без пола, крестов, дерева, металла. Надо согласиться и спешить делом. Антонин» (там же, л. 58).

Отзыв В. Н. Хитрово (без даты): «Франгя – молодой, очень дельный архитектор, на службе турецкой, городским или губернаторским архитектором в Иерусалиме. Он левантиец. Против него я имею одно, что он католик, но нечего делать – иного нет» (л. 63). В письме Антонину от 5 апреля 1886 г. М. П. Степанов цитирует письмо Сергея Александровича из Ливадии: «Прихожу к заключению, что постройку Гефсиманской церкви следует поручить архитектору Франгя если о. Антонин за него ручается. Пускай строит за 100 тыс. руб., а там будет видно, как поступить: главное, чтобы строили, и чтобы отец архимандрит не отказался следить внимательно за этим делом». В том же письме, уступая критике Антонина, Степанов пишет: «Если и на новом чертеже украшения покажутся ещё слишком замысловатыми, то Вам предоставляется ещё их поубавить, не меняя лишь общего характера стиля» (там же, л. 64–65 об.).

Как всегда было в русских начинаниях в Святой Земле, параллелизм и разноречия в указаниях из разных петербургских инстанций (из МИДа – консулу, из Палестинского общества – Антонину) приводили к забавной и порой совсем неуместной конкуренции. Консул Д. Н. Бухаров – М. П. Степанову, от 3 мая 1886 г.: «Постройка церкви в Гефсимании началась и ревностно подвигается. Я, разумеется, неустанно смотрю за этим в оба и буду Вам писать». Из письма Антонина тому же М. П. Степанову от 7 мая: «Идёт дружная и спешная работа. Всех рабочих рук наберётся человек 70. За лето энергичный архитектор обещает довести дело до половины, а будущим летом и покончить всю постройку» (документ № 144). Бухаров – Степанову, 28 мая 1886 г.: «На чудном месте воздвигается памятник, достойный царской семьи и славы России. Каждый месяц будете получать графический отчёт о ходе работ. Католики раздирают на себе ризы от досады» (документ № 145). Кончилось, как и можно было ожидать, катастрофическим ухудшением взаимных отношений (см. письмо М. П. Степанова Д. Н. Бухарову, от 14 февраля 1887 г. – документ № 158).

Летом 1886 г. Антонин пытается вступить ещё в одну полемику с петербургскими заказчиками по поводу размера колоколов для гефсиманской звонницы: «В заведениях наших, где нет никакой пленяющей воображение и сердце святыни, будет полторастапудовый колокол, на Елеоне загремит колокол в 300 пудов, а в Гефсимании, где будет из века в век оглашаться память великой боголюбивцы и благотворительницы Святой Земли, чтобы пикал аршинный колокол – не могли сего быть! Я от имени всех грядущих поколений припадаю к августейшим стопам его высочества с просьбой заказать большой гефсиманский колокол в сажень в диаметре, безразлично, какого бы он ни вышел веса» (документ № 149). Между тем в Петербурге изящный карион из шести колоколов, настроенный на гармонический звон ростовским протоиереем Аристархом Израилевым, вызвал полный восторг и одобрение (документ № 155). Одновременно готовились иконы для новой церкви. 4 августа 1886 г. эскизы художника Василия Петровича Верещагина (путеводители путают его с более известным Василием Васильевичем Верещагиным) удостоились высочайшего одобрения. В Иерусалиме тем временем были завершены подвальные своды строящейся церкви и, согласно обычаю, рабочих угощали «несколькокими зажаренными баранами» (документ № 151).

Главным украшением храма является иконостас белого мрамора с темной бронзой, иконы для которого были написаны, как сказано выше, В. П. Верещагиным. Большие панно на каждой из четырёх стен (это не фрески, а живопись по холсту, прикрепленному затем к стене) отражают основные эпизоды из жизни Магдалины. Обозревая живопись по часовой стрелке, увидим на южной стене «Исцеление Магдалины Спасителем», на западной – «Магдалина у Креста Господня», на северной – «Явление Магдалине воскресшего Христа», на восточной, над алтарём, – «Проповедь Магдалины перед императором Тиберием». Эта живописная программа, работы петербургского художника С. Иванова, также была предложена архимандритом Антонином (документ № 161). Для установки иконостаса и развешивания икон в храме в Иерусалим был направлен художник-реставратор академик П. К. Соколов. Он же лично размещал прибывшие в рулонах из Петербурга четыре вышеназванных огромных холста (см. его письмо М. П. Степанову от 8 июня 1888 г. – документ № 168). Тогда же, в июне 1888 г., Антонин направил в Петербург своеобразный меморандум о превращении церкви Марии Магдалины и всего прилегающего участка в мемориал императрицы Марии Александровны (документ № 170).

Храм был построен за три года. В целом сооружение обошлось не в 100 000 руб., как предполагалось, а в сумму, ровно в два раза большую: 200 333 руб. (отчёт М. П. Степанова, документ № 173). Интересны списки жертвователей и лиц, принимавших участие в изготовлении убранства церкви (там же, приложения 1–2).

Для участия в торжественном освящении, состоявшемся в праздник Покрова Божией Матери 1 октября 1888 г., в Иерусалим прибыли великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елизаветой Фёдоровной и братом Павлом Александровичем (см. выше документ № 38).

... Странным образом сбываются мечты и желания человека. Говорят, Елизавета Фёдоровна при посещении церкви в Гефсимании в 1888 году была восхищена красотой этого благодатного русского уголка на склоне Елеона и сказала: «Как бы хорошо жить и умереть здесь». По бокам от иконостаса находятся теперь мраморные раки с мощами великой княгини Елизаветы Фёдоровны (справа) и инокини Варвары, добровольно принявшей мученическую смерть вместе с великой княгиней в алапаевской шахте 18 июля 1918 г. (слева).

Их мощи после освобождения Алапаевска белыми войсками были извлечены из шахты и через всю Сибирь перевезены отступающими колчаковцами последовательно в Хабаровск, Пекин, Шанхай, а оттуда морем через Суэцкий канал – в Иерусалим. Архимандрит Серафим, который привёз в январе 1921 г. мощи в Гефсиманию, и сам похоронен невдалеке, в Малой Галилее, на вершине Масличной горы.

Церковь Марии Магдалины является ныне монастырским храмом. Полное официальное название расположенной здесь русской женской обители – «Вифанская община во имя Воскресения Христова с церковью Марии Магдалины в Гефсиманском саду» (подробнее: т. 2 «Храмы Русской Палестины»).

**134. Отношение министра иностранных дел Н. К. Гирса послу в
Константинополе А. И. Нелидову**

С.-Петербург, 7 октября 1882 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Александр Иванович,

Получив по телеграфу уведомление, как от Вашего Превосходительства, так и от Генерального Консула в Иерусалиме, что место в Гефсимании куплено на имя Консульства и что документы о продаже находятся у него в руках, считаю долгом благодарить Вас, Милостивый Государь, за ревностное содействие к удовлетворительному окончанию этого дела, столь интересовавшего Императорское Правительство.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3351, л. 37–37 об.

135. Рескрипт председателя Православного Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича на имя начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина

С.-Петербург, 2 октября 1884 г.

Отпуск.

Высокочтимый Отец Архимандрит,

В. Н. Хитрово командирован, с соизволения Государя Императора, в Иерусалим для вступления в переговоры с городским архитектором К. Шиком о постройке церкви на приобретённом на средства Его Величества и нас, Его братьев, месте на Елеонской Горе, близ Гефсиманского Сада.

Вполне уверен, что Вы, в личное Мне одолжение, не откажете в Вашем просвещённом содействии в этом деле и примете на себя главное руководство и наблюдение при постройке означенной церкви. Пребываю к Вам искренне доброжелательный.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 6.

136. Выписка из рескрипта председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя посла в Константинополе А. И. Нелидова

С.-Петербург, 22 октября 1884 г.

Копия.

Податель сего, член Совета Православного Палестинского Общества, Действительный Статский Советник В. Н. Хитрово, командирован, с соизволения Государя Императора, в Иерусалим для переговоров с местным архитектором Шиком о постройке церкви на приобретённом на средства Его Величества и Нас, Его Братъев, месте на Елеонской горе близ Гефсиманского сада. Надеюсь, что Вы и в этом деле не откажете оказать Ваше содействие и дадите г. Хитрово необходимые по сему указания.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 5.

137. Закладная надпись при основании храма св. Марии Магдалины

Иерусалим, 21 января 1885 г.

Копия.

Сей священный храм во имя святыи равноапостольныя Марии Магдалины заложен по воле благочестивейшего Государя Императора Самодержца Всероссийского Александра Александровича и Августейших Его братьев Государей Великих Князей Владимира, Алексея, Сергия и Павла Александровичей в память в Бозе почившей родительницы их благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны.

Января 21 дня 1885 года.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 10.

138. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО В. Н. Хитрово

Иерусалим, 3 июня 1885 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, Высокочтимый Василий Николаевич.

Спешу уведомить Вас, что препровождённые Православным Палестинским Обществом ко мне планы будущей Русской Гефсиманской Церкви – в числе пяти листов рисунков – мною получены в минувшую пятницу, 31-го числа текущего мая месяца. Налюбовавшись ими и рассмотрев их тщательно во всех подробностях, я не замедлил пригласить для подобного же дела и г. Архитектора, Вам хорошо известного Конрада Шика. Удивившись обилию и разнообразию и своеобразному характеру внешней орнаментовки будущего храма, он на вопрос мой о выполнимости здесь на месте подобных работ отвечал утвердительно, но поспешил прибавить, что они потребуют довольно времени и немало денег. На предложение моё участвовать в них почтенный человек с удовольствием согласился, заметив только, что он не желал бы взять на себя обузу заготовки и доставки на место всякого рода материала, выбора, найма, помещения и пр. рабочих, расплаты с ними, охраны возводимого здания и т. под., одним словом, хочет быть только заправителем и руководителем работ, оставляя материальную сторону их на моё попечение и усмотрение, что согласно и с моим собственным желанием, мотивируемым главным образом экономическою стороною дела.

Теперь прошу позволения, в качестве близко заинтересованного в деле и несколько подготовленного к нему лица, изложить свои соображения о нём, вызванные изучением плана проектируемой постройки. Сочувственно относясь к мысли украсить Св. Град Иерусалим храмом Божиим в древнем русском стиле и изъявляя полную и сердечную готовность содействовать выполнению её, по мере сил своих, для изящества самого дела, я желал бы видеть симметричность его доведённую до последней степени, и для сего –

1. Отделить от Церкви колокольню, указав последней место, давно мною намеченное и облюбленное на выдающемся в Гефсиманскую площадь углу нашего места, где мы господствовали бы всею, драгоценною по христианским воспоминаниям, местностью, задавали бы, так сказать, тон всему свету русским благовестным звоном, сторожа своею преукрашенною башнею священную Усыпальницу Богоматери и ставя себя на первый план в глазах всех, посещающих Святое Место, в ущерб преувеличенному значению сделанной католиками вокруг старых маслин загорожи, получившей громкое имя Гефсиманского Сада. Находясь при церкви, колокольня наша, вместе с нею, отойдёт на второй план, как говорится, а вместе с тем отодвинется и наше имя, и значение в местности, ревниво засматриваемой всем католическим миром. Умоляю Ваше Превосходительство поддержать, где следует, лелеемую мною и только здесь на месте по достоянию осуществимую мечту.

2. Не делать внешнего хода в ризницу, совершенно ненужного и несообразного. Самое удобство требует, чтобы вход в неё был изнутри церкви.

3. Обратит паперть в целокупную часть церкви, и без того весьма тесной ввиду тысячных чисел русских богомольцев, которые будут добиваться чести и радости молиться в своей Гефсиманской Церкви. А для сего в обоих концах паперти оставить свободные сообщения с боковыми частями церкви, открытыми пролётами, и в открытых окнах её по западному фасаду вставить окончины.

4. Снять с алтарного свода игрушечную приставку в виде пяти слепых и глухих куполов, или веретён, не имеющих ничего общего с подавляемым ими алтарём. Без них и достолепнее, и смысленнее, и экономнее для храма.

К удовольствию моему, г. Шик совершенно согласен с моими замечаниями, присовокупляя с своей стороны, что с передней стороны церкви, – может быть, до самого алтаря – необходимо устроить подвальный этаж с приличным по местам освещением, что на присланных планах совершенно опущено из виду.

По моей просьбе г. Архитектор Шик перечертил основной план Церкви, в соответствии делаемым мною замечаниям, который я и имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству, присовокупив к нему прорисованный мною план местности, где мне желательно видеть высящуюся «победную» башню православную. Г. Шик позволил себе на

скопированном им плане заменить две внутренние колонны церкви четырёхугольными столбами, полагая, что грузная масса северной и южной стен здания, вся опирающаяся на пролёты, держимые одною колонною, не представляет достаточного ручательства за их устойчивость.

Поручая себя обычной благосклонности Вашей, с глубоким почтением и проч²³⁶.
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 15–16 об.

139. Письмо начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Антонина секретарю Православного Палестинского Общества М. П. Степанову

Иерусалим, 3 июля 1885 г.

Подлинник.

Превосходительнейший Михаил Петрович, Милостивый Государь,

Честь имею уведомить Вас, что раскопки всего четырёхугольника стен Гефсиманской Церкви нашей окончены. Так как при этой работе на внешней, алтарной, стороне найдены были две древние могилы, высеченные по еврейскому обычаю в скале в форме квадратной комнаты с гробовыми нишами (iosuli) по сторонам, то г. Архитектор Шик, предполагая возможным, что подобные могилы есть и под всем протяжением внутренности Божией церкви, нашёл необходимым вскопать всю площадь её до природной скалы, на что я, конечно, должен был дать своё согласие. Работа эта начнётся на следующей неделе. Подвозим ежедневно строительный камень разных сортов. Договорена и доставка извести. Строится из досок балаган для сторожа и хранения инструментов. Ожидаем с нетерпением Высочайшего решения о месте колокольни и прочих мелких отменах.

С чувствами глубокого почтения, признательности и сердечной преданности честь имею быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 30.

140. Письмо начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Антонина секретарю Православного Палестинского Общества М. П. Степанову

Иерусалим, 17 июля 1885 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь.

Спешу препроводить к Вам только что доставленную мне г. архитектором К. Шиком смету издержек на постройку Русской Церкви во имя Св. равноапостольной Марии Магдалины в Иерусалиме, в Евангельской местности Гефсимании при подошве горы Элеонской, – удерживаясь с своей стороны от всякого замечания на неё, по совершенному незнакомству с нею.

С чувствами глубокого уважения и сердечной преданности честь имею быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 52.

141. Записка секретаря ППО М. П. Степанова о смете на строительство Гефсиманской церкви

С.-Петербург, 1885 г.

Черновик.

Смета на постройку, по Высочайше утверждённому плану, церкви Святой Марии Магдалины, в память в Бозе почившей Государыни Императрицы Марии Александровны, в Гефсимании, близ Иерусалима, на месте, приобретённом на средства Его Императорского Величества и Его Августейших Братьев, – исчислена в 433 000 (четыреста тридцать три тысячи) франков, что, по курсу 250, составляет 177 200 (сто семьдесят семь тысяч двести) рублей серебром.

Приняв в соображение деньги, следуемые к уплате архитектору Д. Гримму за составление проекта плана церкви, равно как и расходы по внутренней отделке храма, по заготовлению церковной утвари, пересылке вещей в Иерусалим, по почтовой корреспонденции и по другим, непредвиденным, статьям, можно предположить общий расход по постройке церкви приблизительно в 200 000 (двести тысяч) рублей серебром.

Испрашивается:

1) Как благоугодно будет Государю Императору, в случае утверждения сметы, распределить означенную сумму денег между Августейшими Строителями церкви.

2) Разрешение открыть кредит на расходы по постройке церкви из сумм Министерства Двора. По окончании всех расходов, деньги, следуемые, по раскладке, с Их Императорских Высочеств, будут ими внесены в Министерство.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 104–105 об.

**142. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 16 ноября 1885 г.

Подлинник.

Превосходительнейший Михаил Петрович.

Частенько стал я беспокоить Вас своими письмами. Хочется хотя чем-нибудь и как-нибудь ускорить ход нашего Гефсиманского дела, поскольку же частовременно великие последствия истекают из малых причин, то я и спешу представить одну из таковых на Ваше благосклонное усмотрение. Дело в следующем: на Гефсиманском месте нашем, террасовидном по своей геологической формации, в нижних частях есть немало природных пещер и искусственных катакомб, служивших в бывшие времена могилами. Расчищая одну из таковых под заготавливаемую извёстку, мы нашли в массе наносной земли клад, а именно множество серебряных монеток времени крестоносцев, рассеянных там и сям величиною в наш 15 копеечник с изображением креста с одной стороны и городской (по-видимому) башни – с другой, окружёнными надписями, с одной стороны читаем BALDUINUS REX (balduinus rex), а с другой: DE IERUSALEN (De Ierusalem). Всех монет доставлено нам рабочими 1116 штук. 111 из них половинной величины. От худого качества серебра они вообще имеют зеленоватый вид. Но все хорошо сохранились, как будто даже вовсе не были в употреблении. Если сумею, приложу образчики нашего клада. Что прикажете делать с ним? Благоволите спросить о сем Августейших Хозяев места, которым по законам принадлежит находка. Может быть, благоволят приказать выслать Им тысячу, предоставив тут нам пользоваться остатком. Найдено, кроме того, при разновременных раскопках места, несколько ночников архаической фигуры из глины, кувшинчики, обломки стекла и пр.

Прибывший сюда недавно Д. Д. Смышляев передал мне заповедь Вашу о присылке ладана. К сожалению, ладан уже был выслан с одним чиновником Аз. Департамента В. К. Шульжевским. Впрочем, кроме посланных мною разновидностей ладана, здесь и нет иных в продаже. Бензойный (по-нашему росный) ладан, или смирский – по-здешнему, – можно найти в России в продаже везде. Простой же (желтовато-белый) Ливанский ладан мало разнится запахом от нашего повсюду употребляемого.

Нетерпеливо ожидаю прибытия г. Бухарова, всеми положительно хвалимого. Дай Бог, чтобы он понял и освоил себе главное правило своего здесь жительства: не считать здешних заведений наших своим Консульством, а знать и думать, что Консульство водворено в них по нужде, временно, случайно. В Петербурге думают, что в подобном правиле нет особенного смысла, и что о нём говорить излишне, а мы – обыватели заведений – убеждены до глубины мозга, что оно – дело первой необходимости.

Дорогой Михаил Петрович, не окажете ли Вы заведениям нашим большую услугу, не найдёте ли возможным сделать, чтобы Августейший Президент Пал. Комиссии выразил гласно своё недоумение по поводу того, что здесь, в так наз. Дворянском Приюте (или приюте № 1-й) вопреки принципу приютскому, отведены две жилые квартиры в 10 комнат для Секретарей Консульства, которым нигде на свете не полагаются казённые квартиры. Столько помещений совсем напрасно отнимается у поклонников, для которых собственно и прямо выстроены Заведения здешние. Как бы хорошо было посрамить изворотливое лукавство известного деятеля палестинского, везде проповедывавшего здесь, что приют должен оставаться исключительно приютом...

Простите, и в случае чего известите телеграммой
Вашего слугу верного А.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 49–50.

143. Письмо секретаря Православного Палестинского Общества М. П. Степанова начальнику Русской Духовной Миссии архимандриту Антонину

С.-Петербург, 7 февраля 1886 г.

Отпуск.

Ваше Высокопреподобие, Глубокопочитаемый Отец Архимандрит, Вместе с сим имею честь выслать Вам утверждённый план Церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины в Иерусалиме в евангельской местности Гефсимании.

Этот план составлен, согласуясь, по возможности, с Вашими и г. Шика замечаниями на первый проект, изложенными в Вашем письме от 3 июня прошлого года за № 115.

Существенная разница вновь утверждённого плана со старым заключается в следующем:

- 1) Прибавлены наружная лестница, терраса и подвал.*
- 2) Из паперти в церковь сделаны три пролёта в средней части и один сбоку.*
- 3) Внешний вход в ризницу отменён.*
- 4) Над алтарём оставлен один средний купол.*
- 5) Внутренние колонны сделаны четырёхугольными.*

В прошлом июне я Вам выслал детали и шаблоны, относящиеся до нижней части здания от горизонта земли до карниза нижней части. Теперь высылаю Вам: детальные чертежи и шаблоны, относящиеся до террасы, лестницы и верхней части здания.

Работы могут быть теперь же начаты, если Вы это найдёте возможным.

На постройку церкви (не принимая в соображение внутренней отделки) ассигновано 100.000 р. с., и из этой суммы ни в коем случае выходить не следует. Для уменьшения расходов признано возможным упростить внешнюю отделку фасада. В прилагаемых детальных чертежах г. Гримм уже принял в соображение упрощение этой отделки; но, независимо от сего, в возможно непродолжительном времени, он обещает доставить мне фасад в упрощённом виде, который я буду иметь честь препроводить к Вам без замедления.

В Вашем письме за № 115 Вы мне сообщали о согласии г. Шика принять участие в постройке церкви; не откажите же ныне, от имени Высоких Строителей предложить г. Шика заправительство и руководство работами; гонорар ему в 5% стоимости постройки признан весьма законным. Что же касается Вас, глубокопочитаемый отец Архимандрит, то Вы, вероятно, не откажетесь принять на себя главный надзор за постройкою и попечение за материальною частью, соблюдая главным образом экономическую сторону. Выбор себе в помощники Симона Сердина и Якова Халеби будет вполне зависеть от Вашего усмотрения, равно как и от Вас будет зависеть назначить им вознаграждение. Доселе Вами получено на предварительные расходы по постройке 618 $\frac{3}{4}$ наполеондоров (495 фун. ст.); не откажите уведомить меня, каким образом найдёте Вы удобным производить передачу Вам денег и в каком размере. Не признаете ли практичным открыть Вам кредит у нашего Консула г. Бухарова, которому я бы выслал деньги для передачи Вам, по Вашим требованиям, по мере надобности и под Ваши расписки. Я это предлагаю только к тому случаю, если бы Вы не пожелали хранить у себя деньги.

Остаётся ещё одна существенная просьба: высылать мне ежемесячно подробный отчёт о расходах и об успехе работ, что необходимо для контроля Министерства Двора.

Пожелав Вам полнейшего успеха в начинаемом важном деле, прошу Вас не оставить Вашими молитвами и благословением глубоко Вас уважающего и искренно преданного.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 53–54.

**144. Выписка из письма начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 7 мая 1886 г.

Копия.

В Гефсимании нашей идёт дружная и спешная работа. Всех рабочих рук наберётся человек 70. За лето энергичный архитектор обещает довести дело до половины, а будущим летом и покончить всю постройку. Соответственно спешному ходу работ требуется и поспешная значительными количествами расплата за неё. Придётся, по слову архитектора, уплачивать одним каменотёсам по 100 золотых в неделю. А потому благоволите, Ваше Превосходительство, не замедлить распорядиться высылкой сюда достаточного запаса денег. Я, со своей стороны, поставлю в обязанность себе поставлять Вам ежемесячные отчёты в расходовании доверяемых мне сумм, а равно и фотографические снимки возводимых частей здания. Обещанные Вами упрощённые чертежи фасадов церкви ещё не получены.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 75–75 об.

**145. Выписка из письма консула в Иерусалиме Д. Н. Бухарова секретарю ППО
М. П. Степанову**

Иерусалим, 28 мая 1886 г.

Копия.

Вчера получил телеграмму о высылке денег на храм в Гефсимании. Спасибо Вам за это; работы идут превосходно и теперь, имея средства, пойдут ещё лучше.

На чудном месте воздвигается памятник, достойный царской семьи и славы России. Каждый месяц будете получать графический отчёт о ходе работ. Католики раздирают на себе ризы от досады.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 76.

**146. Выписка из письма консула в Иерусалиме Д. Н. Бухарова секретарю ППО
М. П. Степанову**

Иерусалим, 2 июля 1886 г.

Копия.

Посылаю также сегодня № графического отчёта Гефсиманской церкви с обозначением хода работ к 20 июня. К осени окончим, может, всё здание вчерне. Работа, во всяком случае, кончится, и мы сделаем всё возможное к приезду Великого Князя. Ради Бога, поддержите его намерение посетить Палестину. Это необходимо.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 77.

**147. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 7 июля 1886 г.

Подлинник.

Превосходительнейший и сердечно чтимый Михаил Петрович.

Препровождая к Вам сегодня третье официальное Донесение о Гефсиманских работах наших, пользуюсь случаем поклониться Вам в воображаемые ножки за Ваше попечение от сей поры о снабдении всяким добром нашей обетной церкви Гефсиманской. Списки церковной утвари, приложенные к почтенному письму Вашему от 5 июня, меня привели в умиление своею полнотой. Даже как бы уже излишеством. Недостаёт в каталоге «Священных сосудов и других вещей» выносного креста. На Востоке везде при крестных ходах употребляются не хоругви наши и не образа, вздетые на высокие стержни, а рипиды, носимые обыкновенно по сторонам высокого креста, который я и называю выносным. И он и рипиды делаются из металла, обыкновенно серебряные или посеребрённые, и сравнительно лёгкие. Я думаю, что под ст. 14 каталога упоминаемый «запрестольный крест» может быть обращён в сей самый «выносный». Из книг недостаёт «Службы на Седмицу Пасхальную», а также хорошо бы выслать Службы на все дни Первой и Последней Седмицы Вел. Поста. Из Свящ. Облачений необходимо приготовить одно траурное из чёрного бархата (или лучшего плиса) с серебряными галунами, полное, и на престол и на налож и не менее двух священнических фелоней.

На запрос о количестве медных листов для куполов Церкви, архитектор наш не знает, что ответить, ибо не знает существующей у нас меры таковых.

На счёт мраморного пола тоже хотелось бы знать, имеется ли в виду сделать его мозаичным, как видно на Гриммовском плане, или можно довольствоваться шахматом из белого и черного (собственно, тёмно-серого) мрамора Италии?

Когда можно открыть речь об ограде кругом Гефсиманского места?

Крайне необходимое дело выкопать и к зиме окончить на Гефсиманском месте большую и глубокую цистерну, сажень 6–8 длины и три ширины – по кр. мере. Разрешите нам это – даже по телеграфу, чтобы воспользоваться ещё остающимися тремя благоприятными делу месяцами.

Не прикажете ли предоставлять Вам подробные еженедельные заметки (на греч. языке) смотрителя работ о ходе их?

Прошу прощения в скудном сем писании. Голова болит. В. П-ва нижайший и преданнейший А.

Монеты балдуиновы отосланы в Яффское Агентство для доставления Вам ещё зимою. Целые месяцы ящик стоял у Агента без движений. Наконец он препроводил посылку в Константинополь для следования в Петербург. Недавно она возвращена была оттуда в Яффу. Понять не могу, что творится. Агент предлагает уже переслать её по Австрийской почте. А кажется, так легко было отправить её к г. Фандер-Флиту, с просьбою препроводить к В. П-ву!

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 79–79 об.

148. Выписка из письма начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову

Иерусалим, 7 июля 1886 г.

Копия.

Работы по постройке Гефсиманской церкви идут безостановочно и спешно. Прилагаемые при сем стереоскопические фотограммы могут дать Вам некоторое понятие о них. Уплаты за них я пока произвожу из денег, благосклонно высланных мне высокочтимым Обществом на Елеонскую церковь. К сожалению, курс кредиток наших всё ещё стоит низко, вследствие всё ещё колеблющегося в пределах Турции мира.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 78.

**149. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 12 июля 1886 г.

Подлинник.

Превосходительнейший Досточтимейший Михаил Петрович.

Получивши 9-го числа ответную телеграмму Вашу, я не могу удержаться, чтобы не обратиться к Вам с самою горячею мольбою во имя всего русского, не дарить, дорогую всему свету, Гефсиманию русским звоном с большим колоколом «в аршин и два вершка» в диаметре. Ведь это всего-навсего 20-пудовый колокол! Пощадите слух наш, привыкший даже здесь, в убогой Палестине, к вещам грандиозным. Ведь у нас по сёлам есть уже колокола в 300–500 пудов весом. А мы в Св. Граде вслух всего христианского мира, будем тренькать чуть не на сковороде! Я просто в отчаянии от Вашей немилосердной телеграммы, и рад бы радёхонек был увериться, что тут вышла какая-нибудь числовая ошибка. Я волей-неволей преклоняюсь перед зовомым Русским стилем, живописующим собою родную землю за 600–800 лет до нашего времени, когда, может быть, составляло техническую задачу вылить и колоколец на дуге, но довольствоваться тем, чем восхищались предки наши, счёл бы обидою для себя. Аршинный колокол на царской колокольне, да ещё в Иерусалиме... нет! Пощадите, Бога ради! В заведениях наших, где нет никакой пленяющей воображение и сердце святыни, будет полтора пудовый (с небольшим) колокол, на Элеоне загремит колокол в 300 пудов, а в Гефсимании, где будет из века в век оглашаться память великой Боголюбвицы и благотворительницы Св. Земли, чтобы пикал аршинный колокол – не могли сего быть! Я, от имени всех грядущих поколений поклоннических, припадаю к августейшим стопам Его Высочества Государя, В. К. Сергея Александровича со всенижайшею просьбой заказать большой Гефсиманский колокол в сажень в диаметре, безразлично, какого бы он ни вышел веса. Мы обсуждали дело с архитектором во всех подробностях, и нашли, что колокол сказанной величины есть вся возможность повесить на проектированной колокольне. Полагаю, что г. Гримм в этом деле будет уступчивее, чем в вопросе о местонахождении самой колокольни.

Согласно телеграмме Вашей, я на днях вручу г. Франгья тысячу рублей кред. билетами как условленный % его сотысячных работ.

С душевною преданностью честь имею быть и проч.

P.S. Сию минуту архитектор наш принёс мне для отсылки к Вам (или к г. Смышляеву) приблизительную смету стоимости работ (с материалом вместе, конечно) проектировавшихся им по желанию г. Смышляева здесь построек Пр. Пал. Общества. В видах экономии он находит достаточным пока вывести первые этажи зданий, стоимость которых он отметил крестиками в общем итоге сметы.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 80–81.

150. Из письма начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина В. Н. Хитрово

Иерусалим, 23 июля 1886 г.

Копия.

Св. Синод по поводу сего освящения²³⁷ прислал мне указ, повелевающий передать в его ведение все мои земельные стяжания в Палестине и всё то, что на них было, есть и будет. Сие самое он подтвердил зачем-то и в ответной грамоте Блаженнейшему Никодиму. Теперь что мне прикажете делать? Г. Бухаров пришёл в крайнее озлобление от сего демарша синодского. Он уже написал в своё министерство, что я передаю Палестинской Комиссии (аще кто тя ударит в ланиту, подстави ему и другую) сей приют Иерихонский, да чуть ли не вместе и Хевронский с самим Дубом. Теперь на какой глас воспеть ему печальную панихиду? До сей минуты я ещё не отвечал ничего Св. Синоду, ожидая, каким указом разрешится он по делу патриаршей жалобы на меня августовской. Владыко Киевский троекратно уже передавал мне, что всё там решено (?) согласно моему желанию и представлению. Во всяком случае, Бетжальская школа, Хевронские «христианские развалины» и Тивериадские «колонны» с «горячими ключами» будут из синодальной собственности переданы нашему Обществу.

Щекотливый вопрос задаёте Вы, благосклоннейший Василий Николаевич, относительно имеющих быть воздаяний Гефсиманским труженикам. Первейший и главнейший из таковых, конечно, есть Якуб, денно-ночно обуреваемый сотнею народа, шумящего, ревущего, ругающего, и отказавшийся наотрез от всякого жалования. Архитектор, кроме 5000 руб., получит ещё и Станислава на шею. Сказать, что Якуб делает больше, чем Франгья, требует долг совести, но заикнуться о Станиславе таком же и для него ведь значило бы, пожалуй, вызвать гомерический хохот. Что же делать? Удовольствоваться Анной в петлице? Не знаю. Судите сами. Уж не дать ли ему, кроме того, чин Коллежского Регистратора? Затем предостойному нашему смотрителю за работами, пекущемуся целодневно на палящем солнце и ведущему всю каторжную отчётность в работах, Симеону Сердину, всенепременно следует дать Станислава в петлице и хоть 10 радужных бахшиша. Консулу, имеющему поручение свыше иметь свой глаз над работами (и не сумнящемуся приложить к ним и слух, и рот, и руки, и ноги), без Анны на шею, конечно, не обойдётся. Мастерам главным – двум, трём – по золотой медальке требуется тоже дать всеконечно. А тому, менее всех трудящемуся, которого Вы ставите в трудную дилемму, быть или слыть, от молодых ногтей заглядывавшемуся на ясные звезды небесные, никакая из земных уже не покажется чем-то сверхъестественным и немыслимым. А насчёт того... так мне припоминается, что на приглашение одного владыки приехать к нему в Москву и договориться там до чего-нибудь, я отвечал, что именно потому и не приеду, чтобы не договориться...

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 82–83.

**151. Выписка из письма консула в Иерусалиме Д. Н. Бухарова секретарю ППО
М. П. Степанову**

Иерусалим, 4 августа 1886 г.

Копия.

24²⁰ июля закончены подвальные своды нашей строящейся церкви в Гефсимании. Согласно местному обычаю, мы угощали рабочих обедом, т. е. несколькими зажаренными баранами, угощались и сами под сводами будущей часовни. Давно ещё или, верите, никогда не приходилось пережить такой радостный день в Иерусалиме среди сплочённой теперь и дружно живущей русской семьи. Радовались мы успеху работ, заранее предвкушая встречу предстоящего освящения храма и приезд Его Высочества.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 93.

152. Письмо секретаря ППО М. П. Степанова художнику, академику В. П. Верещагину

С.-Петербург, 4 августа 1886 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Василий Петрович,

Представленные Вашим Превосходительством эскизы удостоились Высочайшего Государя Императора одобрения.

Возвращая их Вам обратно для написания с них образов, имею честь препроводить Вам при сем, согласно условия, изложенного в письме моём к Вам от 10 прошлого июля за № 655, пять тысяч рублей (5000 руб.), треть ассигнованной суммы, в получении которых не откажите мне дать расписку.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 92.

**153. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 22 сентября 1886 г.

Подлинник.

Превосходительнейший Михаил Петрович.

Пользуюсь благоприятным случаем приезда из Св. Земли благоговейнейшего поклонника её, Высокопреподобнейшего о. Михаила, Профессора С.-Петербургской Духовной Академии, чтобы препроводить к Вам несколько точёных изделий из почвенного камня нашего Гефсиманского места. Как своего рода курьёз, – благоволите преподнести что-нибудь из нашей индустрии Августейшему Хозяину места. К сожалению, никакой жидкости в сосудцы наливать не следует. Мягкое существо камня вместит её в себя. Если ещё раз покрыть ту или другую вещицу изнутри лаком, то жидкость (например, кофе) может держаться.

Наблюдательный и весьма умелый податель сего видел своими глазами нашу Гефсиманскую постройку и может сообщить Вам животрепещущие о ней сведения. Дело идёт весьма успешно. Разные оконные финтифлюшки и выкомурсы печального Русского стиля мы делаем точёные (конечно, из твёрдого камня). Пол думаем сделать из местного жёлто-розового полированного камня. Архитектор спрашивает меня о металлических прорезях неких, имеющих служить бахромою или фалбалою крыше и опоясывающих собою всю церковь. На шаблонах названы те просто «металлическими», но из какого именно металла должны быть сделаны, не сказано. Может быть, они имеют быть высланы готовыми. Равно и крыша над боковыми галереями и над папертью из какого должна быть металла и присуждаемый для неё металл будет ли выслан из России, или здесь, на месте нужно приискывать его (т. е. выписывать из Европы)? Кровля колокольни, судя по чертежам, должна быть черепичная, и черепице придана форма ромбоида. Где нам здесь взять таковую? Может быть, имеются в виду даже изразцы, о коих здесь и думать нельзя. Архитектор думает, что медные листы для куполов могут быть высланы сюда без предварительного определения числа их и места.

По секрету: что, если внутри церкви с трёх сторон – северной, западной и южной – провести непрерывные висячие хоры (на высоте, например, 7 метров) в уважение обычая всего православного Востока ставить в церкви женщин отдельно, и при том б. ч. на высоте? Не сочтено ли это будет таким преступлением, которому нет прощения ни в сем, ни в будущем веке? Зачем? На что и про что?, – спросите Вы. Отв. Затем, что вместимость Церкви, по самым крайним исчислениям, всего на 400 человек, а богомольцев-то русских бывает тут по тысяче и более человек, и где же им помещаться-то? Тут хотя бы для избранного «бомонда» оказалось особое, затишное и свободное место. А случись, что и важные иноверцы пожелают быть на русской Гефсиманской молитве – куда их поставить? В ароматной толпе нашей? Благоволите почтить меня секретным ответом.

Ваш А.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 99–100.

**154. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 20 октября 1886 г.

Подлинник.

Превосходительнейший и благосклоннейший Михаил Петрович.

Запоздываю я всё своими месячными отчётами, в чём и прошу великодушно извинить меня. Препровождаемый теперь (№ 7) Отчёт Сентябрьский замедлен целонедельным моим отсутствием из Иерусалима, мотивированным уборкой винограда у Дуба Мамврийского и моими другими тамошними делами.

Гефсиманская работа наша продолжает идти весьма успешно. Если б не пошедшие преждевременно дожди, систерну можно было бы накрыть сводом ещё в течение сего месяца. Окна церкви доведены почти уже до верхних косяков. Все подвалы выложены плитами и служат затишным и тёплым местом для ночлега рабочим, и частью для самих работ камнетёсных. Весь помост крылечный тоже уже готов. Найдёт вперёд только большая каменная лестница, ведущая ко храму. Весьма затруднительна доставка для неё громадных камней, в непогодное время и совсем почти невозможная. Ничего не поделаем мы тут с некоторыми, немыслимыми у Вас там, препятствиями – именно в доставке подходящего рода камней. Имей мы тут наши кирпичи, мы теперь были бы уже на высоте крыши здания. И всё-таки огневой архитектор обещает к будущему Сентябрю приготовить церковь на освящение. Счастливый вышел подбор как его, так и неусыпного эписмата (смотрителя), не говорю уже о моём Драгомане, без энергии и умения которого у нас положительно ничто не шло бы вперёд.

В прошлом письме я спрашивал Ваше П-во о некоей бахrome металлической. Вот её рисунок, сделанный с плана. Сейчас г. Франгья (несклоняемое слово) спрашивает меня: в двух или трёх фальшивых окнах церкви нужно ли для приличия и симметрии ставить железные решётки или русский (??) стиль не обижается неприкровенною фальшью? О «хорах» благоуолите дать мне какой-либо ответ. Засим прошу прощения.

Ваш Антонин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, с). 492, л. 110–110 об.

155. Письмо секретаря ППО М. П. Степанова Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Ионафану

С.-Петербург, 11 ноября 1886 г.

Копия.

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь,

По приказанию Государя Великого Князя Сергея Александровича, имею честь довести до сведения Вашего Высокопреосвященства, что Государю Императору благоугодно было Всемилостивейше пожаловать наперсный крест, украшенный драгоценными камнями, Ростовско-Рождественского женского монастыря о. протоиерею Аристарху Израилеву, в награду за его труды по устройству гармонического звона 6 колоколов, назначенных для строящегося, на средства Государя Императора и Его Августейших Братьев, в Гефсимании, близ Святого Града Иерусалима, храма во имя святой равноапостольной Марии Магдалины и в память в Бозе почившей Государыни.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 113.

156. Донесение уполномоченного ППО в Одессе М. И. Осипова в Совет Общества

Одесса, 9 декабря 1886 г.

Подлинник.

Отправленные Советом Общества одновременно с почтеннейшим письмом от 20 истекшего ноября за № 1089 колокола, упакованные в 4 бочках и 1 ящике, для строящейся близ Иерусалима, по повелению Государя Императора, церкви, мною приняты в исправности и сего числа отправлены по назначению на пароходе «Лазарев» в Яффу, на имя Российского Императорского Консула в Иерусалиме Д. Н. Бухарова.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 120.

**157. Квитанция начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина в получении денег на строительство церкви св. Марии
Магдалины**

Иерусалим, 11 января 1887 г.

Подлинник.

*Сим честь имею удостоверить, что 9-го числа текущего Января месяца мне переданы
Российско-Императорским в Иерусалиме Консульством две группы золота французскою
монетою, в количестве 2339 двадцатифранковиков, или сорока шести тысяч семисот
восемидесяти франков. Вышеписанное скрепляю собственноручною подписью.*

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 2.

158. Письмо секретаря ППО М. П. Степанова консулу в Иерусалиме Д. Н. Бухарову. Конфиденциально

С.-Петербург, 14 февраля 1887 г.

Отпуск.

Дорогой Дмитрий Николаевич,

О. Антонин переслал сюда копию с письма Вашего от 26-го января касательно дел постройки Гефсиманской церкви. Письмо это, не могу от Вас скрыть, очень огорчило Великого Князя, оно доказывает, что существовавшие добрые отношения Ваши с о. Архимандритом рушились. Это бесконечно грустно, ибо для блага дела прежде всего необходимо Консулу и Архимандриту быть в дружбе. Конечно, характер о. Антонина тяжёл и, вероятно, нелегко было Вам поддерживать дружественные отношения; но что же делать: «il faut prendre les hommes tels qu'ils sont», прощать недостатки, стараться уступать в маловажном, имея всегда перед глазами главную цель: благо общего дела – ведь ссора Консула с Архимандритом прямо в руку нашим врагам!

Переходя к Вашему письму, скажу Вам, что Великий Князь огорчился ещё тем, что Вы признали за собою официально обязанность не допускать отступлений от сметы и плана. Его Высочество действительно просил Вас следить за работами и сообщать об их успехе, но не как лицо, поставленное в этом деле над Архимандритом, а как доверительное; Великий Князь Вам лично говорил, что постройка всего поручена о. Антонину, Вас же только просил следить и, если бы Вы заметили некоторые отступления, то сообщили бы сюда или обратили бы внимание на них Антонина; но при этом, если припомните, была всегда убедительнейшая просьба: щадить самолюбие Антонина и не оскорблять его. Даже в моей телеграмме к Вам от 5-го апреля 86 года я прямо переписал из записки Сергея Александровича, что: «Grand Duc espere ne refuserez pas иметь глаз за работами Франгья. не оскорбляя Антонина.» Подчёркнутое было шифровано как вполне конфиденциальное и списано с записки Его Высочества. Великий Князь рассчитывал именно на Вас, что Вы будете иногда посещать постройку и сюда сообщать мне, для доклада Великому Князю, беспристрастное своё мнение; но, повторяю, никогда не имелось в виду и, главным образом, из боязни оскорбить о. Антонина, дать ему чувствовать, что Вы как бы стоите над ним в этом деле контролёром. Мы сперва здесь боялись за Франгья, которого тут никто не знал; но теперь оказалось, что он вполне и добросовестный и талантливый архитектор. Наконец, надо отдать справедливость о. Антонину, что если он и задумывал отступления от плана, то обо всех своих соображениях он подробно писал и испрашивал разрешения сделать ту или другую перемену; отчёты весьма ясны и аккуратно высылались, так что неоднократно приходилось мне выражать о. Архимандриту и Франгья благодарность Его Высочества. Очевидно, при таком положении дела, не могло не оскорбить старика, что Вы, посетив 17 декабря постройку, приказали, без его ведома и даже не сказав ничего Франгья, сломать украшения с наружного фасада, сделанного из розового иерусалимского камня. Вам показалось это уклонением от плана Гримма; но я не припоминаю, чтобы Гримм указывал на качество, сорт и цвет камня. Выбор материала был предоставлен о. Антонину, по соглашению с архитектором. Желая лишь знать качество камня, я просил о. Антонина выслать мне образчики всех сортов употребляемых камней, что он и исполнил, присоединив подробную опись им с объяснением, на что каждый употребляется. Это Вам доказывает, что выбор был *ad libitum*.

Во избежание новых недоразумений и чтобы успокоить о. Архимандрита, который так много положил энергии, труда и забот о Царской церкви, Великий Князь приказал мне написать ему на его вопросы – сохраняется ли за ним полная доверенность в этом деле, – «что Государь Император Всемилостивейше повелеть соизволил доверить постройку храма исключительно ему, а Г. Консулу предложено было во всём ему оказывать, в случае надобности, полное содействие».

Вообще поручение, данное Вам, или, скорее, просьба Его Высочества к Вам, имела вполне конфиденциальный характер и в таком же духе я и писал Вам иногда, говоря о постройке; вот почему Его Высочеству было более чем грустно узнать, что Вы его конфиденциальную

просьбу изложили в официальной бумаге и именно о. Архимандриту, самолюбие которого так боялись затрагивать.

Ввиду теперешних Ваших неприязненных отношений, Великий Князь, чтобы избавить Вас от дальнейших пререканий с ним, которые неминуемо являлись бы при каждой получке кладей, заблагорассудил вещи отправлять Тимофееву²³⁸, как агенту Общества Пароходства и Торговли, с тем чтобы он непосредственно их отправлял Антонину, а также и деньги, чтобы контора высылала через Фан-дер-Флита прямо Антонину. Я думаю, Вы будете рады, таким образом, избавиться от лишних передраг с Архимандритом. Боюсь, что Вас рассердит моё письмо; но я счёл долгом говорить Вам совершенно откровенно, как мы и уговаривались с Вами перед Вашим отъездом; мне кажется, что я поступил бы против совести и не как друг, если бы скрыл от Вас всё вышеизложенное.

Д. Д. Смышляев сегодня выехал, и я надеюсь, что скоро будет у Вас. Что это за почтенный, достойный человек. Вполне понимаю, что Вы желали его возвращения: чем ближе с ним знакомишься, тем более его уважаешь. На днях была Палестинская Комиссия у Его Высочества, на которой решили произвести очистку цистерн и сделать канализацию на Ваших постройках. Не сердитесь на меня, мой дорогой друг, и позвольте Вас крепко, товарищески обнять и просить верить в неизменную сердечную преданность.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 9–11 об.

**159. Письмо хранителя Императорского Эрмитажа князя А. А. Васильчикова
секретарю ППО М. П. Степанову**

С.-Петербург, 26 марта 1887 г.

Подлинник.

Многоуважаемый Михаил Петрович,

*Посылаю Вам, так давно обещанные мною, воздушы для Гефсиманской церкви Св. Марии
Магдалины с просьбою, чтобы там, употребляя их при Литургии, не забыты были
прилагаемые при сем имена.*

Примите уверение искреннего моего почтения и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 29.

**160. Из донесения уполномоченного ППО в Одесе М. И. Осипова в Совет
Общества**

Одесса, 8 апреля 1887 г.

Подлинник.

Высланные из С-Петербурга фабрикантом П. А. Овчинниковым 4 ящика серебряных изделий весом 9 пуд. 23 ф. и 1 ящ. бронзовых изделий – 1 пуд 26 ф. мною приняты вчера в полнейшей исправности и вчера же на круговом пароходе «Одесса» отправлены в Яффу на имя г. В. Н. Тимофеева, с просьбою передать Начальнику Русской Духовной Миссии Отцу Архимандриту Антонину, согласно телеграммы г. Секретаря Общества М. П. Степанова.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 32.

161. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову

Иерусалим, 3 июня 1887 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, Дорогой Михаил Петрович, Премилостивый Государь.

Имею право и долг прибавить вышеписанное: пре... за несказанное удовольствие, доставленное мне Вашею последнею телеграммою, полученною в понедельник, в 2 1/2 часа по полудни. Просияли от неё лица всех нас, примыкающих к Гефсиманскому делу нашему, паче же Вашему. В предшествующем письме своём к Вам я намекнул на то, что телеграфное осведомление Ваше: «combien reste-il d'argent a vous envoyer», сочтено было нашими за зловещее знамение. Последнее извещение Ваше о 60/т, высланных уже Вами, пролило бальзам, как говорилось у риториков старого времени, в сердца всех. Посему и конец слову о происшедшем.

Не подвигитесь, если в приготовляемом Майском отчёте встретите ужасающие цифры расхода. Выполнялась самая важная задача Гефсиманской постройки, – сведение купола или шатра церковного, потребовавшее множества скороспешных рук и громадных затрат железного и лесного материала. Зато, как благоволите усмотреть на прилагаемой фотографии, распрекрасная Церковь Ваша получила тот вид, которым она отселе на бесконечность лет и веков выступит с непосрамлённым лицом на суд всего света. И, надобно сказать истину, уже в самом деле начинает удивлять всех своим изяществом, или, собственно, своим внешним убранством. Столько бывших здесь около праздника Пасхи иностранцев, посещая Элеонскую гору, заглядывались на нашу постройку и в буквальном смысле разевали рот, когда им говорили, что вся эта ослепляющая глаза калейдоскопщина выведена в течение 12 месяцев! Беспардонный архитектор ни себе ни другим не даёт покоя, в одно и то же время гоня работы в 10 местах, микроскопически следя за их точностию и правильностию и строжайшею симметричностию, относительно которой высланные Вами планы оказываются не везде всесовершенными. Ваше Превосходительство, без сомнения, уже уприметили, что северо-западный угол опоясывающей центральный терем галереи совершенно соответствует северо-восточному. На плане же не так. Ему указано быть продолжением паперти с широкими и низкими, на север и запад зияющими окнами или пастями. Никаким образом архитектор не мог согласиться на такую несообразность. По местности, это самая слабая часть во всей постройке нашей. Тут косогорье сходится двумя покатосями от юга и от востока. Пригодное было бы тут место для колокольни, которая имела бы значение благонадёжного устоя храма, так безмерно удлинённого. Оставалось архитектору зияющие пасти заставить крепкою стеною и стеною же отгородить угол от паперти, чтобы дать ему вид комнаты с крепким крестовидным сводом. Вышла, т. обр. прелестная симметрия обоих фасадов церкви – западного и северного. Пусть не прогневаётся на нас за сие г. Гримм! И мы и он доживаем уже век свой, а дело наше переживёт десятки родов и поколений человеческих, и надо, чтобы оно могло смело смотреть в глаза им, больше нашего требовательным и менее снисходительным.

А внутренность? Увы! Темна, тесна, вытянута, вымучена, просто страшна! Чтобы сделать её соответствующею внешности, необходимо расписать её гениальною кистью, чтобы взять если не мытьём, то катаньем, по пословице. Придётся написать в трёх простенках – южном, западном и северном – на месте закрытых окон, по картине из жизни Св. Марии Магдалины, напр., её исцеление от ужасного недуга, её стояние при Кресте Христовом и встречу её со Христом по Воскресении. Но как украсить всю громадную поверхность восточной стены над иконостасом? Место самое видное во всём храме, и самое тёмное и голое, от самого пола до самого выпренного фонаря (по г. Гримму – купола)? Вот бы изобразить, исторически и топографически и всячески верную, сцену поднесения Мироносицей императору красного яйца, со словами: «Христос Воскресе!».

Не знаю, как и благодарить Ваше Превосходительство за благосклонное внимание к моему слову о «наградах». Сообщаю Вам свою маленькую грешную протекцию: я крайне обязан в своих Элеонских постройках двум отличным мастерам своего дела, заменившим мне всякого архитектора, итальянцам: Антонио Лонгодорно и Иоанну – Балтиста Бизелли. Первый

строит мне мою ненаглядную колокольню, оканчивая в настоящее время её четвёртый этаж. Вторым же выстроена мне церковь прекрасная – моя маленькая Св. София с куполом, в 24 окна, только его смелости обязанным своим бытием. Случая к награждению моих споспешников в важном для России деле я другого не имею, кроме настоящего. Если бы можно было дать первому золотую медаль «За искусство» (усердие... труд...) на шею, а второму – в петлицу, на «Станиславской ленте»! И тот и другой принимали участие в Гефсиманской постройке. Затем, если бы можно было точно такую же медаль в петлицу дать ветерану, кавасу Дух. Миссии Осману Реас, уже 30 лет состоящему при ней, а до нашей службы имевшему уже чин Ода-баши (вроде фельдфебеля, подпрапорщика). Ваш А. Человек – всегда у меня на посылках, а, следовательно, некоторым образом, тоже и на Гефсиманской работе. Почтарь Николай Егорович Халеби (брат Якуба), доставляющий сюда всякую всячину из Яффы, часто на риск своей жизни, тоже имел бы право на некое внимание Гефсиманское... Это всё с моей стороны. О наградах архитектору, смотрителю. Иакову Халеби и пр., состоящих в орденах, я не считаю себя вправе заявлять своё мнение. Но думаю, что какой-нибудь крестик следовало бы дать одесскому Михаилу Ивановичу Осипову, только не знаю, что он имеет уже и чем может быть обрадован.

Верх Гефсиманской колокольни, с Вашим позволением, сделаем деревянный. Но 4 *petites coupoles* наверху самой церкви Франгья считает необходимым для устойчивости целого делать из камня. Мозаика когда будет готова?

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 61–62.

162. Из донесения уполномоченного ППО в Одесе М. И. Осипова в Совет Общества

Одесса, 13 июня 1887 г.

Подлинник.

Присланные ко мне г. полковником М. П. Степановым 3 ящика бронзовых изделий весом 16 пуд. 15 ф., для церкви, строящейся в Гефсимании по повелению Государя Императора, мною приняты 6 Июня и сегодня на пароходе «Россия» отправлены в Яффу на имя г. Тимофеева, с просьбою переправить в Иерусалим отцу архимандриту Антонину.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 60.

163. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову

Иерусалим, 26 июня 1887 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, Превосходительнейший и благосклоннейший Михаил Петрович, Милостивый Государь.

Пользуясь отбытием в Россию, по своим делам семейным, архимедика иерусалимского Харалампия Васильевича Мазараки, намеревающегося непременно быть и у Вас в Петербурге, я имею благоприятный случай передать через него Вашему Превосходительству мой всенижайший поклон с сопровождающими его всякими благими пожеланиями. В качестве свидетеля и очевидца того и других – я прилагаю при сем свёрток с попавшими под руку фотографиями, не особенно важными и не до совершенства удачными, но о которых тоже, пожалуй, можно сказать, что если они не красны углами, то красны пирогами, – красны тем, что отподобляют предметы близкие нам и дорогие. Некоторые из них говорят сами за себя, на других же есть потребные объяснения, для привлечения к себе очей сделанные киноварью. Не скажу, чтобы при отсылке их к Вам у меня уже совсем не был некий «умысел другой». Есть он, и, на мой взгляд, самый резонный. Надобно, некоторым образом, предрасположить Вас к тому, что предстоит Вам видеть и, может быть, даже другим объяснять в недалёком будущем.

Начнём с Яффы. Прилагаемая фотография уведомляет Вас, что там у нас есть свой сад, именно сад Св. Тавифы Евангельской, а в саду есть и дом, в котором можно провести не без удовольствия минуточку-другую не одному усталому путнику, но и самому комфортабельному вояжёру. И сад, и дом уже осчастливлены в 1872 г. милостивым посещением Е. И. Высочества, Государя Вел. Князя Николая Николаевича. В 1881 году у меня не хватило духа пригласить Августейших Гостей в своё убогое хозяйство, да и время было неподходящее, почти ночное. Мне казалось бы, что теперь возможно это сделать или на переднем или на обратном пути Их Высочеств.

Затем весьма скромная фотография нашей церкви в Горней пусть бы напомнила Вашему Превосходительству, что с именем этим связывается место обитания Св. Праведной Елисаветы, и посещение его Августейшими Паломниками становится уже не только естественным, но как бы прямо необходимым от сего самого обстоятельства. Об Элеоне и Бетжале, конечно, и напоминать не нужно. Но о Хевроне с Мамврийским Дубом всячески следует поговорить заранее. Быть в Хевроне и не посетить гробницы Авраама таким Высоким путешественникам значило бы уронить престиж русского имени. В 1881 г. там уже всё приготовлено было для приёма Царственных Лиц, но в их маршруте тогдашнем совсем пропущено было вещь имя *Du chene d'Abraham*. Не могли сего быть на теперешний раз! И принц Уэльский, и нынешний король Бельгийский и какой-то Орлеанец были внутри недоступного простым смертным (не-мусульманам) святилища. Русским же не следует отставать от других. Ввиду сего предварительно нужно через наше посольство при В. Порте истребовать Султанское дозволение Их Высочествам видеть внутренность Авраамова Мавзолея, – в виде приказа местному губернатору открыть Августейшим Посетителям вход в него.

Гефсимания... тут преждевременно говорить о том, что и как будет, и к чему нужно приготовить себя. Да и не моей компетентности дело рассуждать о том. Однако, кое-что следует уже отселе ведать нам. Своею церковью в Гефсимании мы, по мнению местного духовенства, входим в открытую конкуренцию с ним, и волей-неволей будем действовать в подрыв Гробовой церкви Божией Матери, отвлекая наших поклонников с их приношениями (а это и есть *cardo rei*) от неё к себе. Патриарх уже проговорился мне, что необходимо будет ему обговорить это дело с Их Высочествами, установивши или определённые дни в неделе или известные часы во дне, когда может быть в церкви Св. Марии Магдалины русская служба, не мешающая таковой же греческой (обыкновенно – наполовину русской) у Гроба Б. Матери. Насчёт «приношений», я думал бы, можно на весь грекорусский мир прямо объявить, что царская церковь не имеет нужды ни в чём и не принимает никаких приношений. О днях русской службы в русской церкви не следует и речи заводить. А час для неё самый подходящий есть:

следующий непосредственно за окончанием обедни у Гроба Б. Матери. И для нас это удобнее, и для греков успокоительнее.

Конец слову. Между чиновством Иерусалима есть весьма энергичная, благонамеренная и почтенная личность, председатель муниципалитета, Селим-эфенди, строящий дороги, мостящий улицы и пр., к нашему делу в Палестине более всех других расположенный. Ему нужно что-нибудь пожаловать не менее, как на шею. В Хевроне есть некто Ибрагим-эфенди, которому мы обязаны всеми там своими успехами. Он есть шериф Авраамова Мавзолея, и, по необходимости, при посещении св. места Их Высочествами, будет стоять на первом плане. Будет, значит, повод и его наградить таким же отличием за его 20-летние услуги нам. В Бетжале старшему (из трёх) священнику о. Исааку эль-Масу (пастырствует там уже более 25 лет, а несколько лет был учителем в нашей школе) хорошо бы дать наперсный крест (рублей во 100 ценою), а арабскому священнику в нашей Горней, как бы настоятелю нашей церкви, – золотые недорогие часы.

Простите за всё вышеписанное Вашего глубоко преданного слугу и почитателя

А. А.

Приписка на поле. Если окажется возможным и удобным представить подателя сего, как самовидца Гефсиманской постройки нашей, Его Высочеству, Государю Великому Князю Сергию Александровичу, благоволите утешить его сим. Г-жа Селиванова²³⁹ ведёт своё дело добрым порядком. На каникулах думает съездить в Назарет и ознакомиться самолично с тамошними порядками.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 66–67 об.

**164. Из донесения уполномоченного ППО в Одесе М. И. Осипова в Совет
Общества**

Одесса, 22 августа 1887 г.

Подлинник.

Прибывшие в Одессу одновременно с Академиком П. К. Соколовым два ящика икон, весом 31 пуд, для церкви, строящейся в Гефсимании по повелению Государя Императора, мною приняты в совершенной исправности и сегодня на пароходе «Корнилов» отправлены в Яффу на имя В. Н. Тимофеева, с просьбою переотправить в Иерусалим.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 70.

165. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову

Иерусалим, 15 сентября 1887 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, благосклоннейший Михаил Петрович, Милостивый Государь, Спешу успокоить Вас. Пишу эти строки не с тем, чтобы продолжать петь в терпеливый слух Ваш свою иеремиаду, вызванную неожиданным известием об отсрочке вторичного посещения Святой Земли Их Императорскими Высочествами и соединённого с ним освящения Обетной Церкви Гефсиманской. Время – лекарь. Тяжёлое впечатление этого известия, как большинство болезненных симптомов, состоящих из напряжения и ослабления, с течением времени естественно утратило свою живость. Кто мы – тут сущие, чувствующие и рассуждающие, – чтобы своей меркой мерить нам выходящие из кругозора нашего предметы. Ne sutor ultra crepidam! В частности, мне-то кстати ли огорчаться тем, что чаемое сегодня случится завтра? Забрёдши в такую глубину жизни (род. 1817 г.), пора уже уметь терпеть. Иначе, что же значит приказ высокой мудрости праотческой: век живи, век учишь? Надобно говорить истину. Для меня уже то одно, что, насколько бы ни отсрочивалось освящение навеки славной и именитой Церкви Гефсиманской, она есть, состоялась, высится и красуется, достаточно, чтобы утешать себя ежеминутно, не смущаясь ничем на свете. А если ещё к этому присовокупить Ваше ласкающее слово, что нет худа без добра и что в течение отсроченного периода времени некоторые (возможные) «недоделки» можно будет доделать в Церкви нашей, то и подавно не следует мне тужить и сокрушаться. А что, если к недоделкам милостиво будет отнесена и ограда кругом Великокняжеского места Гефсиманского?? Благоволите припомнить не только умом, но и сердцем, что тут ведь ГЕФСИМАНИЯ – единственное по своей вековой святости место на земле. Как же его не украсить, насколько усердия, умения, сил и средств станет у всех нас, носителей христоролюбивого имени русского? Даже независимо от благой, руководительной мысли оставить там нерушимый памятник приснопамятной ГОСУДАРЬНИ, есть чем возбудить нам в себе желание сделать из выпавшего на нашу долю участка неоценимой местности истинный Рай Божий, хранимый, конечно, не Херувимом с пламенным оружием, а, по духу эпохи, крепкими забрами – памятником пламенеющей любви, заботы и думы о Вечной Жизни. Только в нескольких шагах от нашего владения (а кто может с достоверностью отвергнуть, что не на нём самом?) Господь Иисус Христос, платя дань своему человечеству, тужил и ужасался, и изнемогал духом от страха смерти в вечно памятную ночь своего предания в руки беззаконных, оставив нам вечно памятный тоже урок – не смущать себя до отчаянья присущим бессмертному духу нашему страхом смерти. Эту безмолвную, но вопиющую школу высокой философии христианской Провидение поручает отныне нашему блюдению и заботливому попечению. Надобно быть внимательным и признательным к Его путям таинственным и не останавливаться на пути к добру. В одном из своих писем к Вам я сделал намёк на то, что мы тут постараемся, насколько можно, скрасить для Августейших ктиторов церкви первые подступы к ней, причём я разумел выдающееся мысом на Гефсиманскую площадь место наше, – первое, на что падает взор посетителя, и что может решать участь первого впечатления его. Теперь от самого камня Богородичного начинается, огибает мыс, направляется к югу и оканчивается величественными воротами, прекрасная стена с правильной античной кладкой рядов твёрдого камня. Я осмелился сделать этот сюрприз в том предположении, что высланных Вами денег будет достаточно для покрытия этого внесметного расхода. Желал бы не обмануться в этой надежде.

Кстати, слово о деньгах. Семью присылками – от 5 июня 1885 до 3 сентября сего 1887 года – Ваше Превосходительство доставили в руки мои 13 313 наполеондоров. Из них по август месяц обращено в расход 11 936 с несколькими франками. Остаётся, таким образом, ещё некоторый не незначительный запас их в моём распоряжении, но немало есть также и неоплаченных ещё статей расхода. На памятный вопрос Ваш, сколько ещё нам остаётся получить от Вас денег, я не умел ответить Вам в своё время. Не сумею сделать этого и теперь. От П. К. Соколова, если не ошибаюсь, слышали здесь, что, по признанию Вашего

Превосходительства, нам выслано сюда уже 140 000 рублей. Не зная в точности колеблющейся ценности кредитного рубля нашего, я не могу проверить означенной цифры, но, полагая, круглым числом, один наполеондор в 8 1/4, рублей ценностью, я нахожу, что она значительно преувеличена.

Иконостас Гефсиманской Церкви ставится на место. К сожалению, никак нельзя было решиться поднять солею ещё на несколько ступеней, мешает этому существенно то обстоятельство, что в таком случае окна алтаря и примыкающих к нему боковых частей оказались бы на уровне пола. Печек и негде поставить в Церкви, и нет ни малейшей нужды в их нагревательной энергии, по условиям климата. Как средство вентиляции, столько действительное у нас на севере, они также будут совершенно излишни в Гефсиманской Церкви. По слову Вашему, мы с архитектором давно озаботились насчёт желаемой вентиляции, и на этот конец даже в алтаре, вопреки плану, осветили купольный фонарь окнами, и оставили его открытым в алтарь. Живя на абсолютной высоте двух с половиной тысяч футов, окружённые столькими горными ущельями, мы всего менее чувствуем тут нужду в вентиляции.

Поручая себя и своё слово обычной благосклонности Вашей, с чувством братской любви и преданности честь имею быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 80–81 об.

166. Отчёт № XVII архимандрита Антонина о работе по возведению Гефсиманской церкви

Иерусалим, 15 сентября 1887 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь.

Поименованные в предшествовавшем Отчёте моём работы по возведению Гефсиманской церкви нашей во всех их видах продолжались и в истекшем августе месяце. Несмотря на всё желание моё сократить число рабочих рук ввиду близящегося окончания работ, усиленная спешность сих последних заставила постоянно держать в деле около полутора ста человек. Новая статья расхода – настилка пола в церкви большею частью из мраморных плит, выписываемых из Италии, – вопреки сметным расчётам оказалась весьма значительною. Нужно было не только купить на месте материал и доставить его сюда, но ещё здесь пилить и обдирать его по указанию нужды, множеством рабочих рук, что продолжится до конца сего месяца. Вообще, доставка строительного материала к концу августа обошлась в – 40 648 $\frac{1}{4}$ пиастров, а заработная плата составила сумму – 25 552 $\frac{1}{4}$ пиастров.

Не прекращался и забор леса в виде брусьев и досок, составивший по 24-е число месяца ещё раз расход в 6942 $\frac{1}{4}$ пиастров.

В течение всего лета производившаяся по временам обтёска скалы, составляющей почву места, примыкавшей непосредственно к алтарю церкви по всей его линии, для образования свободного пространства с восточной стороны здания, необходимого для сухости его и для церковных ходов (причём открыты были две древние пещеры-могилы, – одна с христианским именем Стефана – и одна малая систерна), с уборкой наколотого щебня, потребовала особого расхода в 9765 пиастров.

Такая же работа при проведении широкой проездной дороги внутри нашего места по кособору, от проектированных внизу больших ворот до самойверху церковной площади, стоила 5425 пиастров.

Итого: 88 332 $\frac{3}{4}$ пиастров.

Переводя эту сумму на французскую монету (108 $\frac{1}{2}$ пиастров = 20 фр.), мы будем иметь таковую же в 16 282 80/100 фр., что с месячным окладом жалованья Смотрителю за работами и Сторожу места, составит весь месячный расход в 16 462 фр. 80 сант.

В конце месяца мною произведена четвёртая выдача г. архитектору Георгию Франгья договорённого 5% вознаграждения трудов его, в количестве одной тысячи рублей кредитными билетами.

3-го числа текущего сентября месяца мне доставлена Яффским Агентством Русского Общества Пароходства и Торговли группа французского золота на сумму двадцать тысяч франков (20.000 фр.), высланных по моему адресу Вашим Превосходительством на производство работ по Гефсиманской церкви.

Г. г. Крутиков, Трусов и Соколов прибыли сюда и заняты своим делом.

С глубочайшим почтением и душевною преданностью честь имею быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 77–77 об.

**167. Расписка начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина в получении денег на строительство церкви св. Марии
Магдалины**

Иерусалим, 3 мая 1888 г.

Подлинник.

22 числа истекшего апреля месяца мне переданы г. Уполномоченным Православного Палестинского Общества в Палестине Д. Д. Смышляевым восемь тысяч триста двадцать шесть (8326) франков золотою монетою, следующие из сказанного Общества в моё распоряжение. В чём и удостоверяю собственноручным подписом.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 22, л. 64.

168. Письмо художника-реставратора П. К. Соколова секретарю ППО М. П. Степанову

Иерусалим, 8 июня 1888 г.

Подлинник.

Глубокоуважаемый Михаил Петрович!

Имею честь уведомить, только на днях окончили установку четырёх полотен и закрепили. Многоуважаемый Его Высокопреподобие отец Архимандрит Антонин, по приезде моём, предложил мне, ввиду того, что окраска внутри храма продлится до августа месяца, возвратиться обратно, а установку поручить под его надзор, на что я не имел никакого права ввиду слишком большой ответственности за 4 полотна, которых установка при лесах и весьма малом помещении более рискованное дело, и поручить это я не мог бы даже и петербургским мастерам; почему всё-таки мы с большим усилием, собственноручно и собственнлично, установили. Для всех же других образов заготовлены места, пробиты стены и загнаны пробки для крючьев и гвоздей, так что установку их, то есть образов, можно произвести по желанию под Его Высокопреподобия отца Архимандрита Антонина надзором и оставленным здесь рабочим для сего дела Казимиром Ирбитом, которому даны все инструкции, чертежи и прочие приспособления относительно установки на месте, часть коих временно установлена, а также и линолеум приготовлен к месту настилки. Установка же остальных церковных принадлежностей начнётся только по совершенной очистке храма от массы сору и пыли, предполагают, не ранее конца июля или августа месяца, о чём высокочтимый отец Архимандрит Антонин уведомит Вас письменно. В настоящее время, до окончания окраски нижнего яруса, приступить ни к чему нельзя, медленность работ произошла от переделок и сырости, как я уже Вам сообщил.

Готовый к услугам Вашим П. Соколов.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 100–100 об.

169. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову

Иерусалим, 10 июня 1888 г.

Подлинник.

Превосходительнейший Михаил Петрович, Милостивый Государь.

Податель сих строк, досточтимый Пётр Кирилович, с таким усердием и, прибавлю, – успехом осуществивший моё желание видеть церковь Св. Равноапостольной Марии Магдалины украшенною изображениями, относящимися к главнейшим моментам её жизни, и неоднократно любезно напомнивший мне о том, простёр свою благосклонность до того, что поручил мне сделать мемуарец о других моих возможных желаниях, которые он также, по мере возможности, обещает исполнить... Судите сами, дорогой Михаил Петрович, легко ли устоять против искушения – задаться разными пожеланиями, хоть бы даже и несбыточными.

1. Прежде всего, кто бы, посетивши наше Гефсиманское место, не пожелал избавить его от непосредственного соседства с мусульманским жилищем?

2. А если заменить неопределённое «кто бы» одним известным «имярек», то заявить желание видеть когда-нибудь на выступающем в Гефсиманскую площадь и доминирующем ею, месте, Царский Киоск – круглый, с мраморными колоннами, основание которому, при постройке на том месте стены, уже положено.

3. Припоминая уже высказанное мною Вам желание иметь при Обетной церкви в Бозе почившей Государыни коллекцию портретов её – от её детства до дня преставления в обители небесные, я, естественно, при сем благоприятном случае возвращаюсь к нему с большею настойчивостью. Преимущественно желательны фотографии. Но не мешало бы иметь и бюст Высокой покойницы. На предмет сей статьи я вношу от себя один серебряный рубль, выбитый в увековечение счастливого дня 15 Апреля 1841 года, с изображениями В. К. Александра Николаевича и В. К. Марии Александровны, – совершенной сохранности.

4. У Её И. Величества блаженной памяти, конечно, была и собственная библиотека, бывшая предметом Её Высокого внимания и свидетельствующая о её настроении умственном и нравственном, и в настоящее время, может быть, оставленная и забытая. И из неё можно б было уделить что-нибудь месту, ей посвящённому.

5. Думаю, что нашлось бы ещё немало предметов домашнего употребления Приснопамятной Монархини, как то письменного стола, божницы, мебели, туалета, гардероба, от которых тоже что-нибудь могло б быть отчуждено сюда, в утешение стольким читателям её дорогого имени в сих отдалённых местах.

Вкратце: желательно было бы составить маленький «Царицын Музей» при её храме, для чего могла бы послужить угловая северо-западная комната, предназначенная теперь для хранения богослужебных книг церкви, разных приношений поклоннических, найденных на месте древностей и всякого рода редкостей, ковров, чехлов, занавесок и пр.

Само собою разумеется, что первое место в Мариинском Музее должен занимать автограф или даже целая тетрадь, писанная труженической рукою Высокой любительницы кабинетного занятия.

В надежде, что Вы благосклонно отнесётесь к вышеизложенным статьям моих сердечных пожеланий, и употребите своё ходатайство пред кем следует о их выполнении, приветствую Вас с светлым праздником Пятидесятницы с пожеланиями Вам всякой радости о Господе.

Чуть не забыл. По совету почтенного Петра Кириловича, я задался мыслью расписать, как расписана церковь Св. Марии Магдалины, и соборную церковь заведений наших здесь, далеко отставшую своим внутренним убранством от великолепия храмов Латинской Патриархии и особенно – францисканского монастыря, – воспользовавшись пребыванием здесь нашего художника-декоратора, г. Прокофьева. Помогите сбыться этому делу. У Палестинской Комиссии составилась капитал 2 400 тысяч рублей. Грешно им не пользоваться. А кстати: когда же выстроится особый Дворянский Приют и дом Духовной Миссии освободится от непригодного соседства? Да вонмите же мольбе моей, не стану вопить напрасно.

*Вашего Превосходительства нижайший и преданный слуга и богомолец
Антонин.*

Приписка на поле: Что за порядок вещей у нас! Консула на время нет в Иерусалиме. Его interim, некий г. Клементьев, приказал не давать Д. Миссии из цистерн заведения воды для бани, которая всего бывает 24 раза в год, говоря, что вода не положена для банного употребления. Кто, когда и как сказал ему, что тут положено, а что не положено. Я послал умолить великого сановника выделить десяток ведер воды. Ответ: сказано, нельзя! Кому жаловаться? Палестинской Комиссии? Но где она, и кто она?

АВП РИ, ф. РИППО. оп. 873/1, д. 493, л. 101–102 об.

170. Предложения архимандрита Антонина по увековечению памяти Императрицы Марии Александровны

Иерусалим, 10 июня 1888 г.

Подлинник.

Для памяти.

В память вечную будет праведник.

1. Присвоить Русской церкви Св. Марии Магдалины в Иерусалиме имя Обетной, Мариинской. Гефсиманской.

2. Прикупить – *coute que coyte* – мусульманский дом Дэнафа с двором его и службами, совершенно некстати врезавшийся в нашу Гефсиманскую территорию, и, купивши, обратить его – с малою переделкою – в квартиры двух-трёх лиц, необходимо требующихся для места, как то: пономаря-псаломщика, смотрителя-чичероне, сторожа-садовника.

3. Не пожалеть Августейшим ктиторах дорогого и прекрасного Гефсиманского храма нашего, так наглядно печатлеющего собою память дорогой и прекрасной личности усопшей Государыни, десятка тысяч франков на приличное ограждение со всех сторон. Их счастливого притяжения в священнойместности планеты нашей. Для глубоко религиозного чувства русского это поистине будет своего рода «Эдем – на востоках».

4. Для симметрии, требуемой тонким архитектурным вкусом, надстроить (бы) и на северо-западном углу притвора Гефсиманской Церкви такую же колоколенку-башню, какая красуется на юго-западном углу его, и поставить в ней, пленительные для слуха русского «часы с курантами», которые играли бы в определённые промежутки времени пьесы: Боже, царя храни. Коль славен. Архангельский глас, Апостолы от конец. К Тебе утрению, (что-нибудь в честь славной Мироносицы), Со святыми упокой и Вечная память.

5. А на существующей уже колокольне уступить общему здесь желанию русских – повесить большой колокол в 200–250 пудов одного аккорда с высланным уже плачевным подбором колоколов, какого даже в деревнях наших уже не услышишь более.

6. Держать Высоким Владельцам места на нём их собственный флаг, который прикрывал бы собою в полной нерушимости и неприкосновенности Их собственность.

7. Образовать при Гефсиманской Церкви Музей – из предметов, имевших какую-нибудь близости и прикосновенность к блаженной памяти Государыне Марии Александровне, как то: икон, картин, Её собственных портретов разных эпох, книг, настольных вещей и пр.

8. Устроить кругом Церкви Св. Марии Магдалины и по всему пространству нашей Гефсиманской территории сад, разведши в нём, по способности, и наши северные и тропические растения, по преимуществу же, столько благоприятствуемый климатом виноград наилучших сортов, плоды которого – в таком или ином виде – препровождались бы к Императорскому Двору – в благословение от Гроба Божией Матери.

9. Дни 22 Майя и 27 Июля сделать на вечные времена днями памяти и заупокойной службы и милостынных выдач бедным и убогим Иерусалима без различия их народности и вероисповедных особенностей, а 22 Июля – в храмовый праздник Церкви – почтить её торжественным Патриаршим богослужением, – с раздачею, по примеру празднественных дней Св. Апостола Иакова, брата Господня, и Св. Константина и Елены, христианскому населению Иерусалима, после обедни, хлеба и вина. ...

АВП РИ, ф. РИППО. оп. 873/1, д. 493, л. 103–104.

171. Письмо уполномоченного ППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева секретарю Общества М. П. Степанову

Иерусалим, 15 июня 1888 г.

Подлинник.

Милостивый Государь, глубокоуважаемый Михаил Петрович!

Василий Николаевич всё ещё в Назарете, откуда возвратится лишь 23 сего месяца, а в его отсутствие совершились здесь два важных события, о которых и считаю необходимым Вам сообщить.

Накануне отъезда в Назарет Василий Николаевич сообщил Бухарову, что Великий Князь не пожелал его видеть в Иерусалиме во время Их пребывания в нём, и что если он сам не устранился, по крайней мере, на это время, то будет вызван из Иерусалима Министерством. На другой день после этого Бухаров говорил Франгиа: «Хорошо, что Хитрово высказался, теперь я знаю, что делать», и действительно сочинил такое дело, что если Министерство убедится в действительности факта, то, полагаю, даже и ему будет стыдно за Бухарова. Прошу Вас иметь в виду, что я, в качестве русского, особенно заинтересовался этим делом и не упустил ни одного источника, из которого можно было почерпнуть не подлежащие сомнению сведения. Nomina sunt odiosa, и потому в письме не упоминаю источников, но Василий Николаевич будет их знать и Вам сообщит лично. Оказалось следующее: Бухаров подослал доверенного человека к францисканскому кустоду сообщить, что В. Н. приехал с тем, чтобы помочь архимандриту захватить в ограду Гефсиманской церкви, без сомнения, известный Вам камень, как раз лежащий на месте церковного (неразб.), и с которым связано какое-то латинское предание, которого католики крепко держатся. Кустод, разумеется, бросился к французскому консулу, консул к паше, паша известил Бухарова, который сам явился в городской меджлис, где состоялось постановление (масбата), дабы, в предупреждение захвата паше поставить во дворе церкви турецкую полицию; Бухаров изложил на это полное согласие, которое и удостоверил собственноручно подписью на постановлении меджлиса, а в подкрепление турецкой полиции послал в Гефсиманскую церковь ещё и от себя трёх эфиопов. И полиция, и эфиопы и по сие время сторожат, к общему соблазну, традиционный камень от посягательства на него, должно быть, Русской Августейшей Фамилии. Весь город знает положение дела в истинном свете, – кто смеётся над нами, русскими, кто разводит руками и не может понять, как это русский консул является предателем русских, да ещё по отношению к Царской собственности? В городе только и толков, что об этом деле, и иностранцы, не стесняясь, говорят о нём с русскими, будто убеждены и не скрывают этого, что в действительности никакого посягательства со стороны русских на легендарный камень не было. К приезду В. Н-ча все подробности дела будут выяснены настолько, что ему останется только проверить сведения по тем же источникам, из которых они почерпнуты. Думаю, что ему необходимо будет для вящего утверждения переговорить и с французским консулом, и с нашим по этому делу.

Василий Николаевич уехал из Иерусалима в Назарет 4 с. м., и тотчас же после его отъезда явилась русская и турецкая стража на Гефсиманском месте. Устроив это дело, Бухаров на следующий день уехал в Яффу и пробыл там до 12 числа; тотчас же по приезде туда, в гостинице Говарда, с ним случился ужасный припадок, так что все доктора Яффские были призваны к нему на помощь; припадок повторился в Яффе три раза, а в промежутке он до того кутил, как рассказывают Яффские жители с омерзением, что не осталось ни одного самого грязного притона, которого бы он не посетил. 11 с. м., в прошедшую субботу, чиновник Палестинской Комиссии Клементьев, остававшийся один в Иерусалиме, получил шифрованную телеграмму, вскрыл её и, встревоженный содержанием, тотчас же поскакал с ней в Яффу, откуда немедленно возвратился с Бухаровым, а с последним, тотчас по возвращении в Иерусалим, опять случился сильнейший припадок, продолжавшийся целые сутки. Между тем, распространился слух, что помянутая телеграмма заключала в себе отозвание Бухарова из Иерусалима. Насколько слух верен, – не знаю, но Д. Н. совсем лишился рассудка и, как бешеный, кидается на всех. Больше всех достается Антонину и доктору

Решетилло. Первому он устроил какую-то пакость в Горнем, куда и уехал Антонин, а последний вынужден был послать Зиновьеву докладную записку о деяниях Бухарова.

Нелишним считаю также сообщить, что германский консул получил непосредственно от Бисмарка три вопроса:

1. В каких отношениях французский консул с русским?
2. Правда ли, что французский консул делает всякие уступки русским в ущерб католикам?
3. Справедливо ли жалуются (кому?) греки, что русские ничего не хотят для них делать?

Соколов связался здесь с Бухаровым и, подстрекаемый им, непозволительно дерзко обращался с людьми, неприятными Д. Н-чу. Он, по всей вероятности, наскочит Вам целый короб лжи всякого рода, и поэтому, прежде чем дать ему веру, Вы, конечно, сожжёте письма Василия Николаевича.

Другой приятель Бухарова, Свечин, три дня кряду что-то писал в кабинете консула. По всей вероятности, пространный донос на Палестинское Общество, или клеветническую корреспонденцию в газету «Гражданин».

Вам известно, конечно, письмо ко мне Патриарха, которым тот просил моего посредничества для займа на уплату долгов. В. Н-ч, по приезде сюда, поручил мне вести с Его Блаженством переговоры по этому делу от имени Общества, и после отъезда В. Н-ча в Назарет, я имел дважды по этому предмету беседу с Патриархом, и в последнее свидание поставил ему условие, чтобы он дал благословение на устройство церкви на месте раскопок и убедил его дать таковое, пока, разумеется, на словах, а когда дело будет близиться к окончательному решению, тогда можно будет испросить у него и письменное благословение. Долгов у него всех оказывается, по его списку, 77,000 наполеонов, кроме монастырских, которые никогда не будут уплачены, и на них должен он будет уплачивать проценты по смете кредиторов.

Постройка жилья быстро подвигается и в городе, и на купленном месте. Надеюсь 1 июля снять фотографию с оконченного второго этажа восточного корпуса.

С глубочайшим уважением и преданностью имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 22, л. 93–95 об.

172. Названия и свойства камней, употреблённых при сооружении церкви во имя св. Марии Магдалины в Иерусалиме

[Пояснительная записка архитектора Г. Франгиа. Иерусалим, 1888 год, Буклет, 4 стр.]

№ 1. Камень, известный под именем Мелеки, т. е. Царский. Белый известняк с сероватыми, а иногда желтоватыми жилками. Камень этот однородного зерна, прекрасно выносит сечку для украшений, не подвергается влиянию климатических условий и предпочитается в Святой Земле для внешней отделки всех значительных сооружений. Он употреблён при сооружении: храма Воскресения Господня, Вифлеемской базилики, фасада французского госпиталя св. Людовика (1882 г.), фасада греческого монастыря св. Авраама (1884 г.) и нового патриаршего базара (1886 г.). Этим камнем облицованы все внешние стены церкви св. Марии Магдалины, за исключением нижней части от пола до земли.

№ 2. Миджи Абиад 1. Белый однородный крепкий известняк, он считается лучшим из крепких камней Святой Земли, но труднее первого подвергается сечке. Он весьма хорош для нижних частей сооружений и употреблён на всю внешнюю отделку Троицкого собора на Русских постройках, на подвальный этаж греческого монастыря св. Авраама (1883 г.) и на Вифлеемскую колокольню (1886 г.). Им облицованы внешние стены нижней части церкви св. Марии Магдалины от пола до земли, а также он пошёл на ступени лестниц, перила и цоколь.

№ 3. Миджи Абиад 2, грубой обработки, употреблён для кладки внутренних стен и столбов долженствующих поддерживать большие тяжести в церкви св. Марии Магдалины.

№ 4. Какули. Мягкий известняк; весьма употребительный при сооружениях в Святой Земле ввиду его красоты и лёгкости обделки. Несмотря на его ноздреватость, которая влияет на всасывание им сырости, он употреблён в значительных Иерусалимских сооружениях, как то: на русских постройках (консульский дом, больница, приюты) и на русские церковь и колокольню на Елеонской горе. В церкви св. Марии Магдалины он пошёл на облицовку внутренних стен, не поддерживающих значительную тяжесть.

№ 5. Плиты Ессини. Самый крепкий камень Святой Земли, который может даже полироваться. Цвет его различный от серого до жёлтого, с красноватыми жилками. Он употреблён на помост всей церкви.

№ 6. Плиты Миджи Абиад. Того же качества как камень № 2, грубой отделки, он употреблён на помост цистерны.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 3–4.

173. Отчёт секретаря ППО М. П. Степанова о приходе, расходе и остатке сумм по сооружению церкви во имя святой равноапостольной Марии Магдалины

С.-Петербург, 1888 г.

Копия.

Приход	Рубли к.	№ № док.	Расход	Рубли к.
Поступило в контору Его Императорского Высочества Государя Великого князя Павла Александровича				
От Его Императорского Величества Государя Императора	135000	10–12	Переведено в разное время в Иерусалим на имя о. Архимандрита Антонина	12095464
От Их Императорских Высочеств Великих Князей: Владимира Александровича	15000	13–15	Гг. художникам уплачено по условию	25000
Алексея Александровича	15000	16,17	Трусову и Крутикову – за иконостас	8635
Сергея Александровича	15000	18–19	Жевержееву – за облачение, плащаницы, хоругви, занавес и проч.	6726
Павла Александровича и Великой Княгини Марии Александровны, Герцогини Эдинбургской	15000	20–23	За церковные книги	106 80
От камердинера Хренова	129	24	Оловянникову – за колокола	563 69
От княгини Шаховской	100	25	Овчинникову – за серебряную утварь	7100
От штабс-капитана Сергея Даниловича Николаева	100			
От крестьянки Огарковой	4			
К переносу:	20033312		К переносу:	17909113
Перенос:	20033312		Перенос:	17909113
		27–29	Винклеру – за изделия из кованого железа: паникадило (люстра), решетка к клиросам, 9 кронштейнов для лампад, два выносных подсвечника для запрестольного	2210

		креста и семи свечника, прибор для углей, 7 крестов из железа, обложенных цинкованными листами, на купола		
		За деревянные, резные и некоторые бронзированные		
30		рамки к запрестольному образу, образу над жертвенником, два киота, аналой для образа святой Марии Магдалины	800	
		Архитектору Прейсу – за вычерчивание проектов, составленных Тайн. Сов. Гриммом, в натуральную		
31		величину для работы мастеров и за составление проекта	500	65
		окраски внутренних стен церкви Корнилову – за		
		стеклянные лампы		
33,34		Лессингу – за цинковые листы		
35–		...		
41		...		
42–		Перенос: За отправку в Иерусалим церковной утвари,	18818638	
46		иконостаса, облачения. Всего 68 ящиков (879 пуд. 24 фунт.)	1187	10
		Художнику-реставратору Соколову – на содержание 4		
47–		рабочих и двух мастеров, отправленных в Иерусалим	2509	43
53		для установки иконостаса и другие расходы по этому предмету		
Перенос:	20033312	Внутренняя расписка стен церкви орнаментом восковыми красками и четыре больших полотна на стены с изображениями из жизни святой равноапостольной Марии Магдалины, поездки на место рабочих, отправка		
		полотен и материала для установки их, от Петербурга до	8000	71
54		Иерусалима, полки для образов по стенам, содержание рабочих в Иерусалиме и проч. Расходы конторы Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Александровича: перевод денег, депеши, почта, посылки и проч.	349	
		Итого:	20023312	
		В остатке наличными деньгами:	100	–
		ВСЕГО:	20033312	
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 125–129.				

174. Донесение секретаря ППО М. П. Степанова председателю Общества великому князю Сергею Александровичу

Царское Село, 6 августа 1888 г.

Подлинник.

Ваше Императорское Высочество.

Из представляемого при сем отчёта об израсходовании сумм на постройку церкви св. равноапостольной Марии Магдалины, Ваше Императорское Высочество усмотрите, что вся постройка обошлась в 200.233 рубля 12 коп. При этом в остатке показано 100 руб. сер. Эти сто рублей имеют специальное назначение и пожертвованы княгинею Е. Д. Шаховской для приобретения лампы в церковь.

Внутренняя окраска церкви и написание четырёх больших полотен на стены с изображениями из жизни Св. Равноапостольной Марии Магдалины показаны в отчёте в 8.000 руб. сер. Такова была сумма, ассигнованная на вышеозначенный предмет. Между тем израсходовано г. Соколовым на это дело 8.600 руб., т. е. оказалась противу сметы передержка в шестьсот рублей (600 р. с.). Она была вызвана, как объясняет г. Соколов, большею, чем предполагалось, стоимостью отправки полотен и приспособлений для установки их, а равно лишним месяцем пребывания 5-ти художников в Иерусалиме, командированных туда для окраски внутренних стен орнаментом. Предполагалось, что работа их закончится к июлю, а она, вследствие качества камня и непригодности стен к окраске, должна была затянуться ещё на месяц и окончилась лишь совершенно к августу месяцу. Это продление работы вызвало неминуемо новый расход по выдаче суточных денег рабочим за целый лишний месяц.

Тем не менее, я не счёл себя вправе показать в отчёте эту передержку в 600 руб. сер., и представляю её на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества.

Смею надеяться, что Ваше Высочество найдёте стоимость всей постройки сравнительно небольшою, приняв в соображение роскошность самой постройки, её внутренней отделки, дальность расстояния от Петербурга, откуда, главным образом, высылался весь груз для церкви и чрезвычайно низкий курс, который систематично понижался от самого начала постройки до её окончания. Сбережение в расходах оказалось возможным благодаря личным качествам архитектора строителя г. Франгия и о. архимандрита Антонина, который взял на себя все хлопоты по хозяйственной части постройки. Независимо от сего, была соблюдена возможная экономия при всех заказах в Петербург, благодаря услугам, оказанным в этом деле г. Соколовым. Наконец, нельзя не обратить внимания и на услуги, оказанные Русским Обществом Пароходства и Торговли и Православным Палестинским Обществом: первое постановило не взимать платы за пересылку грузов для церкви на пароходах, невзирая на их вес, а второе приняло на свой счёт путевые расходы всех мастеров и рабочих, которые были командированы из Петербурга в Иерусалим для работы в церкви; именно были командированы два раза г. Соколов и в разное время 3 мастера и 8 рабочих.

При сем имею честь приложить список лиц, сделавших от себя пожертвования различными предметами на церковь Св. Равноапостольной Марии Магдалины.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список жертвователей

п	Фамилии	Предмет пожертвования
1.	Государыня Великая Княгиня ЕлисаветаФеодоровна	Ковёр к жертвеннику, вышитый Императорским Высочеством
2.	28 дам по прилагаемому списку, составленному Княгинею О. А. Кропоткиною	Ковёр от середины церкви к Престолу
3.	А. Н. Нарышкина	Тоже
4.	А. Н. Мальцева	Серебряный прибор для служения панихид
5.	Гр. С. К. Перовская	Воздухи
6.	Гр. А. А. Толстая	

7. Д. Ф. Тютчева	Мозаичная икона
8. Е. А. Шнейдер	Ковёр для места, отведённого Высочайшим Особам
9. Гр. О. Б. Перовская Гр. В. Б. Перовская А. П. Озеров М. П. Степанов	12 икон двенадцатых праздников
10. А. А. Васильчиков	Воздухи
11. Неизвестная крестьянка	Евангелие на Престол
12. Крестьянка Огаркова	Шёлковый платок и кусок полотна

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список лиц, принимавших участие в вышивании ковра, предназначенного в церковь в Иерусалим

Графиня Перовская
Екатерина Константиновна Булгакова
Графиня Екатерина Николаевна Адлерберг
Графиня Лорис-Меликова
Княгиня София Андреевна Гагарина
Мария Григорьевна Раевская
Екатерина Николаевна Шостак
Графиня Александра Андреевна Толстая
Елисавета Константиновна Рихтер
София Михайловна Сталь (Лондон)
Екатерина Михайловна Озерова (Франкфурт)
Княгиня Мария Александровна Голицына
Госпожа Тютчева
Дарья Феодоровна Тютчева
Александра Андреевна Пашкова
Вера Аггеевна Абаза
Княгиня Александра Феодоровна Кропоткина
Мария Трофимовна Пашкова
Княжна София Ивановна Шаховская
Княгиня Ольга Александровна Шаховская
Евдокия Егоровна Путята
Княгиня Анна Николаевна Щербатова
Екатерина Дмитриевна Всеволожская
Минна Константиновна Галл
Баронесса фон Брук (Рим)
Графиня Блудова
Княгиня Мария Александровна Голицына (Харьков)
Княгиня Ольга Александровна Кропоткина
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 493, л. 118–121 об.

175. Рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева

С-Петербург. Без даты (1888 г.).

Черновик.

Константин Петрович.

В Сентябре текущего года Я намерен с Высочайшего Государя Императора соизволения предпринять путешествие по Святым Местам Сирии и Палестины с целью присутствовать при освящении церкви во имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины, построенной на средства Государя Императора и Его Братьев, близ Иерусалима в память в Бозе почившей Государыни Императрицы Марии Александровны, а также для обозрения в Сирии и Палестине учреждений состоящего под Моим председательством Православного Палестинского Общества.

Ввиду этой поездки считаю долгом представить к наградам нескольких лиц, принимавших участие как в постройке вышеозначенного храма, так и в деятельности Православного Палестинского Общества в Св. Земле.

Прилагая при сем наградной лист, прошу Ваше Высочайшее Превосходительство не отказать представить его на Всемиловнейшее благоусмотрение Его Императорского Величества, причём ходатайствую о разрешении выдать Мне на руки испрашиваемые награды, если они удостоятся Высочайшего разрешения, чтобы Я мог лично вручить их на месте награждённым лицам. Вместе с тем желательно, чтобы награды были объявлены в приказе от 1-го Октября, – в день освящения церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины.

В дополнение к наградному списку считаю долгом присовокупить:

1. Начальнику Российской Духовной Миссии, о. Архимандриту Антонину, главным образом обязана церковь Св. Марии Магдалины своим существованием. Идея сооружения церкви в память почившей Императрицы, выбор для сего места, покупка его и постройка церкви всецело принадлежит о. Архимандриту. Строителем церкви по Высочайше утверждённым планам, составленным Тайным Советником Гриммом, был архитектор Франгия; но надзор за постройкою и вся хозяйственная часть постройки, как то: закупка, заготовка материалов, наем рабочих, ведение отчётов и проч. были возложены на о. Антонина и благодаря его усердию и энергии, оказалось возможным, невзирая на постоянное падение денежного курса, произвести постройку, не выходя из размеров назначенной на неё суммы.

2. Дмитрий Дмитриевич Смышляев до поступления на службу Палестинского Общества прослужил в должности Председателя Пермской Земской Управы три трёхлетия. Его благотворная, неусыпная и совершенно бескорыстная деятельность в земстве пользовалась в Пермской губернии обширной известностью, и это заставило Меня, когда Я узнал, что Г. Смышляев решился, на склоне своих лет, поселиться у Гроба Господня, – предложить ему посвятить себя деятельности Палестинского Общества в Св. Земле. Смело могу сказать, что только с тех пор, а именно три года тому назад, когда Дмитрий Дмитриевич принял на себя звание Представителя Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, дело Общества стало на твёрдую ногу. В Иерусалиме чувствовался большой недостаток в помещениях на Русских Постройках для большого прилива паломников, вождение паломников по Св. Местам было вполне беспорядочно и не были даже организованы, за малочисленностью персонала Духовной Миссии, столь необходимые для паломников духовные беседы; наконец, не существовало для русских богомольцев ни кухни, ни бани, ни прачечной. По почину Д. Д. Смышляева Палестинское Общество нашло возможным все эти недостатки устранить и, благодаря энергии и работе Д. Д., можно надеяться, что отныне паломники будут вполне обеспечены как в материальном, так и в нравственном отношении: начатая в прошлом году постройка странноприимного дома на 400 человек со всеми положенными учреждениями близится к концу²⁴⁰ и откроется к паломническому периоду будущего года; вождение по Св. Местам упорядочено и в связи с ежедневно установленными духовными беседами должно дать весьма благие результаты в нравственно-духовном отношении. Наряду с постройкою странноприимного дома Д. Д. Смышляев работает над постройкою сооружения над местом раскопок вблизи Храма Гроба Господня²⁴¹. Невзирая на свои преклонные годы, Д. Д. не останавливается перед, казалось бы, непосильным по его летам трудом и ведёт дела сам,

без помощников, с замечательным успехом и поразительным сбережением в расходах Общества. Как представитель Палестинского Общества в Иерусалиме Д. Д. немало оказал содействия в деле постройки церкви Св. Марии Магдалины. Высоко ценя почтенную, достойную уважения, вполне честную, бескорыстную деятельность Смышляева в Иерусалиме, Палестинское Общество нашло необходимым возвести его в прошлом году в звание своего Почётного члена.

Испрашивая ныне столь высокую награду Дмитрию Дмитриевичу, не сомневаюсь, что если Моё ходатайство заслужит Всемилостивейшее внимание, то Палестинское Общество примет эту Высочайшую Милость, как знак особого к Обществу Монаршего благоволения.

3. Яков Халеби, драгоман Начальника Духовной Миссии с 1863-го года, был единственным помощником о. Архимандрита в ведении хозяйственной части по постройке церкви. Д. Д. Смышляев, ходатайствуя о награждении его, даёт о нём следующий отзыв: «Яков Халеби искренно предан России и интересам Палестинского Общества; он единственный человек, советами и содействием которого я пользуюсь без всякого опасения быть обманутым. Он содействовал в покупке участка земли, на котором возводится теперь странноприимный дом Общества, в разрешении постройки на месте раскопок и проч. Его искреннее желание – получить русское подданство». Со своей стороны, о. Архимандрит также горячо ходатайствует о награждении своего, как он его называет, «незаменимого достойнейшего помощника» во всех делах, касающихся дела Православия и русского влияния в Св. Земле.

4. Благодаря ходатайству Михаила Ивановича Осипова, – Общество Пароходства и Торговли разрешило даровой провоз морем, невзирая на вес, всего груза, посылавшегося из России в Иерусалим для церкви Св. Марии Магдалины, что значительно сократило расход. Все посылки для церкви, без исключения, принимались на железной дороге самим Осиповым и под его личным наблюдением перевозились и нагружались на пароходах. Деятельность Осипова, как уполномоченного Палестинского Общества в Одессе, заслуживает также похвалы. Все паломники, отправляющиеся из Одессы в Палестину, пользуются его услугами и любезным содействием, причём отзываются о нём не иначе, как с чувством благодарности и полного уважения. По Моему поручению был запрошен об Осипове Директор Общества Пароходства и Торговли, который дал о нём весьма лестный отзыв и присоединяется к ходатайству о награждении Осипова испрашиваемую Мною наградою.

5. Александр Гаврилович Кезде воспитывался в Московской Духовной Академии и в 1883-м году поступил на службу Палестинского Общества. Первоначально Общество командировало его в Бейрут для преподавания в православной школе русского языка; это дело он повёл с таким успехом, что оказалось возможным двух из его лучших учеников определить в прошлом году стипендиатами Общества в Киевскую Духовную Семинарию. Выказав способности к преподаванию и воспитанию и ознакомившись, вместе с тем, по поручению Совета Общества, с порядками в православных и инокерных учебных заведениях, Кезде был назначен в 1886-м году начальником имеющего быть открытым тогда же в Назарете пансиона с 4-х годичным курсом для мальчиков-арабов православного исповедания, с целью подготовить их на должность сельских учителей. Одновременно Кезде был назначен главным инспектором над сельскими школами Палестинского Общества в Назаретской Епархии. В Июне текущего года Я командировал в Назарет члена Совета Палестинского Общества Тайного Советника Хитрово для подробного ознакомления с делом преподавания и воспитания в Кезменском пансионе.

В. Н. Хитрово прожил в Назарете две недели и в это время осмотрел пансион во всех подробностях, делал экзамены, гулял с учениками и таким образом вполне с ними познакомился. В донесении своём Хитрово даёт столь лестный отзыв о Кезде и его школе, которая, по словам его, должна быть поставлена в пример для подражания другим учебным заведениям, что Я считаю долгом испросить для Кезде награду, чтобы поощрить его к дальнейшей его благотворной деятельности, а равно и для поощрения других наставников в учреждениях Палестинского Общества.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наградной лист

Должность, имя, отчество и фамилия	звание и какого	Когда и какую	Какая награда
вероисповедания		получил	испрашивается

- последнюю
награду**
1. Архимандрит Антонин. Начальник Российской Духовной Миссии в Иерусалиме. Св. Анну 1-й степени 24-го Марта 1885-го года. Равноапостольного Князя Владимира 2-й степени.
 2. Дмитрий Дмитриевич Смышляев. Потомственный Почётный Гражданин. Православного вероисповедания. Почётный член изнаков представитель Православного Палестинского Общества в Иерусалиме. Наград и Св. Равноапостольного Владимира 2-й степени.
 3. Михаил Иванович Осипов. Отставной Коллежский Секретарь. Православного вероисповедания. Состоящий на службе Русского Общества Пароходства и Торговли. Уполномоченный Православного Палестинского Общества в Одессе. Св. Станислава 3-й степени 21-го Апреля 1880 года. Золотую медаль на анненской ленте с надписью «за усердие» для ношения на шее. Св. Станислава 2-й степени
 4. Яков Егорович Халеби. Араб, православного вероисповедания. Османский подданный. Драгоман Российской Духовной Миссии в Иерусалиме с 1863 г. Св. Станислава 3-й степени
 5. Александр Гаврилович Кезде. Араб, православного исповедания. Османский подданный. Состоит на службе Православного Палестинского Общества с 1883 г. Начальник пансиона Православного Палестинского Общества в Назарете для приготовления православных арабов на должность сельских учителей. Инспектор сельских школ Православного Палестинского Общества в Назаретской Епархии. Не имеет. Св. Станислава 3-й степени

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 292, л. 15–22 об.

176. Рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса

С-Петербург. Без даты (1888 г.).

Отпуск.

Николай Карлович.

В Сентябре текущего года Я намерен, с Высочайшего Государя Императора соизволения, предпринять путешествие по Святым Местам Сирии и Палестины с целью присутствовать при освящении церкви во имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины, построенной на средства Государя Императора и Его Братьев близ Иерусалима в память в Бозе почившей Государыни Императрицы Марии Александровны, а также для обозрения в Сирии и Палестине учреждений состоящего под Моим председательством Православного Палестинского Общества.

Ввиду этой поездки, считаю долгом представить к наградам нескольких лиц, принимавших участие как в постройке вышеозначенного храма, так и в деятельности Православного Палестинского Общества.

Прилагая при сем наградной лист, прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать представить его на Всемилоштивейшее благоусмотрение Его Императорского Величества, причём ходатайствую о разрешении выдать Мне на руки испрашиваемые награды, если они удостоятся Высочайшего разрешения, чтобы Я мог лично вручить их на месте награждаемым лицам. Вместе с тем желательно, чтобы награды были объявлены в приказе от 1-го Октября, – в день освящения церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины.

В дополнение к наградному списку считаю долгом присовокупить:

1) Митрополит Нифонт всегда сочувственно относился к учреждениям Православного Палестинского Общества в вверенной ему Назаретской митрополии и оказывает нам постоянное содействие.

2) Действительный Статский Советник Петкович никогда не отказывает в своём просвещённом содействии деятельности Православного Палестинского Общества. Существование школ Общества в Сирии и правильное их направление во многом обязаны участию и заботливости К. Д. Петковича. Имея в виду посетить Бейрут и учреждения Палестинского Общества в Сирии, ставлю себе в приятную обязанность ходатайствовать о награждении Д. С. С. Петковича.

3) Заслуги инженера Франгия по сооружению церкви Св. Марии Магдалины и по постройкам Общества достаточно известны всем, кто только посещал в последнее время Иерусалим. Люди, причастные к этому и непричастные к нему, – все единодушно восхваляют талантливость и безукоризненную честность Г. Франгия. Это человек, заслуживающий отличного поощрения.

4) Председатель Иерусалимского Меджлиса Селима-Эфенди неоднократно выказывал своё сочувствие к русским интересам в Иерусалиме. Благодаря его любезному содействию облегчаются все вопросы при покупках участков земли для наших построек, разрешение возводить постройки, освобождение их от налогов и прочее.

5) Благодаря ходатайству В. Н. Тимофеева, все грузы, посылаемые через Яффу для церкви Св. Марии Магдалины, были освобождены турецким правительством от пошлины. Он же лично принимал все грузы и брал на себя хлопоты по доставке их на место. Независимо от сего Г. Тимофеев оказал крупную услугу нашим паломникам: ему удалось установить таксу, весьма незначительную, для перевоза богомольцев с пароходов на берег и из Яффы в Иерусалим. До тех пор наши паломники сильно страдали от эксплуатации перевозчиков, которые не только брали с них произвольную большую пошлину, но неоднократно на полпути требовали надбавки, грозя в случае несогласия уплатить требуемую надбавку, оставить на дороге путника. Испрашиваю для Тимофеева Св. Анну 3-й степени, хотя он ордена Св. Станислава не имеет, в виду того, чтобы отличить его от тех лиц, которых представим к Станиславу 3-й ст. и которые, вместе с тем, по своему положению стоят ниже его.

6) Банкир Валеро пользуется за свою честность общим уважением в Иерусалиме; от своего имени он провёл дело о покупке участка земли для Православного Палестинского Общества для постройки на этом участке странноприимного дома, причём, благодаря своей

опытности и желанию быть полезным Обществу, он сделал для него сбережения при этой покупке в 18000 рублей. Сверх того, без всякого интереса, снабжает заимообразно деньгами Представителя Православного Палестинского Общества каждый раз, что последний, по каким-либо причинам, не получил в срок денег, высылаемых из Петербурга. Такою же любезностью со стороны Валеро пользовался и о. Архимандрит Антонин во время постройки церкви Св. Марии Магдалины.

7) Симеон Сердин – весьма честный человек, неотлучно наблюдавший за технической частью постройки Церкви Св. Марии Магдалины.

8) Никола Вальсамаки – честный и отлично знающий строительное дело техник, имел непосредственное наблюдение за постройками Православного Палестинского Общества в Иерусалиме и для той же цели приглашён Представителем Общества в Иерусалим на будущее время до окончания построек.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наградной лист

Должность, имя и фамилия, звание	Когда и какую последнюю награду получил	Какая награда испрашивается
1. Блаженнейший Никодим. Патриарх Иерусалимский	Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского	Бриллиантовым знаком ордена Св. Благоверного Князя Александра Невского
2. Высокопреосвященнейший Нифонт, Митрополит Назаретский	Не имеет.	Св. Анны 1-й степени
3. Действительный Статский Советник Константин Дмитриевич Петкович. Генеральный консул в Бейруте.	Св. Станислав 1-й степени 1884 г.	Св. Анны 1-й степени
4. Губернатор Иерусалима Реуф-Паша. Мусульманского вероисповедания	Св. Станислав 1-й степени 1881 г.	Св. Анны 1-й степени
5. Георгий Франгия, главный инженер Путей Сообщения в Палестине, Оттоманский подданный. Православного вероисповедания. Архитектор церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины	Не имеет.	Св. Анны 2-й степени
6. Селим-Эфенди. Председатель городского совета (меджлиса) в Иерусалиме.	Не имеет.	Св. Станислава 2-й степени
7. Консульский агент в Яффе Владимир Николаевич Тимофеев	Не имеет	Св. Анны 3-й степени
8. Хаим Аран Валеро. Оттоманский подданный. Еврейского закона. Глава банкирской фирмы «Jacob Valero et C-ie».	Не имеет.	Св. Анны 3-й степени
9. Симеон Сердин. Греческий подданный, инженерный техник в отставке. Православного исповедания. Состоял помощником Архитектора при постройке церкви Св. Марии Магдалины.	Не имеет.	Св. Станислава 3-й степени
10. Никола Вальсамаки. Греческий подданный. Кондуктор путей сообщения. Православного вероисповедания.	Не имеет.	Золотую медаль на Анненской ленте для ношения на шее

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 292, л. 23–28 об.

177. Рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса

С.-Петербург, 6 декабря 1889 г.

Отпуск.

Николай Карлович.

На Всеподданнейшем докладе Моём об указании источника, из которого Его Императорскому Величеству благоугодно будет приказать отпускать ежегодно по пять тысяч рублей золотом, исчисленные на ремонт и содержание причта храма Св. Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме, Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было начертать: «Об этом переговорю с Н. К. Гирсом». О чём считаю своим долгом Вам сообщить.

Остаюсь искренно к Вам расположенный

Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 16.

178. Письмо помощника председателя ИППО М. П. Степанова архимандриту Антонину

С.-Петербург, 9 октября 1891 г.

Копия.

Ваше Высокопреподобие Глубокоуважаемый отец Архимандрит.

В память в Бозе почившей Государыни Великой Княгини Александры Георгиевны Императорское Православное Палестинское Общество постановило испросить разрешения Августейшего Председателя своего на сооружение близ церкви Св. Марии Магдалины на Елеонской горе, рядом с камнем явления Божией Матери апостолу Фоме, странноприимный дом для желающего поселиться надолго в Иерусалиме русского поклонника.

Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей Александрович, утвердив это предположение Общества, а равно и представленный им план, приказать соизволил сообщить о сем Вашему Высокопреподобию и просит Вас по соглашению с Уполномоченным Общества в Иерусалиме Н. Гр. Михайловым выделить из всего места церкви Св. Марии Магдалины, начиная от камня явления Божией Матери апостолу Фоме вдоль с. границы места, участок земли, в 12 саж. длиною от в. к з. и на 6 саж. длиною от с. к ю. для предположенной постройки, которую желательно вполне окончить к годовому дню кончины покойной Великой Княгини.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя заступничеству молитв Ваших, с чувствами глубочайшего уважения остаюсь и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 17.

179. Выписка из письма начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина помощнику председателя ИППО М. П. Степанову

Иерусалим, 9 февраля 1894 г.

Копия.

Ваше Превосходительство не может отрицать, что после 1 октября 1888 года «царское» место в Гефсимании осталось без призрения. Надобно было кому-нибудь смотреть за ним и думать о нём. Церковь св. Марии Магдалины поручена была ведению Д. Миссии. Но церковь и местность нераздельны. Первая зима 1889 года заставила меня думать об ограждении всего места стеною, ибо с восточной стороны, от еврейского кладбища, весь косогор размывался водою и опустошал место. Другая зима своими дождями прелестную церковь нашу сделала пёстрою, ибо местный, пористый и мягкий камень стен её, не защищаемый от дождя, впитывал его в себя, и oprичь внешнего обезображенья, вредно влиял и на внутренность храма. По совету всех богатых опытом людей, требовалась окраска всей наружности церкви. Уроки этих зим заставили меня немедленно принять меры. Меры требовали большой затраты. Зная, что от вакантных мест в составе Миссии сэкономится значительная сумма, я не нашёл нужным беспокоить Августейших собственников церкви и места, и пустил её в оборот, – вышел расход в 9459 р. 25 к. 30 л., легко покрываемый штатною суммою. Общество не признало его, и тем обратило меня в нищего!

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, я. 21–21 об.

180. Счёт каменщика И.-М. Абу Спитана

Иерусалим, 13 апреля 1898 г.

Подлинник.

СЧЁТ

Его Высокопреподобию отцу Архимандриту Рафаилу от мастера из местечка Елеон Иса-Муххамед-Абу-Спитан, за работу вновь устроенной каменной юго-западной стены, около Русской Церкви святой Марии Магдалины, в Гефсимании

	Число кв.	мЦены	Сумма	Примечание
	м	см	ф. с.ф.	с.
Основание фундамента	112 м.	8	ф.896 ф.	
Сверху основания фундамента	328 м.	9	ф. 2952 ф.	Кроме песку, извести и воды
ИТОГО:			3848 ф.	

По сему счёту деньги получены сполна.

Подпись, дата и печать на арабском языке.

Десятник Андрей Шарабанов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 40.

181. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Рафаила помощнику председателя ИППО М. П. Степанову

Иерусалим, 13 июля 1898 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство Милостивый Государь!

Секретарь Императорского Православного Палестинского Общества Г. Хитрово отношением от 25-го Сентября 1897 года за № 888-м просил меня заняться постройкою каменной ограды кругом Русского места в Гефсимании близ Иерусалима при церкви Св. Марии Магдалины и на расходы тогда же прислал четыре тысячи шестьсот шестьдесят один (4661) франк 8 сантимов, обещаясь остальную часть расходов прислать мне по окончании всех работ. В настоящее время все работы окончены! Юго-Западная стена продолжалась с основания, в том же виде и такой же работы, как она начата была прежде, т. е. лицевая сторона из чисто-тёсанного камня с высеченными дорожками в каждом камне. Накладка на южную стену и восточную была так же построена в том же виде, как прежняя, и, каждый камень работа уже проще. Все работы новой кладки и надстройки стены обошлись с работами и материалами восемь тысяч девятьсот семьдесят пять (8975) франков. Накладку северной стены Г. Хитрово просил не начинать впредь до особых распоряжений.

Внутри ограды вблизи стены косогорная местность выровнена и расчищена с поддержанием земли сухими каменными стенами, что придало этой местности благоприличный вид. Вместо деревянных ворот устроены железные ворота, в нижней части не прозрачные, а в верхней части в виде прозрачной решётки с крестом вверху.

Крыша на церкви Св. Марии Магдалины вся исправлена, а также в западный фронтон церкви поставлена новая мозаичная икона Св. Марии Магдалины.

Составленный отчёт с приложением к нему и счетов на произведённые работы Гефсиманских стен честь имею при сем представить и покорнейше просить доложить о всём Его Императорскому Высочеству Августейшему Председателю Императорского Православного Палестинского Общества.

Призывая на Вас благословение Божие, остаюсь с уважением Архимандрит Рафаил.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 30–31.

182. Выписка из письма секретаря ИППО В. Н. Хитрово начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Александру

Иерусалим, 10 ноября 1899 г.

1. Купола церкви Св. Марии Магдалины требуют основательного ремонта, может быть, и сама церковь требует каких-либо исправлений. Ввиду сего для представления Августейшему Председателю Общества необходимо Вам, немедленно по приезде, совместно с управляющим Русскими подворьями Н. Гр. Михайловым осмотреть, точно определить необходимые ремонтные работы и составленную на оные смету препроводить в Канцелярию Общества.

2. Одновременно с сим желательно получить смету на ограду северной стороны места около церкви св. Марии Магдалины, начиная от с-в. угла её и до мусульманского участка. Было бы крайне желательно по возможности устроить приобретение этого мусульманского участка, дело вёл и знает Я. Е. Халеби, относительно же юридической части вопроса лучший совет в этом деле может дать А. Г. Яковлев.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 49–49 об.

183. Подряд ремесленника Тиханова Т. Д. на проведение отделочных работ в церкви св. Марии Магdalины в Иерусалиме

С.-Петербург, 15 апреля 1900 г.

Заверенная копия, с расписками подрядчика.

Тысяча девятисотого года апреля «15» дня я, нижеподписавшийся, С. Петербургский вечного цеха ремесленник Тимофей Данилов Тиханов, по поручению Императорского Православного Палестинского Общества принял на себя исполнение нижеследующей работы:

1. В старом Иерусалиме в церкви Св. Марии Магdalины, что на Елеонской горе, вызолотить главы, кресты, цепи, подзоры и углы на колокольной крыше по десяти рублей пятидесяти коп. за каждый квадратный аршин, всего 554 квадр. арш., или сколько их, по измерению под парусами, окажется, считая в вышеозначенной цене десяти рублей пятидесяти коп., как все подготовительные к позолоте работы и самую позолоту, так и потребное золото, которое должно быть трёхчетвертное без бумаги 95 пробы, клеймённое в пробирной палате, в листах размером в два квадратных (2+2) вершка.

2. Тщательно пересмотреть всю остальную церковную крышу, где необходимо исправить и заменить худые листы и окрасить всю крышу под цвет каменной кладки церкви, всё это должно быть исполнено мною, Тихановым, по условию, за особую, кроме выговоренной выше в ст. 1, цену.

3. Необходимые для работы леса и новые листы, сколько потребуется, должны быть от Императорского Православного Палестинского Общества, устройство же лесов, материалы под позолоту, паруса для укрытия её, а также работы по починке и окраске крыши – от меня, Тиханова.

4. По исправлении куполов обязан я работу по их позолоте произвести следующим порядком: промыть главы, шары, кресты и подзоры, выкрасить свинцовым суриком на хорошем варёном масле, замазать и зашпаклевать тщательно оказавшиеся неровности, хорошо просушить и вычистить; второй раз выкрасить тем же суриком и на том же масле, просушить и вышлифовать тёртою пемзою. Затем выкрасить золотистой охрою с палевым масляным кроном и покрыть, первый раз, капельно янтарным лаком Лонау, вышлифовать по лаку пемзою; покрасить второй раз тем же лаком с кроном, вышлифовать и покрыть третий раз тем же лаком без крона, дать хорошенько высохнуть, укрепнуть и золотить золотом, указанным в ст. 1.

5. Все работы должны быть производимы под наблюдением Управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Николая Григорьевича Михайлова, от него же должен я или мой доверенный получить необходимые для работы лес и другие материалы, которые Общество по ст. 2 обязано поставить. От него же, под мою, или моего доверенного расписку, должен я получить по счёту книжки с золотом, которые по израсходовании должны быть сданы обратно Н. Гр. Михайлову.

6. Не позже 20 апреля я, Тиханов, обязуюсь отправить из С.-Петербурга в Иерусалим первоначально одного старшего мастера для осмотра куполов и крыши, а также устройства лесов, а затем и остальных мастеров, которые должны обязательно быть в Иерусалиме и начать работы не позже 21 июня; к этому же времени должен быть мною доставлен в Иерусалим весь материал, необходимый для работы, кроме золота.

7. Все работы по позолоте и окраске должны быть окончены к 19 октября сего 1900 г.

8. Немедленно по окончании работ и по получении в том удостоверения от Управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Н. Гр. Михайлова, обязан я, Тиханов, моими мастерами снять и убрать леса, а также за свой счёт привести в должный порядок те повреждения и поломки в здании церкви, которые могут произойти от постановки и уборки лесов.

9. Купленное мною для позолоты куполов золото согласно ст. 1 я должен представлять в Канцелярию Общества для пересылки его в Иерусалим на имя Н. Гр. Михайлова, от которого мой доверенный в Иерусалиме получит его согласно ст. 5. Расход по пересылке я, Тиханов, принимаю на себя.

10. Дорога мастеров и малярного мастера в старый Иерусалим и обратно в 3 классе, а равно помещение их в Иерусалиме, должны быть от Императорского Православного

Палестинского Общества, продовольствие же их на пути и в Иерусалиме должно быть на мой, Тиханова, счёт.

11. Расчёт по произведённым мною работам должен быть произведён следующим образом: в задаток получаю я, Тиханов, от Императорского Православного Палестинского Общества 500 рублей при отправке мастеров в Иерусалим, затем, по мере представления мною в Канцелярию Общества золота для отправки в Иерусалим по 5 руб. за каждую книжку. Окончательный расчёт должен быть произведён не позже двух месяцев со дня окончания работ и по представлении от Н. Гр. Михайлова удостоверения согласно ст. 8 с точным указанием количества позолоченных квадратных аршин, а также починки крыши.

12. Ответствуя за прочность произведённых мною работ в течение пятилетнего срока, я, Тиханов, предоставляю Императорскому Православному Палестинскому Обществу удержать с меня при окончательном расчёте в обеспечение сего процентными бумагами пятьсот рублей.

С. Петербургский Вечного Цеха Ремесленник Тимофей Данилов Тиханов.

Секретарь Императорского Православного Палестинского Общества Тайный Советник В. Хитрово.

Пятьсот руб. по ордеру № 124 12 июня 1900 года в счёт сего обязательства мною получены. (Подп.) Тиханов.

С. Петербургский Вечного Цеха Ремесленник пятьсот рублей по ордеру № 143 получил. Тиханов.

Пятьсот (500) рублей по ордеру № 151 в задаток получил 24 июня. Тимофей Тиханов.

Пятьсот рублей по ордеру № 155 получил. Тимофей Тиханов.

20 июля по ордеру № 222 получил одну тысячу рублей. Тиханов.

С подлинным верно: Тиханов

Скрепил: (подп.) Хитрово

АВП РИ. ф. РИППО, оп. 873/J, д. 494. л. 58–59.

184. Донесение уполномоченного ИППО в Одессе М. И. Осипова в канцелярию ИППО

14 июня 1900 г.

Подлинник.

Имею честь уведомить Канцелярию Общества, что ценная посылка. на 1500 рублей, упомянутая в отношении от 1 сего июня за № 519 и содержащая в себе золотые листки, предназначенные для золочения куполов церкви Св. Марии Магдалины в Гефсимании, принята мною 9 сего июня и сегодня на пар. «Цесаревич», при посредстве Г. Капитана, с почтою Главной Конторы Р.О.П. и Т. отправлена в Яффу на имя Агента означенного Общества, с просьбою бережно доставить её в Иерусалим Управляющему Русскими подворьями Н. Г. Михайлову, чрез проводника нашего Общества или тем путём, какой Агент признает более удобным. По отправке означенной посылки израсходовано мною всего пятьдесят коп., которые и выписаны в расход по кассе.

Сегодня же, на пар. «Цесаревич» отправилась к месту служения учительница Ольга Акимовна Худобашева, о чём, для сведения, имею честь уведомить Канцелярию Общества.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 71.

185. Акт о необходимых поправках внутри церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании

Иерусалим, 21 июня 1900 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Александр, Управляющий Русскими подворьями в Иерусалиме Николай Григорьев Михайлов и мастер Иван Иванов Тиханов во исполнение предписания Господина Помощника Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, Генерал-Лейтенанта Михаила Петровича Степанова, от 27-го марта сего года за № 146, тщательно осмотрели внутренность церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании, причём обнаружено было следующее: иконостас и вся живопись церкви сохранились в хорошем состоянии; орнаментная, мастичная окраска стен и сводчатых потолков большею частью выцвела, покрылась большими пятнами, во многих местах потрескалась и осыпается, вследствие чего требуется обновление всей окраски; штукатурка, за самыми незначительными местами сохранилась всюду в хорошем состоянии; лес дверей и оконных рам в хорошем состоянии, но требует подкраски, скобления и покрытия масляным лаком; подвальный этаж требует общей побелки.

Подписи.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 73–73 об.

186. Письмо управляющего Русскими Подворьями в Иерусалиме Н. Г. Михайлова помощнику председателя ИППО М. П. Степанову

Иерусалим, 4 августа 1900 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство Милостивый Государь Михаил Петрович,

Имею честь уведомить, что, получив 18 Июля сего года телеграмму Вашего Превосходительства «Suites remontes eglise selon acte 21 Juin» – немедленно приступлено было к внутреннему ремонту церкви Св. Марии Магдалины. Малярные работы отданы мастеру И. Тиханову за 2608 рублей, согласно условия его, представленного при письме от 21 минувшего Июля за № 208.

Работы по вентиляции храма, заключающиеся в устройстве вентилирующих фонарей в барабанах большого центрального и алтарного куполов исполнены будут по моим указаниям и обойдутся около 250 рублей. Столько же приблизительно обойдутся и остальные работы по внутреннему ремонту церкви, а именно: побелочные в нижнем, подвальном этаже и столярные. Таким образом, ремонт всей внутренности церкви обойдётся около 3108 рублей. Не получив приказания Вашего Превосходительства касательно работ по вентиляции храма, о необходимости коих упомянуто было в письме моём от 21-го Июня № 208, я позволил себе начать таковые, уступая настойчивой просьбе отца архимандрита Александра, вполне основательно опасавшегося, что в непродолжительном времени новую окраску может постигнуть участь старой, если церковь оставить невентилированной. Донося о сем, считаю долгом присовокупить, что устройство вентиляции нисколько не изменит ни внешний ни внутренний вид церкви и что если бы действительно вентиляция церкви признана была излишней – дело это легко было бы прекратить распоряжением по телеграфу в течение целого месяца, от сего числа, когда, вероятно, придётся убирать леса внутри церкви.

Купола церкви все уже выкрашены и покрыты лаком. Недели через две начнётся позолота их. Остальная крыша церкви красится в первый раз.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 84–84 об.

187. Письмо управляющего Русскими Подворьями в Иерусалиме Н. Г. Михайлова помощнику председателя ИППО М. П. Степанову

Иерусалим, 13 декабря 1900 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, Глубокоуважаемый Михаил Петрович!

Препровождая при сем акт осмотра церкви Св. Марии Магдалины в Гефсимании по окончании наружных и внутренних работ и позолоты крестов и куполов, имею честь уведомить, что одновременно с сим по почте послан на имя Вашего Превосходительства свёрток с семью фотографическими снимками той же церкви, из коих шесть сняты по окончании ремонтных работ и один до начала таковых; этот последний сделан с целью представить вид испортившейся окраски до обновления церкви в этом году.

К сему считаю долгом присовокупить, что 10-го сего декабря Начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Александр, в сослужении членов миссии совершил обряд малого освящения обновлённой церкви и литургию с молебном о здравии Их Императорских Величеств, Их Императорских Высочеств Сергия Александровича и Елизаветы Феодоровны и всего царствующего дома.

Церковь была переполнена молящимися паломниками, коих я насчитал свыше пятисот человек, причём воздух был совершенно чист, хотя открыт был во всей церкви только главный вход с западной стороны, при весьма редком здесь слабом восточном ветре. Таким образом, первая же служба дала возможность убедиться в прекрасном действии вновь устроенных вентиляционных фонарей. При этом позволю себе заметить, что для усовершенствования вентиляции церкви следовало бы сделать в стенах её несколько отверстий для притока свежего воздуха, каковые обыкновенно и делаются при устройстве вентиляции. Польза их заключается: 1.) в том, что приток свежего воздуха поступает внутрь здания с самых различных направлений, очищая внутренний воздух отовсюду, при совершенно закрытых окнах и дверях здания и 2.) поступающий чрез вентиляционные отверстия воздух направляется не по горизонтальным направлениям, но снизу вверх, чем уничтожается возможность появления сквозных ветров, столь опасных для здоровья.

Весьма полезно было бы также устроить стекольный деревянный тамбур у главного входа в церковь для защиты её от наводнений при сильных зимних дождях, обыкновенно появляющихся с западной стороны.

Пользуясь сим случаем, почтительнейше прошу и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 104–104 об.

188. Выписка из письма секретаря ИППО В. Н. Хитрово начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Александру

С.-Петербург, 30 декабря 1900 г.

Недоразумение по постройке ограды, как оно для меня ни прискорбно, тем не менее, с ним приходится мириться и оно имеет, по крайней мере, то утешительное, что ограда вокруг всего Елеонского места Св. Марии Магдалины окончена и более не поведёт ни к каким расходам.

Крайне скорблю, что Вы отказываетесь от переговоров относительно мусульманского места. Бесспорно, пока оно останется мусульманским, беды в этом немного, но не сегодня завтра оно преспокойно перейдёт, оттого что мы не хотели взять на себя немного о нём похлопотать, в руки латинян или протестантов. Будет ли нам тогда приятно, что они войдут к нам клином – другой вопрос, и тогда уже дело будет непоправимо. Если бы я признавал возможным поручить приобретение этого участка Н. Гр. Михайлову, то, очевидно, и не просил бы Вас заняться этим вопросом, но я не признавал этого возможным, ибо ни для кого не будет тайны, что за Н. Гр. Михайловым скрывается Палестинское Общество. И этого именно желательно было избежать. При покойном архимандрите Антонине покупка этого участка была бы давно осуществлена, без его же любви к Русскому делу остаётся только смотреть на деятельность латинской и протестантской пропаганды и бесцельно на них жаловаться.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 101–101 об.

189. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово доктору русской больницы в Иерусалиме В. Я. Северину

С.-Петербург, 29 января 1903 г.

Подлинник.

Глубокоуважаемый Виктор Яковлевич,

Хотя сильно больной воспалением кишечника, тем не менее, хочу сердечно Вас благодарить за Ваши добрые заботы о Гефсиманском месте. Архимандрит Александр вызван к ответу резким письмом М. П.²⁴² от имени Его Высочества²⁴³, после 5 или 6-летнего своего там у Вас пребывания, разродился сметой в 40 тыс. фр. Не спорю, смету можно было бы составить и в 100 тыс. фр. Не так делывал арх. Антонин. Если бы Александр в течение прошедших 6 лет употреблял бы даже наших денег по 3 тыс. фр., то и то было бы сделано на 15 тыс. фр. более трети, а не уходило бы дело на никому не нужную переписку.

Теперь он Старицкий архиерей, и скатертью ему туда дорога.

А мы оба, перекрестясь, с Божией помощью примемся за дело, и надеюсь, приведём к желаемому окончанию.

Но прежде всего, что бы Вы там на Гефсиманском месте ни делали, это должно быть для всех местных Ваше личное дело. В год непосредственно Вам Общество через Лионский кредит может давать до 3000 фр., ну, если немножко перескочите эту сумму, к суду Вас не притащим.

В настоящее время перевожу на Ваше имя через Лионский банк 3000 фр. авансом. Вы их получите в Иерусалимском агентстве банка. Когда деньги будут приходить к концу, Вы пришлите на израсходованную сумму счёт, не подписывая росписи в Вами составленном счёте, а я Вам вышлю отсюда израсходованную Вами сумму, так что у Вас всегда будет.

Посылаю Вам при этом присланный арх. Александром план и смету. Они послужат и Вам для наглядности, да и мне, чтобы объяснить, что желательно. Я буду ставить русские буквы, и ими отмечать, что мною предположено из указанного плана, где везде выставлены французские буквы.

Итак, участок за церковью, обозначенный **А-А**, желательно исключительно засадить кипарисами, так что образуется со временем кипарисовая роца. Конечно, предположенные дорожки, если теперь и не будем делать, не следует делать, я стою за эту кипарисовую роцу, ибо на её зелёном фоне будет хорошо выглядеть церковь.

Направо от этой роцы по уступам, начиная с верхнего, нам нужно устроить до 180 гробниц, и это прежде всего, хотя очевидно не в один, а в три года, в каждый по 60. Предполагая, как видно из прилагаемого рисунка, каждую могилу в два метра длины и в один метр ширины, и такое же расстояние между каждой могилой, до верхней террасы **Б-Б**, поместятся 27 могил; на второй террасе **В-В** – 37 могил; на третьей террасе **Г-Г** в первом ряду 39 и во втором столько же, всего 180 могил. Все эти размеры, как отдельных могил, так и расстояние между ними и общее количество, конечно, нужно проверить на месте, а также, во что может обойтись каждая такая могила, по прилагаемому рисунку. Очевидно, расходы на эти могилы не входят в число 3000 фр.

Теперь, глубокоуважаемый Виктор Яковлевич, должен я объяснить самую систему погребения. Теперь у нас на подворье умирает ежегодно до 60-ти человек; значит 180 могил хватит на 3 года; первого покойника кладут в первую могилу; следующего во вторую и т. д. Когда все 180 будут заняты, или точнее через 3 года со дня смерти первого покойника, оставшиеся его кости, подобно тому, как это делают на Афоне и в других местах Востока, вынимают, обмывают в вине и масле и складывают в особую усыпальницу под церковью Святой Марии Магдалины, причём черепа, на которых должно быть написано имя, отчество, фамилия и день и год смерти. О возможности такой прекрасной усыпальницы я в 97 году на месте толковал с архимандритом Рафаилом, а позже здесь – с архимандритом Александром: оба соглашались и, конечно, ничего не сделали. Теперь перейду к другим могилам, не простонародным. Скалу за церковью Марии Магдалины следует обтесать гладко и прямо, в этой стене придётся устроить в два ряда или три, сколько поместятся, могил, высеченных в скале подобно древнеиудейским так называемым печным устьям, т. е. они должны быть в отверстии четырёхугольными и идти внутрь скалы примерно на 2 или 2,05 метра. В неё

будет вставляться гроб и закладываться мраморной доской. Эти покойники, очевидно, трогаться не будут.

Кроме того, желательно всю дорогу от ворот и до церкви обсадить с обеих сторон кипарисами, возможно чаще. От поворота **Е** и до домика засаженные деревья по обеим сторонам дороги до половины следует продолжить до конца таковыми же рода деревьями, как и первая половина. Всю остальную площадку, принимая, однако же, в соображение предположенные дорожки, можно засадить елико возможно гуще маслинами, эвкалиптами, рожковыми и другими деревьями.

Забыл сказать, что вдоль могил простонародных следует посадить кипарисы.

Вот, глубокоуважаемый Виктор Яковлевич, когда всё это будет сделано, тогда, только тогда можно будет приступить к выведению предположенных дорожек и террас.

Вот Вам мой совет относительно Гефсиманского места. Если бы меня не стало, предоставьте это в Совет Общества. Я убеждён, что оно это исполнит. Теперь, значит, дело в рассадке кипарисовой рощи; вот за что я прежде всего принялся бы, на счёт тех 3000, которые Вам ассигнованы, а затем сообразите хорошенько, как разместить первые 60 могил простонародных, а также и не простонародные, и напишите мне, во что это может обойтись. А там Бог пошлёт деньги, и мы это устроим.

Господь Бог да поможет исполнить Вам это дело. Насколько я слаб, Вы видите из того, что мне пришлось продиктовать вторую половину письма. Крепко Вас обнимаю и искренне целую²⁴⁴.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 135–139.

**190. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Александра помощнику председателя ИППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 30 апреля 1903 г.

Подлинник.

Досточтимый Михаил Петрович!

Приветствую Вас светлою радостью Воскресения Христова и усердно умоляю Воскресшего Господа всю Вашу жизнь преисполнить преизобильно этою радостью.

Сегодня, по обычаю, торжественно совершена мною Божественная Литургия в Гефсиманском храме Св. Марии Магдалины с молитвою о здравии и спасении Державного нашего Монарха Всероссийского и всего нашего Царствующего Дома.

Сегодня же последним прощальным взором обнял я весь Русский Гефсиманский участок и нашёл в нём всё в благополучном порядке.

Множество возвышенностей кругом храма и выше храма выровнено. Везде посажены молодые деревца, цветы и устроены правильные дорожки. Общий вид на местность очень приятный. С моей стороны сделано всё, что только возможно было сделать. Подробно обо всём сделанном в настоящее время на Гефсиманском участке лично не сообщаю. По требованию Вашему подробно может сообщить Николай Григорьевич Михайлов. Я просил его осмотреть всё тщательно.

Надеюсь, что новый Начальник Миссии добросовестно продолжит мои труды, а, быть может, придаст ещё более лучший вид всему Русскому саду в Гефсимании. Одно жалко, что с увеличением сада для поливки его потребуется очень много воды. В Гефсиманских цистернах вода есть, но будет ли её достаточно на круглый год для поливки, не вполне остаюсь уверенным. Ввиду сего позволю себе просить Вас сделать распоряжение, чтобы Николай Григорьевич в крайнем случае снабжал Гефсиманский участок водою из Палестинских своих цистерн, где всегда бывает остаток к следующему году.

Будьте здоровы и счастливы.

Призываю на всю Вашу жизнь благую милость Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа.

С чувством глубокого почтения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, ст. 873/1, д. 494, л. 152–152 об.

191. Справка Совета ИППО о церкви св. Марии Магдалины

С.-Петербург, 10 июня 1914 года.

Подлинник.

Из рескрипта в Бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича на имя Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Архимандрита Антонина от 22 Октября 1884 г. усматривается, что земельный участок на склоне Елеонской горы, на котором построена церковь во имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины приобретён был на средства Государя Императора Александра III и Его Августейших братьев.

На основании Султанского Ирадэ от 27 Октября 1896 года участок этот признан собственностью Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства.

Во всеподданнейшем докладе по Палестинскому Обществу в Бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича за 1889 год значится, между прочим, нижеследующее: «Испрашиваю Указа Вашего Императорского Величества о приписании церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины на Елеонской горе к Русской Духовной Миссии в Иерусалиме на тех же основаниях, как и все прочие русские церкви в Палестине. На ремонт храма, отопление его, содержание причта и сторожей необходимо ассигновать определённую сумму из источника, который Вашему Императорскому Величеству благоугодно будет указать. Начальник нашей Духовной Миссии, Архимандрит Антонин, с которым Я говорил о сем, признавал достаточным на сей предмет 5.000 рублей золотом в год». Против первой половины сего доклада Государь Император соизволил собственноручно начертать: «Желательно».

В заседании Совета Императорского Палестинского Общества 7 Мая 1890 года заслушано было сообщение Обер-Прокурора Св. Синода о воспоследовавшей на Всеподданнейшем докладе его о назначении источника, на который Его Императорскому Величеству благоугодно будет отнести 5.000 руб. золотом, исчисленных на ежегодный ремонт и содержание церкви Св. Марии Магдалины, Высочайшей резолюции: «Отчего они не могут взять и этот расход на свой бюджет? Им переданы все доходы и капиталы Палестинской комиссии». Ввиду такой Высочайшей резолюции Советом Общества в том же заседании было постановлено: сумму 5.000 руб. золотом присовокупить к 10.350 руб. зол., отпускаемым Императорским Православным Палестинским Обществом на расходы по новым штатам Русской Духовной миссии в Иерусалиме, начав отпуск оных с 1890 года.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утверждённому 9 Декабря 1895 года штату Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Императорское Православное Палестинское Общество вносит до настоящего времени на содержание Миссии, в дополнение к суммам, отпускаемым Св. Синодом, 71.400 франков или 27.132 рубля в год, в каковую сумму входят и вышеуказанные 5.000 руб. золотом на ремонт и содержание церкви Св. Марии Магдалины.

В 1900 г. на средства Императорского Православного Палестинского Общества произведён был в церкви Св. Марии Магдалины капитальный ремонт; между прочим, позолочены купола, исправлена крыша, устроена вентиляция и подновлена стенная живопись. Ремонт этот обошёлся Обществу в 11.617 р. 38 коп.

22 июня 1902 г. за № 15.658 бывший Обер-Прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев сообщил в Бозе почившему Великому Князю Сергию Александровичу, что Св. Синод, определением от 20/31 Мая 1902 г. постановил преподать начальнику Иерусалимской Духовной Миссии инструкцию, в коей, между прочим, значится, что: постоянному попечению Начальника Духовной Миссии вверяются все земельные участки, приобретённые покойным архимандритом Антонином, а также переданные Императорским Православным Палестинским Обществом в заведывание Духовной Миссии, в том числе и участок на Елеонской горе около церкви Св. Марии Магдалины, причём Начальник Миссии должен заботиться и о благоустройстве этих участков.

Письмом от 4 Октября 1902 г. Помощник Председателя Общества М. П. Степанов сообщил Начальнику Иерусалимской Духовной Миссии Архимандриту Александру, что до сведения Великого Князя Сергея Александровича дошли крайне неутешительные известия о месте при церкви Св. Марии Магдалины, которое по рассказам очевидцев совершенно запущено. Если по каким-либо причинам, добавляет Генерал-от-Кавалерии Степанов, Ваше

Высокопреподобие затрудняйтесь иметь попечение об этом месте, то не откажите высказаться по сему с полной откровенностью и Великий Князь согласится изъять его из Вашего заведования, желая и требуя лишь, чтобы это, дорогое для Царской Семьи, место было всегда в образцовом порядке и чтобы тот, в чьём заведовании оно будет находиться, относился к нему с любовью и особенным вниманием».

Письмом от 5 Декабря того же 1902 г. Архимандрит Александр ответил Генералу М. П. Степанову, что, соответственно имеющимся средствам, Миссия постоянно заботится о Гефсиманском участке и тщательно содержит его в чистом и опрятном виде. И впредь Миссия нисколько не затрудняется иметь о нём попечение. Только дело в том, что Миссия не в силах привести это место «в образцовый порядок», вполне соответствующий своему названию «Царский участок». Для этого требуется произвести такой большой денежный расход, который, при всём желании Миссии, оказывается вовсе не по её средствам.

(Подп.) Д. Истомин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 494, л. 169–170 об.

Раздел 7. Сергиевское подворье

Предисловие

Документы этого раздела освещают историю создания одного из наиболее интересных в архитектурном и культурно-историческом отношении объектов Русской Палестины. Сергиевское подворье, получившее своё имя в честь председателя Императорского православного палестинского общества великого князя Сергея Александровича, стало первым строительным проектом ИППО в Иерусалиме. Его создание неразрывно связано с памятью одного из интереснейших деятелей общества Дмитрия Дмитриевича Смышляева. Пермский уроженец, исследователь-краевед, на протяжении многих лет служащий пермской земской управы, Смышляев совершил в 1865 г. путешествие по Ближнему Востоку. Его воспоминания и впечатления о поездке на Синай, по Египту и по Палестине публиковались ещё в 1860–1870 гг., задолго до возникновения Палестинского общества. Неудивительно, что он охотно принял приглашение В. Н. Хитрово отправиться в Иерусалим уполномоченным общества, для развития деятельности ИППО непосредственно в Святой Земле.

В Архиве внешней политики Российской Империи (фонд РИППО) сохранилось семь папок с документами и перепиской Д. Д. Смышляева, позволяющими составить подробную летопись строительства Александровского и Сергиевского подворий ИППО, церкви Марии Магдалины в Гефсимании, жизни русской колонии в Иерихоне и Назарете (оп. 873/1, д. 18–24). В канун выезда в Палестину он встретился и беседовал с председателем Палестинского общества великим князем Сергеем Александровичем в подмосковном Ильинском (письмо из Москвы В. Н. Хитрово от 12.10.1885 г.). Менее чем через месяц, в начале ноября, мы видим его уже в Иерусалиме. Первоначальные планы общества были достаточно скромны: установить кипятильный аппарат для столовой и чайной на Русских Постройках, попытаться использовать для размещения паломников войлочные кибитки, доставленные из России, наладить питание и санитарное обслуживание возрастающего числа паломников (бани, прачечные и т. п.).

Главная задача, которую ставил первоначально перед собой Смышляев, проверить возможность расширения Русских Построек путём строительства нового подворья на ранее приобретённой территории, находившейся в ведении Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД. При первых же столкновениях с деятелями тогдашнего Русского Иерусалима (консулом, начальником Русской духовной миссии и др.) Смышляев сумел оценить сложность ситуации. 15 января 1886 г. он пишет В. Н. Хитрово: «Относительно о. Антонина – не беспокойтесь. Кроме случая, о котором я Вам сообщал, я не заикался о его землях и с ним лично не сказал ни слова. Скажу больше: я получил даже предложение перевести на моё имя принадлежащие ему горячие ключи в Тивериаде, с тем чтобы передать их Палестинскому обществу, но я решительно отказался, сказав, что я в такие дела не мешаюсь. К этому считаю нужным прибавить, что я вообще на словах крайне осторожен». И месяц спустя: «Все здесь хитрят: и Блаженнейший (имеется в виду патриарх Иерусалимский Никодим. – *Сост.*), и высокопреподобный (имеется в виду Антонин. – *Сост.*), и высокородный (имеется в виду управлявший тогда консульством А. А. Гире. – *Сост.*), и все воображают себя дипломатами. А по правде сказать, вся их дипломатия шита белыми нитками» (письмо от 16 февраля 1886 г.). Смышляев приходит к выводу о невозможности и нерентабельности для ППО строить подворье на участке Палестинской комиссии. В письме к В. Н. Хитрово от 12 марта он пишет: «Если комиссия места не даст на условиях, не стеснительных для деятельности общества, то последнему нет другого исхода как купить своё (подчёркнуто Д. Д. Смышляевым. – *Сост.*) место, и таковое в настоящее время есть, довольно обширное (целый квартал) и вплоть у русских построек; приобрести его можно за 6 или 7 тысяч». Две недели спустя решение созрело полностью: «Теперь местные условия выяснились окончательно. Если я в записке, Вам посланной, настаивал на получении от Палестинской комиссии права на постройки на выбранном мною месте в ограде Мейданской площади (на месте будущего Николаевского подворья. – *Сост.*), то теперь заявляю решительно и окончательно моё мнение, что если общество желает что-либо строить в Иерусалиме, то оно должно приобрести для этого покупкою место. Иначе никакого толку из его хлопот и денежных затрат не выйдет, и я не возьму греха на душу способствовать обществу в пагубе значительного капитала. И что за настоящая необходимость – во что бы то ни стало забираться в чужой двор, когда хозяин не хочет в него пустить? ... Не сердитесь на мои слова: говорю из любви к Вам, из желания добра обществу.

Вздумает общество меня послушать – место есть, в соседстве с русскими постройками – целый квартал. На него уже есть покупатели, надо не упустить, а я постараюсь удержать продавца до Вашего ответа» (письмо от 26 марта 1886 г.). 12 апреля последовала телеграмма из Петербурга: «Соглашаемся с предложением. Семь тысяч посылаем. Счастливого праздника» (имелась в виду Пасха). Между тем, узнав о готовности уполномоченного ППО приобрести участок, владелец уже начал поднимать цену. В письме к тому же В. Н. Хитрово от 16 апреля 1886 г. Смышляев, посылая план предположенного к покупке места, приписывает: «за него (за участок) уже просят теперь около 10 500 руб.». И в следующем письме, от 1 мая, разъясняет: «Относительно участка я уже Вам писал, что за семь тысяч, как я предполагал, приобрести его будет нельзя. С расходами по совершению купчей придётся израсходовать до 11 000 руб. И моё мнение таково, что всё-таки его следует купить, не упуская случая. Представится возможность получить от комиссии место у Дамасских ворот (так называемый участок Эгнеми. – *Сост.*), тогда купленный участок можно легко продать».

14 мая 1886 г. участок был куплен на имя помощника председателя ППО генерал-майора М. П. Степанова за 28 100 франков. Недоставшие деньги предоставил Смышляеву иерусалимский банкир Валеро, через которого и далее осуществлялись финансовые операции Палестинского общества. 11 июня Смышляев – уже в Петербурге – представил отчётный доклад совету общества. Осенью он вновь, после отпуска, отправляется в Иерусалим. Но уже с официальным званием уполномоченного (см. письмо М. П. Степанова Д. Д. Смышляеву от 4 августа 1886 г.). В первой декаде октября были начаты работы по строительству будущего подворья. 25 октября начали копать фундамент для наружных стен. 29 октября состоялась торжественная закладка. После перерыва, вызванного зимним сезоном дождей (с 3 декабря 1886 г. до 10 марта 1887 г.), строительство возобновилось. До этого, в январе-феврале, Смышляев ещё раз приезжал в Петербург и выступал с отчётом в совете общества. Приведём лишь небольшой фрагмент из его доклада. «В мае 1886 г. приобрёл покупкою у Мусы Соломона Тануса участок земли, на праве полной собственности, пространством 4 донума 1290 пик, или на русскую меру около 1000 кв. сажен (старый донум равнялся 910 кв. м, две старых пики составляли 1 кв. м. – *Сост.*), за сумму – с расходом на совершение кушана (купчей крепости) 11 469 руб. Для составления проекта я пригласил состоящего у турецкого правительства в должности инженера Палестины г. Георгия Франгя, получившего техническое образование в Париже и уже известного по многим замечательным сооружениям (именно Франгя строил – по проекту петербургского архитектора Д. И. Гримма – русскую церковь Марии Магдалины в Гефсимании. – *Сост.*). Стоимость всего проекта по смете Франгя 231 560 франков (4 франка составляли русский золотой рубль. – *Сост.*). Приступлено к работам 5 октября 1886 г. Хозяйственным способом, без подрядчика». Для бесперебойной работы на объекте Смышляев просил присылать по 20 000 франков (5000 руб.) по первым числам каждого из летних месяцев. Впрочем, бывали исключения. Телеграмма от 25 апреля 1887 г.: «Переведите 30 т. фр. Много платить за материалы». Бывало и так: «Деньги (за июнь) не получены. Взято заимообразно у о. Антонина 15 000 фр.» (Смышляев С. Д. Лермонтову, 1 июля 1887 г.).

Очередной доклад совету общества Д. Д. Смышляев делал 7 января 1888 г. (документ № 203 настоящего издания). В этот его приезд членами совета был поставлен вопрос о недостаточном жаловании, получаемом Д. Д. Смышляевым (документ № 204). Деятели Православного палестинского общества вообще отличались скромностью и бесребреничеством. 3 марта он возвратился в Иерусалим, 14 марта были возобновлены работы на строительстве подворья. Из письма М. П. Степанову от 26 марта: «Закрыли потолок южного корпуса и закрывают в западном». 20 апреля: «Постройки наши идут своим чередом».

Но из Петербурга торопили. Смышляев – Хитрово, от 2 февраля 1889 г.: «Вы спрашиваете, можно ли будет к сентябрю выстроить северный корпус, если будут деньги? Можно, но жить в нём будет до следующего сезона, т. е. до сентября 1890 г., нельзя: во-первых, он будет сыр, а во-вторых, нельзя успеть его обставить всем нужным для жилья». Русский Иерусалим жил между тем своей насыщенной жизнью. 7 июня 1886 г. архимандрит Антонин освятил выстроенный им Вознесенский храм на Елеоне. На Покров, 1 октября 1888 г., в присутствии председателя ИППО великого князя Сергея Александровича и его супруги Елизаветы Фёдоровны была освящена церковь во имя святой Марии Магдалины. Быстро подвигались работы на Александровском подворье (см. раздел 8). В день рождения великого князя 3 мая 1889 г. был поднят «палестинский флаг» (т. е. флаг Палестинского общества) на угловой башне Сергиевского

подворья. Внутри оставалось ещё много работы. Смышляев – Хитрово, от 17 мая 1889 г.: «Сегодня приехали из Одессы печники. С ними я решу, какие печи нам будут нужны в комнаты, и сколько всех, и на основании этого можно будет составить смету на отопление, которую Вам и вышлю, как только будет готова». Увы, Дмитрию Дмитриевичу не суждено было увидеть завершение своей работы. Обидевшись на некоторые, может быть, резкие замечания В. Н. Хитрово, торопившего работу (материалы дела не позволяют судить, в чём состояла причина размолвки), Смышляев решил оставить Иерусалим. Смышляев – Хитрово, от 10 июня 1889 г.: «В августе я уеду в Пермь, куда я принял приглашение на частную службу и где для меня уже нанята квартира». Так закончилась «смышляевская эпопея» – одна из интереснейших страниц ранней истории деятельности ИППО в Палестине. Сергиевское подворье было освящено в следующем, 1890 г.

192. Отношение секретаря ППО М. П. Степанова к уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 31 декабря 1885 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Дмитрий Дмитриевич,

По приказанию Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, Августейшего Председателя Православного Палестинского Общества, я передал вновь назначенному на должность Консула в Иерусалиме Д. Н. Бухарову письменно изложенные поручения, возложенные на Вас Православным Палестинским Обществом.

Поручения эти следующие:

1) Возведение сооружения на месте произведённых Обществом раскопок близ Храма Воскресения по плану, Его Высочеством утверждённому, и с которым согласилось Министерство Иностранных Дел. Так как сооружение это на месте, издавна принадлежащем России, не имеет в настоящее время в виду ни церковь, ни госпиталь, ни школу, то особого для этого фирмана, по турецким законам, не требуется, а только согласие местного иерусалимского меджлиса, к тому же отчасти уже данное, как Вы увидите из дел Консульства. Сооружение это для приличного своего вида, по требованиям архитектуры, будет заключать в себе несколько жилых комнат, отчасти – для помещения сторожа, необходимого для сохранения и содержания в чистоте сооружения, отчасти, при наплыве поклонников, особенно духовного звания, могущих служить временным для них помещением. По получении, при содействии Консула, в котором Его Высочество не сомневается, разрешения меджлиса на такое сооружение, приведение его в исполнение Его Высочество возлагает на Вас.

2) и 3). Устройство на Русских Постройках чайной и бани для поклонников. Пожертвования, поступившие для этой именно цели, возлагают на Общество обязанность приступить немедленно к удовлетворению этих существенных потребностей наших поклонников. Нельзя скрыть, что если осуществление последней, т. е. бани, может встретить отчасти значительные затруднения, как то: недостаток воды и отвод грязной воды, то осуществление первой, т. е. чайной, зависит всецело от хозяйственности принятых при устройстве её мер. Что же касается до построения специально для богомольцев бани на Русских Постройках, то, в случае её невозможности, может явиться предположение воспользоваться, на известных условиях, существующими в ближайших окрестностях Русских Построек, частными багами. Устройство хозяйственной части обоих этих учреждений, как производящееся на средства Палестинского Общества, Его Высочеству благоугодно возложить на Вас.

4) Недостаток помещения на Русских Постройках для возрастающего числа поклонников привёл к мысли, нельзя ли впредь, до изыскания средств к расширению построек, воспользоваться войлочными кибитками, оказавшими столь полезные услуги в прошедшую войну. Пожертвование с этой целью князем Шаховским 2-х таких кибиток даёт возможность испытать на опыте пригодность их в течение текущей зимы. Опыт над этим приспособлением кибиток к помещению поклонников Его Высочество также поручает Вам.

Примите уверение в искреннем уважении Вашего покорного слуги.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 18, л. 108–109.

193. Выпись из журнала Совета Православного Палестинского Общества

С.-Петербург, 11 июня 1886 г.

Заверенная копия.

Слушали:

Представленный Д. Д. Смышляевым отчёт о деньгах, полученных и израсходованных им на счёт Православного Палестинского Общества, и словесный доклад о мерах, принятых им в Иерусалиме для исполнения возложенных на него Обществом поручений.

Постановили:

Утвердить денежный отчёт и передать его Казначее Общества. Затем выразить Д. Д. Смышляеву от имени Православного Палестинского Общества глубокую и искреннюю благодарность за целесообразное и вполне согласное с предположениями Общества исполнение всех возложенных на него поручений.

Ввиду выраженного Д. Д. согласия вновь отправиться в возможно непродолжительном времени в Иерусалим для довершения начатого им, просить его принять звание Уполномоченного Общества в Иерусалиме, представить ему даровой проезд в Иерусалим и обратно, а также по 600 франков в месяц на его собственные издержки, начиная с 1 июля сего года.

Переходя затем к намеченным предположениям относительно Назарета, вникнуть в нужды обеих наших школ, мужской и женской, и, по переговоре с М. С. Савельевой и А. Г. Кезмою, сообщить свои предположения относительно дальнейшего преуспевания дела. Также посетить и осмотреть нашу церковь и школу в Мждеде.

С подлинным верно. За секретаря С. Д. Лермонтов.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 19, л. 46–46 об.

194. Отношение Совета ППО к уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 4 августа 1886 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Дмитрий Дмитриевич,

Совет Православного Палестинского Общества, рассмотрев в заседании 11 июня сего года представленный Вами отчёт, постановил выразить Вам от имени Православного Палестинского Общества глубокую и искреннюю благодарность за целесообразное и вполне согласное с предположениями Общества исполнение всех возложенных на Вас поручений и просить Вас принять звание Уполномоченного Общества в Иерусалиме.

Вследствие этого Совет Общества имеет честь препроводить при этом копию с журнального постановления 11 июня, шнуровую книгу и печать Уполномоченного в Иерусалиме.

За Вице-Председателя: (подпись) М. Степанов

За секретаря: (подпись) С. Лермонтов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 19, л. 55–55 об.

195. Письмо секретаря ППО М. П. Степанова уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 15 октября 1886 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Дмитрий Дмитриевич,

После депеши о закладке наших построек имел я удовольствие получить Ваши письма от 10 сентября, № 1, и от 18 сентября, № 2. Бог в помощь в крупном нами начинаемом деле, и привет Вам с прибытием в Иерусалим. Также получил и приложенный к письму № 1 отчёт Ваш за август с. г.

Переехав в Петербург, спешу отвечать. Благодарение Богу, а затем и Вам, что наши постройки на купленном нами месте теперь разрешены и уже начаты.

За калитку от души радуюсь: мы этим разрешением, конечно, главным образом, обязаны любезности Д. Н. Бухарова. Также радуюсь за вывоз мусора с русского места близ храма Воскресения, – по крайней мере, нас не будут более упрекать, что раскопки не окончены. Но ещё важнее – разрешение междлиса на самое сооружение. Не совсем понятно, почему было необходимо обращаться за разрешением в Константинополь; насколько мне известно, султанский фирман требуется только для церкви, школы и госпиталя. Ничего подобного мы не предполагаем строить; к чему же тут фирман султанский? Близость и отдалённость от храма Воскресения также не имеет значения, тем более что наше место не примыкает к храму. Очевидно, тут нежелание местных властей, а, раз оно существует, его легче устранить в Иерусалиме, чем в Константинополе, теми же средствами, которые Вам помогли выхлопотать разрешение постройки приюта. Что же касается до письменного благословения Патриарха, конечно, хорошо его добиться. И в этом деле я не сомневаюсь встретить искреннее и энергичное содействие Дмитрия Николаевича. Для облегчения Ваших стараний при этом, позволяю себе напомнить, что Его Высочество, в рескрипте от 24 декабря 1885 г., № 8, просил уже благословения Патриарха Иерусалимского и что, в ответ на это, Блаженнейший Никодим в письме от 31 марта с. г. выразил, что он обратил самое серьёзное внимание на Августейшие желания Его Высочества.

Второй вопрос – это исходатайствование султанского фирмана для открытия русских школ, и это, глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич, потрудитесь разъяснить окончательно на месте и лучше всего при свидании с К. Д. Петковичем. Дело в том, что на открытие школ в Назарете считалось достаточным получить на то разрешение вали Сирийского. Ввиду этого, считается ли необходимым ещё выхлопывать общий фирман на открытие школ, тем более что нашему Обществу в ближайшем будущем навряд ли придётся открывать новые школы.

Кстати, о Назаретских школах: и Кезма, и Савельева – оба стали зазнаваться и игнорировать К. Д. Петковича, так что этот последний стал даже обижаться. С К. Д. Петковичем нам ссориться не приходится, хотя бы из простого чувства благодарности, так как он был единственный дипломатический агент, постоянно бравший нашу сторону. Савельева признаёт только одного Дмитрия Николаевича, а Кезма только нас. И тому, и другому посланы строжайшие предписания: по школам у них один непосредственный начальник – К. Д. Петкович, по вопросу же заведования странноприимным домом в Назарете Мария Семёновна непосредственно должна быть подчинена Д. Н. Бухарову.

Кезмовская школа в Назарете открыта 3 сентября; пока там дело идёт, и особенного спеха для поездки Вашей в Назарет не имеется. Ввиду этого не беспокойтесь особенно этим делом; но когда Ваши занятия в Иерусалиме Вам позволят туда съездить, то попрошу Вас строго повторить и Марии Семёновне, и Кезде непременно держаться наших инструкций.

Относительно приобретения места в Назарете, подожду Вашего сообщения по осмотре участка, принадлежащего Палестинской Комиссии. Во всяком случае, мы строить не начнём, пока не кончим построек в Иерусалиме. Как видите, это, по крайней мере, вопрос года, а, пожалуй, и 2-х; а до тех пор и Вы успеете побывать в Назарете, и мы успеем условиться.

Слава Богу, что и М. П. Глебова добралась до Вас. Теперь она, вероятно, уже устроилась на месте и школа идёт. Бог в помощь. Отец Архимандрит пишет: «Я всю школу en gros передал в её ведение и управление без всяких формальностей. Сегодня отправляю туда и

фисгармонию с другими хозяйственными вещами». Всё это прекрасно. Но дело в том, что, оставляя в стороне педагогическую часть, которая всецело падает на М. П., остаётся хозяйственная часть – содержание виноградников и содержание самих построек. Мы просили, когда были переговоры о передаче школы в наше ведение, о. Архимандрита оставить всю хозяйственную часть, как было, за собой, и полагали пользоваться для нашей школы лишь бесплатным помещением, ремонт которого оставался бы на попечении о. Архимандрита, и на это мы ассигновали 300 руб., которые просили Вас, по третям, передавать ему; но на это ответа не было. Вы же пишете В. Н. от 23 сентября, что приступили к ремонту дома. Соболаговолите, глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич, привести всё это в достодолжную ясность: кто будет заведовать виноградниками и ремонтом дома, и если о. Архимандрит от последнего отказывается, то считаете ли Вы необходимым продолжать уплачивать ему ассигнованные нам на это дело 300 руб. в год. Кроме того, в случае выбытия из Бейт-Джалского дома нынешней смотрительницы, мы согласны были положить ей по 100 руб. в год пенсии. И этот вопрос остаётся не разъяснённым: выехала ли она или нет? Если выехала, то эти 100 руб. нужно передавать о. Архимандриту для доставления ей; если не выехала, то едва ли является необходимостью в уплате этих 100 руб. Вообще, говоря об этих 400 р. (300 + 100), Вы понимаете прекрасно, что не собственно о деньгах идёт речь, а о порядке. Буде признаете нужным, мы готовы платить эти 400 руб., как простое пособие о. Архимандриту, не на счёт школы и не на назначенные нами предметы.

Расчёты Иоасафовские о его долгах в Иерусалиме Вам уже высланы В. Н. Эти деньги, кажется, около 300 р., нужно уплатить и затем принять все дальнейшие расходы на Общество. Относительно земли Иоасафа необходимо при первой возможности приступить к научным раскопкам. На это мы в Ваше распоряжение ассигнуем 1500 руб., т. е. Вы из находящихся в Вашем распоряжении сумм Общества можете расходовать на этот предмет до 1500 р., но при этом прошу Вас принять в основание следующие условия:

1) Чтоб всёместо было бы очищено до скалы или до построек и чтоб эти постройки были бы вполне расчищены. Находящиеся ныне там постройки пока не нужно трогать.

2) Все отысканные вещи развалин и т. п. громоздкие оставить на месте находки, мелкие – перевезти в Иерусалим и поставить в особое помещение (начало нашего будущего Иерусалимского музея).

3) С наиболее замечательных раскопок снять фотографические снимки, особенно с мозаики и т. п.

4) По мере раскопок или в конце оных составить подробное их описание.

5) Кажется, место обнесено забором, если нет, то это нужно сделать.

Кушан Антониновский Вам также отослан В. Н. При первой возможности, прошу, переводите Бейт-Джалскую землю на моё имя.

Вот и все деловые сообщения. Вам приятно будет узнать, что Вербный сбор даёт нам возможность без всяких урывков исполнить смету наших сооружений.

Вы знаете о моей переписке с о. Архимандритом относительно увеличения на наши средства Духовной Миссии. Крайне доволен, что, наконец, он на это согласился, хотя и с разными оговорками. Теперь придётся устраивать это дело здесь и прежде всего условиться с К. П. Победоносцевым, который в принципе был на это согласен. Главное дело, чтоб Синод разрешил увеличить Миссию.

На сей раз довольно. Остаётся искренно пожать Вашу руку и просить не забывать сердечно Вам преданного и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 19. л. 77–80 об.

196. Письмо уполномоченного Православного Палестинского Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляева секретарю Общества М. П. Степанову

Иерусалим, 1 ноября 1886 г.

Подлинник. Печ. в сокращении.

Милостивый Государь, Михайло Петрович!

Письмо Ваше от 15 октября № 963 я имел честь получить 31 того же месяца. Оно начинается таким образом: «*après le dépêche sur la construction de nos édifices...*» Между тем, в телеграмме было сказано: «*Lundi après midi on commence à creuser*», т. е. мы в понедельник начали рыть цистерну; закладка же фундамента для зданий совершена лишь 29 октября, о чём и отправлена Его Высочеству в тот же день телеграмма²⁴⁵. Богослужение совершили Епифаний, архиепископ Иорданский, о. Антонин с членами Миссии. После закладки отправились все ко мне и пили за здоровье Государя Императора и Августейшего председателя нашего Великого Князя Сергея Александровича, за процветание Палестинского Общества и за здоровье трудящихся на его пользу.

Разрешение меджлиса на постройку наших зданий обязательно по турецким законам и во взносе пошлин за это право мною получена от меджлиса квитанция, приобщённая к кассовым документам.

Если бы не было закулисного противодействия, то разрешение на постройку здания над раскопками также было бы получено от иерусалимского меджлиса, теперь же нет другого средства, как обратиться к содействию посольства. Вчера Дмитрий Николаевич²⁴⁶ при мне получил и прочитал письмо Зиновьева²⁴⁷ следующего содержания: «Донесение Ваше о прибытии в Иерусалим уполномоченного Православного Палестинского Общества Д. Д. Смышляева получено и Азиатский департамент просит Вас оказать ему надлежащее содействие в исполнении возложенных на него Обществом поручений. Что же касается постройки зданий на месте раскопок возле храма Воскресения, то вопрос об этом предмете ещё не решён и находится в рассмотрении Палестинской Комиссии». Несмотря на это, так как план архитектора Франгуа изготовлен, Дмитрий Николаевич со следующей почтой дважды представлял в посольство об исходатайствовании разрешения на постройку, для чего будут приведены довольно веские мотивы. Копию с его представления я Вам высылаю, а между тем необходимо, для успеха дела, подкрепление из Петербурга. Здесь же дело это, раз испорченное, поправить невозможно, ввиду возникших некоторое время назад враждебных отношений паши к Дмитрию Николаевичу. Об отправке представления буду Вам телеграфировать. ...

Дмитрий Николаевич потребовал, чтобы мы сложили каменную стену, чтобы совершенно отгородиться от приюта²⁴⁸. Так как камня у нас не занимать брать для этого, то стенка и кладётся; у нас образуется таким образом большой отдельный двор, где будут и наша кузница, и наша калитка и достаточно места для склада запаса извести для ведения работ.

...

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 19, л. 104–105 об.

197. Письмо секретаря Православного Палестинского Общества М. П. Степанова уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 10 февраля 1887 г.

Отпуск.

Милостивый Государь, Дмитрий Дмитриевич!

Во внимание заслуг Ваших по исполнению трудных обязанностей Уполномоченного Общества в Иерусалиме, Совет Православного Палестинского Общества постановил избрать Вас в Почётные Члены.

Вменяя себе в приятный долг о сем Вас уведомить, имею честь препроводить при сем соответствующий знак, присовокупляя, что диплом будет выслан после общего собрания, имеющего быть 24 сего февраля и по подписании диплома Его Императорским Высочеством Августейшим Председателем Общества.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 19, л. 152–152 об.

198. Письмо секретаря Православного Палестинского Общества М. П. Степанова уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 2 апреля 1887 г.

Отпуск.

Милостивый Государь, Дмитрий Дмитриевич!

По прибытии в Иерусалим А. О. Селивановой буду просить Вас из суммы Общества передать о. Архимандриту Антонину 1813 фр. 33 сантим. на содержание Бейт-Джальской школы с 1 мая по 1 сентября с. г.

Одновременно с этим буду также просить Вас по прибытии в Иерусалим священника Анисимова передать о. Архимандриту Антонину из тех же сумм 1666 фр. 66 сантим. на содержание сверхштатных членов Русской Духовной Миссии.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 20, л. 22.

199. Письмо секретаря Православного Палестинского Общества М. П. Степанова уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 18 июня 1887 г.

Отпуск.

Милостивый Государь, Дмитрий Дмитриевич!

Искренно благодарю Вас, как за Ваше письмо № 12, так и за телеграмму.

Судя по присланным Вами photographиям, наше Иерусалимское подворье быстро подвигается вперёд. Дай Бог не только окончить его, но и поставить на ноги, ибо без сего последнего и самая постройка не имела бы значения. А это, Вы знаете, без Вас мы не в состоянии сделать. Итак, да поможет Вам и подкрепит Вас Господь Бог – это искреннее и сердечное наше здесь моление. Это дело, Вы сами знаете, благое и хорошее, а такие дела рано или поздно всегда удаются.

Мне В. Н. Хитрово сообщил о Вашем предложении относительно бесплатной пока уступки на время лавочки Индюшкину; Общество ничего не имеет, если Вы теперь, ознакомившись с ним, найдёте это полезным.

По получении этого письма буду просить Вас, многоуважаемый Дмитрий Дмитриевич, передать о. Архимандриту Антонину из имеющихся в Вашем распоряжении сумм Общества 280 фр., как добавочные на содержание Бейт-Джальской школы за майскую треть сего года.

Когда Ваши занятия дозволят Вам съездить в Назарет, конечно, Ваша поездка в Назарет не должна быть в ущерб занятиям в Иерусалиме, то обратите, прошу, внимание на то, что нам там нужно стать твёрдою ногою, а потому и приобрести свою землю и на ней выстроить своих два здания, одно для мужского пансиона, другое для женской школы. Нижний этаж приспособить, чтобы он мог служить пристанищем для поклонников, а верхний для школ. Перед каждым зданием двор или сад для рекреаций.

С Мждельскою землею под церковь желательно покончить, хотя это было не столь важно.

Вероятно, Вам говорили о земле в Раме для устройства на ней сельской школы. Рама большое селение и в нём действительно можно было бы устроить сельские мужскую и женскую школы. К сожалению, и мужскую нам негде поместить, да и то с большим трудом, где же поместить женскую. Отыскивается какой-то благодетель в Раме, который жертвует землю, об этом мне сообщили из Назарета. Боюсь повторения истории Мждельской земли и потому отношусь к Раме с недоверием, тем не менее упускать дело тоже из рук не следует. Не спишитесь ли по этому делу с Кезмою и по пути в Назарет посмотрите, достаточна ли она для постройки помещения для двух школ, мужской и женской. Если достаточна, то с Божиею помощью, следует за это дело приняться.

В списке лиц, которым при приезде Великого Князя²⁴⁹ нужно будет дать ордена, отметил я председателя городского меджлиса Селима Эфенди, только сообщите, какой он получил итальянский орден – на шею или в петлицу.

При сем препровождаю две квитанционные книжки, согласно Вашему требованию.

Екатерину Николаевну Лишикову, согласно её желанию, Вами переданному, мы изберём в члены в первое осеннее заседание Совета.

Не унывайте, глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич, не падайте духом, идём мы с Вами рука об руку с полным доверием, а там положимся на волю Божию.

Остаюсь с глубочайшим уважением сердечно Вам преданный (подп.)

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 20, л. 66–67 об.

200. Письмо секретаря Православного Палестинского Общества М. П. Степанова уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 18 июня 1887 г.

Отпуск.

Глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич!

Письмо Ваше от 27 мая № 13 я имел удовольствие получить. Искренне благодарю Вас за заботы по переводу Иерусалимского участка нашего на моё имя и радуюсь, что труды Ваши по этому делу увенчались успехом. Таковым же успехом, надо надеяться, судя, по крайней мере, по последней депеше Д. Н. Бухарова, увенчаются, наконец, и наши длительные хлопоты по сооружению на месте раскопок. Дмитрий Николаевич от 7 июня телеграфирует: «Губернатор даёт согласие на сооружение на Ваших раскопках, о чём уведомит Порту. Поздравляю». Надеюсь, что за этим извещением не последует новой оттяжки, которыми так изобиловало до настоящего времени это дело.

Касательно изменения проекта нашей странноприимницы в том смысле, чтобы выстроить второй этаж над столовой, буфетом и гостиной при приюте первого класса и в этом втором этаже поместить библиотеку и музей, я соглашаюсь вполне с Вашими предложениями, что такая надстройка не составит значительного изменения сметы, и ввиду сего, разрешаю Вам осуществить такое изменение плана. По составлении ближайших расчётов не откажите сообщить нам, насколько приблизительно увеличится от сего стоимость всей постройки.

За доброе согласие Ваше пожертвовать в Общество Вашу библиотеку нам остаётся только выразить искреннюю благодарность, принести которую Вам я спешу теперь же.

Желаю Вам от души успеха в трудах по общему нашему делу, с глубоким и искренним уважением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 20, л. 64–65.

**201. Письмо уполномоченного ППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева секретарю
Общества М. П. Степанову**

Иерусалим, 5 августа 1887 г.

Подлинник.

Глубокоуважаемый Михаил Петрович!

Извините за краткое письмо, совсем засуетился; с будущей почтой буду писать подробно. Теперь же ограничиваюсь следующими известиями:

1. Получил из Константинополя кушан в окончательной форме на участок земли под строительство приютов.

2. Разрешение на сооружение на месте раскопок пришло здешнему губернатору; остаётся получить формальное разрешение от меджлиса с утверждёнными планами. Впрочем, на следующей неделе сделаем разведку.

3. Соколов приехал 3 с. м.²⁵⁰

4. Славолубова до сих пор нет.

5. Известие о том, что проезд Великих Князей отложен на год, видимо, весьма огорчило Антонина.

6. Хлопочу о перевозке из Яффы до Иерусалима поклонников, об открытии к 1 октября кухни в помещении на казённых постройках и водогрейной.

С глубочайшим уважением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 20, л. 132–132 об.

202. Отношение Совета Православного Палестинского Общества к художнику-реставратору П. К. Соколову

С.-Петербург, 7 августа 1887 г.

Отпуск.

Милостивый Государь, Пётр Кириллович!

Совет Православного Палестинского Общества с дозволения Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Сергея Александровича, Августейшего Председателя Общества, поручает Вам, по прибытии в Иерусалим, совместно с Уполномоченным Общества Д. Д. Смышляевым произвести подробный осмотр строящейся странноприимницы Общества, проверить смету, доброкачественность материалов и стоимость уже оконченных работ, составить подробные соображения о суммах, необходимых для окончания всех предположенных построек, и о всём изложенном представить Совету Общества доклад.

Покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 20, л. 133–133 об.

203. Доклад Совету Православного Палестинского Общества уполномоченного Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляева о постройке приютов для поклонников и предохранительного здания на месте раскопок, произведённых возле храма Воскресения

С.-Петербург, 7 января 1888 г.

Подлинник.

I. Постройка приютов

Мотивы, побудившие Общество к устройству приютов для русских поклонников в Иерусалиме, известны и потому прохожу их молчанием.

Первоначальная попытка возвести здание приютов в свободной части огромного места, принадлежащего русскому правительству, – бывшей Мейдамской площади в предместье города, не увенчалась успехом. Тогда Общество уполномочило меня приобрести покупкой, для сооружения представительных зданий, участка земли в собственность Общества. Во исполнение этого, в мае 1886 года я купил, в соседстве с русскими казёнными постройками, у турецкого подданного Муса Танус, пустовавшее место, занимающее на русскую меру около 1000 кв. сажен, которое обошлось со всеми расходами в 22 329 фр. 25 с. Затем, Советом Общества поручено мне было выработать проект предположительных сооружений. Для этой цели я пригласил инженера турецкого правительства Георгия Франгуа, которым и были составлены планы и фасады зданий и по смете исчислено на их сооружение 232,627 франков. Опасаясь ошибки в определении последней цифры, я просил известного Обществу архитектора Шика составить самостоятельную смету на основании данных мною для сей цели чертежей г. Франгуа. Г. Шик, в октябре 1886 года, представил подробное предложение, на котором цифра, потребная на осуществление предположенных зданий, определялась в 439,481 франк.

В продолжение построек действительно оказалось, что смета г. Франгуа была далеко не точна и к тому же рассчитана на основные материалы и работы, так что передержка против его сметы являлась ощутимой. Пред отъездом моим ныне из Иерусалима я просил г. Франгуа составить тщательные соображения – какая сумма потребуется на окончание всего предположенного по постройке приюта. По этому соображению оказалось, что общая цифра, в которую должны обойтись здания в окончательной постройке, составит 328,482 фр. 60 с., а так как в число её израсходовано, по 1 декабря 1887 года. 188,792 фр. 71 с., то, следовательно, на исполнение всех построек потребуется ещё 139 779 фр. 89 с.

При этом предоставляется возможность отложить до 1889 года возведение второго этажа над зданием, назначавшимся первоначально для помещения гостиницы 1 класса, а в настоящее время предоставленного для приюта поклонников 3 класса, и отдельного двухэтажного корпуса для приюта 3 же класса, на каковые работы определено сметой 58 990 фр. Если отложить означенные работы до 1889 года, то в настоящем году потребуется на возведение верхних этажей над восточным и южным корпусами и на внутреннюю отделку всех уже готовых частей зданий 80 789 фр. 89 с.

В настоящее время исполненные работы представляются в следующем виде:

1. Под южным корпусом устроена цистерна, размерами внутри стен 14 сажен длиной, 4 шириною и 3 глубиною; вся внутренность её покрыта слоем цемента, и в настоящую зиму цистерна эта наполняется водою, которая будет употребляться для предстоящих построек, что избавит от значительного расхода на покупку и подвозку воды, который был для построек необходим в текущем году.

2. Рядом с цистерной устроен подвал, размерами внутри стен длиной 5 сажен, шириною 4 и вышиною 5 аршин и с 6 окнами. Подвал оштукатурен и выбелен; в него ведут две каменные лестницы, со двора и из кухни.

3. Немного не окончена цистерна для бани, прачечной и поливки садов, размерами внутри стен: длиной 9 сажен 1 аршин, шириною 3 сажени 1 аршин и глубиною 3 сажени 2 аршина.

4. Устроены выгребные ямы: а) под баней и прачечной и рядом б) два отхожих места отдельного северного корпуса; в) два отхожих места западного корпуса и г) два – восточного корпуса.

5. Устроен подвал для склада каменного угля.

Все эти работы произведены в цельной скале, при помощи пороха.

6. Выстроен первый этаж восточного корпуса, с воротами на южной стене и пассажем посредине. Большая часть его, от ворот и кончая пассажем, окончательно отделана: настланы плиточные полы, поставлены внутренние стены из камня и из пустого кирпича, оштукатурены и выбелены; вставлены железные задвижки и рамы в окна и навешены двери; рамы и двери окрашены масляной краской. В пассаже расписан потолок, сделаны каменные скамьи для ожидающих. В этой части здания 5 комнат жилых и передняя, чулан, контора с окном, выходящим в пассаж, комната для прислужника лестница в верхний этаж и отхожее место. В пассаже навешены наружные двери, железные, а во дворе – деревянные. Все отделанные части здания на зиму покрыты временной черепичной крышей.

7. В южном корпусе окончательно отделана большая столовая для поклонников 3 класса, имеющая внутри стен 5 сажен 1 аршин длины и 5 сажен ширины. В столовую открывается большая ниша, составляющая нижний этаж башни. Ниша эта может служить часовней. В наступающее время столовая служит для чтений поклонникам, которые открыты о. Александром Анисимовым 20 декабря истекшего года.

8. Рядом, в помещении, назначаемом для кухни, водогрейной, пекарни, лавки, кладовой и комнат для экономки и прислуги, настланы плиточные полы и устроены сверху железные балки, далее следуют ворота, уже оконченные, и по ту сторону ворот – небольшое отделение на прп. кроватей для поклонников 3 класса.

9. Выстроен нижний этаж корпуса, первоначально назначавшегося для гостиницы 1 класса, а затем определённого для помещения поклонников 3 класса. Здесь возведены только стены и уложены железные балки для потолков.

10. Возведены два амбара и над ними сушило для белья. Амбары эти вполне окончены и уже служат своему назначению; в них настланы каменные плиточные полы и здание окончательно закрыто черепичной крышей.

11. Рядом с ними – здание, назначенное для бани и прачечной; внутри оно пока не отделано, готовы только полы и потолки; но покрыто окончательно черепичной кровлей.

12. На юго-восточном углу зданий устроена башня в три этажа: в подземном она образует нишу, открывающуюся в подвал; в первом этаже – такую же нишу, как уже было сказано, открывающуюся в столовую; во втором этаже башни – витая дубовая лестница, ведущая на верхнюю платформу, с которой открывается обширный вид на окрестности, во все стороны. Башня построена из разноцветного камня – белого и бледно-розового, полосами. Посредине её, с наружной стороны, высечен рельефом из твёрдого камня знак Православного Палестинского Общества.

Таким образом, самые трудные и дорогие работы окончены. Если в наступившем году ограничиться возведением вторых этажей над восточным и южным корпусами, окончательной отделкой и обстановкой помещений для 1 и 2 классов и для 150 человек 3 класса, устройством кухни, водогрейной и пекарни и уборкой громадного количества мусора, накопившегося во время построек, то этого будет совершенно достаточно, чтобы, без излишней торопливости, исполнить дело как следует.

Сведения о водогрейном аппарате

а) Стоимость аппарата и помещения для него

Провоз, установка, печь, свинцовые трубы и временная деревянная будка – 604 франка.

Постройка каменного здания: камень, плитка для пола, крепёжные балки, четыре рамы в окна, две двери, печь, резервуар для воды из котельного железа, свинцовые и железные трубы, черепичная кровля; деревянные: койка, скамейка, стол и лавка, кружка для отбираемых жетонов и замки – 2002 фр. 31 с.

Всего – 2606 фр. 31 с.

б) Содержание 1 аппарата

Израсходованное топливо и имеющиеся в наличии запасы каменного угля и антрацита – 474 фр. 95 с.

Жалованье прислуге по 1 января 1888 г. – 142 фр.

Всего – 616 фр. 95 с.

в) Выручка

С 18 декабря 1886 по 1 января 1888 г., по 1 коп. за чайник всякой величины – 824 фр. 98 с.

А так как израсходовано на содержание 616 фр. 95 с., то в погашение стоимости аппарата и здания для него поступило 208 фр. 3 с.

С 18 декабря 1886 по 1 января 1888 г. аппарат действовал 134 дня, что даёт средним числом выручки по 6 фр. 15 с. в день, то есть ежедневно было предъявлено более 300 требований.

Кухня для поклонников

а) Стоимость устройства

Лужение котлов, перекладка печи, цинк, железные и гончарные трубы – 72 фр. 50 с.

Разной посуды и кухонных принадлежностей – 76 фр. 35 с.

Всего – 148 фр. 86 с.

б) Отопление

Издержано и находится в запасе: каменного угля на 72 фр. 82 с., антрацита – 47 фр. 48 с.

Всего – 120 фр. 30 с.

в) Покупка припасов

Выписан из Одессы запас вяленой и солёной рыбы и разных круп, с провозом – 295 фр. 99 с.

Куплено с рынка разных припасов в ноябре и декабре на 125 фр. 42 с.

Всего – 422 фр. 41 с.

г) Жалованье кухарке

За декабрь – 10 франков.

Всего – 10 франков.

д) Выручка

Кухня открыта 21 октября 1887 г.; выручено по 1 декабря 69 фр. 17 с.

В декабре по 1 января 1888 г. – 93 фр. 96 с.

Всего – 163 фр. 13 с.

Примечание: Обед отпускается из двух блюд за 5 паричек или 12 1/2 коп. Действовала кухня по 1 января 1888 года 40 дней, следовательно, выручено средним числом по 4 фр. 7 с. в день. Сколько даст кухня барыша или убытка, можно будет определить только по окончании срока и приведения в известность наличных остатков топлива и продовольственных припасов.

Чтения для поклонников

Открыты 20 декабря 1887 года. В этот день было на них до 600 поклонников, в следующий день 100, на третьем чтении – до 400.

Положение работ на месте раскопок к 1 января 1888 г.

Устроена цистерна и жилые помещения для временного отдыха поклонников, ожидающих начала службы в храме Воскресения, примерно на 100 человек. Помещение для них устроено на террасе, с каменной лестницей, из 6 отдельных больших комнат и большой общей палаты. Здание построено из дерева и мелкого камня и оштукатурено снаружи и внутри; покрыто черепицей; вставлены рамы в окна и навешены двери; полы настланы из красных изразцов, на цементе.

II. Здание на месте раскопок

По представляемым при сем мною новому проекту и смете на возведение предохранительного сооружения на месте раскопок, произведённых в соседстве с храмом Воскресения в Иерусалиме, исчислено г. Франгия 144,705 фр. и на устройство жилых помещений на террасе над греческими подвалами 20 865 фр., всего же 165 570 фр. По 1 декабря 1887 г. израсходовано 9886 фр. 83 с. Остаётся ещё по смете работ на 155,681 фр. 17 с.

Исполнено: выкопана и закрыта цистерна. Устроены и отделаны жилые помещения на террасе и покрыты черепичной кровлей; остаётся в них настлать полы из красных матовых изразцов.

В этих зданиях работы в наступившем году могут быть произведены в таких размерах, как позволят средства Общества.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 21, л. 110–117.

204. Записка в Совет Православного Палестинского Общества

С.-Петербург, 13 января 1888 г.

Подлинник.

Уполномоченный в Иерусалиме Д. Д. Смышляев получает от Палестинского Общества всего содержания – 600 франков в месяц; на эти деньги Д. Д. должен также нанимать себе квартиру, платить за свой стол и проч. В некоторые торжественные дни, как дни рождения и тезоименитства Августейшего Председателя, супруги Его Высочества, годовщину основания Общества, при закладках сооружений и проч., – Д. Д. как представитель Общества должен делать приёмы и угощать гостей. Ввиду таких экстраординарных расходов предлагается гг. членам Совета Палестинского Общества разрешить назначить прибавку к содержанию Уполномоченного Общества в Иерусалиме на представительность в размере 2400 франков в год.

Согласен: (подп.)

Ф. Корнилов, И. Троицкий, В. Хитрово, В. Васильевский, М. Степанов и др.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 21, л. 121–121 об.

205. Письмо посла в Константинополе А. И. Нелидова консулу в Иерусалиме Д. Н. Бухарову

Константинополь, 19 апреля 1888 г.

Копия.

Милостивый Государь Дмитрий Николаевич,

Я имел честь получить донесение Ваше от 29 Марта с. г. № 118, при коем Вы препровождаете ко мне ходатайство Г-на уполномоченного Православного Палестинского Общества об освобождении от налога строящегося здания «Подворья» названного Общества.

Ходатайство Г-на Смышляева основано на том факте, что одинакия по назначению здания, находящиеся в заведывании Палестинской Комиссии, освобождены от налога.

Но в данном случае является сомнение, возможно ли нам ссылаться на этот пример пред турецкими властями и вполне ли соответствует один случай другому, ибо Палестинская Комиссия есть учреждение Правительственное, между тем, как земля, где Палестинское Общество строит своё подворье, куплена на имя частного лица.

Посему, Императорскому Посольству, прежде, чем дать ход ходатайству уполномоченного Палестинского Общества, необходимо знать более подробно: какие и какого рода благотворительные учреждения в Иерусалиме и Палестине пользуются свободой от налогов; дарована ли эта привилегия каким-либо иностранным заведениям подобного рода и каким именно; и, наконец, как отнеслись бы к такого рода ходатайству местные Турецкие власти, если бы, как и вероятно, они были запрошены Портою прежде чем ответить на наши представления.

Лишь имея эти сведения, возможно будет видеть, в какой степени мы можем рассчитывать на успех наших требований пред Портою.

Примите уверения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 22, л. 77 об. – 78.

206. Письмо секретаря Православного Палестинского Общества М. П. Степанова уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 3 мая 1888 г.

Отпуск.

Глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич!

Передо мною четыре Ваши последние письма, из коих последнее за № 9 от 12 апреля, равно как и отчёт за 1887 год. Не отвечал Вам до сих пор ввиду неизбежных сует и тревожений последних дней Великого поста.

Полагаю, что разрезы и фасады для сооружения на месте раскопок в настоящее время уже у Вас и, следовательно, в приостановке постройки не будет надобности. Очень обрадовало меня известие об обильном дожде, выпавшем, наконец, у Вас; признаюсь, мы очень опасались, чтобы засуха и недостаток воды в цистернах не вынудили прекратить у Вас работы.

Относительно покупки у Паулуса его скульптурных произведений даём Вам *carte blanche*.

Что мне затем сказать нового о Д. Н. Бухарове: человек мне при свидетелях давал честное слово, что он через 2 месяца уедет из Иерусалима, теперь прошло 6, он его не исполняет; одно, что могу к сему прибавить, это то, что во время пребывания в Иерусалиме Их Высочеств он там не будет; Его Высочество сообщил Н. К. Гирсу, что если Бухаров не будет отозван до осени, то, когда наступит время поездки Великого Князя в Иерусалим, он официально предложит Министру отозвать Бухарова на время своего там пребывания; полагаю, что до этого скандала не доведут. Пусть Анна на шею, которую он получил, пробыв 4–5 лет без награды, его утешит и награждённый поскорее уезжает.

Напрасно, глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич, придаёте Вы и графиня Путятина значение тому, что Бухаров, а за ним и другие, болтают. Неужели Вы воображаете, что слова графа Строганова, Соловьёва и Арсения на кого-либо повлияют; могу Вас уверить, что ровно никто на них не обратит внимания; графа Строганова с К°, напротив того, здесь все обвиняют за то невнимание, которое они оказали графине Путятиной, а также и за то, что он даже не полюбопытствовал посмотреть наши постройки; всё это очевидно под влиянием, что во всяком случае не делает чести петербургским туристам. Теперь, впрочем, они несут сильное испытание: проехав из Алеппо на верблюдах к Евфрату, после 8 дней они добрались до Дейра и там были арестованы каким-то нашею; с трудом удалось им переслать телеграмму через Алеппо в Константинополь с выставлением своего критического положения; чем всё окончится ещё неизвестно.

В заключение несколько слов о персонале Вашем. Не забывайте, что Вы полный хозяин и начальник в оном. Не полезен Славлюбов – без всякого зазрения совести Вы имеете полное право самолично уволить его. Мы обязались пред ним только в одном: при его увольнении – это выдать ему сверх расчёта по день службы месячное жалованье и 500 р. кред. на возвращение. Обидеть этим увольнением Вы никого из нас, верьте мне, не обидите. Таким же образом Вы имеете полное право определить, кого Вы только пожелаете на его место. Желательнее был бы русский, но затем, повторяю, это зависит вполне от Вас. Готового человека для Вас в данную минуту мы не имеем.

Не унывайте, главное, а с Божиею помощью продолжайте с прежнею энергиею начатое.

Сердечно и неизменно Вам преданный (подп.)

Быть может, это письмо прибудет к Вам одновременно с В. Н. Хитрово, который 8 мая выезжает отсюда.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 22, л. 67–68.

207. Письмо А. Труворова секретарю ППО М. П. Степанову

С.-Петербург, 3 июня 1888 г.

Подлинник.

Милостивый Государь, Михаил Петрович!

Василий Николаевич²⁵¹, уезжая в Палестину, просил меня собрать сведения о том, что не воспоследует ли со стороны пермского губернатора препятствия к исходатайствованию награды Дмитрию Дмитриевичу Смышляеву за его службу в Палестинском Обществе, и затем полученные сведения сообщить лично Вам.

Исполнив это поручение, имею честь сообщить, что препятствий не воспоследует потому, что никаких на это данных не существует.

Дмитрий Дмитриевич прослужил в должности председателя Пермской губернской земской управы три трёхлетия и отказался от дальнейшей службы, придя в изнеможение от борьбы с окружающим злом, что, при его нервном и мнительном характере, вредно повлияло на его здоровье.

О благотворной, неусыпной и совершенно бескорыстной деятельности его в земстве известно мне от пермских и кунгурских почётных деятелей: Любимова, Кропачова, Грибушина, Фоминского, Насонова и других, пользующихся в своём краю обширною известностью, и как люди, ведущие по своим торговым, заводским и промышленным оборотам дела, непосредственно относящиеся к земству.

По адресу, данному мне Василием Николаевичем, я побывал сегодня у Вас, в Зимнем Дворце, чтобы лично передать добытые сведения в более обширном содержании, но, узнав, что Вы в Ильинском, сообщаю их здесь кратко.

С совершенным уважением и преданностью имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

Аскалон Труворов

PS. Если я на что-либо понадобится, то сообщаю свой адрес: С.-Петербург, Большая Московская улица, 5.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1. д. 22, л. 82–83.

208. Из письма уполномоченного ППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева члену Совета Общества В. Н. Хитрово

Иерусалим, 5 октября 1888 г.

Подлинник.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич!

... Теперь же, в ответ на Ваше последнее письмо, прилагаю заявление в Совет Общества об отказе от обязанностей уполномоченного в Иерусалиме. Числа на нём я не выставил, предоставляя сделать это Вам, как только на место моё Вами найден будет кто-либо, менее меня «вредный для Общества». Серьёзная болезнь, принявшая опасное течение после усиленной деятельности по приготовлениям к приезду Великих Князей, вынуждает меня, однако, оставить Иерусалим сколько возможно скорее, чтобы основательно позаботиться о своём здоровье. Поэтому я с нетерпением жду приезда г. Михайлова. Относительно его, я читал от Вас телеграмму от 26 сентября, которой Вы спрашивали: согласен ли я, чтобы он был принят на службу в качестве моего помощника? На что я немедленно отвечал согласием. Не имея затем о нём никаких известий, я телеграфировал М. И. Осипову, спрашивая, когда будет в Иерусалиме г. Михайлов, но никакого ответа не получил. ...

Работы на раскопках остановлены до весны. В зданиях подворья предстоят на зиму следующие работы: а) изготовление жалюзи (ставней) ко всем окнам, выходящим на улицу; б) рам и дверей для предполагаемого к постройке двухэтажного корпуса для паломников 3 класса; в) рам и дверей для вторых этажей (которые будут строиться в следующем году) западного корпуса для 3 класса поклонников; г) настилка черепичных полов в гостиницах 1 и 2 классов....

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 23, л. 26–29.

**209. Записка, оставленная при отъезде из Иерусалима уполномоченным ППО
Д. Д. Смышляевым его помощнику Н. Г. Михайлову**

Иерусалим, 14 ноября 1888 г.

Копия.

Милостивый Государь, Николай Григорьевич!

Оставляя Иерусалим на продолжительное время и передавая Вам, вместе с моими обязанностями Уполномоченного Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, имеющиеся на руках моих кассу, документы, переписку по делам и имущество Общества, подробно значащиеся в составленных мною вместе с Вами описях, нахожу необходимым присовокупить к тому, для Вашего руководства, следующие сведения:

1. На обязанности уполномоченного Православного Палестинского Общества в Иерусалиме лежит: а) производство предпринятых Обществом построек, б) заведывание мужскими школами Общества в Галилее и в) затем, исполнение всяких поручений Общества, особо возлагаемых по его делам.

2. По постройкам, в ведении уполномоченного состоит вся хозяйственная часть непосредственно и наблюдение за правильностью действий технического за ними надзора, специально порученного оттоманскому подданному г. Георгию Франгиа, при котором состоит в качестве помощника техник Николай Вальсамаки, действующий под ответственностью г. Франгиа.

Постройки производятся в двух местах: в городе, близ храма Воскресения, на месте произведённых археологических раскопок, открывших следы весьма древних зданий, и в окрестностях города, в соседстве с так называемыми «русскими постройками», состоящими в заведывании правительственной Палестинской Комиссии, учреждённой при Азиатском департаменте Министерства Иностранных Дел.

Первая постройка имеет целью: а) предохранение открытых раскопками древних архитектурных остатков от разрушительного действия атмосферических перемен и профанации со стороны иноверцев и невежественного простонародия (предполагается, что эти остатки принадлежат базилике Императора Константина) и б) устройство жилого помещения для предполагаемой Православным Палестинским Обществом к учреждению женской светской общины, на которую будут возложены заведывание женскими школами Общества в Сирии и Палестине и хозяйством Иерусалимского подворья Православного Палестинского Общества. Второе представляет собою будущее подворье, состоящее из трёх отделений: гостиницы для приезжих русских (1 и 2 класс) и для 400 поклонниц из простонародья (3 класс). Все помещения предполагаются платными при высшей цене для 1 класса, более умеренной для второго и самой низшей для поклонниц, помещающихся в палатах 3 класса.

По наступившему зимнему времени, постройка в городе, долженствующая производиться на открытом воздухе, совсем остановлена. В готовых уже зданиях подворья остаётся внутренняя работа, именно, настилка в комнатах черепичных полов, которая может быть исподволь окончена в продолжение зимы. В будущем году предстоит наложить второй этаж на западном корпусе, предназначаемом для 3 класса и построить ещё один отдельный двухэтажный корпус для 3-го же класса на северном конце места, над готовою уже банною цистерною. Для этих построек необходимо заготовить, в течение зимы, оконные рамы и двери, и сверх того, для готовых уже восточного и южного корпусов оконные ставни (жалюзи, persiennes), для окон, выходящих на две улицы. Сверх этих работ можно будет, пользуясь дешевизною, заготовить для будущих построек некоторое количество камня (мизи ягуди – для стен, какули – для облицовки окон и наружных дверей).

Подлинные планы и сметы для обеих построек, выданные от Совета Общества, Вам при сем передаются по особой описи.

Из цифровых данных, приведённых мною на расчёт гонорара г. Франгиа, вы усмотрите, что для окончания предположенных зданий подворья, исчисленной по смете г. Франгиа суммы будет недостаточно, а потому благоволите предложить ему составить окончательное и подробное исчисление, долженствующее определить цифру стоимости исполнения

остальных частей постройки и выслать таковое в Петербург на имя секретаря Общества полковника Михаила Петровича Степанова (Зимний дворец, Комендантский подъезд).

За сим позволяю себе относительно строительных работ рекомендовать Вам поставить за правило: не допускать гг. Франгуа и Вальсамаки брать от торговцев какие бы то ни было материалы (лес, цемент, черепицу, кузнечные и слесарные изделия и т. д.) или делать какие бы то ни было заказы без Вашего предварительного на то письменного разрешения, а также делать самостоятельно какие-либо изменения против выданных от Совета Общества планов.

Не лишним считаю заметить, что для покрытия асфальтом террасы между 1 и 2 отделениями гостиницы была сделана по заказу г. Франгуа (без предварения меня об этом) железная печь для варки асфальта, которая обоилась в 726 3/4 пиастров. Печь эта также без моего позволения увезена г. Франгуа для каких-то посторонних работ. Не забудьте потребовать, чтобы она была возвращена и так как надобности в ней больше не предстоит, то следует её продать. Может быть, её приобретёт для своих работ городское управление.

Для надзора за столярными работами мною приглашён русский мастер Егор Попов, которого я знаю больше 30 лет, человек, на честность которого можно вполне положиться. Жалованье ему назначено 120 франков в месяц, которое и уплачено ему по 10 сентября. Ему можно поручить брать лес от торговцев и вести счёт его расхода, а также наём и отметку подёнщин столяров, конечно, под Вашим наблюдением.

Г. Вальсамаки выдан был аванс в 200 франков на личные расходы, не терпящие отлагательств; теперь в этом авансе ему нет более надобности, а потому следует его возвратить в кассу.

3. Все вещи, заготовленные для внутренней обстановки подворья, а отчасти и здания на раскопках, сложены или в амбарах, или сданы экономке Прасковье Фёдоровне Петуховой и хранятся в её кладовой. Не имея времени летом составить инвентарь имущества Общества, я Вас прошу принять этот труд на себя. Все материалы для него Вам передаются. Вещи должны быть внесены с ценами, а цены определены со всеми накладными расходами. Для большинства их мною уже это сделано,

4. Для снабжения поклонников кипятком Общество имеет водогрейный аппарат, помещающийся во временном здании, устроенном на счёт Общества в ограде «русских построек». Действие его в прошедшем году было остановлено за истощением цистерны, из которой он снабжался водою. Ныне, как только воды будет достаточно, действие его следует возобновить. Для продажи воды имеются железные жетоны; за пять таких жетонов установлено взимать две парички (около 5 коп.); на каждый жетон отпускается чайник кипятку. Аппарат этот впоследствии будет перенесён в специально для него приготовленное помещение в зданиях подворья. Продажа жетонов должна производиться в помещении конторы подворья, а истопник (нужно человека толкового, чтобы не испортил аппарат), отпуская воду, должен отбирать жетоны и опускать их в особо устроенную для того кружку, запертую на замок. Время от времени жетоны должны быть вынимаемы из кружки и снова пускаемы в продажу.

5. В прошедший сезон существовала для поклонников от Православного Палестинского Общества кухня во временном помещении, данном консульством на «русских постройках». При неудобстве помещения и неблагоприятной обстановке невозможно было вести правильный учёт, и кухня дала убыток. По моему мнению, ныне не стоит открывать её, а следует устроить дело основательно к будущему сезону, в специально для кухни назначенном помещении, в зданиях подворья.

6. При зданиях подворья служат: экономка Прасковья Фёдоровна Петухова, поступившая 16 сентября с. г.; жалованья она ещё не получала, но следует назначить ей таковое, в размере до 30 франков в месяц, и выдать со дня поступления на службу, и две женщины – члены Общества Евдокия Ефремовна Коровякова и Федосья Михайловна Филимонова, которым положено жалованья по 10 франков в месяц каждой; обе они заняты работами по обстановке подворья (шитьём и т. п.) и соблюдением чистоты в зданиях.

7. По делам, относящимся к заведыванию мужскими школами в Галилее, я Вам передаю для руководства имеющиеся у меня сведения. В случае затруднительности решения по известным вопросам благоволите представлять их на разрешение М. П. Степанова.

8. Заведывание женскими школами Общества в Сирии и Палестине и амбулаториею в Назарете поручено графине Ольге Ефимовне Путятиной, и потому никакого вмешательства в это дело с Вашей стороны быть не должно, исключая тех случаев, когда её сиятельство сама обратится к Вам за содействием.

9. В прошедший сезон, в столовой 3 класса, в здании подворья, дополнительный член Русской Духовной Миссии о. Александр Анисимов производил чтение для поклонников при помощи в нужных для объяснения случаях картин, воспроизводимых волшебным фонарём. В настоящее время о. Александр болен, да, кроме того, уже подал прошение об увольнении; вследствие этого чтений ныне нет. Руководство ими было поручено также графине Ольге Ефимовне. Если представится возможность возобновить их, благоволите оказать её сиятельству в случае необходимости возможное с Вашей стороны содействие.

10. На участке земли, принадлежащем Православному Палестинскому Обществу (документы на имя М. П. Степанова) в Иерихоне приставлен сторож Имбарак, которому положено жалованье по 30 франков в месяц. Уплачено ему таковое по 1 ноября с. г. На его же обязанности лежит уход за садом.

11. В Яффе проживает бывший почтальон русского консульства Николай Халеби. По распоряжению бывшего прошедшим летом в Иерусалиме члена Совета Общества Василия Николаевича Хитрово (СПб., Мойка, 93), Халеби назначено жалованье по 123 франка в месяц, уплаченное ему по 1 ноября с. г.; на Халеби возложено попечение о прибывающих из России в Яффу поклонниках и содействие им по отправке в Иерусалим и т. п. и исполнение в Яффе разных поручений Общества (отправка в Иерусалим прибывающих с пароходами вещей Общества и т. п.).

12. Деньги, поступающие в кассу, благоволите хранить на текущем счёте у банкиров «Яков Валеро и К^о», имея при себе лишь сумму, необходимую на ежедневные расходы. Расчёты рабочих производите лично; заготавливаемые материалы (камень, известь и т. д.) принимайте совокупно с г. Вальсамаки, выдавая в приёме их установленные квитанции, оплачиваемые обыкновенно еженедельно или в две недели раз.

13. Относительно счетоводства и отчётности благоволите держаться заведённого порядка. На Вашей обязанности будет: а) вести кассу, в которой каждый расход отмечать, на счёт какого предмета он произведён, и затем, по окончании месяца, разносить все расходы по специальным счетам предметов, а для проверки правильности разности ежемесячно делать общий свод кассы; б) составить и продолжать инвентарь имущества; в) посылать ежемесячно на имя г. Казначея Общества Сергея Дмитриевича Лермонтова (СПб., Манежный переулок, 7) отчётные ведомости по принятой форме.

14. Сообщайте, по возможности чаще, сведения о всех порученных Вам делах г. Секретарю Православного Палестинского Общества Михаилу Петровичу Степанову, адрес которого указан выше.

15. По вопросам юридического свойства, а в случае нужды и специально хозяйственным, можете пользоваться несомненною опытностью драгомана Русской Духовной Миссии Якова Егоровича Халеби; но за сим –

16. Имейте в виду, что в Иерусалиме нельзя никому доверяться, несмотря на всевозможные любезности и даже уверения в преданности; о делах, Вам порученных, без крайней необходимости и в известных лишь границах, не следует ни с кем говорить. Держась этого правила, Вы избежите многих неудач и неприятностей.

17. Копию с сей мемории благоволите препроводить М. П. Степанову на случай, если бы потребовалось её дополнить или в чём изменить, и затем в дальнейшем благоволите руководствоваться распоряжениями Общества.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 23, л. 66–72.

210. Счёт архитектора Георгия Франгия, по гонорару

Иерусалим, 1 ноября 1888 г.

Копия.

		Франки
1886 апреля	29	Выдано г. Франгия 497*
сентября	16	То же 1000
1887 сентября	2	То же 2000
декабря	28	То же 3000
1888 апреля	15	То же 3000
Всего по 1 ноября 1888 г. выдано		9497

* 497 франков были уплачены г. Франгия за составление проекта и сметы на постройку подворья, с тем, что если самая постройка зданий будет поручена ему же, то означенная сумма зачитается в счёт общего гонорара, который был обусловлен на словах в 5% со сметной цифры. Но в какой цифре следует считать гонорар за постройку, сказать не могу, по следующим причинам: обыкновенно гонорар считается в размере известного процента с суммы, исчисленной по смете на постройку, но в первоначальную смету расход на гонорар не был включён. Кроме того, смета вообще была составлена небрежно и слишком в общих чертах, что побудило меня обратиться к архитектору английского консульства г. Шикю с просьбой составить смету на постройку предположенных зданий, по планам г. Франгия, принятым Обществом, при чем цифры сметы г. Франгия остались г. Шикю неизвестными. В результате оказалось следующее: по смете г. Франгия, сумма, потребная на постройку, определена в 1,256,186 пиастров, или, считая 108 1/2 пиастров в 20 франков, – в 231,555 франков, а по самостоятельно составленной, с подробными детальными вычислениями, смете г. Шика, за тот же предмет исчислено 439,481 франк. О таком результате мной доведено было своевременно до сведения Общества, которое в ответ сообщило: не стесняться передержками, а в заседании Совета Общества 7 января сего года утверждены новые «соображения» г. Франгия, в общей сумме 328.482 фр. 60 с.: и этой суммы будет далеко не достаточно на окончание предположенной постройки. Что касается сооружения в городе, на месте произведённых раскопок возле храма Воскресения, то первоначальная смета была составлена г. Франгия в 85,573 фр. 5 с., а затем последовала новая, в 144705 фр. + 20865 = 165.570 франкам. В этой последней цифре (в которую вошёл гонорар) она и утверждена Советом Общества 7 января сего года. По 1 ноября сего года уже издержано на эту постройку 75 642 франка 95 с. Остаётся свободного кредита на её окончание 89,927 фр. 5 с. Думаю, что при надлежащей экономии и надзоре суммы этой будет достаточно для окончательного исполнения предположений Общества относительно этого сооружения.

Ввиду сказанного о смете на постройку подворья, вопрос о том, с какой цифры следует определить гонорар г. Франгия, будет вполне зависеть от усмотрения Общества. Что касается меня лично, то я держусь того мнения, что гонорар в 5% за постройку подворья должен быть рассчитан с цифры первоначальной сметы, не распространяясь на сумму передержки против неё, как это всюду принято в подобных случаях; но моё мнение, конечно, ни для кого не обязательно.

(Подпись)²⁵²

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 23, л. 75–76.

211. Донесение исправляющего должность уполномоченного ППО в Иерусалиме Н. Г. Михайлова секретарю Общества М. П. Степанову

Иерусалим, 8 декабря 1888 г.

Подлинник.

Милостивый Государь, Михаил Петрович!

Долгом считаю довести до Вашего сведения, что со времени моего приезда в Иерусалим у нас производятся следующие работы по постройке подворья:

1. Штукатурка и побелка стен верхнего этажа корпуса, предназначенного для помещения 1 класса; эта работа в настоящее время уже окончена.

2. Штукатурка верхнего этажа корпуса, предназначенного для помещения 2 класса.

3. Оканчивается постройка цистерны на северной стороне подворья и

4. Заготавливаются ставни для выходящих на улицу окон помещений 1 и 2 классов.

Работы по штукатурке стен и в особенности по постройке цистерны, хотя и приближаются к окончанию, но, вообще, производятся весьма медленно, несмотря на мои настойчивые просьбы окончить как можно скорее цистерну, дабы иметь возможность, пользуясь зимними дождями, запастись больше воды для предполагаемых в будущем году построек.

Что касается составления окончательной и подробной сметы, долженствующей определить цифру стоимости исполнения остальных частей постройки подворья, считаю должным заметить, что неоднократно напоминал об этом г. Франгиа, но на каждое моё заявление о необходимости сметы он ограничивается обещанием скорого окончания оной.

В настоящее время здесь почти не прекращаются сильные дожди. Все наши цистерны наполнились водой, что дало возможность с 4 декабря открыть продажу поклонникам кипятку из водогрейного аппарата.

С 24 ноября в помещении, предназначенном для столовой 3 класса, священником Александром Анисимовым открыты вечерние чтения для поклонников.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 23, л. 86–87.

212. Из письма уполномоченного ППО в Иерусалиме Н. Г. Михайлова секретарю Общества М. П. Степанову

Иерусалим, 11 марта 1889 г.

Подлинник.

... Из прилагаемой при сем копии перевода контракта на французский язык Вы изволите усмотреть более подробное и определённое изложение условий постройки, а также и время окончания работы, о котором ничего не упоминалось в проекте г. Франгуа. Кроме того, увидев в эту зиму недостаток постройки нижнего этажа корпуса для III класса, выразившийся в появлении сильной сырости на северной и западной стенах, я собрал сведения, каким образом производилась кладка их, и, узнав, что при том употреблялось 1/3 извести и 2/3 земли, поставил в условие сложить вышеозначенные стены на составе из 1/3 извести 2/3 песка, что, согласно с мнением г. Франгуа, не допустит появления сырости в верхнем этаже. На это условие подрядчик соглашается только в таком случае, если цифра платы за подряд будет увеличена на 20 наполеонов, о чём им заявлено местному городскому управлению при заключении контракта. Мне кажется, что это изменение весьма незначительно, имея в виду, что цифра в 1046 наполеонов уже уменьшена мною на 44 наполеона только по оценке леса, употреблённого на стропила под черепицу. Оценка же самой черепицы и оставшегося от прошлогодних построек камня будет произведена тотчас же по снятии крыши и также уменьшит означенную в контракте стоимость постройки. Вследствие вышеизложенного, имею честь покорнейше просить не отказать мне в Вашем уведомлении по телеграфу, какой состав употреблять для кладки стен: означенный ли в проекте г. Франгуа, состоящий из 1/3 извести и 2/3 земли, или же означенный в прилагаемом при сем переводе контракта, т. е. из 1/3 извести и 2/3 песку? ...

Для полного окончания корпуса, предназначенного для помещения 1 класса недостаёт только парадной лестницы, постройка которой уже начата и, вероятно, будет окончена к Пасхе; остальные же работы, как то: настилка черепичных полов, окраска дверей и оконных рам, исправление штукатурки частей стен, примыкающих ко вновь настланным полам, и побелка комнат – вполне окончены и весь этот корпус готов к приёму гостей.

С 7 марта приступлено к нивелированию и настилке черепичных полов в помещении 2 класса, которая в течение 3 недель успешной работы также может быть окончена.

28 февраля священник Александр Анисимов выехал из Иерусалима, вследствие этого вечерние чтения для поклонников поручены о. Архимандритом Антонином иеромонаху Парфению. Мне кажется, что о. Парфений совсем неопытен в этом деле, и чтения наши будут хромать до смены его кем-нибудь более соответствующим такому назначению.

Имею честь представить при этом план продающегося в настоящее время за 3000 наполеонов места, прилегающего к северной стороне нашего подворья и принадлежащего г. Анриелю. Находящиеся на нём постройки состоят из: 1) одноэтажного дома в 4 комнаты, кухни и кладовой; 2) отдельного флигеля в одну большую комнату; 3) 2-х хороших, наполненных чистой водой цистерн и 4) небольшого сада. Заплатить за него от 1500 до 2000 наполеонов было бы недорого по существующим здесь ценам на места

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 15–17.

213. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченного в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

Петербург, 19 апреля 1889 г.

Отпуск.

Все три письма Ваши, дорогой друг Димитрий Димитриевич, из Иерусалима от 27 Марта, 1 и 5 Апреля мною получены, сие последнее – 17 Апреля, т. е. на 12-й день.

Относительно займа Его Блаженства, нам нужно держаться в действительности таким же образом, как он. Если он отступает на шаг, то мы должны отступить на два, если он приближается на шаг, мы должны приближаться на 3. Письма, в котором он просил нас с займом обождать, мы не получали, и думаю, что он его не писал. На последнее его письмо мы тоже не отвечали, ожидая, что нам ответит Министерство Иностранных Дел на наш запрос о согласии Министерства на заключение нами займа. Министерство не отвечает, и мы правы, что не делаем ничего по оному. Миллион р. в нашем распоряжении для займа, когда бы мы его ни потребовали, а затем навязываться с ним мы не имеем никакого желания, а тем более настаивать. Кума шла пешая, куму легче. Все же сведения о долгах собирайте, как я писал Вам в предшествующих письмах, потому что все сведения о финансах патриарха нам не только интересны, но, что ещё более, полезны и когда-либо пригодятся.

Сомневаюсь, чтоб заём у Английских банкиров был бы причиною охлаждения патриарха. Тут есть другая причина. Филиппов и Мансуров хлопочут уже более года о выдаче патриарху до 800/т. р., имеющих быть полученными от выкупа бессарабских имений. Зиновьев стоит за это и в последнее свидание Нелидов изменил свой взгляд и то же пел. Для патриарха очевидно выгоднее получить в подарок 800/т. р., чем занять их. Выгодно ли это для Русского Правительства, выпускать из рук на 800/т. р. его так сказать залога – иное дело. Но из чего мы будем *plus royalistes que le roi*. Наше дело было сказать и указать, но ломать копий и спасать от глупости не желающих быть спасёнными, я не вижу никакого повода. Очень думаю, что камуфлет с Палестинскою Комиссией не послужит к тому, чтоб Зиновьев отнёсся благосклонно к нашему предложению, наоборот, я полагаю, что именно теперь он стоит более, чем когда-либо, за подарок, ну и скатертью дорога. Отчаиваться, если заём не состоится, я не буду. Правда на нашей стороне и рано или поздно этот вопрос опять подымется. Подарок в 800/т. р. хватит Никодиму много, много года на два или три, а затем будем смотреть.

Смена Реуфа для меня была совершенною неожиданностью, и боюсь сильно, чтоб нам не пришлось его жалеть. Он был, бесспорно, ловкий человек, и, рассматривая его как турецкого чиновника, даже незаменим для Иерусалима. Что он не всё делал, что только мы желали, это верно, но и нельзя требовать, чтобы турецкий чиновник оказался бы Русским. Смею думать, что он менее вредил русским, чем Кожевников или Бухаров.

Относительно фазы перехода имений Архимандрита, то вот его история в последнее время. Ещё года два тому назад он предложил Победоносцеву передать их в виде вакуфа поклонническому делу, то же говорил Ону, и отзыв Нелидова о сем Вам известен. Нынешней зимою, должно быть, в феврале, состоялся указ Синода о его согласии на передачу этих земель вакуфом на имя духовной миссии и о выдаче ему 10/т. р. на необходимые расходы. Но эти 10/т. р. Синод сгруппил и постановил выдать из Кругежного сбора, подлежащего к передаче в Палестинскую Комиссию, сгруппил ещё более, или, точнее, вторая глупость была следствием первой, о сей передаче спросил согласия Палестинской Комиссии, отсюда загорелся сыр-бор.

Обо всём этом я писал Антонину и переслал 10/т. р. в его распоряжение.

Когда всё это было сделано, я уведомил обо всём этом Антонина. Получив от Н. Г. Михайлова деньги, он написал письмо к Победоносцеву, в котором пишет, что сделать ничего нельзя, пока останется Реуф-паша, нужно ожидать его смены и в междоцарствие совершить перевод имений. Когда это письмо Архимандрита было получено, К. П. вскипел негодованием, ибо о смене Реуфа паши мы не подозревали, вскипел и я, если не собственно за непередачу, то за дурачение, ибо деньги были взяты, а самое исполнение отложено до греческих календ. Вот причина, отчего я потребовал возвращения немедленно от Антонина нам денег.

Теперь обстоятельства со сменой Реуфа паши изменились, а поэтому, если Антонин захочет воспользоваться междоусобием и деньги ему понадобятся, то до этой суммы держите в его распоряжении и можете ему передать до 26 700 франков.

Относительно Максимова, я рад, что Вы не нашли его таким букою, как мы здесь, дай Бог, чтоб и напередки мысли Ваши о нём не переменялись. Он, бесспорно, неглупый человек, но груб и упрям донельзя.

Очевидно, самое крупное с ним дело предстоит по размежеванию функций.

Вмешательства в хозяйственные наши дела и во внутреннюю полицию мы допустить не можем.

Но полицейское право относительно паспортов отказать нельзя, нужно только согласиться, как это сделать.

Вообще его нужно стремиться поставить в те же отношения, как у нас здесь полиция к домовладельцам.

Он может просить Вас принять те или другие меры, в случае отказа жаловаться Обществу.

Во 1-ых, Мансуров представил протест на 5 листах, о котором Вам и проговорился Патриарх, протест был подан Победоносцеву и не произвёл никакого впечатления. Но Комиссия согласия на 10/т. р. не дала.

Во 2-ых, Максимов заварил кашу, отчасти по собственной инициативе и отчасти по недоразумению, под влиянием Мансурова и Зиновьева.

По собственной инициативе возражения его сводятся к тому, что вакуф – более ограниченное землевладение, чем мулк. Что теперешнее владение есть мулк, обращать его в вакуф нет оснований, мулком он должен перейти к Русскому Правительству и только ему, и если Антонин не хочет, то его можно заставить.

По недоразумению возражения (и должно сказать, что Максимов их говорил с пеною у рта), сводятся к тому, что Антонин – обманщик, Нелидову писал одно, в Синод другое, Нелидову предлагал сделать вакуф поклоннического дела, Синоду – вакуф духовной миссии. Это умысел у Антонина очевидный, под именем вакуфа духовной миссии провести восстановление духовной миссии, а этого он, Максимов, допустить ни под каким видом не может.

Когда заварилась такая каша, то пришлось её расхлёбывать, и прежде всего, разобрать, обманщик ли Антонин или нет. Оказалось, что нет. В Синод писал он то же, что и Нелидову, т. е. вакуф поклонническому делу, а в Синоде заменили слово это духовною миссиею не подозревая, что по турецким законам можно жертвовать отвлечённому понятию или на такое понятие устраивать вакуф. Когда это разъяснилось, то решили в Синоде ждать ответа Министра Иностранных Дел, и тогда переделать указ согласно желанию Антонина. Что же касается до 10/т. р., то ввиду несогласия Палестинской Комиссии, наше Общество предложило от себя переслать эти 10/т. р. Антонину, с тем, что оно уже будет ведаться с Синодом по возвращению этих денег.

В случае неисполнения Обществом жаловаться Министру Иностранных Дел, но более подпускать не следует.

С нашей стороны мы не видим препятствия сообщать ему наши предположения, в особенности, когда они накануне, а ещё лучше на другой день по их осуществлении.

На первое время, я думаю, не следовало бы идти дальше, опыт укажет, насколько, не нарушая нашей самостоятельности, можем мы уступить.

С нетерпением ожидаю Вашего ответа на моё письмо от 25 Марта и Вашего мнения относительно разных предположений, а главное, относительно очистки цистерн, ибо это дело возможно только устроить в Августе, Сентябре, не сделаем этого в эти месяцы, нечего делать, приходится отложить до Августа, Сентября 1890 г. Не менее важный вопрос об ассенизации. Я бы стоял за отводный канал, ну а как если сток окажется так мал, что они не пойдут, и окажется застой. Во всяком случае необходимо, чтоб не по нашему Русскому месту у Дамасских ворот, где, с Божией помощью, будущую весною начнём созидать здание Русской школы. Этой школе очень сочувствует Максимов.

Воля Ваша, никак не возьму в толк, какая нам выгода от проведения новой улицы на месте раскопок, разве только что мы можем вывести второй этаж на месте прежнего подвала, я полагаю, что игра свеч не стоит, тем более что окажется даже не второй этаж,

а только один этаж в два света. Если растолкуете выгоду, то постараюсь понять, а то вижу совершенно ненужный расход, только из удовольствия других, т. е. коптов разорить и на своём поставить, иного результата от проведения новой улицы не вижу.

В Мждеде колокольню мы не строили, а, прислав колокол, хотели устроить небольшое приспособление для того, чтоб он не лежал на земле без употребления, а висел. В каком положении дело, не знаю, каймакан действительно вмешался, на это жаловались Вам, и какое последовало решение, мне неизвестно.

Что касается до приобретения земли в Рамэ, то сие мне также неизвестно, если дело касается Церкви, то прежний фундамент едва ли можно употребить, ибо задуман и заложен в таком большом размере, что хоть бы для собора в уездном городе, очевидно, если бы мы так продолжали далее, то церковь обошлась не в 5/т. р., а в 25/т. р., а я не вижу надобности такую строить в Рамэ. Я думаю, что патриарх говорил, слыша звон, но не зная, откуда он. Земли мы действительно в Рамэ приобретаем, или, вернее, приобретаем в дар, но для постройки дома для школы. Но и о сем нет ничего ещё положительного, а идут лишь переговоры.

Относительно постройки в Бейт-Джале и открытия в нём пансиона, я поставил Архимандриту ультиматум, дав ему срок решить сей вопрос до 1 Мая с. г. Если я не получу к сему времени положительного ответа, начну принимать меры для открытия пансиона в ином месте.

В Кайфе патриарх благословил С. Хури мужскую и женскую школы, а сей сие благословение передал нам, Кайфа – пункт важный, и стать там твёрдою ногою нам нужно. Поэтому обратился я к С. Хури с вопросом, за что он продал бы свой дом с землею. С. Хури ответил, за 2000 наполеонов, а если нанять, то за 60 наполеонов в год. Я ему ответил, что если бы он запросил 1000 наполеонов, то можно было бы поговорить ещё, а о 2/т. и говорить не стоит; что касается до найма, то более 50 наполеонов в год не дам. Жду ответа. Эту цену, т. е. 1000 наполеонов, дом приблизительно стоит, и я бы с большим удовольствием его приобрёл, чем нанял, и поместил бы опять мужскую и женскую школы.

3/IV 1889 г.

Вот Вам образчик Петербургской нашей работы, дорогой мой Димитрий Димитриевич, начал письмо Вам 19 Апреля, а в состоянии его продолжить только 3 Мая. Вот те изменения, которые в это время произошли в составе нашего Палестинского министерства. Помощником Председателя избран М. П. Степанов, членом совета на моё место князь М. Д. Кантакузен, граф Сперанский, а казначеем на место С. Д. Лермонтова – управляющий двором Е. В. А. П. Корнилов. Членами же Совета от духовного ведомства – В. К. Саблер и от Министерства Иностранных Дел Вице-Директор Азиатского Департамента Лисовский. Для сих двух последних, а равно для Ф. П. как Вице-Председателя, требуется ныне, по новым правилам, Высочайшее утверждение, кроме того, М. П. приезжает только завтра, и таким образом мы едва ли в новом виде окончательно конституируемся в конце месяца, К этому же времени окончательно решится вопрос и о помещении канцелярии общества, а до тех пор пишите всё на моё имя и то, что прежде посылали мне, и то, что посылали на имя С. Д. и М. П. Прежде всего, после этого отступления отвечу ещё на поставленные в первых трех письмах вопросы.

Церковь в Рамэ мы поручили Кезме, который ближе к Рамэ и постройке, которой мы не придаём особого значения.

Присланные в Ваше отсутствие иконы идут для иконостаса на сооружении на месте раскопок. Теперь для сего последнего у Вас иконостас с образами, за исключением 12 следующих в верхний ряд и 30 больших образов Святых на верх между окнами.

Графиню О. Е. Путятину жду я сюда к 10 Мая.

В Ваше отсутствие Н. Г. прислал план соседнего с нашим подворьем места, которое предлагают продать. Имея в виду поступившие в наше распоряжение многие места, откровенно сказать, не вижу никакого основания затрачивать деньги на приобретение мест, которые со временем, может быть, нам понадобятся, и поэтому, откровенно сказать, я бы был против приобретения новых мест, особенно нам не нужных. Присланный Н. Г. план при сем возвращаю.

Против поручения чтений о. Парфению я совершенно должен восстать и не могу сего и в будущем дозволить. Поэтому, так как теперь чтения кончились, нужно отобрать от

Парфения все книги, служащие для чтений. Прикажете составить каталог и пришлите его мне, буде возможно поскорее, дабы я мог его пополнить новыми книгами и переслать их к 1 Сентября. Что касается до чтений с 14 Сентября, то нам чтец необходим. Тут нужно иметь внятный голос, а мудрости больше никакой. Я полагаю, нельзя ли выбрать такого чтеца из числа певчих из поклонников, положив ему за двухчасовое в день чтение приблизительно до 5 франков, выплачиваемых ему за каждое чтение, а 1 или 2 франка положив тоже заведующему фонарём и показывающему при чтениях картины. Думаю, что при этом можно нанять чтеца на месте, не высылая такого отсюда. Это не предрешает вопроса об имени на нашем подворье священника, но где его отыщешь, а главное когда. Я, было, себе наметил находящегося ныне у Вас вдового священника в караване графини Орловой, Вашего земляка, пермяка Владимира Попова, но он оканчивает курс в духовной академии и едва ли до окончания согласится ехать. Он мне показался подходящим, только молод. С ним я не говорил и не заикался о сем ему, если письмо это ещё его там застанет, пощупайте его, согласен ли он был бы поступить к нам на подворье, но не для вождения и чтения, хотя эти последние могли бы происходить под его надзором. Но преимущественно для бесед с поклонниками и вообще для влияния на их духовные потребности. Мы могли бы его определить в число членов миссии (иначе нельзя) и затем выплачивать ему жалованье, поместив его на наше подворье.

Что касается до Вашей филиппики против посылаемой отсюда массы народа на службу, то, воля Ваша, игра свеч не стоит и подымать из-за этого сыр-бор, право, не стоит труда. А в особенности, из-за Ивана Шелыгина. Смотреть в этом какое-то личное для себя оскорбление, воля Ваша, а это не более как Иерусалимская атмосфера, лишаящая способности различать, что крупно, а что мелко. Ивана Шелыгина Вы сами расхваливали прошлое лето и его рекомендовали, мало того, крайне сожалели об его отъезде, сами говорили, что лучшего отыскать нельзя. Что же тут удивительного, когда я на письмо его к Вам, не заставши Вас в Петербурге, отвечал на согласие принять, но сказал, что нужно списаться с Вами. Вы уведомили, что до возвращения в Иерусалим ничего не можете сказать, это я ему и написал, теперь получаю от Вас, что Вы примете его присылку за личную для себя обиду ввиду его назойливого нахальства. Воля Ваша, не вижу я его нахальства, а тем более, чем может лично Вас обидеть присылка человека, который действительно мог бы быть полезен для дела и которого Вы знаете. Хорошо, не будем больше о сем говорить.

Что же касается до массы народа, которую я будто бы присылаю отсюда, вся эта масса сводится к О. Н. Гурьевой, кухарке и 2 горничным, которые должны были явиться к Вам 1 Июня. Если Вы воображаете, что можно от сегодня к завтраму найти контингент служащих здесь, то смею думать, что Вы ошибаетесь. О сем контингенте я говорил ещё с Вами прошлым летом. Вы тогда говорили об учительницах, о смотрительнице и конторщице, и на моё полное с этим согласие Вы обещались с ними списаться. На этом было решено. Чрез неделю на вопрос мой, писали ли Вы им, Вы мне ответили: что я буду писать, когда не знаю, останусь ли сам здесь. Вызвав их, я за них морально отвечаю. На этом разговор кончился. Очевидно, ставить навек лица в непосредственную зависимость от пребывания лично в Иерусалиме нельзя. Мне кажется, если у меня есть подходящие лица для дела, я их рекомендую, вовсе не принимая в соображение, я ли или не я буду лично руководить делом. Если они хороши, нет основания, чтоб их уволили, если они дурны, я их лично уволью, если останусь. Моё пребывание облегчит им первые служебные шаги. Когда затем Вы приехали зимою в Петербург, едва ли не первым моим вопросом был вопрос о необходимости контингента, и опять я от Вас услышал: «У меня никого нет». Тогда пришлось мне вмешаться в дело, и я просил Вас поговорить и познакомиться с О. Н. Гурьевой и сообщить мне Ваше о ней мнение. На это получил ответ после Вашего свидания: «Что же, кажется, подходящая». Тогда только решился я с нею покончить.

Не могу при этом не заметить, что я также ещё летом, а затем зимою в Петербурге просил Вас составить приблизительно штат служащих. На это Вы мне ответили здесь, что в Дрездене на досуге Вы сим займётесь, мне же необходимо это было, чтобы знать, чем руководствоваться при найме и для составления смет. На моё напоминание из Дрездена Вы мне сообщили, ничего не могу сделать до Иерусалима. Ввиду этого мной был составлен приблизительный расчёт, который и был как таковой принят Советом и мной Вам сообщён

для соображения. Вы видите, что едва ли я был в этом особенно виноват, и ставить мне упрёки едва ли справедливо.

Во всяком случае, я О. Н. и её спутниц здесь остановил, и они приедут к Вам не ранее 1 Июля.

Лучшее доказательство, как приходится заранее озабочиваться и, если можно, высылать служащих. Я писал Вам, что конторщик-бухгалтер у меня есть, но, получив первое известие о нежелании высылать заблаговременно служащих, я с ним не покончил. Теперь, получив от Вас известие о высылке такого, я послал за ним. Оказалось, что он уже определился, и мне приходится теперь рыскать за таковым. Надеюсь его вскорости прислать, но сомневаюсь в возможности найти его за назначенную Вами цену, ведь это по-теперешнему составляет не более 700 р. кредитными, а за такую сумму даже для Питера едва ли найдёшь подходящего писаря. Во всяком случае, думаю, что и он ранее начала Июля у Вас вряд ли будет.

Что касается до провалившегося свода, то, с Богом, орудуйте, но об одном прошу усиленно, чтоб из-за этих переговоров не остановилась или не затормозилась постройка на месте раскопок. Существенного от сего в фасаде не произойдёт, разве только над бывшим местным магазином мы можем устроить его в двойной свет, ибо если делать второй этаж, то где мы устроим в оный лестницу. Во всяком случае, прошу не изменять, не списавшись со мною.

Относительно церкви в Рамэ, мы на днях напишем Его Блаженству, испрашивая его благословение на сооружение, хотя оное мне лично им было уже дано. Затем успокойте его относительно земли там и скажите ему, что мы никакой земли в Рамэ не покупаем, а новая церковь будет строиться на возведённом уже фундаменте.

По поводу займа Патриарха, прочитайте Его Блаженству, но отнюдь ему не давайте прилагаемый при сем в копии ответ нам Азиатского Департамента по поводу нашего вопроса о его согласии на гарантирование займа доходами с бессарабских имений. Ввиду его безусловного требования единогласного постановления Синода, и мы можем для займа согласиться только на таковое. В конце концов, Департамент не отвечает категорически и не разрешает, а вследствие того и мы едва ли в состоянии что-либо сделать. Пусть, если пожелает, Никодим теперь требует и присылает к Нелидову. Мы довели дело докуда могли и теперь от него не отказываемся, но за промедление пусть Никодим пеняет на себя и на свой прошлогодний донос. Ему хотелось вмешать Министерство Иностранных Дел – вот результат сего.

На днях послал я к Вам депешу по поводу Бейт-Джалльской школы. Нам нужно от Антонина потребовать категорического ответа, будет ли новая постройка в Бейт-Джале готова к 1 сентября, если будет – мы откроем пансион, не будет – всё останется по-старому.

Прекрасно знаю, что Антонин с именными проводит за нос, не столько боясь передать их Русскому Правительству, сколько выпустить их из рук, как скупца, дрожащий над золотыми. Чем кончится дело, для нас, собственно, безразлично. Но не безразлично, что у него лежит 26 700 фр. наших денег и нужно дать ему почувствовать, что он может дурачить Победоносцева, но мы дурачить себя не позволим. Эти 26 700 фр. он должен возвратить Вам, затем они у Вас будут находиться в его распоряжении и не иначе будут отпущаться, как по его требованию и под расписку в получении их.

Письмо Лермонтова, не дошедшее до Вас, не важно, а заключает только уведомление в получении отчёта, что касается до моего, то, если в нём и заключается что-либо, то при свидании с Вами вопросы эти были, вероятно, затронуты и разъяснены.

Отчёт Ваш о покупке получен.

Патриарх обратился к Е. В. с просьбою дать ему денег на исправление колокольни у храма Гроба Господня. Здесь явилось подозрение и, я думаю, довольно основательное, во-первых, что исправление колокольни едва ли дозволит католики, а, во-вторых, что из этой колокольни Его Блаженство желает сделать вторую Вифлеемскую колокольню. Во всяком случае, прошу Вас, сообщите, что истинного в этом исправлении.

Письмо это, начатое 19 Апреля, кончаю 13 Мая, т. е. почти месяц, из этого, дорогой друг, Вы можете заключить, какую я здесь порю горячку. Нового почти ничего, членом от Синода назначен Саблер, а от министерства И. Д. Лисовский.

Кроме разных приложений посылаю Вам два образца для белья в госпиталь. Мы думаем, что лучше сделать бумажное. Присылаемые образцы дороги, 28 и 31 к. аршин, хотя и

широкие, я надеюсь, что можно иметь по 23 к., а гуртом ещё дешевле. Если благословите, мы бы Вам выслали 20 кусков, что составит около 1000 арш. Летом, на досуге, Вы бы заставили всё сшить, а после приёма госпиталя туда тотчас передать.

Обнимаю Вас крепко, да хранит Вас Господь Бог.

(Подп.) В. Хитрово

При сем препровождаю перевод в 23 000 фр. для расходов Общества.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 104–115.

214. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

Петербург, 15 мая 1889 г.

Отпуск.

Окончив, наконец, третьего дня, дорогой друг Димитрий Димитриевич, ответ на первые Ваши 3 письма, не откладывая ответ на следующие Ваши три от 12, 19, 26 Апреля, Вашу депешу от 26 и оба письма Николая Григорьевича²⁵³ к М. П.²⁵⁴ от 11 и 17 Марта, только теперь, по приезде М. П., мне переданные. Все они были мною доложены Совету 10 Мая с. г.

Прежде всего искренне благодарим за все принятые меры к ускорению наших сооружений, с Божией помощью, как видим, подворье наше, по всей вероятности, будет готово к 1 сентября. Что касается до сооружения на месте раскопок, то боюсь, как я уже писал, чтоб дело о Коптской улице не задержало, что было бы более чем нежелательно. Успокоюсь я только, когда мы ночью водрузим на фронте крест и сломаем все ведущие к ним лестницы. Это для меня гораздо важнее, чем провал коптского подъяма. Нужно это будет сделать так, как сделал Никодим с крестом над своим куполом. Делать крест только когда совсем будет оканчиваться постройка, скрывать его назначение даже от работников, говоря, что это для Елеонского места, затем, когда всё будет готово, ночью водрузить его на фронте, сломать все ведущие к нему лестницы, а затем пусть подымется буря, сами мы его не снимем, а снять турецкие власти сами побоятся и помирятся с совершившимся фактом.

Другой важный вопрос, и, если хотите, самый существенный, это принять меры против сырости на наших всех новых сооружениях. Этим страдали старые сооружения, желательно, скажу более, необходимо, предупредить это в новых и поэтому нельзя относиться легко к вопросу отопления и думаю, что на него необходимо обратить самое серьезное внимание.

Приобретение нового участка, о котором писал Н. Г., подле нашего подворья, мы положительно отклонили. Вообще покупать что-либо, т. е. земельные участки, до времени, пока мы утилизируем все поступившие ныне в наше распоряжение, мы не намерены. Исключение составляет лишь башня с окружающею землею, вдающаяся клином во владения Елеонской церкви Св. Марии Магдалины. Переговоры эти о приобретении этого участка ведутся уже давно через Архимандрита²⁵⁵ или, вернее, Я. Е.²⁵⁶ До тысячи наполеонов мы идём, буду просить Вас наведываться о положении сего дела у Я. Е. и подталкивать его, и если дело потребует наличных денег, достать их у Валеро²⁵⁷; мы их немедленно вышлем. Кроме того, что это место, вдающееся клином в русские земли, для нас бельмо на глазу, но я более боюсь, что его перекупят католики, и тогда это будет не бельмо, а тёмная вода.

На месте около Дамасских ворот мы думаем, если Бог поможет, выстроить дом и устроить наш Назаретский пансион, разлив его со временем в ремесленное училище или учительскую семинарию.

Остаются в Иерусалиме место на Малой Галилее, внутри города у Иродовых ворот и у пруда Мамиллы. Вероятно, все эти планы на эти места мы получим из Палестинской Комиссии, но желательно было бы знать Ваше мнение, что с ними делать в будущем, во всяком случае, обнести забором, если что не обнесено. Насколько мне известно, кроме того, есть ещё два места вне Иерусалима, одно в Назарете, а другое в Горней. Приведение в порядок Назаретского места можно было бы поручить Кезде. Что же касается до Горнего, то хоть обнести его стеною. Относительно существующих странноприимных домов, я думаю, что существующий в Рамэ можно будет просто закрыть, существующий в Яффе ныне закрыть также, открыв другой, если можно, на набережной, более обширный. Но это только всё моё пока личное мнение.

Здесь пока дело застряло в том фазисе, что Палестинская Комиссия готовится к сдаче дела и капиталы, а мы к ней с этим не пристаём. Для полного своего конституирования необходимо, чтоб Государь утвердил Вице-Председателем Корнилова и членами Совета Саблера и Лисовского. Всеподданнейший доклад о сем передан мною В. К.²⁵⁸ ещё в начале мая, но до сего времени не имею известия о докладе и его результатах, а пока окончательно не конституируемся, и приставать к Министерству Иностранных Дел не можем. Я нынешнее лето ввиду сего решил сидеть в Питере и не выеду из него, пока не приведу к желаемому окончанию.

Приём построек и хозяйств очевидно нужно произвести в Иерусалиме и вообще в Св. Земле весьма подробно, ибо иначе, как Вы справедливо замечаете, все прорехи взвалят на нас. Но с другой стороны, что также нельзя упускать из виду, нельзя быть слишком придирчивым, ибо иначе дело затянется и спорам не будет конца. Нужно принять то, что есть, а не требовать того, чего нет.

Относительно окончательного размежевания владений буду ожидать Вашего плана, думаю только, что едва ли размежевание оазисами относительно Духовной Миссии будет удобно. Ворота с Яффской дороги едва ли нам существенно необходимы, между тем, они именно и составляли всегда предмет споров между архимандритом и консульством. Нам нужно будет устроить свои собственные ворота там, где теперь наша калитка, устроив перед ними полукруглую площадку для разъезда и поворотов. Поставить дом секретаря сбоку или против консульства, предоставим вполне решению консула, я лично стоял бы против консульства, ибо этим отделил бы вполне консульское место от нашего.

Вычистить в нынешнем году одну цистерну и лучше всего начать с наибольшей, обратить открытый пруд в цистерну, о котором Вы пишете, Совет Вам разрешает приступить немедленно, конечно, согласовавшись с консулом. Противодействовать сделать это на наши деньги он вряд ли будет.

Очень рад, что Вы моё предложение обратить наше подворье для, помещения 1 и 2 разряда поклонников одобряете, конечно, когда выстроим приюты 3 разряда. При этом является ещё новая необходимость. Это выстроить непременно особый флигель для служащих. Их, вероятно, наберётся у нас человек 30, а может быть и 40, очевидно, часть их поместится ближе к их месту служения, но если всех их поместить на приютах, то место для поклонников много отымется. Поэтому я думал, оставив, или, вернее, выстроив вдоль стены ю. з. флигель, другой флигель для поклонников 3 разряда выстроить на границе предположенной Духовной Миссии на моём плане от ворот Яффской дороги. Флигель же с. в. выстроить для помещения служащих.

Старую водогрейню, конечно, не разбирайте пока, пригодится ли она для коров или для иного чего, покажет время.

Относительно капитальной ломки госпиталя, я думаю, нужно повременить и отложить этот вопрос до последнего. Тут много значит, кто будет врачом. Сомневаюсь, что Д. Ф.²⁵⁹ остался теперь, когда из коронной это становится частной службой; с другой стороны, нам нужно, чтоб он заведовал и нашими амбулаторными (пока одною в Назарете, но только пока), а для этого едва ли Д. Ф. способен. Опасаюсь, что у него нет достаточно любви к делу, а поэтому особенно настаивать, чтоб он оставался, мы, откровенно сказать, не будем. Нет никакого основания его увольнять, но нет основания его и удерживать.

Ничего пока категорического относительно штата служащих не могу сказать, ибо Совет этот вопрос не рассматривал. Я же лично могу только сказать, что мне кажется, что Вы слишком урезали его. Например: у Вас не полагается вовсе женской прислуги, а между тем, она необходима. С другой стороны, за назначенное Вами содержание, положительно сомневаюсь, чтоб можно было найти служащих. Возьму пример конторщика и бухгалтера. По теперешнему курсу 1800 фр. составляют едва 700 р. кред. – кто же порядочный пойдёт за эти деньги в Иерусалим? Я думаю, что едва ли мы в содержании служащих обойдёмся менее 50/т. фр. в год. Если можно будет сделать экономию, тем лучше, но хуже, если придётся добиваться дополнительных кредитов.

Что касается до выручки, то, мне кажется, вопрос этот тоже не обсуждался в Совете, Вы считаете тоже ниже действительности. Хотя Вы считаете 8500 р., но мне кажется, у Вас есть ошибка относительно 1 разряда, а во-вторых, поместить 1500 поклонников 3 разряда, пока не выстроим новых флигелей, мы едва ли в состоянии. Затем, и самое главное, нам нужно будет немедленно привести приюты 3 разряда в то же положение, в котором они находились у нас на подворье. Различия мы не должны допускать, а потому и различия в цене. Всё это делает, что я считаю, доход ежегодный от 10 до 12 /т. р., т. е. почти соответствующий содержанию служащих, а на нас, собственно, падёт ежегодный ремонт.

Но опять скажу, что окончательно об этом напишу Вам по заседании Совета и что он решит.

Кассовую книгу я Вам выслал, что же касается до прошлых изданий, то не замедлю их выслать.

Сукно для одеял, о котором Вы пишете, конечно, Совет разрешил Вам приобрести.

От души радуемся положению, которое занял Максимов²⁶⁰, пользуйтесь им, пока не переменится. История с флагом прелестна. Итак, разрешение на его поднятие дано, и к этому нужно приучить консула и пашу. Сорвать его не сорвут, а так его подымать будем. Нужно на этом основании подымать его и каждое воскресенье²⁶¹.

Лично я, потому что оно дальше и не шло, радуюсь за объяснение относительно свадьбы Н. Г.? значит, всё разъяснено и в порядке. Относительно Н. Халеби²⁶², я понимаю, что Самури против него. Уступить доход с поклонников, это личный вопрос взяток и бакшишей. Жалованье, как Вы справедливо замечаете, ради Я. Е. ему сохранить нужно. Но затем требовать, чтоб по крайней мере наши посылки не пропадали. Ведь тут уже Самури ни при чём. И если пропадают, то прямо взыскивать с него и его жалованья. Не могу только добиться, что пропало в посылке, о которой Вы пишете, она была послана мною, и, если не ошибаюсь, заключала книги Кезме²⁶³.

Относительно перевода Антониновских имений и займа Патриарха против последнего моего письма²⁶⁴ никаких перемен не произошло и потому ссылаюсь на них. П. А. Вам вероятно сообщил о своём разговоре в Константинополе с Мансуровым-сыном²⁶⁵. Очевидно, между Патриархом и консульством идут переговоры, а поэтому нам особенно навязываться с займом нет основания, а тем более спешить, пусть Патриарх пристаёт.

Церковь в Баанэ ремонтировать за 30 наполеонов мы не намерены. Если Патриарх подымет опять этот вопрос, то скажите, что мы заняты церковью в Рамэ, а когда кончим с нею, примемся за Баанэ. И то сами, а не через его посредство (это последнее, конечно, ему передавать нечего).

Обнимаю Вас крепко, да хранит Вас Господь Бог и Пресвятая Его Матерь.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 139–144.

215. Донесение в Совет ИППО уполномоченного Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляева

Иерусалим, 7 июня 1889 г.

Подлинник.

При увеличении дела и усложнении обязанностей Уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме с переходом к Обществу управления учреждениями, бывшими в заведывании Палестинской Комиссии, при серьёзных затруднениях, которых можно ожидать в будущем от столкновения многоразличных властей, и при моих летах и состоянии здоровья, я не чувствую себя в состоянии с пользою продолжать моё служение Обществу и потому нахожу необходимым выехать из Иерусалима в августе месяце в Россию для устройства своего будущего положения; но предварительно постараюсь окончить при себе всё наиболее трудное, а относительно остального дам подробные наставления моему помощнику Николаю Григорьевичу Михайлову, приобретшему уже достаточно опытности для того, чтобы не только довести до конца производящиеся постройки, но исполнять и другие поручения Общества без моего участия.

О таком моём намерении имею честь довести до сведения Совета Общества, и позволю себе, в интересах дела, присовокупить почтительнейшее ходатайство, во-первых, о прибавке жалованья моему помощнику Н. Г. Михайлову, ныне женатому и получающему то же, что он получал и от Общества Пароходства и Торговли, бывши холостым, и, во-вторых, о гарантии службы его на известный срок, например, на пять лет.

Я позволяю себе ходатайство это пред Советом Общества из желания успеха делу его в Иерусалиме и в силу того уважения, которое внушает мне Михайлов своею безукоризненною честностию, трудолюбием и прекрасным характером. Смею уведомить, что заменить такого человека Обществу будет нелегко.

Сведения о нём, помимо меня, можно получить от Николая Фёдоровича фан-дер-Флита, подобно тому, как это было относительно рекомендованного мною в прошедшем году А. И. Якубовича. Николай Григорьевич, в продолжение 14-летней службы в Русском Обществе Пароходства и Торговли, считался одним из лучших и надёжнейших офицеров. Если же Общество Палестинское имеет на место это кого-нибудь другого в виду, то благоволит оно уведомить об этом г. Михайлова безотлагательно, ввиду того что он не оставил окончательно Общества Пароходства и Торговли, а числится там в отпуску и в случае оставления в непродолжительном времени службы в Иерусалиме, может тотчас же получить прежнюю должность старшего офицера; в случае же замедления возвращения в Россию, для него может не оказаться вакансии во флоте Общества.

Оставляя навсегда Иерусалим, считаю священным долгом принести мою глубочайшую душевную благодарность Совету Общества за безграничное внимание и доверие, коим я пользовался во всё время моего четырёхлетнего служения Обществу и коим я обязан благоволением ко мне Августейшего Председателя Общества Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Сергея Александровича и великою Монаршею милостию, далеко превысившие действительные мои заслуги.

Посвятив в течение четырёх лет все мои труды, помыслы и благие пожелания дорогим для меня интересам Общества, я и впредь, где бы ни было, готов служить этим интересам, насколько моё будущее положение, силы и здоровье мне позволят.

АВП РИ, ф. РИППО. оп. 873/1, д. 24, л. 164–166.

216. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, Июнь 1889 г.

Отпуск.

Дорогой друг Димитрий Димитриевич, получил я Ваше письмо, получил и депешу. Что хотите, чтоб я Вам ответил: да будет воля Ваша. Если действительно оставление Иерусалима обуславливается болезнью, то тут нечего делать, если иные причины, то мне остаётся только скорбеть о том, что в течение 5 лет так мало приобрёл Вашего доверия, что Вы решились на этот шаг, не высказав с полною откровенностью побуждающие Вас к тому причины. Впрочем, письменно это и трудно сделать. Про себя я скажу одно, что для меня потеря Вашего выхода далеко превосходит выгоды Мартовской победы²⁶⁶. Как думают об этом Великий Князь и наш Совет, Вы узнаете из прилагаемых при сем письмах. Как мне пишет Степанов из Ильинского, первое, что Великий Князь сказал, узнав о сем: если здоровье Д. Д. требует, то пусть едет на год, на два лечиться, но я не хочу терять надежды видеть его опять в Иерусалиме Уполномоченным Общества.

Если Вы не желаете совсем бросить Палестинские дела, переезжайте вместо Перми в Петербург. Вы нам здесь будете не менее полезны и этим обрадуете всех нас. О деньгах не заботьтесь, Вы не требовательны, а то, что нужно, найдётся, а лечиться, право, не хуже в Питере, чем в Перми.

Переходя затем к Николаю Григорьевичу, по изложенным в прилагаемых при сем для передачи писем Вы увидите, что не можем прямо назначить его Уполномоченным, а тем более заключить условие на 5 лет, что мы можем сделать, это назначить его и. д. Уполномоченного и дать ему 9/т. фр. жалованья. Совершенно откровенно говоря, что я, впрочем, говорил Вам лично, заменить Вас считаю способным, и то только отчасти, в Иерусалиме одного человека – это В. Н. Хитрово. Поехать в Иерусалим мне нельзя, пока здесь вполне не устроятся дела и Палестинского Общества, и мои частные, а когда это будет и будет ли когда, ведает один Господь Бог. Значит, для Н. Г. дело во времени и мой совет ему положиться на Общество, перекреститься и приняться за дело. Будьте уверены, в накладе он не останется.

Теперь другое дело, ему нужно немедленно помощника, если у него никого в виду нет, то нужно позаботиться нам, если у него есть, пусть немедленно представляет.

Во всяком случае, покидать ему в настоящее время Иерусалим просто невозможно, ему во всяком случае приходится остаться до конца поклоннического периода, ибо в противном случае это злее с нами поступить, чем Филиппов²⁶⁷ и Мансуров²⁶⁸. Я прошу Вас убедительно разъяснить и убедить его в этом.

Если он останется на предложенных условиях, я буду просить Вас словесно посвятить его во все наши дела и, не откладывая в долгий ящик, приступить к сдаче по описи всего, что нам принадлежит в Иерусалиме.

Приём же от Палестинской Комиссии придётся уже возложить на него и очень было бы желательно, чтоб это происходило уже после приёма его нашего инвентаря.

Бухгалтер будет у Вас около 20 июля, если желаете, могу прислать хорошего и толкового писаря временно из нашей канцелярии. Если ещё считать помощника, то Вы увидите, что средства есть.

Переходя затем к другим сообщениям в Ваших письмах, буду отвечать в том порядке, как они встречаются.

О займе Патриарха, за сообщёнными уже Вам сведениями, никаких перемен не произошло. Получили мы письмо от Его Блаженства, в котором он просит ускорить постройку церкви в Рамэ и дать ему 30 наполеонов на церковь в Баанэ. Мы ему отвечаем, что церковь в Рамэ начнём строить, а дать 30 наполеонов не можем, ибо они не внесены в смету, а теперь требуется, чтоб наша смета утверждалась Государем. Кроме того, прислал он ко мне частное письмо о том же, внизу приписка: О займе ничего не знаю. На это я ему отвечал вежливыми фразами и заключил, что 650/т. р. у нас готовы, но мы их дать не можем, пока не последует согласия Министерства Иностранных Дел, пусть об этом он сам хлопочет.

Он ничего не пишет о колокольне и колоколе.

Относительно постройки у Дамасских ворот, мы примем в соображение все Ваши доводы, которые, конечно, изменяют взгляд на это место. Что касается до места в Малой Галилее, то на него указывал мне Патриарх. Мне кажется, далеко от города и слишком близко от Епифаниевского монастыря²⁶⁹, а место Мамилла слишком внутри жидовского квартала. Впрочем, я этого места никогда не видал.

Антонин телеграфирует, что флигель в Бейт-Джале готов, но теперь уже поздно, чтоб делать распоряжения к 1 сентября об устройстве там пансиона, который мы поэтому не откроем до 1 сентября 1890 г.

Пападопуло Керамевсу буду просить Вас, согласно посланной мною телеграммы к Вам, уплатить под его расписку 2400 фр.

Относительно госпиталя и Решетилло благодарю за обмен мыслей, но тоже, что и о постройке дома для пансиона, это дело далёкого будущего.

Плакать о неудавшемся коптском деле я не буду, у нас останутся в кармане тысяч 5 франков.

Беспокоит меня чрезвычайно, и это составляет для меня злобу дня, как мы справимся с поклонническим делом нынешнею зимою. Только 11 июня состоялось назначение Вице-Директора Азиатского Департамента Министерства Иностранных Дел Лисовского членом нашего Совета, до этого высочайшего назначения всякие переговоры о передаче дел и имуществ Палестинской Комиссии были бы преждевременны и имели бы вид какой-то жадности и нетерпеливости. Состоявшееся повеление не застало Лисовского, он был в отпуску и вернулся только на этой неделе. Теперь собирается в отпуск Зиновьев до сентября и предлагал сдачу отложить до его возвращения. Соглашаясь с тем, чтоб что подлежит сдаче здесь было бы отложено до сентября, я энергично протестовал против отложения сдачи в Иерусалиме. Очевидно, они будут тянуть елико возможно, и поэтому сомневаюсь, чтоб сдача могла быть произведена ранее сентября, октября. Мы примем всё в безобразном виде и станем тотчас лицом к лицу с наплывом рождественских поклонников. Делать то же, что делалось при консулах, мы не можем. Что консул пропускал сквозь пальцы, пока он сам управлял, на то он смотреть сквозь пальцы теперь не будет и каждое лыко будет ставить нам в строку и находить предлог к вмешательству, принимая на себя благодарную роль защитника угнетённых. Тут нужны энергия, решительность, распорядительность и авторитетность и, наконец, доверие. Но и при этом сомневаюсь, чтоб мы могли многое сделать. И посыпятся на нас упрёки и жалобы. Повторяю, всё это не даёт мне спокойно проводить ночи.

Относительно построек 3 разряда на скорую руку, Fachwerk, лично я не согласен, он съест нас ремонтом, что выгадаем по постройке. Но не скрою, что, может быть, и придётся это сделать, чтоб выйти из затруднительного положения.

Ещё менее могу согласиться на передачу кухни в принципе ресторатору. но, во-первых, где его отыщешь, а во-вторых, на это можно согласиться лишь испытав нашу неспособность.

По поводу словаря покойного Левитова скажу, что он доставлен мне не Бухаровым, а Мансуровым. Словарь сам по себе не пригоден, больше половины нужно выкинуть. Таким образом, он лежит у меня без употребления. Хочет Фарадж его получить, я готов ему возвратить. Если хочет вознаграждения, то фр. 100, 200 дать можно, и то не за словарь, а за заслуги старого Левитова, который не даром же служил 25 лет смотрителем.

Деньги Горобченковой запишите на приход, как бы присланные от нас; мы же здесь постараемся её разыскать.

Оканчиваю на этом моё и без того уже запоздалое письмо. Обнимаю Вас дружески и крепко, да хранит Вас Господь Бог и Пресвятая Его Матерь.

(Подп.) В. Хитрово

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 193–197.

217. Рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на имя уполномоченного Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляева

С.-Петербург, 6 июля 1889 г.

Проект.

Димитрий Димитриевич,

С искренним сожалением из донесения Вашего от 7 июня с. г. узнал Я, что болезнь Ваша, не поддающаяся лечению ввиду климатических условий, побуждает Вас просить о сложении с Вас обязанностей Уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме.

Единственно эта причина заставляет меня согласиться на Вашу просьбу в надежде, что когда, с помощью Божиею, Ваши силы восстановятся, Вы не откажетесь в будущем принимать, в Святой ли Земле или в России, то деятельное участие, которым ознаменовались Ваши четырёхлетние труды на пользу общего дорогого нам дела.

Поэтому прошу Вас сохранить звание Уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества, доверие которого Вы так вполне и блестяще оправдали и считать Ваш отъезд из Иерусалима только как неограниченный сроком отпуск.

Мне приятно выразить Вам при этом случае мою глубокую признательность за Вашу самоотверженную деятельность, и Я никогда не забуду, что Вам Императорское Православное Палестинское Общество обязано было возможностью поставить на твёрдое основание свою сложную деятельность в Святой Земле.

Остаюсь искренне к Вам расположенный и сердечно благодарный

(подп.) Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 201.

218. Письмо Совета ИППО уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 13 июля 1889 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Димитрий Димитриевич.

Совет Императорского Православного Палестинского Общества, получив Ваше заявление от 7 июня с. г. о том, что болезнь принуждает Вас сложить с себя звание Уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, не счёл себя вправе принять по оному какое-либо решение, не представив Вашу просьбу на благоусмотрение Его Императорского Высочества Августейшего Председателя Общества.

Из прилагаемого при сем рескрипта Его Императорского Высочества на Ваше имя Вы изволите усмотреть взгляд Его и принятое Им решение.

С своей стороны Совет Императорского Православного Палестинского Общества в заседании своём постановил:

1. Выразить Вам от имени Императорского Православного Палестинского Общества свою сердечную и искреннюю благодарность за Вашу деятельность на пользу Общества и надежду, что, сохраняя звание Уполномоченного Общества, отъезд Ваш из Иерусалима есть только временный, обусловленный единственно состоянием Вашего здоровья.

2. Поставить в приёмной Русского подворья в Иерусалиме²⁷⁰, обязанного всецело Вам своим существованием, Ваш портрет с надписью: Первый Уполномоченный Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме. 1885–1889 гг.

3. Просить Вас принять от Общества по 1800 р. кред. в год до тех пор, пока Ваше здоровье не позволит Вам вернуться в Иерусалим, а равно и путевые деньги на возвратный путь в Россию.

4. Назначить Помощника Вашего Николая Григорьевича Михайлова исправляющим должность Уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества, назначив ему за исполнение этих обязанностей с 1 сентября с. г. по 250 фр. в месяц прибавочного к получаемому им по званию помощника жалованию впредь до тех пор, пока он будет исполнять обязанности Уполномоченного Общества, и

5. Прилагаемое при сем письмо к Николаю Григорьевичу Михайлову просить Вас передать ему и, согласно этого письма сдать ему все дела, счёты, книги, кассу и инвентарь Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме.

Уведомляя Вас о таком состоявшемся постановлении Совета прошу Вас принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности

(Подп.) Д. Ф. Кобеко

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 202–203.

219. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 17 июля 1889 г.

Отпуск.

Что хотите, дорогой друг Димитрий Димитриевич, чтобы я сказал Вам относительно предположения о будущности наших учреждений в Иерусалиме. Не академическое же сочинение писать о вреде пожаров и о мерах к их пресечению, когда дом горит. А между тем мы именно находимся в этом положении. Чего добивались, добились. Очевидно, подняв против себя всё и всех. Среди этой поднявшейся бури, из которой мало выйти, но нужно войти в порт. И в эту самую минуту рулевой, на которого я полагался, бросает руль, говоря: не могу. Сердиться, если бы даже это к чему-нибудь и служило бы, я не могу, ибо этому рулевому я обязан, что судно 4 года плавало, не могу сердиться и потому, что коли он бросил руль, значит далее не может. В эту минуту думаем об одном, как бы схватить руль, кого поставить рулевым, а не о том, как будем в нормальное время управлять судном.

Поэтому не ждите от меня академических диссертаций, было время для них и мне прошлым летом, было время и нынешнею зимою. Тогда они Вас не интересовали, не посетуйте, если я теперь не в состоянии их делать. Будь это в другое время, я был бы теперь в Иерусалиме. Теперь я сижу и управляю канцеляриею Министерства Финансов и вырваться не могу. Могли ли бы Вы поступить иначе, выждав до будущей весны, это на Вашей совести, но смею думать, что обе приводимые Вами причины: потеря Вами моего доверия и визит П. А. к Сандрецкому не имеют никакого значения и придуманы, чтобы скрыть действительную и доныне тщательно скрываемую. Что будем об этом говорить, снявши голову о волосах не плачут.

Со своей стороны, близко стоя к делу, я вернее других могу засвидетельствовать, что Вами сделано в эти четыре года. Благодарить Вас я не имею никакого права, не для меня лично Вы работали, мы оба были работниками одного дела. Вы в Иерусалиме, я в Питере, где была труднее работа, да рассудит Бог, Вы устали и отошли от дела, я должен умереть у дела. Одного, что бы я желал, это чтобы в будущем нас Бог опять свёл у того же дела.

Обнимаю Вас дружески и сердечно, да восстановит Господь Бог Ваши силы и сохраните добрую память об искренно Вам преданном и глубоко Вас уважающем

(подп.) В. Хитрово

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 211–213.

220. Письмо уполномоченного ИППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева в канцелярию Общества

Иерусалим, 19 августа 1889 г.

Подлинник.

Оставляя Иерусалим, имею честь покорнейше просить Канцелярию Императорского Православного Палестинского Общества следующие мне бумаги и издания Общества адресовать впредь в город Пермь на моё имя.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 223.

221. Описание построек Сергиевского подворья, сделанная помощником управляющего подворьями в Иерусалиме Ю. Н. Писаревским

Иерусалим, 10 апреля 1910 г.

Подлинник.

Сергиевским подворьем занят участок в 4252 кв. метра. На участке находится каменное двухэтажное здание Главного корпуса, огибающее с трех сторон внутренний дворик в виде сада и выходящее на 2 улицы и переулок; с 4-ой стороны (северной), застроено одноэтажными постройками служб, примыкающими к соседнему владельцу. – На углу, при пересечении двух улиц, при здании построена каменная башня с выходом на террасу с плоским плиточным покрытием. Вся остальная часть крыши подворья, – черепичная.

Парадный вход в здание со сквозным проходом в сад находится с восточной стороны. – С южной стороны имеются ворота для въезда во двор. –

Под южной частью здания устроены 2 цистерны общей вместимостью в 52 650 вёдер воды. –

Все нечистые воды сведены подземными водостоками в общий городской канал. –

В юго-восточном углу в подвальном этаже помещается склад продовольственных припасов, а на углу к западной стороне, в подвальном этаже склад угля и топлива. Междуэтажные потолки подвала и первого этажа устроены каменными сводиками между двутавровых железных балок, – таким же образом устроены и междуэтажные потолки 1-го и 2-го этажа. – Потолки верхнего этажа состоят из деревянных балок с подшитыми к ним тонкими деревянными скатами, – оштукатуренными снизу. –

Полы всех помещений покрыты красными марсельскими плитками за исключением полов кухни, водогрейной и кладовых, которые покрыты обыкновенными простыми каменными плитами. –

Со стороны двора, отступив на 2 метра от Главного корпуса, с восточной и южной сторон построены 2 каменные круглые башни одной высоты с главным корпусом, с которым они на уровне полов 2-го этажа соединены небольшим коридором. –

В этих башнях, в обоих этажах, устроены отхожие места, на крышах же помещены большие железные баки, вместимостью до 400 вёдер воды, проведенной в здание. –

В уровень пола 2-го этажа, при Главном корпусе, снаружи, со стороны двора, устроен деревянный балкон с деревянными резными перилами. –

С северной стороны имеется ряд одноэтажных каменных построек, занятых службами. –

Первое помещение, от запада к востоку, занимает небольшой дровяной сарай, рядом с ним 2 комнаты в ряд, занятые прислугой при кухне и прачечной. –

Далее находится прачечная с прямоугольным выступом во двор. Прачечная состоит из приёмной грязного белья, прачечной, гладильной, раздаточной белья, складом белья и одной комнаты для помещения кастелянши. –

За прачечной следует помещение бани, состоящее из узкого помещения ожидальной, раздевальной, мыльной и парильни. –

Часть ожидальной отгорожена под небольшую комнату банщика. – Рядом с банею каменный, с 2-мя отделениями, одноэтажный склад с антресолями над ним, для хранения запасного инвентарного имущества.

Во дворе подворья, вдоль одноэтажных построек северной стороны, по одну сторону прямоугольного выступа во двор прачечной, пристроен барак из волнистого железа с таким же покрытием, стояки которого и потолок изнутри обшиты деревом, оштукатурены и окрашены масляной краской. –

Внутри барака устроены одноэтажные нары. –

Барак этот служит преимущественно для помещения команд матросов прибывающих военных станционеров. –

По другую сторону выступа прачечной устроен навес на деревянных столбах, крытый черепицею, обтянутый кругом проволоочной сеткой, для сушки в нём белья. –

Под этим навесом имеется цистерна вместимостью в 37 648 вёдер воды. –

В двухэтажном, огибающем с трех сторон двор, Главном корпусе, помещается, начиная последовательно с северо-восточного угла:

В 1 этаже

ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА

1. Помещение смотрителя (эконома) – 2 комнаты, передняя, небольшие сени и WC.
 2. Контора управляющего с небольшими сенями и WC – 3 комнаты.
 3. Большие сени парадного входа.
 4. Парадная лестница во 2-ой этаж, под ней швейцар.
 5. Небольшой коридор, при нём: комната Библиотеки и
 6. Два номера первого разряда, № 6 и № 7.
- Юго-восточный угол. Народная столовая 3-го разряда.

ЮЖНАЯ СТОРОНА

1. Кухня общая 1-го, 2-го и 3-го разрядов.
2. Водогрейная.
3. Пекарня (помещение печей), сени и склад муки со складом хлеба и помещение хлебопёков.

4. Помещение дворника.
5. Проезд во двор (ворота).
6. Четыре номера 3-го разряда: №№ 31, 32, 33 и 34 – и при них коридор.

ЗАПАДНАЯ СТОРОНА

1. Четыре номера 3-го разряда: №№ 29, 28, 27 и 26 – при них коридор.
2. Небольшая комната работников при складе.
3. Сени и лестница во 2-й этаж.
4. По другую сторону сеней комната прислуги.
5. Шесть №№ 3-го разряда – №№ 20, 21, 22, 23, 24 и 25.
6. Ватерклозет на 2 отделения – в конце коридора

Во 2-ом этаже

ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА

1. Помещение бухгалтера – 4 комнаты, кладовая, WC и передняя.
2. Помещение буфетчика и женской прислуги (2 комнаты).
3. Один № первого разряда 1 комната № 1.
4. Общая гостиная 1-го разряда. Лестница с площадкою.
5. Коридор, при нём:
6. 3 номера первого разряда – №№ 2, 3 и 4.
7. Ванная комната.

Юго-восточный угол. Столовая 1-го разряда.

ЮЖНАЯ СТОРОНА

1. Буфетная 1-го разряда.
2. Буфетная 2-го разряда с помещением буфетчицы.
3. 5 номеров 2-го разряда – №№ 8, 9, 10, 11 и 12.
4. Столовая общая 2-го разряда.

ЗАПАДНАЯ СТОРОНА

1. Квартира управляющего подворьем, состоящая из 6-ти комнат, кухни и ватерклозета.
2. Над частью коридора в западной стороне антресоли для помещения прислуги.
3. Лестница; при ней небольшая комн. прислуги.
4. Восемь номеров 3-го разряда – №№ 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20. При них коридор и общее отхожее место на 2 отделения.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 775, л. 2–3.

Раздел 8. Александровское подворье

Предисловие

История Александровского подворья восходит к первому периоду русского присутствия в Иерусалиме. В 1859 г. первым российским консулом В. И. Доргобужинным у коптского священника был приобретён в непосредственной близости от Храма Гроба Господня участок земли, на котором предполагалось построить здание русского консульства. В последующие два года территория владения была расширена за счёт покупки соседнего участка, осуществлённой новым консулом Соколовым и начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме епископом Кириллом (Наумовым). Но строительство здания консульства было отложено, а потом и вовсе отменено: для помещения консулов было приспособлено позже одно из зданий на русских постройках. Причиной стало обилие археологических древностей на приобретённом участке. Уже первые археологические разведки, сделанные известными французскими археологами – графом Воюэ и Клермон-Ганно позволили судить о чрезвычайной глубине и богатстве культурного слоя и тем самым о необходимости систематических раскопок, на которые у Палестинского комитета (а тем более позже у Палестинской комиссии) не было достаточных средств.

Ситуация изменилась с возникновением в Петербурге в мае 1882 г. Православного палестинского общества. Раскопки на русском месте стали первым масштабным научно-исследовательским проектом общества. О настоятельной их необходимости создатель общества В. Н. Хитрово писал в докладной записке на имя председателя ППО великого князя Сергея Александровича уже в ноябре 1882 г. (документ № 222). Результатом стал рескрипт великого князя на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса от 5 ноября 1882 г. «Предполагая на собственные средства поручить произвести с учёной целью раскопки на этом месте, – писал Сергей Александрович, – обращаюсь с просьбой в личное мне одолжение разрешить произвести таковые раскопки» (документ № 223; русское место, предназначавшееся когда-то под консульские постройки, оставалось в ведении МИДа).

Сергей Александрович выделил из своих сумм 1000 рублей золотом и обратился через своего помощника М. П. Степанова к архимандриту Антонину (Капустину) с просьбой принять на себя руководство раскопками и контроль за расходом денег. По рекомендации архимандрита Антонина к раскопкам был привлечён знаток иерусалимских древностей археолог и архитектор Конрад Шик.

Юридическая сторона дела оказалась, как и во многих других случаях, наиболее сложной. По турецким законам, официальные раскопки могли производиться лишь по особому султанскому фирману, притом, что треть найденных древностей должна была поступать в турецкую казну. Посольство в Константинополе считало желательным обойтись без вмешательства Порты. Соответственно работу на русском месте предлагалось предать как чисто техническую «очистку участка от векового мусора», не придавая ей статуса археологического исследования (секретное донесение посла А. И. Нелидова от 16 декабря 1882 г.).

К соответствующей «расчистке» приступили с началом весеннего сезона, 7 марта 1883 г. (документы № 229, 231). Кульминацией археологического поиска стало открытие Порога Судных Врат, через которые Христос шёл на Голгофу. Открытие, обессмертившее имя отца Антонина в анналах русской библейской археологии, состоялось 10 июня 1883 г. Вскоре, осенью того же 1883 г., архимандрит Антонин получил от местных властей разрешение на постройку небольшого, в две комнаты, помещения на месте раскопок (см. копию этого разрешения в письме Смышляева на имя М. П. Степанова от 3 июня 1887 г.). Но вопрос о строительстве затягивался в связи с тем, что проект приобретал всё более масштабные размеры. У турецких властей, а более всего в Иерусалимской Патриархии крепились подозрения, что русские собираются построить в непосредственной близости от Храма Гроба Господня собственную большую церковь, лишая тем самым святогробцев части паломнических доходов и вызывая зависть со стороны конкурирующих инославных конфессий.

Тем временем в России Палестинским обществом были приняты меры по сбору дополнительных средств на строительство проектируемого подворья (оно по-прежнему называлось пока «предохранительным зданием над местом раскопок»), С санкции Святейшего Синода совет общества разослал циркулярные письма правящим архиереям по всем епархиям

Русской Православной Церкви, а также через Министерство внутренних дел – губернаторам соответствующих губерний.

Одной из задач, поставленных советом Православного палестинского общества перед Д. Д. Смышляевым при его назначении в октябре 1885 г. в Иерусалим, было строительство здания на русском месте, над раскопанным архимандритом Антонином Порогом Судных Врат. 12 февраля 1886 г. Смышляев сообщает в Москву М. П. Степанову о своём разговоре с Патриархом Иерусалимским Никодимом: «Чтобы строить на Русском Месте, Патриарх предлагает купить находящуюся рядом турецкую лавку за 2000 наполеондоров». Иными словами, с самого начала строительство на раскопках было обставлено дополнительными затруднениями со стороны не столько турецких властей, сколько Иерусалимской Патриархии, опасавшейся русской церковной конкуренции в непосредственной близости от Храма Гроба Господня.

До октября 1886 г. вопрос о строительстве на раскопках остаётся нерешённым. За это время Д. Д. Смышляев, как мы видели выше, приобрёл для ППО участок, на котором началось возведение будущего Сергиевского подворья. 15 октября 1886 г. Смышляев в письме М. П. Степанову пишет, что планы для здания, проектируемого на раскопках, вчерне готовы. Десять дней спустя Степанов в ответном письме сообщает Смышляеву копию записки товарища министра иностранных дел А. Е. Влангали, адресованной послу в Константинополе А. И. Нелидову, относительно ходатайства перед Портой о разрешении строительства. Перед отъездом в Петербург Смышляев 30 декабря 1886 г. телеграфирует из Яффы: «Раскопки совершенно окончены. Сегодня отправляюсь в Петербург». Лишь после его возвращения, на второй день праздника Пасхи, то есть 3 апреля 1887 г., было подано паше (иерусалимскому губернатору) новое прошение о разрешении постройки. Но Патриарх, «заинтересовавшийся» археологией, вновь высказывается против. 18 июня 1887 г. М. П. Степанов сообщает Смышляеву о том, что в Петербурге получена телеграмма от консула Д. Н. Бухарова: «Губернатор даёт согласие на сооружение на Ваших раскопках, о чём уведомит Порту. Поздравляю». Через месяц, 28 июля, Бухаров телеграфировал Степанову: «Сообщают (из Константинополя. – *Н. Л.*), что Порта разрешила постройки на раскопках». В тот же день Степанов пишет Смышляеву о направлении в Иерусалим художника-реставратора Соколова, которому советом ППО поручено осмотреть все иерусалимские сооружения.

5 августа 1887 г. в Иерусалим губернатору пришло из Константинополя долгожданное разрешение. «Остаётся получить от него», – облегчённо отмечает Смышляев в письме Степанову от 5 августа 1887 г. В ответ – телеграмма из Петербурга: «Просьба без замедления положить первый камень на месте раскопок». Но радость оказалась преждевременной. 12 августа Смышляев разочарованно сообщает, что разрешение из Константинополя не получено, и просит поторопить Константинопольское посольство. Между тем подготовительные работы, очистка места на раскопках полностью закончены (письмо Смышляева Степанову от 26 августа 1887 г.). И вот итог. Смышляев – Степанову, в письме от 9 сентября 1887 г.: «Сегодня получено наконец разрешение меджлиса (иерусалимского городского совета – *Н. Л.*) на производство сооружения на раскопках. Послезавтра сделаем закладку».

13 сентября 1887 г., в праздник Воскресения Словущего, председатель ППО великий князь Сергей Александрович получает поздравительную телеграмму: «Первый камень на раскопках торжественно положен сегодня при большом стечении народа и при всеобщем энтузиазме. Нижеподписавшиеся члены общества и паломники, радуясь достопамятному событию, почтительнейше поздравляют Ваше императорское высочество». Телеграмма подписана консулом Бухаровым и членами ППО: архимандритом Антонином, Д. Д. Смышляевым, консульским агентом в Яффе Тимофеевым, архитектором Г. Франгья и другими присутствовавшими на церемонии членами Палестинского общества.

О проекте строительства Смышляев докладывает совету общества 7 января 1888 г., в очередной свой приезд в Петербург. 10 марта, по возвращении его в Иерусалим, строительные работы на месте раскопок были возобновлены. В письме от 26 марта уполномоченный ППО в Иерусалиме сообщает: «На раскопках работы идут успешно». Месяц спустя он пишет М. П. Степанову: «Постройки наши идут своим чередом. Разрез и фасады сооружения до сих пор не получил, а Василий Николаевич (имеется в виду В. Н. Хитрово торопит постройку». Руководил строительством вышеупомянутый Г. Франгья, уже зарекомендовавший себя на строительстве церкви Марии Магдалины и на Сергиевском подворье. Помощником его был также местный прораб грек Николай Г. Вальсамаки. Последнему в феврале 1889 г. планировали поручить

постройку церкви в селении Рама (эр-Раме) – по одному из типовых проектов, издававшихся Святейшим Синодом для провинциальных строителей.

13 мая 1889 г. Смышляев заверяет Хитрово, что «постройка на раскопках будет вчерне окончена в настоящем году» (АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 24, л. 54). Через четыре дня в письме В. Н. Хитрово сообщается: «Здание на раскопках быстро подвигается». Это последнее сообщение об Александровском подворье в переписке первого уполномоченного ИППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева. В августе он покинул Иерусалим.

Завершение проекта потребовало ещё одного строительного сезона. Новое подворье, именовавшееся первоначально «Русский дом», было освящено 5 сентября 1890 г. К этому времени археологическая зона с Порогом Судных Врат, фрагментом городской стены и аркой Константина была отделена широкой, не доходившей до верха здания, стеной от помещения будущей церкви. Иерусалимская Патриархия не зря беспокоилась относительно русских церковностроительных планов. Внутри подворья была уже практически подготовлена к освящению церковь с иконостасом и размещёнными в нём иконами. Ждали прибытия наследника-цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II. Наследник должен был посетить Иерусалим 20–31 октября 1890 г. в ходе большого путешествия на Дальний Восток. Но приезд цесаревича Николая не состоялся (из-за возникшего обострения отношений Порты и Патриарха Константинопольского, общение с которым составляло существенную часть планировавшегося ближневосточного паломничества). Церковь во имя святого Александра Невского будет освящена лишь через шесть лет – 22 мая 1896 г. – в память почившего к тому времени императора Александра III – создателя Императорского православного палестинского общества.

Раскопки на Русском месте близ Храма Гроба Господня (1883 г.)

222. Донесение В. Н. Хитрово председателю ППО великому князю Сергею Александровичу

С.-Петербург, Ноябрь 1882 г.

Подлинник.

Ваше Императорское Высочество,

Благосклонное внимание, которым Вам угодно было удостоить представленную Вашему Императорскому Высочеству записку о важности в научном отношении раскопок русского места близ храма Гроба Господня и исследования Грузинских древностей и рукописей в Святой Земле и на Синае даёт мне смелость по более подробном исследовании обоих вопросов повергнуть на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества предположения мои о возможности приступить ныне же к осуществлению обеих вышеупомянутых задач, не выходя из цифры 3000 руб. металлических, которые были упомянуты в первой записке.

Раскопки русского места близ Храма Гроба Господня могут с одинаковою, если не с большею пользою, быть произведены без посылки из России специально с этой целью. Кроме расходов на проезд в Иерусалим и обратно, учёный этот по прибытии на место, по незнанию условий края, должен будет потерять время и переплатить лишние деньги при раскопках. Смею думать, что если раскопки эти будут поручены проживающему почти 40 лет в Иерусалиме и известному уже Западной Европе своими трудами по археологии и топографии Иерусалима архитектору К. Шик, под наблюдением Начальника нашей Духовной Миссии в Иерусалиме о. Архимандрита Антонина, то результаты, которые можно ожидать от этих раскопок, будут те же, как и при посылке отсюда специального учёного, между тем расходы сократятся более чем наполовину и не превзойдут 1000 руб. мет. Наиболее важные для науки открытия могли бы быть доставлены сюда, с менее важных – сняты фотографии и на месте составленный весьма точный план очищенной местности. Все эти материалы с необходимыми объяснениями, доставленные сюда, дадут возможность здесь сделать весьма точные научные определения добытых раскопками результатов.

Сокращение расхода на раскопки даст возможность одновременно произвести другое исследование, не менее важное для науки и Православия – Грузинских древностей и рукописей. На значение такого исследования указывал Академик Куник в записке, представленной по желанию Вашего Императорского Высочества; ещё более подробно о том же предмете пишет член-корреспондент Академии Наук Бакрадзе, к которому я обращался по тому же вопросу частным образом и записку которого осмеливаюсь приложить при сем в подлиннике. За отказом принять на себя такое исследование самим Бакрадзе, на которого указывал в своей записке Академик Куник, поручение это могло бы быть возложено на доцента грузинской словесности при здешнем Университете Цагарели, который мог бы с этой целью, если на то воспоследует соизволение Вашего Императорского Высочества, отправиться в январе будущего года на Синай и в Иерусалим. Такая его 4-месячная командировка может обойтись до 1500 руб. металлических и затем, кроме исследования двух весьма важных научных вопросов, которые, благодаря щедрости Вашего Императорского Высочества, поставят сразу наше Православное Палестинское Общество наряду с западными учёными Обществами, преследующими одну с нами цель, останется ещё до 500 руб. мет., которые могут быть употреблены или на усиление средств того или другого из предпринимаемых исследований, в случае если бы предположенных сумм оказалось бы недостаточно, или на издание трудов по этим исследованиям.

Одновременно осмеливаюсь, однако же, доложить Вашему Императорскому Высочеству, что исследование Грузинских древностей и рукописей в Иерусалиме и на Синае приобрело бы ещё большее для науки значение, если бы оно могло бы быть в то же время соединено с подобными же трудами на Афоне и в Константинополе. Исследование это как в местах, лежащих по пути из России на Синай, так и по однородности труда могли бы быть исполнены тем же доцентом Цагарели и потребуют от него лишь более продолжительного пребывания на Востоке, а соответственно с этим и увеличения путевых расходов. К крайнему сожалению, обе эти местности – Афон и Константинополь – лежат вне сферы очерченного Палестинскому Обществу круга деятельности и таким образом, даже если бы в

его распоряжении находились достаточные денежные средства, оно не могло бы располагать ими на исследования в Афоне и Константинополе.

Нахождение в настоящее время в Петербурге Начальника Главного Управления Кавказа даёт мне смелость полагать, что при Высоком ходатайстве Вашего Императорского Высочества князь Дондуков-Корсаков найдёт, может быть, возможным ассигновать из сумм Главного Управления недостающие деньги для командировки доцента Цагарели ещё на 4 месяца, необходимые для посещения им Афона и Константинополя, и тем даст возможность вполне довершить дело, начатое по благотворному Вашего Императорского Высочества почину.

Для раскопок же в Иерусалиме необходимо предварительно получить согласие Министерства Иностранных Дел, в заведывании которого находится русское место близ храма Гроба Господня.

Вышеизложенное имею счастье представить на Вашего Императорского Высочества благоусмотрение и разрешение.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 1–3 об.

223. Рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса

С.-Петербург, 5 ноября 1882 г.

Копия.

Николай Карлович,

В 1858 году Русским Правительством было приобретено в Иерусалиме, к Ю. З. от храма Гроба Господня, незастроенное место, которое, кроме близости к храму, замечательно тем, что занимает часть первоначальной базилики Св. Константина и монастыря крестоносцев Santa Maria Latina.

Предполагая на собственные средства поручить произвести, с учёной целью, раскопки на этом месте, находящемся в заведывании Министерства Иностранных Дел, и очистить его от векового мусора, обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с просьбою, в личное Мне одолжение, разрешить произвести таковые раскопки и сделать с Вашей стороны зависящее распоряжение, чтоб от нашего Генерального Консула в Иерусалиме оказаны были содействие и помощь лицу, которому поручено будет от Меня производство этих раскопок.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 4–4 об.

224. Письмо профессора Киевской Духовной Академии А. А. Олесницкого В. Н. Хитрово

Киев, 19 ноября 1882 г.

Подлинник.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Согласно Вашему указанию препровождаю Вам второй экземпляр второй книги. Боюсь, что он очень грязен и не годится для указанной Вами цели, между тем лучшего экземпляра у меня, к сожалению, нет. Будьте так добры, решите этот вопрос сами, и если Вы найдёте, что, несмотря на мизерный вид моей книжки, её можно представить Его Императорскому Высочеству, Председателю Палестинского Общества, я буду очень счастлив. Кстати сказать, моя последняя книжка не чужда Святой Земле; по крайней мере, её последняя глава (стран. 339 до конца) есть одно из моих запоздалых воспоминаний о Палестине.

Раскопки, заказанные Обществом на месте базилики Константина Великого, без всякого сомнения, будут очень интересны. Любопытно было бы только знать, будут ли известия о них помещаться в издании Православного Палестинского Общества или же С. Schick имеет право помещать их в Zeitschrift'e Немецкого Палестинского Общества, на средства которого он уже ведёт другие раскопки в Иерусалиме. Почему отец Антонин не взялся за раскопки сам непосредственно, — для меня не совсем понятно.

В Иерусалиме есть ещё один пункт, также составляющий русскую собственность, раскопки которого могли бы быть не менее интересны. Я разумею приобретённую отцом Антонином гробницу Дер-Ессиние или Ер-Романие, лежащую несколько на юг от источника Силоамского и Рогел, там, где Кедрское ущелье соединяется с Вади Каттун, отделяющего гору Соблазна от Вифанской возвышенности. Это одна из лучших царских гробниц ветхозаветного Иерусалима; рядом с нею можно поставить разве только Кбур-ель-Молук. Между тем, по отдалённости своего положения от города, она ещё не была доселе обследована надлежащим образом, сколько мне известно. Я полагаю, что если бы Общество поручило Шиху хоть на один день оторваться от Константиновской базилики и осмотреть указанную гробницу в такой подробности, в какой Соси обследовал некогда Кбур-ель-Молук, то оно оказало бы большую услугу палестинской археологии. В 1874 году я было сам мечтал взяться за её расчистку, но тогда у меня не было в руках средств для этого.

Пользуюсь настоящим случаем для выражения моего удивления и глубокого уважения к Вам, честь имею быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 7–8.

225. Письмо помощника председателя ППО М. П. Степанова начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину

С.-Петербург, 7 декабря 1882 г.

Отпуск.

Ваше Высокопреподобие, Высокопочитаемый Отец Архимандрит,

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергию Александровичу угодно было из своих сумм назначить 1000 руб. золотом, специально на учёное исследование и раскопки русского места близ храма Гроба Господня, причём Его Императорскому Высочеству угодно было поручить мне просить Вас принять на себя труд главного наблюдения над производством работ и по израсходовании денег.

План местности и выборки из сочинений, составленные В. Н. Хитрово, будут мною доставлены Вам вслед за сим, а равно и деньги на производство работ.

Но прося Вас принять на себя труд главного наблюдения, Его Императорское Высочество полагает, что самое производство работ могло бы быть поручено живущему в Иерусалиме архитектору К. Шиду, который кроме того может быть полезен ещё для устранения тех пререканий с турецкими властями, которые, по всей вероятности, будут возбуждены владельцами соседних участков. Поручая же эту работу Шиду, желательно взять с него обещание не сообщать сведения о раскопках в иностранные журналы и общества.

Начать раскопки, как кажется, будет всего удобнее от самого входа в место, так как тут, по всей вероятности, прежде всего наткнёмся на остатки пропилей Константиновской базилики, затем же от входа идти последовательно до конца места.

Желательно очистить место до самой скалы, если это будет возможно, весь мусор вывезти, остатки же колонн, капители и другие громоздкие вещи сложить в порядке на том же месте, мелкие же вещи, или более ценные в археологическом смысле, не откажитесь принять на сохранение в Ваш музей.

С места, как оно ныне находится, желательно снять фотографию, с двух или с трёх сторон, а затем делать фотографические снимки ежемесячно или когда представится особенно интересный случай. Такие же фотографии желательно было бы снять с наиболее выдающихся находок.

Было бы полезно, если Вы найдёте возможным, периодически сообщать сведения о произведённых раскопках.

По окончании раскопок необходимо будет со всей местности снять фотографию и, кроме того, просить К. Шиду снять точный план расчищенной местности с нанесением на оный тех мест, на которых были найдены колонны и остаток стен и вместе с тем продольную и поперечную профили всей местности.

Вместе с тем, Его Императорскому Высочеству угодно было отнестись к Министру Иностранных Дел с просьбою дать предписание Генеральному Консулу нашему в Иерусалиме оказать возможное с его стороны содействие при раскопках и устранить все могущие оказаться к тому препятствия.

Хотя время, когда начать раскопки, Его Императорское Высочество предоставляет Вам, тем не менее желательно, чтобы они были начаты и окончены по возможности не в ущерб делу.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя святым молитвам Вашим, имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 5–6 об.

226. Секретное донесение посла в Константинополе А. И. Нелидова директору Азиатского департамента МИД

Пера (Константинополь), 16/28 декабря 1882 г.

Копия.

Я имел честь получить отношение Вашего Превосходительства от 15 минувшего ноября за № 4550, касательно раскопок, которые Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей Александрович предполагает произвести с учёной целью на месте, приобретённом в 1858 году Русским Правительством в Иерусалиме к юго-западной стороне храма Воскресения и занимающего часть базилики Святого Константина Великого.

После тщательного изучения вопроса на основании данных, собранных здесь, а также полученных из Иерусалима, считаю долгом сообщить нижеследующее на Ваше, Милостивый Государь, благоусмотрение.

Как Вам угодно будет усмотреть из приложенного у сего перевода регламента, изданного в 1874 году, по турецким законам, раскопки могут быть произведены только на основании особого разрешения Порты, причём условием становится, что одна треть всех найденных древностей должна поступать в турецкую казну. Получение этого разрешения может затянуться довольно долго и, во всяком случае, не обойдётся без некоторых затруднений. Желательно было бы устроить дело без вмешательства центральной власти.

Германский участок, упоминаемый в записке, приложенной к отношению Вашего Превосходительства, был откопан и очищен с целью возобновления находящихся на нём развалин госпиталя иоаннитов; всё производилось без шума и без огласки, на основании лишь разрешения местной власти. Никакой древности, сколько-нибудь интересной и подлежащей вывозу, не было найдено, и работы, которые не доводились до скалы, были окончены без всякого столкновения с турецким начальством.

Для сооружения зданий в Иерусалиме, как и в других городах Турции, требуется, конечно, не разрешение центрального правительства, а только согласие Губернатора, которое выдаётся весьма легко, по предъявлении планов и утверждению их. Хотя на нашем участке не предполагается, в настоящее время, построить здание, но, тем не менее, мне кажется, что всего удобнее было бы приступить ныне же к очистке его от векового мусора до самой скалы или до помоста Константиновской Базилики, не придавая работам характера учёных раскопок, а под видом исследования почвы, для точного определения того, что можно на этом месте построить, и для составления плана. На подобную очистку наше Консульство давно уже имеет разрешение Губернатора, и г. Кожевников, с которым я вошёл по этому поводу в сношения, полагает, что его достаточно для начала работ под вышеуказанным предлогом.

В случае, если приведённые мной соображения будут одобрены, было бы желательно, чтобы к работам было приступлено по возможности без огласки, не говоря пока об инициативе, принятой Великим Князем Сергеем Александровичем. Если бы, несмотря на то, встретились препирательства со стороны местных властей, то их нетрудно будет уладить на месте, при помощи весьма обычных, к сожалению, здесь денежных доводов. В случае же больших затруднений всегда будет время обратиться к Порте с официальными требованиями. Допустив, что во время работ будут найдены вещи, которые обратят на себя внимание и которые нельзя будет вывезти частным образом, конечно, придётся выхлопотать установленное разрешение Турецкого Правительства, заявив, что, так как среди мусора оказываются интересные древности, мы желаем приступить к учёным раскопкам. Но весьма может статься, как это было на месте Иоаннитов, никаких древностей не будет откопано и всё дело ограничится простой очисткой места.

Единственное серьёзное затруднение, которое следует предвидеть, состоит в том, что на принадлежащей нам местности может, говорят, находиться один из существовавших в древнее время 3-х входов в храм Воскресения. Если бы это действительно оказалось, то может возникнуть целый ряд щекотливых религиозных вопросов, так как католики и сами турки будут опасаться, что мы пожелаем иметь с нашей земли доступ в храм Гроба Господня. Крайне желательно, чтобы лицо, которому будут поручены работы, действовало с большим тактом и осторожностью, избегая всего того, что могло бы породить подозрение иностранцев. Между прочим, полезно было бы начать расчистки со

стороны, противоположной Голгофе, и прикрывать до последней минуты остатки сказанной двери, буде они окажутся, а равно и всё то, что могло бы возбудить внимание католического духовенства. К тому же было бы желательно, чтобы работы были ведены деятельно и скоро.

При зорком наблюдении, которое католики имеют за всеми нашими действиями в Палестине, нельзя предполагать, чтобы наше предприятие долго осталось незамеченным. Не следует также удивляться, если бы по начатии работ возникли какие-либо препятствия и затруднения. Их, мне кажется, легче будет устранять постепенно, нежели истребовать Султанский фирман для раскопок в месте, столь близком к Гробу Господню, чем возбудится всеобщее внимание. Могу лишь повторить ещё раз, что для успеха дела необходимо не разглашать наших целей и предупредить всякие о нём разглазительствования в газетах, с приданием ему политического или религиозного значения. Это не помешает, конечно, дать результату произведённых работ полную и широкую огласку, по окончании их, а также воспользоваться вполне всеми выгодами, которые можно будет извлечь из них в смысле политическом, научном и церковном. Путём этим будет, по моему убеждению, всего вернее достигнуто благое и высокое начинание Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича.

Если Императорское Министерство разделит это воззрение, то я покорнейше прошу Ваше Превосходительство благоволить уведомить меня по телеграфу, и я не замедлю снабдить г. Кожевникова надлежащими инструкциями.

Рескрипт Его Высочества, с приложенной к нему запиской, честь имею у сего возвратить.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 15–18 об.

**227. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 10 января 1883 г.

Подлинник.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь,

Честь имею уведомить Вас, что я имел высокое удовольствие с австрийской почтой минувшей недели получить препровождённый Вами на моё имя ящик с дипломом на звание Почётного члена Православного Палестинского Общества и при нём знаки сего высокого отличия, состоящие в золотом крестовидном медальоне и голубой ленте. Возобновляю выражение моей глубочайшей благодарности Высокопочтимому Обществу за столь лестное внимание его к моим малым усилиям давно уже идти тем самым путём, который оно избрало для своей деятельности в Палестине, и в тех видах, которые предназначало себе, влекомое глубоко-христианскими растолкованиями его Учредителей.

Вместе с тем честь имею уведомить Вас, что высланные мне Православным Палестинским Обществом через Русское Общество Пароходства и Торговли, при отношении оногo от 16 декабря 1882 г. за № 67, деньги – 12+33 рубля кредитными билетами – мною своевременно получены и получили соответствующее назначение. Надлежащие расписки мною даны Яффскому Агентству Р.О.П.иТ.

По отношению Православного Палестинского Общества от 7 декабря 1882 г. за № 48, я спешу отозваться, что считаю для себя высокой честью быть в его распоряжении в деле преднамеренных им археологических исследований на Русском месте внутри Иерусалима, смежно с Воскресенской Базиликой, и, строго держась его инструкций, готов бы немедленно приступить к предположенным им работам, если бы не оказалась необходимость предварительно выждать отзыва о деле Императорского Посольства нашего в Константинополе. Уже я вошёл в надлежащие относительно будущих раскопок соглашения с городским архитектором г. Шиком, который ждёт только прекращения зимних непогод, чтобы приступить к работе²⁷¹.

Осмеливаюсь просить Высокопочтимое Общество принять от меня для его библиотеки в дар мою коллекцию фотографических видов Палестины, в числе 70, в слабый знак моей сильнейшей признательности за возданную им мне не по заслугам честь.

Вознося ко Господу недостойную молитву о Вашем здравии и благопоспешестве в делах, с глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 14–14 об.

**228. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 28 февраля 1883 г.

Подлинник.

На бланке Русской Духовной Миссии.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь,

Честь имею уведомить Ваше Превосходительство, что мной получены препровождённые Православным Палестинским Обществом через Русское Общество Пароходства и Торговли в одном пакете деньги – одна тысяча семьсот четырнадцать рублей кредитными билетами, из которых 1600 рублей предназначены на произведение раскопок внутри города Иерусалима на Русском месте, поблизости Храма Гроба Господня, и остаются в моём распоряжении, – 100 рублей немедленно переданы мной Я. И. Ансара в пособие здешней народной школе, и 14 рублей удержано мной, согласно распоряжению Православного Палестинского Общества.

Вслед за тем, мне ещё переданы были Агентством Русского Общества Пароходства и Торговли в Яффе пятнадцать рублей кредитными билетами, препровождённые Православным Палестинским Обществом на моё имя для передачи ко Гробу Господнему. Надлежащая расписка в получении этих денег Святогробским Ведомством, согласно указания Вашего Превосходительства, будет отправлена мной, немедленно по её получении, на место жительства жертвователей.

При этом честь имею препроводить к Вашему Превосходительству составленные местным архитектором четыре чертежа планов и разрезов Русского места, заказанные мной ему по желанию Православного Палестинского Общества, вложенные в жестяную трубку и помеченные одним с настоящим письмом моим номером.

Воссылая о Вас ко Господу усердную молитву, с глубоким почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 23–23 об.

**229. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 8 марта 1883 г.

Подлинник.

Печ. с сокращениями.

Предположенная Обществом «расчистка» с археологической целью Русского места внутри города Иерусалима, к востоку от великой Церкви Воскресения, начата, под моим присмотром, вчерашнего числа. Согласно мнению Его Превосходительства В. Н. Хитрово, расчищаем прежде всего северную сторону места, где и прежде обозначала себя большая комната около 15 метров длины и в 5 1/2 м ширины, с остатками стен в 1 1/2 метра толщины. В два дня работы её расчищено около 8 метров длины при незначительной глубине, указываемой существовавшим когда-то полом из тонких мраморных плит, обломки которых, от одного до восьми сантиметров толщиной, найдены в большом количестве. Скрывается ли под полом этим какая подземная постройка, вроде цистерны, погреба и пр., ещё не выяснилось. Почти у самой северной стены бывшей комнаты, в конце произведённых сегодня раскопок, обозначились основания как бы косяков бывшей двери малых размеров, из эпохи, вероятно, крестоносцев, нарушающие архитектурный план целого. По недавнему – сравнительно – наслоению расчищенной земли, ничего в ней представляющего археологический интерес не найдено пока.

С глубоким почтением и братским расположением души честь имею быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 24–24 об.

230. Отношение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина к генеральному консулу В. Ф. Кожевникову

Иерусалим, 19 марта 1883 г.

Копия.

По сообщению Вашего Превосходительства от 16 числа текущего марта месяца, № 33, честь имею уведомить Вас, что работы по расчистке городского места нашего начаты мною 7 марта сего года и продолжаются, под моим личным руководством, безостановочно, помимо праздничных дней, доселе. Взрытие, уборка и вывоз за город (через Дамасские ворота) мусорной земли начаты именно в той точке, какая указана Пр. Палестинским Обществом. Вся работа, под целодневным непосредственным наблюдением избранного мною благонадежного и отлично способного к делу лица, производится жителями деревни Силоама с помощью 20 вьючных животных. До сего времени никакого препятствия нам в ней ни с чьей стороны не последовало. В случае возникновения такового, я сочту долгом своим неопустительно поставить о том в известность Императорское Консульство.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 27–27 об.

**231. Раскопки на Русском Месте, близ храма Гроба Господня в Иерусалиме.
Извлечения из писем отца архимандрита Антонина В. Н. Хитрово²⁷²**

9 марта 1883 г.

... Предположенные раскопки благополучно начались третьего дня в понедельник (7 марта). Согласно указанию Вашему, мы их начали с северного угла нашей земли, где и без того давали себя знать четыре колоссальные стены какой-то длинноватой комнаты, скрытые чуть не до самого пола. Пол этот тоже оказался уже не существующим, и предположительно состоял из мраморных плит, осколков которых набралась целая куча. Так как площадь этого пола сравнительно лежит высоко над предполагаемым уровнем прилежащих к нему мест, то и есть малая надежда открыть под ним какое-нибудь подземелье, но дело это принадлежит будущим дням. Очистивши от земли и мусора весь параллелограмм комнаты, мы станем пробовать глубину стен её и тогда, вероятно, нападём или на непосредственно лежащий под бывшим полом свод какого-нибудь погреба, водоёма и т. п., или на скалу. Вывозим землю на ослах за город через Дамасские ворота, а камни сваливаем тут же по углам кое-где, находя затруднительным и излишним вывозить и их с места. Может быть, со временем придётся ими же снова заваливать образовавшиеся от раскопок ямы. А что прикажете делать, если насыпной земли окажется и на нашем месте, как в соседстве у греков, на 10 и более метров глубины, и если нам придётся подкопаться под придорожную стену Коптского переулочка – позднейшей фабрикации или под лавчонки базарной улицы? И как оставить на жертву дождям открытые ямины? Конечно, довлеет дневи злоба его, и теперь ещё рано и совсем некстати смущать себя подобными запросами, но сидя на самом месте действия, невольно толкаешься головой об эти неминуемые Сциллы и Харибды ...

11 апреля 1883 г.

... Увидев из планов Шика, что западный конец северной полосы нашего места только метра на три отстоит от пещеры обретения Креста, я, отложивши всякий страх возможного падения стены со стороны Коптской улицы, постарался расчистить всё место наше до самой стены абиссинцев. В конце его, аршина на два в ширину, мы нашли мраморный пол (крепко потрескавшийся), продолжающийся под абиссинскую стену, и, если верно предположение Шика, может быть, подходящий к самой пещере ...

9 мая 1883 г.

... К сведению Вашему нелишним считаю сообщить, что на все упомянутые работы израсходовано мной, по настоящее число, из присланной Вами на сей предмет суммы, 595 кред. руб. Главной статьёй расходов был вывоз с места за город мусорной земли, представивший в общности громадную цифру 13 100 ослиных выюков ...

11 июня 1883 г.

... Спешу порадовать Вас давно желаемым известием. Порог древних городских ворот вчера утром в моем присутствии был открыт к общему нашему удовольствию под лестницей, ведущей от дверей северного магазина вовнутрь его, и тоже недавно только выявившийся при уборке земли из магазина на всём его пространстве, глубиной на один метр. Лестница была во всю ширину магазина и состояла из четырёх ступеней, сложенных, очевидно, в позднейшее время из камней значительной величины, ничем между собой не связанных. Самая нижняя из ступеней давала в себе различать другого рода кладку, а именно: состояла из двух огромных величин камней или толстых плит, внутренним (северным) краем своим как раз входивших в продолжение линии древней стены х и наводивших меня на мысль, что они суть оставшееся основание её, разобранной в этом месте при постройке магазина. Кстати, на восточной стене магазина можно было усматривать как бы действительно продолжение той же стены ч. Я приказал снять работникам третью ступеньку по всей длине её, и вот тут-то и оказались ясные и неоспоримые следы существовавшей в отдалённые времена тут большой двери в два с половиной метра ширины. Отставивши бывший порог их от земли и вымывши весь водой, мы нашли его чрезвычайно истёртым ногами и лоснящимся, особенно же выбитым посередине. После естественной в подобных обстоятельствах радости, соединённой даже с некоторым умилением, что, может быть, через эти самые камни переступал и Христос, ведомый на казнь, явилось место и маленькому разочарованию. Чтобы открытым нами дверям служить когда-то городскими воротами, как будто они не довольно велики, 2,58 метра, это ведь всего-навсего 3 аршина с

половиной. Такие двери и в частных домах не редкость. Второе обстоятельство: ярко бросается в глаза какая-то архитектурная неладность целого. Так, расстояния верейных ямок неравны от такой же, служившей для утверждения стержня, держащего дверные створки, да и самые ямки несоответственной друг другу величины и до того мелки (не глубже полувершка), что нельзя представить, какого рода могли быть пяты обращавшихся в них верей, кроме деревянных разве, но деревянные затворы в городских воротах — вещь немыслимая! Наконец, естественно предполагать, что выход был изнутри города вовне, и, следовательно, с севера к югу. Как согласить с этим то обстоятельство, что ворота эти отворялись наружу, что вообще считается не принятым в подобного рода делах. К Константино-Еленинской арке они стоят совершенно под прямым углом и должны отстоять от неё всего саженой на десять. На половину сего расстояния за ними стоят, тоже под прямым к ним углом, тоже ворота, пусть будут воротца, вводящие теперь в наш магазин с улицы, и не даром по сторонам обставленные двумя гранитными колоннами. Тоже как будто нарочитый вход откуда-то и выход куда-то.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 43—46 об.

232. Расписка монаха Иосифа

Иерусалим, 6 июля 1883 г.

Подлинник.

Шестого июля 1883 г. получено от начальника Иерусалимской Духовной Миссии о. Архимандрита Антонина двадцать пять кредитных рублей за работы на месте раскопок, что близ храма Святого Гроба.

Фотограф монах Иосиф

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 61.

233. Записка начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина в Совет ППО о раскопках на Русском Месте

Иерусалим, 31 июля 1883 г.

Подлинник.

Заканчивая своё изложение о произведённых под моим наблюдением и руководством раскопках на Русском участке земли внутри Иерусалима, я имею ещё сказать нечто о заключительной их фазе. Признавая за подвалом **Е** особенно важное и, как оказалось, преобладающее значение, я увлёкся мыслью найти способ вывести его из того жалкого, отвращающего и устрашающего положения, в каком он находится с давних пор, угодивши, ещё до поступления в нашу собственность, под полотно городской улицы, и такой улицы, которая по соседству с обширным пустырьём (нашим местом) сделалась клоакой для всего соседнего базара (а именно, над самым входом в наш подвал **Е**). Из таблиц IX и X видно, что как раз у него, вдоль стены его, начинается подъём в Коптский квартал, достигающий у линии южной стенки его уровня его свода, и затем по этому самому своду идущий в обратном направлении до нового поворота к западу, в Коптскую называемую улицу. Другого пути в Коптский квартал и в Абиссинский монастырь, кроме этого, нет. Когда подвал принадлежал ещё коптам, по предпочтению зла меньшего злу большему, такое положение дел ими терпелось. Дорога нужнее подвала, и последний отдан был в жертву первой, хотя всё же не был совершенно бездоходной статьёй. Теперь обстоятельства изменились. Как известно, отдельное здание (дом, лавка, кофейня), подвал во всей целокупности должен принадлежать хозяевам, а не быть в какой-нибудь части своей общественным достоянием. Если сказанному кварталу, сжимающемуся над базарной улицей сажени на две, на три, необходимо иметь с последним прямое сообщение, пусть он (т. е. вместо него городской муниципалитет) откроет таковое, где и как хочет, помимо нас и наших владений, что с незапамятного времени так существовало, это не есть неодолимый аргумент в пользу продолжения *statu quo*. По крыше частного дома пролегать городской улице не принято в благоустроенном городском обществе. Но как приступить фактически к решению вопроса об устройстве подземного пути в упомянутый квартал, не задевая нас? Ни к югу, ни к северу от теперешнего подъёма (по нашему подвалу) не видится удобного для того места. К югу – наше владение до самой улицы Дебагим (красильщиков), или по-древнему *Palmarim*, к северу идёт целый лабиринт подвалов (купленный коптами) до самого Харлампиева монастыря (древней резиденции каноников Святого Гроба?), обставленный со стороны базарной улицы непрерывным рядом лавок, да тут же тянется и древняя стена – предположительно городская – Ирода Агриппы, конец (или начало) которой у нас (см. а плана нашего), и продолжения которой хотя нет пока возможности проследить далее соседнего с нами магазина Савы, но именно там-то она, несомненно, и существует, где бы можно было попытаться устроить мимо нас подъём в Коптский квартал. Жертвуя менее существенным в пользу более важного и дорожного, можно б было нам, не обращая большого внимания на стену, спасти передний (южный) конец подвала на счёт заднего, укоротивши с той стороны подвал аршина на 4 и обративши отхваченное место в подземный путь к Коптам. Но тут мы встречаемся с одним обстоятельством, которое решительно идёт против этого проекта. В этом случае пришлось бы покончить с одним памятником древности, который хотя сравнительно позднее, чем упомянутая напр. стена, но зато имеет специальный для нас интерес, как остаток Пропилеев, ведших когда-то в Воскресенскую базилику, и есть часть постройки царицы Елены. Разумею известные две гранитные колонны, бросающиеся в глаза всякому, кто проходит базарной улицей, примкнувшие к стене подвала нашего и как бы стерегущие восточный вход его, стоя по сторонам двери нашей, что, хотя есть чистая случайность, но как будто нарочно выпавшая в пользу нашу. Одна из этих колонн, именно северная, неминуемо должно быть снесена, если привести в исполнение предлагаемый проект, как снесена была её северная соседка при пробитии двери в теперешний магазин Савы. Между тем, совершенно вопреки этому, желательно, чтобы и эта снесённая (и тут же поблизости лежащая) была снова поставлена на свой пьедестал, в целости сохраняющийся в земле, и даже – чтобы четвёртая товарка их – ещё севернее – заставленная стеной уличной лавки, была в освобождении, и чтобы вся эта, уцелевшая кое-как до наших дней, часть

Пропилеев, открываясь взору всех, расчищенная от конечного истребления, так жалостно постигшего чуть не всё дело рук благочестивого равноапостольного императора. При подобном желании и жалении, естественно, не может быть мысли о прокладывании дороги в Коптский квартал через какую бы то ни было часть их, ни об оставлении её там, где её провело варварство минувших дней. Что же делать? Пусть бы это составило предмет заботливого сорассуждения высокочтимого Палестинского Общества.

Высказанная мной жалость о памятнике эпохи Константина Великого, находившемся, несомненно, в связи с аркой его же времени и, по условленной между нами терминологии, имени, возвышающемся в искаленном виде далее к югу на нашем месте, и отчасти надежда, выше заявленная, на лучшую его будущность, побудили меня попытаться, тем или другим способом, взять под свою защиту обе, ещё стоящие на своих местах, колонны, немилосердно обезображенные и временем, и варварством, а всего более, вероятно, невежеством. Обстоятельство, наиболее томительное и возмутительное, наиболее помогло нам в этом деле. Между упомянутой дверью подвала нашего и начинающимся как раз *vis-a-vis* от неё подъёмом в Коптскую улицу, образовалась угловатая площадка шага в три или четыре длины и меньшей ширины. Ввиду того, что дверь та столько времени постоянно стояла замкнутой, а место перед ней представлялось довольно закрытым и уединённым, оно обратилось в общественное захожее место, – оттого, что не было возможности подойти к двери с улицы. Отлично знакомый с городскими порядками, и в подобных делах незаменимый, Драгоман Миссии нашей здесь, неотступно следивший за производившимися раскопками, сделал от моего имени заявление в Городское управление о необходимости положить конец вопиющему безобразию. Так как в течение нескольких дней Управлением не было сделано ничего, было подано вторичное заявление. Когда и это постигла та же участь, заявитель, в силу местных обычаев, получает право взять на себя исполнение того, что требовалось от Управления. Последнее без затруднения действительно дало нам (на бумаге) формальное дозволение сделать то, что мы считаем нужным. Затем, не замедляя и минуты, мы обнесли всю упомянутую площадку каменной стенкой с железной дверью со стороны базарной улицы. Внутри огороженного пространства очутились и обе колонны! Теперь они составляют русскую собственность. Площадка защищена от нечистот, и, как оказалось, вся состоит из насыпной земли. На глубине одного метра с лишком найден плитняковый помост, сходный с существующим внутри подвала и на площади Д. Пьедесталы колонн четырёхугольные, из местного камня. Я не решаюсь пока открыть их из боязни, что со сборкой земли площадка обратится в глубокую яму, имеющую наполняться в зимнее время водой, соседство которой опасно для нашего подвала.

Коснувшись этого последнего предмета, я считаю долгом своим заявить о неотложной надобности решиться высокочтимому Обществу на производство нескольких строительных работ на пространстве расчищенного нами места, и прежде всего в самом этом подвале, где западная продольная стена, поддерживающая полуобрушенный свод, по расчистке подвала от земли до уровня древнего пола, осталась теперь без оснований, ибо кладена была на самой той земле. Необходимо немедленно подвести под неё основание. Иначе столь разваливающееся здание, а с ним и полотно Коптской улицы, неминуемо рухнет. Затем и вся общественной постройки стена, отделяющая площадь БВЖ нашего места от Коптской улицы, державшаяся до наших раскопок с внутренней (нашей) стороны слоем мусорной земли в сажень вышиною, и теперь противопоставляющая напору земли и улицы только громаду камней, сваленных нами почти по всей длине её легко расползающимися массами – вся она требует также перестройки с основания до уровня Коптской улицы, и, по крайней мере, на 2 аршина высоты над ним. Работа должна быть прочная на извёстке, для которой, к счастью, не требуется много нового камня. Тем временем, если бы высокочтимому Обществу благоугодно было продолжить до конца дело расчистки нашего места в юго-восточном направлении, снабдивши нас необходимыми для того средствами, мы могли бы вести параллельно и другую работу чисто археологического свойства. При этом считаю долгом довести до сведения Общества, что Императорское Консульство наше здесь приказало лесоторговцу Джирьесу Баддер очистить магазин и ключ от него передало мне.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 49–50 об.

234. Письмо члена Совета ППО В. Н. Хитрово архимандриту Антонину

С.-Петербург, 3 сентября 1883 г.

Отпуск.

Ваше Высокопреподобие, Высокопочитаемый отец Архимандрит,

Его Императорское Высочество Великий Князь Председатель Православного Палестинского Общества, одоблив вполне сделанные Вами распоряжения относительно раскопок на Русском месте, приказать соизволил препроводить к Вам 400 рублей серебром, одновременно с этим переведённые на Ваше имя, для употребления их по Вашему усмотрению на предмет предохранения грозящих падением стен и на другие могущие встретиться надобности по раскопкам.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя святым молитвам Вашим, имею честь быть, и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 53–53 об.

235. Рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя управляющего МИД А. Е. Влангали

С.-Петербург, 2 января 1884 г.

Отпуск.

Александр Егорович,

Раскопки, предпринятые Православным Палестинским Обществом на Русском месте в Иерусалиме близ храма Воскресения, хотя не вполне ещё оконченные, увенчались полным успехом. Не только найдены несомненные остатки средне-еврейской городской стены, подтверждающие подлинность места погребения Господня, но на Русском месте оказались и самые ворота, ведущие из города на Голгофу, а также совершенно обнаружена та скала, по которой, по всем вероятиям, Богочеловек был ведён на крестную смерть.

Предполагая, по мере средств Палестинского Общества, покрыть эту Богошественную стезю от непогод особой постройкой, прошу Ваше Превосходительство, не признаете ли возможным испросить у Государя Императора разрешение Палестинскому Обществу расчищенное им от всякого мусора священное место оставить в его распоряжении до тех пор, пока увеличившиеся средства Общества дадут ему возможность достойным образом почтить это святое место.

Вместе с тем, признавая, что результаты раскопок добыты трудами Королевского Вюртембергского архитектора Конрада Шика (K. Wurt. Baurath Conrad Schick), служащего Иерусалимским городским архитектором, я просил бы Ваше Превосходительство испросить соизволение у Государя Императора на награждение Конрада Шика орденом Святого Станислава 2-й степени.

Исполнением этих обеих моих просьб Ваше Превосходительство окажете мне личное одолжение.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 54–55.

236. Рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина

С.-Петербург, 25 января 1884 г.

Заверенная копия.

Отец Архимандрит Антонин,

Рассмотрев представленные Вами крайне интересные сообщения о доселе произведённых Вами, по поручению моему, раскопках на Русском месте близ храма Гроба Господня, Я был весьма обрадован достигнутыми результатами и, относя их всецело к Вашему усердию и Вашей опытности, считаю приятным для себя долгом выразить Вашему Высокопреподобию искреннюю мою признательность за понесённые Вами по этому делу труды. Надеюсь, что Вы с тем же знанием и энергией не откажетесь завершить так блистательно Вами начатые исследования.

Вместе с тем мне особенно приятно сообщить Вам, что Государю Императору благоугодно было соизволить на пожалование архитектору К. Шику ордена Святого Станислава 2-й степени вследствие заявления Вашего об оказанном им Вам полезному содействии при раскопках.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя молитвам Вашим, остаюсь искренне к Вам расположенный,

(подп.) Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 593, л. 64–64 об.

Строительство Александровского подворья

237. Деша директора азиатского департамента МИД И. А. Зиновьева вице-председателю ППО Ф. П. Корнилову

С.-Петербург, 22 марта 1884 г.

Подлинник.

Милостивый Государь Феодор Петрович,

Вследствие заявления Православным Палестинским Обществом пожелания о предоставлении в его распоряжение места близ храма Воскресения в Иерусалиме, на котором оно намерено возвести постройку для охранения найденных им остатков древности, Министерство Иностранных Дел не преминуло поручить Управляющему Консульством в Палестине сообщить ему: не представится ли каких-либо препятствий к возведению означенной постройки.

В ответ на запрос этот Статский Советник Максимов известил Министерство по телеграфу, что он полагал бы несвоевременным начинать ныне какую-либо постройку на означенном месте, ввиду затруднительного положения Патриарха и того обстоятельства, что всякая работа даст оружие врагам Блаженнейшего Никодима.

Ответ этот показался Министерству недостаточно ясным и обстоятельным, почему оно предпочло обождать сообщением одного Православному Палестинскому Обществу до получения от Статского Советника Максимова более подробных сведений.

Так как г. Максимов уже выехал из Иерусалима, вследствие возвращения к своему посту Действительного Статского Советника Кожевникова, то, предполагая обратиться к сему последнему за разъяснением вышеприведенного ответа Временно Управляющего Генеральным Консульством, я считаю долгом предварительно покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство благоволить доставить мне, в случае возможности, более подробные сведения о предполагаемой постройке с тем, чтобы дать г-ну Кожевникову возможность представить кому следует необходимые по этому предмету разъяснения и устранить недоразумения, о существовании коих даёт повод предполагать вышеозначенный отзыв г-на Максимова.

Пользуясь настоящим случаем, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 495, л. 1–2 об.

238. Донесение генконсула в Иерусалиме В. Ф. Кожевникова директору азиатского департамента МИД И. А. Зиновьеву

Иерусалим, 20 июля 1884 г.

Подлинник.

Милостивый Государь Иван Алексеевич,

В ответ на предписание Вашего Превосходительства от 7 июня н. г. за № 2023 по поводу заявленного Палестинским Обществом намерения воздвигнуть постройку на месте, где произведены были недавно раскопки, для охранения найденных там древностей, честь имею объяснить следующее.

Площадь принадлежащего Русскому Правительству места близ храма Воскресения, на котором произведены были о. Архимандритом Антонином, в минувшем 1883 г., раскопки, представляет вообще неровную поверхность, имеющую приблизительно от 45 до 50 метров длины и от 25 до 30 метров ширины. Нижняя часть этой местности, образующая ныне, после производства работ и вывоза мусора, глубокую впадину, находится всё-таки выше уровня примыкающей к ней улицы. Верхняя же часть местности, где также произведены были раскопки, возвышается над нижней частью приблизительно метра на два, если не более.

В нижней части описываемой местности найдены были обломки колонн серого гранита, разбитые капители, фризy, большие обтёсанные камни и, между прочим, арка, поддерживаемая не отвечающими её архитектурному стилю колоннами, очевидно открытыми гораздо ранее произведённых ныне раскопок и поставленными здесь для предохранения арки от окончательного разрушения. Близ этой арки открыт был каменный помост из больших плит, который по некоторым признакам можно отнести ко времени Константина Великого; все же другие древности несомненно принадлежат эпохе Крестовых походов.

Сооружение каменной постройки со сводом для предохранения от зимних дождей и непогод найденных остатков древностей, как намеревается привести это в исполнение Палестинское Общество, не встречает, конечно, здесь, на месте, никаких серьёзных затруднений, так как участок, на коем производились раскопки, составляет законную собственность Русского Правительства, предполагаемая же предохранительная постройка является делом естественной необходимости. Весь вопрос заключается лишь в том – каких размеров должна быть предполагаемая постройка? Сооружение небольшой сторожки с каменным сводом над нижней частью места, где производились раскопки, есть дело лёгкое и удобоисполнимое; но вопрос получает совершенно иное значение, если имеется в виду надстройка над древними стенами новых стен со сведением свода над всей местностью. В таком случае понадобится сооружение огромных размеров, ибо свод должен будет обнять пространство площади, как я уже объяснил выше, от 45 до 50 метров длины и от 25 до 30 метров ширины. Таковая постройка по размерам своим, подходящая скорее под размеры храма или большого здания, чем предохранительного навеса, – должна неминуемо обратить на себя внимание и возбудить подозрение не только Турецкой власти и Католического духовенства, но также и Патриарха Никодима, ибо местность, принадлежащая нам, находится в близком соседстве с Храмом Воскресения, который составляет одно общее с Великим Храмом Гроба Господня.

Не надо забывать при этом, что у Католического и Греческого духовенства существует убеждение, основанное конечно на старинном предании, что будто бы на нашем именно месте должен находиться скрытый под слоем векового мусора один из бывших входов в храм Воскресения. Быть может, это обстоятельство и имел в виду Ст. Сов. Максимов, отвечая на запрос, сделанный ему Вашим Превосходительством.

Во всяком случае, каковы бы ни были и от кого бы ни происходили причины, долженствовавшие, по мнению г. Максимова, удержать нас от предполагаемого сооружения на месте раскопок, – причины эти легко устранить определением точных размеров (небольших, разумеется), имеющейся в виду постройки. При таком условии является полная возможность привести в исполнение намерение Православного Палестинского Общества, ибо построение небольшого каменного свода со стенами для укрытия найденных древностей,

ни в каком случае не может служить поводом к возникновению недоразумений между нами и Патриархом Никодимом.

Что же касается собственно препятствий со стороны Турок, если таковые окажутся, в чем я, однако, сомневаюсь, то придётся исходатайствовать через посредство Императорского Посольства в Константинополе фирман у Султанского Правительства на получение дозволения приступить к необходимой постройке.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение Ваше, Милостивый Государь,
Честь имею быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 495, л. 7–9.

239. Отношение Совета ППО к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву

С.-Петербург, 3 января 1885 г.

Отпуск.

Произведённые, по распоряжению Августейшего Председателя Православного Палестинского Общества, Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Сергея Александровича, археологические раскопки на Русском месте, близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме, привели, между прочим, к открытию порога современных земной жизни Спасителя древних еврейских ворот, чрез которые, как ближайшие к Голгофе, Господь наш Иисус Христос был ведён на вольную страсть за грехи рода человеческого.

Дабы закрепить сие священное место, скрывавшееся доселе под вековым слоем мусора, от разрушительного влияния зимних дождей и непогод и сделать доступным для чествования христолюбивых поклонников, Совет Православного Палестинского Общества, с утверждения Августейшего Председателя своего, постановил: возвести на этом месте особое сооружение, призвав к пожертвованиям на сей предмет всех благочестивых православных людей, которым дороги места, освящённые жизнью и страданиями Христа Спасителя.

Препроводив ко всем Епархиальным Архиереям печатные о сем Воззвания для распространения по Епархиям и перепечатания в местных Епархиальных ведомостях, Совет Православного Палестинского Общества считает долгом о таком распоряжении довести до сведения Вашего Высокопревосходительства с приложением экземпляра помянутого Воззвания, в полной, несомненной уверенности, что Вы, М. Г., не откажете Обществу в благосклонном содействии к осуществлению предпринятого ныне дела.

Вице-Председатель: (подп.) Ф. Корнилов

Казначей Общества, и. д. Секретаря: (подп.) С. Лермонтов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 495, л. 15–15 об.

240. Циркулярное письмо Совета ППО правящим архиереям Русской Православной Церкви

С.-Петербург, Январь 1885 г.

Копия.

Преосвященный Владыко, Милостивый Архипастырь!

Произведённые по распоряжению Августейшего Председателя Православного Палестинского Общества Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Сергея Александровича, археологические раскопки на русском месте близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме, привели, между прочим, к открытию порога современных земной жизни Спасителя древних Еврейских ворот, чрез которые, как ближайшие к Голгофе, Господь наш Иисус Христос был ведён на вольную страсть за грехи рода человеческого.

Дабы защитить сие священное место, скрывавшееся доселе под вековым слоем мусора, от разрушительного влияния зимних дождей и непогод и сделать оное доступным для чествования христолюбивых поклонников, Совет Православного Палестинского Общества, с утверждения Августейшего Председателя своего, постановил возвести на этом месте особое сооружение, призвав к пожертвованиям на сей предмет всех благочестивых православных людей, которым дороги места, освящённые жизнью и страданиями Христа Спасителя.

Совет Православного Палестинского Общества в несомненной уверенности, что Ваше Преосвященство соизволите оказать оному благосклонное содействие к осуществлению предпринимаемого им ныне дела, поручил мне почтительнейше препроводить «...» экземпляров печатного воззвания о сем и всепокорнейше просить Вас, Преосвященный Владыко, о распространении одного во вверенной Вам Епархии и перепечатании в Епархиальных Ведомостях.

Испрашивая Вашего Архипастырского благословения и святых молитв Ваших, имею честь быть Вашего Преосвященства и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 495, л. 17–17 об.

241. Депеша вице-директора департамента общих дел МИД в Совет ППО

С.-Петербург, 9 января 1885 г.

Подлинник.

Департамент Общих Дел имеет честь покорнейше просить Православное Палестинское Общество прислать в Департамент, в дополнение к отношению за № 795, ещё 200 экземпляров печатного воззвания о сборе пожертвований на возведение особого сооружения на русском месте, близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме, так как для приложения к циркулярному предложению Министерства Внутренних Дел Губернаторам о распространении означенного воззвания путём напечатания его в губернских ведомостях необходимо 300 экземпляров воззвания.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 495, л. 23–23 об.

**242. Отношение преосвященного Феофиста, епископа Рязанского и
Зарайского, к исполняющему должность председателя Совета ППО Ф. П.
Корнилову**

Рязань, 17 января 1885 г.

Подлинник²⁷³.

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь!

Вследствие отношения Вашего Высокопревосходительства от 31 минувшего декабря за № 764, с препровождением ко мне 400 экземпляров печатного Воззвания для распространения оного по Рязанской епархии и приглашения к пожертвованиям на возведение особого сооружения на Русском месте, близ храма Господня в Иерусалиме, долгом почитаю почтительнейше уведомить Ваше Высокопревосходительство, что Рязанскою Духовною Консисториею, с разрешения моего, по сему предмету сделано следующее распоряжение. Из числа 400 экземпляров «Воззвания Православного Палестинского Общества», за исключением 15 экземпляров, оставленных мною при себе для раздачи таковых по личному моему усмотрению, 1) передан один экземпляр в редакцию Епархиальных Ведомостей вместе с копиею письма Вашего Высокопревосходительства для напечатания; 2) 50 экземпляров вручено Начальнику Рязанской губернии для распространения между светскими лицами; 3) 15 экземпляров заключено разослать к настоятелям и настоятельницам монастырей; 4) 20 экземпляров передать благочинному города Рязани, а прочим городским благочинным по 10 экземпляров, благочинным сельских церквей по 5 экземпляров; остающиеся за сим экземпляры «Воззвания» препроводить в Правление Духовной Семинарии и чрез сие Правление – в Правления Духовных училищ; причём препроводить ко всем настоятелям и настоятельницам монастырей, также благочинным городских и сельских церквей и в Правления Семинарии и училищ по 1 экземпляру подписного листа для записи пожертвований, напечатав сих листов 1000 экземпляров, с тем чтобы благочинные и настоятели и настоятельницы монастырей, по вниманию к особенной важности и святости предмета, на который собираются пожертвования, пригласили к пожертвованиям не только духовенство, но и светских особенно почётных лиц, и пожертвования представили в Консисторию по истечении не более двух месяцев.

Призывая на Вас Божие благословение, с глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 495, л. 21–22 об.

243. Отношение начальника Владимирской губернии в Совет ППО

Владимир, 24 января 1885 г.

Подлинник²⁷⁴.

Имею честь уведомить Православное Палестинское Общество, что о троекратном напечатании в местных Губернских ведомостях присланного мне Министерством Внутренних Дел воззвания сего Общества, о сборе пожертвований на устройство особого сооружения близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме, мною, с сим вместе, распоряжение сделано.

Губернатор (подпись)

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 495, л. 28.

244. Отношение Варшавского обер-полицмейстера в Совет ППО

Варшава, 4 февраля 1885 г.

Подлинник.

Согласно циркуляра Господина Министра Внутренних Дел, от 10-го минувшего января за № 1, сделав распоряжение о напечатании в особом прибавлении к Варшавской Полицейской газете Воззвание о сборе пожертвований на устройство особого сооружения близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме, имею честь препроводить при сем один экземпляр означенного прибавления.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 495, л. 39.

245. Записка товарища министра иностранных дел А. Е. Влангали к послу в Константинополе А. И. Нелидову. Конфиденциально

С.–Петербург, Октябрь 1886 г.

Копия.

В 1883 году Православное Палестинское Общество, по почину своего Председателя Великого Князя Сергея Александровича и с разрешения Министерства Иностранных Дел, произвело раскопки на месте, принадлежащем Русскому Правительству близ храма Воскресения в Иерусалиме. По окончании раскопок, Его Высочество обратился в Министерство с ходатайством о разрешении покрыть это место постройкой для предохранения найденных остатков древностей от зимних непогод и дождей. Министерство пожелало, первоначально, ввиду поднявшейся полемики о научном значении раскопок, убедиться, насколько закончены раскопки и не помешает ли предполагаемая постройка дальнейшим исследованиям. О научном значении раскопок дали самый лестный отзыв иностранные учёные, как, например, ветеран палестинологов граф Вогюэ, Гуте и др. Не довольствуясь этим, Его Высочество обратился к нашему Археологическому Обществу, поставив, главным образом, вопрос – можно ли ныне же, без ущерба археологическим интересам, приступить к предполагаемой постройке. Хотя официального ответа ещё не получено от Археологического Общества, но уже сделалось известным, что наши учёные-археологи находят такую постройку вполне целесообразной.

При отъезде, год тому назад, Д. Н. Бухарова в Иерусалим, Министерство поручило ему испросить на постройку благословение Патриарха и разрешение меджлиса. Ныне Патриарх преподал своё благословение и дело остаётся за разрешением меджлиса.

Не предполагая строить ни церковь, ни школу, ни госпиталь, ни монастырь, а только предохранительное сооружение, которое могло бы служить музеем, фирмана султанского для этой постройки не требуется; не требуется также фирмана ввиду близости нашего места к храму Воскресения, потому что русское место не соприкасается с храмом, а отстоит, по меньшей мере, на 30 сажен, отделяется от него посторонними владениями; наконец, не требуется фирмана ещё потому, что эта постройка производится не Русским Правительством, а частным Обществом лишь на земле Русского Правительства, с согласия этого последнего. Разрешение на это сооружение обязан дать один меджлис, который и не встретил препятствий, ещё в 1883 году дал своё согласие на постройку прежде выработанного плана сооружения, против которого он имеет право сделать лишь возражения относительно архитектуры. Во избежание каких-либо недоразумений, Д. Н. Бухаров из любезности обратился к Паше, прося его подтвердить уже данное разрешение три года тому назад. Паша, ввиду того что постройка, будто бы, предпринимается Русским Правительством, не решился подтвердить требуемого разрешения и нашёл необходимым снестись по этому вопросу с Константинополем. Насколько известно, сообщение своё Реуф-Паша намеревался сделать в духе враждебном, желая запугать своё Правительство, что русские хотят строить чуть ли не крепость около храма Воскресения.

Великий Князь Сергей Александрович вполне уверен, что А. И. Нелидов с охотой возьмётся разьяснить это дело Турецкому Правительству и сумеет устранить препятствия, изобретённые Иерусалимским Пашой.

В сентябре 1887 г. Их Высочества Великие Князья Сергей и Павел Александровичи и Великая Княгиня Елисавета Фёдоровна предполагают посетить Иерусалим²⁷⁵. Желательно, чтоб к тому времени постройка была бы уже закончена вчерне.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 19, л. 86–87 об.

246. Выписка из письма консула Д. Н. Бухарова к секретарю ППО М. П. Степанову

Иерусалим, 1 мая 1887 г.

Копия.

К общему и великому нашему огорчению, снова встретилось препятствие к возведению предохранительного здания над местом раскопок. Я почти, впрочем, ожидал, что под тем или другим предлогом Паша не даст своего непосредственного разрешения и будет ждать предписания из Порты. Долго приводил я ему всевозможные доводы и успел добиться лишь данного, под честным словом, обязательства ответить – в случае улажения дела Посольством нашим, – что он не встречает со своей стороны препятствий к возведению означенной постройки. Когда я был в Константинополе, Нелидов лично передал мне, что по всем наведённым им справкам Паша и ранее не писал ничего против предполагаемой постройки. Это даёт мне надежду, что Реуф и на этот раз, может быть, сдержит своё обещание.

Убедясь таким образом в невозможности обойтись без Посольства, я совместно с Дм. Дм.²⁷⁶, составил депешу Нелидову следующего содержания (сообщаю по секрету): «Паша не находит препятствий возведению Палестинским Обществом здания над местом раскопок при условленном обязательстве не строить церковь. Но ввиду личного огорчения просит исхождения разрешения от Порты по телеграфу для немедленного приступления к работам согласно сердечному желанию Великого Князя». Затем, в дополнение к этому я написал, в самых горячих выражениях, Нелидову отношение с просьбой всеми силами поддержать наше ходатайство. Писал ему и частно, указывая на то, что и в этом деле я, вероятно, снова окажусь козлом отпущения, ибо в Иерусалиме, более чем где-либо, Консул, конечно, виноват во всём.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 4–4 об.

247. Телеграмма консула Д. Н. Бухарова секретарю ППО М. П. Степанову

Иерусалим, 7 июня 1887 г.

Копия.

Перевод с французского

Губернатор даёт согласие на строительство на раскопках, о чём спешу сообщить и поздравить. Д. Бухаров.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 15.

**248. Ответная телеграмма секретаря ППО М. П. Степанова консулу в
Иерусалиме Д. Н. Бухарову**

С.-Петербург, 8 июня 1887 г.

Проект.

Перевод с французского

*Сердечно благодарю за хорошую новость, очень рад, в восторге. Письмо из Назарета
получил. Спасибо.*

(Подп.) Степанов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 15.

249. Письмо уполномоченного ППО в Иерусалиме Д. Д. Смышляева послу в Константинополе А. И. Нелидову

Иерусалим, 20 июня 1887 г.

Копия.

Ваше Высокопревосходительство!

При сем имею честь препроводить, согласно распоряжения Православного Палестинского Общества, план, разрезы и фасад предохранительного сооружения, предположенного на месте раскопок, при проведении их вблизи храма Воскресения в Иерусалиме Православным Палестинским Обществом на средства, милостиво предоставленные Его Императорским Высочеством господином Великим Князем Сергеем Александровичем, и считаю долгом присовокупить следующие объяснения:

1. На месте части развалин, на углу улиц Святогробской и Хан Эс-Зейт, предполагается устроить несколько комнат, могущих служить для отдыха поклонников после ночной службы у Гроба Господня, остающихся здесь в свободное от богослужения время в самом храме Воскресения, чем нарушается подобающее святости места благоприличие, а поклонники, принуждённые спать на каменном полу, подвергаются простуде.

2. Остальная постройка имеет исключительной целью предохранить от влияния воздушных перемен, от дальнейшего разрушения и от засорения всякими нечистотами с улиц и соседних жилищ, находящихся выше места раскопок, остатка древних построек, обнаруженных раскопками и имеющих, по общему отзыву русских и иностранных исследователей, высокое научное значение относительно уяснения топографии древнего Иерусалима. Эта часть постройки есть не что иное, как реставрация уцелевших архитектурных остатков, частью полуразрушенных, частью утративших от времени необходимую устойчивость. Реставрация эта рассчитана так, что не преграждает возможности дальнейших изысканий, если бы они потребовались, над соседними местами, т. е. под Коптским монастырём и под Коптскою улицей. Со временем эта часть постройки может быть утилизирована для помещения в ней Музея палестинских древностей.

3. Вышина храма Воскресения, от предыдущей ему площадки до замка главного купола, 36 метров; вышина средней выдающейся кверху части предполагаемого над раскопками здания всего 18 метров; таким образом, последняя будет ниже храма на 18 метров. Притом и предполагаемая для средней части зданий вышина придана лишь по невозможности иным способом осветить внутренность, так как с двух сторон, восточной и северной, как видно из разрезов на чертежах, его огибает Коптская улица, которая, постепенно поднимаясь в гору, подходит, наконец, под самые окна предполагаемого здания, а с западной стороны – основание примыкающего к русскому месту Коптского монастыря находится на одном горизонте с самой высокой точкой ведущей в него помянутой выше Коптской улицы.

Предполагаемое здание не назначается ни для одного из тех учреждений, на постройку которых требуется султанский фирман, как, например, церкви, больницы, школы и тому под.

С глубоким уважением и совершенной преданностью и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 20, л. 71–72.

**250. Доклад министра иностранных дел Н. К. Гирса председателю ППО
великому князю Сергею Александровичу**

С.-Петербург, 29 июля 1887 г.

Копия.

Считаю долгом довести до сведения Вашего Императорского Высочества, что, согласно телеграмме Посла нашего в Константинополе, Турецкое Правительство разрешило постройку на Русском месте в Иерусалиме с тем, чтобы таковое не было обращено в место поклонения или священнодействия, и что Консулу в Иерусалиме поручено сообщить об этом Уполномоченному Православного Палестинского Общества г. Смышляеву.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 27.

251. Выписка из письма уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н. Г. Михайлова

Иерусалим, 12 октября 1890 г.

Копия.

Наше сооружение на раскопках поднимает уже шум в городе. С тех пор как я знаком с Решад-Пашой, он, касаясь в разговоре сооружения на раскопках, иначе не называл его как «Ваша новая церковь». Из этого следует, что турецкие власти давно уже знали, что мы строим там церковь и до сих пор относились к этому совершенно покойно. Но вот 10-го октября я получил от Максимова прилагаемое при сем официальное письмо, в котором говорится, что по городу пошёл слух, что мы ставим образа в церкви, и просит меня прислать кого-нибудь, чтобы лично осмотреть это здание, так как без моего разрешения туда никого не впускали. Образа тогда действительно были уже повешены, но иконостаса и престола ещё не было. Утром 11 октября я пошёл сам к Максиму и предложил ему идти со мною на раскопки, говоря при этом, что хотя у нас и есть там одна комната, в которой повешены давно уже пожертвованные нам иконы, но что из этого ещё не следует, что мы выстроили уже церковь. Тогда Максимов отказался идти на раскопки, говоря, что после моего объяснения он находит бесполезным для себя идти туда и в случае получит какую-нибудь официальную бумагу от местных властей, то будет отвечать на неё согласно моему заявлению. Между прочим, консул заметил мне, что если бы действительно наше здание оказалось церковью, выстроенной без фирмана, то, на основании какого-то договора с турками, меня будут судить турецким судом, а он, консул, не будет иметь права вступить за меня. Я успокоил Максимова, говоря, что надеюсь, что до суда дело не дойдёт, и при этом заметил, что церковью называется здание тогда, когда в нём не только поставлены образа, иконостас и престол, но когда оно освящено и в нём совершается богослужение. На этом наш разговор прекратился, и мы расстались.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 28–29.

252. Проект официального ответа ИППО министерству иностранных дел

С.-Петербург, 1890 г.

Копия.

С Высочайшего Его Императорского Величества Государя Императора соизволения Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич предполагал лично испросить у Его Величества Султана согласие на освящение церкви на Русском месте близ храма Воскресения²⁷⁷.

Ввиду вышеизложенного Императорским Православным Палестинским Обществом было сделано распоряжение ко дню предполагаемого приезда Его Императорского Высочества поставить иконостас, дабы показать Его Императорскому Высочеству как самый иконостас, так и то помещение, где, в случае воследования согласия Его Величества Султана, могла бы быть сооружена церковь.

Ныне, ввиду отмены посещения Его Императорским Высочеством Иерусалима, иконостас снят и помещение возвращено к первоначальному своему назначению – служить общей столовой для живущих в Русском доме близ храма Воскресения.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 37–38.

253. Доклад министра иностранных дел Н. К. Гирса председателю ИППО великому князю Сергею Александровичу

С.-Петербург, 20 декабря 1894 г.

Подлинник.

Рескриптом от 30-го ноября Вашему Императорскому Высочеству угодно было поручить мне оказать содействие к испрошению у Оттоманского Правительства разрешения на освящение предполагаемой к сооружению внутри Иерусалима на принадлежащем нашему Правительству месте церкви во имя Святого Александра Невского в память в Бозе почившего Императора Александра III.

Предварительно дальнейшего направления настоящего дела считаю долгом обратить внимание Вашего Высочества на следующие обстоятельства:

Ещё в 1886-м году, когда Палестинское Общество возымело мысль, после раскопок на упомянутом месте, соорудить постройку на оном, возникло опасение, что Иерусалимский Патриарх выскажется против всякого нового места поклонения в непосредственной близости от Храма Воскресения Господня. Во избежание сего Уполномоченный Палестинского Общества, при доставлении в наше Консульство планов постройки для исходатайствования надлежащего утверждения, заявил, что Общество не предполагает строить на указанном месте ни церкви, ни школы, ни монастыря. Лишь по сообщении о сем, Патриарх преподал своё благословение на воздвижение предполагаемого здания.

В 1887 г. Посол в Константинополе уведомил Министерство Иностранных Дел, что Турецкое Правительство, со своей стороны, разрешает означенное сооружение с тем, чтобы таковое не было обращено в место поклонения или священнодействия.

Таким образом, условия, при коих достигнуто было надлежащее разрешение к возведению на упомянутом месте постройки, дают повод предполагать, что мы можем встретить, как со стороны Оттоманского Правительства, так и Иерусалимского Патриарха, серьёзные препятствия к осуществлению проектируемой ныне Церкви в память почившего Государя Императора.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 42–43.

254. Рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса

С. –Петербург, 3 января 1895 г.

Копия.

Николай Карлович,

Сведения, сообщённые Вашим Высокопревосходительством в письме от 20 декабря о тех затруднениях, которые может встретить сооружение церкви в Иерусалимском Русском доме, Мне хорошо известны, так как раскопки на этом месте произведены по Моему почину и дальнейшие работы были исполнены по непосредственным Моим указаниям.

Но Мне одинаково хорошо известно постоянное желание в Бозе почившего Государя Императора довершить начатое освящение в Русском доме домово́й церкви и осуществление этого отлагалось Им временно до представления к сему благоприятного случая.

Во исполнение этого посмертного желания покойного Государя Императора, Мне казалось самым подходящим освятить домовую церковь в Русском доме в Иерусалиме во имя Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского и этим исполнить долг Его памяти; подобно тому, как Он Сам, с такой сыновней любовью принимал активное участие в сооружении на Елеонской горе церкви в память в Бозе почившей Матери нашей Государыни Императрицы.

Препятствия к осуществлению этого предположения действительно будут представлены, но едва ли их можно признать серьёзными, а тем более непобедимыми.

Ввиду целого ряда новых церквей постоянно разрешаемых Турецким Правительством, из которых, как на пример, укажу: возведение в Иерусалиме, рядом с Русским домом обширной Лютеранской церкви, колокольня которой будет возвышаться над Святым Градом; разрешение, по просьбе Германской императрицы, сооружения в Вифлееме первой лютеранской церкви; постройка католических церквей в доме Св. Богоотец на Страстном пути; Св. Первомученика Стефана у Дамасских ворот; в монастырях кармелиток на Елеонской горе и в Вифлееме и многих других; нужно особое нежелание сделать угодное России и в память Государя, оплакиваемого всем миром, чтобы отказать в освящении не отдельной церкви, размеры которой Турецкому Правительству не известны, а небольшой домово́й церкви в 35 кв. сажен.

Возражения католиков против освящения предполагаемой церкви могли бы быть вески только относительно Святынь, за которыми по трактатам признан status quo, но к таковым Русский дом, как известно, не принадлежит; если же его приурочить к сим последним, то прежде всего следует к ним причислить все католические церкви, построенные и освящённые после 1856 года.

Что же касается препятствий со стороны Иерусалимской Патриархии, то Я даже не могу допустить мысли, чтобы православная иерархия противодействовала желанию почтить память Того, который, по справедливости, был Покровителем и Защитником Православия. Поэтому едва ли она решится открыто действовать против освящения предполагаемой церкви; препятствия же, которые она может воздвигнуть против этого косвенно, через посредство Турецкого Правительства и католическое духовенство, легко устранятся вышеприведёнными доводами.

Ввиду вышеизложенного твёрдо уверен, что при веском содействии Вашего Высокопревосходительства, предполагаемые Вами препятствия будут легко устранены, и Мне удастся освящением церкви во имя Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского в Русском доме исполнить посмертное желание в Бозе почившего Государя Императора и тем самым почтить Его незабвенную память, а потому прошу Вас дать Моему ходатайству дальнейшее направление.

Искренно к Вам расположенный

(подп.) Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 44–45 об.

255. Секретная телеграмма посла в Константинополе А. И. Нелидова

Буюкдере , 27 июня 1895 г.

Копия.

Яковлев телеграфирует из Иерусалима вчера, во вторник, 27 июня:

Вчера Патриарх передал мне желание его Синода, чтобы церковь принадлежала ЦАРСКОЙ ФАМИЛИИ и управлялась бы без вмешательства Палестинского Общества, чего он боится, так как церковь в доме Общества. При этом условии она получает сингилион²⁷⁸. В ней будут служить русские священники, ранее присылки коих сюда Русский Синод снесётся с Патриархом. По-видимому, он желает, чтобы церковь в хозяйственном отношении зависела от Консульства. Меморандум будет подан через Апостолато²⁷⁹.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 52.

**256. Донесение посла в Константинополе А. И. Нелидова старшему советнику
МИД графу В. Н. Ламздорфу**

Константинополь, 31 августа 1895 г.

Копия.

Долгом считаю препроводить к Вашему Сиятельству доставленные в ИМПЕРАТОРСКОЕ Посольство с последней почтой из Иерусалима: запечатанное письмо Патриарха Иерусалимского на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ с переводом сообщённого мне Блаженнейшим Герасимом содержанием оно, а равно и письмо Его Блаженства на имя Вашего Сиятельства за открытой печатью с приложенным к нему меморандумом, вместе с сделанными в Патриархии переводами с означенных документов.

По содержанию препровождаемого меморандума позволяю себе указать на неточность обвинения, возводимого на ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество в нарушении канонических прав местной духовной власти в вопросе об освящении церкви на русской постройке близ Храма Гроба Господня. Для возведения здания испрошение благословения Патриарха не является необходимым условием, предполагаемое же освящение церкви служит ныне предметом переговоров с Патриархией с целью получения требуемого благословения. Что же касается до жалобы Патриарха на общее отношение Общества к местной Церкви, то нельзя не признать, к сожалению, что образ действий местных агентов Общества и неосторожные, оскорбительные для Патриархии заявления, обнародуемые в изданиях Общества, создают действительно несоответствующее правильным взаимным отношениям положение, внушая Патриархии недоверие к предприятиям Общества. Последствием этих опасений Патриархии является противодействие её предоставлению церкви близ Гроба Господня Палестинскому Обществу, желающему, по её мнению, воспользоваться Священным Именем в Бозе почившего ИМПЕРАТОРА для осуществления давно задуманного предприятия, которое оно уже ранее того пыталось привести в исполнение под другими предложениями.

Полагаю, однако, что это противодействие лишено было бы почвы, если бы предполагаемый штат при церкви и службы в ней установлены были заранее так, чтобы устранить поводы к заподозриванию нас в преследовании при устройении церкви каких-либо посторонних целей, и если бы вместе с тем Патриархия получила обеспечение в том, что с нашей стороны не имеется в виду создавать нового места поклонения для отвлечения притока поклонников и пожертвований от исконных святынь Святого Града.

Примите и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 48–49.

**257. Донесение генерального консула в Иерусалиме С. В. Арсеньева
председателю ИППО великому князю Сергею Александровичу**

Иерусалим, 26 марта 1896 г.

Подлинник.

Ваше Императорское Высочество,

Осмеливаюсь повергнуть милостивому вниманию Вашего Императорского Высочества подробное изложение различных фазисов вопроса об освящении Русской церкви близ храма Гроба Господня, насколько мне этот вопрос известен, несмотря на устранение меня А. И. Нелидовым от переговоров по этому делу.

Выехав в апреле минувшего года из России обратно к своему посту в Иерусалим через Италию, я 26-го апреля прибыл в Александрию, где наш Вице-Консул в этом городе сообщил мне следующую телеграмму, полученную им того же числа от А. И. Нелидова.

Вследствие этой телеграммы я был вынужден немедленно отправиться в Константинополь. Когда я туда прибыл, А. И. Нелидов сказал мне, что находит неудобным, чтобы я находился в Иерусалиме до окончания переговоров г. Яковлева с Патриархом Герасимом касательно освящения церкви во имя Св. Александра Невского, в Русском доме близ храма Гроба Господня.

Переговоры г. Яковлева с Патриархом, начатые вследствие предписания А. И. Нелидова от 14 февраля 1895 года за №212, не привели, к сожалению, к согласию, и телеграммой от 3 июня 1895 года г. Яковлев уведомил А. И. Нелидова, что словесные переговоры его с Патриархом прерваны, и что Патриарх хочет ему подать меморандум с изложением причин отказа освятить церковь. «Могу ли я принять этот меморандум», – запрашивал г. Яковлев в той же телеграмме, – «или пригласить Патриарха Герасима подать его Вашему Высокопревосходительству, или прямо Министерству, или же получить сначала частную копию?» Телеграммой от 6 июня 1895 года А. И. Нелидов предписал г. Яковлеву объявить Патриарху, что меморандум должен быть отправлен помимо Генерального Консульства к нему, А. И. Нелидову, через посредство Патриаршего представителя в Константинополе, Архимандрита Германа Апостолато. Содержание этого предписания было сообщено г. Яковлевым Патриарху, который и отправил затем к А. И. Нелидову меморандум указанным путём, помимо Генерального Консульства.

Когда, в минувшем ноябре, был получен Патриархом Герасимом ответ на этот меморандум от К. П. Победоносцева, то Патриарх весьма долго, в течение более трёх недель, не решался сообщить содержание этого ответа членам своего Синода. Будучи частным образом уведомлён из России об отсылке К. П. Победоносцевым ответа Патриарху, я стал осведомляться у некоторых членов Синода, прочёл ли им Патриарх это письмо. Оказалось, что самый факт получения Патриархом такого ответа был от них скрыт. Вследствие моих запросов, некоторые из синодальных членов потребовали от Патриарха, чтобы он не скрывал от них содержания столь важного документа, и тогда он вынужден был прочесть это письмо в заседании Синода.

На членов Синода письмо это произвело весьма сильное впечатление. Сплочённое доколе большинство противников освящения церкви стало видимо распадаться, и ко мне начали заходить то тот, то другой из членов Синода, чтобы разузнать, не последовало ли одновременно с отправкой этого письма распоряжения о прекращении высылки в Патриархию доходов с Бессарабских имений. Я, конечно, отвечал на подобные запросы, что мне ничего об этом неизвестно.

Насколько среди членов святогробского братства сильны были опасения, что высылка денежных сумм из России будет прекращена, видно из того, что некоторые из них выражались следующим образом: «Если Патриарх Герасим доведёт дело до прекращения высылки нам денег, то мы заставим его освятить церковь или свергнем с Патриаршего престола».

Вследствие телеграммы А. И. Нелидова от 6 июня 1895 года, коей Генеральное Консульство устранялось от ведения переговоров с Патриархией по вопросу об освящении церкви, я, со времени возвращения моего в Иерусалим, не считал себя вправе возобновлять переговоры, а Патриарх со мной не начинал об этом разговора до последнего времени.

Лишь за несколько дней до Страстной недели, Патриарх сам, в первый раз, завёл со мной об этом разговор. Он начал с заявления о своей преданности России и выразил сожаление, что к освящению церкви возникли препятствия. На мой вопрос, в чём заключаются эти препятствия, Патриарх сказал мне, когда предполагалось освятить какую-либо Русскую церковь в Палестине, в прежнее время всегда Патриарх получал приглашение непосредственно от Св. Всероссийского Синода. Так было в 1892 году, при освящении Русской церкви в Яффе, так делалось и раньше. «До получения подобной же грамоты от Св. Всероссийского Синода относительно Русской церкви близ храма Гроба Господня», – сказал мне в заключение Патриарх, – «согласие на освящение не может быть дано Патриархией без ущерба для её престижа».

Я ответил Патриарху, что не уполномочен вести переговоры по этому вопросу, но добавил, как личное моё мнение, что Св. Всероссийский Синод едва ли решится обратиться с подобной грамотой к Патриарху, не будучи заранее вполне уверенным в получении утвердительного ответа. Патриарх сказал мне на это, что решение будет зависеть от большинства голосов на Патриаршем Синоде.

Ввиду вышеизложенного, осмеливаюсь высказать моё скромное мнение, что, если Св. Всероссийский Синод признает возможным обратиться с подобной грамотой к Патриарху, то, для обеспечения получения утвердительного ответа, казалось бы полезным, одновременно с отсылкой подобной грамоты, задержать все доходы с Бессарабских имений впредь до получения от Патриарха согласия на освящение церкви.

Необходимость в некоторых случаях прибегнуть к задержке доходов с Бессарабских имений уже была предусмотрена ИМПЕРАТОРСКИМ Министерством. Так, в инструкции, полученной мною 9 сентября 1891 года за № 242 от Г. Министра Иностранных Дел, сказано: «Наиболее действительным средством воздействия на Патриархию в случае крайности является задержание доходов с принадлежащих ей Бессарабских имений».

Не осмеливаюсь утруждать внимание Вашего Императорского Высочества дальнейшими подробностями. Если мне будет разрешён испрашиваемый мной отпуск для присутствования при Священном Короновании Их Императорских Величеств, то надеюсь иметь счастье словесно изложить Вашему Императорскому Высочеству все обстоятельства этого дела.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 56–59 об.

258. Донесение генконсула в Иерусалиме С. В. Арсеньева послу в Константинополе. Доверительно

Иерусалим, 11 апреля 1896 г.

Заверенная копия.

В дополнение к телеграмме моей от сего числа, долгом считаю довести до сведения В. Высокопр-ва, что я, 6-го апреля с. г. к вечеру имел честь получить Вашу телеграмму от 5-го апреля, в коей Вы изволите предписать мне объявить Патриарху Герасиму категорически, что освящение церкви в Русском доме близ храма Воскресения составляет задушевное желание Его Императорского Величества и всей Августейшей Императорской Семьи и что ответа на Патриарший меморандум, кроме письма от Г. Обер-Прокурора Св. Всероссийского Синода, дано не будет, так как не признается возможным представить официально Его Императорскому Величеству этот документ.

Во исполнение сего предписания я в тот же вечер был у Патриарха и в точности передал ему всё вышеизложенное согласно телеграмме В. Высокопр-ва.

Я долго и настоятельно убеждал Патриарха немедленно дать своё согласие на освящение церкви без всяких условий. Разговор продолжался более двух часов. К концу свидания Патриарх заявил мне, что он лично готов дать согласие на освящение церкви, но не может принять окончательного решения, не заручившись согласием своего Синода. Вместе с тем Патриарх обещал мне сделать всё, что от него зависит, чтобы добиться этого согласия.

На другой день Патриарх посетил меня, чтобы сообщить мне, что из частных разговоров с некоторыми членами Синода убедился, что из пятнадцати голосов этого собрания может вполне рассчитывать только на пять; что в составе оппозиции есть несколько колеблющихся, которых он пытался уговорить не противиться освящению церкви; что эти члены, после долгих убеждений, обещали подать голос за освящение в том только случае, если Патриархией будет получено от Императорского Правительства официальное уведомление, что освящение церкви есть желание Его Императорского Величества.

Посему Патриарх просил меня уведомить его об этом официальным письмом.

Я ответил Патриарху, что не могу написать подобного письма, не будучи уверенным, что в ответе Патриархии не будут поставлены какие-либо условия или вновь не будет заявлено требование об ответе на меморандум. Тогда Патриарх дал мне своё Патриаршее слово, что если я дам такое письмо, то обещается, что согласие на освящение будет дано без условий и о меморандуме в ответе упоминаться не будет.

Вследствие данного мне Патриаршего слова, я ответил Его Блаженству, что он может заявить Синоду, что от меня будет официальное письмо; письмо это, однако, я не считаю себя вправе вручить Патриарху ранее того, как он объявит мне, что согласие дано без условий и что в письменном ответе на моё письмо о меморандуме упомянуто не будет. Патриарх согласился на это.

9-го апреля был созван Синод для обсуждения вопроса об освящении церкви. Заседание было весьма бурное и продолжалось с раннего утра до 2-го часа пополудни. Большинство настаивало на том, чтобы согласие на освящение было дано с известными условиями. Новое заседание было назначено на другой день. Патриарх заявил Синоду, что я обещал ему сообщить в официальном письме, что освящение церкви составляет задушевное желание Его Императорского Величества. К концу заседания было постановлено: дать согласие на освящение церкви без условий.

К вечеру того же 10-го апреля Патриарх сообщил мне об этом решении и потребовал обещанного мною официального письма. Я попросил тогда Патриарха показать мне проект его ответа, что и было им исполнено. В этом проекте заявлялось о согласии Патриархии освятить церковь без условий, но затем было прибавлено следующее: «Усиленно просим Вас довести как следует до престола Его Императорского Величества, что мы, по долгу вверенной нам Св. Церкви, надеемся, что поверженное ранее по поводу того же освящения на усмотрение Императорского Правительства удостоится надлежащего милостивого попечения и Высочайшего повеления об исправлении худого положения вещей». Прочитав эти выражения, я счёл долгом заявить Патриарху, что считаю все наши переговоры

неприведшими к соглашению и наотрез отказался дать ему официальное письмо за мою подпись, пока он не согласится изменить редакцию своего ответа.

Сегодня утром Патриарх уведомил меня, что редакция его ответа изменена в смысле моих требований, и тогда я вручил Патриарху следующее письмо за № 245:

«Освящение домово́й церкви во имя Св. Александра Невского в память в Бозе почившего Государя Императора Александра III в Русском доме, лежащем близ Авраамиевского монастыря против Протестантской церкви в Муристане в Иерусалиме, составляет задушевное желание Его Императорского Величества Всемилоостивейшего Государя моего и всей Августейшей Императорской Семьи. Будучи уполномочен довести о сем до сведения Вашего Блаженства, имею честь покорнейше просить благоволить уведомить меня о согласии Вашем освятить означенную домовую церковь».

На это, сегодня же утром, Патриарх вручил мне следующий ответ за № 406:

«Со мно́гою любовью получив письмо Вашего Превосходительства от 11-го апреля за № 245, с удовольствием отвечаем. Наша Святая Церковь, непрестанное всегда вознося благодарение Небесному Отцу о Всероссийском Царствующем Доме и радостно своею считая благоугождение его в благочестии, усердно приняли и благочестивое желание Его Императорского Величества Богохранимого Императора Всероссийского Николая Александровича об освящении в память приснопамятного Его Родителя Александра Александровича, в честь же и во имя Св. Александра Невского, домово́й церкви, находящейся в Русском Доме, что близ Св. Авраамиевского монастыря и против Германских Построек, Муристан. Поэтому, считая священным для себя сие желание, она поспешит удовлетворить оное, как только будет сообщена нам копия с Султанского на то ирадэ и передано каноническое послание Св. Правительствующего Синода; вслед же за тем назначится и день освящения.

Извещая об этом в ответе, усиленно просим Ваше Превосходительство довести, как следует, до престола Его Императорского Величества, что мы, по долгу ко вверенной нам Св. Церкви, твёрдо надеемся, что то, о чём ранее было доведено до сведения Императорского Правительства по поводу того же освящения, будет удостоено ожидаемого внимания и что Св. Церкви Иерусалимской будет оказываемо и на будущее время Высочайшее Его Императорского Величества милостивое попечение.

Затем, прося передать непрестанные наши молитвы о благоденствии и славе Его Императорского Величества Благочестивейшего Императора Всероссийского Николая Александровича и о благосостоянии Царствующего Дома, призываем и на Ваше Высокопревосходительство щедрую милость Св. Гроба».

Прочитав этот ответ, я выразил Его Блаженству моё крайнее удивление, что и в нём также, хотя значительно изменена редакция, упоминается о надежде, «что то, о чём ранее было доведено до сведения Императорского правительства по поводу того же освящения, будет удостоено ожидаемого внимания Его Императорского Величества», – что, если эти слова означают ожидание ответа на меморандум, то такового не будет, о чём я уже объявлял Его Блаженству; наконец, что он мне обещал сообщить о согласии без условий и без упоминания о меморандуме.

Патриарх мне на это ответил, что данное им мне обещание исполнено; согласие на освящение дано без условий и о меморандуме не упоминается в ответе; но ранее меморандума было доведено до сведения Императорского Правительства многое словесно, через Управлявшего Ген: Консульством в Иерусалиме Г. Яковлева, который вёл об освящении церкви переговоры в течение нескольких месяцев; что выражать надежду не значит ставить условия.

Я заявил тогда Патриарху, что о согласии его освятить церковь без условий не премину немедленно донести Вашему Высокопревосходительству. Что же касается поручения, которое мне давал Патриарх повергнуть к стопам его Императорского Величества выражение его надежд относительно того, «о чём ранее было доведено до сведения Императорского Правительства по поводу того же освящения», – то я, не считая себя на то уполномоченным, отклонил от себя исполнение этого поручения.

Из разговоров с некоторыми членами Синода в тот же день я вынес впечатление, что Патриархия надеется, главным образом, заручиться от Императорского Правительства заверением: 1) что денежные интересы Патриархии не пострадают от освящения этой

церкви, сбор пожертвований на которую среди паломников может сократить доходы Святогробского братства, и 2) что цензуре будет предписано не допускать к напечатанию в России нападок на Иерусалимскую Патриархию и, вообще, на Православное духовенство на Востоке.

По некоторым сведениям, Иерусалимская Патриархия надеется, что, по случаю Св. Коронования Их Императорских Величеств, ей будет прощён долг русской казне, сделанный бывшим Патриархом Никодимом. За погашением уже значительной части этого долга, в настоящее время долгу остаётся около 100 000 р.

Как выяснилось из разговора моего с Патриархом, он ожидает канонического послания от Св. Всероссийского Синода, аналогичного с тем, которое было послано Патриарху Герасиму в ноябре 1892 года от имени Св. Всероссийского Синода, за подписью Митрополита Исидора, по поводу освящения Яффской церкви. Митрополит Исидор писал тогда Патриарху: «По поручению Св. Синода имею честь покорнейше просить Ваше Блаженство принять на себя труд освящения, по церковному чиноположению, вновь сооружённого в Яффе храма во имя Св. Первоверховного Апостола Петра и Св. Тавифы. О времени же, когда означенный храм будет вполне готов к освящению, Вашему Блаженству будет доложено Начальником Российской Духовной Миссии в Иерусалиме Архимандритом Антонином».

Патриарх выразил мне желание освятить русскую церковь в Иерусалиме во имя Св. Александра Невского ранее дня Св. Коронования Их Императорских Величеств.

К сему долгом считаю присовокупить, что при ведении переговоров с Патриархией по вопросу об освящении церкви мне оказал особенное содействие Греческий подданный г. Иоаннидес, директор местного отделения Лионского Кредита.

С другой стороны, всячески противодействовал мне Греческий Консул г. Мертруд, в противоположность своему недавнему предшественнику г. Сторнаису. Г. Мертруд, через час после вручения мне Патриархом письменного ответа, явился к Его Блаженству и стал в весьма резких выражениях укорять его за то, что он дал согласие на освящение русской церкви, не получив предварительно на то разрешения от Эллинского Правительства.

С глубочайшим и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 67–75.

259. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному ИППО в Иерусалиме Н. Г. Михайлову

С.-Петербург, 19 апреля 1896 г.

Копия.

По приказанию Его Императорского Высочества и по соглашению со Святейшим Синодом переговоры окончательные с Его Блаженством Патриархом и вся духовная часть предстоящего торжества по освящению церкви во имя Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского в Русском доме поручены Начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. Архимандриту Рафаилу, а на Вас же возлагается устройство так сказать светской части этого торжества.

Ввиду этого считаю долгом преподать Вам следующие указания.

Торжеству этому желательно придать наиболее блестящий вид, поэтому по соглашению с о. Архимандритом Рафаилом и Управляющим нашим Консульством имеете Вы:

1. Пригласить других выдающихся личностей Иерусалима, чинов нашего Консульства (иностранных ввиду малого помещения нежелательно), всех наших служащих и полностью Бейт-Джалльский пансион (школу по той же причине нельзя приглашать). Для этого последнего нужно будет как для учительниц, так и для пансионеров отвести место в самой церкви.

2. Приглашение из Галилейских наших школ ввиду краткости времени нужно отложить.

3. Накануне освящения или в самый день нужно водрузить на крыше крест, который у Вас имеется для сей цели, предварительно освятив его Архимандритом Рафаилом.

4. Как во время водружения креста, так и во время освящения попросите Архимандрита Рафаила, чтобы в Троицком соборе и на Елеонской горе производился пасхальный торжественный звон.

5. В день освящения, а также в день священного коронования нужно, чтобы все Русские постройки были разукрашены флагами, зеленью, а по вечерам иллюминацией.

6. В день освящения, а также в день священного коронования устройте на Русском подворье даровое угощение для всех поклонников.

7. В день освящения предложите всем приглашённым завтрак в Русском доме, нужно будет угостить обедом и весь пансион, но ввиду недостаточности помещения лучше на Русском подворье.

8. Всем присутствующим на освящении (конечно, православным) раздайте находящиеся у Вас специально для сего высланные образки Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского.

9. Немедленно по освящении пошлите о сем срочную депешу Его Императорскому Высочеству в Москву. При освящении желательно было бы снять возможно хорошие фотографии с церемонии, а также Русского дома с крестом, из них один экземпляр пошлите непосредственно Его Императорскому Высочеству, а другой мне для библиотеки Общества.

10. Если всё совершится со стороны Патриархии без сучка и задоринки, то на другой день передайте Его Блаженству 2000 фр. В случае, если Его Блаженство встретил бы затруднение принять эти деньги, скажите ему, что деньги эти не ему лично, а на нужды Патриархии.

11. По окончании освящения подробное о сем донесение письменное пошлите непосредственно Его Императорскому Высочеству.

12. Наблюдайте, чтобы по освящении еженедельно по четвергам в церкви Св. Александра Невского совершалась заупокойная литургия и панихида по в Бозе почившем Государе и всем внесённым на поминальные доски в Русском доме.

Дай Бог, чтобы начатое 15 лет тому назад дело пришло к благополучному окончанию.

АВР РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 63–64.

260. Телеграмма представителя Св. Синода иеромонаха Евгения об освящении храма св. Александра Невского на Русских раскопках

Иерусалим, 23 мая 1896 г.

Копия.

Wache Wisokoprevoschoditelstwo Poroutchenie Ispolnil Blagopolutchno Khram Osviatili Torjestvenno, = Ieromonach Jugenie

Ваше Высокопревосходительство поручение исполнил благополучно храм освятили торжественно = иеромонах Евгений

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 76.

261. Секретное донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А. Ф. Круглова поверенному в делах в Константинополе

Иерусалим, 27 мая 1896 г.

Копия.

В дополнение к секретной телеграмме от 22-го сего мая, по поводу освящения новой русской церкви близ храма Воскресения в Иерусалиме, имею честь донести Вашему Превосходительству, что после согласия, данного Его Блаженством Патриархом Герасимом, церковное торжество это предполагалось совершить 11 -го мая с таким расчётом, чтобы к высокоторжественному дню Священного Коронования Их Императорских Величеств всё уже было окончено. Ожидалось лишь обычное в таких случаях послание Св. Всероссийского Синода. Но, к сожалению, отправленный с этим посланием из С.-Петербурга иеромонах Евгений прибыл сюда лишь во вторник, 14-го мая вечером, а потому и самое освящение было на некоторое время отложено.

На другой день по приезде о. Евгения Начальник Русской Духовной Миссии Архимандрит Рафаил передал послание Св. Синода Блаженнейшему Герасиму, который, ознакомившись с содержанием его и вспоминая послание на освящение русской церкви в Яффе в январе 1893 г., не мог, конечно, не заметить разницы в изложении и с удовольствием намекнул на это в разговоре со мной по настоящему вопросу.

Вслед за тем, по прочтении послания в здешнем Синоде, решено было назначить освящение церкви на среду, 22 мая, о чём Патриарх и извещил меня в субботу, 18-го сего месяца. Когда, таким образом, в принципе всё было окончено, Начальник здешней Духовной Миссии Архимандрит Рафаил приступил к переговорам о самом обряде освящения.

Между тем, на отправленного из С.-Петербурга о. Евгения, о котором я позволил себе донести ещё от 24-го апреля с. г., возложено было поручение доставить сюда не только послание Св. Всероссийского Синода, но также и посланный оттуда русский освящённый антиминос и миро. Когда Архимандрит Рафаил предложил освятить церковь на присланном антиминосе, Патриарх Иерусалимский, по словам о. Рафаила, не мог скрыть своего крайнего удивления и категорически отказал в удовлетворении просьбы о. Архимандрита, заметив ему, что это было бы противно всяким каноническим правилам, практикуемым и в самой России. Начальник нашей Духовной Миссии при этом добавил, что настояния его сильно обострили вопрос и отношения становились настолько натянутыми, что просили даже отсрочку освящения церкви.

Совместное обсуждение вопроса этого Начальником Духовной Миссии и Уполномоченным Императорского Православного Палестинского Общества с Генеральным Консульством привело к решению – устранить всё, могущее сколько-нибудь повредить столь дорогому для всякого Русского делу освящения нашей новой церкви в Иерусалиме и на обрядовой стороне не настаивать.

21-го числа, около 3 1/2 часов пополудни, Блаженнейший Герасим отслужил обычную перед освящением вечерню в новом храме, а на следующий день, в 6 часов утра, Его Блаженство, в сослужении двух архиереев и русского духовенства, приступив к обряду освящения престола вновь сооружённого храма, закончил его в 10 1/2 ч. утра.

При торжественном богослужении этом я присутствовал в мундире с личным составом Генерального Консульства, а приглашённые Уполномоченным Императорского Православного Палестинского Общества Греческий Консул Г. Мертруд, Секретарь Губернатора Бешара-эфенди, в качестве представителя Губернатора, сам Г. Михайлов, Тайный Советник Нейдгардт и служащие Императорского Православного Палестинского Общества во фраках. В храме присутствовали также и все учительницы и ученицы Бейт-Джальской школы и многочисленная толпа молящихся. По окончании богослужения гости были приглашены к столу, за которым первое место занял Его Блаженство Патриарх Герасим, по правую руку его предоставлено было место для меня, а по левую – для представителя Греческого Правительства. Его Блаженство, подняв бокал, произнёс краткую речь и провозгласил тост, сначала за Их Императорские Величества Государя Императора и Государыню Императрицу, и весь Царствующий Дом, а затем за Е. В. Султана и Е. В. Короля Греческого. Я отвечал тостом за Его Блаженство, Архимандрит Рафаил – за Св. Синод, а Г. Михайлов – за

АВГУСТЕЙШЕГО Председателя ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества и затем за строителей храма.

Когда кончился стол и обычное восточное угощение, я счёл своим долгом проводить Блаженнейшего Герасима до самой Патриархии.

Вечером была зажжена иллюминация.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 87–90.

262. Донесение уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н. Г. Михайлова председателю ИППО великому князю Сергею Александровичу

Иерусалим, 30 мая 1896 г.

Подлинник.

Ваше Императорское Высочество,

Получив утром 15-го мая письмо Господина Секретаря Общества Тайного Советника В. Н. Хитрово от 19-го апреля сего года за № 299, в копии при сем прилагаемое, имею счастье представить Вашему Императорскому Высочеству подробное описание обстоятельств, сопровождавших освящение русской церкви близ Гроба Господня во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, совершившееся волею Божиею 22-го мая сего года, в день кончины Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Александровны.

Вечером 14-го мая, когда не только вся русская колония, но и большая часть жителей Иерусалима, собравшись на площади иллюминированных и украшенных флагами Русских Построек, торжественно праздновали священное коронование Их Императорских Величеств, – в Иерусалим прибыл посланный Святейшим Синодом иеромонах Александро-Невской Лавры отец Евгений, которого здесь поджидали ещё на прошлой неделе, надеясь получить от него известие об освящении нашей церкви. В тот же вечер отец архимандрит Рафаил зашёл ко мне и поделился радостным известием, что прибывший из России отец Евгений передал ему, архимандриту: 1) освящённый антиминс для нашей церкви; 2) письмо Святейшего Синода к Патриарху Герасиму; 3) постановление Святейшего Синода по вопросу освящения нашей церкви и 4) письмо Секретаря Общества В. Н. Хитрово. Сообщённое архимандритом Рафаилом известие ещё более усилило наше радостное настроение, так как теперь не стало сомнения, что давно желанное освящение церкви осуществится через несколько дней.

Утром 15-го мая иеромонах Евгений посетил меня и, вручив мне письмо В. Н. Хитрово (от 19-го апреля сего года за № 299), сообщил, что освящение церкви желательно было совершить до Священного Коронования Их Императорских Величеств, но что вследствие усилившейся в Египте холеры и последовавшего увеличения карантинных (до 10 дней) на провенансы из Александрии, он, отец Евгений, по совету уполномоченного Общества в Одессе, решил отложить на неделю свой отъезд в Яффу, дабы попасть на круговой пароход Александрийской линии и, избегнув посещения Александрии, избавиться таким образом от десятидневного карантина в Бейруте. Расставаясь со мною, отец Евгений сказал, что сейчас пойдёт с архимандритом Рафаилом представиться Патриарху.

Утром 16-го мая я был у Патриарха и пригласил его на завтрак после предстоящего освящения церкви. При этом я просил Его Блаженство пригласить к завтраку всех тех духовных лиц Патриархии, которые будут участвовать при освящении церкви, сказав мне лишь точно, сколько будет приглашённых архиереев, архимандритов и прочих духовных лиц, дабы я заблаговременно мог обдумать, как поместить их. Патриарх принял приглашение и пообещал сказать мне, кто будет с ним при освящении церкви. Я поинтересовался узнать: назначен ли уже день для освящения церкви? Патриарх ответил, что вопрос этот решится в Синоде 17-го мая. Тогда я высказал мнение, что лучше было бы освятить церковь 22-го мая, в день кончины Государыни Императрицы Марии Александровны, когда по расписанию коронационных торжеств Их Императорские Величества имели посетить Сергиеву Лавру. Затем, получив благословение, я расстался с Патриархом. Во время разговора я не мог не заметить, что каждый раз, когда я упоминал об освящении церкви, на лице Патриарха появлялась тень глубоко затаённого раздражения.

В 4-е вечера ко мне зашёл архимандрит Рафаил и застал у меня: управляющего нашим Генеральным Консульством А. Ф. Круглова, и живущего в нашем подворье Тайного Советника А. А. Нейдгардта. Мы говорили об интересовавшем всех освящении церкви. Архимандрит Рафаил сообщил, что был у Патриарха и имел с ним продолжительный разговор по поводу антиминса, присланного Святейшим Синодом для освящения нашей церкви. Патриарх не желал принять наш антиминс и настаивал, чтобы антиминс был греческий, говоря, что таковой уже приготовлен для нашей церкви. Архимандрит Рафаил убеждал Патриарха оставить антиминс, присланный Святейшим Синодом, представляя всю неловкость

возвращения освящённого антиминса в Россию. Патриарх продолжал стоять на своём. Тогда архимандрит Рафаил высказал предположение, что в присланном из России антиминсе может находиться частица мощей Св. Александра Невского, во имя которого предстоит освятить церковь. Такое неожиданное заявление архимандрита на несколько секунд поколебало Патриарха, но он скоро нашёлся и предложил переложить мощи из Русского антиминса в Греческий. Архимандрит отказался от этого, сказав, что не может исполнить намерения Патриарха без разрешения Святейшего Синода. Тогда Блаженнейший уступил и дал согласие освятить церковь с Русским антиминсом. Все мы искренно порадовались с архимандритом Рафаилом, что ему удалось отстоять антиминс, присланный Святейшим Синодом, так как это могло служить прецедентом для будущего.

Утром 17-го мая в Патриархии было заседание Синода. Почти весь этот день я провёл с архимандритом Рафаилом в Русском Доме близ Гроба Господня, осматривая всё необходимое для освящения церкви. Вечером греческий дьякон Иустин объявил мне от имени Его Блаженства, что освящение церкви будет в среду 22-го мая.

В субботу 18-го мая я с архимандритом Рафаилом и с двумя присланными Патриархом святогробскими архимандритами, Мелетием и Епифанием, осматривали церковь в Русском Доме, приготавливая к освящению необходимые церковные вещи, каковые были в порядке расставлены на покрытом пеленами древнем камне, находящемся посредине церкви, перед царскими вратами. Расставаясь, решено было ещё раз собраться здесь же вместе в понедельник 20-го мая для окончательного осмотра и приготовления всего необходимого к освящению. Около 6 часов вечера Патриарх прислал прочесть архимандриту Рафаилу и управляющему нашим консульством только что полученную телеграмму от Его Императорского Величества, выражавшую Патриарху Высочайшую благодарность за принесённое поздравление по случаю Священного Коронования. Это было первое и единственное известие, на основании которого Русская Колония могла заключить, что Священное Коронование Их Императорских Величеств совершилось, как было предположено 14-го мая, и хотя 14-го мая Патриарх служил торжественный молебен у Гроба Господня, на котором присутствовала вся наша колония, а затем в тот же день, по моей просьбе, в народной столовой нового подворья иеромонахом нашей Духовной Миссии отслужен был второй молебен, после которого всех поклонников бесплатно угощали праздничным обедом, – архимандрит Рафаил отслужил в воскресенье 19-го мая в соборе Св. Троицы торжественный молебен, на котором присутствовали все поклонники и представители Русской Колонии.

В понедельник 20-го мая, в 8 утра, я с архимандритом Рафаилом пришли в нашу церковь у Гроба Господня, где застали поджидавших нас святогробских архимандритов Мелетия и Епифания. Мы сделали окончательный осмотр церкви и приготовили все церковные сосуды и обстановку к предстоящему освящению, поставив все вещи по своим местам. Затем, по моей просьбе, архимандрит Рафаил повёл архимандрита Мелетия показать, каким образом Патриарху необходимо будет совершать в день освящения церкви крестный ход. Я желал, чтобы Патриарх, выйдя из церкви в отделение с Константиновской аркой, спустился со святыми мощами вниз по лестнице и, пройдя под аркой, а затем позади алтаря до распятия у Порога Судных Врат, возвратился бы к церковной двери, повторив торжественное шествие три раза, согласно чину освящения церкви. Осмотрев намеченный мною путь для крестного хода, архимандрит Мелетий высказал сомнение, что Патриарх согласится идти таким образом, так как, согласно чину, крестный ход со святыми мощами должен совершаться вокруг храма, чего в нашей церкви сделать невозможно, так как западная сторона её примкнула к владениям абиссинцев и обойти по ту сторону церкви нельзя. Вопрос этот решено было представить самому Патриарху во вторник 21-го мая, когда он имел торжественно внести св. мощи в нашу церковь и отслужить вечерню накануне освящения. Расставаясь со мною, архимандрит Мелетий сообщил, что слышал, что будто Патриарх не желает прийти к завтраку после освящения церкви. Я высказал своё удивление по поводу этого, так как Патриарх принял приглашение к завтраку. Мелетий посоветовал мне зайти сегодня же к Патриарху, чтобы выяснить этот вопрос. Когда греческое духовенство вышло, отец архимандрит Рафаил, я и пришедший к этому времени управляющий генеральным консульством вошли на крышу церкви, на устроенную у креста площадку и освятили водружённый уже крест. Ввиду неудобства места для быстрой постановки большого массивного и весьма тяжёлого железного креста я опасался какого-либо несчастия при

водружении креста одновременно с освящением и решил не торопясь, осторожно и прочно установить крест за несколько дней до освящения. Окончив освящение креста, отец архимандрит Рафаил пошёл со мною к Патриарху, чтобы убедить его идти к завтраку после освящения церкви. Патриарх принял нас с заметно натянутой любезностью; вид его был очень унылый, беспокойный. Не говоря ничего о сообщённом мне архимандритом Мелетием, я обратился к Патриарху с вопросом: на сколько лиц я должен рассчитать место за столом Его Блаженства во время завтрака после освящения церкви? Тогда Патриарх ответил, что он бы предпочёл не идти к завтраку, так как день освящения церкви не только совпадает с постом, но кроме того оказывается ещё средой, когда пост должен быть особенно строг. Я возразил, что предупреждал уже Его Блаженство, что для духовенства приготовлен будет самый строгий постный завтрак, и снова просил его не отказать позавтракать с нами после освящения храма, а также сказать мне, кто ещё из духовенства будет приглашён к столу. Архимандрит Рафаил поддержал меня, заметив Патриарху, что по русскому обычаю такое торжество как освящение церкви никак не может обойтись без обеда или завтрака; при этом архимандрит попросил Патриарха благословить в день освящения церкви есть рыбу. Патриарх ответил, что ни за что не допустит духовенству есть рыбу, и весьма неохотно согласился прийти к завтраку, сказав, что пригласит с собой двух архиереев, четырёх архимандритов, пять дьяконов и трёх певчих. Затем Патриарх с сильной нотой раздражения в тоне обратился по-гречески к архимандриту Рафаилу, и я понял, что он снова стал настаивать, чтобы церковь была освящена с греческим антимином. Архимандрит Рафаил, с самой учливой улыбкой на лице, упрашивал Патриарха не изменять принятое уже им намерение освятить церковь с нашим антимином. Но, по мере того как архимандрит настаивал на своём, Патриарх более и более раздражался и наконец, сильно побледнев и сверкнув на архимандрита глазами, гневно отказался принять наш антиминос. Я в первый раз видел Блаженнейшего столь раздражённым. Архимандрит замолчал; на лице его выступила самая покорная улыбка, как бы смягчавшая раздражение Патриарха. После нескольких секунд тяжёлого для всех молчания Герасим снова подтвердил, что антиминос будет от Патриархии. Мы молча приняли от Патриарха благословение и удалились. Отец Рафаил был расстроен неожиданно изменившимся намерением Патриарха и не считал возможным продолжать долее переговоры об антиминосе.

Во вторник 21-го мая я провёл весь день в Русском Доме близ Гроба Господня, украшая здание ко дню освящения. Парадный коридор, все двери внутри и снаружи, иконостас, древняя арка, арка, ведущая к порогу судных ворот и другая большая арка над порогом, равно как и самый порог, убраны были зеленью и живыми цветами. Гостиная и смежная с ней комната в нижнем этаже здания устроены были для приёма духовенства и почётных гостей во время отдыха после богослужений. Широкий коридор верхнего этажа с тремя смежными с ним комнатами обращены были в столовые. В большей из этих комнат был сервирован стол на 30 приборов; здесь должно было завтракать высшее духовенство, губернатор, управляющий нашим консульством и другие более почётные гости. В следующей смежной с этой комнатой был сервирован стол на 21 прибор; за этим столом должны были поместиться наши и греческие иеромонахи и служащие в управлении Общества и в Бет-Джальском пансионе. Наконец, в третьей комнате, также смежной с первой, был сервирован стол на 15 приборов, за которым должны были завтракать дьяконы и певчие, принимавшие участие при освящении церкви. Двери всех смежных комнат были открыты, что придавало им вид общей столовой с тремя столами, сервированными на 66 приборов. Накануне освящения церкви я предложил управляющему нашим консульством и отцу архимандриту Рафаилу, чтобы, в виду приглашённых к завтраку иностранцев, никаких речей за завтраком не произносить и распределить порядок тостов. Таким образом совместно решено было, чтобы первый тост произнёс Патриарх Герасим за здоровье Государя Императора Николая Александровича, за покровителя христиан в Турции Султана Абдул-Гамида и за короля Эллинов Георга. Второй тост, за здоровье Патриарха, должен был произнести управляющий нашим генеральным консульством г. Круглов. Затем отец архимандрит Рафаил должен был произнести третий тост за Святейший Правительствующий Синод. Я должен был произнести четвёртый тост, за здоровье Вашего Императорского Высочества, и пятый – за здоровье строителей вновь освящённого храма. Таким образом завтрак должен был закончиться. Круглов взял на себя труд переговорить с Патриархом о порядке тостов.

В 3 вечера Патриарх Герасим, сопровождаемый управляющим нашим генеральным консульством и архиепископами: Поликарпом Тивериадским и случайно прибывшим в Иерусалим Патрикием Птолемаидским, а также святогробскими архимандритами: Мелетием, Епифанием, Феофаном и Кириллом, с архидьяконом Вениамином, четырьмя дьяконами и тремя певчими, – торжественно внёс в нашу церковь частицы мощей Святых Великомучеников: Харлампия, Феодора Стратилата и Пантелеймона, для помещения их в престол во время освящения церкви. Положив мощи на дискос и покрыв звездицей и воздухом, Патриарх поставил их в алтарь, перед образом Рождества Христова, а затем отслужил вечерню. После вечерни Патриарх осмотрел указанное мною направление крестного хода во время освящения храма и, после некоторого колебания, согласился трижды пройти со святыми мощами от дверей церкви до Распятия у Порога Судных Врат и обратно, что имело заменить требуемое чином троекратное обхождение вокруг церкви. После решения вопроса о крестном ходе я пригласил Патриарха со всем духовенством отдохнуть в гостинице. По принятому здесь обычаю тотчас же было подано: вода, варенье, ликёр и кофе. После угощения Патриарх, сопровождаемый нашим консульством и всем пришедшим с ним духовенством, простился со мной, сказав, что освящение церкви начнётся на следующий день в 6 утра. По уходе греческого духовенства отец архимандрит Рафаил с нашим духовенством отслужили всенощное бдение.

С рассветом 22-го мая все наши подворья, больница, здания Духовной Миссии и Русский Дом близ Гроба Господня украшены были флагами и транспарантами с вензелями Их Императорских Величеств и Вашего Императорского Высочества с Августейшей супругой. Ровно в 6 утра с колокольной Воскресенского храма раздался торжественный звон. Через несколько минут Патриарх, сопровождаемый бывшим накануне греческим духовенством и управляющим нашим Генеральным Консульством, с 8 русскими и греческими кавасами во главе шествия, вошёл в Русский Дом и тотчас же начал освящение церкви. В 6 1/2 прибыли дети Бет-Джальского пансиона с начальницей и всеми учительницами. В 7 утра я счёл возможным срочной депешей донести Вашему Императорскому Высочеству об освящении церкви. Около 8 утра в церковь прибыли: драгоман губернатора, греческий консул и многие другие лица иерусалимского общества. Губернатор Ибрагим-паша, как мусульманин, редко присутствует на торжествах освящения христианских храмов, но обыкновенно посылает в качестве представителя своего драгомана. К 9 утра церковь и окружающие её помещения были полны народом. Заблаговременно поставленные мной у входов проводники Общества, во избежание беспорядка прекратили впускать людей. По приблизительному расчёту в самой церкви было около 250 человек; в остальном же помещении здания и на террасе было около 600 человек, в числе коих поклонников было около 160 человек, и большая часть присутствующих состояла из местных жителей всех классов, между которыми заметно было немало абиссинцев. Было ровно 9 1/2 утра, когда во вновь освящённом храме в первый раз на литургии помянуто было имя в Бозе почившего Государа Императора Александра Александровича. В 10 1/2 утра Богослужение было окончено. Я пригласил гостей и духовенство в гостиницу, где были принесены взаимные поздравления по случаю освящения церкви. После обязательного восточного угощения вареньем, ликёром и кофе, я пригласил всех к завтраку. Во главе большого стола, составленного наподобие буквы П, был посажен Патриарх; по правую сторону Патриарха – управляющий нашим Генеральным Консульством; далее – моя жена; рядом с ней отец архимандрит Рафаил и другие гости по порядку, соответствовавшему занимаемому общественному положению. С левой стороны Патриарха я посадил греческого консула; рядом с ним – М. П. Чихачеву (рождённая Альбединская, бывшая фрейлина Государыни Императрицы Марии Фёдоровны). Рядом с М. П. Чихачевой посажен был драгоман губернатора, далее – госпожа Иоаннидис, жена директора банковской фирмы «Credit Lyonnais», секретарь Патриархии архимандрит Фотий и другие лица. Против Патриарха сидел я; направо от меня – архиепископ Птолемаидский Патрикий, налево – Поликарп, архиепископ Тивериадский. Духовенству и всем желающим из светских гостей подавались постные кушанья; для иностранцев стол был скоромный. Во время постов, произнесённых в условленном порядке, наши певчие пели многолетие, а стоявшие у входа в здание проводники-черногорцы делали залпы из револьверов. Наше духовенство и большая часть светского общества видимо искренно радовались торжеству. Греческое духовенство, начиная с Патриарха, было в самом угрюмом настроении и почти всё время или молчало, или коротко

отвечало на вопросы, которыми пытались вовлечь их в разговор. После завтрака я предложил всем перейти в гостиную, где подали кофе. И здесь Патриарх молчал, объясняя своё настроение сильным утомлением и расстроенным здоровьем. Тотчас после кофе Патриарх благословил меня и всех подходивших к нему гостей и вышел из Русского Дома, при обычном торжественном звоне с колокольни Воскресенского храма, сопровождаемый греческим духовенством и нашим консульством. Во время освящения церкви фотограф неоднократно пытался снять Патриарха, но каждый раз получал весьма неудачные снимки, так как Патриарх отказался останавливаться где-либо. Увидев перед завтраком в столовой фотографический аппарат, Патриарх попросил убрать его. Вслед за Патриархом ушли и все другие гости, и в Русском Доме остались: наше духовенство, служащие и М. П. Чихачева. В это время по просьбе отца архимандрита Рафаила все мы снялись у порога Судных Врат. Таким образом закончилось празднование освящения церкви в Русском Доме, и насколько событие это было радостно для нас, настолько же оно было неприятно для греков. В продолжение всего этого дня на Елеонской горе и в Троицком соборе производился торжественный пасхальный звон, а вечером, несмотря на поднявшийся сильный ветер, весь Русский Дом, крест на вновь освящённом храме, все наши подворья, больница и здание Духовной Миссии были иллюминированы.

На следующий день, 23-го мая, желая поблагодарить Патриарха за освящение церкви, я послал узнать, может ли он меня принять. Посланный ответил, что Патриарх не совсем здоров и просит меня прийти 24-го мая в 4 вечера.

В назначенное время я был у Патриарха и благодарил его за освящение церкви. Его Блаженство выслушал меня, но затем объявил, что остался недоволен за то, что во время завтрака подавались скромные кушанья. Я был крайне удивлён такой жалобой Патриарха, так как неоднократно видел его во время постов за обедами, где подавались и постные, и скромные кушанья, причём не только младшее, но часто и высшее духовенство, не стесняясь, разрешало себе есть скромную пищу. Я ответил Патриарху, что завтрак и не мог быть без скромных кушаний, так как в числе приглашённых был и губернатор-мусульманин, и до освящения я не мог быть уверен, что ему заблагорассудится прислать вместо себя своего драгомана. Но кроме того за столом были и другие иностранцы, которые, не исключая и самого греческого консула, ели скромное. На это Патриарх возразил, что если необходимо было давать и скромные кушанья, то не следовало приглашать к завтраку его, Патриарха. Тогда я высказал своё глубокое сожаление, что невольно сделал Патриарху неприятное. Затем, согласно распоряжения В. Н. Хитрово, я предложил Патриарху принесённые мною две тысячи франков за освящение церкви, но Патриарх ни под каким видом не соглашался принять от меня деньги, говоря, что как он лично, так и служившее с ним духовенство обязано было исполнить свой долг безвозмездно. Я ещё попытался убедить Патриарха принять деньги на нужды Патриархии, но это ни к чему не привело, и Патриарх деньги не взял. Поблагодарив Его Блаженство ещё раз за освящение церкви, я получил от него благословение и возвратился домой. Вечером у меня был архимандрит Мелетий, бывший настоятель Московского подворья Иерусалимской Патриархии. Я сообщил отцу Мелетию, что Патриарх отказался принять денежное вознаграждение за освящение церкви, которое я предлагал на нужды Патриархии. Архимандрит Мелетий сказал, что Патриарх примет деньги, но не теперь, а при более удобном случае, в сентябре или октябре месяце, в виде, например, пожертвования на греческую больницу и даже просто на нужды Патриархии.

Оканчивая сим описание всех обстоятельств, относящихся к освящению нашей церкви, усерднейше прошу Ваше Императорское Высочество снисходительно взглянуть на растянутость сего донесения, ибо поступить иначе я не признавал себя вправе вследствие сделанного мне предписания.

С чувством глубочайшего благоговения имею счастье быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 496, л. 105–113.

263. Описание Александровского подворья ИППО²⁸⁰

Иерусалим, 5 июня 1910 г.

Подлинник.

Подворье расположено на русском месте близ храма Воскресения. Здание каменное, занято частью церковью в 2 этажа; при церкви, на уровне подвального этажа, находится Порог Судных Врат и реставрированные остатки древних стен. Остальная часть здания занята жилыми помещениями и кладовыми.

1. В подвальном этаже под жилыми помещениями имеется внутренний дворик, в котором устроены водогрейные котлы, цистерна, вмещающая 15 760 вёдер воды, помещение насоса для подъёма воды из цистерны, кладовая, ватерклозет и помещение лестницы в 1-й этаж.

2. В первом этаже. Сени коридора, ведущего к церкви. У дверей церкви, с правой стороны, широкая лестница, ведущая к порогу Судных Врат, с левой стороны, невысокая каменная лестница, ведущая к 5-ти комнатам чтниц при пороге Судных Врат и к общей палате для паломников. Пройдя через церковь, находится музей и рядом с ним ризница при церкви. Из коридора сеней близ парадного входа в здание, с правой стороны, находится приёмная и рядом с нею бывший номер 1-го разряда, освобождённый для приёма низшего духовенства после обычных богослужений. В том же 1-м этаже имеется кладовая, комната надзирательницы, ватерклозет и лестница, ведущая во второй этаж.

3. Во втором этаже при лестнице имеется светлая широкая площадка, служащая столовой. С той же площадки имеются входы в один номер 1-го разряда и 4 номера 2-го разряда. Здание церкви покрыто черепицей, а над жилыми помещениями с двух сторон церкви плоское покрытие в виде террасы, настланное красными плитками.

(Подп.) Ю. Писаревский

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 775, л. 12–12 об.

Раздел 9. Вениаминовское подворье

Предисловие (?)

264. Прошение соборного иеромонаха Вениамина в Совет ИППО о принятии в ведение Общества организованного им же приюта

Иерусалим, 29 октября 1891 г.

Подлинник.

Обращаюсь к Вам со всепокорнейшею просьбою – принять на себя приют для бедных, который я устроил для 3-х вероисповеданий: православных, католиков, протестантов, всё это устройство и земля стоит 3000 наполеонов; находясь в Иерусалиме более 40 лет, я своими трудами приобрёл всё это; лишая себя во всём, чтобы сделать доброе дело для бедных: в память в Бозе почивших Их Императорских Величеств Императора Николая I и Императора Александра II; и во здравие и благоденствие Их Величеств Императора Александра III и Императрицы Марии Фёдоровны и со всею Их Августейшею Фамилиею. Ныне жертвую в Православное Императорское Палестинское Общество, за спасение Наследника Цесаревича в Японии; и ожидаю, чтоб это всегда осталось под попечением ИППО в Иерусалиме, и чтоб ремонт и постройки всё бы взяли на себя; пока я жив, я всегда буду помогать, насколько смогу.

Передаю всё в ИППО, чтоб всё было по их усмотрению, только не переменили бы моей воли, чтоб навсегда остался приют для бедных, и кому какое я дал сам помещение, чтоб дожили все эти означенные в списке бесплатно до своей смерти, с условием, чтоб жили спокойно, в противном же случае, хотя и мною помещены, но за беспокойство, таковых удалить с моего приюта, устроенного в воспоминание и всегдашних молитв Августейшей Фамилии. Я это имел всегда намерение и желание и только мог исполнить в Иерусалиме. С Севастопольской войны у меня было это желание; имевши столько милостей царских. В Севастополь во время войны я был назначен Императором Николаем I и был на всех перевязочных пунктах. Был на короновании Их Величеств Императора Александра II и на другой день 27 августа, имел счастье представиться Императору и Императрице и с ними разговаривал о Палестине. После был назначен В. К. Еленю Павловною служащим иеромонахом в Мариинский Институт и потом отправился в Иерусалим, где 7 лет правил все службы для русских поклонников безвозмездно, и потом назначен в Русскую Духовную Миссию, где я более 20 лет своими трудами исполнил своё желание. Теперь я уже слаб и стар стал, то очень бы желал, чтоб Господь меня утешил при жизни знать решение высшей власти. Одно уже прошение 25 июня, чрез консула, я послал в министерство, и знаю и то, что 25 июля оно послано посланником в Азиатский департамент; прошло три месяца и никакого нет ответа.

Но как ИППО тоже состоит под Императорским попечением, то и прошу принять Палестинское Общество под своё попечение; а что я прежде заявил о нежелании моём в Палестинское Общество, считать недействительным, это теперь последнее моё желание и воля, надеюсь, что старость мою успокоите и не замедлите Вашим решением и ответом, и мой приют будет процветать и благоденствовать под покровительством Палестинского Общества, и моя душа всегда будет радоваться и здесь и на небеси, за всегдашние молитвы живущих в моём доме обо всей Августейшей Фамилии, чтоб хранил их Господь во веки веков. Аминь.

(Собственноручная подпись) Соборный Иеромонах Вениамин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 1–2.

265. Заявление соборного иеромонаха Вениамина о продаже им участка с подворьем уполномоченному ИППО в Иерусалиме Н. Г. Михайлову

Иерусалим, 29 октября 1891 г.

Подлинник.

Я, нижеподписавшийся Соборный Иеромонах Русской Духовной Миссии Отец Вениамин, сим заявляю, что всё моё недвижимое имущество в Иерусалиме, состоящее из участка земли, с четырьмя выстроенными на нём зданиями и двумя цистернами, находящееся против дома архитектора Г. Шика и смежное с домом Г-на Шейх-Ашири, я, Соборный Иеромонах О. Вениамин, продал за 700 турецких лир Уполномоченному Императорского Православного Палестинского Общества, Николаю Григорьевичу Михайлову. Деньги мною сполна получены.

Соборный Иеромонах Вениамин

При совершении сего акта Соборный Иеромонах отец Вениамин находился в полном здравии и владении умственными способностями²⁸¹.

Врач Виктор Яковлевич Северин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 7.

266. Рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на имя обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева

Москва, 26 ноября 1891 г.

Отпуск.

Константин Петрович!

Член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме иеромонах Вениамин принёс в дар Императорскому Православному Палестинскому Обществу всю свою недвижимую собственность в Святом Граде, стоимостью 25 000 рублей.

Ввиду столь значительного пожертвования и принимая в соображение, что отец иеромонах Вениамин, как иеромонах общины сестёр милосердия принимавший участие ещё в Севастопольской обороне, более 30 лет состоит при Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и последнюю Всемиловитвейшую награду, сопричисление его к ордену Св. Анны 2 степени, получил 15 Мая 1883 года, Я считаю долгом просить Ваше Высочайшее соизволение удостоить его Всемиловитвейшую награду – сопричисление его к ордену Св. Владимира 3 степени и, буде возможно, не в очередное представление о наградах, имея в виду его болезненное состояние и свыше 80-ти летний возраст. О последующем буду ожидать Вашего уведомления.

Искренне Вас уважающий

(подп.) Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 9–9 об.

**267. Телеграмма соборного иеромонаха Вениамина помощнику председателя
ИППО М. П. Степанову**

Иерусалим, 26 августа 1893 г.

Копия.

Ваше Превосходительство Глубокоуважаемый Михаил Петрович.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство моё донесение о постройке нового корпуса в 300 наполеонов доложить Его Высочеству, о чём я и докладываю, желаю, чтобы они все знали о своём приюте. При изъявлении Вам моего глубокого уважения и признательности, остаюсь усердный Ваш богомолец

Соборный Иеромонах О. Вениамин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 21.

268. Письмо смотрительницы Вениаминовского приюта Ксении Хомутовой секретарю ИППО В. Н. Хитрову

Иерусалим, 6 февраля 1898 г.

Подлинник.

Глубокоуважаемый и добрейший Василий Николаевич.

Нет слов выразить Вам моей благодарности, Господь сердцевидец, насколько я тронута Вашим вниманием и милостью ко мне, благодарность есть память сердца и души, пребывающие постоянно с Вами на молитве; О. Вениамин не выходит у меня из головы и его имя всегда у меня на устах перед Господом; вознося за него молитвы о наследовании ему Царства Небесного, чувствую, насколько он меня успокоил и как я ему всем обязана, бывши очевидицею его неусыпной обо мне просьбы, как он Вас обнимал и целовал, прося не оставить меня без внимания, и чтоб Вы и В. К. Сергия Александровича просили за меня, и Вы обещали исполнить его просьбу. О! Благодарю Вас много-много, и у подножия Живоносного Гроба испрашивая Вам здоровья и долгоденствия, и милость Божия почла бы над Вами, как и Вы оказали милость, не оставили последней предсмертной просьбы доброго старца. Надо было видеть его радость, истинно младенческую, глаза горели, смеётся и плачет, и крестится и молится и за Царя, и за В. К. и за Вас, и за Палестинское Общество, и за г. Михайлова, он его любил, и говорит, теперь я покойно умираю, что Вы будете обеспечены, Вас не оставят, а чего не мог сделать, то довершит В. К., Василий Николаевич и Общество; как будто бы предсказал; да, кончина его была праведника.

Я не могла и думать о такой милости ко мне Вашей и всего Совета Общества; много мне пришлось потерпеть и победствовать в Иерусалиме, не польстилась ни на что, ни на какие обещания и предложения, прежде всего помнила, что я русская дворянка, монахиня и паломница Святого Града, и через 25 лет призрел на меня Господь к старости лет и орудием доброго дела и моего обеспечения избрал Вас, в Своём Св. Граде, и не меня одну утешил в Палестине, сколько здесь молящихся за Вас. О! Ваше Превосходительство, радуйтесь такому избранию Божию в Его Св. Граде, да сохранит Вас Господь на многие лета, подай, Господи, чтоб ИППО процветало и умножалось до скончания века, много будет доброго и хорошего в Палестине. Нам, слава Богу, живётся очень хорошо и покойно. Консул Яковлев, как Вам и самим известно, очень добрый и внимательный, и Мте Яковлева очень добрая и не оставляет своим вниманием Вениаминовского приюта; слава Богу, приехал и наш добрый Николай Григорьевич, нам с ним хорошо, мы к нему привыкли, а он к нам, как свои, и Любовь Алексеевна, как родная нам, чего от Бога и желать. только остаётся славить и благодарить Господа за жизнь в Иерусалиме, молиться за Царя и весь царствующий дом, за В. К. и за ИППО, а мне в особенности и за Ваше Превосходительство с Вашею супругою. При изъяснении Вам и Вашей супруге моё глубокое уважение. С истинным почтением имею честь быть усердная Ваша молитвенница

(подп.) Ксения Хомутова

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 55–55 об.

269. Список лиц, живущих в Вениаминовском приюте ИППО, на 1 декабря 1900

г. 282

Иерусалим. Подлинник.

№	С
№	которого
	года
1	Англичанка мисс Хен 1887
2	Дворянка Петербургская Вера Александровна Хомутова 1887
3	Крестьянка Тамбовской губернии, уезда Борисоглебского, волости Богано, Анна Ивановна Зайцева 1889–90
4	Крестьянка Смоленской губернии, уезда Юхновского, волости Бабынина, деревня Сельцо, Степанида Никитишна Никитина 1889–90
5	Мещанка Петербургская Наталья Григорьевна Ефимова 1890
6	Казачка Кубанской области Феодора Максимовна Бровкова 1890
7	Гражданин Сербский Николай Петрович Грандович 1890
9	Крестьянка Енисейской губернии Аграфена Аникеевна – замужем за гражданином Грандович 1890
10	Мещанка Костромской губернии, города Юрьевец-Поволжский, Матрена Степановна Гусева 1891–90
11	Крестьянка Киевской губернии, уезда Уманского, село Бабанка, Евдокия Николаевна Пичкурова 1891
12	Мещанка Тамбовской губернии, города Усмань, Прасковья Фёдоровна Петухова 1892
13	Казачка области Войска Донского Евдокия Андреевна Киреева 1892–93
14	Крестьянка Орловской губернии, уезда Мало-Архангельского, волости Смирновской, деревни Крюкова, Дарья Гордеевна Исакова 1892–90
15	Мещанка Тульская Пелагея Васильевна Мужилова 1892–90
16	Мещанка Воронежской губернии, города Бирюч, Меланья Степановна Крамарева 1892–90
17	Крестьянка Тамбовской губернии, уезда Усмань, село Скочино, Матрена Филипповна Васильева 1892
18	Мещанка Астраханская Авдотья Ивановна Мартынова 1897–96
19	Крестьянка Воронежской губернии, уезда Бирюченского, волости Мичкуренской, хутор Рязенкова, Агафья Антоновна Полехова 1897–94
20	Дворянка Петербургская Татьяна Фёдоровна Щербакова 1897–91
21	Солдатка Николаевская Костромской губернии, уезда Галицкого, волости Костомской, деревни Золотухина, Татьяна Прокофьевна Васильева 1899
22	Крестьянка Смоленской губернии, уезда Юхновского, села Рубанска, Марья Терентьевна Корелова 1899–94
23	Крестьянка Воронежской губернии, того же уезда, волости Вразовки, Выселки Усмань, Феодосья Павловна Попова 1897–94
24	Крестьянка Кишиневской губернии, уезда Хутинского, волости Сукирянской, село Зламаниц, Прасковья Ивановна Ткач 1893–91
25	Крестьянка Томской Губернии, уезда Бейского, волости Смоленской, село Грязнухи, Татьяна Кузьминишна Мишенева 1897
26	Сестра её – Меланья Кузьминишна Мишенева 1894
27	Мещанка Саратовская Марья Ивановна Рыжова 1894–96
28	Крестьянка Харьковской губернии, уезда Волчанского, 2-й волости Николаевки, слободы Котовки, Анастасия Давыдовна Черныченкова 1894
29	Крестьянка Вятской губернии, уезда Елабужского, деревни Бондина, Матрена Петровна Ушкова 1894
30	Казачка области Войска Донского Марья Афанасьевна Пономарёва 1894
31	Крестьянка Новгородской губернии, уезда Боровичского, усадьбы Дирюхина, сестра милосердия красного креста Анастасия Алексеевна Михалева 1895
32	Крестьянка Тверской губернии, уезда Новоторского, волости Моршанской, деревня Василькова, Анна Иудовна Юдина 1895

- 33 Казачка области Войска Донского Агафья Ивановна Шипелева 1895–93
- 34 Крестьянка Воронежской губернии, уезда Острогорского, деревни Солнцево, 1895–97
Василиса Ильинишна Аберемкова
- 35 Мещанка Минская Антонина Фёдоровна Пятницкая 1895–97
- 36 Крестьянка Смоленской губернии, уезда Рославского, волости Федоровской, деревни 1896–97
Савиха, Фёкла Степановна Ильюшенкова
- 37 Дворянка Таврической губернии, город Ставрополь, Ольга Иосифовна Антонова 1896–97
- 38 Солдатка Ставропольской губернии, города Георгиевска, Любовь Дементьевна 1897
Андрианова
- 39 Крестьянка Владимирской губернии, уезда Переяславского, села Нагорья, Ефросинья 1898–97
Филипповна Заграева
- АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 58–59.

270. Записка смотрительницы Вениаминовского подворья в Иерусалиме Ксении Хомутовой на имя секретаря ИППО А. А. Дмитриевского

Иерусалим, 22 января 1910 г.

Подлинник.

Описание Вениаминовского приюта, как достался Палестинскому Обществу²⁸³.

Куплен был дом 1887 г. 16 марта у еврея, в то время, когда русские не имели права покупать на своё имя, банкир Фрютигер согласился купчую делать на своё имя, но с тем, чтоб никогда ни одной русской не было бы, тогда О. В. якобы согласился на это, посадил 3-х иностранок, мисс Paul, мисс Хен англичанки и немку Магдалину, две умерли, внизу было 22 человека евреев с детьми. Во время всенощной подхожу к Евангелию, О. В., после всенощной придите ко мне, вы мне нужны; прихожу, он и говорит, знаете, что банкир Фрютигер купил дом для бедных и есть ещё одно свободное помещение, пойдите и просите его принять вас в этот дом, отказываюсь, не пойду к немцу просить, своя русская постройка, и греческие монастыри, так пойдёмте к нему за драгомана; с удовольствием, приходим в банк; О. В. обращается к банкиру и спрашивает, сколько я вам должен за последнюю комнату, в которой в настоящее время, я и нахожусь. Банкир говорит 125 напол. О. В. отдаёт 125 нап. И говорит, наши счёты с вами покончены совсем; да отвечает банкир: а теперь прошу вас принять в эту комнату, банкир сейчас же согласился и из конторки передал мне ключи; у него был маклер Соломон еврей и говорит ему по-немецки; а разве вы забыли условие, чтоб никогда ни одной русской не было, и чтоб даже никто и не знал, что это дом О. В. Банкир говорит, как я могу отказать, моей парички здесь нет, а это его родственница, Соломон говорит, знаем мы этих родственников, у греков тоже родственницы живут; а потом все их племянники бегают по патриархии, говорили по-немецки, уходя с банка, я передала весь разговор О. В., он говорит, не обращайтесь внимания на его слова, вы же обеспечитесь на всю жизнь бесплатной квартирой.

С О. В. приходим в дом, как евреи все повыскакали снизу, кричат, галдят по-своему, дети визжат, толкают меня, евреи кричат наш дом, еврей наш с тем продал, чтоб не было москоб, прочь отсюда. Пошла в дом к банкиру, говорю, не пускают меня евреи, приходит сам с своим маклером Соломоном, сказали, что их всех вышлют из дому, притихли, но я чувствовала, что они всю злобу затаили против меня. Банкир при О. В. и Соломоне, собрал всех и говорит О. В. ставит за старшую Ксению. Что вам нужно обращайтесь к ней, ни меня, ни О. В. не беспокойте. Более полутора лет прошло тихо, конечно я хлопотала, чтоб русские были, а евреев всех прочь, О. В. говорит, поступайте, как знаете, я ничего не могу сделать, они два раза покушались меня убить, один раз идя в дом, с террасы еврей бросил большой камень на голову О. В., камилавка помешала, скользнул камень, в другой раз еврей старался камнем в висок попасть, но в щеку попал, долго болела щека, до крови ранил. Я обратилась к банкиру, но он и слышать не хотел их выводить, обратилась к немецкому консулу, сколько раз была я не могу без паши ничего сделать; 2 раза была у паши, он обещал их вывести и вскорости их вывел, когда же евреи это узнали, от всенощной иду домой, это было 24 января 1889 года, два еврея переодетые в арабов, у самых наших ворот, прежде ворота были с их двора, ударяют меня по голове оба раза тупым орудием; но так сильно, что как теперь помню, искры из глаз посыпались, я упала, а они продолжали удары наносить по голове, у нас во дворе была большая собака, не догадались её затворить, она выскочила в ворота, бросилась на них, они бежали, и я спасена от убийства. Пошла к О. В., а евреи и все затворились, прошу проводить меня на постройку, никто не идёт, прошу стакан воды, не дают; спустя немного время, приходит портарь еврей, нарочно уходил, взяла его проводить меня к О. В.; приходим, О. В.; очень перепугался, посылает к консулу, от консула в больницу, когда стали промывать голову, доктор Решетилло, какому вы Богу молилась, что вы спасены, только на булавочную головку от темя, знак остался, ямка, вдолблённая в череп, об этом есть и протокол в консульстве. Ценою крови моей искуплен дом от евреев, и сказано им выходить из дому. О. В. на первый год всем им дал на квартиру, и тут же взял купчую от банкира и сделал на своё имя, это стоило денег. О. В. стал принимать всё русских, но ни с кого копейки не брал всё бесплатно, но всех ко мне присылал, как я, кого хочу, я ему всегда говорила ваш дом и ваша воля, без всякого сомнения, что я ни с кого ничего не брала, не имея

на то права, хотя и предлагали некоторые. О. В.; всегда много окружало, начали ему советовать дом продать, в Горнем выстроить корпус и принимать желающих, я же из Иерусалима не желала, равно и принятые в дом, и ничего не знала об этом. Маклер Соломон, нашёл покупателей евреев, двух братьев, Аарон и Израиль, богатых купцов, они и теперь живы, хотели они опять купить для евреев богадельню для бедных, и дают 2000 наполеонов. Я как увидела Соломона и покупателей, не пустила ничего их осматривать, пошли с жалобами к О. В., идёт сам с ними, сердится, кричит, я сейчас пойду к консулу, чтоб вас выслали из моего дома, я хозяин и дом продаю. Зная его характер, говорю, вы этого не сделаете, подарили дом бедным, а теперь отымать, это наш дом. Я напишу Царю, что вы подарили дом бедным, продаёте теперь; а нас бедных выгнали на улицу. Пошёл от нас прямо к арх. Антонину. Как вы думаете, Ксения говорит, что не мой дом, а дом бедных, да ещё Царю хочет на меня писать; архимандрит говорит, она права, говорит, дом не ваш, дом бедных, и Царь вступится за них.

После так доволен был, что я евреев не пустила, но не прошла одна беда, как пришла другая. Всегда его много окружало, всем помогал, которые были около него. Человек 10 были за греков, устроили без меня, уговорили его дом передать Патриарху Никодиму. Прежде Патриарх ко мне подсылал уговорить О. В. и много сулил, ответила, не думаю, чтобы О. В. продал, дом для бедных русских куплен, не для продажи. Между тем О. В. говорит окружающим его советчицам, нет, не передумаю и Ксения не собьёт меня более с толку, и драгоман от Патриарха был у меня, и я уверил его, чтобы успокоил Патриарха, что непременно принесу ему купчую в 3 часа, на его имя, пойду в Сарай, с драгоманом и секретарём от паши. Все они молятся за успех для греков. О. В. обращается ко мне, пойдёмте вместе все за драгоманом. Приходим к драгоману в дом, нас ожидают. О. В. весь в орденах, все встают идти в Сарай, вдруг со мною делается дурно, не могу подняться с дивана, плачу, не хочу к грекам, они нас выгонят и своих насажают. Драгоман и секретарь говорят, она правду говорит, греки их выгонят, отдадут своим. О. В. меня успокаивает, не плачьте, дом ваш, никому не отдам, дом для бедных. Приходим домой, все бегут навстречу, поздравляют. Как закричит на них, вы меня смущаете, уходите с моих глаз. Когда остались одни, он говорит, я так устал, пойдёмте к арх. Антонину, я передам дом в Миссию. Опять стала его просить, архимандрит добр, не обидит нас, но что после его смерти будет, монахи будут свободно ходить, как к себе, и ничего нельзя будет и сказать под их началом на ссору идти. Согласился со мною в этом. Тогда он так хотел на моё имя сделать купчую, и так просил, до 2-х раз мне предлагал, но я решительно отказалась, скоропостижно могу умереть, перейдёт в Россию моим родным, это грех будет на моей и на вашей душе; лучше всего отдайте в Палестинское Общество. Он согласился. Только завтра, боясь, что его опять отговорят, пошла в контору и говорю Николаю Григорьевичу, куйте железо, пока горячо, идите к О. В., он согласился отдать дом в П. О. Н. Г. сейчас же пошёл, уговаривал ехать в Сарай. Не хотелось ему что устал, но уговорил, поехали в Сарай, сделал купчую на П. О. И передал Н. Г. О. В. послал телеграмму Е. В. Великому Князю Сергею Александровичу, получил от него лично телеграмму, благодарил за дом, и прислал большой дорогой крест.

На другой день Патриарх Никодим присылает за О. В., он отказался идти по болезни. Ксения Алек, пойдёт за меня. Прихожу, из себя вышел, вы оба дураки, вы оба осла, заставили меня ждать, пойми, кто я, Царь, Патриарх. Ксения комедию дело сделала, а старый дурак испугался, и обманул, кого же – святителя.

Всё Вам описала, как достался дом П. О. За два месяца до его смерти, в то время был здесь Василий Николаевич Хитрово, и О. В. со слезами просил меня оставить. Он дал ему слово, и Василий Николаевич вызвал меня в другую комнату и говорит: вам будет очень хорошо, я дал слово О. В. и исполню. И исполнил, назначил по 2 нап. в месяц.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 108–110.

271. Описание Вениаминовского подворья в Иерусалиме²⁸⁴

Иерусалим, 5 июня 1910 г.

Подлинник.

Вениаминовское подворье, занимая участок земли (площадь не указана. – Сост.), находится вне общего участка всех Русских построек, но вблизи этого участка, по одной из лучших улиц в г. Иерусалиме. Часть построек выходит на улицу, остальные постройки

расположены отдельными флигелями во дворе. Весь участок в промежутках между флигелями обнесён каменной стеной с железными ажурными воротами на улицу.

Подворье включает в себе:

А. Трёхэтажный каменный флигель, в каждом этаже по 2 жилых комнаты, соединённых в двух верхних этажах наружным деревянным балконом.

Б. Каменный 2-х этажный флигель с подвалом. В обоих этажах имеются по 2 жилых комнаты разделённых внутренней каменной лестницей. Помещения подвального этажа не жилые, предназначены для склада топлива и разных домашних вещей. К флигелю пристроено каменное крыльцо. При флигеле имеется большая цистерна. С одной боковой стороны флигеля, обращённой к улице, имеется небольшая каменная пристройка в 3 этажа с одной комнаткой в каждом этаже. Сообщение с комнаткой 3-го этажа устроено посредством верхнего наружного балкона; для комнатки же 2-го этажа имеется особая деревянная лестница с небольшой площадкой. С противоположной от улицы стороне к флигелю лит. «Б» пристроено каменное общее отхожее место на 1 очко.

В. Каменный одноэтажный флигель с подвальными помещениями, построенный поперёк двора, разграничивая двор на передний и задний. В подвальном этаже, с одной задней стороны, имеется небольшая цистерна, а с противоположной стороны, в конце флигеля, общая кухня с прачечной; в промежутке между цистерной и прачечной имеются 4 помещения, приспособленных для жилья. В первом этаже находятся жилые помещения, распределения которых показаны на прилагаемом схематическом плане. Для освещения подвальных помещений снаружи, вдоль флигеля, со стороны первого двора, имеется сплошная выемка земли, обделанная каменными плитами. К флигелю пристроены 2 каменных крыльца со ступенями для подъёма в 1-ый этаж и спуска под ними в помещения подвального этажа.

Г. В глубине заднего двора имеется каменный одноэтажный флигель; в нём 5 небольших жилых комнат и в конце отхожее место на 3 очка.

Д. В одном направлении с флигелем лит. «Г» имеется одноэтажный небольшой каменный флигель с двумя небольшими отдельными комнатами. При этом же флигеле имеется небольшая цистерна.

Покрытия всех флигелей плоские, из плит.

Так как две, из имеющихся в подворье цистерн, при флигелях лит. «Г» и «В», вместе удовлетворяют нужды в водоснабжении всех живущих, то вода большой цистерны № 3 при флигеле лит. «Б», вследствие избытка, будет продаваться от 100 до 120 франков.

Схематический план представлен при донесении от 19 мая с. г. № 148.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 127–128.

Раздел 10. Николаевское подворье

Предисловие

В связи с ростом потока паломников постоянной заботой Палестинского общества с самого момента его возникновения являлось расширение старых подворий и строительство новых. Уже в 1885 г. назначение в Иерусалим Д. Д. Смышляева в качестве уполномоченного ППО непосредственно связывалось с задачей строительства «дополнительного помещения для паломников на северо-западе Русских построек», то есть там, где находится ныне Николаевское подворье (записка Смышляева, Иерусалим, 4 марта 1886 г. // АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 18). Но тогда из-за трений с Палестинской комиссией, в ведении которой находились Русские постройки, сочтено было более эффективным строить новое подворье на собственном, приобретённом Смышляевым на имя общества, участке.

За десять лет, прошедших после завершения Сергиевского подворья, ставшего первым крупным строительным объектом ИППО в Палестине, тенденция опережающего роста числа паломников не изменилась. Скорее наоборот: к 1901 г. число русских православных богомольцев, собиравшихся на Пасху в Иерусалим, превысило рубеж 6000 человек. Вопрос о новом подворье вновь был поставлен в повестку дня. В апреле 1902 г. в Петербурге советом общества был заключён договор о его строительстве с молодым архитектором А. Е. Элкиным (документ № 272). К 1 августа ему предписывалось представить подробный план и смету на паломнический приют, рассчитанный на 1200 коек. Строительство планировалось окончить к 1 сентября 1904 г.

Работа над проектом заняла больше времени, чем предполагалось. Элкин отправился в Иерусалим лишь весной 1903 г. 4 марта 1903 г. начал действовать созданный в Иерусалиме «Строительный комитет по новым сооружениям» под председательством управляющего подворьями ИППО в Палестине Н. Г. Михайлова. Двумя днями позже начались подготовительные работы на месте постройки.

В июне они были остановлены из-за территориальных протестов Русской духовной миссии. Планы пришлось изменить, границы постройки отодвинуть. Официальная закладка Николаевского подворья состоялась лишь 5 сентября того же года – в день тезоименитства великой княгини Елизаветы Фёдоровны, супруги председателя ИППО. С самого начала подворье получило наименование Николаевского. На закладной доске была выгравирована надпись: «В лето от Рождества Христова 1903 сентября 5 дня, в царствование его императорского величества Николая II Александровича, императора и самодержца всея России, при председателе Императорского православного палестинского общества его императорском высочестве великом князе Сергее Александровиче, приступлено к сооружению сего подворья имени благополучно царствующего императора Николая II».

Работы продолжались до конца октября и были прекращены с наступлением сезона дождей. Следующий строительный сезон был начат 9 марта 1904 г. В сентябре начали поступать материалы для устройства центрального парового отопления и вентиляции – частью из Генуи, частью из Петербурга (письмо дирекции машиностроительного завода братьев Кертинг от 18 сентября 1904 г. // документ № 278). Начавшиеся с ноября дожди вновь затормозили работы, хотя кладка каменных стен, как наружных, так и внутренних, была уже окончена. Совет ИППО был недоволен постоянными задержками в ходе строительства, и 5 августа 1905 г. председателем строительного комитета был назначен инспектор галилейских учебных заведений ИППО Павел Иванович Ряжский. Совет требовал, чтобы к 15 ноября 1905 г. здание было освящено. Как явствует из телеграммы на имя председателя ИППО великой княгини Елизаветы Фёдоровны, подписанной Ряжским, Михайловым, Элкиным и другими членами строительного комитета, 6 декабря 1905 г. новое подворье было открыто. Окончательная отделка здания была закончена к 24 января 1906 г. (документ № 282).

272. Договор о строительстве Николаевского подворья ИППО в Иерусалиме, заключённый Советом Общества с архитектором А. Е. Элкиным

С.-Петербург, 6 апреля 1902 г.

Копия.

Милостивый Государь Алексей Евфимьевич,

Совет ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества, приступая к сооружению новых помещений для паломников в Иерусалиме, по выраженному Вами согласию, принимает Вас на службу Общества с 1 апреля 1902 г. по 1 сентября 1904 г. на следующих условиях:

1. Ознакомившись в С.-Петербурге с имеющимися в Обществе данными и предположениями относительно сооружения помещений для паломников в Иерусалиме, имеете Вы отправиться в Иерусалим из Одессы не позже 10 апреля сего года.

2. В Иерусалиме подробно и тщательно проверить планы и нивелировку, а также исследовать весь принадлежащий обществу участок земли, так называемый «Старых подворий», с находящимися на нём сооружениями, канализацией и водоёмами.

3. Согласно этим исследованиям определить, где и как удобнее и выгоднее возвести новые сооружения для помещения паломников и составить по этим предположениям эскиз.

4. При этих предположениях Вы имеете руководствоваться следующими соображениями:

а. Новые помещения могут быть выстроены в одном общем или в нескольких отдельных друг от друга флигелях.

б. Общая вместимость их должна быть рассчитана не менее как на 1200 паломнических кроватей, считая по 1 1/2 куб. саж. воздуха на каждую и квадратное пространство по полу на двойное количество паломнических кроватей.

в. Помещения должны быть в два этажа и могут быть в 3 этажа, если по местным условиям такая вышина не представит никаких неудобств.

5. Там же на месте, одновременно с сим, руководствуясь прежде составленными сметами и предположениями, собрать необходимые для составления сметы сведения относительно периода строительных работ, а также цен строительных материалов и на рабочие руки.

6. С этими предположениями, эскизами и сведениями возвратиться в С.-Петербург и представить их Совету не позже 2 июня сего года.

7. По утверждении Советом, не позже 10 июня сего года, предположений и эскизов, составить и представить в Совет не позже 1 августа сего года подробные план и смету на первое утверждённое к постройке сооружение.

8. Планы и сметы по остальным утверждённым Советом сооружениям должны быть разработаны Вами в Иерусалиме зимой, в нерабочее время, и представлены в Совет не позже 1 февраля 1903 г.

9. При составлении планов Вами обязательно должны быть приняты в соображение следующие условия:

а. Указанное выше (46) число паломнических кроватей и полагающееся на них количество воздуха.

б. Устранение опасности от огня и скученности построек.

в. Устройство в достаточном количестве умывальников и ватерклозетов, а также общую, для сбережения воды, промывку, а не каждого отдельного очка.

г. Устройство в палатах упрощённой вентиляции, не требующей значительных расходов, как по устройству, так и по содержанию её.

д. Поднятие возможно выше окон с обеих сторон палат для более выгодного размещения паломнических кроватей.

е. Устройство на обеих сторонах внутренних или наружных, легко и удобно открывающихся ставень.

ж. Устройство наиболее выгодного центрального отопления.

з. Устройство наружных галерей на каменных или металлических столбах, буде таковые окажутся полезными и желательными, а равно и все те указания по планам и сметам, которые будут сделаны Советом.

10. По утверждению не позже 14 августа сего года Советом планов, смет и распределения сроков работы, имеете Вы возвратиться в Иерусалим и приступить к началу предложенных работ не позже 5 сентября сего года.

11. Начав работы, следует вести их безостановочно до их окончания в порядке, который будет указан Советом Общества при утверждении сметы (10).

12. На обязанности Вашей лежит своевременное письменное требование у строительного комитета необходимых для производства работ материалов и рабочих, причём Вы должны сообразоваться с возможностью их приобретения и доставки для безостановочного хода работ.

13. При приостановке работ по обстоятельствам, от Вас не зависящим, как то: чрезвычайные случаи (*force majeure*), недостаток воды, недоставление своевременно затребованного Вами строительного материала и рабочих, неразрешение производства работ турецким правительством или Обществом и т. п., время приостановки причисляется к общему времени службы Вашей в Обществе и вознаграждается на общем основании.

14. Если бы такая приостановка продолжалась сряду свыше 6 месяцев, то Вы имеете право отказаться от дальнейшего исполнения настоящего условия и получить от Общества определённое вознаграждение по срок условия.

15. При приостановке работ по обстоятельствам, от Вас зависящим, в случае если таковая превысит один месяц сряду, Вы лишаетесь условленного вознаграждения за следующий месяц.

16. Если бы такая приостановка продолжалась свыше трёх месяцев сряду, то Общество имеет право прекратить действие настоящего условия без всякого вознаграждения Вас по оному.

17. Все убытки по сооружениям, происшедшие от технического недосмотра Вашего, должны быть относимы на Ваш непосредственный счёт и Вами оплачены.

18. В случае каких-либо недоразумений между Вами и Обществом, недоразумения эти разбираются ИМПЕРАТОРСКИМ Генеральным консулом в Иерусалиме, третейскому решению которого одинаково подчиняются как Вы, так и Общество, не доводя дела до дальнейшего судебного разбирательства.

19. В свою очередь Общество обязывается:

а. При переездах Ваших из С.-Петербурга в Иерусалим или обратно по требованиям или с разрешения Совета Общества уплачивать Вам путевые в размере 1 класса с продовольствием.

б. Предоставить Вам во время Вашего пребывания в Иерусалиме на Сергиевском подворье бесплатно стол 1-го разряда и помещение 2-го разряда или, по Вашему желанию, вместо сего суточные по 3 р. в сутки.

в. Выплачивать Вам жалование ежемесячно в конце месяца за истекающий месяц с 1 апреля 1902 г. по 1 сентября 1904 г. по 662 фр. 50 с. Всего – 19 212 фр. 50 с.

г. Если общая сумма работ по сооружению превзойдёт 655 625 фр., то с каждой лишних сверх сего 100 фр. Общество уплачивает Вам 4%.

д. Сверх сего, во время пребывания Вашего летом сего года в С.-Петербурге для составления планов и смет (7), Общество выдаёт Вам суточные по 3 р. в сутки и на чертёжника не свыше 100 руб.

е. Зимой 1903/4 г. Вам разрешается в нерабочее время трёхмесячный отпуск с сохранением назначенного Вам жалования (19 в).

ж. С начала и до конца работ по сооружениям, Вам разрешается иметь при себе в Иерусалиме десятника по Вашему выбору, которому Общество выдаёт путевые от С.-Петербурга до Иерусалима и обратно в размере 3 класса и предоставляет ему на Сергиевском подворье бесплатно стол 2-го разряда и комнату 3-го разряда, а также уплачивает ему жалование не свыше 185 фр. 50 с. в месяц.

Подписали: И. д. Вице-Председателя В. Хитрово.

И. д. Секретаря В. Бельнский.

С подлинным верно: И. Д. Секретаря Общества (подп.) В. Бельнский.

Архитектор (подп.) А. Элкин.

Примечание:

П. 19-е изменяется прибавкою следующих слов: зимой 1903/4 в нерабочее время Вам разрешается, если на месте и со стороны Совета Общества к тому не встретится препятствий, трёхмесячный отпуск с сохранением назначенного Вам жалования (19 в).

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 268, л. 36–39.

273. Письмо Совета ИППО архитектору А. Е. Элкину

С.-Петербург, 18 января 1903 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Алексей Евфимович,

Совет Императорского Православного Палестинского Общества в заседании 14 января с. г. утвердил представленный Вами план на южный флигель Николаевского подворья в Иерусалиме, а равно и смету на оный, определившуюся в 432 169 фр. 25 с., причём восточная часть этого флигеля определена для помещения 3-го разряда, как Вами было проектировано. Ввиду этого Совет Общества поручает Вам немедленно отправиться в Иерусалим и не позже 1 марта 1903 г. приступить, на основании утверждённых плана и сметы, к постройке южного флигеля согласно ст. 11–19, п. п. а, б, в, г, д, е условия, заключённого с Вами в апреле 1902 г. № 374.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 268, л. 57.

274. Письмо председателя строительного комитета новых сооружений в Иерусалиме при ИППО Н. Г. Михайлова в Совет Общества

Иерусалим, 10 марта 1903 г.

Подлинник.

Сим имею честь уведомить Совет Общества, что Строительный Комитет по новым сооружениям в Иерусалиме открыл свои действия 4 марта. Подготовительные работы, как-то: выемка земли и уборка камня с места, назначенного для построек, начаты 6 марта. При сем считаю долгом уведомить, что требования денег для Строительного Комитета будут производиться телеграммами следующего текста: «besoin 30 000» (или иная потребная сумма), в отличие от телеграфных денежных требований «besoin» на обыкновенные расходы.

(Подп.) Председатель Н. Михайлов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 268, л. 79.

275. Донесение управляющего Русскими подворьями ИППО в Иерусалиме Н. Г. Михайлова в Совет Общества

Иерусалим, 8 сентября 1903 г.

Подлинник.

Имею честь уведомить Совет Общества, что 5 сего сентября, в день тезоименитства супруги Августейшего Председателя Общества Её Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, совершена была закладка Николаевского подворья. Согласно распоряжению Совета Общества от 18 февраля с. г. за № 2225, счёл долгом известить о сем телеграммой Августейшего Председателя Общества.

Накануне торжества на месте закладки устроен был лёгкий павильон для молебна, декорированный флагами, зеленью и коврами. В глубине павильона, на восточной стене его помещался портрет Государя Императора, украшенный цветами и пальмовыми ветвями.

В полдень к месту закладки прибыл Генеральный Консул г. Яковлев, в мундире, при всех орденах, сопровождаемый всеми служащими в консульстве и дамами. За Консулом в павильон прибыл Начальник Русской Духовной Миссии о. архимандрит Леонид в сопровождении четырёх иеромонахов, двух иеродиаконов и хора певчих — все в торжественных, праздничных облачениях. Вокруг павильона столпилось около пятисот человек рабочих, паломников и городских жителей.

По прибытии духовенства начался торжественный молебен с водоосвящением, окроплением святою водою места постройки и многолетием Государю Императору, Государыням Императрицам, Наследнику Цесаревичу, Великому Князю Сергию Александровичу, Великой Княгине Елисавете Феодоровне и всему Царствующему Дому. Многолетие сопровождалось громким колокольным звоном с Свято-Троицкого собора. Затем при пении «Боже, царя храни» и громком «ура» всех присутствовавших на месте постройки, на высокой мачте, водружён был освящённый вызолоченный крест. По окончании гимна о. архимандрит Леонид прочёл выгравированную на медной доске надпись:

«В лето от Р. Х. 1903 сентября 5 дня, в царствование Его Императорского Величества Николая II Александровича, Императора и Самодержца всея России, при Председателе Императорского Православного Палестинского Общества Его Императорском Высочестве Великом Князе Сергии Александровиче, приступлено к сооружению сего подворья имени благополучно царствующего Императора Николая II».

Затем о. архимандрит вложил доску с надписью в углубление, высеченное в большом камне, горизонтально заложенном в толще стены. Г. Яковлев, я и многие из присутствовавших бросали на доску с надписью золотые и серебряные русские монеты. После обычного положения монет я и архитектор А. Я. Элкин подняли большую каменную плиту с высеченным на ней вызолоченным крестом и покрыли ею углубление с медной доской и монетами. Тогда г. Яковлев взял кирпич и, положив его на приготовленный на плите с крестом раствор, прибил молотком кирпич к плите. За г. Яковлевым положили по кирпичу о. архимандрит Леонид, я и многие из присутствовавших. Закладка окончилась в 1 ч. по полудни. Все присутствовавшие приглашены были к завтраку в Сергиевское подворье. Паломникам и рабочим дан был обед.

В столовой первого класса сервировано было сорок приборов. Первый за завтраком тост за здоровье Государя Императора произнесён был Генеральным Консулом. Затем последовал тост Начальника Духовной Миссии о. архимандрита Леонида за здоровье Августейшего Председателя Общества. Третий тост произнесён был мною за здоровье Августейшей именинницы — Её Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Четвёртый тост провозгласил секретарь Генерального Консульства В. Г. Жуковский за процветание Императорского Православного Палестинского Общества. Далее следовали тосты за процветание других русских учреждений в Святой Земле, за здоровье строителя и рабочих. Единодушное громкое «ура» покрывало тосты за Государя Императора, Великого Князя и Великой Княгини.

Все присутствовавшие за завтраком обратились к г. Яковлеву с просьбой повергнуть Его Императорскому Величеству верноподданнические чувства русской колонии в Иерусалиме и сообщить о закладке Николаевского подворья. Г. Яковлев согласился исполнить это чрез

Августейшего Председателя Общества и тотчас же послал телеграмму. Таким образом закончилось торжество. Начатые строительные работы будут продолжаться до наступления дождей, т. е., вероятно, до конца октября...

4 сего сентября я получил тяжёлую весть об опасном состоянии здоровья моей жены, что побудило меня 5 сентября послать в Совет Общества следующую телеграмму: «Sante de ma femme qui se trouve en Odessa est en etat tres dangereux. Prie respectueusement conge» ...

Относясь к письму моему от 5 декабря 1902 г. № 428, имею честь почтительнейше просить канцелярию Общества уплатить гимназии Видемана 400 руб. за воспитание и прочие расходы сына моего Сергея, за первое полугодие 1903–1904 учебного года. Сумму эту сочту долгом с благодарностью внести в кассу Общества немедленно по получении извещения канцелярии.

Управляющий (подп.) Н. Михайлов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 268, л. 154–155 об.

276. Письмо управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Н. Г. Михайлова секретарю ИППО А. П. Беляеву

Иерусалим, 19 марта 1904 г.

Подлинник.

Имею честь уведомить, что, выехав из Иерусалима в Каиро 23 января сего года, архитектор А.Е. Элкин возвратился сюда 5 сего марта, а 9 марта возобновил работы по постройке Николаевского подворья. Доводя о сем до сведения Вашего Превосходительства, почтительнейше прошу уведомить меня, в каком размере следует выдать г. Элкину путевые деньги, т. к. г. Алексеев²⁸⁵, отпустивший г. Элкина в отпуск, не выдал ему путевых денег, разрешённых Советом Общества, на том основании, что г. Элкин поехал не в Россию, а в Каиро.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 269, л. 10.

277. Донесение управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Н. Г. Михайлова в Совет ИППО

Иерусалим, 8 августа 1904 г.

Подлинник.

Относясь к донесению от 10 июня с. г. за № 178, имею честь препроводить при сем:

- 1) подлинное прошение турецкоподданной жительницы деревни Бир-Зед, Марьям Селямэ, от 15 июня с. г., поданное в Генеральное Консульство, о выдаче ей, М. Селямэ, вспомоществования за убившегося при постройке Николаевского подворья сына её Халиля и*
- 2) копию с отношения Генерального Консула от 5 сего августа за № 608.*

К сему считаю долгом присовокупить, что выдача матери покойного Халиля Джириеса единовременного пособия в размере около тысячи франков, вероятно, удовлетворило бы Марьям Селямэ, действительно потерявшую единственного сына, поддерживавшего существование всей семьи.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 269, л. 24.

278. Письмо дирекции «Русского Общества машиностроительного завода Братьев Кертинг» в Строительный комитет новых сооружений ИППО в Иерусалиме

С.-Петербург, 18 сентября 1904 г.

Копия.

Настоящим честь имеем известить Вас, что весь установочный материал для устройства центрального парового отопления и вентиляции в здании южного корпуса Николаевского подворья уже заготовлен, и отправка его началась. Два паровых котла с принадлежностями, печи (числом 107), краны (105 штук), гладкие железные трубы и соединительные части к ним отправляются нашим итальянским заводом из Генуи, мелкие же части, все принадлежности вентиляции, а также и необходимые инструменты отправляем на днях из С.-Петербурга, откуда на будущей неделе выедут тоже мастера и старший монтажёр. Диспозиция отправки приборов и производства работ по сборке их на месте сделана с таким расчётом, чтобы вся установка была закончена к концу текущего года, как это обусловлено Вами параграфом 12-м договора.

Заметим, что установка печей (предположенного типа) в помещениях возможна лишь после настилки полов, проводка же циркуляционных труб (при наружной их прокладке в комнатах) – после оштукатурки стен, ввиду чего мы считали преждевременным более раннее начало работ и ограничились заготовкой на месте отдельных частей устройства в более собранном виде, так, чтобы окончательную сборку устройства в Иерусалиме можно было произвести в 1 1/2 месяца.

Так как четвёртый этаж не включён в систему центрального отопления, мы предполагаем проложить в этом этаже (вместо – на чердаке) распределительные паровые трубы, причём в известной степени будет достигнуто его обогревание и не потребуются изолировка означенных труб от потери тепла. В остальном устройство будет точно отвечать выработанному раньше проекту и тем чертежам, которые были доставлены Вам с обозначением общестроительных подготовительных работ.

С совершенным почтением,

по доверенности от Общества завода Братьев Кертинг

(подп.) А. Грудзинский

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 269, л. 34–35.

279. Донесение управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Н. Г. Михайлова в Совет ИППО

Иерусалим, 11 декабря 1904 г.

Имею честь довести до сведения Совета Общества, что постройка Николаевского подворья находится в следующем положении. Кладку каменных стен здания внутри и снаружи можно считать оконченной, за исключением самых незначительных работ по устройству открытого хода с южной стороны в четвёртый этаж здания (чердачное помещение), как это можно видеть по четырём фотографическим снимкам работ 1 сего декабря, одновременно с сим посланным в Канцелярию Общества. Черепичные крыши восточной двухэтажной и западной трёхэтажной частей здания совершенно окончены. В самом непродолжительном времени будет покрыта и средняя, четырёхэтажная часть здания. Устройство каменных арок между железными балками, для потолков и полов, в восточной части здания окончено, равно как и в третьем этаже западной части. Предстоит ещё устройство арок для пола второго этажа западной части и для всех полов и потолков средней четырёхэтажной части. Штукатурные работы продолжаются, и более половины их можно считать оконченными. Продолжаются также работы по устройству внутренних кирпичных перегородок для отдельных комнат в западной части здания. Оконные рамы, ставни и двери почти окончены, окрашены и скоро будут ставиться на соответствующие места. Предстоит ещё настилка во всём здании кирпичных полов и устройство центрального отопления и вентиляции. Высланные заводом Кертинга монтажники и четверо рабочих для устройства отопления и вентиляции прибыли сюда 22 ноября, материалы же для этих работ до сих пор ещё не прибыли, хотя, по имеющимся сведениям, довольно давно уже находятся в пути. Начавшиеся с ноября месяца проливные дожди затормозили несколько ход работ, для окончания которых потребуется ещё 3–4 месяца.

По 1 декабря с. г. на сооружение Николаевского подворья израсходовано: руб. – 10 424,08; фр. – 311 279,30

Предстоит уплатить по следующим заказам:

1) Фирме «Братья Кертинг» в С.-Петербурге – руб. 13 850,00

2) " Societe des Tuileries в Марселе, около – фр. 7866,0

3) " Francois Frere в Шарлеруа, за стекло, около " 1200,0

руб. – 24 274,08

фр. – 320 345,35

24 274,08 руб. =

фр. 64 811,79

Всего фр. – 385 157,14

Назначено по смете: фр. 449 456,02

Остаток на 1 декабря с. г. на окончание сооружения: фр. –; руб. 24 112

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, а. 269, л. 47–47 об.

280. Отношение Совета ИППО к инспектору Галилейского района учебных заведений Общества П. И. Ряжскому

С.-Петербург, 5 августа 1905 г.

Отпуск.

Ваше деятельное и просвещённое участие в комиссии по приёмке здания Николаевского подворья в Иерусалиме внушило Совету Общества, ввиду крайних обстоятельств, обратиться к Вам с покорнейшей просьбой принять на себя чрезвычайное поручение Общества, за исполнение которого оно будет считать себя особенно Вам обязанным. Совет признал необходимым образовать вновь Строительный Комитет для окончания постройки здания Николаевского подворья, с уборкой затем и нивелировкой местности, устройством тротуаров и проч. Комитет образуется из Н. Г. Михайлова, В. Я. Северина и архитектора А. Е. Элкина, который возвращается для этого к 26 августа в Иерусалим (выедет из Петербурга 6 августа). Совет признал желательнымверить Вам председательствование в этом Строительном Комитете и, будучи уверен, что Вы примете на себя это поручение и тем окажете особую услугу Обществу, покорнейше просит Вас немедленно по получении сего предложения передать временно Ваши обязанности по инспекции школ и по подворью г-ну Стасевичу, который для облегчения надзора за школами может быть освобождён на это время от наблюдения за делами пансиона, остающегося на то же время исключительно в ведении А. Г. Кезма. Затем Вы имеете отправиться в Иерусалим с таким расчётом, чтобы прибыть туда не позже 20 августа и по приезде г. Элкина открыть действия Комитета. Архитектор г. Элкин обязался окончить постройку никак не позже двух с половиной месяцев со времени открытия Комитета и приступить к работам. После сего архитектору надлежит составить отчёт о ходе работ, количестве употреблённого и остававшегося материала и Комитет представит этот отчёт со своим по оному заключением и с журналом заседаний в Совет Общества. Желательно, чтобы к 15 ноября здание было освящено, и архитектор мог быть отпущен, а Комитет – прекратить свои занятия. Во всё время пребывания в Иерусалиме, в качестве Председателя Комитета, Вы пользуетесь правом помещаться бесплатно на подворье в комнатах 1-го класса и получать на счёт Общества всё продовольствие. В распоряжение Ваше предоставляется для делопроизводства один из служащих в Конторе Иерусалимских подворий по соглашению Вашему с Управляющим подворьями. Проезд в Иерусалим и обратно совершается Вами на счёт Общества, а о дальнейшем поощрении Ваших трудов Совет Общества войдёт в обсуждение по окончании постройки.

Совет питает полную уверенность, что под руководством Вашим достройка подворья пойдёт вполне успешно и дружные занятия Строительного Комитета не омрачатся никакими недоразумениями. Во всяком случае, Совет позволяет себе рассчитывать на Ваше деятельное и вполне тактичное участие в этом важном деле, успешным окончанием коего Совет будет обязан Вашему просвещённому руководству.

Н. Г. Михайлову посылается одновременно с сим обстоятельное предложение.

Вице-Председатель (подп.) Н. Аничков

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 269, л. 142–143.

**281. Телеграмма служащих ИППО в Иерусалиме председателю Общества
великой княгине Елизавете Фёдоровне**

Иерусалим, 17 декабря н. ст. 1905 г.

Копия.

Перевод с французского

6 декабря, в день освящения нового приюта имени Его Величества Императора, Строительный Комитет счастлив выразить Вашему Императорскому Высочеству самые почтительнейшие поздравления и покорнейше просит Ваше Высочество положить к ногам Его Величества наши преданнейшие поздравления по случаю праздника Его Величества и заверения самой глубокой любви и безграничной преданности.

(Подп.) Рязский, Михайлов, Северин, Писаревский, Элкин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 270, л. 1.

282. Пояснительная записка архитектора А. Е. Элкина в Совет ИППО к вновь представленному проекту южного корпуса Николаевского подворья в Иерусалиме вместе с исполнительной сметой к этому проекту

1906 г.

Маш. копия.

6 апреля 1902 года, по условию за № 374, я был принят Императорским Православным Палестинским Обществом на службу для постройки новых помещений паломников в Иерусалиме; по этому условию я должен был немедленно отправиться в Иерусалим и, на основании данных мне предписаний и собственного осмотра места, составить эскиз здания и представить его в Совет Общества не позже 1 июня 1902 года.

18 июня 1902 года, после рассмотрения Советом Императорского Православного Палестинского Общества представленных мною эскизов, я получил от него распоряжение за № 726 разработать эскиз в проекте со сметой, с указанием некоторых изменений в эскизе.

11 января 1903 года мною был представлен Совету Общества разработанный проект здания, состоящий из 3-х корпусов – южного, западного и северного, со сметой на сумму 1 133 060 франков 3 сантима, по требованию Общества, в двух экземплярах.

18 января 1903 года за № 1995 я получил от Совета Общества извещение о решении приступить к постройке южного корпуса здания с назначением на эту работу 432 169 франков 25 сантимов без вознаграждения за технический надзор; здесь же мне предписывалось немедленно отправиться в Иерусалим и не позже 1 марта 1903 года приступить к работам. К назначенному сроку я был в Иерусалиме, и работы начались. Не буду говорить о трудностях организации дела в чужой стране. До 9 мая 1903 года работа шла успешно, когда от Совета Общества получилось приказание приостановить работы, кроме заготовки материалов. В это время уже была сделана разбивка плана и выемка по нему земли для фундаментов стен и полная организация выработки камня на каменоломне «Беркет-Мамилла», а также заказы на железные балки и лес. Работа остановилась. Причины Совету известны. К 1 июня 1903 года в Иерусалим прибыл член Совета Общества, профессор архитектуры Михаил Тимофеевич Преображенский для окончательного решения вопроса о постройке южного корпуса. По выяснении вопроса о размерах площади перед собором Святой Троицы, приблизительно около 20 июня 1903 года, мною был сделан спешно новый план 1-го этажа южного корпуса Николаевского подворья, под корректурой Михаила Тимофеевича Преображенского, для представления его в Совет Общества. После этого мне предстояла нелёгкая задача как можно скорее сделать новый проект южного корпуса здания с подсчётами для заказов и исполнения. Всё прежде сделанное приходилось оставить и начать работу снова. Взять такой труд на себя в первое время я не решался и только после убеждения Михаила Тимофеевича Преображенского, который мне поставил на вид, что Совет Общества оценит мой труд и, конечно, должным образом вознаградит меня, я согласился. Работа была трудная, ответственная, в особенности потому, что большая часть материалов приобреталась за границей. Первое время дело шло медленно, но всё-таки, с Божией помощью, к 1-му января 1903/4 г. удалось заложить подвальный этаж здания по новому проекту. Зимой 1903/4 г., в свободное от строительных работ время, я ещё с большим рвением отдавался разработке проекта и к будущему строительному сезону мне окончательно удалось выяснить его. С возобновлением строительных работ дело быстро пошло вперёд, и к 1 января 1905 года здание Николаевского подворья было закончено внешне, оставалась внутренняя отделка, а из наружных – тротуары, нивелировка места, заграждение открытой цистерны и приведение места в порядок. К этому времени деньги, ассигнованные на постройку, сильно уменьшились. Пришлось подсчитывать стоимость оставшихся работ. Составленная мной смета в сравнении с заявленной свободной наличностью бухгалтерией конторы к определённое время показала необходимость просить у Совета Общества для полного окончания здания добавочной суммы в 19 441 фр. и 8000 фр. на нивелировку места против постройки и пр. Совет Общества нашёл возможным удовлетворить эту просьбу, но председатель Строительного Комитета г. Михайлов, на основании полученной им телеграммы по этому делу, несмотря на мои протесты, придал ей отрицательный смысл и заставил меня сдать ему постройку в незаконченном виде. К 2 июня я прибыл в С.-Петербург. После этого Совет Императорского Православного Палестинского Общества нашёл нужным

предложить мне вернуться в Иерусалим и закончить здание с вновь составленным Строительным Комитетом.

24 января 1906 года здание Николаевского подворья было закончено с остатком от ассигнованных сумм 1048 фр. и на 4500 фр. материалов и инструментов, по приблизительной оценке Комитета.

Теперь осмелюсь выразить Совету Общества глубокую благодарность за вновь составленный Строительный Комитет с председательством П. И. Рязского и с участием В. Я. Северина, в лице которых я имел людей, стремящихся принести посильную пользу делу постройки, которая и пришла к благополучному концу.

Теперь сделаю выводы средней стоимости кубической единицы постройки и одной паломнической кровати по первоначальному проекту и ассигновке и по последнему проекту на основании сделанных расходов. По первоначальному проекту для южного корпуса Николаевского подворья мною была составлена смета на сумму в 523 618 фр. Здание вмещало в себя четыре магазина, гостиницу 3-го разряда в 23 № с отдельной лестницей, двумя уборными и комнатой для прислуги и общие паломнические помещения на 730 кроватей. Общий объем здания был в 31 707 куб. метров, из которого гостиница 3-го разряда занимала 6938 куб. метров, четыре магазина занимали 1410 куб. метров, а остальной объем находился под паломническими общими помещениями. По этим данным, средняя стоимость кубического метра оценивалась в 16,514 фр., а кубической сажени – в 160,35 фр. Но по рассмотрении Советом Общества проекта и сметы на эту работу южного корпуса было назначено 449 456 фр. 2 сантима. Эта ассигновка даёт среднюю стоимость куб. метра постройки в 14,175 фр., куб. сажени – 137,63 фр. Стоимость четырёх магазинов и гостиницы 3-го класса по объёму в 118 342 фр. 82 сантима и стоимость одной паломнической кровати в 403 фр. 58 с. По последнему проекту южный корпус Николаевского подворья состоит из 3-х магазинов на Яффскую улицу, гостиницы 3-го разряда в 20 номеров с двумя уборными, самоварной, посудной и комнатой для прислуги с отдельной лестницей для этих помещений и паломнических помещений, расположенных по всем этажам здания на 783 паломнические кровати, при них пять комнат для прислуги, четыре умывальных, четыре клозета, здание снабжается водой по всем этажам. Канализация от уборных сплавной системы. Отопление паровое низкого давления. Вентиляция с подогревателями для тяги. Постройка здания обошлась в 485 254 фр. 38 сант. Объем здания равен 28 306 куб. метров, из которых гостиница 3-го разряда занимает 6954 куб. метр, три магазина 1291,85 куб. метр. Определяя среднюю стоимость кубического метра по этим данным, находим: куб. метр постройки обошёлся в 16,43 фр., куб. сажень – в 159,59 фр. Гостиница 3-го разряда, таким образом, обошлась с магазинами в 135 529 фр. 79 с. Общие паломнические помещения в 349 725 фр. 59 с. Каждая паломническая кровать в 446 фр. 65 сантимов.

Подписал: Архитектор-художник А. Е. Элкин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 270, л. 33–35.

283. Заявление архитектора А. Е. Элкина в Совет ИППО

С.-Петербург, 13 марта 1908 г.

Подлинник.

О полном окончательном расчёте по произведённым им работам с 1902 г. по 1906 г. в Палестине с обязательством не иметь в дальнейшем с его стороны к Обществу никаких претензий.

13 марта 1908 г. (Подп.) А. Е. Элкин

На верхнем поле резолюция Секретаря ИППО А. А. Дмитриевского:

Уплатить 2000 рублей архитектору А.Е. Элкину согласно постановлению Совета от 9 ноября 1907 г. за № 191, п. 10.

1908 г. 13 марта (Подп.) Алексей Дмитриевский

На нижнем поле расписка:

Две тысячи рублей по ордеру № 14 получены 13 марта 1908 г. в окончательный расчёт с Обществом.

(Подп.) А.Е. Элкин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 270, л. 73.

Раздел 11. Назаретское подворье имени великого князя Сергея Александровича

Предисловие

В данном разделе собраны документы, связанные с историей строительства подворья Императорского православного палестинского общества в Назарете, получившего впоследствии, после гибели председателя общества, имя великого князя Сергея Александровича. Русское присутствие в Назарете восходит ещё ко времени Палестинского комитета, когда, по его поручению, русский консульский агент в Хайфе К. Аверино приобрёл в 1864 г. участок земли в городе, неподалёку от православной церкви Благовещения и резиденции назаретского митрополита, для последующего строительства странноприимницы для русских паломников. Но на протяжении двух десятилетий участок оставался незастроенным, пока его судьбой не заинтересовалось Православное палестинское общество. В 1886 г. одним из поручений, возложенных на первого уполномоченного общества в Палестине Д. Д. Смышляева, стало исследование участка, принадлежавшего тогда ещё Палестинской комиссии, на предмет возможного возведения на нём здания подворья (документ № 194). Только после того, как недвижимости Палестинской комиссии были переданы Императорскому православному палестинскому обществу, оно смогло приступить к подготовке строительства и добилось с помощью посольства в Константинополе султанского фирмана, разрешающего строительство (документ № 286–287).

Прошло ещё несколько лет, прежде чем совет ИППО поручил помощнику инспектора галилейских учебных заведений П. П. Николаевскому заключить контракт на постройку подворья с немецким инженером, архитектором и археологом из Хайфы Готлибом Шумахером (документ № 289). 25 апреля 1901 г. контракт был подписан (документ № 290). Закладка подворья с торжественным молебном, отслуженным митрополитом Назаретским Феофаном, состоялась 6 июня 1901 г. Строительство продолжалось три года. В донесении от 5 января 1904 г. Павел Павлович Николаевский докладывает в совет общества о том, что стройка практически завершена и необходимы деньги для расплаты с архитектором Г. Шумахером (документ № 294). Тем же письмом П. П. Николаевский просит об освобождении его от должности инспектора галилейских учебных заведений по состоянию здоровья. В марте 1904 г. его сменяет на этом посту Павел Иванович Ряжский, с именем которого будет связана вся последующая история Русской Палестины до начала Первой мировой войны. Освящение подворья состоялось уже при нём, в сентябре 1904 г.

Итоговыми документами раздела являются «Описание русского Сергиевского подворья в Назарете» от 4 октября 1905 г. (документ № 297) и подробный очерк «Русские учреждения в Назарете», датируемый 3 августа 1906 г. – по дате его получения в Петербурге (документ № 298). Оба документа составлены, очевидно, П. И. Ряжским и его помощником А. А. Стасевичем.

Большая площадь подворья позволила разместить в его корпусах целый ряд разнородных учреждений: амбулаторию для приёма больных с аптекой, женскую школу с помещениями для учительниц, палаты для паломников и мастерские для ручного труда воспитанников назаретской учительской семинарии. Обширный двор подворья (здания были расположены в форме неправильного каре) был засажен масличными деревьями.

Подворье функционировало, как и другие учреждения ИППО в Святой Земле, до осени 1914 г. В связи с началом Первой мировой войны, в которой Турция выступала на стороне Германии и Австро-Венгрии, оно было закрыто. По соглашению 1964 г. было продано правительством СССР правительству Государства Израиль.

284. Письмо секретаря ППО М. П. Степанова уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву

С.-Петербург, 4 августа 1886 г.

Отпуск.

К поручениям, возлагаемым на Вас Советом Православного Палестинского Общества и изложенным в выписке из постановлений Совета, приложенной к отношению моему от 4 сего августа за № 719, имею честь присовокупить ещё одно поручение, исполнение которого Совет Общества просит Вас принять на себя, а именно: съездить в Назарет и снять план с принадлежащего Императорскому Правительству места в Назарете, предоставленного Палестинской Комиссией во временное распоряжение Палестинского Общества, и за этим немедленно распорядиться обнесением его стеной с тем, чтобы воспитанники 2-жи Савельевой и 2-на Кезмы могли там играть в рекреационное от занятий время. Независимо от этого не откажите, передав план местности архитектору 2-ну Франгия, попросить его составить проект и смету на постройку двух домов: одного для мужской и другого для женской школ. Оба дома должны состоять из двух этажей: в верхнем – помещение школы, в нижнем – большие комнаты, в которых могли бы останавливаться поклонники, а обыкновенно служили бы для рекреаций детей в ненастную погоду. Всё русское место надо разделить продольной стеной, отделяющей мужскую школу от женской, и свободное место засадить деревьями. Как только окончим с Иерусалимскими сооружениями, так нужно будет приняться за постройки в Назарете. Мужскую школу надо выстроить на 20 пансионеров с помещением для служащих, а женскую – на 20 пансионеров с помещением для служащих и кроме того, для 200 приходящих учениц.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1. д. 19. л. 56–57.

285. Отношение Совета ИППО в Азиатский департамент МИД

С-Петербург, 3 октября 1892 г.

Отпуск.

Наиболее посещаемое русскими паломниками святое место в Палестине, после Иерусалима, есть Назарет, в который ежегодно в обыкновенное время приходит до тысячи богомольцев. Ввиду этого ещё в 1860 г. было признано необходимым иметь в Назарете Русское подворье, с каковой целью были куплены в оном два земельных участка для сооружения на них такого подворья.

Недостаток денежных средств побудил тогда бывшую Палестинскую Комиссию отложить до времени сооружение подворья, довольствуясь наймом помещений в гостининых домах.

Тридцатилетний опыт указывает на крайнее неудобство такого найма в гостевых домах в Назарете, где подходящих для подворья домов считается не более 2 или 3, от этого происходит, что наёмная плата из года в год возрастает, падая тяжёлым расходом на смету Императорского Православного Палестинского Общества. С предстоящим же проведением железной дороги от Кайфы можно рассчитывать, что эта наёмная плата ещё значительно увеличится.

Ввиду этого Палестинское Общество предполагает весною будущего года приступить в Назарете к строительству на участке земли, принадлежащем Императорскому Правительству, собственного дома для Русского подворья.

Для данного сооружения требуется испрошение разрешения Турецкого правительства, о получении которого, в возможно непродолжительном времени, ИППО имеет честь обратиться с покорнейшей просьбою в Азиатский департамент и о последующем просит поставить Общество в известность.

(Подп.) Помощник Председателя М. П. Степанов

(Скрепил) Секретарь ИППО В. Н. Хитрово

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 1–1 об.

286. Султанский фирман, разрешающий строительство подворья ИППО в Назарете

Константинополь, 15 ноября 1893 г.

Перевод с турецкого. Копия²⁸⁶.

Хамид Бюю, Генерал-Губернатору Бейрута, кавалеру ордена Меджидиэ 2-ой степени и проч., и Садык Паше, Губернатору округов Акки и Кайфы, в чине Румелийского Бейлербея, кавалеру ордена Османиэ 3-ей степени и проч., по получении настоящего Августейшего приказа Нашего да будет ведомо следующее.

В городе Назарете при посредстве Русского вице-консула в Акке была куплена земля в количестве 2500 квадратных аршин за счёт Российского Правительства. Посольство этой Державы попросило разрешения построить на означенной земле подворье (странноприимный дом – гуреба-ханэ). Вследствие этого были наведены справки у местных властей и в ответ получены две депеши, из коих явствует, что до сего времени русские снимали в Назарете дом для помещения паломников, прибывающих из России, но что этот дом недостаточен для означенной цели, и потому им необходимо построить дом для принятия паломников. Так как подобное подворье с разрешения Правительства уже построено в Иерусалиме и так как французы также имеют странноприимный дом в Назарете, то не встречается препятствий к тому, чтобы русские построили такой же дом для своих нужд. На этом основании Министры Наши, собравшись в особое совещание и обсудив этот вопрос, в докладе, Нам представленном, испрашивали соизволения Нашего на означенное разрешение. Ввиду признанной необходимости канцелярией Нашей был изготовлен и выдан Высочайший приказ, разрешающий постройку русского подворья в Назарете. Вы же, вышеупомянутые Генерал-Губернатор и Губернатор, обратите внимание и приложите все старания к тому, чтобы не возникло никаких препон и препятствий к постройке этого странноприимного дома, и чтобы не случилось ничего противного Августейшей воле Нашей.

5 джемадиул-ула 1311 г. (15 ноября 1893 г.)

(На обороте) Занесено в Посольстве в книгу Драгоманата за № 175.

18 ноября 1893 г.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 8–8 об.

**287. Отношение вице-директора Азиатского департамента МИД Д. Л.
Лисовского в Совет ИППО**

С.-Петербург, 8 декабря 1893 г.

Подлинник.

В ответ на отношение от 27 февраля с. г., № 1657, Азиатский департамент имеет честь препроводить при сем полученный ныне от Посольства нашего в Константинополе исходатайствованный у Порты фирман к Вали в Бейруте и Мутесарифу в Акке (Сен Жан д'Акр), разрешающий постройку Подворья на принадлежащем нашему Правительству земельном участке в Назарете²⁸⁷.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 5.

**288. Донесение помощника инспектора по Галилейским учебным заведениям
П. П. Николаевского в Совет ИППО**

Назарет, 27 апреля 1900 г.

Подлинник.

Согласно сделанному мне предложению переговорить с г. Шумахером из Хайфы по поводу предполагаемых построек в Назарете, имею честь довести до сведения Совета И.П.П. Общества, что 26 апреля я виделся с Шумахером и сообщил ему, что было мне указано в письме от 15 марта.

Шумахер изъявляет готовность взять на себя постройку предполагаемых зданий Общества на таких же условиях, какие были предложены ему бароном Ротшильдом при работах в Ришоне и Самарии и английскими миссиями в Тивериаде и Сафаде. С этими условиями можно подробно ознакомиться из прилагаемых при сем 6 контрактов в оригинале, которые Шумахер позволил мне отослать в Петербург, с просьбой по ознакомлении с ними возвратить их ему через меня²⁸⁸. Кроме того, он предоставил в моё распоряжение копированную выдержку из письма к Его Превосходительству Василию Николаевичу²⁸⁹ об условиях по поводу предполагаемой перестройки церкви в Муджедиле и, по моей просьбе, изложил особо в письме на моё имя свои главные условия. Последние два документа при сем также препровождаются.

Для составления плана будущих построек Шумахеру необходимо знать число комнат в предполагаемых зданиях, общую сумму расхода на каждое из них, предполагаемую архитектурность построек, а также материал для потолков: делать ли их из камня сводчатыми, или из дерева, или, наконец, из железных балок с каменной прокладкой между ними. Самыми удобными, по его словам, будут последние; при этом он оговаривается, что железо придётся выписывать из Европы и стоит оно теперь дорого. Начинать работу он советует не с осени, а в конце здешней зимы, когда вода будет в изобилии, что удешевит работу.

В случае значительности построек, Шумахер предлагает пригласить ещё особого надсмотрщика за работами, который бы постоянно находился на постройках, как, по его словам, происходило при сооружении подворья в Иерусалиме и как бывает всюду в Европе, и считает расход на такого человека в 8–10 франков в день крайне необходимым.

Взяться за постройку предполагаемых зданий Общества в Назарете Шумахер готов особенно ввиду того, что работы по проведению железной дороги от Хайфы в настоящее время приостановлены турецким правительством, и мало надежды, чтобы они возобновились в скором времени.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 36–37.

289. Отношение Совета ИППО к инспектору Галилейских учебных заведений П. Николаевскому

С.-Петербург, 7 марта 1901 г.

Отпуск.

Совет Императорского Православного Палестинского Общества поручает Вам как своему Уполномоченному подписать от имени Общества контракт с инженером Г. Шумахером относительно сооружения сим последним странноприимного дома Общества, производить по оной постройке все платежи и расчёты и наблюдать за точным исполнением Г. Шумахером заключённого с ним контракта.

Вице-Председатель Д. С. Арсеньев

Секретарь В. Н. Хитрово

АВП РИ. ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 40.

290. Донесение инспектора Галилейских учебных заведений П. П. Николаевского в Совет Общества

Назарет, 1 мая 1901 г.

Подлинник. Печ. с сокращениями.

Имею честь довести до сведения Совета Императорского Православного Палестинского Общества, что 25 апреля с. г. мною подписан в Бейруте контракт на сооружение в Назарете подворья Общества. Составленный в двух экземплярах, контракт подписан мною и инженером Шумахером и засвидетельствован в Императорском Российском Генеральном Консульстве и в Американском консульстве, так как г. Шумахер состоит американским подданным.

Как я уже имел честь сообщить, на пасхальной неделе я вёл с г. Шумахером продолжительные переговоры по поводу тех изменений, которые Совет Общества нашёл нужным внести в контракт. Предъявив тогда некоторые новые требования, о которых я упоминал в депеше от 7 апреля и в письме от 10 апреля, г. Шумахер ещё несколько раз потом вносил в контракт изменения, обсуждение которых затягивало дело и лишало меня возможности сообщить в Совет Общества что-либо определённое. По временам переговоры приводили нас почти к полному разрыву, во избежание чего я находил себя вынужденным идти на некоторые уступки и согласиться на некоторые изменения в контракте, при тяжёлом душевном состоянии сознания нравственной ответственности перед Обществом, ввиду невозможности довести обо всём своевременно до сведения Совета Общества и необходимости принять на себя решение некоторых вопросов.

Теперь все переговоры уже покончены, контракт подписан и копию его я представляю на благоусмотрение Совета Общества, позволяя себе ещё раз сказать, что, ввиду того, что дело переговоров затягивалось, и мы с г. Шумахером пришли к окончательному соглашению лишь в Хайфе 22 апреля, когда я приехал туда, дабы окончательно узнать, согласен ли он взяться за сооружение подворья и ехать со мной в Бейрут для засвидетельствования контракта, я не имел возможности раньше сообщить в Совет Общества о допущенных мною изменениях в контракте.

Самое главное изменение касается общей стоимости всего сооружения. Получив от Общества письмо с поручением сделать перемену в том флигеле, который примыкает к дому теперешней женской школы, я немедленно поручил г. Шумахеру составить план этого изменения и дополнительную смету. Изменения в указанном направлении плана этого флигеля повлекли за собой увеличение сметы на 10 700 фр. Исходя из того, что мне предоставлялось, в письме от 7 марта с. г. № 97, в случае нужды, увеличить сумму первоначальной сметы до 260 т., я принял на себя смелость включить в подписанный мною контракт эту добавочную смету, предоставляя её самое лишь теперь на благоусмотрение Совета Общества. ...

Таким образом составила полная сумма в 264,800 фр., которую я и решился включить в контракт. ...

В настоящее время на участке постройки цистерна наполнена водой, начинают свозить камни и очищают поверхность земли, чтобы через неделю приступить к рытью канавы для фундаментов, а в начале июня, даст Бог, мы будем иметь счастье приступить к закладке и самого подворья, на каковом торжестве изъявил желание обязательно присутствовать Бейрутский консул К. Н. Лишин²⁹⁰. Шумахер предполагает возвести сначала тот корпус, который предназначен для амбулатории. ...

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 56–59 об.

291. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово инспектору Галилейских учебных заведений П. П. Николаевскому

С.-Петербург, 12 июля 1901 г.

Отпуск.

Глубокоуважаемый Павел Павлович!

Получив теперь Ваше подробное описание закладки Русского подворья в Назарете в дополнение к депеше, остаётся ещё раз сердечно благодарить Вас за все Ваши хлопоты и труды. Всё, как видно, обошлось, с помощью Божией, вполне благополучно и удачно. Спасибо и К. Н. Лишину, приехавшему своим присутствием придать больший блеск русскому делу. Из письма Вашего не вижу, был ли Шумахер на закладке, Вы о нём не упоминаете. Всё было устроено Вами прекрасно и вполне целесообразно, одно что, уж если необходимо что-либо возразить, это жаль, что Вы не угостили рабочих. Ожидать от немца, да к тому же по-своему верующего, чтобы он соблюдал русский обычай, нельзя, не израсходует он для сего своих пиастров. Поэтому, если он сего не сделал, придержитесь к какому-либо случаю, например возведению первого этажа, и угостите рабочих.

Не знаю, о каких не разрешённых К. Н. Лишиным вопросах и подвохах говорите Вы, и поэтому затрудняюсь что-либо о них сказать. Но да не смущайте ими слишком Ваше сердце, это вещь неизбежная и, хотя не по желанию медленно, а всегда, с помощью Божией, устроится.

Все распоряжения Ваши относительно школ мы утверждаем, а равно и уплату земельных за с. г. в Раме, но только на будущее время необходимо земельные вообще за наши владения платить своевременно и не по прошествии 3–4 месяцев. Конечно, Вам нельзя следить за этим, но это дело Рамеского учителя, которому и поставьте это на вид для будущего времени.

Ежемесячные денежные отчёты составляют почти копии с приходно-расходной денежной книгой, поэтому если первые у Вас сохраняются, то не вижу надобности возвращать обратно вторую, впрочем, теперь, не будучи в Петербурге, решать этого вопроса окончательно не могу.

Бесспорно, русская пословица «Бей рублём, а не дубьём» во многих случаях может быть полезна, но лично я боюсь денежных штрафов, налагаемых на учителей, всё же содержания не ахти какие большие, вычтешь у него штраф, чем его он пополнит? Или начнёт должиться или прибегнет к вымогательствам, и то и другое нашему учителю не подобает. Это я пишу по поводу штрафа Шаабского учителя. Во всяком случае, при штрафе необходимо провести его по денежному отчёту, т. е. записать в расход полное жалованье, полагающееся учителю, а на приход – что с него удержано штрафом, иначе, если показать расходом выданное ему жалованье за исключением удержанного штрафа, то здесь при составлении годового отчёта может произойти недоразумение.

Более правильно, по-моему, сокращение жалованья, как это сделано Вами с Яффской учительницей. Это то, что называется «второе предостережение», и затем третье – увольнение.

Относительно Назаретских Бет-Джалиоток²⁹¹, тоже не могу точно, за отсутствием справок, сказать что-либо положительное. В. Канизе не помню именно от чего ушла – не-то была больна, не-то выходила замуж. Взять её обратно, конечно, можно, но надежда на неё плоха, или опять заболеет или опять будет выходить замуж, если Е. Шатия уйдёт, то не лучше ли заместить её, попросив Евд. Мих. прислать взамен её кого-нибудь из Бет-Джалиоток 1 курса.

Очень рад, что Вы наконец получили, хотя и через год, книги, уж очень я боялся их потери. Теперь с Божиею помощью мы пересылку устроили и таких задержек более не будет.

Относительно высылки Вам из Иерусалимского подворья необходимого Вам требуемого, конечно, дать предписание не поправит дела. Вещи посылаемы будут, но какого качества, отвечать не берусь и разбираться в этом деле едва ли не побудит Вас отказаться от такой высылки. Попробуйте лично от себя и для себя попросить Н. Гр.²⁹² выслать нужное для подворья, а главнее всего чай, который он может купить одновременно с заготовлением его

для подворья. Если это не удастся, то тогда предпишем ему. На этом оканчиваю письмо, следующее уж буду писать Вам из Петербурга и все необходимые справки.

Да хранит Вас Господь Бог. Сердечно жму Вашу руку, остаюсь искренне Вас уважающий
В. Хитрово

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 66–66 об.

292. Отношение Первого департамент МИД в Совет ИППО

С.-Петербург, 4 августа 1901 г.

Подлинник.

Первый Департамент имеет честь препроводить у сего для сведения Совета Императорского Православного Палестинского Общества копию донесения Генерального Консула нашего в Бейруте от 12 июня с. г., № 235, о закладке здания подворья для русских паломников в Назарете.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 6.

293. Рапорт академика архитектуры М. Т. Преображенского в Совет ИППО

С.-Петербург, 26 октября 1901 г.

Подлинник.

Ознакомившись с проектом контракта г. Шумахера на постройку здания в Назарете, нахожу нужным предложить следующее:

1) Г. Шумахер за условленную сумму 253,000 франков обязывается возвести постройку во всем согласно чертежам, смете и контракту; всякого рода подготовительные и вспомогательные работы, необходимые для возведения проектированной постройки, должны быть исполнены г. Шумахером за ту же вышеупомянутую сумму.

2) Дополнительные работы, не обусловленные сметой и договором, должны оплачиваться по сметным ценам; за неимением же таковых в смете – по соглашению с уполномоченным И. Пр. П. Общества и с утверждения последнего. А если таковое соглашение по установлению цен не состоится, то И. Пр. П. Общество вправе распорядиться таковыми дополнительными работами по своему усмотрению.

3) Всё неудовлетворительно исполненное или несогласное с чертежами и сметой (§ 7 контр.) должно быть переделано г. Шумахером за его собственный счёт, хотя бы для этого пришлось разобрать и правильно исполненные, вышележащие части; эти исправления не дают права на отдаление срока работ.

4) Неустойку в размере 750 франков за каждую просроченную неделю при окончании работ (§ 5 контр.) следовало бы увеличить, по крайней мере, в три раза.

5) И. Пр. П. Общество оставляет за собою право производить проверку строительных работ, а равно и сделать приёмку здания не только через своего поверенного, но и через лиц, специально для того командированных по своему усмотрению. Частичные приёмки материалов и осмотры работ уполномоченным И. Пр. П. Обществом не освобождают г. Шумахера от обязанностей исправить и переделать всё неудовлетворительно и неправильно исполненное, если таковое окажется при окончательной приёмке здания.

6) Желательно было бы установить также и частичные сроки окончания работ, хотя бы по кладке стен и отделке здания вчерне. Это содействовало бы правильному и последовательному ходу работ.

7) Все вопросы, возникающие при постройке и требующие разрешения И. Пр. П. Общества, должны возбуждаться г. Шумахером заблаговременно, так как задержка в работах в подобных случаях будет на ответственности г. Шумахера, при условии, что всякий вопрос будет возбуждён им по крайней мере за три месяца до приступа к работам.

8) Во время производства строительных работ г. Шумахер отвечает за смерть, увечье и повреждения в здоровье рабочих, служащих и других лиц, принимающих участие в постройке, а также соблюдает все местные полицейские правила относительно рабочих. Во всем этом И. Пр. П. Общество и его поверенный не будут нести никакой ответственности, а также не будут входить ни в какие разбирательства ссор, споров и денежных расчётов рабочих, как между собой, с подрядчиками и поставщиками, так и всех их с г. Шумахером.

9) Содержание здания в чистоте и порядке до окончательной его приёмки и наём сторожей всецело лежит на обязанности г. Шумахера. За пропажу и порчу строительных материалов и всяких предметов при постройках И. Пр. П. Общество ни в каком случае не отвечает. Во избежание убытков в случае пожара г. Шумахер должен застраховать здание, выстроенное вчерне, и представить полис в И. Пр. П. Общество.

10) По окончании постройки здания г. Шумахер обязывается снять временные постройки, если таковые будут, свезти мусор, очистить и выровнять площадки.

11) Если г. Шумахер пожелает передать производство строительных работ другому лицу, то это может быть исполнено им с ведома и согласия И. Пр. П. Общества.

Кратко изложив свои соображения, не лишние для пополнения контракта с г. Шумахером, я готов высказаться и более подробно, если И. Пр. П. Обществу будет угодно ознакомить меня со сметой г. Шумахера на возведение проектированных зданий в Назарете.

(Подп.) Архитектор М. Преображенский

При сем возвращаются проект контракта и чертежи.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 73–74.

294. Донесение инспектора Галилейских учебных заведений П. П. Николаевского в Совет ИППО

Назарет, 5 января 1904 г.

Подлинник. Печ. с сокращениями.

Представляя при сем на благоусмотрение Совета И. П. П. Общества денежный отчёт по Галилейским учреждениям Общества за минувший декабрь, имею честь обратить внимание Канцелярии Общества на отчёт по складу инспекции. Проверив за последнее время, для составления инвентаря, все отчёты, книги и записи я нахожу, что в отчёте по складу инспекции в отделе книг Канцелярией Общества допущена ошибка в 225 фр. 23 с. Ошибку эту надо искать, по всей вероятности, в отчёте за апрель 1903 г. Означенный отчёт мог быть возвращён, как, очевидно, составленный правильно, между тем в него мной не было внесено то исправление, которое сделала Канцелярия Общества в моём отчёте за март 1903 г. Ввиду этого я позволил себе в представляемом при сем отчёте за декабрь в отделе книг сделать соответствующее действительности исправление.

Как я уже имел честь донести до сведения Совета Общества, в конце сего января я должен буду уплатить Шумахеру последние 10 000 франков за выстроенное в Назарете подворье. Шумахер просил меня уплатить ему и те 15 000 фр., которые следует ему получить за дополнительные работы и список которых мною был представлен в Совет Общества месяц тому назад. Поэтому позволяю себе повторить просьбу о доставке сюда в конце января 25 000 фр. Для передачи Шумахеру. Остающихся у меня денег достанет на расходы по Галилейским учреждениям за январь, но, начиная с конца февраля, Совет Общества должен будет высылать сюда ежемесячно тысяч 8–9 на содержание учреждений Общества, каковые деньги удобнее всего получать из Иерусалима по требованию отсюда, как это было в прежнее время.

... И в этом письме я позволяю себе покорнейше просить Совет Общества не удерживать меня в Назарете более 1 марта с. г., так как расстроенное здоровье совершенно лишает меня возможности продолжать здесь службу. В настоящее время меня очень мучит и тревожит болезнь глаз, которая оказалась не обычным здесь воспалением, а находится в связи с общим расстройством моей нервной системы. Единственное лекарство против этой болезни – полное прекращение всяких занятий, при которых требуется напрягать зрение.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 84–86 об.

295. Телеграммы секретаря ИППО А. П. Беляева управляющему подворьями Общества в Иерусалиме Н. Г. Михайлову и инспектору Галилейских учебных заведений П. И. Ряжскому

С.-Петербург, 19 мая 1904 г.

Копии.

Jerusalem. Hospice Russe. Mikhailoff. Вам высланы для Ряжского 14 887 франков, для Духовной Миссии 30 700 франков. Доставьте немедленно. *Belaiew.*

Nazareth. Hospice Russe. Rijsky. При окончательной расплате Шумахером потребуйте бесплатно точных планов выстроенных зданий. Высланы чрез Михайлова 14 887 франков. 623 франка уступлены Шумахером Николаевскому. *Belaiew.*

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 93.

296. Рапорт помощника инспектора Галилейских школ А. А. Стасевича в Совет ИППО

Назарет, 4 октября 1905 г.

Подлинник.

Честь имею представить при сем следующее:

1. Описание русского Сергиевского подворья в Назарете²⁹³.

2. Планы здания подворья, всего 12 №№, масштаб 1/100 м.

3. План двора подворья, № 13.

4. План местности, прилегающей к подворью, № 14.

5. Фотографические снимки работы Н. И. Сака, №№ 1–17.

6. Фотографические снимки работы Насера Саба, №№ 1 и 2.

Считаю долгом сообщить, что большую помощь в черчении планов мне оказал учитель Назаретской образцовой школы Димитрий Хури.

Что касается фотографий, то желание Совета иметь таковые размера 20×14 сант. не могло быть исполнено по следующей причине. Единственный в Назарете фотограф Насер Саба соглашался сделать только восемь снимков размера 20×14 с. за 60 франков.

Тогда г. инспектор перед отъездом в Иерусалим предложил преподавателю семинарии Н. И. Саку сделать снимки с важнейших внутренних помещений подворья и с частей наружных сторон. За 40 франков г. Сак сделал 17 фотографий. За оставшиеся 20 фр. Н. Саба сделал только два больших снимка.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 102–102 об.

297. Описание подворья ИППО в Назарете

Назарет, 4 октября 1905 г.

Подлинник.

Русское Сергиевское подворье в Назарете

а) Покупка земельного участка, б) закладка здания, с) наружный вид здания и внутреннее его расположение, и состояние.

Пятого июня 1864 года бывший Палестинский Комитет купил в Назарете земельный участок. Так как в то время иностранцы не пользовались в Турции правом землевладения, то земля была приобретена на имя г. Аверино, тогдашнего русского вице-консула в Хайфе; ему же было поручено и наблюдение за участком. Когда г. Аверино умер, обязанность наблюдения возложена была на нового вице-консула С. К. Хури. Последствия присмотра были очень печальны. Когда по Высочайшему повелению в 1889 году все земельные участки, приобретённые Палестинской Комиссией, были переданы во владение Императорского Православного Палестинского Общества, то назаретский участок значился ещё принадлежащим г. Аверино и не был обнесён никакой оградой; последнее же составляет главное условие бесспорного землевладения в Палестине. В документах (кушанах) обозначаются только пограничные владельцы, и по покупке немедленно следует обнести землю каменной оградой или кактусовой изгородью, иначе соседи начнут увеличивать свои участки за счёт вашего. В дождливое время года они за своей изгородью на вашей земле сажают ряд кактусов; получается новая изгородь; старая в это время уничтожается, и часть вашей земли переходит к соседу. Если участок не огорожен, то нужно очень внимательно следить за действиями соседей. Возвратить судебным порядком захваченную землю здесь очень трудно. Указанным способом за недостатком надлежащего наблюдения два наших соседа, Абу-Хамад и Хамис, захватили почти восьмую часть участка, приобретённого Палестинской комиссией. Отчуждённая земля вдавалась клином в наш участок и разрезала его почти на две половины. (На прилагаемом плане чужой участок обозначен пунктиром.)

Палестинское Общество, получив в заведование участок, озаботилось обведением его каменной оградой; владение же землёй было переведено на имя Императорского Правительства. После этого Общество начало вести переговоры с Абу-Хамадом и Хамисом о покупке захваченной земли, что было крайне необходимо для некоторого округления участка. Цель эта была достигнута в 1901 году. Упорядочив землевладение, Общество думало на названном участке построить Русское подворье. В 1893 году был исходатайствован на эту постройку султанский фирман, и одновременно архитектор Франгия составил план предполагаемого здания. Оставалось ожидать только средств на сооружение здания. Когда в 1900 году денежные средства были получены, то Палестинское Общество немедленно приступило к возведению подворья.

Помимо плана Франгия, Обществу представил ещё планы и смету немецкий колонист в Хайфе архитектор Шумахер. Общество остановилось на условиях Шумахера; наблюдение за работами было поручено инспектору Галилейских учебных заведений Общества П. П. Николаевскому.

Закладка была произведена 6 июня 1901 года. Закладку после краткого молебна при пении «Спаси, Господи, люди твоя...» совершил Назаретский митрополит Феофан. При этом акте присутствовали: Генеральный Русский Консул в Бейруте К. Н. Лишин, С. К. Хури, все служащие Общества в Назарете, воспитанники семинарии и школ и почти всё православное население Назарета.

После закладки работы по постройке шли с небольшими перерывами во время холерного времени в 1902 году до февраля 1904 года. В этом году постройка Сергиевского подворья в Назарете была окончена. Это первое не только И. П. П. Общества, но и вообще русское здание в Назарете. С устройством его некоторые учреждения Общества, а особенно приходящие в Назарет на поклонение русские богомольцы нашли себе более или менее подходящий приют. В Назарете наплыв паломников бывает главным образом в феврале, марте и апреле. В остальные месяцы богомольцы приходят в Назарет малыми группами, в несколько десятков и даже единиц. Для таких караванов помещений и раньше было достаточно на подворье, которое помещалось в наёмном доме. Затруднения возникали

тогда, когда в Назарет одновременно приходили два и даже три больших каравана: из Тивериады, Иерусалима и Хайфы. Такие случаи бывают накануне Благовещения. Из Иерусалима первый караван выступает с таким расчётом, чтобы раньше побывать на Фаворе, в Тивериаде, а к Благовещению прийти в Назарет; второй прямо следует в Назарет, а если есть пароход, то составляется и третий караван. Иногда к празднику Благовещения приходило в Назарет от 1500 до 2000 паломников. Женская и мужская назаретские школы Общества тогда закрывались, и помещения эти занимались паломниками. Приют здесь находило до 600 человек, остальная же, большая половина размещалась во временно снятых домах. Главным образом снимались склады, где зажиточные хозяева-арабы хранят пшеницу.

Важнейший недостаток таких временных помещений состоял в том, что они разбросаны по городу, не все близко около церкви Благовещения, и не везде можно приспособить котлы для кипятка. Бывали случаи, что паломник поздним вечером возвращается из церкви или со всенощной с подворья и блуждает в лабиринте кривых и тесных назаретских улиц.

С открытием Русского подворья неудобства, которые испытывали богомольцы, исчезли. Подворье расположено близко около церкви Благовещения и источника Пресвятой Богородицы. Между ними находится только участок церковной земли, засаженный масличными деревьями. Если стать у ворот подворья, то сквозь деревья можно видеть храм Благовещения. Помещений на подворье может хватить больше чем на 2000 человек, если утилизировать чердаки; последние же по своему устройству, чистоте, величине и прочности вполне пригодны для этой цели.

Участок земли, на котором возведено подворье, имеет вид неправильного девятиугольника, площадь его = 798,5 кв. саж.²⁹⁴ Придать усадьбе более правильную форму новой покупкой частей соседней земли нельзя было: с юга и севера здесь пролегают улицы, с запада возле самой границы стоят постройки Асада Дауда, а с востока дорога и церковная земля. Православная назаретская община согласилась продать или даже подарить часть этого участка, чтобы выпрямить северо-восточный конец подворья, но назаретский митрополит настаивает на том, что церковную землю продавать не следует. Итак, усадьба не могла быть увеличена и осталась в неправильной форме. Чтобы иметь достаточной величины двор, пришлось здание строить по границе; поэтому в зависимости от неправильной формы участка и подворье выстроено в неправильной форме. Все четыре части, за исключением восточной, идут по ломаной линии; углов с юга и запада по одному, а с севера два, причём один угол даже входящий. Подворье находится в сравнительно низкой части города, но, несмотря на это, часть его видна из-за города с Хайфской дороги, а с дороги в Тивериаду и на Фавор, и с горы, которая на севере от Назарета, можно хорошо рассмотреть все четыре корпуса здания.

Подворье за незначительными исключениями построено из самого твёрдого местного камня, который по-арабски называется ябис. Ломали этот камень на расстоянии 30 минут от постройки между горами Большого и Малого Свержения²⁹⁵. Из камня средней твёрдости – салтани – сделаны своды в цистернах, подвальных этажах и выгребных ямах. Салтани добывали в каменоломне на северо-восточном краю Назарета, где он лежит большими пластами. Наконец, самый мягкий и лёгкий камень – нари – пошёл на устройство потолков. Из нари сделаны также продолжения поперечных стен на чердаке, служащие для поддержания крыши здания. Фундамент положен глубоко (есть места, где он лежит на семь метров глубины), так как почва оказалась не во всех местах твёрдой. Фундамент устроен так основательно, что, как уверяют специалисты, здание свободно могло бы выдержать ещё и третий этаж.

Можно думать, что место, где возведено подворье, в отдалённые времена было на окраине города, и только в позднейшее время нынешний восточный квартал Назарета за подворьем и православной церковью Благовещения был застроен домами. При раскопке ям для фундамента найдена только одна старая стена, и много оказалось в разных местах уступов на скалах и зубурин. Быть может, что на русском участке в отдалённые времена ломался для назаретских построек камень нари. Фундамент здания и стены у цоколя сложены из камней довольно крупной величины, а остальная часть – из камней средней величины. Каждый камень с наружной стороны стен очень хорошо выделяется, потому что швы между ними промазаны цементом. Камни не отёсаны; внимание обращалось только на то, чтобы наружная сторона камня не имела больших и резких выпуклостей. Даже на значительном

расстоянии каждый камень представляется в форме четырёхугольника, ограниченного серыми сторонами. Украшений с внешней стороны сделано немного: с южной стороны у главного входа стена от фундамента и до крыши сделана из гладко отёсанного камня; из такого же камня стена сделана и посередине этой части. Наверху здесь устроены довольно красивые парапеты. Два парапета сделано ещё и посередине северного корпуса (со двора и снаружи). В местах, где соединяются этажи, идёт горизонтальный ряд отёсанного камня. Очень красивый вид имеет и наружный карниз. Он сделан из больших твёрдых камней с уступами и полукруглыми выемками. При общем взгляде на здание бросается в глаза его величина, крепость и неправильность общего расположения.

Земельный участок, на котором стоит подворье, имеет большой наклон. Высшая точка покатоности лежит в северо-западном углу; отсюда постепенно спуск идёт во все три стороны. Благодаря такой неровности здания подворья пришлось выстроить не во всех местах в одинаковое число этажей. На самых низких местах в три этажа, на средних в два и на самом высоком в один. Помещения в низких местах могут считаться подвальными; всех комнат таких пять. Четыре в конце северного корпуса и одна в южном конце восточного. Первые комнаты с улицы лежат на уровне земли; вход в них и окна устроены со двора. Этот подвальный этаж предназначен для склада дров, угля и разных старых вещей. Более светлые две комнаты от двора служат для приготовления кипятка и супа для богомольцев. Комнаты эти вполне просторные и светлые; в каждой из них вделано в печки по два котла с кранами. Так как кипяток одновременно выдаётся из четырёх котлов, то даже при большом стечении богомольцев не может быть обычной в таких случаях давки. Комната под восточным корпусом служит для склада запасных вещей и лекарств амбулатории. Вход в это помещение сделан с южной стороны с улицы. В один этаж здание выстроено в северо-западном углу: две больших комнаты в западном и две в северном корпусе. В остальных частях подворья имеет два этажа.

Над всеми четырьмя корпусами устроены очень просторные чердаки. Название «чердаки» не вполне соответствует данным помещениям. Скорее их следовало бы назвать недостроенным верхним этажом. Над уровнем пола стены здесь подняты больше, чем на метр, выштукатурены и выбелены. Устои, на которые опирается крыша, поставлены так, что между ними посередине образовался как бы коридор для свободного прохода. В некоторых местах у самой стены прямо может стоять человек среднего роста. Полы тщательно смазаны раствором цемента и песка; слой цемента лежит на уровне верхнего края железных балок. Таким образом пол вышел гладким. Чердаки сообщаются между собой. Как выше замечено, они могут служить хорошим помещением для паломников. В настоящее время использована только конечная часть чердака северного корпуса. Здесь помещается склад, в котором хранится запасное бельё и одежда воспитанников семинарии. Крыша, служащая как бы потолком для чердака, сделана очень крепко и прилично. Она состоит из марсельских черепиц; последние плотно пригнаны друг к другу; а швы сверх того промазаны раствором известки и песка. Теперь ни дождь, ни ветер не могут проникнуть на чердак. Каждая черепица прикреплена железной проволокой к брускам. Издали ряды черепицы похожи на ряды рыбьей чешуи. Опорой крыш служат некоторые поперечные стены, выведенные до самого конька, и деревянные устои с кронштейнами. Чтобы придать большую устойчивость крыше, центр тяжести её сосредоточен не в коньке, а разнесён, если можно так выразиться, и на стороны: параллельно коньку идут ещё деревянные балки, на которые опираются скаты крыши своими серединами. Для освещения и вентиляции чердака имеется достаточно окон как в стенах, так и в самой крыше. Окна крыши состоят из железной рамы, куда вставлено матовое толстое стекло. Эта своего рода форточка может открываться на сколько угодно, благодаря особому рода палке с отверстиями, на которую окно опирается. Лучи света и свежий воздух проникают ещё на чердак через полукруглые отверстия, сделанные в некоторых черепицах. На восточном корпусе крыша сделана четырёхскатная, а на остальных трёхскатная: западная конечная стена южного корпуса, северная западного и восточная северного доведены до конька крыши, и концы боковых скатов крыши опираются на эти стены. Здесь в стены вставлены большие окна для чердака. Остальные окна чердаков в два стекла; стекла поставлены по горизонтальной линии.

Окна в комнатах большие и устроены по одному шаблону. Больше всего окон имеет фасад южного корпуса, выходящий на улицу, ведущую к православному храму Благовещенья.

Фасад этот очень хорошо виден на расстоянии 15 минут с Фаворской дороги. Тупой угол посередине этого корпуса оттуда не заметен, и фасад кажется вытянутым по прямой линии. Главный вход с флажтком над ним, парапеты в двух местах, масса окон, расположенных по двум горизонтальным линиям, дают очень хорошее впечатление. Подоконники с наружной стороны сделаны из отёсанного твёрдого камня. Такой же ряд камней положен с боков и над окнами, причём сверху камни образуют дугообразный свод. Рамы окон открываются внутрь, а с наружной стороны приделаны деревянные ставни. Во все наружные окна нижнего этажа вставлена железная решётка. Со стороны комнат подоконники выложены красными марсельскими плитками. Выдержать одинаковый стиль для всех окон не удалось; отступление сделано для наружных окон западного корпуса, где по всей длине проходит коридор. Наш сосед Асад Дауд на границе поставил довольно высокую ограду, за которой выстроил дом. Чтобы дать возможность свету проникать в коридор, пришлось окна сделать ближе к потолку, чем к полу, и подоконнику придать наклонное положение по направлению к коридору. Все окна здесь сделаны в форме полукруга. Для однообразия с этой стороны такой же конструкции окна и в коридорах верхнего этажа. Для коридора они пропускают вполне достаточное количество света.

С внешней стороны стены в общем имеют однообразный вид: серые камни в форме четырёхугольников, обведённые по швам черноватой полосой цемента. Однообразие в отделке стен, в устройстве полов и потолков мы видим и внутри здания. Стены всех помещений и потолки, не исключая стен чердаков, оштукатурены и выбелены. Работа эта выполнена очень аккуратно. Полы во всех помещениях, за исключением складов, где полы из твёрдого тёсаного камня, сделаны из четырёхугольных красных плиток. Материал этот на востоке вошёл во всеобщее употребление; полы из плиток не так скоро изнашиваются, как деревянные, не требуют окраски, жара на них не влияет.

Потолки устроены из лёгкого и мягкого камня нари. Камень этот предварительно отёсывался и получал вид кирпича; потом кирпичи эти с раствором извести и песка закладывались между железными балками. Каждый потолок состоит из нескольких малых сводов, потому что для крепости пролёты между балками заложены камнями по маленькой дуге. Кроме того, сверху до уровня краёв железных балок из мелких твёрдых камней и цемента сделана бетонная штукатурка. В подвальных трёх комнатах потолки имеют форму сводов, которые сделаны из камня салтани в виде полуцилиндров.

В Палестине температура даже зимой сравнительно с температурой в России очень высокая. За семь лет пребывания в Назарете я не наблюдал, чтобы термометр спустился ниже +5° K; поэтому и вопрос об отоплении не имеет здесь существенного значения. Правда, для живущих здесь европейцев и, в частности, для нас, русских, резкий переход от сильной восьмимесячной жары к некоторому холоду и особенно сырости даёт себя чувствовать. При постройке подворья приспособления поэтому для отопления сделаны только в тех помещениях, где должны жить служащие, в кухнях и в палатах для больных ...

Двери помещений, отведённых для служащих и паломников, выходят в коридоры или на веранды. Все три веранды находятся во дворе – две для нижнего этажа и одна для второго. Первая примыкает к северному концу восточного корпуса. Сверху веранда покрыта черепицей; пол устроен из красных плиток. Для поддержания крыши сделаны три арки. Предназначена эта веранда для приходящих больных, которые в ожидании медицинской помощи могут сидеть здесь в тёплое время года. Другие две веранды устроены одна над другой и идут вдоль южного корпуса. Опираются они на двенадцать деревянных столбов. Сверху крыша, как и над всем зданием. Пол нижней веранды из плиток, а верхней – деревянный. Между столбиками укреплены железные перила. На эти веранды ведут двери всех имеющихся на подворье номеров. В нижнем этаже помещаются №№ III класса, а во II этаже II класса. С верхней веранды открывается широкий вид на северную сторону Назарета, где на склоне горы мусульманского пророка Исмаила расположено друг над другом много домов, растут смоковницы, персидская сирень, кипарисы, гранатовые деревья. Выходы из помещений в северном и западном корпусах сделаны в коридор, последний идёт вдоль всей наружной стены обоих корпусов. В ширину коридор имеет от 2,2 метра до 2,5 метра. Когда богомольцы останавливаются в Назарете не на долгое время, то они занимают и коридор. Спят поперёк коридора, места для прохода остаётся вполне достаточно. В коридоре паломников помещается вдвое больше, чем в самой большой палате.

В здание подворья с улицы ведут две двери: главный вход с южной стороны (над ним помещается флашток), вход в восточный корпус. Кроме того, на улицу выходит ещё дверь с веранды восточного корпуса и тут же с северо-восточной стороны ворота, ведущие во двор. К восточному входу идёт наружная лестница. Больше с улицы лестниц нет; все остальные внутри здания или во дворе. Всех лестниц на подворье 13. Три из них ведут со двора в нижний этаж, шесть соединяют I этаж со II, и четыре идут на чердак. В палаты и вообще в места, где может быть много народу, идёт семь лестниц каменных, а остальные же шесть деревянные. Последние ведут в помещения, которые редко могут быть занимаемы. Кроме того, не везде можно было устроить устои для тяжёлых каменных лестниц. Для прочности деревянные лестницы установлены на железные кронштейны.

На подворье под каждым корпусом сделано по большой цистерне. В Назарете цистерна составляет крайне необходимую принадлежность каждого дома. Здесь вопрос о воде принадлежит к самым существенным. В Палестине дожди падают исключительно зимой; и кто не запасся водой в дождливое время, тот летом очутится в крайне несчастном положении. Есть, правда, места в Палестине, где у подножия гор выходят обильные ключи, но Назарет и ближайšie к нему сёла родниковой водой бедны. Весь город пользуется водой из источника Пресвятой Богородицы, который единственный в Назарете и который среди лета почти иссякает. Поэтому-то назаретяне и устраивают под домами цистерны-водохранилища, куда зимой по трубам поступает дождевая вода ...

Всех помещений на подворье, считая 5 коридоров и две комнаты для прислуги, 58. Каждый этаж восточного корпуса имеет по шести комнат. В нижнем этаже южного корпуса 11, а в верхнем 12 комнат. Северный конец западного корпуса и западный северного лежат на уровне второго этажа всего здания, поэтому отнесём находящиеся здесь помещения ко II этажу. Итак, в I этаже западного корпуса три комнаты и коридор; во II пять комнат и два коридора. В северном корпусе по пяти комнат и по одному коридору в каждом этаже.

На планах № № 1 и 2 указано назначение каждой комнаты. Нижний этаж восточного корпуса: II. Здесь помещается аптека и происходит приём больных. Первая дверь ведёт с веранды, вторая идёт в комнату III. В амбулатории четыре окна. Площадь пола = 61,2 кв. метра. Света и простора достаточно. Кроме иконы, которая висит в юго-восточном углу (иконы висят во всех комнатах подворья), на северной стене справа висят портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, слева портреты Их Высочеств В. К. Сергея Александровича и В. К. Елисаветы Феодоровны. По обе стороны двери стоят два стола, на которых моется аптечная посуда, и ведра для отбросов: бывших в употреблении бинтов, ваты и проч. Слева стоит конторка с книгами и письменными принадлежностями для записывания имён больных, болезни и назначенного лекарства; в северо-восточном углу умывальник с принадлежностями. Вдоль южной стены стоят три шкафа с лекарствами, а перед ними большой стол с ящиками. На столе весы, ступки и др. вещи, служащие для приготовления лекарств. Соседний со шкафами юго-западный угол загорожен ширмами, здесь происходит осмотр больных секретными болезнями. Мебель амбулатории составляют кушетка, два стула и три табуретки.

Комната III приёмная, в ней сидят больные в ожидании медицинского осмотра. У стен и посередине комнаты стоят деревянные скамейки со спинками.

Смежное с этой комнатой помещение IV отведено под квартиру служителя при амбулатории.

V – прихожая; вход с улицы, здесь устроена каменная лестница. Из прихожей по каменной же лестнице поднимаются во второй этаж. Из прихожей ведут двери в комнаты III, IV, в ретиреды, в VII кухню заведующего и в VI палату для больных воспитанников семинарии. В палате стоит три железных кровати с матрацами, простынями, подушками и одеялами. У каждой кровати поставлено по табуретке и ночному шкафику; на последнем эмалированный поднос и две чашки. Один стол, обитый белой клеёнкой. В юго-западном углу буковый умывальник с принадлежностями. Лампа с абажуром прикреплена к стене. Вся обстановка палаты белого цвета.

II этаж. Комната IV служит прихожей. В прихожей стоят два шкафа, в которых хранится больничное бельё, одежда и посуда. Помещение, состоящее из комнат I, II и III, отведено под квартиру заведующего амбулаторной. Обстановка их состоит из стола, железной кровати с

матрацем и подушкой, комода, зеркала, платяного шкафа, тумбочки, кресла-качалки, двух венских стульев и умывальника с принадлежностями.

Комнаты V и VI служат палатами для больных паломников. В большей комнате V четыре кровати, а в VI две. Остальная обстановка, как и в палате для семинаристов.

Южный корпус. Весь корпус имеет два этажа, а западный конец в одном месте даже три. Рядом со столовой устроен буфет высотой в 2,8 метра. Комнаты I и III нижнего этажа, I и II второго и прихожие между ними отведены для помещения женской школы. Классы очень светлые и просторные. Рядом можно поставить скамейки для всех трёх групп I класса. Школьная обстановка: на стенах картины по священной истории, географические карты. Парты четырёхместные, столы и стулья для учащихся, три шкафа с книгами и учебными принадлежностями, классные доски. Вся школьная мебель чёрного цвета. В нижней прихожей ведра с чистой водой, умывальники и полотенца на вешалках. В классе для малолетних вместо парт скамейки, низкие столы и циновки.

После классов идут номера для паломников. Во втором этаже четыре номера второго класса, а в нижнем два номера третьего и два четвёртого.

II этаж; № **а**: одна железная кровать со всеми принадлежностями, т. е. матрац, полог, простыня, 2 подушки с наволочками и одеяло; умывальник, тумбочка, стол, лампа, два стула, комод, зеркало, вешалка, табурет. На окнах полотняные занавески. Такие же занавески и в других номерах второго класса, в столовой и комнатах учительниц.

№ **б**: Три железных кровати со всеми принадлежностями; у каждой кровати по тумбочке, стол, лампа, комод, зеркало (все эти вещи чёрного цвета). Три жёлтых венских стула, вешалка и умывальник с принадлежностями: чашка, мыльница, кувшин и ведро.

№ **с**: Две кровати со всеми спальными вещами, стол, лампа, умывальник, две тумбочки, два стула, комод, зеркало; вся мебель чёрного цвета.

№ **д** обставлен богаче других. Двухспальная кровать на пружинах со всеми принадлежностями, тумбочка, стол, лампа, комод, зеркало, два стула, качалка и мягкий диван местной работы. Вся мебель из карпатской сосны, натурального цвета, полированная.

В первом этаже №№ **а** и **д** третьего класса; они обставлены одинаково: по две кровати с матрацами, подушками и одеялами, по два венских стула; в каждой комнате стол, комод, вешалка, умывальник с принадлежностями, стенная лампа.

№№ **б** и **с** – IV класса. Обстановка их одинаковая; на кровати положены только циновки, в **б** пять кроватей, в **с** четыре. В каждом номере по одному столу, число стульев соответствует числу кроватей.

Столовая VIII. В юго-западном углу икона Св. Сергия Радонежского; на южной стене небольшие портреты Их Высочеств В. К. Сергия Александровича и В. К. Елисаветы Феодоровны.

Посередине комнаты большой обеденный стол на точёных полированных ножках. Вокруг стола дюжина жёлтых венских стульев, у южной и северной стены по малому столу; у восточной стены фисгармония. Над столом висит большая лампа.

Кухня. Железная плита с тремя конфорками. Кухонный стол и небольшой шкаф. Кухня служит и спальней для кухарки. Запас зерна, муки, другой провизии, если она бывает, сохраняется в находящейся рядом провизионной. Из кухни кушанья подаются с помощью машины в буфет, который рядом со столовой. В буфете стоит стол для мойки чайной посуды и два небольших шкафа. Над буфетом находится гардеробная. Здесь стоит большой шкаф, где хранится чайное, столовое и постельное бельё.

В западном корпусе в трёх нижних комнатах помещаются учительницы. Обставлены комнаты одинаково. Кровать с матрацем и подушкой, тумбочка, комод, зеркало, платяной шкаф, стол, лампа, кресло, три венских стула, умывальник с принадлежностями.

В верхнем этаже помещение I – гостиная подворья. В юго-восточном углу образ Благовещения. На стенах портреты Государя и Государыни, Их Высочеств Сергия Александровича и Елисаветы Феодоровны; три фотографии учащихся женской школы в 1902 году. На окнах занавеси из тюля. Два стола, качалка, 6 венских стульев; для книг и нот полированные этажерки из карпатской сосны. Два мягких дивана в арабском стиле и пианино.

Соседние две комнаты занимает начальница подворья. Обставлены комнаты так же, как и комнаты учительниц.

Северный конец этого корпуса занят двумя палатами. В палатах для простых богомольцев, кроме стенных ламп, ничего нет. Имеется в складе достаточный запас циновок, которыми устилают полы палат перед приходом богомольцев в Назарет. Когда паломники уходят, то циновки просушиваются и снова поступают в склад.

В северном корпусе таких палат четыре. В складе есть ещё простые умывальники, их вывешивают перед приходом богомольцев у нижней веранды над каналом.

Комната фельдшера, сиделки и кавасов обставлены, как №№ третьего класса.

В восточном конце северного корпуса во II этаже помещается класс для ручного труда воспитанников семинарии. Стоит 15 верстаков; при входе вешалка и умывальник, два шкафа для хранения инструментов, полки для досок, ящики для сделанных вещей.

Помещений, которые имеются на подворье, достаточно для приходящих в Назарет русских богомольцев и учреждений Общества, которые теперь уж на подворье. Дай Бог, чтобы и для других назаретских учреждений Общества с течением времени был выстроен соответствующий собственный дом.

Площадь пола и объём помещений

1 этаж			2 этаж		
	Площадь пола в кв. м.	Объём в куб. м.		Площадь пола в кв. м.	Объём в куб. м.
Восточный корпус					
I Амбулатория	61,2	257,04	I Квартира заведующего	63,64	270,5
II Приёмная	36	151,2	II —	38,61	164,1
III Комната служителя	21,6	90,72	III —	23,74	100,9
IV Прихожая	35,7	149,94	IV Прихожая	36,75	156,19
V Палата для больных восп. семинарии	36,96	155,4	V Палата для больных богомольцев	39,39	167,41
VI Кухня заведующего амбулаторией	19,6	82,32	VI То же	20,7	88
Южный корпус					
I Класс	77	404,25	I Класс	79,64	378,29
II Прихожая	42,23	221,7	II —	44,29	210,38
III Класс	77	404,25	III —	79,64	378,29
a	15	63,75	a	15,86	67,41
b	25	106,25	b	26,52	112,71
c	21,5	91,38	c	22,88	97,24
a	20	85	a	21,32	90,61
VII Комната служителя	5,89	25,03	VI Комната горничной	11,44	53,58
VIII Прихожая	26	110,5	VII Прихожая	28,08	119,34
IX Кухня	36,75	134,94	VIII Столовая	33,54	142,55
X Провизионная	22,96	97,58	IX Буфет	22,8	63,84
			X Гардеробная	22,8	96,9
Западный корпус					
II Комната учительницы	29,7	126,23	I Гостиная	32,77	139,27
III —	25,92	120,16	II Комната начальницы	28,81	122,46
IV —	24,03	102,13	III —	27,12	115,26
			IV Палата	67,8	288,15
			V Палата	56,5	240,13
Северный корпус					
II Палата	37,5	138,75	I Палата	65,27	277,4
IV Прихожая	26,4	97,64	II —	42,04	178,88
V Для проводников	39,56	146,37	III —	24,4	103,7
VI Для сиделки	17,63	65,23	VI Прихожая	30,21	128,4
VII Для фельдшера	17,2	63,64	VII Мастерская	81	336,25

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 274, л. 103–118 об.

Назарет, 3 августа 1906 г.

Подлинник. Без подписи.

Как и в других местах Палестины, судьбы православия в Назарете: сохранение, поддержание и украшение назаретских святынь, облегчение положения православных паломников, посещающих город, просвещение православных туземцев началами христианской веры – сосредоточены в руках Императорского Православного Палестинского Общества. Будет непогрешительно сказать, что православное исповедание в живых трудах евангельского просвещения и воспитания верующих фактически здесь, как и во всей Палестине, в настоящее время представляется почти исключительно Палестинским Обществом. И если теперь инославная пропаганда в Назарете поставлена в надлежащие границы, не имеет прежнего наступательного характера и вынуждена считаться с православием, как с реальною силою, то этим она обязана всецело названному Обществу.

В свою высокую миссию в Назарете, как и везде в Святой Земле, Общество вложило и влагает очень много самоотверженного труда, неутомимой энергии и материальных затрат. И это – несмотря на множество неблагоприятных условий, с которыми приходится иметь дело здесь труженикам Общества. В числе этих условий особенно грустно отметить непонятное равнодушие и не всегда даже хорошо замаскированное условною деликатностью – недоброжелательство к полезным начинаниям Общества со стороны высшего греческого духовенства и вообще греков. Казалось бы, представителям единой веры нам Греческой Церкви, бедной и материальными средствами и силами духовными, естественно было бы питать чувства живейшей признательности и благодарности к деятельности Общества, которое одушевлено единственною целью – помочь, насколько возможно, провести свет православного христианства в тёмное сознание местного населения и тем не дать и самой Греческой Церкви бесславно затеряться среди правильно организованной инославной пропаганды; тем более что материальное благосостояние назаретской митрополии и подчинённого ей духовенства стоит в прямой зависимости от русских учреждений и русских паломников. Между тем, Православное Палестинское Общество не только не встречает со стороны греков поощрительного сочувствия и действительной поддержки, но вынуждено считаться даже с явным противодействием с их стороны – в работе, которую они должны бы считать общим делом во славу Божию.

Другим немаловажным испытанием в работе Общества в Назарете является невежество и грубость туземного населения – православных арабов, среди которых Общество ведёт своё христиански-просветительное дело. Неразвитые в массе арабы, избалованные грубою лестью и заискиванием (вплоть до вещественных приманок) со стороны инославных миссионеров, не способны надлежащим образом ценить бескорыстную деятельность Общества и смотрят на его просветительные учреждения часто только с точки зрения личной выгоды, по соображениям которой не прочь иногда предъявлять к Обществу неисполнимые требования с наивною угрозою, в случае отказа, уйти к инославным.

Многих трудов также стоило Обществу приобрести энергичных, образованных и преданных ему лиц для работы в его учреждениях. Найти таких лиц на месте, в Палестине, на первых порах редко удавалось. Вызов же на службу в Назарет лиц из России, вообще сопряжённый с большими затруднениями, не всегда бывал удачным.

И, несмотря на всё это, Палестинское Общество поставило свою деятельность в Назарете отменно хорошо и раздвигает с каждым годом рамки её всё шире и шире.

Попечительное внимание Общества к нуждам православия в Назарете прежде всего осязательно выразилось в его заботах о православном Назаретском храме. Единственный дорогой памятник православия в Назарете, собор Благовещения – долгое время (до 90-х годов прошлого столетия) представлял довольно печальное зрелище. С одной стороны, недостаток средств, с другой, вероятно, вообще нерадение греческой общины к своим святыням, были причиною того, что храм Благовещения пришёл в запустение: стены его покрылись сыростью, которая местами съела известь. Во многих частях храма штукатурка отвалилась кусками и обнажила камни. Принимая близко к сердцу благолепие храма, служащие

в учреждениях Общества пришли на помощь греческому клиру. Они в короткое время собрали необходимую для ремонта церкви сумму и поручили казначею собора озаботиться исправлением храма. В скором времени приступлено было к обновлению собора. Храмовые иконы вынесены были на церковный двор и поставлены были для поклонения у стены под естественный навес из виноградных лоз. Храм был заново оштукатурен, старые иконы поновлены, потолок украшен изображением четырёх крестов, над которыми была сделана крупными золочёными буквами надпись по-арабски: Здесь совершилось Благовещение Пресвятой Девы Архангелом Гавриилом по повелению Божию. Обновлённому храму Православное Палестинское Общество пожертвовало две драгоценные иконы, которые торжественно были поставлены в соборе. – В ночь на 3-е ноября 1895 года храм Благовещения постигло несчастье: он был ограблен дерзкими святотатцами. Воры ограбили его весь внутри: похитили серебряные лампы и сосуды, содрали дорогие ризы с икон, между прочим, – с особо чтимой иконы Пресвятой Богородицы. Всего похищено было на сумму более 4,500 рублей. Палестинское Общество и здесь прежде других отозвалось деятельною помощью на горе назаретской митрополии. Все похищенное было им заменено соответствующими новыми пожертвованиями, – причём от имени Общества сверх всего пожертвована была золотая лампада (весом в 1 фунт), помещённая над местом Благовещения. Усердием того же Общества, с одобрения назаретского митрополита Нифонта, тогда же были заказаны в России, в Троице-Сергиевской иконописной, два образа: Благовещение Пресвятой Девы Марии и Свидание Богородицы с праведною Елисаветою. Иконы, исполненные начальником Троице-Сергиевской иконописной иеромонахом Симеоном, – и покрытые серебряными окладами, – были получены как раз к концу церковного ремонта и с великим торжеством, в сопровождении большой толпы народа, были перенесены ученицами женской школы с пением «Спаси, Господи» и тропаря Благовещения из русского подворья в храм. – В настоящее время эти иконы находятся при входе в пещеру над источником Богородицы по обеим сторонам её. – С того времени благодетельная рука П. П. Общества не оскудевает в своих жертвах на украшение Благовещенского собора.

Русское подворье в Назарете. Предусмотрительное внимание П. П. Общества издавна было обращено и на нужды православных паломников, посещающих Назарет. Положение русских паломников, благочестивым усердием заброшенных в святой город Богородицы, населённый иноверцами и инородцами, – весьма нелёгкое. Искони особенно давала себя чувствовать здесь паломникам невозможность сколько-нибудь удобно устроиться на квартирах, где бы можно было найти безопасный приют, сносный стол и благожелательных руководителей по местным святыням. Паломники вынуждены бывали селиться группами в частных наёмных домах арабов. Но даже за сравнительно хорошие деньги в этих домах нельзя было найти, для неприхотливого даже вкуса, надлежащих удобств. А о беззастенчивой эксплуатации паломнической простоты и доверчивости со стороны корыстных квартирносодержателей, разумеется, и говорить нет надобности. Всегда внимательное к нуждам православных паломников, Палестинское Общество на первых же порах своей деятельности в Назарете озаботилось подысканием подходящих для них помещений. С этой целью оно наняло обширный двухэтажный дом в восточной части города близ источника Богородицы и храма Благовещения. Часть этого здания отведена была под женскую школу и квартиры для начальницы школы и русских учительниц, а часть – под палаты паломников с несколькими номерами для посетителей не из простого класса. Но это здание, достаточное по своим размерам для школы и нужд паломников, в смысле удобств оставляло желать весьма многого. Во-первых, дом был старый, плохо отремонтированный; комнаты, назначенные под помещения паломников, были мало удобны, тесны и сыры. Во-вторых (самое главное), при всём желании соединить школу и помещения паломников без существенного ущерба для той и другой стороны – достигнуть этого оказалось решительно невозможным. По необходимости, например, две довольно большие комнаты, назначенные для паломников, расположены были рядом с классной комнатой. Ввиду этого, начиная с конца 80-х годов, Православное Палестинское Общество приняло твёрдое решение построить в Назарете собственное подворье для богомольцев. На пути к осуществлению своего желания Общество встретило немало затруднений. И самая история постройки назаретского подворья может служить характерным показателем этих неблагоприятных условий, среди которых

приходилось и поныне приходится действовать Обществу в Святой Земле. История эта такова.

5-го июня 1864 года бывший Палестинский Комитет приобрёл на имя тогдашнего русского вице-консула в Кайфе²⁹⁷ г. Аверино²⁹⁸ за 15.000 пиастров (1275 руб.) участок земли в 43 3/4 карата вблизи храма Благовещения и поручил его наблюдению самого Аверино, а по его смерти преемнику его С. К. Хури. Прошло 20 с лишком лет, и участок этот оставался фактически без всякого присмотра (не был даже огорожен) и пришёл в полное запустение. О нём так мало думали те, кому он был поручен, что площадь его постепенно хищническими прирезками соседей сократилась почти на восьмую свою часть. Православное Палестинское Общество, получившее в 1889 г., по Высочайшему повелению, в своё заведование все приобретённые Палестинским Комитетом земельные участки, приняло и этот назаретский участок. При приёме участка оказалось, что он не только урезан в своих размерах, но что захватным способом отчуждённая у него земля обезобразила его площадь, врезавшись внутрь его клином, и почти разделила его пополам. Так как до сего времени участок не был огорожен, то требовать судебным порядком возвращения захваченной части было совершенно бесполезно, и потому Общество позаботилось, прежде всего, предотвратить дальнейшие захваты своей собственностью, обнесши участок оградой. Затем в 1891 г. участок был округлён прикупкою (за 1025 руб.) и остального спорного куска. Таким образом, в распоряжении Общества оказался участок земли в 798 1/2 кв. саж., лежащий в лучшей части Назарета, в непосредственной близости от православного храма Благовещения и источника Пресвятой Богоматери. На этом-то участке Общество и решило устроить русское подворье. Оно поручило архитектору, строившему в то время Сергиевское подворье в Иерусалиме, составить план и смету постройки, и одновременно возбудило ходатайство пред султаном о разрешении постройки. Разрешение было получено в 1893 году, смета и план были выработаны. Оставалось сделать закладку подворья. Днём освящения места закладки назначено было 6 июня 1901 г. Ещё задолго пред этим инспектор галилейских учебных заведений П. Николаевский обратился к назаретскому Владыке, митрополиту Феофану, с просьбою освятить место закладки. Но здесь встретилось неожиданное препятствие. Видимо, преосвященный митрополит, по совершенно непонятной причине, не особенно сочувственно встретил начинание русского Общества. Он объявил, что без разрешения Патриарха ни сам он не может освятить закладку, ни разрешить никому другому совершить освящение. День, назначенный для освящения, приближался. Между тем ответа от Патриарха не было, а может быть, и совсем не последовало бы, если бы не энергичное вмешательство в эту непонятную историю нашего генерального консула в Бейруте К. Н. Лишина. Наконец, после спешных и усиленных телеграфных сношений с Иерусалимом, так ожидаемое разрешение Патриарха пришло утром в самый день 6 июня. Вечером в этот день митрополитом Назаретским в сослужении всего назаретского православного духовенства совершено было торжественное освящение места постройки. К сентябрю 1904 г. постройка русского подворья была закончена и здание новое было освящено.

По внешнему виду здание очень красивое и имеет внушительный вид. Так как место, занятое постройкой, не везде ровно, то здание подворья имеет неодинаковое количество этажей: северо-восточная часть, находящаяся на самом низком месте, построена в три этажа, северо-западная, стоящая на самом высоком месте, в один этаж, средняя – в два. Всё подворье состоит из четырёх корпусов, расположенных сплошным зданием с одним перерывом между восточным и северным корпусами. Восточный корпус, самый меньший по размерам, отведён под амбулаторию. В южном, самом большом, помещена женская школа, занимающая две комнаты во втором и две – в нижнем этаже, и восемь номеров подворья. В западном корпусе находятся квартиры начальницы школы и русских учительниц, там же – гостиная подворья, служащая приёмной в торжественные дни, и две обширные палаты для простых паломников. Северный корпус, весь, за исключением одной комнаты, отведённый для мастерской ручного труда воспитанников учительской семинарии, обслуживает нужды подворья. Под нижним корпусом устроены водохранилища (цистерны). Обширный чистый двор засажен масличными деревьями.

Общие паломнические палаты рассчитаны на 700–800 человек. В случае большого скопления богомольцев под их ночлег отводятся поместительные коридоры, прилегающие к палатам, и чердачные помещения, светлые, высокие и чистые.

Таким образом, благодаря настойчивости и энергии Православного Палестинского Общества, Назарет имеет теперь обширный приют для паломников.

Богомольцы в назаретском подворье окружены самым внимательным уходом. Состоятельные паломники могут получать там помещение в отдельных номерах по сравнительно очень умеренной плате, именно, за 1 руб. в сутки – отдельную комнату, кровать с постельным бельём, освещение и прислугу. В общих палатах плата поразительно ничтожна – всего 13 коп. в сутки, причём первые семь дней остаивающиеся в общих палатах ничего не платят за помещение. Горячая вода отпускается им бесплатно. Паломники уставом Общества ограждены от всякой эксплуатации со стороны прислуги, которой «строжайше запрещено принимать от проживающих в подворье подарки, как денежные, так и вещевые, рекомендовать торговцев и самим заниматься какою-либо торговлей». Продовольствие получается паломниками также по дешёвой плате²⁹⁹.

Прекрасно оборудованная амбулатория (с 15 августа 1888 г.) даёт медицинскую помощь всем нуждающимся, не только паломникам, но и больным жителям города. Приём больных, выдача им лекарств, равно и перевязки производятся бесплатно. Число амбулаторных посещений ежегодно колеблется между 22 и 25 тысячами.

Просветительная деятельность Православного Палестинского Общества в Назарете.

Вполне правильно полагая, что дело православия в Галилее может быть поставлено на твёрдых основаниях лишь путём просвещения туземного населения в духе православной христианской веры, Православное Палестинское Общество преимущественные свои заботы сосредоточило на возможно лучшей постановке школьного дела в Назарете, как крупном центре, откуда просвещение легко могло бы распространиться по всей Галилее.

В этом отношении, как и в других случаях, на долю Общества выпала пионерски-творческая деятельность. Как в Галилее вообще, так и в частности в Назарете, до открытия правильной деятельности Общества не могло быть, говоря по существу, и речи о нормальном школьном образовании православного населения. До начала 80-х годов (прошлого столетия) во всей Галилее школьное дело находилось в совершенном упадке. Кое-где по православным селениям, правда, существовали школы, но в таком жалком виде, что, строго говоря, лишь с невероятной неточностью можно было назвать их школами: своих учителей православных в школах не было, приглашённые же (по необходимости) из инославных училищ учителя оказались непригодными не только по своим вероисповедным взглядам, но и по совершенному неумению вести обучение. Так что В. Н. Хитрово, посетивший галилейские школы в 1884 г., мог дать о них только такой отзыв: «Как наши, так и патриаршие школы, да и вообще все православные школы страдают полнейшим отсутствием какого-нибудь рационального обучения». Православное Палестинское Общество не могло не понять, что, при таких условиях, нужно было озаботиться не столько о насаждении новых школ, сколько о том, чтобы приготовить из местного же населения подходящих учителей. В этом смысле В. Н. Хитрово в том же 1884 г. докладывал обществу: «Необходимо, – писал он, – открыть в Назарете полный пансион на 10 или 15 наиболее способных мальчиков из школ Палестинского Общества и патриарших и подготавливать из них, после двухгодичного курса, по 6–7 учителей для сельских школ, лучшего из этих молодых людей посылать в русские духовные семинарии стипендиатом Общества. Кроме того, можно было бы открыть в Назарете женскую школу, если найдётся для того подходящая учительница»³⁰⁰.

Трудно было не согласиться с целесообразностью таких предложений, и Общество не замедлило приложить все старания к их осуществлению. В 1885 г. в Назарете открыта была женская школа с русской учительницей во главе; в 1886 г. – основан мужской пансион, через три года – мужская школа для приходящих учеников. Сделалось возможным осуществить мысль о посылке в Россию стипендиата из пансиона³⁰¹.

В настоящее время Назарет является центральным пунктом учебно-просветительной деятельности Общества. Там находится управление хозяйственной частью всех галилейских сельских школ – мужских и женских; отсюда исходит и наблюдение за постановкой в них учебно-воспитательного дела. Руководительство жизнью сельских школ поручено начальнику назаретского мужского пансиона. В Назарете же имеет местопребывание и инспектор галилейских учебных заведений Общества³⁰².

Мужской пансион в Назарете. Мужской пансион, ныне переименованный в учительскую имени В. Н. Хитрово мужскую семинарию, открыт 3 сентября 1886 года с целью

подготавливать из местного населения постепенно достойных кандидатов для замещения учительских должностей в школах Сирии и Палестины. Как по состоянию денежных средств, так и по другим причинам, Общество пока не имеет возможности приобрести для семинарии собственного помещения и вынуждено мириться с наёмным зданием. Семинария помещается в настоящее время в двухэтажном наёмном доме мусульманского квартала. После здания русского подворья эта одно из самых обширных зданий в Назарете, но для потребностей пансиона далеко не вполне приспособленное. Верхний этаж в отношении удобств значительно лучше первого, потому что был надстроен хозяином по плану, предложенному Обществом и соображённом с нуждами семинарии. На нижнем этаже помещается пять спальных комнат, большая столовая, больница, кухня, умывальная, гардеробная и бельевая. В верхнем этаже, куда ведёт из нижнего этажа довольно удобная лестница, находится вновь прилично обставленная приёмная, направо от неё – комната для преподавателей (она же – для заседаний педагогического совета), где стоят шкафы с книгами учительской и ученической библиотек. Рядом с учительской комнатой – самая обширная во всём здании комната II класса, назначенная для классных занятий и вечерних подготовительных работ пансионеров, а также для устройства литературных чтений и образовательных вечеров, налево – помещения для других классов (две комнаты). Из приёмной – вход в кабинет начальника семинарии. В здании не достаёт особого рекреационного зала, где бы ученики могли в движениях отдохнуть от занятий. Для целей рекреации служит коридор, а гимнастика совершается на небольшой террасе.

Пансион рассчитан и оборудован на 40 человек (фактически учеников бывает и больше), причём приём пансионеров не ограничивается детьми Назарета, но на обучение в семинарии привлекаются иногда подходящие по подготовке ученики и из других мест Галилеи. В семинарию, как и в русские учительские семинарии, принимаются с успехом прошедшие курс двухклассных школ. Содержание и обучение в семинарии бесплатное.

Заведование пансионом в экономическом и учебно-воспитательном отношении возложено на начальника семинарии. В настоящее время эту должность занимает А. Г. Кезма, уроженец Дамаска, сириец, получивший образование в России, сначала в духовной семинарии, потом в Московской академии, откуда, по расстроенному здоровью, вышел, окончив три курса. Должность эту он занимает со дня открытия пансиона (1886 г.), и несёт свои обязанности, по единодушному отзыву всех лиц, знакомых с жизнью назаретского пансиона, с отличным усердием и пользой для дела. Что касается лиц учительского персонала, то в особенную заслугу Обществу нужно поставить то, что оно исхлопотало для русских служащих в его учреждениях права службы по Министерству Народного Просвещения и тем обеспечило для себя штат постоянных и надёжных работников с образовательным цензом русских учительских институтов и других средних (даже высших) учебных заведений. В настоящее время в должности учителей при пансионе состоят два лица: один – окончивший Глуховский учительский институт (Н. И. Сак), другой – получивший образование в Казанской Духовной академии (А. Баян). Арабский, турецкий языки и греческое пение преподают в семинарии специалисты (араб, турок и греческий священник).

Семинария имеет три класса: два общеобразовательных и третий практический, педагогический класс. В программу классов входят курсы следующих предметов: в I классе: Закон Божий (5 уроков в неделю); арифметика (3 урока); русский язык (7 уроков); арабский язык (6 уроков); арабское чистописание (2 урока); черчение (1 урок); гимнастика (1 урок); русское чистописание (2 урока) и греческое пение (2 урока); во II классе: Закон Божий (4 урока); арифметика (2 урока); геометрия (2 урока); русский язык (4 урока); история (2 урока); география (3 урока); арабский язык (4 урока); турецкий язык (2 урока); черчение, гимнастика, русское и арабское чистописание (по 1 уроку) и греческое пение (2 урока); в III классе: русский язык и педагогика (по два урока).

Распорядок жизни и занятий в семинарии подчинён особо разработанным «правилам»³⁰³, в которых точно и подробно определены: религиозные обязанности воспитанников, отношение их к начальствующим лицам, товарищам, прислуге; – поведение пансионеров во время учебных занятий, в неурочное время, в столовой и спальне; – дежурства воспитанников; – порядок пользования обувью, бельём и др. вещами; – посещение больницы; – порядок пользования библиотекой; – отпуски и поведение воспитанников вне семинарии.

К религиозно-нравственному воспитанию своих учеников семинария прилагает особенно тщательные заботы. Упомянутые «правила» для учеников семинарии проникнуты твёрдо и отчётливо выраженным в них намерением – учебно-воспитательное дело в пансионе вести на незыблемых началах веры и православной церковности. Первый параграф этих правил гласит: «Ученики Назаретской семинарии, как будущие учителя православных начальных школ в Сирии и Палестине, должны быть воспитаны в истинной любви к православной вере и в благоговейном уважении к установлениям Православной Церкви». В согласии с этим идеалом в учебном курсе (как это видно из семинарских программ) отведено широкое место основательному изучению Слова Божия, богослужебного устава и церковной истории. Евангелие – настольная книга пансионеров. Вечные истины его заучиваются с особым благоговением; к их содержанию и смыслу ученики обращаются не только на беседах Закона Божия, но и на уроках русского и арабского языков. В семинарии строго соблюдается молитвенное правило. Утренние и вечерние молитвы поются частью общим хором, частью читаются дежурным пансионером по-арабски и по-славянски. Утренняя молитва заканчивается чтением дневного Евангелия на родном (арабском) языке. Завтрак, обед и ужин, а также дообеденные классные занятия начинаются и оканчиваются пением или чтением соответствующих молитв. Все воспитанники во время Рождественского и Великого поста исповедуются и причащаются Святых Таин. – По воскресным и праздничным дням, а также накануне их, все пансионеры собираются на богослужение в храме Благовещения, где способные из них принимают участие в пении и чтении³⁰⁴. Кроме того, во время церковных церемоний Благовещенского собора ученики семинарии являются постоянными помощниками митрополичьего клира, сообщая этим церемониям особое благолепие и торжественность³⁰⁵. Равным образом и нравственно-воспитательный уклад семинарии весь направлен к тому, чтобы поднять сознание учеников до высоты понимания Евангельского нравоучения, пробудить в них чувство долга и нравственного достоинства и воспитать из них совестливых христиан и честных тружеников дела Божия.

Во всём остальном пансионский день, согласно с «правилами», протекает в следующем порядке. День начинается в 6 часов утра. Через 1/2 часа следует общая молитва с чтением дневного Евангелия. Время от 7 до 8 ч. назначается для завтрака и рекреации. От 8 до 12 1/2 часов идут классные занятия (с тремя промежутками в 10 минут между уроками). В 12 1/2 часов – обед; после него – рекреация до 2 1/2. Время от 2 1/2 до 3 1/2 ч. назначается для 5-го урока по лёгким предметам (пению, чистописанию, рисованию) или отдаётся на чтение преподавателем интересных статей на русском и арабском языке. После 5-го урока в хорошую погоду пансионеры работают в саду или огороде, находящемся на окраине города. В 6 ч. вечера воспитанники садятся за приготовление уроков к следующему дню. В 7 1/2 часов – ужин; после него – получасовой отдых, и снова приготовление уроков. В 9 1/4 ч. вечерняя молитва, в 9 1/2 часов ученики I и II классов идут спать, а воспитанники III класса пользуются правом оставаться в классном помещении до 10 1/2 часов.

Кроме классных занятий, ученики в свободное время занимаются самообразованием, пользуясь книгами из пансионской библиотеки. Семинария имеет небольшую, но хорошо составленную библиотеку из русских, арабских и греческих книг по разным отраслям знания и при ней небольшой естественнонаучный кабинет. Помимо необязательного внеклассного или праздничного чтения, которое предоставляется доброму желанию и любознательности учеников, два раза в неделю, по понедельникам и четвергам, на 4-м уроке воспитанники I и II классов сходятся для совместного чтения, причём читают по преимуществу русские книги по рекомендации воспитателя и под его руководством. За чтением установлен разумный контроль: возвращая книгу, пансионер должен дать воспитателю отчёт в прочитанном.

По средам и пятницам послеобеденных уроков не бывает. Каждую среду, а иногда по воскресеньям и праздничным дням воспитанники совершают, в целях физического освежения, загородную прогулку. Иногда эти прогулки предпринимаются на целый день и приобретают характер образовательной экскурсии. Кроме того, администрация семинарии ставит своей задачей широкое ознакомление своих учеников с природой, историей и археологией Святой Земли, с бытом и жизнью современных её обитателей, – с целью расширить умственный кругозор пансионеров и поставить их, как будущих деятелей своего народа, в непосредственную духовную близость к общественно-бытовым условиям родины. Для этого время от времени снаряжаются паломнические путешествия воспитанников по Святой

Земле. Так, в 1894 г. воспитанники совершили путешествие по Галилее; в конце 1896–97 учебного года – предприняли далёкое паломничество в Иерусалим и его окрестности; в мае 1898 г. – путешествовали в Тивериаду и Капернаум; в сентябре 1901 г. – снова в Иерусалим; в марте 1904 г. совершили пасхальную прогулку в Тивериаду³⁰⁶. По возвращении в Назарет паломники обыкновенно составляют свои дневники с более или менее подробным описанием своих путешествий.

Сверх классных занятий и приготовления уроков пансионеры III класса поочерёдно отбывают дежурства в образцовой школе, где, под руководством наставника, практически знакомятся с приёмами обучения в начальной школе; дежурят в амбулаторной (к этому делу привлекаются и ученики II класса, помогая фельдшеру и служа переводчиками при опросе больных; дежурят поочерёдно в пансионе, помогая воспитателю в наблюдении за порядком, и в свободное время занимаются чтением, письмом и переводом с русского языка на арабский. Наконец, на пансионеров II класса возлагается обязанность производить метеорологические наблюдения с дождемером, барометром и термометром.

Для физического укрепления и в качестве полезного отдыха между умственными занятиями, кроме работ в саду и огороде, в семинарии введено преподавание ручного труда (столярное и переплётное ремесла). Эти занятия в 1904 учебном году признаны обязательными для пансионеров всех трёх классов после того, как опытно удостоверена была польза их для воспитанников I класса, которые до этого времени только одни занимались в семинарской мастерской. Распространить занятия ручным трудом на всю семинарию сделалось возможным с отведением специального помещения для мастерской в новом здании русского подворья.

С целью развить в воспитанниках эстетический вкус и дать им разумное и приятное развлечение в курсе семинарского обучения введено преподавание музыки (скрипка и гармония). С той же целью в торжественные дни тезоименитства и рождения членов русской Императорской Фамилии, а также на святках и в масленицу в пансионе устраиваются литературные вечера, состоящие из чтения воспитанниками басен и стихотворений, арабских небольших рассказов и стихов, и из пения песен на обоих языках, а также русского и турецкого гимна.

Отводя надлежащее место в учебном курсе преподаванию русского языка и знакомству с русской историей, семинария идёт навстречу желаниям самого арабского населения и совершенно чужда каких бы то ни было политических соображений. Напротив, всё родное, привычное для воспитанников-туземцев начальством пансиона бережно охраняется. Ученики воспитываются в любви к своей родине и в готовности по окончании курса идти на самоотверженную работу её интересам. Обучая учеников-туземцев по правилам европейской педагогики, заведение не переиначивает на европейский лад весь распорядок жизни и привычки пансионеров. Даже пища и одежда их сохраняют туземный характер: кушанья приношены к местным вкусам и условиям местного рынка. А по одежде (длинные полосатые кумбазы – халаты из бумажной материи и фески) воспитанники ничем не отличаются от прочих жителей города.

Вообще жизнь пансиона протекает серьёзно и деловито. Проявлений упорной лености или безнадёжной нравственной испорченности за всё время существования пансиона почти не наблюдалось. И в этом отношении Назаретская семинария служит наилучшим доказательством того, каких больших успехов среди восточной грубости и невежества может достигнуть христианская культура, руководствующаяся разумным педагогическим тактом и бескорыстнодейным одушевлением.

За двадцать почти лет своего существования назаретский пансион дал не один десяток хорошо обученных, дисциплинированных и умелых учителей, которые ныне небесславно трудятся по школам Галилеи и Палестины, неся, по заветам воспитавшей их семинарии, светильники христианского просвещения в родную среду, так нуждающуюся в евангельском воспитании и добрых руководителей.

Назаретская мужская образцовая школа. Это – двухклассное училище, имеющее в I классе три отделения (с тремя группами в каждом отделении) и два во II классе. Оно стоит в ближайшем отношении к семинарии, во-первых, потому, что здесь воспитанники практического класса семинарии проходят опытный курс преподавания, готовясь к учительской деятельности в начальных школах, – во-вторых, потому, что из его учеников по

преимуществу составляется контингент учащихся в семинарии. Вместе с тем оно есть училище (пока единственное) для первоначального обучения детей местного православного населения.

Школа помещается недалеко от семинарии в наёмном доме, состоящем из 5 комнат и коридора, с необходимыми службами. Здание как снаружи, так и внутри имеет в общем благоустроенный, опрятный вид. Под классы отведены четыре комнаты, хорошо обставленные и снабжённые всеми необходимыми классными принадлежностями и пособиями.

Заведующим и старшим учителем состоит (с 15 сентября 1900 г.) К. И. Каназе, воспитанник назаретской семинарии 1-го выпуска, окончивший курс Глуховского учительского института (он же и учитель пения). Три его помощника – также бывшие воспитанники Назаретской семинарии разных выпусков.

Школа по количеству учащихся – всегда многолюдная, число учеников колеблется в разные годы между 80–120. Обучение – бесплатное. Кроме изучения арабского языка, все остальные предметы проходятся в объёме обыкновенных русских двухклассных училищ. Занятия производятся до обеда, по лёгким предметам (чистописанию, гимнастике и пению) – после него. По средам, после обеда, если позволяет погода, ученики в сопровождении учителя отправляются на прогулку за город, где для них устраиваются разнообразные игры.

Точно так же, как и в семинарии, в образцовой школе на всём течении учебно-воспитательного дела лежит печать педагогической порядливости и сердечной попечительности прежде всего о духовном благе учеников. Школьники воспитываются в глубокой преданности вере и православной церкви. Каждый учебный день, перед уроками и после них, ученики собираются в одну комнату на общую молитву. Молитвы прочитываются, а частью поются хором. Молитва перед учением заканчивается чтением дневного Евангелия. В воскресные и праздничные дни и накануне их ученики обязательно присутствуют в храме, отправляясь туда и возвращаясь из церкви парным строем. Ученикам внушается стоять в церкви чинно, с благоговейным вниманием, – внушение очень уместное для детей арабов, ибо, к сожалению, неблагоговейное стояние в храме (громкие разговоры, занятие посторонними делами, шумные переходы с одного места на другое) вообще составляют прискорбную особенность туземных нравов.

Каждое воскресенье в помещении школы устраиваются назидательные чтения, иногда с туманными картинками. На них присутствуют пансионеры, ученики и ученицы старших классов школ и участники вечерних классов. Чтение ведут поочерёдно практиканты педагогического класса пансиона, предлагая своей аудитории переведённые на арабский язык русские духовно-нравственные брошюры или целые главы из назидательных книг. Маленькие школьники (низшего класса) в это время собираются в отдельной комнате, где учитель передаёт им в доступной и краткой форме содержание воскресного Евангелия с пояснительными замечаниями. На рождественские святки в школе устраиваются ёлки и даже маленькие детские спектакли, на которых присутствуют и ученицы женской школы, участвуя в устройстве и украшении ёлок изделиями своей работы.

Особенного внимания заслуживает то, что образцовая школа идёт своею помощью навстречу и взрослому населению, ищущему грамотности или обновления знаний, вынесенных из школы. По понедельникам, средам и пятницам там устраиваются для взрослых мужчин вечерние занятия. Обучение – даровое, продолжается с 8 до 9 часов вечера. Д. В. Истомин, посетивший в 1895/6 году эти занятия, описывает их так: «Придя сюда однажды, я застал 29 взрослых местных жителей, разделённых на две группы. Одну составляли несколько пожилых рабочих, бедно одетых; это – совершенно безграмотные, занятые целый день подённой работой в мастерских и на постройках, собрались в школу для изучения первоначальной грамоты, счёта и Слова Божия. Один из практикантов показывает им по подвижной азбуке буквы. В другой группе сидели мужчины помоложе, уже прошедшие курс училищ патриарших или Палестинского Общества. Эти собрались учить не новое, а возобновлять в памяти старое, забытое без учебной практики. Занятие с ними вёл молодой учитель Асаф Жерьес. Сперва читали по хрестоматии Межани-л-Адад, передавая своими словами содержание прочитанного, затем перешли к географии: о распределении воды и суши. Странно было видеть взрослых феллахов, руководимых почти мальчиком, – которые, подчиняясь школьной дисциплине и порядкам, вставали перед ним со скамьи для ответов и, как настоящие школьники, поднимали вверх руку в знак своего знания». В воскресные дни и дни праздников эти

взрослые ученики образцовой школы собираются утром в училище и идут отсюда во главе со старшим учителем школы в церковь, где занимают особое место. «Сначала, – по словам Д. И. Истомина, – взрослые, а некоторые даже пожилые люди сохотелись подчиняться такому порядку – ставить себя в равное положение с детьми, но постепенно привыкли. Мера эта, несколько поражающая с первого взгляда, полезна в том отношении, что, ставя в храме Божием взрослых под опеку, наставник приучает их относиться благоговейно к службе, удерживает от разговоров, вести которые в церкви друг с другом не считается на Востоке неудобным»³⁰⁷.

Назаретская женская школа. Школа открыта раньше других православных школ в Назарете и имеет своей задачей дать туземной арабской семье грамотных и воспитанных в духе религии и правилах христианской нравственности девушек, которые бы могли внести облагораживающее влияние христианского просвещения в нравы и уклад жизни косного туземного населения.

До окончания постройки русского подворья школа, как было сказано, помещалась в наёмном доме, недалеко от храма Благовещения и вынуждена была испытывать все неудобства подобного рода помещений. Главными неудобствами были следующие: комнаты, отведённые под классы, страдали от недостатка света (особенно в зимнее время), потому что окна их были обращены на внутренний двор, довольно обширный, но со всех сторон замкнутый стенами здания. Из четырёх комнат только одна была вполне сухая, две – сыроватые, а четвёртая – настолько сырая, что даже летом в ней сильно ощущалась сырость. Сверх того, тесное соседство паломнических палат с классными комнатами нарушало часто спокойное течение учебных занятий. С постройкой обширного русского подворья все эти неудобства были устранены. Школа с квартирами для начальницы и русских учительниц была помещена в новом здании подворья, и притом совершенно изолирована от палат паломников.

По типу школа – женское двухклассное училище с отделением для малолетних (детский сад). Старший (II класс) состоит из двух отделений; младший (1-й) – из трёх. Первый и второй классы – исключительно женские. Детский сад включает детей обоего пола. Здесь занимаются дети в возрасте от 3 лет. Возраст учениц I и II класса – от 7 до 16 лет. По количеству учащихся школа, как и мужская образцовая, очень многолюдная. Вместе с детским садом в 1895/6 г., например, там было 125 учащихся; в 1898/9 – 187; в 1904 – 114.

Во главе школы стоит начальница, она же заведующая русским подворьем. Обучение детей поручено трём учительницам. В настоящее время должности учительниц заняты бывшими воспитанницами Палестинских школ. До 1895 года учебный и воспитательный строй школы, насколько это касалось объёма программ учебных предметов, распределения классных занятий и вообще распорядка школьной жизни, стоял в зависимости от личных взглядов и воли начальницы, которая руководилась выработанной Палестинским Обществом общей инструкцией лишь как примерной программой, но не как обязательным правилом. С названного года школа стала жить вполне правильной жизнью обычного двухклассного училища и со стороны строгого выполнения положенных учебных программ, и в смысле распределения классных занятий.

Кроме обычных учебных предметов, в курс преподавания введено рукоделие. Это – любимое занятие девочек. Ученицы относятся к нему с необыкновенным усердием, и редко опускают уроки рукоделия. В курс рукоделия входит обучение шитью, вязанию, изготовлению цветов, коробочек из стружек, плетению из бумаги и тому подобное. Даже мальчики детского сада охотно занимаются рукоделием (кроме шитья и вязания). Начальница лично наблюдает за постановкой этого дела и всячески поощряет усердие девочек. В этом отношении, справедливо замечает Н. М. Аничков, «школа приносит большую пользу девицам, которые приобретают на школьной скамье навык к труду, крайне необходимому в семейной жизни»³⁰⁸.

Пению в школе отведено также достаточное внимание. Кроме самых маленьких, все ученицы приучаются петь общим хором русские гимны «Боже, Царя храни» и «Коль славен», общеупотребительные молитвы, короткие песенки, и по-арабски турецкий гимн, молитвы и песни.

Как и в других назаретских школах, в женской серьёзное внимание руководителей обращено на религиозно-нравственное воспитание девочек. Это заметно и на классном преподавании, где Слово Божие изучается особенно тщательно, и на общем настроении

школы. Девочки воспитываются в уважении к церкви и её уставам и в сознательном отношении к своим нравственным обязанностям. Вместе с пансионерами семинарии и учениками образцовой школы девочки неопустительно посещают церковные службы в храме Благовещения, где для них отводится особое место. По понедельникам, вместо воскресенья, для них устраивается в школе чтение, состоящее из объяснений Евангелия, читанного накануне в храме, или из чтения жития какого-либо святого или святой. На чтениях неизменно всегда присутствуют посторонние слушательницы, взрослые арабы, собирающиеся в значительном числе. Они приходят с ручной работой, тихо садятся на скамьи или на пол и со вниманием слушают чтение и объяснения детей. На рождественские святки в школе устраивается ёлка.

Есть все основания надеяться, что при усердной материальной и нравственной поддержке со стороны лиц, которым дороги интересы Православия в Святой Земле, просветительная деятельность Православного Палестинского Общества, так прочно поставленная в Назарете, расширится в своих границах ко благу Православной Церкви и туземного населения. Уже и теперь эта деятельность, по наблюдению лиц, близко осведомлённых о положении инославных учреждений в Галилее, поселяет тревогу в среде латинских и протестантских миссионерских обществ и заставляет их изобретать новые пути и средства пропаганды. Весьма благовременно было бы именно в настоящую минуту придти с материальной поддержкою к Палестинскому Обществу, чтобы помочь ему в осуществлении стоящей на очереди заботы – учредить в Галилее и Сирии ремесленные и земледельческие школы, в которых туземцы, живущие земледельческим трудом и садоводством и придающие огромное значение техническим познаниям, обучались бы приёмам правильного хлебопашества, разведения и обработки винограда и маслин, а также всевозможным ремёслам.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 275, л. 79–90 об.

Раздел 12. Застройка Приморского участка в Хайфе

Предисловие

Документы настоящего раздела (АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637) посвящены завершающему этапу многолетней тяжбы ИППО по поводу так называемого Приморского участка в Хайфе, приобретённого ещё в 1864 г. русским консульским агентом К. Аверино по поручению Палестинского комитета. Многократно оспоренный в суде соседями (прежними владельцами участка), он лишь в 1896 г. был признан судом законным русским владением. Но и после этого лишь в 1912 г. управляющему подворьями ИППО в Палестине П. И. Ряжскому удалось при активном содействии вице-консула в Хайфе П. П. Секретарева достичь соглашения с сыном прежнего владельца (документ № 300) и совет общества поручил ему приступить к обустройству участка.

Судьба участка поучительна в двух отношениях. Во-первых, с ним связан последний перед Первой мировой войной крупный строительный проект ИППО в Святой Земле. Во-вторых, в отличие от прежних архитектурно-строительных проектов, связанных преимущественно с возведением храмов и подворий для паломников, строительство на Приморском участке с самого начала было ориентировано на торгово-хозяйственное использование, на активное внедрение общества в экономическую жизнь Хайфы, одного из наиболее перспективных городов Палестины. В донесении от 31 января 1913 г. П. И. Ряжский просит разрешения совета «сразу строить магазины (так называли тогда торгово-хозяйственные склады) вместо ограды» (документ № 304). Менее чем через два месяца, 27 февраля 1913 г., он сообщает, что к нему поступает уже множество запросов и предложений об аренде строящихся магазинов, в том числе с предложением долгосрочных контрактов (документ № 305). Были и предложения о перепродаже русского участка местным предпринимателям. В ответ на них канцелярия ИППО специальным отношением уведомила П. И. Ряжского, «что из состава участка общество не намерено продавать ни одного квадратного метра» (документ № 307). 8 июня 1913 г. был заключён договор с фирмой «Певзнер и Коган» (из бывших российских подданных) о сдаче ей двух этажей строящегося дома «под помещение для торговли строительными и другими материалами» (документ № 311). Строительство двухэтажного здания на участке было поручено местному архитектору Барскому (документ № 313).

По соглашению 1964 г. Приморский участок был продан правительству Государства Израиль. Здание, построенное в 1913 г., было разрушено ещё раньше, во время арабо-израильской войны 1948 г.

299. Письмо вице-председателя Императорского Православного Палестинского Общества А. А. Ширинского-Шихматова начальнику Первого Департамента МИД К. Э. Аргиропуло

С.-Петербург, 19 апреля 1912 г.

Отпуск.

Милостивый Государь Кимон Эммануилович,

Возвращая при сем препровождённые при письме от 11 сего Апреля за № 2339 письмо Императорского Посла в Константинополе за № 140 и копию с доверительного письма Генерального Консула в Бейруте от 19 Ноября 1910 г. за № 513 по делу о земельном приморском участке Императорского Православного Палестинского Общества в гор. Кайфе, оспариваемым у Общества шейхом Абдулою-эс-Сахли, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Совет Палестинского Общества вполне согласен с предложениями по сему делу камергера Батюшкова, изложенными в вышеупомянутом письме его за № 513 и покорнейше просит Министерство Иностранных Дел не отказать ускорить доведением этого дела до конца.

К изложенному считаю долгом присовокупить: 1) что исполнение всех необходимых на месте формальностей для закрепления указанного участка за Императорским Православным Палестинским Обществом, а если бы к тому встретились препятствия по турецким законам, то за Русским Правительством, а также производство вызываемых этим расходов возложены Советом Общества на Управляющего подворьями Общества в Палестине Статского Советника Ряжского и 2) что в счёт указываемых камергером Батюшковым 8.000 франков в его распоряжении имеется уже 2.000 франков, пересланных ему на уплату хикра по этому участку Советом Палестинского Общества чеком на Оттоманский Банк от 9/22 Декабря 1910 г. за № 4479 и около 3.000 франков, составляющих арендную плату за целый ряд лет с помещающейся на указанном участке кофейни.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 8–8 об.

300. Соглашение управляющего учреждениями ИППО в Палестине П. И. Рязского с Салехом Сагли

Хайфа, 22 декабря 1912 г.

Перевод с арабского. Копия.

По предложению г. Хайфского каиммакама, согласно распоряжению Министерства Иностранных Дел в Константинополе, переданного Бейрутскому вилайету, а отсюда Аккскому Мутасаррифлику, а от мутасаррифлика – Хайфскому каиммакамияту от 2 декабря 1328 г. за № 2572/292, а равно и во исполнение последнего распоряжения Бейрутского вилайета Аккскому Мутасаррифлику от 2 декабря 1528 г. за № 10122/ 505, переданному Хайфскому каиммакамияту, о ведении дела согласно тексту соглашения между Российским Генеральным Консулом в Бейруте г. Батюшковым и Хусейном эфанди аль-Ахдабом от 8 ноября 1910 г., утверждённого Бейрутским вилайетом, собрались в нижеуказанное число мы, шейх Салех эфанди ес-Сагди, сын покойного шейха Абдулла ес-Сагди, заместитель управляющего уакуфами своего прадеда шейха Абдуррухмана ес-Сагли в Хайфе, и Павел Рязский, управляющий учреждениями Русского Императорского Православного Палестинского Общества, в правительственном доме (Сарае) в Хайфе, в присутствии г. Хайфского каиммакама Риф'ат бека, Муфтия, секретаря каиммакама и Русского Императорского Вице-консула в Хайфе г. Секретарева, чтоб во исполнение вышеуказанных распоряжений положить конец существующим с давних лет спорам между управляющими (мутаваллиями) уакуфами шейха Абд-уррухмана ес-Сагли в Хайфе и Русским Палестинским Обществом, касающимся участка, находящегося в городе Хайфе на берегу моря и известного под названием «ард-уль-жунайнат». Соглашение произошло между нами на нижеследующих основаниях, сообразно тексту и условиям упомянутых распоряжений:

1. Оставляется заместителю управляющего вышеупомянутого уакфа участок земли, прилегающий к уакфному дому его прадеда шейха Абд-уррухмана ес-Сагли с северной стороны, до линий улицы, идущей по участку с юго-востока к северо-западу, а также и второй участок, ограждённый теперь и расположенный к северо-западу от упомянутого дома и прилегающий к нему.

2. Участок, находящийся по соседству с имением г. Огюста Пароди, остаётся вышеуказанному Обществу, начиная от дома г. Пароди до прямой линии, составляющей с улицей, ведущей на базар, одну прямую, с условием, что Общество оставит частный проход, шириной в два аршина, который бы вёл к лавкам, находящимся по обеим сторонам упомянутого участка.

3. Обществу остаётся также участок земли, что от улицы, проходящей по участку с юго-востока к северо-западу, до границы моря – в ширину, и от угла юго-западной стены маяка у прохода до ближайшего к нему угла юго-западной стены дома наследников Салима Хури – в длину.

4. Обе стороны согласились, чтоб ширина улицы, проходящей по участку с юго-востока к северо-западу, была пропорциональна ширине её у домов г. г. Хури и Пароди и пропорциональна ширине её между маяком и домом Абиада, т. е. чтобы дорога была проведена по прямой линии от начала и конца обеих упомянутых сторон.

5. Указанное Общество уплачивает заместителю управляющего упомянутого уакфа четыреста французских золотых для устранения споров и претензий, как «бадали мисль» (замена равноценною вещью) за те части участка, которые, согласно состоявшемуся между обеими сторонами соглашению, отныне признаются бесспорной собственностью русского Палестинского Общества, для того, чтобы он (управляющий уакфа) на эти деньги произвёл постройки на своих частях участка и для того, чтобы покончить все счёты и притязания как в прошедшем, так и на будущее время, как общие, так и частные, касающиеся упомянутой земли.

6. Упомянутое Общество выстроит на свои средства набережную (расыф или рихтим) на море, против своего участка и не потребует ни от правительства, ни от правления железной дороги, ни от городского управления возмещения убытков, если правление железной дороги, или правительство, или городское правление, или какое-нибудь другое общество за счёт правительства выстроит порт и вследствие этого окажется упомянутая набережная

ниже порта. Общество разрешает всем проход по упомянутой набережной. Ширина же набережной будет определена по соглашению упомянутого Общества с правлением железной дороги в Хайфе, т. к. это правление получило ираде на право постройки порта в Хайфе.

Наконец, соглашение это состоялось между нами, обеими сторонами, при добровольном согласии и желании, и не остаётся препятствий к тому, чтобы были выданы законные разрешения на постройки, которые пожелают обе стороны возвести на упомянутых участках земли. Это соглашение написано в пяти экземплярах, чтобы один экземпляр хранился в правительственном доме (Сарае), другой – в городском правлении в Хайфе, третий – у управляющего учреждениями упомянутого Общества, четвёртый – у заместителя управляющего упомянутого уакфа, а пятый – для препровождения в Аккский Мутасаррифлик. Хайфа 22 дек. 1912 года.

На гербовых марках поставлена дата: 2 января 1528 года.

Подписали: Заместитель управляющего уакуфами шеха Абдуррухмана Сагли-Салех Сагли.

Управляющий учреждениями Русского Императорского Православного Палестинского Общества Павел Ряжский.

Подпись Салеха Сагли засвидетельствована Хайфским каимакамом, а П. Ряжского – русским вице-консулом Секретаревым.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 64–64 об.

301. Выписка из донесения управляющего подворьями ИППО в Палестине П. И. Ряжского генеральному консулу в Бейруте Г. Д. Батюшкову

Хайфа, 1 января 1913 г.

Копия.

При деятельном посредничестве Императорского вице-консула в Хайфе П. П. Секретарева и г. Хайфского Каимакама и во исполнение условий одобренного Оттоманским Правительством Вашего соглашения с бывшим начальником Канцелярии Бейрутского вали г. Аль-Ахдабом, а так же и приказаний, посланных вилайетом Акрскому Мутасаррифу и Хайфскому Каимакаму, мною заключено с шейхом Салехом Сагли, мутавалли вакфа, детальное соглашение касательно раздела участка, уплаты бадали-мисль и полной ликвидации всех наших счетов в прошлом и настоящем. Условие это доселе нами ещё не подписано, потому что я не соглашался платить деньги до получения разрешения на постройку ограды, а он не хотел подписать соглашение до уплаты мною предусмотренных Вашими соглашениями с Ахдабом 400 наполеонов. Завтра это соглашение будет подписано мною и шехом и деньги уплачены, потому что вчера я получил от городского управления Хайфы разрешение на возведение ограды в тех границах, какие указали нам городское управление и Мажлисидара Хайфы.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 64–64 об.

302. Обязательство, выданное от имени ИППО управляющим учреждениями Общества в Палестине П. И. Ряжским муниципальным властям, г. Хайфа

Хайфа, 2 января 1913 г.

Перевод с арабского. Копия.

Согласно распоряжению Мутасаррафлика, выданного на основании распоряжения Бейрутского вилайета об окончании разногласия, существующего между русским Палестинским Православным Обществом и покойным шейхом Абдулой афанди ес-Сагли по вопросу об участке, находящемся перед домом правительства в Хайфе, и сообразно с соглашением, состоявшимся между Хусейном афанди аль-Ахдабом, бывшим управляющим Канцелярией вилайета, и Генеральным Консулом вышеуказанного правительства в Бейруте, произошло соглашение между Управляющим учреждениями упомянутого Общества Павлом Ряжским и шейхом Салехом афанди Сагли, каиммакамом мутавалли Саглиских уакуфов в Хайфе относительно окончания существующих споров сообразно вышеупомянутому соглашению и приказаниям вилайета. Поэтому я, Павел Ряжский, в качестве уакиля упомянутого Общества, даю сие обязательство Хайфскому правительству, в котором обязываюсь, что если Палестинское Общество в будущем выстроит набережную для свободного прохода к его постройкам со стороны моря и общего использования и если правление Хиджасской железной дороги, на основании полученного им ираде, устроит порт в Хайфе и сделает его поверхность выше, то за все убытки, могущие произойти от этого для Палестинского Общества, оно не имеет права требовать от упомянутого правления или от других вознаграждения. Для чего и написано сие.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 59–59 об.

303. Письмо инспектора Палестинских учебных заведений и управляющего подворьями ИППО П. И. Ряжского вице-председателю ИППО князю А. А. Ширинскому-Шихматову

Хайфа, 2 января 1913 г.

Подлинник.

Ваше Сиятельство Князь Алексей Александрович.

Поздравляю Вас с наступившим новым годом и вместе с пожеланиями благополучия и успеха Вашему Сиятельству и нашему Обществу прошу Вас принять от меня в качестве новогоднего подарка известие о том, что пятидесятилетняя тяжба Общества с семейством Сахле из-за права владения участком земли близ Хайфской таможни и Сарая сегодня мною окончена подписанием мировой сделки с каимакамом мутавалли вакуфов покойного шейха Абд-ур-рахмана яс-Сагли, его правнуком, шейхом Салехом яс-Сагли, а городское управление выдало мне руюса (разрешение) на ограничение этого участка стеною.

Ради этого дела я ещё раз предпринял поездку в Бейрут к вали, вместе с Хайфским вице-консулом П. П. Секретаревым, и пробыл там с 26 ноября по 3 декабря, а затем, после объезда всех наших Галилейских учреждений вместе с С. С. Аверкиевым, которого необходимо было на месте познакомить с нашими делами и состоянием наших учреждений, с 18 декабря по 2 января мы прожили с ним в Хайфе исключительно ради окончания этой многолетней тяжбы. Я хотел познакомить Аверкиева со всеми деталями дела, с местными деятелями и их нравами и поручить ему очень нелёгкую задачу ограждения участка при крайне враждебном и придиричивом отношении к нам со стороны городского управления Хайфы и чиновников. Секретарев мне категорически заявил, что, если я уйду, не окончив дела теперь, то один он, не имея широких полномочий от Общества, не в состоянии будет закончить его; оно встанет опять на мёртвую точку от турецкой канцелярской волокиты, и потребуются вновь огромные усилия, чтобы привести в движение весь тяжёлый материал, скопившийся полстолетия, и привлечь к нему внимание постоянно сменяющихся властей. Поэтому я решил не жалеть ни времени, ни усилий, лишь бы окончить этот тяжёлый и длительный спор, бесплодную и разорительную для обеих сторон войну.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 37–37 об.

304. Донесение управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме П. И. Ряжского вице-председателю ИППО князю А. А. Ширинскому-Шихматову

Иерусалим, 31 января 1913 г.

С приложениями 1–2.

Ваше Сиятельство Князь Алексей Александрович.

В дополнение к моим донесениям по делу о Хайфском участке около таможни имею честь препроводить Вашему Сиятельству: 1. подлинный акт о сдаче Хайфским вице-консулом Секретаревым моему помощнику Аверкиеву означенного участка, его инвентаря, относящихся к нему документов и остатка денежных сумм, хранившегося в вице-консульстве; 2. письмо г. Секретарева от 24 января с. г. за № 30 в копии; 3. копию с донесения Аверкиева от 24 января за № 75 со сметными предположениями на ограждение участка; 4 копию с моего письма Аверкиеву от 29 января с. г. за № 432.

Копию плана Шумахера и контракта с Тарша я не посылаю, потому что план Шумахера менее точен, чем посланная мною копия с плана Хайфского городского инженера, сделанного по заказу покойного Шмидта, а условия контракта с Тарша изложены в письме Аверкиева.

Очень прошу Ваше Сиятельство разрешить мне строить на отрезке у дома Паргда прямо магазины вместо ограды. Участок этот так мал (12×12 м. приблизительно), что нет смысла строить одну ограду: если его разделить поперечной стенкой и покрыть, то получится два больших магазина, которые будут приносить нам хороший ежегодный доход, а огороженный маленький пустырь ничего не принесёт; дополнительных расходов на устройство магазинов потребуется сравнительно немного, потому что и стены ограды и стены магазина потребуют почти одинаковых расходов. То же самое надо бы сделать по линии улицы с противоположной стороны; мы сберегли бы этим много в строительных расходах, во времени, в затрате труда и материалов и затратили бы свой капитал весьма производительно. В вопросе о застройке этого участка более чем где-либо верна пословица: время – деньги.

Проектируемая Аверкиевым постройка 2 магазинов с лестницей по обычному хайфскому типу, хорошо известному каждому местному мастеру, не требует мудрёных и затейливых планов и я уверен, что Аверкиев успешно справился бы с этой задачей при помощи местных – хайфских архитекторов и подрядчиков. Планы же общей застройки всего участка можно составить потом, когда окончательно определится наша морская граница, оспариваемая теперь городом и железной дорогой.

С совершенным почтением и проч.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АКТ О ПЕРЕДАЧЕ ПРИМОРСКОГО УЧАСТКА В ХАЙФЕ

22 января 1913 г.

Января двадцать второго дня тысяча девятьсот тринадцатого года мы нижеподписавшиеся, Управляющий Российским Императорским Вице-Консульством в Кайфе Вице-Консул Надворный Советник Секретарев и Помощник Инспектора Палестинских учебных заведений Императорского Православного Палестинского Общества С. С. Аверкиев, составили и скрепили своими подписями настоящий акт о передаче первого из нас второму приморского земельного участка в г. Кайфе, принадлежащего Императорскому Православному Палестинскому Обществу, касающегося его документов и денежных сумм по оному из следующей описи:

1) Участок земли в границах, указанных в данном от 31 Декабря 1328 года хижры за № 26/49 Кайфским муниципалитетом рухате на ограждение участка стеною согласно постановлению Кайфского административного совета от 30-го же Декабря за № 643.

2) Инвентарь участка, состоящий из: а) каменного здания кофейни в две комнаты с навесом из черепицы перед ним, б) лёгкого дощатого забора, длиною в 25,7 метра, огораживающего при кофейне часть участка с 8 деревьями (6 занзаяхтами и 2 эвкалиптусами), колодцем и деревянною обрешёткою для парусинного навеса и в) остатка старой каменной стены дайною в 52,6 метра.

3) Остаток хранящихся в Российском Императорском Вице-Консульстве в Кайфе денежных сумм за счёты земельного участка в размере четырёхсот сорока франков 18

сентимов, из коих триста один франк 96 сентимов подлежат передаче драгоману Вице-Консульства И. Хаммару в уплату расходов по поездкам по делам участка за 1911 и 1912 гг.

4) Нижеследующие документы:

а) донесение бывшего Консульского Агента в Кайфе Селима Хури Генеральному Консулу в Бейруте Д. С. С. Петковичу от 24 Декабря 1891 г. о получении Кайфскими властями распоряжения из Константинополя о невыдаче шейху Абдалле Сахли кушана на земельный участок; с двумя приложениями

б) сенеди-хакани (кушан) на земельный участок, выданный Кайфским Бюро-Табу 19 рамадана 1298 г. за № 439

в) черновик донесения Генерального Консула в Бейруте Императорскому Послу в Константинополе от 12 Сентября 1898 г. за № 203, заключающего в себе справку о приобретении участка и о владении им до 1898 года

г) копия приказа Оттоманского Совета Министров, сообщённого Кайфским Каймакамом председателю Кайфского суда от 31 Июля 1323 г. за № 338, о непринятии от шейха Абдаллы Сахли жалоб по делу об участке

д) план участка в масштабе 1:200—на арабском языке

е) перевод приказа Министра Внутренних Дел от 2 Ноября 1323 г. за № 159 Бейрутскому Вали с сообщением о постановлении Совета Министров о непринятии от шейха Абдаллы Сахли жалоб по делу об участке

ж) копия доверенности, данной Селимом Хури 13 Джумадиуль-Авваль 1327 года хижры адвокату Абдалле Хмуда на перевод земельного участка с его, Селима Хури, имени на имя Императорского Православного Палестинского Общества, зарегистрированной в шариатском суде в Кайфе 31 Мая 1325 (финансового) года

з) приложение к предыдущему документу Шейх-уль Ислама от 31 Июня 1325 г. с предложением недовольной стороне апеллировать против решения Кайфского шариатского суда, состоявшегося в пользу шейха Абдаллы Сахли

и) копия и перевод приказа Министра Иностранных Дел, сообщённого Аккскому Мутесаррифу 4 Сентября 1328 г. за № 2372/299 о необходимости покончить спор об участке в скорейшем времени полюбовным соглашением

й) старый контракт с арендатором кофейни Георгием Спиро Стропалли от 9/22 Мая 1906 г. с отметками покойного Вице-Консула в Кайфе И. И. Шмидта о получении наёмной платы по 10 Августа 1911 г. и

к) новый контракт на наём кофейни, заключённый с ним же 10 Августа 1911 г. с отметками о получении наёмной платы с упомянутого числа по 10 Февраля 1913 года.

Согласно сему акту по вышезначающейся описи сдал. Управляющий Вице-Консульством, Вице-Консул: П. Секретарев

Согласно сему акту по вышезначающейся описи принял. Помощник Инспектора Палестинских учебных заведений И. П. П. Общества: С. Аверкиев

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПИСЬМО ВИЦЕ-КОНСУЛА В ХАЙФЕ П. П. СЕКРЕТАРЕВА П. И. РЯЖСКОМУ

24 января 1913 г. Копия

Милостивый Государь Павел Иванович,

Вследствие письма Вашего Высочородия от 2 сего Января за № 244, имею честь уведомить Вас, что 22 числа сего же месяца я сдал помощнику Вашему по Галилейским учреждениям Императорского Православного Палестинского Общества С. С. Аверкиеву принадлежащий названному Обществу приморский земельный участок в г. Кайфе с инвентарём, денежные суммы и документы с контрактами по оному, имевшиеся во вверенном мне Вице-Консульстве, согласно препровождаемому при сем Акту с описью.

Что же касается формальностей по получению кушана на участок в новых его границах, то мне представляется более удобным приступить к совершению их после выяснения в Бейруте вопроса о расширении границы участка у дома Хури до моря, согласно одобренного соглашения Генерального Консула нашего с бывшим секретарём Бейрутского Вали Хусейном Ахдабом.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 92—96 об.

**305. Донесение помощника инспектора Палестинских учебных заведений
ИППО С. С. Аверкиева управляющему учреждениями Общества в Палестине П.
И. Ряжскому**

Хайфа, 27 февраля 1913 г.

Подлинник.

Ко мне поступает много запросов и предложений об аренде магазинов, которые будут построены на приморском участке Общества в Хайфе. Некоторые лица даже предлагают заключить на наём магазинов долгосрочные контракты теперь же с уплатою всей суммы полностью вперёд. Поступают такие запросы и относительно подряда на постройку на этом участке здания, но, к сожалению, никто не высказывает на этот счёт никаких реальных предложений, не зная, будет ли Общество согласно сдать этот участок на эксплуатацию предпринимателям или же будет само производить постройку. Если бы Общество было согласно предоставить постройку здания местным предпринимателям на их средства с правом эксплуатации в течение известного времени, то таковых предпринимателей в Хайфе не трудно было бы найти. Смею думать, что таковой способ застройки участка являлся бы для Общества наиболее практичным. Местные предприниматели, зная хорошо условия местной жизни, сумеют использовать участок наиболее выгодно в смысле постройки на нём должного здания³⁰⁹. Тот лишний процент с затраченного капитала, который возьмёт в свою пользу предприниматель, может быть возмещён тем, что при таком способе застройки участка постройку можно начать гораздо скорее³¹⁰. Своего архитектора Общество в настоящее время не имеет, о назначении такого ничего не известно, тогда как производить постройку через посредство предпринимателей можно во всякое время. И если постройку хозяйственным способом Общество будет иметь возможность начать не раньше как через год или даже 2 по сравнению с предпринимателями, то этого времени, я полагаю, было бы достаточно, чтобы предприниматель мог получить необходимый ему за его труды процент. Застройка участка на средства Общества, но при помощи местных архитекторов, вряд ли также будет выгоднее способа сдачи постройки с правом пользования доходами в течение известного времени. Гарантии же прочности и солидности постройки можно иметь одинаковые как при первом, так и при последнем способе застройки участка³¹¹.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 151–152.

306. Донесение управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме П. И. Ряжского вице-председателю ИППО князю А. А. Ширинскому-Шихматову

Иерусалим, 2 марта 1913 г.

Подлинник.

Ваше Сиятельство Князь Алексей Александрович.

Я получил Вашу телеграмму от 12/III: «отправляйтесь в Хайфу закончить дела участка, добивайтесь фирмана». Полагаю, что эта телеграмма вызвана моим донесением от II, 12 № 303 с приложениями к нему. За это время обстоятельства несколько изменились. Шейх Салех Сагли своей угрозы обратиться в шариятский суд пока не привёл в исполнение и, я думаю, не приведёт, ввиду того что его жалоба может быть предъявлена в суде не к нам, а к городскому управлению и административному совету; мы могли бы за шейхом тоже требовать, чтобы три метра, уступленные нами городу под улицу, были возвращены нам на одинаковых основаниях. Это поняли подстрекатели шейха и, вероятно, отсоветовали ему выступить с такой мольбой. Поражение было бы нанесено не нам, а городу и мажлису-уль-идара.

В Бейруте опять сменились вали, а в Хайфе каймакамы. Вместо Эдхени-бея возвращён опять Харим-бей, с которым я вёл переговоры относительно участка весною. Безвольный Рифат-бей тоже заменён новым каймаком, имени которого я ещё не знаю.

Немедленно по получении телеграммы Вашего Сиятельства я в свою очередь телеграфировал Батюшкову в Бейрут: получил приказание из Петербурга отправиться в Хайфу, закончить дела участка и добиваться фирмана. Прошу энергично настаивать пред вали на строгом выполнении протокола с Яхдебом, в случае отказа жаловаться чрез посольство на местных властей ввиду нарушения ими правительственных обещаний, требовать фирмана, телеграфировать мне ответ вали и нужно ли моё присутствие в Бейруте. Ответа я ещё не получил, жду завтра или послезавтра, так как пятница – день неприсутственный. Если вали удовлетворит мои требования по протесту от 1, 1, 1913 № 242, то необходимость в моей поездке в Бейрут отпадёт. Если Батюшков позовёт меня для личных объяснений с вали, – выеду в понедельник на «Афоне» и заеду в Хайфу. Если вали откажет, буду сам телеграфировать в посольство и попрошу Батюшкова сделать то же самое. С Геджасской железной дорогой мы на днях заключили временное соглашение относительно перевозки паломнических караванов от Дженина до Аффуле и Самаха по железной дороге и от Самаха до Тивериады на пароходах. Подробности по этому делу донесу Вашему Сиятельству на днях журналом Управления. Соглашение это заключено мною между прочим и с таким расчётом, чтобы обещанием будущих благ остановить Правление Геджасской железной дороги от резких выступлений против нас по делу Хайфского участка и моего протеста через Бейрутское консульство. Весь берег по султанскому ираде отдан Геджасской железной дороге для постройки порта; по настоянию Хайфских властей включено в нашу мировую сделку с шейхом обязательство определить ширину набережной по соглашению с Геджасской железной дорогой. На права железной дороги главным образом и опирались мутесарриф, городской голова, муниципалитет и административный совет Хайфы, отодвигая границу нашего участка по морю до угла С. Хури. Поэтому дружеские и заинтересованные отношения с директором дороги Дикманом могут в значительной мере облегчить нашу задачу – добиться доступа к морю со стороны С. Хури и получить лишних 300–400 кв. метров к обеспеченной уже за нами территории. Для дороги это вопрос не очень большой важности, а для нас важен. Если от этой стороны мы вырвем почву из-под ног Ибрагима-бея и мутасаррифа, то вали ничего не остаётся, как удовлетворить протест Батюшкова и отменить постановление административного совета Хайфы в той части, которая касается нашей границы с сараем и по морю.

При сем имею честь препроводить Вашему Сиятельству донесения С. С. Аверкиева от 26 февраля за №№ 121–125 и копию с моего ответа на них от III, 2, 1913 за № 336.

Если поеду в Бейрут, то кончу и дело с Сурсуком об участке в Аффуле. А. А. Дмитриевский писал мне, что надо «оградить участок оградой на сухой кладке и соорудить временные навесы или бараки для складыванья паломнического багажа; для других целей этот участок едва ли будет пригоден». Последнее не совсем верно, потому что уже теперь в

соглашении с Правлением Геджасской железной дороги нам пришлось выговаривать для наших поклонников право пользоваться для ночлега вагонами экстренных поездов в Дженине, Аффуле и Самехе, потому что о. архимандрит³¹² всё скупает земли, а бараков в Дженине не строит, мы ещё и участка земли в Аффуле не успели закрепить за собой, а ночлеги в Дженине неизбежны пока только потому, что у нас нет ничего своего в Аффуле. Когда у нас будут свои бараки в Аффуле, то в один день мы в состоянии будем доставлять караваны из Аффуле в Наблус, а из Назарета вести караваны в Аффуле прямо на ночлег. Ограду на сухой кладке не придётся делать, потому что в Аффуле нет камня, его придётся добывать из назаретских гор или привезти из Хайфы. Поэтому ограда на сухой кладке, требующая большого количества необделанного камня, обойдётся гораздо дороже, чем ограда из тёсаного камня. Я предпочёл бы поставить ряд каменных столбов с сечением 0,75×0,75 метра, а между ними на фундамент в два камня поставить ограду в 1 камень из камня нари, легко поддающегося обработке и хорошо сцепляющегося на известковом растворе. Для такой стены не нужно глубокого фундамента: для столбов достаточно 1 1/2–2 аршина, а для стены – 1 аршин; высота стены не более 3 1/2 аршин. В крайнем случае, придётся ограждать колючей проволокой, но такая ограда ненадёжна, а проволоку могут воровать.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, ст. 873/1, д. 637, л. 141–142.

307. Отношение канцелярии ИППО к инспектору Палестинских учебных заведений Общества П. И. Ряжскому

С.-Петербург, 3 мая 1913 г.

Отпуск.

Вследствие письма Вашего на имя г. Вице-Председателя Общества от 9 Февраля сего года за № 292, по прошению С. Хури и А. Пароди о продаже им отрезка южной части приморского участка Общества в гор. Хайфе, Канцелярия, по распоряжению Князя А. А. Ширинского-Шихматова, уведомляет Вас, для извещения просителей, что из состава названного участка Общество не намерено продавать ни одного квадратного метра.

За Секретаря Общества (подп.) Д. Истомин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 155.

308. Отношение Совета ИППО к управляющему подворьями Общества в Палестине П. И. Ряжскому

С.-Петербург, Май 1913 г.

Отпуск.

Заслушав донесения Ваши по вопросу о постройке доходных домов на приморском земельном участке Общества в гор. Хайфе. Совет Общества в заседании 3 минувшего Апреля постановил нижеследующее:

«а) Признать застройку доходными домами этого участка, расположенного близ таможни и городского базара делом безусловно выгодным и требующим скорейшего осуществления, ввиду чего и обратить на эти постройки 35.000 рублей, ассигнованные постановлением Совета от 12 Октября 1911 г. за № 218 на сооружение доходного дома на участке Общества у Дамасских ворот в Иерусалиме; эту же последнюю постройку отложить до времени улучшения средств Общества;

б) согласно ходатайству П. И. Ряжского разрешить ему теперь же приступить к постройке дома с магазинными помещениями на маленьком отрезке Хайфского участка, соседнем с домом Пароди; в) принимая во внимание, что для застройки большего отрезка этого участка ассигнуемых Обществом средств может не хватить, предложить П. И. Ряжскому войти в соглашение с местным Отделением Оттоманского Банка и иными предпринимателями, выразившими желание иметь свои Конторы, магазины и склады на данном участке Общества, для выяснения вопроса – в какой мере и на каких основаниях эти предприниматели пожелали бы принять участие в расходах по сооружению дома Общества, при условии отдачи им в долгосрочный наём в этом здании потребных для них помещений; г) по выяснении с предпринимателями экономической стороны постройки П. И. Ряжским должен быть заказан кому-либо из местных архитекторов общий архитектурный план предполагаемого здания, каковой план вместе с вышеуказанными финансовыми данными и общею сметой по постройке, должен быть затем представлен в Совет Общества для дальнейших его суждений и постановлений по сему делу».

О таковом постановлении Совета Канцелярия уведомляет Вас для сведения и надлежащего исполнения.

Секретарь Общества: (подп.) А. Дмитриевский

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 156–156 об.

**309. Письмо управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме П. И. Рязского
вице-консулу в Хайфе П. П. Секретареву**

Иерусалим, 6 июня 1913 г.

Копия.

Милостивый Государь Пётр Петрович.

Ввиду последовавшего при Вашем посредстве соглашения Императорского Православного Палестинского Общества с Оттоманскими властями, в силу которого бывшие вакуфные владения шейха Абдуррахмана Сагли в Хайфе, купленные Палестинским Обществом, признаны теперь полною собственностью Общества, но не в прежних, а в новых границах, установленных по соглашениям с фамилией Сагли, муниципалитетом, Правлением Геджасской железной дороги и Правительством, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, возбудить пред местными властями ходатайство о выдаче И.П.П. О-ву законного кушана на означенные владения и засвидетельствованного правительством плана. Все расходы по сему делу имеет уплатить Вам Галилейская касса О-ва.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 213–213 об.

310. Письмо управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме П. И. Ряжского вице-консулу в Хайфе П. П. Секретареву

Иерусалим, 6 июня 1913 г.

Копия.

Милостивый Государь Пётр Петрович!

Имею честь уведомить Вас, что отношение Ваше от 28 мая с/г. за № 237 и приложенные к нему перевод с письмами правления Геджасской железной дороги в Хайфе г. Хайфскому каиммакаму от 13 мая 329 года за № 1828/1 и перевод письма Хайфского каиммакама Императорскому Российскому Вице-Консульству в Хайфе от 25 мая 329 года за № 498/17 мною получены.

В ответ на запросы правления Геджасской железной дороги и г. Хайфского каиммакама имею долг сообщить Вам нижеследующее:

1. Текст последнего соглашения, написанный умелым и опытным пером г. Хайфского каиммакама Тагир Канаан-бея и мною подписанный, после предварительных личных моих переговоров с г. Дикманом, директором Геджасской железной дороги в присутствии Вашем, во мне не возбуждает по своей ясности, определённости и точности никаких недоразумений, а если таковые могут возникнуть впоследствии в Правлении Геджасской железной дороги, то я просил бы сообщить мне, какие именно недоразумения предвидит в будущем правление дороги, иначе я, не зная их, не в состоянии ответить на неясно выраженные опасения дороги;

2. Обязательство Русского Палестинского Общества предоставить разрешённую ему к постройке набережную для общественной дороги имеет тот смысл, что этой дорогой имеет право пользоваться не одно Русское Палестинское Общество, а всякий гражданин, которому не воспрещена законом свобода передвижения.

3. Обязательство того же общества ни с кого не требовать убытков или вознаграждения, если уровень будущего порта окажется выше или ниже уровня построенной Обществом набережной, имеет лишь тот смысл, что Русское Палестинское Общество признаёт заранее за Геджасской железной дорогой полную свободу проектирования и возведения портовых сооружений за пределами вышеозначенных сооружений Русского Палестинского Общества в Хайфе, хотя бы таковые сооружения могли бы быть невыгодны для интересов Общества и Общество не будет иметь претензий к кому бы то ни было, если строители порта сделают его уровень выше или ниже уровня набережной Общества.

Во всяком случае, я прошу Вас, Милостивый Государь, передать, кому следует, мои уверения в том, что если бы в будущем и возникли какие-нибудь недоразумения относительно подробностей постройки набережной, то при тех дружественных отношениях, какие установились между Правлением Геджасской железной дороги и Русским Палестинским Обществом, всякие недоразумения легко могут быть устранены путём взаимных объяснений для согласования интересов Общества и железной дороги. Для облегчения справок по данному вопросу при сем имею долг предоставить Вам копии с последнего соглашения между местным представителем Оттоманского Правительства и Русским Палестинским Обществом от 8 мая с. г.

Прошу принять уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 187–188.

311. Договор ИППО с фирмой «Певзнер и Коган»

Хайфа, 8 июня 1913 г.

Копия.

1913 года 8 июня мы, нижеподписавшиеся русско-подданные – Управляющий учреждениями Императорского Православного Палестинского Общества в Палестине Статский Советник Рязский от имени означенного Общества с одной стороны и г. Певзнер от имени фирмы «Певзнер и Коган» с другой стороны заключили между собою договор на следующих условиях:

1. Императорское Православное Палестинское Общество сдаёт фирме «Певзнер и Коган» под помещение для торговли строительными и др. материалами и под контору два нижних этажа дома, строящегося в г. Хайфе по соседству с магазинами Пароди, Сагли и Хури, к югу от городской дороги, сроком со дня сдачи строящихся помещений до 1 января 1916 года за наёмную плату по две тысячи шестьсот франков в год.

2. Первый этаж дома Общество рассчитывает закончить к 1 июля с/г., а в случае непредвиденных задержек имеет право на месячную отсрочку; второй этаж будет закончен не позже 1-го декабря 1913 года; после чего Общество оставляет за собой право возводить следующие этажи на двух нижних, когда признает удобным и выгодным для себя, приняв надлежащие меры к тому, чтобы не препятствовать фирме «Певзнер и Коган» в их работах в магазинах и конторе.

3. Фирма «Певзнер и Коган», приняв от Общества нанятое помещение, как только оно будет готово к сдаче, обязуется уплатить Императорскому Православному Палестинскому Обществу вперёд за один год при сдаче нижнего этажа одну тысячу четыреста франков, а при сдаче верхнего этажа – одну тысячу двести франков, по истечении первого года найма каждой части дома уплатить столько же за второй год найма, а по истечении второго года доплатить за остальную часть договорного срока по вышеозначенному расчёту из 1400 фр. годовой платы за нижний и 1200 фр. – за второй этаж дома; при заключении сего контракта в счёт первого взноса она уплачивает Обществу двести франков задатку.

4. В случае желанья одной из договаривавшихся сторон нарушить этот договор в целом или части до истечения наёмного срока нарушающая договор сторона уплачивает другой две тысячи шестьсот франков неустойки.

5. Если договаривающиеся стороны или одна из них за три месяца до истечения срока сего договора не заявит письменно о своём желании прекратить действие сего договора или изменит его условия со дня истечения договорного срока, то обязательность сего договора для обеих сторон продолжается ещё один год, причём 4-я и 5-я статьи сего договора сохраняют свою силу и для нового дополнительного года аренды.

6. Фирме «Певзнер и Коган» предоставляется право пересдачи в наём всего нанятого ею помещения или части его третьему лицу: верхний этаж только под контору, а нижний для торговли чистыми товарами, при этом фирма «Певзнер и Коган» принимает на себя полную ответственность перед Обществом за нарушение условий сего договора или за порчу дома по вине её квартиронанимателей; по прекращении сего договора фирма «Певзнер и Коган» должна сдать дом Палестинскому Обществу в таком же порядке и исправности, в каком его примет.

7. Желания фирмы «Певзнер и Коган» относительно распределения комнат во втором этаже будут удовлетворены Обществом в той мере, в какой они окажутся совместимыми с условиями прочности и безопасности здания и архитектурной красоты его фасадов.

8. Всякий спор по сему договору подлежит суду русских консульских учреждений в Сирии и Палестине и обе стороны взаимно обязываются не обращаться за разрешением споров по сему договору к другим судебным местам и лицам.

Подписали: Управляющий учреждениями Императорского Православного Палестинского Общества Павел Рязский

«Певзнер и Коган» (подп.) Певзнер

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 246–247 об.

**312. Деша вице-председателя ИППО князя А. А. Ширинского-Шихматова
управляющему Русскими подворьями в Иерусалиме П. И. Рязскому**

С.-Петербург, 30 октября 1913 г.

Милостивый Государь Павел Иванович,

26-го сего Октября мною послана была Вам телеграмма, что на № 563 «согласия нет». Теперь считаю необходимым изложить Вам мотивы своего отказа. Из вышеуказанного подробнейшего донесения Вашего от 10 Октября за № 563 я убедился, что вопрос о закреплении за обществом приморского Хайфского участка в тех расширенных границах его, которых Вам хотелось бы добиться, будет несомненно тянуться до бесконечности, так как тут затронуты слишком разнообразные интересы. Пожертвуем мы сегодня 300 наполеонов, чтобы удовлетворить Каймакама, завтра выступят с новыми домогательствами и притязаниями к нам Городское Хайфское Управление или Геджасская железная дорога. И опять придётся производить денежные расходы для удовлетворения чьего-либо самолюбия или appetитов, или же сызнова начинать с противными сторонами волокиту пререканий, которые при неблагоприятных обстоятельствах, всегда возможных в Турции, приведут, пожалуй, к тому, что Общество потеряет даже ту площадь этого участка, которая уже признана за ним и Городским Управлением, и Каймакамом, и железною дорогою.

Ввиду этих соображений, я убедительно прошу Вас, пользуясь данными Вам Советом Общества полномочиями, в скорейшем времени закрепить за Обществом участок в тех границах, которые установлены вышеуказанными местными учреждениями, и энергично принять меры к получению на эту, уже бесспорную площадь законно оформленного крепостного акта. Если участок, который Общество таким образом получит, и будет с не вполне удобною границею по стороне моря или Сарая – беда не так велика, лишь бы скорее закрепить ту площадь земли, которую за нами уже признали все спорящие стороны.

И так ещё раз прошу Вас бросить всякие дальнейшие пререкания или соглашения с местными властями, городом и железною дорогою и озаботиться незамедлительным получением кушана на землю, дабы я мог сообщить Совету Общества и доложить Августейшему его Председателю о «действительном» окончании этого столь затянувшегося дела.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 217–218.

313. Отношение канцелярии ИППО управляющему подворьями Общества в Иерусалиме П. И. Ряжскому

С.-Петербург, 23 декабря 1913 г.

Отпуск.

Заслушав в заседании 26 минувшего ноября донесения Ваши от 12 и 15 октября сего года за №№ 571 и 576 по делу о застройке приморского участка Общества в гор. Хайфе, Совет Общества постановил нижеследующее:

а) Разрешив П. И. Ряжскому осуществление предположений его о застройке, за счёт ассигнованных Обществом 35.000 руб., двухэтажным зданием части участка, обозначенной на плане архитектора Барского буквами Щ Е Д Г, поручить ему войти в переговоры с местными банками о займе у них необходимой суммы на постройку указанного доходного дома в Хайфе и предложить ему, по установлении наиболее выгодных для Общества условий такого займа, представить эти условия, а также соображения свои о дальнейшей эксплуатации владения в связи с погашением предполагаемого займа, на рассмотрение и утверждение Совета Общества.

б) Назначить секретарю Галилейской Инспекции Фараху Салты за труды его по наблюдению за постройками на приморском участке Общества в Хайфе денежное пособие в размере ста франков в месяц, считая от того времени, когда он определён был П. И. Ряжским на эти работы. Расходы по выдаче Ф. Салты этого вознаграждения отнести на общие расходы по постройке доходных зданий на упомянутом участке.

в) Помощника Инспектора Галилейских учебных заведений Общества С. С. Аверкиева за его труды по постройкам в Хайфе и по Галилейским школам избрать в пожизненные Действительные члены Общества и выдать ему ВЫСОЧАЙШЕ утверждённый членский знак.

Вместе с тем Г. Вице-Председателем Общества, согласно Вашему о том ходатайству, Вам разрешено устройство бетонно-каменной защитной стены на море параллельно нашей границе участка А-Ж за счёт общих строительных сумм, которые ассигнованы на застройку этого участка.

О таковых постановлениях Совета и разрешении Вице-Председателя Общества Канцелярия Общества уведомляет Вас для сведения и зависящих исполнений.

Секретарь Общества (подп.) А. Дмитриевский

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 262–262 об.

314. Донесение управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме П. И. Ряжского вице-председателю ИППО князю А. А. Ширинскому-Шихматову

Иерусалим, 24 января 1914 г.

Подлинник.

Ваше Сиятельство Князь Алексей Александрович.

П. П. Секретарев из Хайфы, а С. С. Аверкиев из Назарета сообщают мне, что Хайфский административный совет (мажлис-уль-идара) сделал постановление (мазбата), которым признал предоставленный мною план приморского участка Общества верным и удостоверил, что препятствий к выдаче Обществу кушанов на этот участок со стороны административного совета не имеется. Хайфский каиммакам препроводил эту мазбату Аккскому мутесаррифу при отношении от 1 января 1329 (1914) года за № 1269/646, а Акрский мутесарриф переслал её Бейрутскому вилайету при отношении от 7 января 1329 года за № 611/6818. Возможно, что Бейрутский вали решит этот вопрос в окончательной форме самостоятельно, но вероятно также и то, что вали передаст дело в Константинополь, так как кушан должен быть выдан иностранному Обществу. Секретарев просил Батюшкова о содействии благополучному окончанию этого дела в вилайете, об этом пишу ему и я. Для нас исход этого дела имеет и некоторое принципиальное значение, ибо по проторённой дороге придётся направить и другие вопросы о наших земельных участках, записанных на разных частных лиц.

О последующем не замедлю уведомить Ваше Сиятельство. Прошу принять уверения и проч.

P.S. Аффульский участок заняли ячменём крестьяне, обязавшись уплатить Аверкиеву 5 нрзб.; с них взято обязательство не препятствовать нам строить ограду и до съёмки ячменя в апреле.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 263–263 об.

315. Письмо инспектора Палестинских учебных заведений и управляющего подворьями в Палестине П. И. Рязжского вице-председателю ИППО князю А. А. Ширинскому-Шихматову

Иерусалим, 9 февраля 1914 г.

Подлинник.

Ваше Сиятельство Князь Алексей Александрович.

При сем имею честь представить Вашему Сиятельству отчёт по постройке на Хайфском приморском участке И.П.П. Общества, составленный моим помощником по галилейским учреждениям С. С. Аверкиевым и постоянно наблюдавшим за строительными работами секретарём инспекции учителем Фарахом Салты.

Как видно из этого отчёта за год строительных работ на обеих частях усадьбы уплачено а) подённой и сдельной платы рабочим 16 505,63 фр.; б) за строительные материалы, как то: камень, щебень, гравий, песок, цемент, известь, половые плитки, железо, чугун, дерево, стекло и разные принадлежности 30 368,50 фр.; в) за разные инструменты, разные работы архитекторов, бахшиши, рухсаты и разные мелочи 1580,65 фр. Всего же израсходовано 48 494,78 фр.

Для дальнейшей постройки остаётся налицо камня на 11 170,73 фр., дерева, черепиц и железа, которое легко оценить, на 144,73 фр. и инструментов на 230,62 фр., всего на 1546,08 фр. Часть этих вещей, хотя и вошла в опись, но осталась без оценки.

За эти деньги сделано: а) построен трёхэтажный дом на южном отрезке усадьбы, два этажа которого уже сданы в аренду за 2600 фр., а третий, предлагаемый в наём за 1000 фр., ещё не сдан; б) на старой части возведена по улице на протяжении 54 метров и на 2,3 метра в высоту стена будущих 9 магазинов и лестницы с дверями, облицованными тёсаным песчаником и временно заложенными камнем в один ряд на тощем растворе; в) вдоль моря и по направлению к нему от угла соседа Хури заложен железобетонный фундамент для будущей постройки общюю длиною в 58 метров, шириною внизу в 1,75 метра, а вверху в 1,30 метра, глубиною от 1,50 до 2,5 м, а одним столбом даже в 5 метров глубины; сверху сего железобетонного массива поставим каменный фундамент на цементе и гидравлической извести, из крупного камня, с обратными арками на протяжении 58 метров в 1 кв. метр поперечного сечения; г) по границе между старой крепостной стеной и углом дома Хури выстроена каменная стена на протяжении 6,75 метра высотой около 2 1/2 метров и шириною в 1 метр; д) устроена бетонная ограда для источника; е) заложен один ряд мешков с бетоном в море параллельно фундаментам и в расстоянии примерно 17 метров от них для устройства будущей набережной перед домом; ж) сделан канал для нечистот от нашего трёхэтажного нового дома к городскому сточному каналу у моря пополам с городским управлением и тротуары около дома.

Согласно отчёту, постройка трёхэтажного дома на южной стороне обошлась нам в 32 090 фр., а постройка на северной стороне пока потребовала расхода в 15 194 фр.

Постройка на южном участке (меньшем) имела своей главной целью – превратить заброшенный и экспроприруемый соседями клочок земли в доходное место; второй её целью было – сделать опыт, указаниями которого мы могли бы руководиться при оборудовании большего участка для его эксплуатации.

Постройка этого дома велась хозяйственным способом, без подрядчиков и архитекторов, с таким расчётом, чтобы сверх трёх выстроенных этажей было бы впоследствии надстроено по крайней мере ещё два этажа, если встретится в том надобность. Поэтому фундаменты дома, заложенные на твёрдой скале, сделаны шириною в 0,9–1 метр, стены первого этажа в 0,75 метра, второго в 0,65 метра и третьего в 0,55 метра. Обыкновенно же здесь принято строить нижний этаж в два камня, а верхний в один, что обходится значительно дешевле и этим ограничиваются; иногда, впрочем, возводят и два этажа в один камень. При оборудовании приморского Хайфского участка я считал нужным считаться не с интересами данного момента только, но заглядывать и в будущее. Лучше теперь, когда строительные расходы не так велики и цены на рабочие руки не так высоки, построить нижние этажи прочно, так, чтобы они могли выдерживать впоследствии и дальнейшую нагрузку следующими этажами, чем потом, в будущем, латать недостаточно прочно

построенное для того только, чтобы возвести многоэтажное здание. Если теперь не будут хвалить наше умение строить дешево и эксплуатировать прибыльно, то впоследствии, когда о нас забудут, может быть, и когда значительно поднимутся и строительные расходы, и доходность от построек, будущие деятели Общества оценят по достоинству предусмотрительность первых строителей. По этим соображениям мы совсем не экономим ни на извести, ни на цементе, не остановились пред крупными расходами на железобетонные фундаменты со стороны моря, лишь бы обеспечить прочность и доброкачественность строения; ширина бетонного фундамента, проектированная архитектором в 1,2 метра, увеличена нами внизу до 1,75 метра, чтобы обеспечить сопротивление грунта нагрузке многоэтажного сооружения.

Забываясь не столько об интересах настоящего, сколько о выгодах в будущем, по моему мнению, мы и с точки зрения настоящих интересов Общества достигли если не блестящих, то вполне удовлетворительных результатов и первый свой опыт можем признать удачным и обнадёживающим для застройки и северной части участка.

Мы израсходовали 32 000 фр. на постройку трёх этажей, из которых первый уже приносит нам 1400 фр. годового дохода, второй – 1200 фр., и за третий, ещё не сданный, мы ожидаем 1000 фр. годового дохода, всего 3600 фр., т. е. 11 1/4% со стоимости постройки. Запасной капитал Общества в ренте и др. русских бумагах в среднем даёт не более 4%; помещённый в эту постройку он сверх этих 4% даёт ещё 7 1/4% на ежегодное погашение. При таких условиях весь строительный капитал и 4% роста погашаются в одиннадцать лет, а с двенадцатого года начинается образование нового капитала. Это легко видеть из нижеследующей таблицы а) постепенного погашения капитального долга, б) постепенного уменьшения суммы роста и в) постепенного возрастания суммы погашения при одной и той же доходности в 3600 фр. за все 12 лет; хотя последняя, наверное, значительно повысится за 12 лет и на значительный процент, но будем считать, что это увеличение пойдёт на ремонт, случайные потери с доходности (простой, например) и мелкие расходы.

Погашение капитала	4% непогашенный капитал	роста капитала	на 7 1/4% ежегодного погашения	погашения и сумма	Годовой доход
1. 32 000	1280		2320		3600
2. 29 680	1188		2412		3600
3. 27 268	1092		2508		3600
4. 24 760	992		2608		3600
5. 22 151	888		2712		3600
6. 19 440	780		2820		3600
7. 16 620	664		2936		3600
8. 13 684	548		3052		3600
9. 10 632	428		3172		3600
10. 7460	300		3300		3600
11. 4100	164		3436		3600
12. 644	28		3572		3600
			– 664		
			2908	нового капитала	

НВ. В этой таблице дробные числа роста и погашения округлены в целых единицах для простоты расчёта.

Так как бухгалтерская часть при постройке была поставлена довольно примитивно, то и представленный Аверкиевым отчёт не даёт возможности определить разницу в стоимости постройки, напр. 2 и 3 этажа или точно вычислить стоимость каждой измерительной единицы разных работ. Тем не менее, он вполне достаточен для того, чтобы составить себе верное суждение о главных результатах этой операции и практических выгодах постройки. Теперь, когда мы имеем своего архитектора, я думаю, мы сумеем вести дальнейшую застройку северной части расчётливее и экономнее без ущерба в качественном отношении. Пока у нас, однако, нет времени и недостаточно денежных средств для продолжения её, так как теперь в первую очередь должны быть закончены семинарские планы и сметы, а для Хайфской постройки я ещё не нашёл денег на приемлемых условиях. Ассигновки Общества, остающейся за покрытием уже произведённых расходов, мне хватило бы не больше, как на 10 помещений первого этажа, и то ещё не наверное; но мне хотелось бы

иметь достаточную сумму *minitit* ещё на один этаж, чтобы не тратиться на устройство временной крыши первого этажа и на её разборку для устройства второго этажа. Кроме того, я жду кушана, чтобы потом закончить с каиммакам вопрос о нашей северо-восточной границе, ещё не огороженной. Дом Абиада разрушен и перестроен, улица между нами расширена без нашего участия. Каиммакам просил уже только 150 наполеонов за 6 отрезанных у нас аршин. Я отказался вести с ним какие бы то ни было переговоры по этому вопросу до получения кушана. Когда кушан будет получен, вероятно, каиммакам пойдёт и на дальнейшие уступки.

Энгельгард через Хотимского опять возобновлял переговоры относительно ссуды деньгами на постройку; я пока отклонил его предложение, потому что он хочет зарабатывать на свой капитал слишком большой процент, а я не потерял ещё надежды найти ссуду в банке процентов за 7. Дешевле едва ли найдёшь здесь деньги. При 7% роста и 4% погашения капитал с процентами на него будет погашен через 14 лет на пятнадцатом году. Заём на таких условиях я считаю выгодным, в особенности, если в договор будет включено право досрочного погашения долга.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 264–267 об.

Приложение I

Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле

Земельные участки и постройки в г. Иерусалиме

1. Русские постройки (другие названия: «Старое подворье», «Постройки на площади Рас-Мейдан»; в современном Иерусалиме «Москобийе» или «Russian Compound», «Russian Campus»). Общая площадь – 71 678 кв. м, из которых 23 142 кв. м. – подарок турецкого султана великому князю Константину Николаевичу, другая часть (48 535 кв. м.) составила из пяти участков, купленных у разных лиц в 1857–1861 гг. В ансамбль Русских построек, воздвигнутых здесь в 1860–1864 гг. по проекту архитектора М. И. Эппингера, входят: Троицкий собор (освящён в 1872 г.), двухэтажное здание Русской духовной миссии – каре с четырьмя внутренними дворами и домовою церковью царицы-мученицы Александры в центре (освящена в 1864 г.), одноэтажные здания Елизаветинского (мужского) подворья площадью 4612 кв. м (ныне – СИЗО и полицейский участок) и Мариинского, женского, площадью 3706 кв. м (ныне – Музей еврейского сопротивления), дом консула (не сохранился) и «Русская больница» площадью 1210 кв. м (открыта в 1864 г., в 1889 г. при ней создана амбулатория для местных жителей), с отдельным небольшим зданием инфекционного отделения, построенным в 1885 г., площадью 186 кв. м. Весь комплекс был обнесён каменной стеной с двумя въездами: со стороны Яффской дороги («Церковные ворота») и со стороны Наблусской («Консульские ворота»). Позже были устроены третьи, северные ворота, соединившие Старое подворье с Новым (Сергиевским).

По высочайше утверждённому межведомственному разделу 1890 г. часть земли была выделена во владение иерусалимского генерального консульства, другая – во владение Русской духовной миссии, третья, площадью в 52 429 кв. м. – во владение ИППО (о границах раздела: письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово от 11 июня 1889 г.; рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича министру иностранных дел Н. К. Гирсу от 5 июня 1890 г. Документы № 84 и 86 настоящего издания). В 1901–1906 гг. ИППО строит ещё одно, последнее по времени, здание на русских постройках – Николаевское подворье, площадью 1170 кв. м (архитектор А.Е. Элкин).

В апреле 1949 г. территория Русских построек была перерегистрирована на имя правительства СССР. По соглашению 1964 г. русские постройки были проданы Государству Израиль, за исключением участка с Троицким собором и зданием Русской духовной миссии. Но ещё с эпохи Британского мандата, с 1922 г., большая часть здания миссии сдавалась в аренду для судебных нужд. С 1948 г. её арендует Верховный суд Израиля.

Договор о покупке, 2 февраля 1859 г.: документ № 59 настоящего издания; донесение консула В. И. Доргобужина, 27 января 1859 г.: документ № 60; отчёт Б. П. Мансурова, 1860 г.: документ № 64; отношение Совета ИППО от 23 ноября 1892 г.: документ № 88.

Яковлев, 1895: № 1 (с подробным обзором владельческой документации).

Опись, 1895: № 3.

Яковлев, 1897: № 1 (указана площадь 71 678 кв. м.).

Список, 1903: № 3.

Опись Мариинского подворья, Иерусалим, 5 июня 1910 г. Документ № 77 настоящего издания.

Тюканов, 1914: № 1 (указана лишь площадь земли, принадлежавшей ИППО – 52 429 кв. м.).

Ряжский, 1915: № 1 (примечание к пунктам 1, 6–12, 28 и 31: «На основании султанского ираде от 27 октября 1896 г. и согласно распоряжению великого везира все эти участки признаны собственностью Русской державы и в удостоверение сего выданы соответствующие иль-мухабар'ы»).

Нота, 1945: № 3 (= Справка, 1945: № 3).

Прохоров, 1949: № 8.

Соглашение о продаже, 1964: № 1.

Нехуштай, 1984: № 1.

О советском имуществе, 1986: № 4 (указана только площадь, принадлежащая по-прежнему русским церковным учреждениям, 5797 кв. м.).

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 12.

Баталден, 1990: РДМ, № 1 (указана площадь 47 414, не считая площади находящихся на участке зданий).

Палестина – Россия, 1993: с. 15–16 (указана площадь 74,5 донума).

2. Сергиевское подворье (Москобийе-аль-Джедиде), по соседству с территорией русских построек (см. № 1 настоящего каталога), с усадьбой площадью 4252 кв. м. Участок приобретён уполномоченным Православного палестинского общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляевым на имя помощника председателя общества М. П. Степанова 14 мая 1886 г. Торжественная закладка здания состоялась 29 октября 1886 г., освящение – в 1890 г. В настоящее время помещения подворья заняты частично израильским министерством земледелия и Обществом защиты природы.

Опись, 1895: № 7 (указана площадь «4202 или, по другим данным, 4463 кв. м.»).

Список 1903: № 5.

Опись построек Сергиевского подворья, 1910: документ № 215 настоящего издания.

Ряжский, 1915: № 11 (примечание к пунктам 2, 3, 33, 39, 45 и 64: «Эти участки по документам записаны как собственность в Бозе почившего августейшего председателя общества великого князя Сергея Александровича»).

Нота, 1945: № 5. (= Справка, 1945: № 5).

Прохоров, 1949: № 16 (указана площадь 4202 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 1 (3, 4).

О советском имуществе, 1986: № 2 (указана площадь 3405 кв. м.).

Баталден, 1990: № 2 (указана площадь 3405 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 17–19.

3. Вениаминовское подворье (или, как пишут иногда в документах, «Вениаминовский приют»), с усадьбой площадью 1600 кв. м. Современный адрес: улица Пророков. Участок с тремя зданиями на нём куплен иеромонахом Вениамином 16 марта 1887 г. 29 октября 1891 г. состоялась фиктивная продажа (фактически дарение) на имя уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н. Г. Михайлова. В 1898 г. подворье перерегистрировано на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. В настоящее время в зданиях располагаются музей «Хиба» и центр по поставкам медицинской аппаратуры «Яд Сара» («Добрая рука»).

Прошение соборного иеромонаха Вениамина в совет ИППО о принятии в ведение Общества организованного им женского приюта. Иерусалим, 29 октября 1891 г.; рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича от 26 ноября 1891 г.; Описание Вениаминовского приюта, как достался Палестинскому обществу, 22 января 1910 г. Документы №№ 258, 260, 264 и др. настоящего издания.

Яковлев, 1895: № 1 (с подробным обзором владельческой документации).

Опись, 1895: № 8 (указана площадь 1729/1680 кв. м.).

Список, 1903: № 6.

Ряжский, 1915: № 12.

Нота, 1945: № 6 (= Справка, 1945: № 6).

Прохоров, 1949: № 10 (указана площадь 1729 кв. м.).

Соглашение о продаже, 1964: № 3.

Нехуштай, 1984: № 13 (указана площадь 1,388 донума).

Баталден, 1990: № 3 (указаны площадь участка 1388 кв. м. плюс площадь находящихся на участке зданий 339 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 28.

4. Участок с двумя домами на улице Шейх-Усаме (совр. ул. Пророков, 64) Марии Васильевны Миловидовой (впоследствии монахини Евпраксии, игумении русского Вознесенского монастыря на Елеоне). Куплен 15 июля 1899 г. Акт об учреждении вакуфа в пользу русского Вознесенского монастыря на Елеоне от 22 июля 1899 г. (документ № 92, т. 2 настоящего издания).

Яковлев, 10 августа 1899: «Площадь 2490 кв. м, из которых 634 кв. м. заняты большим домом со службами».

Список, 1903: № 7.

Леонид-2, 1914: № 1 (указана только стоимость 40 000 руб.).

Нота, 1945: № 7 (= Справка, 1945: № 7).

Прохоров, 1949: № 42.

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 10.

Баталден, 1990: РДМ, № 2.

5. Дом Ирины Григорьевны Силаевой, на улице Пророков, 50, площадью 495 кв. м. Вакуф в пользу бедных русских поклонников, живущих в Иерусалиме. (Дом приобретён в 1905 г., акт вакуфа 1911 г.) В 1938–1940 гг. участок перерегистрирован на имя Русской духовной миссии (в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом).

Леонид-2, 1914: № 2 (указана только стоимость 20 000 руб.).

Нехуштай, 1984: № 13 (б). «Сейчас он (дом) находится под одной крышей с учреждениями Отдела общественных работ Иерусалима».

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 9.

Баталден, 1990: РДМ, № 3.

Палестина – Россия, 1993: с. 28 (указана площадь 0,5 донума).

6. Участок Хомси (или Мерис аль-Асали), у Новых ворот («на углу улиц Га-Ах и Парашютистов, через два дома от Нотр-Дам де Франс»), площадью 3127 кв. м. Дом и участок были приобретены в 1859 г. для размещения русского консула, но после перевода последнего в дом на русских постройках (см. выше) использовался для квартир служащих консульства. Не сохранился.

Яковлев, 1895: № 4.

Опись, 1895: № 4.

Яковлев, 1897: № 2 (указана площадь 3436 кв. м.).

Список 1903: № 4.

Нота, 1945: № 4 (= Справка, 1945: № 4).

Прохоров, 1949: № 15.

Соглашение о продаже, 1964: № 4.

Нехуштай, 1984: № 6 («Дом был снесён год назад. В настоящее время участок пуст».)

Палестина – Россия, 1993: с. 22 (указана площадь 2,89 донума, с примечанием: «Хотя согласно правительственному досье, площадь составляет 3,436 донума»),

7. Участок Эгнemi, или Хакурет аль-Бераджие в Иерусалиме, около Дамасских ворот, площадью в 12 810 кв. м. Приобретён в 1859 г. на имя драгомана российского консульства М. Шейх-Ашири. В различное время советом ИППО предполагалось на этом участке строительство приюта для малолетних мальчиков-сирот (1895), школы (1910), доходного дома (1913). «Ныне это – торговый район: магазины, кафе, гаражи, – на перекрёстке улиц Пророков и Парашютистов, к западу от площади Дамасских ворот».

Яковлев, 1895: № 5.

Опись, 1895: № 5.

Список, 1903: № 8.

Описание участков ИППО, 1910, № 2 («участок прилегает на протяжении 200 м к дороге, ведущей в Иерихон»).

Ряжский, 1915: № 4.

Нота, 1945: № 8 (= Справка, 1945: № 8).

Прохоров, 1949: № 11 (указана площадь 12 809 кв. м.).

Записки. 1956: № 25.

Нехуштай. 1984: № 7.

О советском имуществе, 1986: № 3 (указана площадь 12 411 кв. м.).

Баталден. 1990: № 6 (указана площадь 12 411 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 22. «Участок Баб аль-Асвад с деревьями, площадью и колодцем. Первоначально территория составляла 13,281 донума, но в период Британского мандата было конфисковано с целью расширения улицы 0,871 донума; ныне площадь участка составляет 12,41 донума».

8. Участок у пруда Биркет-Мамилла, с каменоломней и сторожкой, площадью в 15 565 кв. м (восточный участок). Приобретён в 1857 г. графом Н. А. Кушелевым-Безбородко и перепродан им в 1859 г. Палестинскому комитету (на имя консула В. И. Доргобужина). С 1896 г. – собственность российского правительства. На участке планировалось сооружение больницы для русских паломников и амбулаторной лечебницы для всех проходящих (отношение Совета ИППО от 7 ноября 1985 г. Документ № 225 настоящего издания). План не был осуществлён. В 1901–1906 гг. при строительстве Николаевского подворья участок использовался как каменоломня. В настоящее время – парковая зона («Сад царя Давида»), вход – с улицы Короля Георга.

Яковлев, 1895: № 7.

Опись, 1895: № 6.
Яковлев, 1897: № 14 (указана площадь 15 614 кв. м.).
Список 1903: № 9. Данный пункт включает и так называемый участок Мансурова или западный участок (см. следующий пункт настоящего каталога).
Тюканов, 1914: № 7 (указана площадь 20 048 кв. м.).
Рижский, 1915: № 6 (этот пункт у Рязжского включает, судя по указанной площади, – 20 048 кв. м, также и следующий участок).
Нота, 1945: № 9 (= Справка, 1945: № 9. «Два участка под названием Мамилла»),
Прохоров, 1949: № 12 («площадью 15 614 кв. м., а по имеющемуся заверенному плану – 15 565 кв. м.»).
Соглашение о продаже, 1964: № 2.
Нехуштай, 1984: № 8.
Баталден, 1990: № 7 (указана площадь: восточный участок – 14 413 кв. м., западный участок – 3052 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 23 (указана площадь 14,413 донума).

9. Участок Тавахин аль-Хава («участок Б. П. Мансурова», или «западный участок») к юго-западу от пруда Мамилла. Приобретён Б. П. Мансуровым в 1885 г. В 1897 г. по желанию владельца был переведён на имя российского правительства и объединён с предыдущим. В настоящее время на его месте находится муниципальная автостоянка.

Письма Б. П. Мансурова от 6 февраля 1896 г.: документы № 75 и 76 настоящего издания.

Опись, 1895: № 50 (указана площадь 3677 кв. м.).

Дополнение к описи, 1899: документ № 21 настоящего издания.

Прохоров, 1949: № 13 (указана площадь 4483 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 9 (Таль-Гу: поле, засаженное деревьями).

О советском имуществе, 1986: № 1 (указана площадь 3052 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993, с. 23 (указана площадь 4 донума).

10. Александровское подворье в Старом Городе, на ул. Даббага («Дубильщиков кож»), с церковью во имя святого Александра Невского над Порогом Судных Врат, площадью 1433 кв. м. Участок приобретён в 1859–1861 гг. В 1883 г. на средства Православного палестинского общества архимандритом Антонином (Капустиным) и К. Шиком на участке были произведены раскопки, вскрывшие древнюю стену Иерусалима, Порог Судных Врат и арку базилики Константина. В 1884 г. был поставлен вопрос о строительстве крытого помещения над ценной археологической зоной. 13 сентября 1887 г. состоялась торжественная закладка подворья, именовавшегося первоначально «Русским домом» и освящённого 5 сентября 1890 г. (к запланированному на 20–31 октября, но не состоявшемуся, паломничеству в Иерусалим наследника-цесаревича Николая Александровича – будущего императора Николая II). Церковь во имя святого Александра Невского освящена 22 мая 1896 г. (в память императора Александра III, создателя Палестинского общества). В настоящее время подворье принадлежит Православному палестинскому обществу, состоящему в юрисдикции Русской Церкви за рубежом, фактически находится в ведении архимандрита (ныне епископа) Антония (Габбе).

Документы о раскопках и строительстве Александровского подворья: № 216–257 настоящего издания.

Яковлев, 1895: № 2 (указана площадь 1429 кв. м.).

Опись, 1895: № 1.

Список, 1903: № 1.

Тюканов, 1914: № 3.

Рязжский, 1915: № 2.

Нота, 1945: № 1 (= Справка, № 1).

Прохоров, 1949: № 9 (указана площадь 1429 кв. м.).

Записки, 1956: № 26.

Нехуштай, 1984: № 3 (указана площадь 2,1 донума).

Баталден, 1990: № 4 (указана площадь 1342 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 20–21 (указана площадь 2,1 донума).

11. Участок в северо-восточном секторе Старого Города, в квартале Баб-аль-Хотта, площадью в 1934 кв. м, расположенный с запада на восток, вдоль стены в направлении Бурдж Лякляк («Башни аиста»). Участок представляет собой две площадки с насаждениями и

колодцем, с двухэтажным помещением, именуемым Ауляд-Шериф. Приобретён консулом В. И. Доргобужиновым чрез посредство греческого монаха Виссариона в 1859 г. На участке планировалось создание приюта для престарелых мужчин (отношение совета ИППО от 7 ноября 1895 г. Документ № 89 настоящего издания).

Яковлев, 1895: № 3.

Опись, 1895: № 2.

Список, 1903: № 2.

Ряжский, 1915: № 3.

Нота, 1945: № 2 (= Справка, 1945: № 2).

Прохоров, 1949: № 3.

Нехуштай, 1984: № 4 и № 5.

Баталден, 1990: № 5.

Палестина – Россия, 1993: с. 21 (указана площадь участка 1,933 донума).

12. Участок близ монастыря Симеона Богоприимца в Катамоне, неподалёку от загородной дачи Иерусалимского Патриарха (ныне в черте Западного Иерусалима).

Леонид-1, 1914: № 8 (указана только стоимость участка – 10 000 руб.).

Прохоров, 1949: № 51 (г).

Русские владения на Елеонской горе

13. Гефсиманский участок, приобретённый в 1882 г. на имя генерального консула В. Ф. Кожевникова и переведённый в 1896 г. на имя российского правительства. В 1885–1888 гг. на участке под наблюдением архимандрита Антонина по проекту архитектора Д. И. Гримма был сооружён храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. В 1892 г. на средства и по поручению ИППО архимандритом Антонином построен дом в память великой княгини Александры Георгиевны (1870–1891), супруги великого князя Павла Александровича (именуемый обычно «дом великого князя» – в память о первом августейшем паломнике в Иерусалиме великом князе Константине Николаевиче). Дом освящён Антонином 12 сентября 1892 г. В 1904 г. по инициативе архимандрита Леонида (Сенцова) при храме Марии Магдалины устроено русское кладбище. Здесь похоронены многие видные представители русского Иерусалима: долголетний председатель Православного палестинского общества в Иерусалиме М. Г. Хрипунов, как сказано на надгробной плите, «последний флигель-адъютант царя-мученика Николая II» († 6.04.1983), племянница Я. Е. Халеби, сотрудника архимандрита Антонина, Вера Николаевна Уахбе (1884–1970), его внучатые племянницы София († 1997) и Анастасия († 1998) Георгиевны Халеби. При храме действует женский монастырь, основанный в 1934 г. (в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом).

Отношение министра иностранных дел Н. К. Гирса от 7 октября 1882 г.; рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя архимандрита Антонина от 2 октября 1884 г. Документы №№ 130, 131 и последующие настоящего издания.

Опись, 1895: № 16 (указана площадь 10 112 кв. м.).

Яковлев, 1897: № 19 (указана площадь 10 112 кв. м. с примечанием: «В описи ошибочно 11 960 кв. м.»).

Список 1903: № 14.

Ряжский, 1915: № 7 (Примечание: «фактически эта недвижимость находится в заведовании Русской духовной миссии и отношения совладельцев доселе не выяснены и не упорядочены никакими правилами»).

Нота, 1945: № 14 (= Справка, 1945: № 14).

Прохоров, 1949: № 4 («согласно плану, размером 10 112 кв. м, а по другим документам – 11 960 кв. м.»).

Записки, 1956: № 20.

Никодим, 1959: с. 250 (указана площадь 11 830 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 2.

Баталден, 1990: № 8 (указана площадь 11 830 кв. м. + площадь «дома великого князя» 196 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 19–20 (указана площадь 11 донумов).

14. Участок Ард-аль-Хабаэль («идуший уступами») на западном, обращённом к городу, склоне Елеонской горы, граничащий с территорией греческого монастыря «Малая Галилея». Площадь 9923 кв. м. Приобретён в 1859 г. консулом В. И. Доргобужиновым (по другим данным –

начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме епископом Кириллом (Наумовым). В 1889 г. в составе недвижимостей Палестинской комиссии передан в ведение ИППО. На участке планировалось строительство приюта для малолетних девочек-сирот (отношение совета общества от 7 ноября 1895 г. Документ № 89 настоящего издания), план не осуществился.

Яковлев, 1895: № 6.

Опись, 1895: № 17. Размер участка 9923 (?) кв. м. (знак вопроса принадлежит составителю описи А. Г. Яковлеву).

Список, 1903: № 13.

Описание участков ИППО, 1910: № 1 (указана площадь 9922,7 кв. м.).

Рязский, 1915: № 5.

Нота, 1945: № 13 (= Справка, 1945: № 13).

Прохоров, 1949: № 5.

Нехуштай, 1984: № 10 (а).

Баталден, 1990: № 9 (указана площадь 9727 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 23.

15. Русский Вознесенский монастырь (на вершине Елеонской горы). На территории, объединившей 11 разновременно приобретённых участков, общей площадью 53 748 кв. м., находятся: соборный храм во имя Вознесения Господня, храм-трапезная во имя Филарета Милостивого, часовня в честь обретения главы Иоанна Предтечи, колокольня «Русская свеча», гостиница для паломников и корпуса для сестёр обители. Каменная ограда на извести вокруг всего участка. Первые участки были приобретены архимандритом Антонином в 1871 г. В июне 1882 г. выдан султанский фирман на строительство Вознесенской церкви (освящена в 1886 г.). Монастырь учреждён в 1906 г. В настоящее время в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом.

Антонин. Акт о вакуфе, 1889: № 1.

Опись, 1895: № 10 (указана площадь 45 000 кв. м; позже было присоединено ещё несколько участков).

Список, 1903: № 10.

Антонин-1, 1914: № 2 (указана площадь 53 748 кв. м.).

Нота, 1945: № 10 (= Справка, 1945: № 10).

Прохоров, 1949: № 51 (а).

Записки, 1956: № 1.

Никодим, 1959: с. 251 (указана площадь лишь 8 участков, вошедших в вакуф Антонина, – 38 492,55 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 10 (б).

Баталден, 1990: РДМ, № 4 (указана площадь 53 748,54 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 24–25.

15а. Участок Керм уль-Бадд (или Карм аль-Бад) на Елеонской горе. Вошёл позже в состав территории русского Вознесенского монастыря.

Яковлев, 12 июня 1895: № 1а (указана площадь 6750 кв. м.).

Опись, 1895: № 15 (указана площадь 11 960/8743 кв. м.).

Яковлев, 1897: № 5–9 (указана площадь 12 406,762 кв. м, с примечанием: «В описи на основании прежнего документа мною выставлено только 6750 кв. м.»).

Прохоров, 1949: № 40 («6750 кв. м, по другим данным – 12 406 кв. м.»).

15б. Участок ад-Дабби на юго-восточном и восточном склонах Елеонской горы. Часть территории приобретена архимандритом Антонином в 1889 г. на имя Я. Е. Халеби, другая часть – архимандритом Рафаилом в 1899 г. Тогда же, 12 мая 1899 г., весь участок был переведён на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича. Вошёл, как и предыдущий, в состав территории Русского Вознесенского монастыря.

Яковлев, 12 июня 1895: № 1д (указана площадь «не менее 3000 кв. м», с примечанием: «этот участок, имеющий на документе 6 денюмов, не разделён с совладельцами. Из него нам принадлежит 1/3»).

Опись, 1895: № 14 (указана площадь 6750 кв. м.).

Дополнение к Описи, 1899: документ № 21 настоящего издания (указана площадь 10 911 кв. м., с примечанием: «так как 462 кв. м. отдано под общественную дорогу»),

Прохоров, 1949: № 41 (указана площадь 10 911 кв. м.).

16. Участок без названия («полоска земли») на Елеонской горе, приобретённый архимандритом Антонином для проведения дороги, соединяющей верхний, Вознесенский, участок (№ 14) с нижним, Гефсиманским (№ 12).

Опись, 1895: № 13 (указана площадь 170/3060 кв. м. – sic!).

17. Участок под именем Карм аль-Газаль (Karm-el-Ghazal!), или по-другому «место Каллистрата», на юго-западном склоне Елеонской горы. Приобретён Антонином в 1881–1884 гг. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Халеби, 1984: № 5.

Опись, 1895: № 12 (указана площадь 2700 кв. м.).

Яковлев, 1897: № 3–4 (указана площадь 8273,72 кв. м., с примечанием: «В описи, на основании прежнего документа, мною выставлено только 2700 кв. м.»).

Яковлев, 12 июня 1897: № 1г («Здесь о. Антонин нашёл хорошо сохранившуюся в виде круга мозаичную надпись на греческом языке, которая сообщает, что под нею погребён преподобный Каллистрат (умер в VI в.). Боясь оспаривания со стороны греков или турок, он прикрыл надпись землёю. Здесь, по словам о. Антонина, можно было бы произвести интересные раскопки»).

Список, 1903: № 12.

Антонин-2, 1914: № 1 (указана площадь 2803 кв. м.).

Нота, 1945: № 12 (= Справка, 1945: № 12).

Записки, 1956: № 3.

Никодим, 1959: с. 250 (указана площадь 4136,86 кв. м.).

Баталден, 1990: РДМ, № 6 (указана площадь 4136,86 кв. м.).

18. Участок под названием Карм аль-Хараб, или «Гробница пророков» (Кубур аль-Энбия) на склоне Елеонской горы. По преданию, здесь находятся гробницы пророков Аггея, Захарии и Малахии. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Приобретён Антонином в 1882 г., после его смерти переведён на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. В 1912 г. членом РДМ иеромонахом Иларионом построен на участке дом (в нём и теперь живёт арабская семья, охраняющая участок). В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Максимов, 1883: документ № 50, т. 2 настоящего издания.

Опись, 1895: № 11 (указана площадь 1400 кв. м.).

Список, 1903: № 11.

Антонин-2, 1914: № 2 (указана площадь 1503,88 кв. м.).

Нота, 1945: № 11 (= Справка, 1945: № 11).

Прохоров, 1949: № 39 («участок Керим уль-Хараб, площадью 1406/1503 кв. м.»).

Записки, 1956: № 2.

Никодим, 1959: с. 250 (указана площадь 1503 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 10 (в).

Баталден, 1990: РДМ, № 5.

Палестина – Россия, 1993: с. 25–26. Указана площадь 1,5 донума.

19. Участок Гарс-Хассан на Елеоне, площадью 2977 кв. м. Приобретён архимандритом Рафаилом в январе 1896 г. на имя Я. Е. Халеби. В 1899 г. переведён на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича.

Яковлев-2, 28 июня 1899.

Прохоров, 1949: № 37 («участок Гарс Хассан. площадью 2977 кв. м.»).

20. Участок Ф. И. Сосновцевой на Елеоне, расположенный неподалёку от участка Ард-аль-Хабаэль (№ 13 настоящего каталога) и граничащий, подобно последнему, с греческим монастырём «Малая Галилея». Площадь около 100 кв. м. (по оценке владелицы, порядка 320 кв. м.). В 1912 г. крестьянка Самарской губернии Феодора Сосновцева (по другим написаниям – Сосновская) предложила передать принадлежавшую ей землю в дар ИППО с тем, чтобы впоследствии построить на ней богадельню (прошение в совет общества от 12 июля 1912 г.). Дарение было отклонено советом (отношение от 19 января 1913 г.). Дальнейшая судьба владения не известна.

Ряжский, 1912.

21. «Лавра Феодосия» на Елеоне, граничащая с «Малой Галилеей», с одной стороны, и «участком Ф. И. Сосновцевой» – с другой. В донесении П. И. Ряжского, единственном документальном свидетельстве о «Лавре», сказано: «Участок высланного отсюда афонского

иеромонаха Феодосия, собравшего около дюжины паломниц и построившего на нём дом для паломников и около дюжины миниатюрных комнаток-чуланчиков, слепленных кое из чего, сырых, тесных и холодных; теперь этой обителью заправляет его иеронтисса (здесь то же, что *геронтисса* – «старлица». – Н. Л.), а остались три-четыре насельницы; Сосновская (см. выше) сначала думала работать вместе с Феодосием и только после его изгнания выступила с проектом передачи своего клочка земли Палестинскому обществу».

Ряжский, 1912.

О владельце «Лавры» см.: Ильинская А. В. Тайна старца Феодосия. Сказание о жизни и чудесах «Иерусалимского батюшки» – преподобного Феодосия Кавказского. М., 1997 (биографические сведения о старце, особенно о «иерусалимском» периоде его жизни, расплывчаты и недостоверны).

22. Участок в Вифании (совр. Аль-Азария), напротив греческого монастыря Встречи, площадью 2000 кв. м., с четырьмя зданиями и так называемой часовней Марфы над древним камнем с греческой надписью, рассказывающей о встрече на этом месте Христа с сёстрами воскрешённого Лазаря Марфой и Марией. Приобретён архимандритом Леонидом в 1909 г. В 1937 г. здесь была основана доныне действующая русская школа для арабских девочек. В старом двухэтажном доме, построенном ещё Леонидом, устроена домовая церковь. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Леонид-1, 1914: № 2 (указана только стоимость 40 000 руб.)

Прохоров, 1949: № 51 (б).

Записки, 1956: № 6.

Нехуштай, 1984: № 16 (указана площадь 2 донума).

Баталден, 1990: РДМ, № 9.

Палестина – Россия, 1993: с. 29–30.

Участки в деревне Силоам и Кедронской долине

23. Участок в деревне Силоам (совр. Сильван), состоящий из двух пещер, высеченных в скале, из которых большая пещера называется Мегарет уз-Зуннар («пещера с поясом или с карнизом»), или «Могила дочери фараона» (имеется в виду жена царя Соломона). «Силоамский монолит», как называют его в литературе, является ценным археологическим памятником. Каменная ограда на извести вокруг всего участка. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Акт купли-продажи Силоамской пещеры, 1 сентября 1873 г. Документ № 47, т. 2 настоящего издания.

Антонин. Акт о вакуфе, 1889: № 2.

Опись, 1895: № 18 (указана площадь «около 200 кв. м.»).

Список, 1903: № 15.

Антонин-1, 1914: № 3 (указана площадь 684,08 кв. м.).

Нота, 1945: № 15 (= Справка, 1945: № 15).

Прохоров, 1949: № 33 (указана площадь 450 кв. м.).

Записки, 1956 г.: № 5.

Никодим, 1959: с. 249 (указана площадь 409,37 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 4.

Баталден, 1990: РДМ, № 8 (указана площадь 409 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 28.

24. Участок без названия в деревне Силоам («полоска земли с пещерой»).

Опись, 1895: № 19 (площадь 28 кв. м.).

Никодим, 1959: с. 308. «В 1898 г. (sic!) архимандритом Рафаилом была куплена небольшая пещера в Силоаме рядом с прежним участком».

25. Участок Хакурет аль-Баядер, или Уллие, в деревне Силоам, в долине Кедрона, площадью 684 кв. м. Владение составилось из двух участков. Первый был приобретён архимандритом Антонином в 1878–1882 гг., второй – генеральным консулом А. Г. Яковлевым в 1900 г. на деньги начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Рафаила. 29 августа 1900 г. весь участок переведён на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича. Достопримечательность участка – высеченная в скале древнееврейская гробница и остатки византийской церкви (сохранилась часть древней штукатурки и надпись на сирийском языке).

Каменная ограда на извести вокруг участка. Записан на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Опись, 1895: № 20 (указана площадь 300 кв. м.).

Дополнение к описи, 7 сентября 1900: документ № 83. т. 2 настоящего издания (указана площадь 684 кв. м.).

Ильмухабер, 1901: указана площадь «1 денюм (= 900 кв. м.) и 800 аршин (= 400 кв. м.)».

Список, 1903: № 16.

Антонин-2, 1914: № 6.

Нота, 1945: № 16 (= Справка, 1945: № 16).

Прохоров, 1949: № 19.

Записки, 1956: № 4.

Нехуштай, 1984: № 14 (б).

Баталден, 1990: РДМ, № 7.

Палестина – Россия, 1993: с. 29. Указана площадь 6,68 донума (sic!).

26. Участок Уара ад-Дуббак с 2 пещерами, из которых большая называется Румманийе («Гранатовая») или Дейр Эссинийе, к юго-востоку от Иерусалима в той части Кедронской долины, которая называется «долина Суахре» (Wadi Sawahreh), в направлении к лавре Преподобного Саввы Освящённого. Участок представляет собой полосу земли в 100 м длины и 25 м ширины, идущую с северо-запада к юго-востоку; точная площадь 2493,51 кв. м. В юго-западном углу находится вход в большую погребальную пещеру, с антишамбром и 5 квадратными камерами с 30 локулами. По мнению известного русского археолога, профессора Киевской духовной академии А. А. Олесницкого, то гробница царя иудейского Иосии. Участок приобретён архимандритом Антонином 15 февраля 1866 г. номинально на имя Хуссейна Зияде. В 1871 г. переведён на Я. Е. Халеби и этим последним (26 августа 1899 г.) – на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Опись, 1895: № 9.

Дополнение к описи, 1899: документ № 20 настоящего издания.

Список, 1903: № 17.

Антонин-2, 1914: № 5.

Нота, 1945: № 17 (= Справка, 1945: № 17).

Прохоров, 1949: № 34 (с историей приобретения).

Записки, 1956: № 12.

Нехуштай, 1984: № 15 (а).

Баталден, 1990: РДМ, № 16.

Палестина – Россия, 1993: с. 29.

27. Участок около пещеры Руммание «по дороге в монастырь Саввы Освящённого», приобретённый в 1910 г. архимандритом Леонидом (Сенцовым). Состоит из двух участков, общей площадью 10 214 кв. м. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Леонид-1, 1914: № 7 (указана только стоимость 8000 руб.)

Записки, 1956: № 13.

Нехуштай, 1984: № 15 (б).

Баталден, 1990: РДМ, № 18 (указана площадь 18 158 пик; 2 пики составляют примерно 1 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 29. Указана площадь 10 донумов.

Горненский монастырь (в Айн-Кареме) и его окрестности

28. Русский Горненский монастырь в селении Айн-Карем, в других русских документах – «Горнее». Территория сложилась из нескольких участков, приобретённых архимандритом Антонином в 1871–1889 гг. В 1889 г. большая часть территории вошла в вакуф Антонина. Монастырь основан в 1898 г. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату). В пределах обители находятся: храм во имя Казанской Божией Матери (освящён в 1883 г.), пещерный храм в честь Рождества Иоанна Предтечи (освящён в 1987 г.), два приюта для паломников и несколько десятков домиков, где живут сёстры обители. На участке находится также храм во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, не достроенный в связи с началом Первой мировой войны и последовавшей революцией. В 1997 г. Святейший Патриарх Алексей II благословил завершить строительство. При строительстве госпиталя Хадасса и

подъездной дороги к нему значительная территория в верхней части монастырских владений отошла в муниципальное пользование.

Купчая крепость о переводе участка Я. Е. Халеби на имя архимандрита Антонина, 11 ноября 1889 г.: документ № 62, т. 2 настоящего издания.

Донесение управляющего консульством в Иерусалиме В. А. Максимова от 8 октября 1883 г.: документ № 50, т. 2 настоящего издания (указана площадь 150 донумов).

Антонин. Акт о вакуфе, 1889: № 4.

Описание зданий и список насельниц, 1894: документ № 70, т. 2 настоящего издания. На участке, согласно описи, находились, помимо храма: собственный дом Антонина, завещанный им в пожизненное пользование С. К. Апостолиди (см. ниже), дома для ризницы и для трапезной, два дома для приёма паломников, а также 6 казённых (т. е. уже перешедших в собственность общины) и 30 частных домиков (по несколько комнат в каждом), в которых проживало около 80 человек.

Опись, 1895: № 21 (указана площадь 360 000 кв. м.).

Список, 1903: № 18.

Антонин-1, 1914: № 4 (указана площадь 222 591,37 кв. м.).

Нота, 1945: № 18 (= Справка, 1945: № 18).

Прохоров, 1949: № 22 (указана площадь 360 000 кв. м.).

Никодим, 1950: с. 252 (указана площадь 228 776,9 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 11.

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 11 (указана площадь 228 776 кв. м.).

Баталден, 1990: РДМ, № 10 (указана площадь 228 776 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 26–27. Указана площадь 228,8 донума.

28а. Участок Уара аль-Хас в селении Айн-Карем в соседстве с предыдущим. Дом и участок архимандрита Антонина (Капустина). Приобретён в 1888 г. на имя Я. Е. Халеби, в 1891 г. переведён на имя самого отца Антонина. В 1899 г. участок переведён на наследников – племянников Антонина и вслед за тем, от их имени, оформлен акт дарения на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича. В соответствии с завещанием о. Антонина находился в пожизненном владении его воспитанницы и духовной дочери С. К. Апостолиди. «До сих пор, – писал в 1959 г. архимандрит Никодим, – дом, где жила Апостолиди, сохранил наименование «дом Софьи-гречанки».

Антонин. Завещание, 1894.

Яковлев, 12 июня 1895 г.: № 4а (указана площадь 7200 кв. м.).

Опись, 1895: № 22 (указана площадь 7200 кв. м.).

Список, 1903: № 18. Как и предыдущий участок, был к 1903 г. записан на имя великого князя Сергея Александровича и входил в состав территории Горненского монастыря.

Прохоров, 1949: № 23.

Никодим, 1959: с. 253.

Баталден, 1990: РДМ, № 10а (указана суммарная округлённая площадь 6000 кв. м.).

28б. Участок Аль-Уара в селении Айн-Карем в соседстве с предыдущим. Приобретён архимандритом Антонином в 1890 г. на имя его матери, М. Г. Капустиной. В 1891 г. переведён, как и предыдущий, на имя самого Антонина, окружившего оба участка единой каменной стеной и завещавшего их в 1894 г. в пожизненное пользование С. К. Апостолиди. В 1899 г. переведён (как и № 28а) на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича.

Яковлев, 12 июня 1895: № 4б (указана площадь 3600 кв. м.).

Опись, 1895: № 23 (указана площадь 3600 кв. м.).

Яковлев, 1899: «В описи в обоих участках значилось 10 800 кв. м, но по проверке, на основании ныне снятого точного плана, в них оказалось только 5922,63 кв. м».

Список, 1903: № 18. Согласно примечанию, участок, переведённый уже к этому времени на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича, вошёл в состав территории Горненского монастыря.

Прохоров, 1949: № 21.

Никодим, 1959: с. 253.

29. Участок близ Горненского монастыря, именуемый «Камень сидения». Приобретён архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1913 г. Перерегистрирован на Русскую духовную миссию в 1942 г.

Леонид-1, 1914: № 6 (указана только стоимость участка – 5100 руб., с примечанием: «уплачено из сумм Горненского монастыря 3232 руб. 72 коп. в 1913 г.»).

30. Участок при въезде в селение Айн-Карем, на месте, именуемом Карье-Джевари («соседская деревня»), в соседстве с францисканским монастырём Рождества Предтечи. Площадь 6204 кв. м. На участке предполагалось строительство больницы для местных жителей.

Яковлев, 1895: № 8.

Опись, 1895: № 24 (указана площадь 6204/5917 кв. м.).

Яковлев, 1897: № 16–17 (указана площадь 5918,092 кв. м, с примечанием: «В описи мною выставлено на основании плана 6204 кв. м, но составитель его не вычел по ошибке из этой цифры общественной дороги, разрезавшей участок в 1890 г.»).

Список, 1903: № 19.

Ряжский, 1915: № 8 (указана площадь 6204 кв. м.).

Нота, 1945: № 19 (= Справка, 1945: № 19).

Прохоров, 1949: № 20 (с историей приобретения).

Соглашение о продаже, 1964: № 5.

Палестина – Россия, 1993: с. 26.

Участки в Вифлееме и Хевроне

31. Участок Дахра в селении Бет-Джала (ныне в черте г. Вифлеема), площадью 13 177 кв. м. с двухэтажными зданиями женской учительской семинарии ИППО и образцового двухклассного училища при ней и отдельным зданием амбулатории. Приобретён в 1866 г. В 1886 г. передан архимандритом Антонином вместе со школой в дар ИППО. В 1896 г. переведён на имя Российского правительства. После 1917 г. – в ведении Русской Православной Церкви за рубежом. В 1978 г. продан муниципальным властям г. Вифлеема.

Купчая крепость, от 27 марта 1866 г. Документ № 42, т. 2 настоящего издания.

Письмо архимандрита Антонина, от 5 августа 1886 г.

Яковлев, 12 июня 1895: № 5 (1).

Опись, 1895: № 26 («Дахра» – школьный участок площадью 6300 кв. м.).

Яковлев, 1897: № 20–21. «Два документа на два участка, на них находятся дома для русской школы и для служащих. Размеры обоих по описи 9000 кв. м., а по расчёту г. Хитрово – 14 640 кв. м.».

Список, 1903: № 21. Данный пункт включает также следующий участок.

Ряжский, 1915: № 9.

Нота, 1945: № 21 (= Справка, 1945: № 21).

Прохоров, 1949: № 1 (с описанием участка и историей приобретения).

Записки, 1956: № 23.

Нехуштай, 1984: № 12.

Баталден, 1990: № II (указана площадь 9725 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 27 (указана площадь 9,725 донума).

31a. Участок без названия в селении Бет-Джала, с домом архимандрита Антонина. Приобретён в 1869 г. Позже слился в одно владение с предыдущим участком.

Опись, 1895: № 27 (указана площадь 2700 кв. м.).

Список, 1903: № 21. Объединён с предыдущим участком.

Никодим, 1959: с. 247 (указана площадь 2700 кв. м.).

32. Участок, известный под именем «Рас-Она», на вершине горы с тем же названием, по соседству с селением Бет-Джала. Приют для паломников и каменная ограда на сухой кладке. Приобретён архимандритом Антонином в 1873 г. В 1900 г. генеральный консул А. Г. Яковлев совершил размен части земли с Иерусалимской Патриархией с целью сделать владение более компактным. В октябре 1901 г. участок переведён от имени наследников о. Антонина на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича. Приют для паломников построен архимандритом Леонидом в 1907 г. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Яковлев, 12 июня 1895: № 5 (2). «Расположен в получасе ходьбы к западу от первого (предыдущего. – *Н. Л.*) участка, на плоской верхушке горы, с которой открывается чудный вид на Средиземное море. По документу, на нём 4 денюма (3600 кв. м.), но в действительности он имеет около 10 денюмов (9000 кв. м.)».

Опись, 1895: № 28 (указана площадь 9000 кв. м., с примечанием: «по документу только 3600 кв. м.»),

Яковлев, 1901: указана площадь 9520 кв. м.
Список, 1903: № 22.
Антонин-2, 1914: № 7 (указана площадь 9509,95 кв. м).
Нота, 1945: № 22 (= Справка, 1945: № 22).
Записки, 1956: № 9.

Баталден, 1990: РДМ, № 13 (указана площадь 9519 кв. м.).

33. Участок Аль-Атн в Вифлееме, в конце улицы «Молочной пещеры», площадью 7955 кв. м., разделённый дорогой на две неравных части; со сторожкой и высокой каменной оградой. Приобретён архимандритом Антонином в 1880-е гг. по поручению и на средства графини М. В. Орловой-Давыдовой. В 1894 г. передан по её воле ИППО и записан (в 1898 г.) на имя председателя общества великого князя Сергея Александровича. В 1997 г. по решению Администрации Палестинской Автономии возвращён Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).

Сенед-тугралы (владельческая крепость) на участок. Иерусалим, 9 июня 1899 г. Документ № 93 настоящего издания.

Опись, 1895: № 25 («участок без имени, площадью 7849/7388 кв. м.»).

Список, 1903: № 20.

Описание участков ИППО, 1910, № 3, «Первый из участков, по направлению к северу, занимает площадь в 4461,47 кв. м., а второй, расположенный через дорогу, занимает площадь в 3493,9 кв. м.».

Ряжский, 1915: № 13.

Нота, 1945: № 20 (= Справка, 1945: № 20).

Прохоров, 1949: № 14.

Записки, 1956: № 24.

Нехуштай, 1984: № 20.

Баталден, 1990: № 10.

Палестина – Россия, 1993: с. 31.

34. Участок в селении Бет-Сахур («На поле пастушков»), под Вифлеемом, площадью 12 000 кв. м. Приобретён архимандритом Леонидом, частями, в 1909–1914 гг. и записан частью на имя Елены Румман, частью на братьев Хури.

Леонид-1, 1914: № 4 (указана только стоимость 4000 руб.).

Прохоров, 1949: № 51 (д) («участок около «Поля пастушков» и «поля Вооза»).

Записки, 1956: № 10.

Нехуштай, 1984: № 19.

Баталден, 1990: РДМ, № 14.

Палестина-Россия, 1993: с. 30–31. Указана площадь 12 донумов. «В настоящее время на этом участке находятся жилые дома».

35. Участок Бет-Захария (Bet- or Deir-Sha'ar), на пути к Хеврону, площадью 151 154 кв. м. Приобретён членом Русской духовной миссии иеромонахом Владимиром в 1903 г. на имя драгомана миссии Г. Н. Халеби. В 1904 г. рядом с развалинами византийской церкви архимандритом Леонидом (Сенцовым) было построено подворье для русских православных паломников на 1000 человек (большой дом и три коттеджа). В 1914 г. на участке был устроен молитвенный дом.

Леонид-1, 1914: № 1 (указана только стоимость 50 000 руб.).

Прохоров, 1949: № 51 (е).

Записки, 1956: № 11.

Никодим, 1959: с. 341.

Нехуштай, 1984: № 21 (указана площадь 151,2 донума).

Баталден, 1990: РДМ, № 15.

Палестина – Россия, 1993: с. 31–32. «Во время войны 1948 г. на этом месте находилась важная позиция израильских войск, и в ходе военных действий оно подверглось разрушению».

36. Участок с Мамврийским дубом, в г. Хевроне, в местности, именуемой по-арабски Хирбет аз-Зибта, сложившийся из 12 разновременных земельных приобретений архимандрита Антонина в 1868–1889 гг. Первое богослужение – 22 мая 1872 г. Вошёл в состав вакуфа в 1889 г. На участке находится двухэтажный дом для приёма паломников, построенный Антонином в 1874 г., сторожевая башня на верхней точке холма (1890 г.) и храм во имя святых праотцев с приделом

Святой Троицы, воздвигнутый архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1907–1914 гг. (освящён в 1925 г.). В июне 1997 г. по решению Администрации Палестинской Автономии из юрисдикции Русской Церкви за рубежом возвращён Московскому Патриархату.

Антонин, дневник 1868: документ № 104, т. 2 настоящего издания.

Антонин. Акт о вакуфе, 1889: № 5.

Опись, 1895: № 32 (указана площадь 45 000 кв. м.).

Список, 1903: № 27.

Антонин-1, 1914: № 5 (указана площадь 70 321,41 кв. м.).

Нота, 1945: № 26 (= Справка, 1945: № 26).

Прохоров, 1949: № 28.

Записки, 1956: № 14.

Никодим, 1959: с. 245–246 (указана площадь 72 354,74 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 23.

Баталден, 1990: РДМ, № 19 (указана площадь 72 354,74 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 32–33.

37. Участок Баляд-ан-Насара (или Хирбет аль-Насара), что значит в переводе «христианские развалины», в г. Хевроне, в северной части города. Приобретён по частям архимандритом Антонином с помощью и на имя хевронского арабского шейха Ибрагима Хаммури в 1880 г. (первое упоминание в дневнике Антонина от 26 февраля 1881 г.). Использовался как масличная плантация. Всего на участок, суммарной площадью 265 000 кв. м., имеется 34 купчие крепости. В 1886 г. владелец предполагал передать права на участок Православному палестинскому обществу. После смерти о. Антонина (в 1894 г.) и И. Хаммури (в 1896 г.) дело о наследстве было передано в хевронский суд и решено (в 1905 г.) в пользу Русской духовной миссии в Иерусалиме. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Яковлев, 12 июня 1895: № 7а (с описанием владельческой документации и указанием трех главных групп участков площадью в 7200 кв. м, 26 325 кв. м и 229 500 кв. м.).

Опись, 1895: № 33 (указана площадь 265 000 кв. м.).

Список, 1903: № 28. Данный пункт включает также следующий участок.

Нота, 1945: № 27 (= Справка, 1945: № 27, Данный пункт объединяет участки Хирбет ан-Насара и Халлят аль-Бутме).

Прохоров, 1949: № 17 («участок Баляд-Эн-Насара, площадью 265 000 кв. м.»).

Записки, 1956: № 15.

Никодим, 1959: с. 251 (указана площадь «около 196 153 кв. м.»).

Нехуштай, 1984: № 22 (указана площадь 1,96 донумов, т. е. 1960 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 32. «Сегодня на этом месте находится часть зданий Исламского университета».

38. Участок Халлят аль-Бутме (в переводе: «узкая полоска земли с теревинфом»), в г. Хевроне. Площадь 37 556 кв. м. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Яковлев, 12 июня 1895: № 76 (указана площадь 20 донумов, т. е. 18 000 кв. м.).

Опись, 1895: № 34 (указана площадь 18 000 кв. м.).

Прохоров, 1949: № 18 (указана площадь 18 000 кв. м.).

Записки, 1956: № 21.

Участки в Иудейской пустыне и Иерихоне

39. Участок в г. Рамаллахе под названием Айн-аль-Мезариб, площадью 2796 кв. м., не застроенный, огороженный стеной из камня на известковом растворе. Получен в дар в июле 1900 г. от арабского православного священника Иова Управляющим подворьями в Иерусалиме Н. Г. Михайловым и переведён этим последним на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. В 1910 г. планировалось использовать участок, «построив на нём по стенам ограды барак для ночлега паломников, направляющихся в Назарет, а также выстроить сторожку и крытое помещение для котлов с горячей водой».

Иль-мухабар (временный владенный акт) от ноября 1901 г.: документы № № 96 и 97 настоящего издания.

Список, 1903: № 24.

Описание участков ИППО, 1910: № 4.

Ряжский, 1915: № 14.

Нота, 1945: № 35. (= Справка, 1945: № 35).

- Прохоров, 1949: № 22 (с историей приобретения).
 Нехуштай, 1984: № 18.
 Баталден, 1990: № 24 (указана площадь 2310 кв. м.).
 Палестина – Россия, 1993: с. 30 (указана площадь 2,31 донума, с примечанием: «Точно определить местоположение участка не представляется возможным»).
- 40.** Участок Бет-аль-Хараб при въезде в селение Аната, к северо-востоку от Иерусалима. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Приобретён в 1879 г. архимандритом Антонином на имя Я. Е. Халеби. В июне 1899 г. переписан на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича. На участке были обнаружены остатки древнего христианского храма, связанного предположительно с памятью пророка Иеремии (его родиной считается Аната – древний Анафоф).
 Яковлев, 12 июня 1895: № 6 (указана площадь 450 кв. м.).
 Опись, 1895: № 29.
 Яковлев-1, 28 июня 1899: указана площадь 370 кв. м.
 Список, 1903: № 23.
 Антонин-2, 1914: № 4 (указана площадь 645 кв. м.).
 Нота, 1945: № 23 (= Справка, 1945: № 23).
 Прохоров, 1949: № 36 («370 кв. м, а по другим данным, 450 кв. м.»).
 Нехуштай, 1984: № 17 (а).
 Баталден, 1990: РДМ, № 11 (указана площадь 370 кв. м.).
 Палестина – Россия, 1993: с. 30. Указана площадь 0,37 донума.
- 41.** Участок в селении Аната, площадью 1200 кв. м, с оградой на извести и сторожкой. Приобретён в 1910 г. архимандритом Леонидом на имя Ибрагима Абу Зайяда, работавшего по найму в Русской духовной миссии. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.
 Леонид-1, 1914: № 5 (указана только стоимость 3500 руб.).
 Записки, 1956: № 8.
 Нехуштай, 1984: № 17 (б).
 Баталден, 1990: РДМ, № 12.
 Палестина – Россия, 1993: с. 30. Указана площадь 1,2 донума, с примечанием: «Здесь была построена часовня, но в настоящее время это место пусто».
- 42.** Участок в ущелье Вади-Фара, вблизи посёлка Айн-Фара (монастырь преподобного Харитона Исповедника). Участок приобретён в декабре 1903 г. на имя Д. Попова, при активном участии генерального консула А. Г. Яковлева. В состав территории вошли развалины пещерной лавры преподобного Харитона (IV–VII вв.) и масличный сад над обрывом ущелья. В настоящее время в ведении Русской Православной Церкви за рубежом.
 Документы о приобретении участка: №№ 94–101, т. 2 настоящего издания.
 Мефодий, 1961, с. 139–143.
 Нехуштай, 1984: № 24.
 Палестина – Россия, 1993 г.: с. 33. Указана площадь 3,7 донума (= 3700 кв. м.).
- 43.** Участок «Добрый самарянин», у шоссе на дороге Иерусалим – Иерихон, с цистерной и оградой. Площадь 3578 кв. м. Приобретён архимандритом Леонидом в 1911 г., после его смерти перерегистрирован в 1922 г. на Русскую духовную миссию. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.
 Леонид-1, 1914: № 3 (указана только стоимость 7000 руб.).
 Прохоров, 1949: № 51 (к).
 Записки, 1956: № 17.
 Баталден, 1990: РДМ, № 22 (указана площадь 6360 кв. м.).
- 44.** Участок Хакурет аль-Бурдж («загон у башни»), в г. Иерихоне («Иерихонская Московия») – один из вакуфных участков Антонина. Приобретён в 1874 г. Площадь – 15 127,63 кв. м. Находился в ведении Русской Православной Церкви за рубежом. В январе 2000 г. по решению Администрации Палестинской Автономии возвращён Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).
 Купчая крепость на имя драгомана Русской духовной миссии Я. Е. Халеби, 14 декабря 1873 г. Документ № 48, т. 2 настоящего издания. (Текст ходжета о переводе участка на имя архимандрита Антонина, на арабском языке: АВР РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 15, л. 6–6 об.).
 Антонин. Акт о вакуфе, 1889. № 3.

Опись, 1895: № 35 (указана площадь 18 000 кв. м, возможно, включавшая и территорию следующего участка – 44а настоящего каталога).

Список, 1903: № 29.

Антонин-1, 1914: № 6.

Нота, 1945: № 28. (= Справка, 1945: № 28).

Прохоров, 1949: № 51 (в).

Записки, 1956: № 16.

Никодим, 1959: с. 247–248, 342 (указана площадь 15 126 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 25.

Баталден, 1990: РДМ, № 21. Автор обозначает данный участок *Jadr el-Balad*.

Палестина – Россия, 1993: с. 33–34 (указана площадь 15,13 донума).

44а. Участок в г. Иерихоне, напротив предыдущего. Входил в вакуф архимандрита Антонина (см. Акт о вакуфе, № 3), но был им уступлен в общественное пользование.

Опись, 1895: № 36 («участок без имени, близ вакуфа Антонина»).

Список, 1903: № 30.

45. Участок Аль-Бирке в г. Иерихоне, площадью 22 500 кв. м., именуемый также в документах «Иосафовский участок». Приобретён иеромонахом Иосафом (Плехановым) в 1881 г., позже подарен им Православному палестинскому обществу и переведён, сначала в 1887 г., на имя помощника председателя общества М. П. Степанова, потом, в 1899 г. – на имя председателя общества – великого князя Сергея Александровича. В 1941 г. зарегистрирован на имя Православного палестинского общества (в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом). В 1996 г. по решению Администрации Палестинской Автономии возвращён в собственность Российской Федерации.

Отношение генконсула в Константинополе в Азиатский департамент МИД от 15 ноября 1884 г.; Письмо Д. Д. Смышляева секретарю ППО М. П. Степанову. Иерусалим, 20 июня 1887 г. Документы №№ 78, 80 настоящего издания.

Дополнение к Описи, 1899: документ № 18 настоящего издания (указана площадь 15 375 кв. м.).

Список, 1903: № 31.

Ряжский, 1915: № 15 («участок 11 донумов старой меры, с садом, с живой изгородью, отданный пока в заведование Русской Духовной Миссии»).

Нота, 1945: № 29 (= Справка, 1945: № 29).

Прохоров, 1949: № 38 (указана площадь 15 375 кв. м.).

Записки, 1956: № 19.

Нехуштай, 1984: № 26.

Баталден, 1990: № 13 (указана площадь 11 811 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 34.

46. Участок на реке Иордан, площадью 10 000 кв. м, с часовней и сторожкой. Приобретён Русской духовной миссией (в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом) в 1934 г.

Записки, 1956: № 18.

Нехуштай, 1984: № 26 (прим.).

Баталден, 1990: РДМ, № 30.

Палестина – Россия, 1993: с. 34 (прим.).

46а. Участок на р. Иордан, с часовней во имя преподобной Марии Египетской. Очень небольшой по размерам и плохо документированный.

Донесение А. Г. Яковлева от 2 ноября 1905 г.: АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 500.

Участки в Галилее

47. Назаретское подворье имени великого князя Сергея Александровича. с усадебным участком площадью 3134 кв. м («первый назаретский участок»). Участок приобретён Палестинским комитетом на имя русского консульского агента в Хайфе А. К. Аверино 5 июня 1864 г. Подворье выстроено ИППО в 1901–1904 гг. по проекту Г. Шумахера. Закладка была произведена 6 июня 1901 г., освящение – в сентябре 1904 г. В состав комплекса входят 4 корпуса, включавшие помещения для паломников, амбулаторию и аптеку, женскую школу и мастерские для учащихся. В настоящее время здесь находятся полицейское управление и другие муниципальные службы Назарета.

Письмо секретаря ППО М. П. Степанова от 4 августа 1886 г.; отношение Совета ИППО от 3 октября 1892 г.; султанский фирман, разрешающий строительство подворья, от 15 ноября 1893 г.; и др. документы: №№ 278–292 настоящего издания.

Описание подворья ИППО в Назарете, от 4 октября 1905 г.: документ № 291 настоящего издания (указана площадь 798,5 кв. саж. = 3622,8 кв. м. Возможно, в указанную цифру входит площадь одной или двух соседних усадеб (№№ 48–49 настоящего каталога).

Опись, 1895: № 38 (указана площадь 3133/1436,5 кв. м.).

Яковлев, 1897: № 18 (указана площадь 1436,5 кв. м с примечанием: «По описи 3133 кв. м.»).

Список, 1903: № 34.

Ряжский, 1915: № 10 (примечание: «На основании султанского ираде от 25 сентября/7 октября 1893 г. и согласно распоряжению великого везира участок признан собственностью Русской державы и в удостоверение сего выдан соответствующий иль-мухабар»).

Нота, 1945: № 31 (= Справка, 1945: № 32).

Соглашение о продаже, 1964: № 12.

Нехуштай, 1984: № 36 (указана площадь 4,016 донума, из которых только 2,064 донума занято постройками).

Баталден, 1990: № 17 (указана площадь 2064 кв. м; т. е. только площадь здания).

Палестина – Россия, 1993: с. 39.

48. Усадьба Магли, примыкающая к западному корпусу Назаретского подворья, площадью около 270 кв. м, с домиком в 3 комнаты, цистерной и оградой. Участок был приобретён в 1903 г., во время строительства Назаретского Сергиевского подворья (№ 47 настоящего каталога) и соединён внутренним ходом с коридором подворья. Владение оформлено на имя А. Г. Кезмы в 1906 г. В 1921 г. перерегистрировано на имя Православного палестинского общества.

Тюканов, 1914: № 14.

Рижский, 1915: № 22 (примечание к пунктам 48, 49, 53 и 58: «Эти четыре участка по документам значатся собственностью Искандера, сына Жубраила Кузмы, оттоманского подданного, т. е. вышеупомянутого Александра Гавриловича Кезмы, признаваемого русским правительством и за русскоподданного»).

Прохоров, 1949: № 46.

Нехуштай, 1984: № 37 (указана площадь 1,329 донума, включающая, очевидно, участки №№ 48, 49 и 50 настоящего каталога).

Палестина – Россия, 1993 г.: с. 40.

49. Усадьба братьев Салем-ад-Дабуэ, являвшаяся продолжением усадьбы Магли, площадью 800 кв. м, с большой пещерой. Ограда, отделявшая её от усадьбы Магли, была уничтожена и оба участка составляли черный двор и сад при Назаретском подворье (№ 47 настоящего каталога).

Ряжский, 1915: № 23.

Нота, 1945: № 32 (= Справка, 1945: № 33).

Прохоров, 1949, № 51.

Соглашение о продаже, 1964: № 11.

Баталден, 1990: № 18.

50. Участок Ханны Хамиса и Абу-Хамада, купленный во время постройки Назаретского подворья и вошедший в состав его усадьбы. Участок изначально, с 1864 г., входил в «русское место», но был захвачен впоследствии соседями-арабами. В 1901 г., приступая к строительству, совет ИППО счёл необходимым выкупить его у соседей ради компактности владения.

Ряжский, 1915: № 26 (примечание: «Кушаны при покупке написаны на имя местного нотабля Селима Райеса, который через суд переписал этот участок на имя бывшего инспектора школ Павла Павловича Николаевского; в крепостных книгах табу это решение суда не оформлено в виде санада-хакани (кушана)»).

Прохоров, 1949: № 45 (указана площадь 1000 кв. м.).

51. Хакурет-ут-Тин («огород Шурруша» или так называемый второй Назаретский участок). Использовался для сельскохозяйственной практики учащих Назаретской мужской учительской семинарии ИППО.

Опись, 1895: № 39 (указана площадь 2963 кв. м.).

Тюканов, 1914: № 16 (указана площадь 1482 кв. м.).

Ряжский, 1915: № 27 (указана площадь «около 1480 кв. аршин»).

Справка, 1945: № 30.

Прохоров, 1949: № 6 (указана площадь 1480 кв. м.).

52. «Семинарский сад» в г. Назарете, так называемый третий Назаретский участок, площадью 3361 кв. м., со сторожкой. Приобретён ИППО в 1892 г. Перерегистрирован на имя Православного палестинского общества в 1927 г. В настоящее время здесь находится здание назаретской неполной средней школы и рядом с ней – так называемый дом Фрэнка Синатры.

Опись, 1895: № 40 (указана площадь 3360/3361 кв. м.).

Список, 1903: № 35.

Ряжский, 1915: № 19 (примечание к пунктам 52, 55 и 57: «Эти три участка по документам значатся собственностью бывшего инспектора школ Александра Ивановича Якубовича, а формальным распорядителем их состоит начальник назаретской учительской семинарии имени В. Н. Хитрово Александр Гаврилович Кезма, имеющий от Якубовича надлежаще засвидетельствованную доверенность на управление, отчуждение имений всякими способами и на передоверие своих полномочий третьему лицу»).

Прохоров, 1949: № 7 (с историей приобретения).

Соглашение о продаже, 1964: № 10.

Нехуштай, 1984: № 38 (указана площадь 3,437 донума).

Баталден, 1990: № 19.

Палестина – Россия, 1993: с. 40 (указана площадь 2,437 донума).

53. Участок Хаджи-Селима Аунуллы в Назарете, по Фаворской дороге, приобретённый в 1914 г. для постройки на нём нового здания назаретской учительской семинарии имени В. Н. Хитрово; площадью 52 000 кв. м. Современное местоположение: на окраине Верхнего Назарета (Назарет Илит).

Ряжский, 1915: № 24.

Прохоров, 1949: № 30 (указана площадь 49 321 кв. м.).

Соглашение о продаже, 1964: № 9.

Нехуштай, 1984: № 39 (указана площадь 48,135 донума).

Баталден, 1990: № 20 (указана площадь 48 157 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 40–41.

54. Участок без названия в г. Назарете, близ Источника Пресвятой Богородицы, площадью 5000 кв. м. приобретённый в 1909 г. архимандритом Леонидом (Сенцовым) и перерегистрированный в 1922 г. на имя Русской духовной миссии. В 1914 г. здесь планировалось строительство церкви. «Сегодня здесь находится продовольственный магазин Абу аль-Нахджа. Вторая часть участка расположена по другую сторону дороги, на ней находится Дом дружбы».

Леонид-1, 1914: № 14 (указана только стоимость 12 000 руб.).

Нота, 1945: № 33.

Нехуштай, 1984: № 40.

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 4.

Баталден, 1990: РДМ, № 25.

Палестина – Россия, 1993: с. 41.

55. Участок в Кане Галилейской, с садом и огородом, площадью 6433 кв. м, огороженный каменной стеной («Сур аль-Москоб» – «Московская стена»). Приобретён ИППО в 1896 г. Местоположение: «в северной части посёлка, к западу от дороги, ведущей в Тивериаду».

Опись, 1895: № 46.

Тюканов, 1914: № 20, л. 41 (указана «площадь 8179 (?) кв. м.»; знак вопроса принадлежит И. Тюканову).

Ряжский, 1915: № 20 (указана площадь 2811 кв. м.).

Прохоров, 1949: № 49.

Соглашение о продаже, 1964: № 15.

Нехуштай, 1984: № 34.

Баталден, 1990: № 22 (указана площадь 6433 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 38 (указана площадь 6,433 донума).

56. Участок в Кане Галилейской («Русский сад»), «у южного въезда в город, поблизости от источника», площадью 1800 кв. м., приобретённый в 1913 г. архимандритом Леонидом (Сенцовым) и перерегистрированный в 1922 г. на имя Русской духовной миссии (юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом).

Леонид-1, 1914: № 16 (указана только стоимость 4000 руб.).

- Прохоров, 1949: № 32 (указана площадь 900 кв. м.).
 Нехуштай, 1984: № 35.
 Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 5.
 Баталден, 1990: РДМ, № 26.
 Палестина – Россия, 1993: с. 39 (указана площадь 1,8 донума).
- 57.** Участок в селении Рама, с двухэтажным домом для мужской и женской двухклассных школ, с садом, огородом и цистерной.
 Опись, 1895: № 45 (указана площадь 568 кв. м.).
 Ряжский, 1915: № 21 (указана площадь «около 620 кв. м.»).
 Прохоров, 1949: № 50.
 Соглашение о продаже, 1964: № 14.
 Нехуштай, 1984: № 33 (указана площадь 1,763 донума).
 Баталден, 1990: № 23 (указаны площадь участка 689 кв. м плюс площадь здания 229 кв. м.).
 Палестина – Россия, 1993: с. 37–38 (указана площадь 1,763 донума; затем следует примечание: «При регистрации участка была допущена ошибка, однако после соглашения с советским правительством (1964) запись была исправлена, площадь обозначена в размере 2,5 донума»).
- 58.** Участки братьев Николая и Нахли Сурсук в г. Афуле, между полотном Дженинской железной дороги и шоссе Назарет-Дженин, площадью 10 800 кв. м. Участки не были огорожены, но имели каменные межевые столбы. Земля приобретена в 1913 г. на имя начальника назаретской мужской учительской семинарии А. Г. Кезмы, имевшего как российское, так и турецкое подданство. В 1921 г. перерегистрировано на него же. Современное местоположение участков; между автобусной станцией и универмагом.
 Тюканов, 1914: № 21, л. 42 (указана площадь 10 800 кв. м.).
 Ряжский, 1915: № 25.
 Прохоров, 1949: № 2 (указана площадь 10 568 кв. м.).
 Соглашение о продаже, 1964: № 13.
 Нехуштай, 1984: № 32 (плюс иллюстрация № 45: «Купчая на русскую землю в Афуле от 1921 года»).
- Баталден, 1990: № 21 (указана площадь 8266 кв. м.).
 Палестина – Россия, 1993: с. 37. Указаны площадь 8,266 донума (6,675 – один участок, 1,591 – другой).
- 59.** Участок в г. Дженине, с источником и оградой. Приобретён архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1911 г. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).
 Леонид-1, 1914: № 15 (указана только стоимость 7000 руб.).
 Прохоров, 1949: № 51 (и). Участок обозначен: «Большой сад в местечке Дженин».
 Записки, 1956: № 22.
 Никодим, 1959: с. 344. Цитата из отчёта архимандрита Леонида 1913 г.: «Там уже начата постройка подворья для поклонников, идущих из Иерусалима в Назарет».
 Нехуштай, 1984: № 44.
- 60.** Участок в селении Лубия, у горы Фавор, площадью 3767 кв. м, с оградой. Приобретён в 1912 г. архимандритом Леонидом и перерегистрирован в 1944 г. на имя Русской духовной миссии. «Расположен в южной части кибуца Леви, возле Тивериадского шоссе». Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).
 Леонид-1, 1914: № 13 (указана только стоимость 3500 руб.).
 Нехуштай, 1984: № 41 (указана площадь 3,77 донума).
 Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 6.
 Баталден, 1990: РДМ, № 27.
 Палестина – Россия, 1993: с. 41.
- 61.** «Дом со сводами» (Аль-Якуд, т. е. «аркады») и земельный участок в г. Тивериаде (ныне Тиверия), на берегу Генисаретского озера, рядом с греческим православным монастырём, площадью 864 кв. м. Приобретён архимандритом Антонином в 1879 г. Выразительное здание из чёрного базальта, с башней-кельей, повторяющей архитектуру угловой башни соседнего греческого Никольского монастыря, является одной из достопримечательностей современной Тиверии. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).
 Опись, 1895: № 42 (указана площадь участка 562 кв. м.).

Список, 1903: № 36.

Антонин-2, 1914: № 8 (указана площадь 773,91 кв. м.).

Нота, 1945: № 34 (= Справка, 1945: № 34).

Прохоров, 1949: № 31 (а). Указана площадь 562,5 кв. м.

Никодим, 1959: с. 250 (указана площадь 773,91 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 42.

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 7–8.

Баталден, 1990: РДМ, № 28 (указана площадь 773,91 кв. м.).

62. «Новое подворье» в г. Тивериаде, приобретённое архимандритом Леонидом (Сенцовым).

Леонид-1, 1914: № 11 (указана только стоимость 18 000 руб.).

Никодим, 1959: с. 343. Цитата из отчёта Леонида в 1913 г.: «В городе Тивериаде на берегу моря было пустое русское место, запущенное. Турки оспаривали это место, но удалось отстоять его и привести в порядок. В настоящее время здесь находится русское подворье, где можно помещать 1500 человек поклонников».

Нехуштай, 1984: № 42 (прим.).

63. «Магдальский сад» – 3 участка с радоновыми источниками в Магдале, в районе Вади аль-Амис, близ г. Тивериады, на берегу Генисаретского озера, общей площадью 43 512 кв. м. Приобретён архимандритом Леонидом в 1909 г. на имя Ивана Дудина. С 1949 г. – в ведении Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). В 1962 г. на участке воздвигнут храм во имя святой равноапостольной Марии Магdalины. В 1997–1999 гг. Международным фондом единства православных народов, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, построен двухэтажный дом для паломников.

Леонид-1, 1914: № 12 (указана только стоимость 30 000 руб.).

Никодим, 1959: с. 343.

Нехуштай, 1984: № 43 («Русский сад»).

Баталден, 1990: РДМ, № 29.

Участки в Хайфе

64. Подворье имени В. А. Сперанского в г. Хайфе, с садом и усадьбой, площадью около 3600 кв. м. Участок приобретён ИППО в 1902 г. у бывшего консульского агента в Хайфе С. Хури на средства, пожертвованные В. А. Сперанским.

Ряжский, 1915: № 16.

Прохоров, 1949: № 47.

Соглашение о продаже, 1964: № 8.

Нехуштай, 1984: № 28 (указана площадь 3,6 донума, с примечанием: «В регистрациях 2,797 донума»),

Баталден, 1990: № 16 (указана площадь 3379 кв. м. плюс площадь здания 219 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 35.

65. Приморский участок в г. Хайфе (ул. Натанзона, возле мечети Гаруна аль-Махджура), площадью 2015 кв. м.

Опись, 1895: № 37.

Список, 1903: № 32.

Рижский, 1915: № 28 (с историей приобретения участка и тяжбы вокруг него в 1858–1913 гг.).

Нота, 1945: № 30 (= Справка, 1945: № 31).

Прохоров, 1949: № 48.

Соглашение о продаже, 1964: № 6.

Нехуштай, 1984: № 29.

Баталден, 1990: № 14 (указана площадь 988 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 36.

66. Участок с трёхэтажным зданием в г. Хайфе, площадью 146 кв. м. Приобретён в 1864 г. русским консульским агентом в Хайфе К. Аверино. После его смерти переведён на имя его преемника С. Хури. Другая часть территории приобретена в 1889 г. После длительной тяжбы права ИППО на участок были подтверждены в 1896 г. и в 1899 г. участок переведён на имя председателя ИППО – великого князя Сергея Александровича, хотя окончательный раздел с соседями завершился лишь в 1913 г. Находившееся на участке здание было разрушено во время войны 1948 г., сейчас на этом месте проходит заасфальтированная улица.

Письмо вице-председателя ИППО А. А. Ширинского-Шихматова, от 19 апреля 1912 г.; Соглашение управляющего учреждениями ИППО в Палестине П. И. Ряжского, от 22 декабря 1912 г.; донесение П. И. Ряжского генконсулу в Бейруте Г. Д. Батюшкову, от 1 января 1913 г. и др. документы: №№ 293–310 настоящего издания.

Нехуштай, 1984: № 30 (см. также приложение № 7: «Переписка С. Хури, русского консульского агента в Хайфе с генконсулом в Константинополе Лаговским»).

Баталден, 1990: № 15 («складские помещения площадью 146 кв. м.»).

Палестина – Россия, 1993: с. 36.

67. Участок и дом в г. Хайфе, «на углу лестницы Н. Миллера и улицы Тарак». Площадь участка 525 кв. м. На участке было выстроено здание, «которое служило, по-видимому, для приёма и обслуживания паломников».

Нехуштай, 1984: № 31.

68. «Романовское подворье» в г. Хайфе (Назаретская улица, 6). Составилось из двух участков земли, общей площадью 3712 кв. м., приобретённых архимандритом Леонидом в 1906–1907 гг. В 1911 г. построено два дома для паломников, на 500 человек. После смерти Леонида участок перерегистрирован (в 1922 г.) на имя Русской духовной миссии.

Леонид-1, 1914: № 9 (указана только стоимость 70 000 руб.).

Соглашение о продаже, 1964: № 7.

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 2 (указана площадь 2600 кв. м.).

Баталден, 1990: РДМ, № 23 (указана площадь 6600 пик, =3300 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 37.

69. Русская церковь во имя Илии Пророка в г. Хайфе, на горе Кармил, с участком при ней, площадью 21 000 кв. м. Участок приобретён архимандритом Леонидом в 1908 г., храм освящён в 1913 г. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).

Леонид-1, 1914: № 10 (указана только стоимость 55 000 руб.).

Прохоров, 1949: № 51 (ж).

Нехуштай, 1984: № 27 (указана площадь 6,113 донума, с примечанием: «В списке имущества «белой» Церкви площадь этого участка 21 донум. что противоречит регистрационным книгам»).

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 3.

Баталден, 1990: РДМ, № 24.

Палестина – Россия, 1993: с. 35.

Участки в Яффе

70. Участок под названием «Дарбатин Дабита» («Яффский сад»), в урочище Абу-Кабир, на окраине г. Яффы (совр. Тель-Авив). Приобретён архимандритом Антонином в 1868 г., в 1889 г. вошёл в состав вакуфа. На участке находятся храм во имя святого апостола Петра и праведной Тавифы (заложен 6 октября 1888 г. в присутствии председателя ИППО великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Фёдоровны, освящён 16 января 1894 г.), часовня с гробницей Тавифы и 9 каменных зданий, из которых три служили приютом для паломников. Каменная ограда вокруг всего участка. Общая площадь – 33 750,87 кв. м. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). В 1964 г. в результате обмена письмами между посольством СССР в Израиле и Русской духовной миссией в Иерусалиме часть территории Яффского сада была передана посольству.

Купчая крепость, 1869. Документ № 43, т. 2 настоящего издания.

Антонин. Акт о вакуфе, 1889: № 6.

Опись, 1895: № 30 («площадь не менее 22 000 кв. м.»).

Список, 1903: № 25.

Антонин-1, 1914: № 1.

Нота, 1945: № 24 (= Справка, 1945: № 24).

Прохоров, 1949: № 35 (указана площадь 22 300 кв. м.).

Никодим, 1959: с. 255 (указана площадь 33 750 кв. м.).

Нехуштай, 1984: № 45 (указана площадь 32,566 донума).

О советском имуществе, 1986: № 5.

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 1 (указана площадь 32 671 кв. м.).

Баталден, 1990: РДМ, № 17 (указана площадь 31 154 кв. м.).

Палестина – Россия, 1993: с. 42.

71. Участок Сахет аль-Себиль (Сиккет-ус-Себиль) в г. Яффе, в предместье Себиль-у-Шифа. Приобретён архимандритом Антонином в 1883 г. на имя его матери М. Г. Капустиной.

Яковлев, 12 июня 1895: № 8 («узкая полоса земли вдоль общественной дороги, с южной стороны вакуфного сада Антонина, длиной аршинов в 20 и шириною аршинов 7 т. е. площадью 79 кв. м.»).

Опись, 1895: № 31 («узкая полоска земли против фруктового сада». Размеры не указаны.).

Список, 1903: № 26.

Нота, 1945: № 25 (= Справка, 1945: № 25).

Никодим, 1959: с. 255. «С южной стороны впоследствии был прикуплен ещё небольшой участок за 180 франков». (Размеры не указаны.)

72. «Дом барона П. Г. Устинова» в г. Яффе, построенный в конце XIX в. в немецком посёлке, напротив церкви Спасителя (ныне ул. Урбаха, 6). В 1918 г. дом являлся собственностью Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Нехуштай, 1983: № 46.

Палестина – Россия, 1993: с. 43. «Рядом с домом был разбит красивый сад с обезьяньим питомником («Сад барона»), куда вход был открыт для всех».

73. Участок Н. Г. Михайлова в г. Яффе, в квартале Шейх-Ибрагим аль-Аджеми, площадью 455 кв. м, с находящимися на нём двумя домами. Участок был принесён в дар Н. Г. Михайлову как представителю Императорского православного палестинского общества православной арабкой Еленой Деббас в августе 1901 г., но общество позже отказалось от дарения. Дальнейшая судьба собственности не известна.

Яковлев, 1902.

Кроме перечисленных, в документах встречаются упоминания ещё о пяти «спорных», а точнее утраченных Россией участках. Имеются в виду участки в селениях Туран (Тераан) и Муджедиль (Мждель), уступленный ИППО в пользу Иерусалимской Патриархии в Кане Галилейской участок, приобретённый в 1889 г. архимандритом Антонином и отсуженный позже францисканцами, и два в Тивериаде, также приобретённые Антонином, документы на которые не были признаны турецкими властями («участок с колоннами», размером 18 000 кв. м. и «с горячими источниками», размером в 4500 кв. м.). Иногда называют в числе русских недвижимостей церковь на Горе Свержения в Назарете («церковь Киселёвой»), но она, хотя и была построена на средства русской благотворительницы Марии Михайловны Киселёвой, всегда принадлежала и принадлежит греческой Назаретской митрополии.

Использованные источники

1. Максимов, 1883: Донесение управляющего консульством в Иерусалиме В. А. Максимова Чрезвычайному и Полномочному Послу в Константинополе А. И. Нелидову. Иерусалим, 8 октября 1883 г. Документ № 50 настоящего издания.
2. Антонин. Акт о вакуфе, 1889: Акт об учреждении вакуфа архимандритом Антонином. Иерусалим, 12 сентября 1889 г. Документ № 61, т. 2 настоящего издания.
3. Антонин. Завещание, 1894: Завещание начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина). Иерусалим, 19. марта 1894 г. Документ № 66, т. 2 настоящего издания.
4. «Декларация» драгомана Русской духовной миссии в Иерусалиме Я. Е. Халеби о земельной собственности архимандрита Антонина в Палестине. Иерусалим, 2 апреля 1894 г. Документ № 67, т. 2 настоящего издания.
5. Яковлев, 1895: Доверительное донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову. Иерусалим, 29 апреля 1895 г. Документ № 16 настоящего издания.
6. Яковлев, 12 июня 1895 г.: Доверительное донесение драгомана посольства в Константинополе послу А. И. Нелидову. Иерусалим, 12 июня 1895 г. (с подробным анализом владельческой документации на недвижимости архимандрита Антонина, не вошедшие в состав вакуфа). Документ № 21, т. 2 настоящего издания.
7. Яковлев, 1899: Донесение генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. Иерусалим, 10 августа 1899 г. Документ № 80, т. 2 настоящего издания.
8. Опись, 1895: Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии, за исключением частного владения. Иерусалим, 1895. Документ № 17 настоящего издания.
9. Яковлев, 1897: Рапорт второго драгомана российского посольства А. Г. Яковлева послу в Константинополе. Константинополь, 7 июня 1897 г. Документ № 24 настоящего издания.
10. Яковлев, 1899: Донесение генерального консула А. Г. Яковлева послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. Иерусалим, 22 марта 1899 г. Документ № 74, т. 2 настоящего издания.
11. Яковлев, 28 июня 1899 г.: Донесение генерального консула А. Г. Яковлева обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву. Иерусалим, 28 июня 1899 г. Документ № 78, т. 2 настоящего издания.
12. Яковлев-2, 28 июня 1899 г.: Донесение генерального консула А. Г. Яковлева обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву. Иерусалим, 28 июня 1899 г. Документ № 79, т. 2 настоящего издания.
13. Яковлев, 1901: Отношение генерального консула А. Г. Яковлева в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде. Иерусалим, 3 ноября 1901 г. Документ № 86, т. 2 настоящего издания.
14. Ильмухабер, 1901: Список и перевод ильмухабера, выданного в ноябре 1901 г. на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. Иерусалим, 22 января 1902 г. Документы №№ 90–91 настоящего издания.
15. Яковлев, 1902: Донесение генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева управляющему посольством в Константинополе Ю. Н. Щербачёву. Иерусалим, 24 августа 1902 г. Документ № 91, т. 2 настоящего издания.
16. Список, 1903: Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903 г.). – Цит. по изд.: Трутнев В. Ф. Русская дипломатия и Императорское православное палестинское общество (по материалам АВРП) // Дипломатический ежегодник, 1992.
17. Описание участков ИППО, 1910: Описание участков ИППО, выполненное помощником управляющего учреждениями общества в Палестине Ю. Н. Писаревским. Иерусалим, апрель 1910 г. Документ № 99 настоящего издания.
18. Ряжский, 1912: Донесение инспектора палестинских учебных заведений и управляющего подворьями П. И. Ряжского в канцелярию ИППО. Иерусалим, 20 сентября 1912 г. // АВРП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 661.
19. Антонин-1, 1914: Список земельных участков, принадлежащих Русской духовной миссии, завакуфленных покойным отцом архимандритом Антонином // Дьяконов М. Я. Отчёт по ревизии и

по обозрению недвижимых имуществ Русской духовной миссии в Иерусалиме. 4 ноября 1914 г. Приложение. Документ № 40, т. 2 настоящего издания.

20. Антонин-2, 1914: Список земельных участков, принадлежащих Русской духовной миссии в Иерусалиме, купленных покойным отцом архимандритом Антонином, но не завакуфленных после его смерти. (Подп.) Архимандрит Леонид // Там же.

21. Леонид-1, 1914: Участки, приобретённые на имя отца архимандрита Леонида. Иерусалим, 7 августа 1914 г. (Подп.) Архимандрит Леонид // Там же.

22. Леонид-2, 1914: [Дополнение]. Дом М. В. Миловидовой. Дом И. Г. Силаевой. Иерусалим, 7 августа 1914 г. (Подп.) Архимандрит Леонид // Там же.

23. Тюканов, 1914: «Картотека И. Тюканова», представляющая собой пачку блокнотных, в клетку, листов (размером в пол-листа обычной школьной тетради), каждый из которых содержит сведения об одном объекте недвижимости ИППО. «Картотека» вплетена в архивное дело, содержащее подготовительные материалы к докладу П. И. Ряжского // АВР РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 775, л. 22–52.

24. Ряжский, 1915: Ряжский П. И. Доклад по вопросу об укреплении недвижимых имуществ Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Петроград, 9 июня 1915 г. Документ № 101 настоящего издания.

25. Нота 1945 г.: Нота МИД СССР Британскому правительству от октября 1945 г. Приложение.

26. Справка, 1945: Справка Ближневосточного отдела НКВД СССР «О нашем имуществе в Палестине». Москва, 20 октября 1945 г. Приложение. Список русского имущества в Палестине. Цит. по изданию: Советско-израильские отношения. Сборник документов. Том 1. 1941–1953. Книга 1. 1941 – май 1949. – М., «Международные отношения». 2000. – С. 131–134.

27. Прохоров, 1949: К вопросу приобретения недвижимого имущества в Палестине, Сирии и Ливане. Справка МИД СССР. Москва, 3 февраля 1949 г. Подписано: «Зав. отделом заграничных имуществ Управления делами (Прохоров)». Цит. по копии, имеющейся в архиве ИППО в Москве. Опубликован по той же копии: Сироткин В. Г. Зарубежное золото России. – М., 1999. – С. 415–438.

28. Записки, 1956: Записки о недвижимом имуществе Русской духовной миссии, находящемся на территории государства Иордания. Машинопись. Иерусалим, 1956 г. Цит. по копии, имеющейся в архиве ИППО в Москве.

29. Никодим, 1959: Архимандрит Никодим (Ротов). История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997 г. (книга представляет собой первое полное издание диссертации митрополита Никодима, защищённой в Ленинградской духовной академии в 1959 г.).

30. Мефодий, 1961: Епископ Мефодий. Святая Земля. Париж, 1961.

31. Соглашение о продаже 1964 г.: Соглашение о продаже Правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, Правительству Государства Израиль. Приложение. Список советского имущества в Израиле, предлагаемого для продажи Правительству Государства Израиль. Иерусалим, 7 октября 1964 г. Цит. по копии, имеющейся в архиве ИППО в Москве.

32. Нехуштай, 1984: Шай Шмуэль Нехуштай. Русская деятельность в Палестине в конце Османского периода: имущество и учреждения. Диссертация на степень магистра гуманитарных наук. Хайфский университет, 1984. На иврите. Цит. по русскому переводу, имеющемуся в архиве Русской духовной миссии в Иерусалиме. С. 41–74.

33. О советском имуществе, 1986: О советском имуществе в Израиле (справка). Составлена Управлением стран Ближнего Востока и Северной Африки МИД СССР. Москва, 4 ноября 1986 г. Содержит сведения о «пяти объектах, которые не были включены в список советского имущества, подлежавшего продаже по соглашению 1964 года».

34. Имущество РПЦ в Израиле, 1986: Имущество Русской Православной Церкви в Израиле // О советском имуществе в Израиле (справка). Москва, 4 ноября 1986 г. Приложение 1. Перечислены 12 участков, которыми владеет Русская духовная миссия в Иерусалиме на территории Государства Израиль. Кроме того, как указано в справке, «в восточной части Иерусалима [и на оккупированных в 1967 г. территориях] в руках раскольников [Русской Православной Церкви за рубежом] до сих пор находится значительная часть недвижимого имущества, принадлежащего Русской Православной Церкви (22 участка), а также имущество

Российского палестинского общества [с 1992 г. вновь: Императорское православное палестинское общество] (4 участка)».

35. Баталден, 1990: Баталден Ст. К. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный Палестинский сборник. Вып. 31 (94). – М., 1992. – С. 25–31. Приложение. (Приложение не было опубликовано согласно желанию автора.) Цит. по машинописной копии: Appendix/ «A List of the Properties of the Orthodox Palestine Society and the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem». Р. 1–36, 1–32 (списки недвижимостей, принадлежавших ИППО и РДМ, имеют у Ст. К. Баталдена отдельные нумерацию и пагинацию).

36. Палестина – Россия, 1993: Палестина – Россия: связь времён. Специальный выпуск. – М.: издание Лиги Арабских Государств, 1993. – С. 15–43: Перечень земельных участков и объектов недвижимости, принадлежащих России в Палестине (нумерация участков, отсутствующая в книге, принадлежит составителю каталога).

Составители

Н. Н. Лисовой,

З. И. Платонова,

В. А. Савушкин

Приложение II

Русские школы в Святой Земле

I. Учительские семинарии

1. Назаретская мужская учительская семинария. Открыта 3 сентября 1886 г. Находилась в специально снимаемом помещении (ныне дом Сиифа ад-Дина Зуаби). Педагогический персонал: заведующий – Александр Гаврилович Кезма (1860–1935; уроженец Дамаска, один из наиболее выдающихся деятелей русского просвещения в Палестине), два русских учителя и четыре арабских (преподававших арабский, турецкий и греческий языки).

2. Женская учительская семинария в Бет-Джале (ныне в черте г. Вифлеема). В основе семинарии лежит школа, основанная Е. Ф. Бодровой в 1858 г. в Иерусалиме и выведенная позже, в 1866 г., по настоянию Иерусалимской Патриархии за город, в селение Бет-Джала, на участок, приобретённый архимандритом Антонином. В 1880 г. о. Антонину пришлось закрыть школу за нехваткой средств и аварийным состоянием здания. В 1886 г. он передал школу вместе с участком, на котором она была расположена, в ведение Православного палестинского общества. 10 ноября 1886 г. школа была вновь открыта. Первоначально ППО лишь перечисляло прежнему владельцу деньги на содержание школы, оставляя за ним общий надзор и над школой, и над ремонтом здания. В 1890 г. ИППО принимает решение о создании в Бет-Джале женской учительской семинарии по образцу мужской учительской семинарии, функционировавшей с 1886 г. в Назарете.

Комплекс зданий семинарии и образцовой школы при ней сохранился.

II. Начальные школы

1. Начальная школа для девочек, продолжавшая существовать в соседнем здании, была сделана «образцовой», т. е. в ней проходили педагогическую практику воспитанницы Бет-Джалльской учительской семинарии (см. выше).

2. Начальная школа смешанного типа в селении Муджедиль (в некоторых документах написание Мждель). Открыта 6 декабря 1882 г. Педагогический персонал: один учитель.

3. Начальная школа смешанного типа в селении эр-Рама (Рама). Открыта 23 апреля 1883 г. Педагогический персонал: два учителя и одна учительница.

4. Начальная школа смешанного типа в селении Кафр Ясиф. Открыта 27 апреля 1883 г. В 1885 г. была временно закрыта, вторично открыта 29 августа 1891 г. Ныне в здании школы находится клуб «Хадаш». Педагогический персонал: два учителя и одна учительница.

5. Начальная школа для мальчиков в селении Саджара. Открыта 1 февраля 1884 г. Временно закрывалась в 1885 г.; вновь открыта 17 сентября 1894 г. Педагогический персонал: один учитель.

6. Назаретская начальная школа для девочек. Открыта 3 октября 1885 г. Педагогический персонал: заведующая и три учительницы.

7. Начальная школа для девочек в селении Бет-Сахур, близ Вифлеема. Открыта 1 октября 1887 г. Позже сделана смешанной (т. е. в ней был открыт класс для мальчиков). Здание школы находилось в восточной части селения, в доме Николая Хури (ныне дом Наджиба Искандера). Педагогический персонал: три учительницы – выпускницы Бет-Джалльской учительской семинарии.

8. Назаретская образцовая начальная школа для мальчиков. Открыта 3 февраля 1889 г. Размещалась в доме Сулеймана Варава в квартале Танук (ныне здание 9-й муниципальной бригады Назарета). Педагогический персонал: старший преподаватель Константин Каназе (выпускник с отличием первого выпуска Назаретской учительской семинарии, продолжавший затем образование в России) и три учителя.

9. Начальная школа для мальчиков в селении Рейна. Открыта 20 августа 1891 г. Находилась в старой части города (ныне это дом Рашида Саида), затем была перемещена в здание напротив (ныне дом Сайи Рафика). Педагогический персонал: один учитель.

10. Начальная школа смешанного типа в селении Аль-Беерве. Открыта 20 сентября 1894 г. (по другим данным 10 ноября 1895 г.). Педагогический персонал: один учитель.

11. Начальная школа смешанного типа в селении Кана Галилейская. Открыта 23 апреля 1895 г. Временно закрывалась в ноябре 1898 г. и затем была вновь открыта. Размещалась в доме семьи Гиреев (ныне принадлежит детям Дабиата Фариды). Педагогический персонал: один учитель.

- 12.** Начальная школа смешанного типа в селении Шааб. Открыта 15 мая 1895 г. Педагогический персонал: собственного учителя не было.
- 13.** Начальная школа для мальчиков в г. Хайфе. Открыта 7 июля 1895 г. Педагогический персонал: два учителя.
- 14.** Начальная школа для мальчиков в селении Туран (Тераан). Открыта 15 июля 1895 г. Здание школы находилось рядом со старой греческой православной церковью (за зданием новой церкви). Педагогический персонал: один учитель.
- 15.** Начальная школа смешанного типа в селении Маалюль. Открыта 1 ноября 1895 г. Педагогический персонал: один учитель.
- 16.** Начальная школа смешанного типа в селении Аль-Баки'а (Пекиин). Открыта 10 ноября 1895 г. Размещалась в доме Наима Хури. Педагогический персонал: один учитель и одна учительница.
- 17.** Начальная школа смешанного типа в селении Бина. Открыта 15 ноября 1895 г. Размещалась в старом доме Нилера Хассана аль-Мусы, на восточной окраине. Педагогический персонал: один учитель и одна учительница.
- 18.** Начальная школа смешанного типа в селении Иофия (другое написание в документах Яфа). Открыта 15 декабря 1896 г. Здание школы находилось в верхней, северной части селения, рядом с греческой православной церковью. Педагогический персонал: один учитель.
- 19.** Начальная школа смешанного типа в селении Абеллин. Открыта 29 мая 1897 г. Размещалась в доме Насера Дауда (ныне по-прежнему принадлежит его семье). Педагогический персонал: один учитель и одна учительница.
- 20.** Начальная школа смешанного типа в селении Абу-Синан. Открыта 17 сентября 1897 г. Педагогический персонал: один учитель и одна учительница.
- 21.** Начальная школа в Иерусалиме смешанного типа. Открыта 5 сентября 1898 г. В 1907 г. создано отделение для малолетних (детский сад). Педагогический персонал: заведующая, три учительницы, три воспитательницы детского сада.
- 22.** Начальная школа для девочек в г. Хайфе. Открыта 9 июля 1898 г. Педагогический персонал: три учительницы.
- 23.** Начальная школа для мальчиков в селении Баса (Бецет). Открыта в 1898 г. Закрыта в 1904 г. за отсутствием учащихся.
- 24.** Начальная школа в Вифлееме, смешанная, для мальчиков и девочек. Открыта 15 ноября 1900 г. Размещалась в доме Микеля, на углу улиц Ан-Наджма и Бецил. Педагогический персонал: четыре учительницы, две из них – выпускницы Бет-Джалльской учительской семинарии.

Примечания

- ¹ - Житъе и хоженъе Данила, Руськыя Земли игумена. 1106–1108 гг. Под ред. М. А. Вeneвитинова // Православный палестинский сборник. – Т. I. – Вып. 3. – Кн. 3. – СПб., 1883; Т. III. – Вып. 3. – Кн. 9. – СПб., 1885. Новейшее издание с параллельным современным русским переводом и комментариями Г. М. Прохорова: Библиотека литература Древней Руси. – Т. 4. – XII век. – СПб., «Наука», 1997. – С. 26–117 (Здесь и далее примечания составителя).
- ² - Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. – М., 1885. – 2-е изд. – М., 1914; Иерусалимский патриарх Досифей в его сношениях с русским правительством. – М., 1891; Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины 16 до конца 18 столетия. – СПб., 1895.
- ³ - Пономарёв С. И. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах. Материалы для библиографии. – СПб., 1877 (СОРЯС, Т. 17). – С. XVI.
- ⁴ - Под стягом России. Сборник архивных документов. – М., 1992.
- ⁵ - Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 1992. – Т. III. – Вып. 7. – С. 100.
- ⁶ - Арш Г. Л. Предыстория Греческого проекта // Век Екатерины II. Дела балканские. – М., 2000. – С. 211.
- ⁷ - Григорович Н. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. – СПб., 1879. – Т. I. – С. 385. Цит. по: Век Екатерины II. Дела балканские. – С. 212.
- ⁸ - Виноградов В. Н. Самое знаменитое в истории личное письмо // Век Екатерины II. Дела балканские. – С. 213–214.
- ⁹ - Сборник Императорского русского исторического общества. – Т. 13. – СПб., 1874. – С. 69. Ср.: с. 132.
- ¹⁰ - Безобразов П. В. О сношениях России с Палестиной в XIX в. Исторический очерк. 1. Император Александр I и патриарх Поликарп // Сообщения ИППО. – 1911. – Т. XXII. – Вып. 1. – С. 20–52.
- ¹¹ - Материалы для биографии Порфирия Успенского. Под ред. П. В. Безобразова. – Т. 1. Официальные документы. – СПб., 1910. – С. 3.
- ¹² - Имеется в виду монастырь Святого Животворящего Креста под Иерусалимом (ныне в черте города), расположенный на месте, где было, по преданию, срублено кипарисовое дерево, из которого был сделан Голгофский Крест Спасителя.
- ¹³ - Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 г. – Часть 1–2. – СПб., 1832; 2-е изд. – 1833; 3-е изд. – 1835; 4-е изд. – 1840; 5-е изд. – 1848. См. также его: Письма с Востока. – СПб., 1851. – С. 88–296.
- ¹⁴ - Дмитриевский А. А. Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор первой Русской духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения христианского Востока. – СПб., 1906; Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. – Т. 1–2. – СПб., 1910.
- ¹⁵ - Лисовой Н. Н. Русская духовная миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды – Сб. 35. К 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1997). – М., 1999. – С. 36–51.
- ¹⁶ - В письмах архимандрита Порфирия Успенского сочетание «российская духовная миссия в Иерусалиме» встречается уже в начале 1844 г. (Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. – Т. 2. Переписка. – СПб., 1910. – С. 129).
- ¹⁷ - Материалы для биографии. – Т. 1. – С. 18.
- ¹⁸ - Митрополит Никодим (Ротов). История Русской духовной миссии в Иерусалиме. – Серпухов, 1997.
- ¹⁹ - Подробный критический анализ подготовки и результатов первого этапа деятельности РДМ см.: Хитрово В. Н. Русская духовная миссия в Иерусалиме (в т. 2 наст. изд.).
- ²⁰ - Хитрово В. Н. Православие в Святой Земле // ППС. – Т. I. – Вып. 1. – СПб., 1881. – С. 55.
- ²¹ - 1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. – М., 1994. – С. 97 и др.

²² - Священник Феодор Титов. Преосвященный Кирилл Наумов, епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с православным Востоком. – Киев, 1902.

²³ - Архимандрит Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. – М., 1873. О других работах см.: Священник Анатолий Просвирнин. Труды архимандрита Леонида Кавелина. (Библиография) // Богословские труды – Сб. 9. – М., 1972.

²⁴ - Современный исследователь справедливо отмечает: «проводниками православной политики на востоке были паломники, в большинстве своём „серые мужички и бабы“, очень немногие публицисты-идеологи (их можно пересчитать по пальцам), члены царской семьи и... в общем и целом русская дипломатия. Как писал К. И. Леонтьев, „дипломатия наша была гораздо в этом деле сдержаннее, осторожнее, через что и православнее нашей публицистики. Некоторые наши дипломаты, с иностранной фамилией и даже протестантского исповедания... были, право, гораздо православнее их (русских публицистов) наделе”» (Лурье С. В. Идеология и геополитическое действие. Вектор русской культурной экспансии: Балканы – Константинополь – Палестина – Эфиопия / Научный альманах «Цивилизации и Культуры». – Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. – М., 1996. – С. 170). Автор цитирует статью К. Н. Леонтьева «Мой исторический фатализм» (из «Записок отшельника»): Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство. – М., 1996. – С. 448.

²⁵ - Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество (1882–1907). – СПб., 1907. – С. 15–16.

²⁶ - Дмитриевский А. А. Очерк о деятельности архимандрита Леонида Кавелина, третьего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. См. т. 2 наст. изд.

²⁷ - Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество (1882–1907). – СПб., 1907. – С. 18.

²⁸ - Там же. – С. 19.

²⁹ - Там же. – С. 19–20. Ср.: Дмитриевский А. А. Памяти Б. П. Мансурова // Сообщения ИППО. – 1910. – Т. XXI. – Вып. 3. – С. 448–450.

³⁰ - Архимандрит Киприан (Керн). Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. – Белград, 1934. Репринтное издание: М., 1997.

³¹ - Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке, и, в частности, в Палестине. – Сообщения ИППО. – 1904. – Т. XV – Вып. 2. – С. 106.

³² - Пономарёв С. Д. Памяти отца архимандрита Антонина. 1. Хронологический список сочинений и переводов его. 2. Статьи о нём // Труды Киевской духовной академии. – 1894. – Т. III. – С. 636–652.

³³ - Дмитриевский А. А. Русская Горненская женская община во «граде Иудове» близ Иерусалима // ИППО. – 1916. – Т. XXVII. – Вып. 1. – С. 3–33. См. также совсем небольшую, но ёмкую, хорошо написанную и красиво изданную книгу: Игумен Серафим (Мелконян). Горненский женский монастырь на Святой Земле. – Изд. РДМ в Иерусалиме. – 1997.

³⁴ - Архимандрит Марк (Головков). Русская духовная миссия в Иерусалиме // Богословские труды. – Сб. 35. – М., 1999. – С. 32.

³⁵ - Лисовой Н. Н. Цит. соч. С. 46.

³⁶ - Ещё в 1876 г. вышла в свет его книга «Неделя в Палестине», посвящённая впечатлениям от первой поездки в Святую Землю. (Второе издание: СПб., 1879; 3-е, посмертное – СПб., 1912). За ней последовали: «Палестина и Синай. Часть 1.» (СПб., 1876), «Православие в Святой Земле», составившее 1-й выпуск 1-го тома основанного им «Православного Палестинского сборника» (СПб., 1881), «Раскопки на Русском месте в Иерусалиме» (СПб., 1884), «Научное значение раскопок на Русском месте» (СПб., 1885). Удачны были и опыты научно-популярного изложения, предназначенного для самого широкого, неподготовленного читателя. Мы имеем в виду очень небольшую, карманного формата, но ёмкую содержательную книжку «К Животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника» (СПб., 1884; в 1895 г. вышло уже 7-е издание этой книги), а также несколько выпусков (или «чтений») в изданной ИППО научно-популярной серии «Русские паломники Святой Земли» (Чтение 39 и 40. Иерусалим и его

окрестности. – СПб., 1896, 1897; Чтение 41. Вифлеем, Хеврон, Горняя. – 1898; Чтение 42. Иордан. – 1900. Чтение 44. Лавры Саввы, Феодосия. – 1898).

³⁷ - Рязский П. И. Вопросы, связанные с восстановлением деятельности Императорского православного палестинского общества в Святой Земле по окончании войны с Турцией. (Петроград, 1915. С грифом: Доверительно).

³⁸ - Юбилейные торжества Императорского православного палестинского Общества в Петергофе и Петербурге // Сообщения ИППО. – 1907. – Т. XVIII. – Вып. 3–4. – С. 398–399, 432–433.

³⁹ - Общее собрание ИППО 8 апреля 1901 г. // Сообщения ИППО. – 1901. – Т. XII. – Вып. 1. – С. 11.

⁴⁰ - Там же. – С. 12.

⁴¹ - Там же. – С. 13.

⁴² - Хопвуд Д. Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // Православный палестинский сборник. – М., 1992. – Вып. 31 (94). – С. 11–17.

⁴³ - Mahameed Omar. Literary and Cultural Relations between Palestine and Russia. – St. Petersburg, 1997. – P. 34–69.

⁴⁴ - Баталден С. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Палестинский сборник 32 (95). – 1993. – С. 3–7.

⁴⁵ - Нота представителя РСФСР в Лондоне Красина министру иностранных дел Великобритании Керзону // Известия. – № 137 (1874). – 1923. – 22 июня.

⁴⁶ - Нота Посольства СССР в Великобритании от 5 марта 1945 г. Приложение: Список русского имущества в Палестине // АВП РФ, оп. 36, п. 117, д. 10, л. 1–5.

⁴⁷ - Записка заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР С. И. Кавтарадзе Народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову, от 31 марта 1945 г. // АВП РФ, ф. 0118, оп. 8, п. 4, д. 2, л. 9–10. Цит. по: Советско-израильские отношения. Сб. документов. Т. 1. 1941–1953 гг. – Кн. 1. 1941 – май 1949. – М., 1999. – С. 112–113.

⁴⁸ - Доклад Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР в ЦК ВКП(б) об итогах работы за 1946 г. Москва, 14 февраля 1947 г. // РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 125, д. 407, л. 35. Опубликовано в извлечениях: Данилушкин М. Б. и др. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. – Т. 1. – 1917–1970. – СПб., 1997. – С. 902–906.

⁴⁹ - Архиепископ Антоний (Храповицкий). Чей должен быть Константинополь? – Харьков, 1915. – С. 8–11. Не менее утопичной и амбициозной была высказанная автором уже в Эмиграции идея об избрании на престол патриарха Иерусалимского одного из русских (очевидно, эмигрантских) архиереев. См.: Митрополит Антоний (Храповицкий). Вселенская, или Греческая, или Российская, или Арабская? // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник. – Джорданвилл, 1990. – С. 81–102.

⁵⁰ - Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. – М., 1999. – С. 174–180.

⁵¹ - Запись беседы посланника СССР в Израиле П. И. Ершова с уполномоченным Еврейского агентства по делам русского имущества в Иерусалиме И. Рабиновичем, от 13 сентября 1948 г. // Советско-израильские отношения. – С. 367–368.

⁵² - Письмо заместителя Министра иностранных дел СССР В. А. Зорина председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову, от 10 сентября 1948 г. // Там же. – С. 361.

⁵³ - Распоряжение Совета Министров СССР о выезде в Израиль Русской духовной миссии в Иерусалиме, от 14 октября 1948 г. // Там же. – С. 405.

⁵⁴ - Письмо заместителя Министра иностранных дел СССР В. А. Зорина председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову, от 22 декабря 1948 г. // Там же. – С. 445.

⁵⁵ - Большинство из этих недвижимостей будет продано позже, 7 октября в 1964 г., в последний месяц правления Н. С. Хрущёва, израильским властям за 4,5 млн долларов. (См.: Соглашение о продаже Правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, Правительству Государства Израиль. Иерусалим, 7 октября

1964 г. (Копия имеется в архиве ИППО в Москве)). Поскольку выплачивалась эта совершенно символическая сумма поставкой в СССР трикотажа, а также цитрусовых, вся позорная акция получила в истории дипломатии название «апельсиновая сделка».

⁵⁶ - Православный палестинский сборник. – Вып. 31 (94). – М., 1992. (Материалы международного научного симпозиума «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем». Москва-Свято-Троице-Сергиева Лавра-Ленинград-Москва. 23–27 января 1990 года.).

⁵⁷ - Труды Московской конференции 1997 года изданы: Богословские труды. – Сб. 35. – М., 1999. Опубликовано (на арабском языке) и материалы конференции, проходившей в октябре 1997 г. в Православном университете Баламанд.

⁵⁸ - Подробнее: Лисовой Н. Н. Храмы Русской Палестины // Россия в Святой Земле. – Т. 2. Приложение № 1.

⁵⁹ - Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. – М., 1866. – С. 7–8.

⁶⁰ - Мещерская Е. Н., диакон Александр Мусин, Пиотровский М. Б. Русская археология в Святой Земле (Некоторые итоги и перспективы) // История древней Церкви в научных традициях XX века. – СПб., 2000. – С. 14–27.

⁶¹ - Я. И. Булгаков (1743–1809) – чрезвычайный посланник и полномочный министр при Порте в 1781–1789 гг.

⁶² - В начале абзаца на полях от руки сделана надпись: «О церковной обстановке и о некоторых обычаях».

⁶³ - В начале абзаца на полях от руки сделана надпись: «Канун дня Вознесения».

⁶⁴ - В начале абзаца на полях от руки сделана надпись: «День Вознесения».

⁶⁵ - В начале абзаца на полях от руки сделана надпись: «Сколько раз в году служат у этой Святыни представители различных религий?».

⁶⁶ - К донесению приложен «План мечети, находящейся на вершине Масличной горы и заключающей в себе место Вознесения Христова». Не публикуется.

⁶⁷ - Святогробское братство – греческая иноческая корпорация при храме Гроба Господня (Святого Гроба), управляющая делами Иерусалимской Церкви.

⁶⁸ - Иноки русских монастырей, скитов и келлий (маленьких обителей без храма) на Св. Горе Афон.

⁶⁹ - Священный огонь (фр.)

⁷⁰ - Бичевания (фр.)

⁷¹ - Борения (фр.)

⁷² - Нейтрализации купола (фр.). Речь идёт о ремонте купола Ротонды в Храме Гроба Господня. Греки настаивали на том, что ремонт должны делать православные, Франция (от имени католического мира) добивалась права на равноценное участие в ремонте. Ремонт был осуществлён по проекту русского архитектора М. И. Эппингера на русские и французские деньги в 1865–1869 гг.

⁷³ - Великий князь Николай Николаевич со свитой, в которую входил и автор книги, тогда ротмистр Д. А. Скалон, выехали верхом из Дамаска 16 октября 1872 г.

⁷⁴ - Генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Скобелев, отец знаменитого полководца.

⁷⁵ - Автор имеет в виду начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина).

⁷⁶ - Евгений Максимилианович (1847–1901), князь Романовский, герцог Лейхтенбергский, сын великой княгини Марии Николаевны, племянник великого князя Николая Николаевича старшего.

⁷⁷ - Патриарх совершил молебен по чину Великой Агасмы – богоявленского водосвятия.

⁷⁸ - Архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

⁷⁹ - Память подвела автора: часовня Вознесения представляет собой восьмерик под куполом.

⁸⁰ - Имеется в виду дом, построенный архимандритом Антонином на русском Елеонском участке.

- ⁸¹ - Свято-Троицкий собор – главный русский храм в Святой Земле.
- ⁸² - Бет-Джала (ныне в черте города Вифлеема).
- ⁸³ - Поездка в Яффу для встречи высочайших гостей.
- ⁸⁴ - Никола – Халеби Николай Егорович, брат драгомана Русской духовной миссии Я. Е. Халеби, почтальон миссии.
- ⁸⁵ - Белавин Порфирий Александрович, певчий.
- ⁸⁶ - Иеродиакон Виссарион.
- ⁸⁷ - Экспромтом.
- ⁸⁸ - Сердис Семён (Симон) Герасимович, механик.
- ⁸⁹ - Колония – как считалось во времена Антонина, евангельский Эммаус.
- ⁹⁰ - Имеется в виду русский Казанский храм с колокольней в Горнем (арабское название Айн-Карем – «источник в винограднике»).
- ⁹¹ - Имеется в виду русский участок с гробницей св. Тавифы в Яффе, приобретённый архим. Антонином в 1869 г. Позже им был построен на этом участке храм во имя апостола Петра и праведной Тавифы (освящён 16 января 1894 г., за два месяца до смерти Антонина).
- ⁹² - Марабути Николай Степанович, русский вице-консул в Яффе.
- ⁹³ - Юсеф-эфенди, каймакам в Яффе.
- ⁹⁴ - Реуф-паша, губернатор Иерусалимский.
- ⁹⁵ - Кригер, драгоман губернатора Иерусалима.
- ⁹⁶ - Риза-паша, состоявший при великих князьях во время их паломничества.
- ⁹⁷ - Имеется в виду высокопреосвященный Епифаний, архиепископ Иорданский (с 1881 г.).
- ⁹⁸ - Настоятель греческого Георгиевского монастыря в Яффе.
- ⁹⁹ - Великим князьям Сергию (1857–1905) шёл в описываемое время 24-й год, Павлу Александровичу (1860–1919) – 21-й.
- ¹⁰⁰ - Блаженнейший Иерофей, Патриарх Иерусалимский (1875–1882).
- ¹⁰¹ - Степанов М. П., впоследствии генерал-лейтенант, и в позднейшие годы оставался близок к великому князю Сергею Александровичу и к возглавлявшемуся им (с 1882 г. до самой смерти) Императорскому православному палестинскому обществу. В 1882–1889 гг. исполнял должность секретаря ППО, позже – помощника председателя ИППО.
- ¹⁰² - Великий князь Константин Константинович (1858–1915), впоследствии, с 1889 г. – президент Петербургской Академии наук, поэт, автор стихотворной драмы «Царь Иудейский», литературный псевдоним «К. Р.».
- ¹⁰³ - Агафангел, иеромонах. Паломник в 1873–1874 гг.
- ¹⁰⁴ - Локанда – гостиница (греч.).
- ¹⁰⁵ - Кароца – коляска, экипаж (греч.).
- ¹⁰⁶ - Пифагор – конь архимандрита Антонина.
- ¹⁰⁷ - Никифор, архиепископ Севастийский.
- ¹⁰⁸ - В часовне Вознесения, у камня, на котором отпечатлелась стопа Возносящегося Спасителя.
- ¹⁰⁹ - Имеется в виду территория будущего русского Вознесенского монастыря на Елеоне. Спасо-Вознесенский собор, который архимандрит Антонин начал строить ещё в 1876 г., был к этому времени уже полностью завершён. (Освящён лишь в 1886 г.)
- ¹¹⁰ - Архимандрит Антонин считал, что оно находится там, где была позже построена церковь Марии Магдалины. Именно тогда, 21 мая 1881 г., показывая это место великим князьям, Антонин подсказал им мысль о приобретении данного участка в русскую собственность и постройке на нём храма-памятника в память о их матери, императрице Марии Александровне.
- ¹¹¹ - Самури Жибраил Фотиевич, сын драгомана русского вице-консула в Яффе.
- ¹¹² - Мария Александровна (1824–1880), супруга императора Александра II, покровительница архимандрита Антонина и всей Русской Палестины.
- ¹¹³ - Яковлев Александр Гаврилович – см. выше.
- ¹¹⁴ - Шик К., известный немецкий архитектор и археолог, один из лучших знатоков иерусалимских древностей.

- ¹¹⁵ - Введенский Алексей Александрович († 23.5.1844), друг юности о. Антонина и одноклассник его по Киевской духовной академии.
- ¹¹⁶ - Иерофей – инок Святогробского братства в Иерусалиме.
- ¹¹⁷ - Так называемая Гробница Давида – в нижнем этаже Горницы Тайной Вечери. Во времена Антонина – и до 1948 г. – мечеть, в настоящее время синагога.
- ¹¹⁸ - Имеются в виду гробницы св. праведного Захарии, апостола Иакова, брата Господня и Авессалома, сына царя Давида, в «долине Иоасафата», т. е. в долине Кедронского потока.
- ¹¹⁹ - Т. е. мавзолей Авессалома.
- ¹²⁰ - «Русские постройки», самый большой участок русских владений в Иерусалиме, где размещались здания консульства и Духовной миссии, Троицкий собор, русская больница, подворья для паломников. В Дворянском приюте (часть дома миссии, см. выше) были размещены в описываемое время члены свиты великих князей.
- ¹²¹ - Фотий, архимандрит – ректор богословской школы, основанной при Крестном монастыре по инициативе первого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме Порфирия (Успенского) в 1849 г.
- ¹²² - Просвещенный (греч.).
- ¹²³ - Францисканский монастырь на месте Рождества Иоанна Предтечи.
- ¹²⁴ - Источник, на который ходила, по преданию, за водой Пресвятая Дева, гостившая в Горней у праведной Елизаветы. Над источником – мечеть, закрытая после 1948 г., когда арабское население было изгнано из Айн-Карема.
- ¹²⁵ - Францисканский монастырь, приписанный к монастырю Рождества Иоанна Предтечи и расположенный на месте встречи Богородицы и Елизаветы, где Пресвятая Дева воспела свой хвалебный гимн «Величит душа моя Господа». (Magnificat – в переводе с латинского «величит».) В современном виде храмовый комплекс, включающий Верхнюю и Нижнюю церкви (со Святым колодезем в крипте), построен в 1938–1955 гг. по проекту итальянского архитектора А. Барлуцци. На стене клуатра размещены керамиды с текстом молитвы «Величит» на 42-х языках, в том числе по-церковнославянски.
- ¹²⁶ - «Большой дом», если идти вверх по склону холма, как шёл о. Антонин со своими спутниками, находится справа, т. е. к западу, от Magnificat'a, окружённого со всех сторон территорией русского участка (нынешнего Горненского монастыря).
- ¹²⁷ - «Малый дом» расположен соответственно слева, т. е. к востоку от францисканского участка.
- ¹²⁸ - Речь идёт о строительстве Свято-Казанского храма в Горней, законченном в 1882 г. Храм освящён архимандритом Антонином (малым освящением) 13 февраля 1883 г. Горненский женский монастырь, основанный им, официально утверждён Св. Синодом в 1898 г.
- ¹²⁹ - Одна из «первопоселенок» русской Горненской обители – «скитянок», как называл их о. Антонин. Память о ней и сейчас свято хранится в монастыре.
- ¹³⁰ - Великий князь Вячеслав Константинович (1862–1879), младший сын великого князя Константина Николаевича, первого августейшего паломника в Святой Земле (1859 г.).
- ¹³¹ - Агафангел – см. выше.
- ¹³² - Коливо (цсл.) – поминальная кутья.
- ¹³³ - Имеется в виду М. П. Степанов.
- ¹³⁴ - Пещера неподалёку от Вифлеемского храма Рождества Христова, в которой, как думают, отдыхало Святое Семейство на пути в Египет. Получила своё название от капель молока, разбрызганных, по преданию, в момент, когда Богородица кормила Младенца.
- ¹³⁵ - Имеются в виду пещеры блаженного Иеронима, Павлы и Евстохии, имевшие в описываемое время прямое сообщение с Вертепом Рождества и Пещерой Младенцев.
- ¹³⁶ - Морской офицер из свиты великих князей.
- ¹³⁷ - Т. е. перед гробницей Рахили, на пути между Иерусалимом и Вифлеемом.
- ¹³⁸ - Кабога – Духинский, граф, австрийский консул в Иерусалиме.
- ¹³⁹ - Ефрафа – древнее библейское название Вифлеема. Говоря о «моей Ефрафе», отец Антонин горюет, что не смог показать великим князьям приобретённый ещё в 1866 г. и обустроенный им участок в Бет-Джале, возле Вифлеема, где была размещена ещё ранее

основанная Е. Ф. Бодровой школа для девочек, переданная позже Православному палестинскому обществу и преобразованная в женскую учительскую семинарию.

¹⁴⁰ - Иеромонах Русской духовной миссии в Иерусалиме.

¹⁴¹ - Указатель с отметкой «Уровень моря» на Иерихонской дороге. Долина Иордана лежит почти на 400 м. ниже уровня моря, Иерусалим – почти на 800 м. выше.

¹⁴² - Ущелье Хузива (современное арабское название Вади-Кельт), где находится монастырь преп. Георгия Хозевита. Восстановлен незадолго до описываемого времени игуменом Каллиником, который по благословению Патриарха Иерусалимского Иерофея поселился отшельником среди древних развалин в 1878 г.

¹⁴³ - Имеется в виду «Иерихонская Московия» о. Антонина – приобретённый им земельный участок в Иерихоне, площадью более 15 тыс. кв. м., с двухэтажным домом для паломников, часовней и садом. До недавних пор участок принадлежал Русской Православной Церкви за рубежом, в настоящее время руководством Палестинской Автономии возвращён Московскому Патриархату.

¹⁴⁴ - Аркадий (Конюхов) – русский инок, подвизавшийся на Горе Испытания, в греческом монастыре, восстановленном в 1875 г.

¹⁴⁵ - Симеон – отшельник, живший в Иорданской пустыне, близ монастыря святого Иоанна Предтечи.

¹⁴⁶ - «Иерихонская Московия» – см. выше.

¹⁴⁷ - Императрица Мария Александровна (1824–1880), супруга императора Александра II.

¹⁴⁸ - Гора Испытания, с которой связывается воспоминание о 40-дневном посте Спасителя.

¹⁴⁹ - Имеется в виду греческий православный монастырь во имя праведного Лазаря и сестёр его, Марии и Марфы, построенный в 1879 г. архимандритом Спиридоном, впоследствии (в 1891–1897 гг.) Патриархом Антиохийским.

¹⁵⁰ - Древнегреческая нимфа из поэмы Гомера «Одиссея», семь лет продержавшая Одиссея в «гостях» на своём острове. Здесь – иронически, в смысле неуместного, навязчивого гостеприимства.

¹⁵¹ - Отец Антонин все участки Русской духовной миссии называет «Московия»: Хевронская Московия, Иерихонская Московия (см. выше), и т. д. «Елеонская Московия» – территория, на которой расположен ныне русский Елеонский монастырь, относящийся к юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом.

¹⁵² - Великий князь Константин Константинович женился 15 апреля 1884 г. на Елизавете Маврикиевне (1865–1927), дочери герцога Морица Саксонского и герцогини Августы Саксен-Мейнингенской. Они воспитали в вере и благочестии восемь человек детей, один из которых (князь Олег) пал смертью храбрых в сентябре 1914 г., четверо (Георгий, Игорь, Иоанн и Константин) погибли в Алапаевской шахте 18 июля 1918 г. вместе с великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, дочь Татьяна (в иночестве Тамара) была игуменьей русского Елеонского монастыря в Иерусалиме в 1951–1975 гг. (умерла на Успение 1979 г., похоронена за Вознесенским собором Елеонского монастыря).

¹⁵³ - Буквально: «яйцо за быка». Французская поговорка, означающая примерно: «пытаться за пустяк получить что-либо значительное». О. Антонин имеет в виду несоизмеримость своих подарков августейшим гостям с тем пожертвованием (в 10 тыс. франков), какое получил от них на нужды Русской духовной миссии в Иерусалиме.

¹⁵⁴ - «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф.10:16).

¹⁵⁵ - Русское место, или Александровское подворье – участок, приобретённый Палестинским комитетом в 1859 г., близ храма Гроба Господня. Археологические раскопки на этом месте, проведённые о. Антонином в 1883 г., выявили фрагменты древней городской стены и Порог Судных Врат, через которые Господь прошёл на Голгофу. Позже над раскопками была построена церковь во имя святого Александра Невского, освящённая в 1896 г. (Ныне принадлежит Русской Православной Церкви за рубежом).

¹⁵⁶ - Мамврийское вино. Имеется в виду вино, полученное из винограда на русском Хевронском участке у дуба Мамврийского.

¹⁵⁷ - Алтарь Троицкого собора, главного храма Русской духовной миссии в Иерусалиме.

- 158 - Внезапно (лат.).
- 159 - Известный археологический памятник в Иерусалиме (на нынешней ул. Саладина). Во времена архим. Антонина считалось, что это гробницы древних царей Иудеи. На самом деле, как установлено археологами, это гробницы, воздвигнутые для себя и своей семьи царицей Еленой, прибывшей в Иерусалим и принявшей иудаизм в 44 г. н. э.
- 160 - Речь идёт о Троицкой родительской субботе.
- 161 - Домовая церковь Миссии во имя царицы-мученицы Александры.
- 162 - Шихашири (Шейх-Ашири) Михаил Осипович – драгоман русского Консульства в Иерусалиме.
- 163 - Коким (др.-евр.) – «печные устья», места захоронений в древнееврейских гробницах.
- 164 - Церковь святого великомученика Георгия в Лидде, восстановленная Патриархом Иерусалимским Кириллом II и освящённая в 1872 г.
- 165 - Гробница (кенотаф) великомученика Георгия в крипте храма.
- 166 - Халеби Николай Егорович – см. выше.
- 167 - Набор колоколов.
- 168 - Ави́зо – разведовательный корабль.
- 169 - Марабути Николай Степанович – см. выше.
- 170 - Самури Фотий Яковлевич, драгоман русского вице-консула в Яффе.
- 171 - Великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911), супруга великого князя Константина Николаевича, совершившая с ним в 1859 г. паломничество в Иерусалим и Святую Землю.
- 172 - Очевидно, имеется в виду великая княгиня Вера Константиновна (1854–1912).
- 173 - «Московия св. Тавифы» – участок Русской духовной миссии в Яффе – см. выше.
- 174 - Праздник Троицы в с. Батурине, на родине отца Антонина.
- 175 - Имеется в виду мемориальная запись великого князя Николая Николаевича-старшего, посетившего русский паломнический приют в Яффе в 1872 г., во время своей поездки по Святой Земле – см. выше.
- 176 - О. Антонин имеет в виду предание, согласно которому Яффа (древняя Иоппия) была основана Иафетом, сыном Ноя, отчего и получила своё название. Ср. «Нелегко было вообразить праотца Европы Иафета сидящим в пристани своего города и надсматривающего за построением первого мореходного судна по образцу памятного всему роду человеческого ковчега». (Архим. Антонин. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. – М., 1866. – С. 6.).
- 177 - Кожевников В. Ф., русский консул в Иерусалиме.
- 178 - Яковлев Александр Гаврилович – см. выше.
- 179 - Мария Александровна Черкасова, «мама Черкасова», как называли её ученицы, – легендарная фигура русского просвещения на Ближнем Востоке. Приехав первоначально (в 1887 г.) в Иерусалим для работы в бетджальской школе, она по самостоятельности характера не сработалась с архимандритом Антонином и была переведена в Бейрут, где нашла благодарную почву для применения своих педагогических и организационных талантов в только что созданных, по просьбе Патриарха Антиохийского, школах Палестинского общества.
- 180 - Настоящий документ, как и последующий, представляет собой воспоминания о поездке в Святую Землю в 1888 г. председателя ППО великого князя Сергея Александровича с супругой Елизаветой Фёдоровной и братом Павлом Александровичем, написанные в 1905 г.
- 181 - Имеется в виду католическая базилика Благовещения над домом Пресвятой Богородицы.
- 182 - Гора, с которой жители Назарета хотели сбросить Иисуса Христа после Его проповеди в назаретской синагоге.
- 183 - Церковь во имя преподобного Сергия Радонежского, построенная на средства Православного палестинского общества.
- 184 - Ежегодных пожертвований община Сефардим получает около 70 000 франков, а Ашкинази – около 1.5000.000 франков.
- 185 - Не публикуется.

- ¹⁸⁶ - Текст отношения предваряет напечатанный (видимо, для служебного пользования) «Отчёт» Б. П. Мансурова (СПб., 1866). Публикуется, как и следующий документ, по экземпляру, без титульного листа, находящемуся в ГПИБ.
- ¹⁸⁷ - Публикуется, как и предыдущий документ, по печатному изданию: СПб., 1866, с. 13–15 второй пагинации (приложение III).
- ¹⁸⁸ - Сумма 87 141 р. 7 к. составляет часть тех расходов, которые окончательно утверждены журналом Комитета 15 апреля 1860 г. (примечание Б. П. Мансурова).
- ¹⁸⁹ - См. документ № 59.
- ¹⁹⁰ - Первые здания квартала Мишкенот-Шаананим («обитель безмятежных»), построенные лондонским благотворителем, сэром Мозесом Монтефиоре на средства финансового фонда американского еврея И. Тура, доставшиеся ему по наследству (Клейнер П. Мой Иерусалим. Иерусалим, 1996. С. 32–36).
- ¹⁹¹ - Школа «Талита куми», построенная немецким архитектором К. Шиком в Западном Иерусалиме.
- ¹⁹² - Речь идёт о перепланировке и обустройстве зданий, арендованных Палестинским комитетом для размещения русских паломников. (Ср. Документ № 64).
- ¹⁹³ - Беркгейм – банкир в Иерусалиме. Ему принадлежал один из участков, купленных Палестинским комитетом для возведения Русских построек.
- ¹⁹⁴ - Кушелев-Безбородко Николай Александрович (1834–1862), князь, внучатый правнук знаменитого екатерининского канцлера А. А. Безбородко, почётный член Академии художеств, меценат и благотворитель.
- ¹⁹⁵ - Оболенский Дмитрий Александрович, директор Комиссариатского департамента Морского министерства, первый председатель Палестинского комитета – со дня его основания, 23 марта 1859 г., до возвращения великого князя Константина Николаевича из заграничного путешествия в Петербург 22 июня 1859 г.
- ¹⁹⁶ - Архимандрит Никифор, эпитроп (наместник) Патриарха Иерусалимского Кирилла II, владелец нескольких земельных владений «за городом», т. е. в черте современного Западного Иерусалима. Купленный у него участок вошёл в территорию Русских построек.
- ¹⁹⁷ - Часть государственной земли, подаренная российскому правительству от имени султана и вошедшая в состав Русских построек.
- ¹⁹⁸ - Князь А. Б. Лобанов-Ростовский, поверенный в делах, с 10 июля 1859 г. посланник в Константинополе.
- ¹⁹⁹ - Мухин Н. Я. Генконсул в Бейруте в 1856–1859 гг.
- ²⁰⁰ - См. подробнее: Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле, в приложении.
- ²⁰¹ - Имеется в виду Крымская война 1853–1856 гг.
- ²⁰² - См. раздел «Августейшие паломничества».
- ²⁰³ - См. подробнее в разделе «Александровское подворье».
- ²⁰⁴ - Наместник (греч.).
- ²⁰⁵ - Д. Л. Лисовский, представитель МИДа в совете общества в 1889–1900 гг.
- ²⁰⁶ - Хитрово Василий Николаевич (1834–1903), инициаторы главный деятель ИППО, секретарь общества в 1889–1903 гг.
- ²⁰⁷ - Степанов Михаил Петрович, секретарь ППО в 1882–1889 гг., помощник председателя ИППО в 1889–1917 гг.
- ²⁰⁸ - См. следующий документ.
- ²⁰⁹ - Мариинское женское подворье – одно из зданий Русский построек, возведённых Палестинским комитетом в 1860–1864 гг., подчинявшихся затем Палестинской комиссии и переданных в 1889 г. ИППО.
- ²¹⁰ - Синтаксис автора письма.
- ²¹¹ - Ожидался приезд в Иерусалим великого князя Сергея Александровича с супругой и братом осенью 1887 г. Поездка была отложена на год.
- ²¹² - Т. е. на участке будущего Сергиевского подворья.

- ²¹³ - Великий князь Сергей Александрович.
- ²¹⁴ - Архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1865–1894 гг. (См. «Документы и материалы по истории Русской духовной миссии в Иерусалиме», т. 2 настоящего издания.)
- ²¹⁵ - Такой же порядок вождения паломников с целью извлечения максимального дохода существовал и в более раннее время. См.: Архимандрит Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности. – М., 1873. – С. 52–59.
- ²¹⁶ - Называется так потому, что находится в Еврейском квартале Старого Города.
- ²¹⁷ - К празднику Благовещения.
- ²¹⁸ - Вопрос был решён лишь в 1913 г. См. документ № 300.
- ²¹⁹ - Подлинники документов: АВП РИ, ф. Посольства в Константинополе, оп. 517/2, д. 3359.
- ²²⁰ - Параллельный французский текст доверенности не публикуется.
- ²²¹ - Участок Аль-Атти (см. «Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле») в 1997 г. возвращён Русской Православной Церкви.
- ²²² - См. раздел «Николаевское подворье».
- ²²³ - Ему предшествует в документе турецкий текст, который не публикуется.
- ²²⁴ - На полях другой рукой сделана пометка: «40 фр. за 1 кв. метр усадьбы, 20 фр. на 1 кв. метр прибавляет за постройки».
- ²²⁵ - Василий Николаевич Хитрово, в 1882 г. основатель ППО, в 1889–1903 гг. секретарь ИППО, скончался 5 мая 1903 г.
- ²²⁶ - Михаил Тимофеевич Преображенский (1854–?). Академик архитектуры. Инспектор работ в Исаакиевском соборе в Петербурге. Действительный член Академии художеств (с 1893 г.). Член совета ИППО. По поручению совета курировал архитектурную часть проектов общества.
- ²²⁷ - Епископ Анастасий (Грибановский), впоследствии (с 1916 г.) митрополит Кишинёвский и Хотинский, с 1936 г. Первоиерарх Русской Православной Церкви за рубежом. В 1924–1936 гг. жил в Иерусалиме в качестве представителя Зарубежного Синода при Русской духовной миссии.
- ²²⁸ - Именно так было сделано при строительстве Александровского подворья в 1887–1890 гг. См. раздел 7.
- ²²⁹ - Здесь и ниже А. А. Дмитриевский указывает страницы цитируемого им доклада Е. П. Ковалевского, изданного на правах рукописи (документ № 114).
- ²³⁰ - Доклад Е. П. Ковалевского. См. документ № 114.
- ²³¹ - Не публикуется, так как содержит лишь таблицу с незаполненными графами.
- ²³² - В деле имеются аналогичные письма секретарю ИППО А. А. Дмитриевскому и академику Ф. И. Успенскому. На экземплярах проекта – карандашные пометки и предложения на отдельных листах.
- ²³³ - В дальнейшем планировалось добиться государственного финансирования также и для учебных заведений ИППО в Палестине.
- ²³⁴ - В связи с восстановлением в Русской Православной Церкви патриаршества и избранием новых органов управления (Высший Церковный Совет при Патриархе), прежние центральные учреждения Св. Синода были упразднены, а их дела, впредь до полной реорганизации, оказались в ведении так называемой Ликвидационной комиссии.
- ²³⁵ - На поле: «Доложено Совету. Дек. 1918. – Журн. № 279, § 12».
- ²³⁶ - Вверху первой страницы письма примечание В. Н. Хитрово: «Отвечено 24/VI 85. Принять и разрешить лишь второй, третий, четвёртый пункты. В пункте первом отказать».
- ²³⁷ - Освящение Спасо-Вознесенской церкви на Елеоне. 7 июня 1886 г.
- ²³⁸ - Владимир Николаевич Тимофеев, вице-консул в Яффе в 1885–1894 гг.
- ²³⁹ - А. О. Селиванова, начальница русской бетджальской школы для девочек в 1887–1888 гг.
- ²⁴⁰ - Будущее Сергиевское подворье. Завершено и освящено в 1890 г. См. раздел 7.
- ²⁴¹ - Будущее Александровское подворье. См. раздел 8.
- ²⁴² - Помощник председателя ИППО М. П. Степанов.
- ²⁴³ - Председатель ИППО великий князь Сергей Александрович.
- ²⁴⁴ - Последнее письмо В. Н. Хитрово в Иерусалим.

²⁴⁵ - Речь идёт о закладке нового подворья в Иерусалиме, получившего впоследствии наименование Сергиевского – по имени председателя ИППО великого князя Сергея Александровича.

²⁴⁶ - Д. Н. Бухаров – русский консул в Иерусалиме в 1886–1888 гг.

²⁴⁷ - И. А. Зиновьев – начальник Азиатского департамента МИД в 1883–1891 гг.

²⁴⁸ - Сергиевское подворье строилось на отдельном участке, примыкавшем к территории «Старых» русских подворий, но приобретённом Палестинским обществом независимо от Палестинской комиссии, что и приводило к трениям и необходимости размежевания.

²⁴⁹ - Приезд великого князя Сергея Александровича в Иерусалим планировался на осень 1887 г., но был отложен на год. См. документ № 38.

²⁵⁰ - П. К. Соколов – петербургский художник-реставратор, которому поручены были работы по установке иконостаса в церкви Марии Магдалины в Гефсимании. См. документ № 164.

²⁵¹ - В. Н. Хитрово.

²⁵² - Подпись в копии отсутствует. Очевидно, счёт составлен Д. Д. Смышляевым перед отъездом из Иерусалима (см. предыдущий документ).

²⁵³ - Н. Г. Михайлов, помощник Д. Д. Смышляева. После отъезда последнего из Иерусалима – управляющий русскими подворьями в Палестине.

²⁵⁴ - Михаил Петрович Степанов, помощник председателя ИППО, великого князя Сергея Александровича.

²⁵⁵ - Начальник РДМ в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин).

²⁵⁶ - Яков Егорович Халеби, драгоман РДМ в Иерусалиме.

²⁵⁷ - Я. Валеро, иерусалимский банкир, через которого осуществлялись денежные операции РДМ, а затем и ИППО.

²⁵⁸ - В. К. – великий князь Сергей Александрович, председатель ИППО.

²⁵⁹ - Дионисий Федорович Решетилло, врач русской больницы в Иерусалиме, автор монографии «Болотные лихорадки в Палестине» (СПб., 1891 // Православный палестинский сборник. – Вып. 25. – Т. IX. – Вып. 1).

²⁶⁰ - В. А. Максимов, консул в Иерусалиме в 1889–1891 гг.

²⁶¹ - Речь идёт о подъёме 3 мая 1889 г. флага ИППО на башне Сергиевского подворья в Иерусалиме.

²⁶² - Николай Егорович Халеби, брат Я. Е. Халеби, почтальон РДМ и ИППО.

²⁶³ - А. Г. Кезма, инспектор назаретской мужской учительской семинарии ИППО.

²⁶⁴ - См. предыдущий документ.

²⁶⁵ - Павел Борисович Мансуров, сын Б. П. Мансурова, служивший в российском посольстве в Константинополе.

²⁶⁶ - Имеется в виду передача по высочайшему указу от 24 марта 1889 г. ИППО полномочий, имуществ и капиталов Палестинской комиссии при Азиатском департаменте.

²⁶⁷ - Третий Иванович Филиппов, один из членов-учредителей Православного палестинского общества, позже отошедший от дел и критически относившийся к работе ИППО.

²⁶⁸ - Б. П. Мансуров, главный деятель Палестинского комитета (1859–64 гг.) и Палестинской комиссии (1864–89 гг.), отрицательно относившийся к передаче палестинских недвижимостей и всего русского дела в Святой Земле в руки ИППО.

²⁶⁹ - Монастырь Viri Galileae, возобновлённый на средства митрополита Иорданского Епифания.

²⁷⁰ - Имеется в виду Сергиевское подворье, строительством которого полностью руководил Д. Д. Смышляев.

²⁷¹ - Абзац, со слов: «По отношению...», отчёркнут на полях адресатом.

²⁷² - Печатается в извлечениях по публикации в Православном палестинском сборнике (1887, т. III, вып. 1).

²⁷³ - В деле имеются отношения, полученные советом ППО и от других правящих архиереев.

²⁷⁴ - В деле имеются аналогичные отношения многих губернаторов или обер-полицмейстеров (ср. следующий документ).

- ²⁷⁵ - Поездка состоялась лишь год спустя, в сентябре 1888 г.
- ²⁷⁶ - Дмитрий Дмитриевич Смышляев, уполномоченный ППО в Иерусалиме.
- ²⁷⁷ - Посещение Иерусалима и Святой Земли входило первоначально в план большого заграничного путешествия цесаревича Николая Александровича в 1890 г.
- ²⁷⁸ - Благословенная Патриаршая грамота.
- ²⁷⁹ - Представитель Патриарха Иерусалимского в Константинополе архимандрит Герман Апостолато.
- ²⁸⁰ - Описание составлено помощником управляющего русскими подворьями в Иерусалиме Ю. Н. Писаревским.
- ²⁸¹ - Акт о фиктивной продаже был обусловлен удобствами юридического оформления перехода подворья в ведение ИППО.
- ²⁸² - Список составлен управляющим подворьями в Иерусалиме Н. Г. Михайловым.
- ²⁸³ - Синтаксис подлинника лишь иногда для интонационной разбивки текста составитель позволил себе поставить вместо запятых точки.
- ²⁸⁴ - Описание составлено и подписано помощником управляющего подворьями Ю. Н. Писаревским.
- ²⁸⁵ - Помощник Н.Г. Михайлова.
- ²⁸⁶ - На верхнем поле помета: «Подлинник передан П. П. Николаевскому 18 октября 1900 г. В. Хитрово». Фирман был выслан в Назарет в связи с началом строительства, руководство которым было возложено на инспектора галилейских учебных заведений ИППО П. П. Николаевского.
- ²⁸⁷ - См. предыдущий документ.
- ²⁸⁸ - Копии контрактов сохранились в деле.
- ²⁸⁹ - В. Н. Хитрово, секретарь ИППО.
- ²⁹⁰ - Константин Николаевич Лишин – ген. консул в Бейруте в 1897–1902 гг.
- ²⁹¹ - Выпускницы бет-джальской женской учительской семинарии, приглашённые на работу в назаретскую женскую школу.
- ²⁹² - Н. Г. Михайлов, управляющий подворьями ИППО в Иерусалиме.
- ²⁹³ - См. следующий документ.
- ²⁹⁴ - 3622,8 кв. метров.
- ²⁹⁵ - Горы на окраине Назарета, связываемые с евангельским рассказом о том, как жители города пытались сбросить Спасителя со скалы.
- ²⁹⁶ - В названии зачёркнуты слова «Императорского Православного Палестинского О-ва» и вместо них впереди перед словом «учреждения» вставлено: «Русские». Авторами записки являются, очевидно, А. А. Стасевич и П. И. Рязский – инспектор галилейских школ ИППО с 1904 г.
- ²⁹⁷ - По турецким законам иностранцы не пользуются правом землевладения в Империи. (Прим. на поле автора Записки.)
- ²⁹⁸ - Константин Аверино (Avgerino) – русский консульский агент в Хайфе в 1863–1874 гг. Он был греческий подданный, хотя неоднократно ходатайствовал о принятии его в русское подданство.
- ²⁹⁹ - Время трапезы и плата за продовольствие положены следующие: а. От 7 до 9 ч. утра чай или кофе с хлебом – 15 коп. б. В 1 ч. пополудни обед из 3-х блюд – 70 коп. в. В 7 ч. вечера ужин из 2-х блюд – 50 коп. г. От 8 1/2, ч. до 9 1/2 ч. вечера чай с хлебом – 15 коп. д. Самовар, подаваемый в комнату, каждый раз – 10 коп.
- ³⁰⁰ - См. отчёт Н. М. Аничкова о посещении школ общества в 1898 г. [Аничков Н. М. Учебные и врачебные заведения Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине. – Ч. 2. – СПб., 1901. – С. 7.]
- ³⁰¹ - Первым таким стипендиатом был лучший ученик 1-го выпуска пансиона К. Каназе.
- ³⁰² - Учреждения Императорского православного палестинского общества, в 1895/6 году. Отчёт по командировке Д. В. Истомина.
- ³⁰³ - Правила отпечатаны в «Сообщениях ИППО» за 1904 г., т. XV, вып. 1, с. 61–72.

³⁰⁴ - Поют и читают по-арабски, славянски и гречески; во время литургии читают Апостол.

³⁰⁵ - Между прочим, после окончания праздничных и воскресных литургий семинаристы с пением тропаря Благовещения во главе шествия сопровождают митрополита из храма до его покоев.

³⁰⁶ - См. «Сообщения ИППО» за 1895 г., VII, 3; 1901 г., I, 2; 1905 г., XVI, Ср. Отчёт Н. М. Аничкова о посещении школ общества, т. II, с. 57–58.

³⁰⁷ - Цит. по Отчёт, с. 79–81.

³⁰⁸ - Цит. по Отчёт, с. 134.

³⁰⁹ - На полях другой рукой сделана пометка: «Для себя, не для нас».

³¹⁰ - На полях другой рукой сделана пометка: «Можно и самим начать скоро».

³¹¹ - На полях другой рукой: «И усмотрите, они будут в песок класть 1/4 извести вместо 1/2–1/3 экономить на качестве камня, песка, на обработке камней и т. д.».

³¹² - Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Сенцов). О его деятельности по приобретению недвижимостей в Палестине см. документы второго тома настоящего издания (раздел «Русская духовная миссия в Иерусалиме»).